

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ МИНИСТЕРСТВА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ»**

На правах рукописи

Рабуш Таисия Владимировна

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ АФГАНСКОГО ВООРУЖЕННОГО
КОНФЛИКТА (1979–1989 ГГ.) В УСЛОВИЯХ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ**

Диссертация

на соискание ученой степени доктора исторических наук

Специальность 5.6.7. – История международных отношений
и внешней политики

Научный консультант:

доктор исторических наук, профессор

Курылев Константин Петрович

Москва, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. Обострение и интернационализация политической борьбы в Афганистане (апрель 1978 г. – декабрь 1979 г.)	45
§ 1.1 Апрельская революция 1978 года и ее восприятие мировой общественностью	45
§ 1.2 Нарастание напряженности внутриафганской политической борьбы и вовлечение в нее внешних сил	64
§ 1.3 Ввод советских войск в Афганистан и реакция мирового сообщества	120
ГЛАВА 2. Эволюция позиции международных институтов в отношении афганского вооруженного конфликта 1979–1989 гг.	150
§ 2.1 Оценка афганского вооруженного конфликта 1979–1989 гг. со стороны Организации Объединенных Наций	150
§ 2.2 Трансформация взглядов крупнейших межправительственных организаций на афганский вооруженный конфликт 1979–1989 гг.	184
§ 2.3 Позиция союзников и партнеров СССР в отношении советского участия в афганском вооруженном конфликте в 1980-е гг.	223
ГЛАВА 3. Основные направления участия международного сообщества в урегулировании афганского вооруженного конфликта 1979–1989 гг.	255
§ 3.1 Проблема афганских беженцев в международной политике в 1980-е гг.	255
§ 3.2 Поиски дипломатического урегулирования афганского вооруженного конфликта в 1979–1989 гг.	266
§ 3.3 Позиция Организации Объединенных Наций по вопросам соблюдения прав и свобод человека в Афганистане в 1980-е гг.	299

ГЛАВА 4. Роль международного сообщества в противодействии политике СССР в Афганистане в 1980-е гг.	318
§ 4.1 Формы и методы антисоветской и антиафганской пропаганды в 1980-е гг.	318
§ 4.2 Международная политическая и идеологическая поддержка противников официальных властей Афганистана и СССР	355
§ 4.3 Эволюция военной политики США под влиянием событий в Афганистане	388
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	421
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	437

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Анализируя международные аспекты афганского вооруженного конфликта последней четверти XX в., представляется обоснованным исходить из того, что затяжной характер этого конфликта во многом обусловлен включением в него внешних сил, что требует тщательного исследования и научного анализа. Основной причиной такой ситуации представляется биполярное противостояние сил на международной арене, стремление каждого из противоборствующих блоков, во главе которых находились США и СССР, вовлечь Афганистан в орбиту своего влияния. Кроме того, были и крупные региональные акторы, преследующие свои интересы в событиях, развернувшихся на территории Афганистана. Тема, избранная для диссертационного исследования, представляется актуальной по нескольким причинам:

- во-первых, на примере ситуации, сложившейся в 1980-е гг. в Афганистане, можно рассмотреть общие схемы и подходы мирового сообщества и отдельных крупных международных политических акторов в отношении какого-либо иного вооруженного конфликта;

- во-вторых, в отечественной историографии недостаточно изучена совокупность влияния на вооруженный конфликт в Афганистане разноплановых внешних факторов, в частности, роль региональных держав, посчитавших возможным вмешаться в гражданское противостояние внутри соседней страны, а также роль глобальных мировых лидеров того исторического периода и наиболее влиятельных международных организаций;

- в-третьих, вооруженный конфликт в Афганистане 1979–1989 гг. с участием СССР был одним из наиболее значимых региональных вооруженных конфликтов периода холодной войны, и поэтому его исследование представляется крайне важным для максимально глубокого понимания закономерностей этого важного исторического периода XX века и получения новых научных знаний о нем;

- в-четвертых, хотя с даты вывода советских войск из Афганистана прошло уже 33 года, а с даты подписания должных урегулировать конфликт в Афганистане Женевских соглашений и вовсе 34 года, внутренняя ситуация в этой стране остается далекой от стабилизации, и даже длительное пребывание зарубежных миротворческих войск не смогло улучшить положение в долгосрочной перспективе. Соответственно, исследование военных конфликтов прошлого на территории Афганистана и позиций внешних сил, занимаемых ими в этих конфликтах, может быть полезным при разрешении конфликтов настоящего;

- в-пятых, Афганистан продолжает занимать достаточно значимое место во внешней политике Российской Федерации в рамках общей политической линии, проводимой ею в Центральной Азии. Поэтому изучение событий, связанных с историей Афганистана и историей внешней политики России / СССР / Российской Федерации в отношении Афганистана представляется важным в целях определения приоритетов и задач центральноазиатской политики России в будущем.

Объект и предмет. Объект исследования – вооруженный конфликт в Афганистане 1979–1989 гг. (с участием СССР). **Предмет исследования** – международные аспекты афганского вооруженного конфликта 1979–1989 гг. в условиях холодной войны.

Научная проблема, решаемая в диссертации, следующая: устранение противоречия между существующим уровнем научных знаний о международных аспектах афганского вооруженного конфликта 1979–1989 гг. в условиях холодной войны и их необходимым уровнем. Решение этой проблемы позволит сделать определенные теоретические выводы и дать практические рекомендации, применимые в схожих ситуациях. Исходная гипотеза состоит в том, что вооруженный конфликт в Афганистане в 1980-е гг. занимал важное место в системе глобального противоборства означенного периода и в целом в ялтинской системе международных отношений.

Цель и задачи исследования. Цель – исследование международных аспектов афганского вооруженного конфликта 1979–1989 гг. в условиях холодной войны. С учетом этого были определены следующие **задачи**:

1. Исследовать процесс интернационализации афганского вооруженного конфликта в 1978–1979 гг., на его начальном этапе от Апрельской революции 1978 г. и до ввода советских войск в Афганистан, и выделить основные переломные события этого периода.

2. Выявить степень вовлечения отдельных государств в процесс интернационализации на начальном этапе конфликта и проанализировать их роль в этом процессе – в особенности США, СССР, Пакистана, Ирана и Саудовской Аравии.

3. Оценить влияние ввода советских войск в Афганистан на интернационализацию конфликта.

4. Детально исследовать позиции крупнейших международных организаций (ООН, Организация Исламская Конференция, Движение Неприсоединения, АСЕАН, Европейское экономическое сообщество, НАТО, Организация Варшавского Договора и некоторых других) в отношении афганского вооруженного конфликта в 1980-е гг.

5. Проанализировать позиции союзников СССР в отношении как афганского вооруженного конфликта 1979–1989 гг., так и роли Советского Союза в этом конфликте.

6. Выявить основные направления деятельности как по урегулированию ситуации в Афганистане, так и, напротив, по противодействию политике СССР в этой стране, предпринимаемые мировым сообществом в отношении вооруженного конфликта в Афганистане 1979–1989 гг.

7. Исследовать основные направления деятельности мирового сообщества по урегулированию ситуации в Афганистане в 1980-е гг., а именно: политику мирового сообщества и некоторых отдельных стран – в особенности США, Пакистана и афганского правительства – по отношению к афганским беженцам; процесс дипломатического урегулирования афганского вооруженного

конфликта и роль в этом процессе крупных международных организаций, а также отдельных государств, в особенности СССР, США и Пакистана; проанализировать позицию мирового сообщества в отношении вопроса о соблюдении прав и свобод человека в Афганистане в условиях вооруженного конфликта.

8. Исследовать основные направления, формы и методы пропаганды, развернувшейся вокруг событий в Афганистане с конца 1970-х гг., при этом анализируя как пропаганду, направленную рядом стран и некоторых других акторов против СССР и официального Кабула, так и советскую пропаганду и контрпропаганду и пропаганду правительства Афганистана.

9. Исследовать процесс оказания международной поддержки в 1980-е гг. афганским антиправительственным группировкам, особенно со стороны США, Пакистана, Саудовской Аравии и Ирана, а также изменения в подходах стран-доноров к формам и методам этой поддержки.

10. Выяснить, как положение в Афганистане, сложившееся там после ввода ОКСВ¹, повлияло на военно-политическую ситуацию на Ближнем и Среднем Востоке, а также на теоретическое содержание военных доктрин основного противника СССР в холодной войне – Соединенных Штатов Америки – и на практическую реализацию этих доктрин.

Достижение каждой исследовательской задачи осуществлено в конкретной части научного материала и соответствует положениям, выносимым на защиту.

Хронологические рамки исследования. Начало и конец афганского вооруженного конфликта (по сути, незавершившегося и на современном этапе) сложно обозначить в четких датах, но диссертанта интересует та его часть, которая характеризовалась присутствием в стране советских войск, поскольку этот период длительного гражданского противостояния в Афганистане можно выделить как отдельный вооруженный конфликт по ряду отличительных параметров, и прежде всего по тому параметру, что афганский вооруженный

¹ Здесь и далее – Ограниченный контингент советских войск (в Афганистане).

конфликт 1979–1989 гг. с участием СССР был составным элементом глобального противоборства двух разных политических систем холодной войны во главе с США и СССР соответственно.

Хронологические рамки ввода и вывода советских войск точно известны: 25 декабря 1979 г. – 15 февраля 1989 г. Но хотя акт ввода ограниченного контингента советских войск в Афганистан произошел в конце декабря 1979 г., что и стало основной причиной интернационализации конфликта, исследование начинается с Апрельской революции 1978 г. Именно это событие стало причиной всех дальнейших внутривнутриполитических процессов, без которых, вероятно, не произошли бы ввод советских войск и последующая интернационализация гражданской войны. Нижняя хронологическая граница исследования обозначена серединой февраля 1989 г., когда ОКСВ в соответствии с Женевскими соглашениями, заключенными 14 апреля 1988 г., был полностью выведен из Афганистана. Таким образом, в диссертации исследуется вооруженный конфликт в Афганистане с прямым военным участием СССР, но начиная не с даты ввода советских войск, а с Апрельской революции 1978 г. Ввиду сложного и многомерного предмета исследования автор иногда был вынужден выходить за рамки обозначенного хронологического этапа.

Понятийный аппарат. Следует дать и некоторые терминологические пояснения. События 1979–1989 гг. в Афганистане известны под разными названиями и определениями в историографии и в научных работах: афганская война, война в Афганистане, даже советско-афганская война (что недопустимо – с правительством Афганистана СССР не воевал), советское военное присутствие¹, спецоперация СССР в Афганистане² и т. д. Наиболее уместным представляется использовать определения «афганский вооруженный конфликт 1979–1989 гг.» или «вооруженный конфликт в Афганистане 1979–1989 гг.».

¹ Топорков В. М. Категория *военное присутствие* и ее применение к периоду пребывания советских войск в Афганистане (1979–1989) // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. 2014. Т. 156, кн. 4. С. 217–222.

² Костыря А. А. Историография, источниковедение, библиография спецоперации СССР в Афганистане (1979–1989 гг.). Донецк: ООО ИПП «Промінь», 2009. 600 с.

ссылаясь на Военную доктрину Российской Федерации: «В Военной доктрине используются следующие основные понятия... вооруженный конфликт – вооруженное столкновение ограниченного масштаба между государствами (международный вооруженный конфликт) или противостоящими сторонами в пределах территории одного государства (внутренний вооруженный конфликт)»¹. Афганские события 1979–1989 гг. определенно соответствуют этой дефиниции.

Также уместно применять словосочетания «афганский военный конфликт» или «военный конфликт», потому что в том же документе находим следующее определение: «военный конфликт – форма разрешения межгосударственных или внутригосударственных противоречий с применением военной силы (понятие охватывает все виды вооруженного противоборства, включая крупномасштабные, региональные, локальные войны и вооруженные конфликты)»². Что же касается часто используемого в тексте термина «интернационализация», то под ним будет подразумеваться вовлечение внешних акторов (других государств и международных организаций) в конфликт в Афганистане.

Методологическая основа исследования. В работе были использованы как общенаучные методы, так и основные принципы, подходы и методы исторического исследования. В основе диссертационного исследования лежит *комплексный подход*, позволяющий учесть все международные аспекты (или, по крайней мере, подавляющее большинство) афганского вооруженного конфликта. Широкое применение в работе также получил *принцип историзма*, согласно которому все исторические процессы и события рассматриваются во взаимосвязи и взаимовлиянии, а также в системе непрерывной цепи причинно-следственных связей. Благодаря этому принципу было возможно исследовать международные аспекты афганского вооруженного конфликта 1979–1989 гг. в

¹ Военная доктрина Российской Федерации. 5 февраля 2010 года. Сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/461> (дата обращения 08.03.2022 г.). Следует отметить, что в Военной доктрине РФ от 25 декабря 2014 г. определение вооруженного конфликта является аналогичным.

² Там же.

их развитии от начального этапа интернационализации конфликта и вплоть до подписания Женевских соглашений 1988 г. и вывода советских войск. *Принципы всесторонности и объективности* реализованы через критическое осмысление всей совокупности исторических фактов, связанных с ситуацией, сложившейся на международной арене вокруг положения в Афганистане в 1980-е гг. *Принцип региональности* был использован, например, при исследовании позиции государств-союзников СССР в отношении ситуации в Афганистане. *Институциональный подход* позволил доказать, что крупные международные организации (ООН, ЕЭС, ОИК, Движение Неприсоединения и некоторые другие) были важными внешними акторами афганского вооруженного конфликта 1979–1989 гг. В теории международных отношений диссертанту ближе всего теория реализма.

Принцип целостности подразумевает выделение предмета исследования целостным образованием, в его абстрагировании от других явлений. В диссертации он был применен следующим образом: предмет исследования отделен от прочих сторон афганского вооруженного конфликта – например, от его внутренних аспектов, от деятельности собственно ОКСВ в Афганистане и т.д. *Принцип развития* был применен при выявлении периодов и этапов, определении их хронологических рамок, например, для определения начального периода интернационализации конфликта. Благодаря *принципу системности* удалось исследовать афганский вооруженный конфликт 1979–1989 гг. как часть ялтинской системы международных отношений и межблокового противостояния 1980-х гг. на заключительном этапе холодной войны. И наконец, *диалектический принцип* позволил объединить вышеназванные принципы и исследовать избранный предмет с учетом совокупности всех его составных элементов, в их единстве и взаимосвязи.

Метод индукции позволил изучить и проанализировать большое количество исторических фактов, имеющих отношение к теме диссертационного исследования, способом от простого к сложному и прийти к ряду обобщений. *Динамический метод* позволил рассмотреть ситуацию в

Афганистане и вокруг него в 1980-е гг. как непрерывно меняющийся, динамичный процесс. Благодаря *структурно-функциональному методу* были выделены связи между разными международными аспектами афганского вооруженного конфликта и их роли относительно друг друга и в конфликте в целом. Весьма полезен был *сравнительно-исторический метод*: благодаря его использованию события афганского вооруженного конфликта 1979–1989 гг. исследованы в их последовательности, при этом проводятся параллели и сравниваются схожие события разных лет (например, в диссертации сравниваются резолюции ООН или резолюции Организации Исламская Конференция, касающиеся афганского вооруженного конфликта, за разные годы). *Историко-генетический метод* позволил выяснить генезис тех или иных явлений – например, истоки и причины начала поддержки афганских повстанческих группировок внешними участниками афганского вооруженного конфликта или же процесса дипломатического урегулирования конфликта. *Метод исторической реконструкции* позволил воссоздать ряд исторических событий во всей их полноте: например, ряд акций международного сообщества, направленных против советского военного присутствия в Афганистане или процесс формирования «треугольника» США – Пакистан – Саудовская Аравия, имевшего своей основной задачей оказание помощи афганским мятежникам.

Типологический метод был полезен в процессе осуществления типизации участия международного сообщества, с одной стороны, в процессе урегулирования афганского вооруженного конфликта, а с другой – в осуществляемом им же противодействии политике СССР в этом конфликте. *Проблемно-хронологический метод* позволил выявить разные этапы внутри начального периода интернационализации афганского вооруженного конфликта (до ввода советских войск, в 1978–1979 гг.) и иных периодов; рассмотреть позиции ряда крупных международных организаций в отношении конфликта в разные годы и т.д. Благодаря *методу классификации* были выделены основные формы и методы антисоветской пропаганды, или же проведена классификация стран, оказавших СССР дипломатическую

поддержку в связи с военным присутствием Советского Союза в Афганистане, и т.д. *Синхронный метод* позволил исследовать события, происходящие одновременно, и находить связи между ними (взаимосвязь процесса дипломатического урегулирования ситуации в Афганистане и поддержки афганских повстанцев, взаимосвязь проблемы беженцев и вопроса соблюдения прав человека в Афганистане и т.д.). Для составления восьми авторских таблиц потребовался *статистический метод*.

Источниковая база исследования. Избрана классификация исторических источников¹, предложенная историком Н. Г. Георгиевой, согласно которой все письменные исторические источники (иные источники – как то материальные или аудиовизуальные – в диссертации не используются) можно разделить на пять групп: «законодательные, делопроизводственные, публицистические, мемуарные и эпистолярные»². Документы, изученные в процессе работы над диссертационным исследованием, можно разделить на две большие группы: официальные документы (законодательные и делопроизводственные письменные исторические источники) и «неофициальные» (где выделяются источники мемуарные и публицистические).

Начнем с законодательных и делопроизводственных документов. В свою очередь, их можно разделить еще на три группы: неопубликованные архивные; опубликованные в бумажном виде; размещенные в электронном виде в сети Интернет. Подавляющее большинство документов из этих трех групп, которые привлекались к работе над диссертацией, являются делопроизводственными.

Сначала обратимся к неопубликованным архивным документам. В настоящее время для исследования вопросов, связанных с афганским вооруженным конфликтом 1979–1989 гг. и участием в нем СССР, доступны

¹ Рабуш Т. В. Роль архивных и иных документов в изучении локальных вооруженных конфликтов периода «холодной войны» с участием СССР (на примере афганского военного конфликта 1979–1989 гг.) // Документальное наследие и историческая наука: Материалы Уральского историко-архивного форума, посвященного 50-летию историко-архивной специальности в Уральском университете Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2020. С. 89–94.

² Георгиева Н. Г. Классификация и полифункциональность исторических источников // Вестник РУДН. Серия: История России. 2016. Т. 15. № 1. С. 16.

документы трех архивов, в которых и велась работа над диссертацией: Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ, Москва), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ, Москва), и Российского Государственного Архива Новейшей истории (РГАНИ, Москва). В случае РГАНИ наибольший интерес представляет фонд 89, в котором хранятся в немалом количестве, в том числе рассекреченные в 1990-е гг., документы по Афганистану конца 1970-х – 1980-х гг. В меньшей степени полезен Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ): в случае с этим архивом привлекались документы, касающиеся технического сотрудничества СССР и Афганистана, а также документы фонда ТАСС (фонд Р4459) – последние впервые вводятся в научный оборот. В архиве внешней политики Российской Федерации (ведомственный архив МИД РФ) в ходе работы над диссертацией были изучены и использованы документы фонда посольства СССР в Афганистане, а также документы фонда сектора по Афганистану МИД СССР, и они тоже впервые введены в научный оборот. Также было привлечено два документа из Российского Государственного архива экономики (РГАЭ, Москва). Ссылки на конкретные архивные документы представлены далее в тексте диссертации.

Опубликованные документы доступны, как правило, в виде книг (сборников). Большой интерес представляют документы США. В конце 1970-х – 1980-е гг. регулярно публиковались записи дебатов Конгресса США Congressional Record, из которых можно почерпнуть немало информации по участию США в афганском вооруженном конфликте 1979–1989 гг.: «афганский вопрос» и его разные аспекты на протяжении 1980-х гг. нередко становились темой обсуждения в Капитолии. Также очень полезны для исследователя выпуски ежемесячного бюллетеня госдепартамента США The Department of State Bulletin – это настоящая летопись американской внешней политики, все самые важные официальные документы и сообщения о ключевых событиях мировой политики и внешней политики США можно найти именно здесь: от интервью с президентом США и госсекретарем и сообщений о двухсторонних

встречах США и руководства любой другой страны на высшем уровне до информации о подписанных с другими государствами торговых соглашениях, иных документах.

МИД СССР регулярно осуществлял публикацию сборников документов внешней политики Советского Союза и международных отношений¹: в них опубликованы, например, Договор СССР и Демократической Республики Афганистан о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве от 5 декабря 1978 г.; ряд документов о встречах на высшем уровне политических деятелей СССР с афганскими политическими лидерами; заявления ТАСС по различным вопросам внешней политики; коммюнике и заключительные документы по итогам встреч и переговоров СССР с дружественными ему социалистическими государствами и т.д. В этих документах выражалось в том числе единство политических подходов СССР и социалистических государств по «афганскому» вопросу (например, с Вьетнамом, с ГДР, с Болгарией, с Монголией, с Чехословакией, с Лаосом и т.д.).

¹ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1970 год: Сборник документов / Сост. И. А. Кириллин, Н. Ф. Потапова. М.: Международные отношения, 1971. 256 с.; Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1971 год: Сборник документов / Сост. И. А. Кириллин, Н. Ф. Потапова. М.: Международные отношения, 1972. 256 с.; Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1972 год: Сборник документов / Сост. И. А. Кириллин, Н. Ф. Потапова. М.: Международные отношения, 1973. 208 с.; Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1975 год: Сборник документов / Составители И. А. Кириллин, Н. Ф. Потапова. М.: Международные отношения, 1976. 208 с.; Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1976 год: Сборник документов / Составители И. А. Кириллин, Н. Ф. Потапова. М.: Международные отношения, 1977. 224 с.; Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1977 год: Сборник документов / Составители И. А. Кириллин, Н. Ф. Потапова. М.: Международные отношения, 1978. 232 с.; Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1978 год: Сборник документов / Составители И. А. Кириллин, Н. Ф. Потапова. М.: Международные отношения, 1979. 264 с.; Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1979 год: Сборник документов / Составители И. А. Кириллин, Н. Ф. Потапова. М.: Международные отношения, 1980. 264 с.; Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1980 год: Сборник документов / Сост. И. А. Кириллин, Н. Ф. Потапова. М.: Международные отношения, 1981. 288 с.; Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1981 год: Сборник документов / Сост. И. А. Кириллин, Н. Ф. Потапова. М.: Международные отношения, 1982. 240 с.; Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1982 год: Сборник документов / Сост. И. А. Кириллин, Н. Ф. Потапова. М.: Международные отношения, 1983. 240 с.; Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1983 год: Сборник документов / Сост. И. А. Кириллин, Н. Ф. Потапова. М.: Международные отношения, 1984. 320 с.; Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1984 год: Сборник документов / Сост. И. А. Кириллин, Н. Ф. Потапова. М.: Международные отношения, 1985. 280 с.

Привлекались и отдельные сборники документов, казалось бы, напрямую не имеющие прямого отношения к афганскому вооруженному конфликту 1979–1989 гг., – например, информация о позиции Аргентины как крупнейшего мирового экспортера зерна в отношении введенного США в начале 1980 г. зернового эмбарго на поставки пшеницы для СССР взята из сборника «СССР (Россия) – Аргентина: страницы истории. 1885–1986. Документы и материалы»¹; упоминая о развитии советско-афганских отношений задолго до Апрельской революции 1978 г., диссертант обращается к сборнику «Советско-афганские отношения. 1919–1969 гг. Документы и материалы»²; полезен был сборник внешнеполитических документов периода перестройки «Отвечая на вызов времени. Внешняя политика перестройки: документальные свидетельства»³, содержащий в том числе некоторые документы по Афганистану.

Представляет большой интерес опубликованная Академией Наук СССР в 1986 г. секретная переписка внешнеполитических ведомств США за 1977–1979 гг.⁴, составленная на основе переведенных на русский язык документов, захваченных радикальной иранской молодежью после захвата ими посольства США в Иране и известная под неформальным названием «Документы шпионского гнезда». Благодаря включенным в нее документам можно в деталях отследить реакцию США на вовлечение СССР в афганские события начиная от Апрельской революции 1978 г. и почти до ввода советских войск в Афганистан.

В 2010-е гг. госдепартамент США начал публикацию сборников документов внешней политики периода холодной войны Foreign Relations of the

¹ СССР (Россия) – Аргентина: страницы истории. 1885–1986. Документы и материалы. М.: Политиздат, 1990. 336 с.

² Советско-афганские отношения. 1919–1969 гг. Документы и материалы. М.: Политиздат, 1971. 439 с.

³ Отвечая на вызов времени. Внешняя политика перестройки: документальные свидетельства. По записям бесед Горбачева с зарубежными деятелями и другим материалам / Горбачев-Фонд. М.: Издательство «Весь Мир», 2010. 944 с.

⁴ Секретная переписка внешнеполитических ведомств США по Афганистану / под редакцией Ю. В. Ганковского. Спецбюллетень Института востоковедения АН СССР, № 5 (244). М.: Наука, 1986. 176 с.

United States, и в этой серии в том числе были опубликованы сборники по отношениям США и СССР за конец 1970-х гг. и за 1980-е гг.¹ и сборник, целиком посвященный Афганистану за 1977–1980 гг.² (1980 г. включительно). В прочих сборниках, изданных госдепартаментом, из отдельных документов тоже можно получить сведения об афганском вооруженном конфликте 1979–1989 гг.: в сборнике по Южной Азии в 1977–1980 гг.³, в сборнике по государствам Ближнего Востока в 1977–1980 гг.⁴, в сборнике по странам Восточной Европы в аналогичные годы⁵ и в некоторых других книгах⁶. Что важно, в эти сборники вошли рассекреченные документы Министерства обороны США, ЦРУ США и т.д., – например, рассекречен ряд сведений об оказании США и некоторыми прочими государствами финансовой и военно-технической помощи афганским мятежным группировкам. Каждый сборник очень объемный, не менее 800 страниц текста.

Обратимся к электронным документам. Представляет большой интерес сайт Архива национальной безопасности США, на котором в электронном варианте размещен ряд советских документов эпохи холодной войны, в том

¹ Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Soviet Union. Volume VI. Washington: United States Government Printing Office, 2013. 973 p.; Foreign Relations of the United States. 1981–1988. Soviet Union, January 1981– January 1983. Volume III. Washington: United States Government Publishing Office, 2016. 896 p.; Foreign Relations of the United States. 1981–1988. Soviet Union, January 1983– March 1985. Volume IV. Washington: United States Government Publishing Office, 2021. 1452 p.; Foreign Relations of the United States. 1981–1988. Soviet Union. March 1985 – October 1986. Volume V. Washington: United States Government Publishing Office, 2020. 1361 p.; Foreign Relations of the United States. 1981–1988. Soviet Union. October 1986 – January 1989. Volume VI. Washington: United States Government Publishing Office, 2016. 1268 p.

² Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Afghanistan. Volume XII. Washington: United States Government Publishing Office, 2018. 909 p.

³ Foreign Relations of the United States. 1977–1980. South Asia. Volume XIX. Washington: United States Government Printing Office, 2019. 1104 p.

⁴ Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Middle East Region; Arabian Peninsula. Volume XVIII. Washington: United States Government Publishing Office, 2015. 935 p.

⁵ Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Eastern Europe. Volume XX. Washington: United States Government Printing Office, 2015. 1023 p.

⁶ Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Foreign Economic Policy. Volume III. Washington: United States Government Printing Office, 2013. 1155 p.; Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Foundations of Foreign Policy. Volume I. Washington: United States Government Printing Office, 2014. 835 p.; Foreign Relations of the United States. 1977–1980. South America; Latin America region. Volume XXIV. Washington: United States Government Printing Office, 2019. 1085 p.

числе подборки документов по Афганистану и по эпохе Брежнева¹. Огромную ценность представляет сайт ООН и библиотека Хаммаршельда, где размещены сотни документов Генеральной Ассамблеи ООН за 1980–1989 гг. по пункту «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности», соответствующие резолюции ООН, результаты голосований по резолюциям и т.д. Хотя стоит отметить, что эти документы ООН имеются и в печатном варианте, и поиск требуемых документов был осуществлен благодаря специальным указателям². Очень полезен также был сайт Организации Исламского Сотрудничества, на котором размещены документы ОИК за 1980-е гг., в том числе и резолюции по «афганскому вопросу». Соответствующие документы ООН (в количестве не менее 400) и ОИК именно в представленной работе впервые используются в качестве исторических источников.

Вторая и третья большие группы источников, как было указано выше, – это мемуары и публицистические источники. В нашем случае ко второй группе относятся мемуары советских известных политических деятелей и ветеранов афганского вооруженного конфликта 1979–1989 гг., и пресса соответствующего исторического периода – к третьей группе.

Мемуары участников афганского вооруженного конфликта очень многочисленны – это не одна сотня книг, причем среди них преобладают мемуары участников с советской стороны. Больше всего (по понятным

¹ Официальный сайт Архива национальной безопасности США. Разделы «Афганистан» и «Эпоха Брежнева». URL: <https://nsarchive.gwu.edu/rus/Index.html> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

² Index to Proceeding of the General Assembly. Thirty-fifth Session – 1980/1981. 16 September 1980 – 11 May 1981. Part I. N.-Y.: United Nations, 1981. 235 p.; Index to Proceeding of the General Assembly. Thirty-sixth Session – 1981/1982. 15 September 1981 – 20 September 1982. Part I. N.-Y.: United Nations, 1982. 428 p.; Index to Proceeding of the General Assembly. Thirty-seventh Session – 1982/1983. 21 September 1982 – 19 September 1983. Part I. N.-Y.: United Nations, 1983. 414 p.; Index to Proceeding of the General Assembly. Thirty-eighth Session – 1983/1984. 20 September 1983 – 17 September 1984. Part I. N.-Y.: United Nations, 1984. 284 p.; Index to Proceeding of the General Assembly. Thirty-ninth Session – 1984/1985. Part I. N.-Y.: United Nations, 1985. 240 p.; Index to Proceeding of the General Assembly. Fortieth Session – 1985/1986. Part I. N.-Y.: United Nations, 1986. 371 p.; Index to Proceeding of the General Assembly. Forty-first Session – 1986/1987. Part I. N.-Y.: United Nations, 1987. 348 p.; Index to Proceeding of the General Assembly. Forty-second session – Part I. 1987/1988. N.-Y.: United Nations, 1988. 394 p.; Index to Proceeding of the General Assembly. Forty-third Session – Part I. 1988/1989. N.-Y.: United Nations, 1989. 388 p.; Index to Proceeding of the General Assembly. Forty-fourth Session – Part I. 1989/1990. N.-Y.: United Nations, 1990. 388 p.

причинам) мемуаров авторства военных-«афганцев»¹, но есть также книги, написанные служившими в Афганистане или посещавшими его со служебными командировками офицерами КГБ СССР², офицерами МВД СССР³, партийными советниками по линии КПСС⁴ и прочими специалистами⁵. Самые первые книги воспоминаний ветеранов были изданы в начале 1990-х гг., в первые годы после вывода ОКСВ из Афганистана, и они продолжают издаваться по сей день. Есть мемуары самого разного литературного стиля, с разной подачей информации – от книг, написанных в стиле бытовых зарисовок с рассказами автора о повседневной службе и своих бытовых впечатлениях до серьезных аналитических работ, содержащих экспертные оценки событий в Афганистане и снабженных архивными документами (как, например, «Ограниченный контингент»⁶ генерала армии Б. В. Громова или «Афганистан. И доблесть и печаль»⁷ генерала армии В. И. Варенникова и др.).

Также были изучены мемуары, не посвященные конкретно вооруженному конфликту в Афганистане, но в которых в какой-то части или главе

¹ Аблазов В. И. Афганистан. Четвертая война. Киев: РИА «Марко Пак», 2002. 206 с.; Афганистан. Спецоперация в Кабуле 1979 г. Воспоминания участников / Международная общественная организация «Вымпел». М.: б. и., 1999. 156 с.; Богданов В. А. Афганская война 1979–1989: Воспоминания. М.: Советский писатель, 2005. 318 с.; Гареев М. А. Моя последняя война. Афганистан без советских войск. М.: Инсан, 1996. 435 с.; Ермаков В. Ф. Афганский зной. История войны и мира глазами командарма. М.: Эксмо, 2014. 288 с.; Кошелев В. М. Штурм дворца Амина. Версия военного разведчика. Люберцы: Союз писателей Подмосквья, 2007. 535 с.; Майоров А. М. Правда об афганской войне. Свидетельство главного военного советника. М.: Права человека, 1996. 228 с.; Меримский В. А. Загадки афганской войны. М.: Вече, 2013. 400 с.; Пашкевич М. М. Афганистан: война глазами комбата. М.: Воениздат, 1991. 128 с.; Тухаринов И. Ю. Секретный командарм. М.: издательский центр ЦСП Ветеран Отчизны, 2005. 296 с.; Черемных В. П. Не по сценарию Москвы. Афганистан. Первые годы трагедии. СПб.: Клинт, 1999. 270 с.; Черных И. А. Афган. Забытые роты. Воспоминания русского разведчика. М.: СВА «Герат – Баграм», 2013. 175 с.; Шульц И. А. Кандагарский дневник. Страницы из дневника гвардии лейтенанта танковых войск. Ростов-на-Дону: Антей, 2012. 167 с.

² Никифоров А. П. «Пустынные» воспоминания (афганский дневник) о работе опергруппы КГБ СССР в зоне «Юг». Бийск: издательский дом «Бия», 2012. 292 с.; Овсеенко М. Я. Записки военного контрразведчика. Афганистан 1979–1989. СПб.: информационно-издательский центр Правительства СПб., 2015. 208 с.

³ Воронин А. Я. Второй пояс. Откровения советника. М.: Центрполиграф, 2013. 511 с.

⁴ Сальников Ю. А. 600 дней в Кандагаре. Дневники 1984–1986 гг. Волгоград: Издатель, 2010. 542 с.

⁵ Воспоминания афганского офицера о Саурской революции / Сост. Мераджуддин Абдул Азиз и др. Иваново: б. и., 2017. 179 с.; Мухидинов С. Афганский дневник или записки одного переводчика. Душанбе: типография РТСУ, 2016. 168 с.; Пиков Н. И. Афганские записки спецпропагандиста. М.: Десятка, 2007. 336 с.; Пластун В. Н. Изнанка Афганской войны 1979–1989 гг. Дневниковые записки и комментарии участника. М.: Институт востоковедения РАН, 2016. 756 с.

⁶ Громов Б. В. Ограниченный контингент. М.: издательская группа «Прогресс», 1994. 352 с.

⁷ Варенников В. И. Неповторимое... В 5 тт. Т. 5. М.: Советский писатель, 2001. 444 с.

рассматривается этот конфликт и его отдельные аспекты – это мемуары, написанные высокопоставленными кремлевскими чиновниками того периода¹, дипломатами², руководителями силовых структур³. Большой интерес представляют мемуары начальника афганского отдела пакистанской межведомственной разведки ISI в 1983–1987 гг. М. Юсуфа⁴, сборник публичных выступлений разных лет президента США в 1981–1989 гг. Р. Рейгана «Откровенно говоря: избранные речи»⁵, мемуары госсекретаря США в 1977–1980 гг. С. Вэнса⁶. Конечно, мемуары не могут быть единственным источником в исследовании афганского вооруженного конфликта 1979–1989 гг., но в совокупности с другими документами они являются существенным элементом обеспечения исследовательской работы.

Немалый интерес представляет пресса конца 1970-х и 1980-х гг., как советская, так и зарубежная. Особенно хотелось бы выделить такие крупнейшие советские газеты, как «Правда», «Известия», «Красная Звезда»; из иностранных – американскую газету «New-York Times» (которая сама по себе является одним из акторов внешней политики США, о чем детально писала

¹ Александров-Агентов А. М. От Коллонтай до Горбачева: Воспоминания дипломата, советника А. А. Громыко, помощника Л. И. Брежнева, Ю. В. Андропова, К. У. Черненко и М. С. Горбачева. М.: Международные отношения, 1994. 299 с.; Ахромеев С. Ф., Корниенко Г. М. Глазами маршала и дипломата: критический взгляд на внешнюю политику СССР до и после 1985 г. М.: Международные отношения, 1992. 320 с.; Брутенц К. Н. Тридцать лет на Старой площади. М.: Международные отношения, 1998. 564 с.

² Виноградов В. М. Наш Ближний Восток. Записки советского посла в Египте и Иране. М.: Алгоритм, 2016. 400 с.; Гриневский О. А. Перелом. От Брежнева к Горбачеву. М.: Олма-Пресс, 2004. 624 с.; Добрынин А. Ф. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при 6 президентах США (1962–1986 гг.). М.: ИПО «Автор», 1997. 688 с.; Конаровский М. А. Афганистан на рубеже веков: новый перекресток судьбы. М.: МГИМО МИД России, 2020. 355 с.; Корниенко Г. М. «Холодная война»: свидетельство ее участника. М.: Международные отношения, 1994. 288 с.; Крахмалов С. П. Записки военного атташе. Иран – Египет – Иран – Афганистан. М.: издательский дом «Русская разведка», 2000. 320 с.

³ Дроздов Ю. И. Записки начальника нелегальной разведки. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. 416 с.; Крючков В. А. Личное дело. Три дня и вся жизнь. М.: Олимп, 2001. 435 с.; Шебаршин Л. В. Рука Москвы: записки начальника военной разведки. М.: Центр-100, 1992. 352 с.; Широин В. С. КГБ – ЦРУ – Секретные пружины перестройки. М.: Ягуар, 1997. 288 с.; Широин В. С. Под колпаком контрразведки. Тайная подоплёка перестройки. М.: Палея, 1996. 414 с.

⁴ Юсуф М. Ловушка для медведя. URL: <http://artofwar.ru/i/izchuzhogookopa/> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

⁵ Рейган Р. Откровенно говоря: избранные речи. М.: Новости, 1990. 398 с.

⁶ Vance S. Hard Choices: Hard Years in American Foreign Policy. N.-Y., 1983. 541 p.

советская исследовательница В. М. Кондратенко¹), американское периодическое издание «US News and World Report», афганскую англоязычную газету «Kabul New Times». Разумеется, британские, французские, пакистанские, иранские и др. газеты тоже можно привлечь к исследованию разных аспектов и сторон афганского вооруженного конфликта. Например, в соседних с Афганистаном Иране и Пакистане выпускались центральные газеты на английском языке, освещающие в том числе мировую политику и ситуацию в Афганистане и вокруг него. Однако в ходе работы под диссертацией использовались преимущественно советская, американская и афганская (англоязычная) пресса. Материалы афганских газет Анис, Хивад и Хикакате инкилябе саур, издаваемых на пушту и дари, изучались по архивным документам архива внешней политики Российской Федерации² (АВП РФ) и Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) – это ежедневные отчеты посольства СССР в Афганистане, подготовленные по материалам афганской прессы и документы по Афганистану, в которых содержатся в том числе материалы афганской прессы.

Конечно же, нельзя отрицать то, что газета является конъюнктурным документом своего времени и размещенные в ней публикации обладают довольно высокой степенью субъективности и пристрастности, но тем не менее особая ценность газеты как исторического источника состоит в том, что она воссоздает дух и настроения эпохи так выпукло и ярко, как это делает редко какой иной документ. Также в газетных публикациях хорошо прослеживается динамика событий.

¹ Кондратенко В. М. Под маской объективности («Нью-Йорк таймс: американская информационно-пропагандистская машина»). М.: Мысль, 1986. 240 с.; Кондратенко В. М. Эволюция редакционной политики газеты «Нью-Йорк Таймс» в освещении курса США во Вьетнаме, на Ближнем Востоке и в отношении разрядки международной напряженности: автореферат дисс. на соиск. степени канд. ист. наук. М., 1979. 20 с.

² АВП РФ. Фонд посольство СССР в Афганистане. Оп. 91. Д. 9. Папка 156; АВП РФ. Фонд посольство СССР в Афганистане. Оп. 91. Д. 10. Папка 156; АВП РФ. Фонд посольство СССР в Афганистане. Оп. 91. Д. 11. Папка 156; Фонд 159. Посольство СССР в Демократической Республике Афганистан. Оп. 92. Д. 8. Папка 160; Фонд 159. Посольство СССР в ДРА. Оп. 92. Д. 9. Папка 160.

К сожалению, некоторые документы по исследуемой в диссертации теме до сих пор остаются засекреченными, например, ряд архивных документов МО СССР или КГБ СССР. В документах, опубликованных госдепартаментом США, иногда не раскрываются конкретные цифры финансовой помощи, оказываемой со стороны США и других стран афганским повстанческим группировкам или какие-то наименования – и в текстах опубликованных документов в тех местах, где должны быть эти цифры или наименования, проставлены звездочки. Но в целом тех документов по теме афганского вооруженного конфликта 1979–1989 гг. с участием СССР, которые в настоящее время доступны в печатном виде, в архивах и в Интернете, достаточно для проведения исследования по избранной теме.

Степень научной разработанности проблемы. Работ, касающихся непосредственно темы исследования, ни в отечественной, ни в зарубежной историографии не существует, и эта диссертационная работа ставит своей целью в том числе восполнить этот пробел. Тем не менее и сам афганский вооруженный конфликт 1979–1989 гг. с участием СССР, и ряд его аспектов нередко становились и продолжают становиться темой для исследования как в отечественных, так и в зарубежных научных работах. Далее диссертант, описывая соответствующие труды, будет стараться придерживаться содержания диссертации. Здесь же будет сделана оговорка: помимо собственно научных трудов (монографий авторских и коллективных, журнальных научных статей и сборников научных статей), автор диссертации также в случае возникновения необходимости прибегает к публицистическим произведениям. Во-первых, иногда это бывает оправдано и даже необходимо; во-вторых, избранная тема является по историческим меркам довольно свежей, и она породила в свое время и продолжает порождать немалое количество публицистических произведений, и игнорирование этих произведений обеднит исследование. Какие-то работы, которые были использованы автором диссертационного исследования, не названы в этом параграфе, но обозначены в главах диссертации в форме цитат и / или ссылок.

Прежде чем перейти непосредственно к историографии, следует отметить, что уже существует источниковедческое и библиографическое исследование на тему афганской войны 1979–1989 гг. – это книга С. В. Червонопиского и А. А. Костыри¹ «Історіографія війни в Афганістані (25 грудня 1979 – 15 лютого 1989 рр.)». Несколько позже вышла еще одна книга схожей тематики, написанная одним из соавторов вышеназванной работы². Также очень полезно учебное пособие алтайского историка В. С. Бойко «Мировая афганистика между наукой и политикой: проблемы истории и модернизации Афганистана в XX – начале XXI вв.»³, в котором представлены персоналии самых известных российских и зарубежных афганистов (как здравствующих, так и уже умерших) и краткие описания их научных интересов и основных работ. В нем описаны все афганисты – от специалистов по истории Афганистана в XIX в. и до исследующих современный Афганистан, но в любом случае это единственное в России исследование такого рода. Также было полезно исследование В. М. Топоркова, посвященное историографии советско-афганских отношений⁴.

Афганский вооруженный конфликт 1979–1989 гг. в целом, его причины, ход, итоги описаны в огромном количестве исследований – это «Трагедия и доблесть Афгана»⁵ А. А. Ляховского в двух изданиях; «Афганский капкан. Правда о советском вторжении»⁶ Д. Клея и П. Аллана; «Игра в Афганистан»⁷ А. А. Ляховского и С. Давитая; «Война в Афганистане»⁸ авторского коллектива из

¹ Червонопиский С. В., Костыря А. А. Історіографія війни в Афганістані (25 грудня 1979 – 15 лютого 1989 рр.). Киев: Межрегиональный издательский центр «Мединформ», 2006. 92 с.

² Костыря А. А. Историография, источниковедение, библиография спецоперации СССР в Афганистане (1979–1989 гг.). Донецк: ООО ИПП «Промінь», 2009. 600 с.

³ Бойко В. С. Мировая афганистика между наукой и политикой: проблемы истории и модернизации Афганистана в XX – начале XXI вв.: учебное пособие. Барнаул: АлтГПУ, 2016. 136 с.

⁴ Топорков В. М. Историография советско-афганских отношений, 1975–1992 гг. Чебоксары: Интерактив плюс, 2014. 85 с.

⁵ Ляховский А. А. Трагедия и доблесть Афгана. М.: ГПИ Искона, 1995. 650 с.; Ляховский А. А. Трагедия и доблесть Афгана. Информация, анализ, выводы. Ярославль: ООО ТФ «НОРД», 2004. 800 с.

⁶ Аллан П., Клей Д. Афганский капкан. Правда о советском вторжении. М.: Международные отношения, 1999. 448 с.

⁷ Ляховский А. А., Давитая С. Игра в Афганистан. М.: Наука, 2009. 800 с.

⁸ Война в Афганистане / под ред. Н. И. Пикова, Ю. Л. Тегина. М.: Воениздат, 1991. 366 с.

Института военной истории МО СССР; монография «Афганистан: военно-политическое присутствие СССР 1979–1989 гг.»¹ В. С. Христофорова; монография «Афганистан: советский фактор в истоках кризиса»² В. М. Топоркова, автореферат его диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук³ и его же статьи⁴; «Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.)»⁵ М. Ф. Слинкина; «Большая игра СССР в Афганистане»⁶ Г. Фейфера; статья М. Ф. Пыловой и В. С. Брачева⁷. Из публицистики можно назвать «Вторжение. Неизвестные страницы необъявленной войны»⁸ Д. Гая и В. Н. Снегирева и крайне одиозное произведение «Война в Афганистане»⁹ авторов из эмигрантской общественной организации «Посев». Были изучены и многочисленные труды зарубежных авторов, посвященные афганскому вооруженному конфликту 1979–1989 гг.: В. Аспатуриана и Э. Далина¹⁰, Д. Борера¹¹, Х. Бадшера¹², французского исламоведа Роя Оливера¹³, Ф. А.

¹ Христофоров В. С. Афганистан: военно-политическое присутствие СССР 1979–1989 гг. М.: ИРИ РАН, 2016. 544 с.

² Топорков В. М. Афганистан: советский фактор в истоках кризиса. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2014. 319 с.

³ Топорков В. М. Советско-афганские отношения в 1975–1991 гг.: исторический опыт разработки и реализации военно-политической стратегии СССР: автореферат дисс. на соиск. степени докт. ист. наук. Чебоксары, 2015. 46 с.

⁴ Топорков В. М. Советская политика в Афганистане (1978–1991 гг.) // Обозреватель. 2014. Февраль. № 2 (289). С. 91–98; Топорков В. М. Эволюция взглядов советского руководства на афганскую политику СССР (1979–1991 гг.) // Власть. 2014. № 6. С. 163–169.

⁵ Слинкин М. Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.) // Культура народов Причерноморья. Симферополь: издательство Таврического государственного университета, 2003. № 41. 201 с.

⁶ Фейфер Г. Большая игра: война СССР в Афганистане. М.: Эксмо, 2013. 334 с.

⁷ Брачев В. С., Пылов М. Ф. Политика СССР в отношении Афганистана в 1978–1991 гг. // Научный диалог. 2019. № 9. С. 246–261.

⁸ Гай Д., Снегирев В. Н. Вторжение: неизвестные страницы необъявленной войны. М.: ИКПА, 1990. 380 с.

⁹ Война в Афганистане. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1981. 209 с.

¹⁰ Aspaturian V., Dallin A. The Soviet Invasion of Afghanistan: Three Perspectives. Los Angeles: University of California Press, 1996. 71 p.

¹¹ Borer D. Superpowers Defeated: Vietnam and Afghanistan Compared. London: Portland (Or.) Cass, 2001. 261 p.

¹² Bradsher H. Afghan Communism and Soviet Intervention. Oxford: Oxford University Press, 2002. 443 p.

¹³ Brigot A., Roy Olivier. The War in Afghanistan: an Account and Analysis of the Country, its People, Soviet Intervention and the Resistance. Brighton: Wheatsheaf, 1988. 192 p.; Roy Olivier. Islam and Resistance in Afghanistan. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 284 p.; Roy Olivier. The Lessons of the Soviet-Afghan War. London: Brassey's for the International Institute for Strategic Studies, 1991. 77 p.

Клементса¹, Дж. Коллинза², Г. Дорронсоро³, Г. Фремонта-Барнеса⁴, М. Галеотти⁵, Э. Гиустоззи⁶, Ф. Холлидея⁷, Д. Исби⁸, Р. Магнуса и Э. Наби⁹, Р. Макмичела¹⁰, О. Сарина и Л. Дворецкого¹¹, Грау Лестера¹², М.Юсуфа и М. Адкина¹³ и т.д.¹⁴; а также некоторые иностранные исследования, посвященные афганскому обществу и его особенностям¹⁵. Также была полезна монография востоковеда А. М. Васильева «Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму»¹⁶.

Частично военный конфликт в Афганистане (как составная часть внешней политики некоего государства / политического деятеля определенного исторического периода, как один из региональных вооруженных конфликтов определенного исторического периода или же его часть) исследуется в ряде работ в отдельной главе или в одном / нескольких параграфах главы: в

¹ Clements F. A. Conflict in Afghanistan. A Historical Encyclopedia. Santa Barbara, California: ABC-CLIO, 2003. 377 p.

² Collins J. J. The Soviet Invasion of Afghanistan. A Study in the Use of Force in Soviet Foreign Policy. Lexington, Mass: Lexington Books, 1986. 195 p.; Collins J. J. Understanding War in Afghanistan. Washington, D.C.: National Defense University Press, 2011. 137 p.

³ Dorronsoro G. Revolution Unending Afghanistan: 1979 to the Present. London: Columbia University Press, 2005. 373 p.

⁴ Fremont-Barnes G. The Soviet–Afghan War 1979–89. Oxford: Osprey Publishing, Botley, 2012. 97 p.

⁵ Galeotti M. Afghanistan: The Soviet Union's Last War. London: Frank Cass, 1995. 242 p.

⁶ Giustozzi A. War, Politics and Society in Afghanistan, 1978–1992. London: Hurst & Co., 2000. 320 p.

⁷ Halliday F. Soviet Foreign Policymaking and the Afghanistan War: from “Second Mongolia”; to “Bleeding Wound” // Review of International Studies. 1999. № 4. P. 675–691.

⁸ Isby D. Russia's War in Afghanistan. London: Osprey, 1986. 48 p.; Isby D. War in a Distant Country: Afghanistan – Invasion and Resistance. London: Arms and Armour Press, 1989. 128 p.

⁹ Magnus R., Naby E. Afghanistan: Mullah, Marx and Mujahud. Boulder (Colo.), Oxford: Westview Press, 2002. 289 p.

¹⁰ McMichael R. Scott. Stumbling Bear: Soviet Military Performance in Afghanistan. London: Brassey's, 1991. 186 p.

¹¹ Sarin Oleg, Dvoretzky Lev. The Afghan Syndrome: The Soviet Union's Vietnam. Novato, CA: Presidio, 1993. 195 p.

¹² The Soviet-Afghan war. How a Superpower Fought and Lost. The Russian General Staff // translated and edited by Lester W. Grau and Michael A. Cress. Lawrence, Kansas: University Press of Kansas, 2002. 364 p.

¹³ Yousaf M., Adkin M. The Battle for Afghanistan: the Soviets versus the Mujahideen during the 1980s. Barnsley: Pen & Sword Military, 2007. 243 p.

¹⁴ Afghanistan, 1979–2009: in the Grip of Conflict. Washington: The Middle East Institute, 2010. 352 p.; Girardet E. Afghanistan: The Soviet War. N.-Y.: St. Martin's Press, 1985. 260 p.; Hyman A. Afghanistan under Soviet Domination, 1964–91. London: Macmillan, 1992. 223 p.; Kakar M. Hasan. Afghanistan: The Soviet Invasion and the Afghan Response, 1979–82. Berkeley: University of California Press, 1997. 392 p.

¹⁵ Bakhsh R. R. Recovering the Frontier State. War, Ethnicity, and State in Afghanistan. Lanham: Lexington Books, 2009. 237 p.; Rubin B. The Fragmentation of Afghanistan. State Formation and Collapse in the International System. London: Yale University Press, 1995. 420 p.

¹⁶ Васильев А. М. Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. М.: Наука, 1993. 397 с.

монографиях «Внешняя политика Горбачева. 1985–1991 гг.»¹ М. Ф. Полинова, «Афганский узел и проблемы безопасности Центральной Азии»² С. М. Акимбекова, «Афганистан: среди гор и войн»³ А. Я. Маначинского, «США: борьба против национально-освободительного движения. История и современность»⁴ В. А. Кременюка, «Афганские войны»⁵ В. Мейли, «Америка на войне. Афганская война» П. К. Родни⁶, в работах⁷ отечественного афганиста В. Г. Коргуна, в публицистических произведениях «Россия и последние войны XX века (1989–2000). К истории падения сверхдержавы»⁸ К. Г. Мяло и «Наджибулла. Афганистан в тисках геополитики»⁹ В. В. Андрианова и В. Н. Пластуна; а также в произведениях широкой тематики, посвященных военным конфликтам с участием СССР (России): в книгах «Засекреченные войны. 1950–2000 гг.»¹⁰ С. Л. Рогозы и Н. Б. Ачкасова (раздел «Афганский излом (1979–1989 гг.)»), «Секретные войны Советского Союза. Первая полная энциклопедия»¹¹ А. В. Огорокова, «Россия (СССР) в локальных войнах и вооруженных конфликтах второй половины XX века»¹² авторского коллектива Института военной истории Военной академии Генерального штаба МО РФ, «Войны второй половины XX века»¹³ А. Н. Гордиенко.

¹ Полинов М. Ф. Внешняя политика Горбачева. 1985–1991 гг. СПб.: Алетейя, 2015. 502 с.

² Акимбеков С. М. Афганский узел и проблемы безопасности Центральной Азии. Алматы: б.и., 2003. 400 с.

³ Маначинский А. Я. Афганистан: среди гор и войн. М.: Издатель Воробьев А. В., 2015. С. 81–108.

⁴ Кременюк В. А. США: борьба против национально-освободительного движения. История и современность. М.: Мысль, 1983. 303 с.

⁵ Maley W. The Afghanistan Wars. N.-Y.: Palgrave Macmillan, 2002. 340 p.

⁶ Rodney P. Carlisle. America at War. Afghanistan War. N.-Y.: Chelsea House, 2010. P. 23–42.

⁷ Коргун В. Г. Афганистан: политика и политики. М.: Наука, 1999. 225 с.; Коргун В. Г. История Афганистана. XX век. М.: Крафт+, 2004. 525 с.

⁸ Мяло К. Г. Россия и последние войны XX века (1989–2000). К истории падения сверхдержавы. М.: Вече, 2002. 480 с.

⁹ Пластун В. Н., Андрианов В. В. Наджибулла. Афганистан в тисках геополитики. М.: издательство Москва, 1998. 230 с.

¹⁰ Рогоза С. Л., Ачкасов Н. Б. Засекреченные войны. 1950–2000 гг. СПб.: Полигон, 2007. 558 с.

¹¹ Огороков А. В. Секретные войны Советского Союза. Первая полная энциклопедия. М.: Яуза, Эксмо, 2008. С. 149–221.

¹² Россия (СССР) в локальных войнах и вооруженных конфликтах второй половины XX века / Под ред. В. А. Золотарева. М.: Кучково поле; Полиграфресурсы, 2000. 576 с.

¹³ Войны второй половины XX века / авт.-сост. А. Н. Гордиенко. Минск: Литература, 1998. С. 323–380.

В первой главе исследуется процесс интернационализации конфликта в Афганистане от Апрельской революции 1978 г. и до ввода советских войск в Афганистан в конце 1979 г., а также международная реакция на сам акт ввода ОКСВ. По этой теме и ее аспектам имеется разнообразная научная литература. Так, исследователей крайне интересует проблема ввода советских войск в Афганистан и в особенности механизма и причин принятия решения о вводе войск советским политическим руководством как отдельная научная проблема – без преувеличения, уже можно составить отдельную историографию исключительно по этой теме: это монографии и публицистические произведения «Кому мы обязаны Афганом»¹ А. А. Жемчугова, «Смертоносный вирус «А». Кто «заразил» СССР Афганской войной»² В. Н. Снегирева и В. Самумина; научные статьи М. Ф. Польшова³, Е. С. Мелкумян⁴, В. М. Топоркова⁵, И. И. Белоусова⁶, А. М. Васильева⁷, Э. А. Черемисовой⁸, Н. И. Шило⁹, Р. Г. Пихоя¹⁰, Д. Гиббса¹¹, Н. М. Камрани и Т. Д. Киллиона¹², З. Халилзада¹³. Также определенное количество исследований посвящено политике США или Советского Союза в отношении Афганистана от

¹ Жемчуг А. А. Кому мы обязаны «Афганом». М.: Вече, 2017. 364 с.

² Снегирев В. Н., Самунин В. Смертоносный вирус «А». Кто «заразил» СССР Афганской войной. М.: Алгоритм, 2017. 496 с.

³ Польшов М. Ф. Все было не так просто. Причины и мотивы ввода советских войск в Афганистан в 1979 году // Общество. Среда. Развитие. 2010. № 4 (17). С. 65–69.

⁴ Мелкумян Е. С. Ввод советских войск в Афганистан: причины и последствия // Вестник РУДН. Серия Международные отношения. 2008. № 1. С. 55–67.

⁵ Топорков В. М. О причинах ввода советских войск в Афганистан и факторах, оказавших влияние на принятие решения // Вестник архивиста. 2014. № 2. С. 178–192.

⁶ Белоусов И. И. К вопросу о принятии политических и военных решений при вводе советских войск в Афганистан // Наука. Общество. Оборона. 2014. № 2 (3). С. 1–8.

⁷ Васильев А. М. Афган: незаживающие раны России // Азия и Африка сегодня. 2014. № 5. С. 66–72; Васильев А. М. Афган: незаживающие раны России. Окончание // Азия и Африка сегодня. 2014. № 6. С. 58–65.

⁸ Черемисова Э. А. Ввод советских войск в Афганистан: политический ход СССР или стратегия США в контексте холодной войны? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение. 2012. Сер. 9. Вып. 4. С. 121–127.

⁹ Шило Н. И. Афганистан 30 лет спустя: последствия ввода советских войск в ДРА для страны и региона // Вестник МГИМО. 2010. № 2. С. 153–161.

¹⁰ Пихоя Р. Г. Об условиях принятия решения о вводе войск в Афганистан // Российская история. 2019. № 6. С. 27–34.

¹¹ Gibbs D. Reassessing Soviet Motives for Invading Afghanistan: a Declassified History // Critical Asian Studies. 2006. Vol. 38. № 2. P. 239–263.

¹² Kamrany N. M., Killion T. D. The Soviet Decision to Invade Afghanistan: a Legal Basis for Soviet Liability // The Afghanistan Studies Journal. 1990–1991. Vol. 2. P. 32–55.

¹³ Khalilsad Z. Soviet-Occupied Afghanistan // Problems of Communism. 1980. № 206. P. 11–16.

Апрельской революции и до ввода ОКСВ, то есть в 1979 г. или в 1978–1979 гг., и даже ранее: это «Афганистан в политике СССР и США в 1979 г.: Дипломатия в истории»¹ Т. А. Воробьевой и В. Т. Юнгблюда, «Военный переворот 1978 г. в Афганистане в контексте советско-афганских межпартийных (КПСС-НДПА) связей»² и другие статьи³ В. М. Топоркова, «Афганистан 1978. 1981 г.: от революция към инвазия»⁴ Н. Котева и С. Ладоги, «Народно-демократическая партия Афганистана у власти. Время Тараки – Амина (1978–1979 гг.)»⁵ М. Ф. Слинкина, глава коллективной монографии «Вооруженная борьба народов Азии за свободу и независимость. 1945–1980»⁶ (в подразделе «Апрельская революция 1978 г. в Афганистане и защита ее завоеваний»).

Вторая глава посвящена позиции крупных международных организаций (ООН, ОИК, Движение Неприсоединения, НАТО, Организация Варшавского Договора, ЕЭС и некоторых других) в отношении развития событий в Афганистане на протяжении 1980-х гг., там же частично исследуется и позиция некоторых отдельных стран⁷ (впрочем, позиция отдельных стран по отношению к разным аспектам афганского вооруженного конфликта 1979–1989 гг. постоянно затрагивается в разных главах диссертации). Исследований о позиции международных организаций в отношении афганского вооруженного конфликта 1979–1989 гг., как ни удивительно, практически нет, хотя тема весьма неплохо обеспечена документально. А вот трудов, рассматривающих

¹ Воробьева Т. А., Юнгблюд В. Т. Афганистан в политике СССР и США в 1979 г.: Дипломатия в истории // Вопросы истории. 2016. № 10. С. 105–125.

² Топорков В. М. Военный переворот 1978 г. в Афганистане в контексте советско-афганских межпартийных (КПСС-НДПА) связей // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. № 1. С. 291–295.

³ Топорков В. М. К истокам афганской политики США в годы советского военного присутствия в Афганистане // Вестник Чувашского университета. 2011. № 4. С. 102–111; Топорков В. М. Советско-афганские отношения в системе международных связей СССР до Апрельской (1978 г.) революции в Афганистане // Вестник Пермского университета. История. 2012. Выпуск 1 (18). С. 221–227; Топорков В. М. Тайная дипломатия СССР в Афганистане 1978–1979 гг. // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. № 2. С. 1050–1055.

⁴ Котев Н., Ладога С. Афганистан 1978.1981 г.: от революция към инвазия // Исторически преглед. 2010. Т. 66. № 3–4. С. 159–181.

⁵ Слинкин М. Ф. Народно-демократическая партия Афганистана у власти. Время Тараки – Амина (1978–1979 гг.). Симферополь: Симферопольский госуниверситет, 1999. 359 с.

⁶ Вооруженная борьба народов Азии за свободу и независимость. 1945–1980 / Отв. ред. А. И. Бабин. М.: Наука, 1984. С. 228–241.

⁷ The Soviet Union in the Third World / Ed. C. R. Saivetz. Boulder: Westview Press, 1989. 230 p.

хотя бы частично позицию и политику отдельных стран (прежде всего самых активных внешних акторов афганского вооруженного конфликта – США, Пакистана, Ирана) в отношении ситуации в Афганистане в 1980-е гг. немало. Так, политика США в отношении Афганистана в избранный для исследования период изучена полностью или частично в монографиях А. С. Иващенко¹, М. Р. Аруновой и В. И. Иващенко², Р. С. Овинникова³, С. Галстера⁴, А. Хартмана⁵; статьях В. М. Топоркова⁶, Д. В. Примаичука⁷, А. В. Чернышкова⁸.

О политике Пакистана в отношении Афганистана, в том числе и в исследуемый в диссертации период, можно узнать из многочисленных работ В. Я. Белокреницкого⁹ и Ю. Н. Паничкина¹⁰, монографии Х. Хакани¹¹, статей В. В.

¹ Иващенко А. С. США и Афганистан (1978–1989 гг.). М.: ТЦ «Сфера», 1997. 144 с.

² Арунова М. Р., Иващенко В. И. Афганская политика США в 1945–2014 гг. М.: РИСИ, 2015. С. 18–58.

³ Овинников Р. С. Зигзаги внешней политики США. От Никсона до Рейгана. М.: Политиздат, 1986. 400 с.

⁴ Galster S. Afghanistan: the Making of U.S. Policy, 1973–1990. N.-Y., 1989. 189 p.

⁵ Hartman A. “The Red Template”: US Policy in Soviet-Occupied Afghanistan // Third World Quarterly. 2002. Vol. 23. № 3. P. 467–489.

⁶ Топорков В. М. К истокам афганской политики США в годы советского военного присутствия в Афганистане // Вестник Чувашского университета. 2011. № 4. С. 102–111; Топорков В. М. Спецслужбы США в региональных конфликтах (на примере Афганистана 1979–1989 годов) // Военная мысль. 2012. № 8. С. 70–78; Топорков В. М. Тайная стратегия США в Афганистане в 1979–1989 гг. // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 26 (167). С. 54–62.

⁷ Примаичук Д. В. Политические технологии влияния США в Афганистане (1945–1992 гг.) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История. Филология. 2014. Т. 13, № 4. С. 221–227.

⁸ Чернышков А. В. Политика США в Афганистане от Саурской революции до ввода советских войск // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 1. С. 244–250.

⁹ Белокреницкий В. Я. Восток в мирополитических процессах. Азия и Африка в истории международных отношений и современной мировой политике. М.: Институт востоковедения РАН, 2010. 320 с.; Белокреницкий В. Я. Ислам и исламский радикализм в Пакистане // Восточная аналитика. 2015. № 3. С. 20–29; Белокреницкий В. Я., Москаленко В. Н. История Пакистана. XX век. М.: Институт востоковедения РАН, Крафт+, 2008. 576 с.

¹⁰ Паничкин Ю. Н. История пакистано-афганских отношений и проблема полосы «свободных пуштунских племен» // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2009. № 2. С. 54–67; Паничкин Ю. Н. Освобождение Индии от колониальной зависимости и пакистано-афганские отношения (1940–1979 гг.). Рязань: издательство Рязанского государственного арготехнологического университета, 2015. 400 с.; Паничкин Ю. Н. Пакистано-афганские отношения: истоки конфликтности / Афганистан в начале XXI века. Сборник статей. М.: Институт востоковедения РАН, 2004. С. 176–182; Паничкин Ю. Н. Пакистано-афганские отношения. Формирование и развитие (1947–2013). Рязань: издательство ФГБОУ ВПО РГТУ, 2014; Паничкин Ю. Н. Пакистано-афганские отношения: эволюция, проблемы, решения. 1947–2014 гг.: автореферат дисс. на соиск. степени докт. ист. наук. М.: Институт востоковедения РАН, 2016. 35 с.

¹¹ Haqqani H. Pakistan. Between Mosque and Military. Washington: Carnegie Endowment for International Peace, 2005. 380 p.

Воробьева¹, А. В. Чернышкова², К. Искандарова³, А. З. Хилали⁴. Также были полезны исследования на тему внешней политики Пакистана в целом⁵.

Перейдем к исследованиям на тему внешней политики Саудовской Аравии, которая также была одним из ключевых внешних акторов в афганском вооруженном конфликте 1979–1989 гг. Здесь хотелось бы указать на работу М. Б. Асанбаева «Аравийские монархии: общество, власть и государство»⁶, в которой рассматриваются механизмы внешней политики аравийских монархий, и в частности Саудовской Аравии; на монографию А. И. Яковлева «Саудовская Аравия и Запад»⁷; на монографию Г. Г. Косача и Е. С. Мелкумян «Внешняя политика Саудовской Аравии. Приоритеты, направления, процесс принятия решений»⁸, в которой исследуются доктринальные основы и механизмы реализации внешней политики этой монархии, и на статью А. Я. Нейматова «Исламский фактор и его влияние на политику Саудовской Аравии»⁹. Также можно отметить ряд трудов иностранных исследователей: «Джихад в Саудовской Аравии. Насилие и панисламизм с 1979 г.»¹⁰ Т. Хегхаммера, «Джихад Саудовской Аравии на Ближнем Востоке и в мире»¹¹ М. Нисана,

¹ Воробьев В. В. Правление Муххамада Зия-уль-Хака и его влияние на развитие Пакистана // Восток (Oriens). 2011. № 1. С. 81–92.

² Чернышков А. В. Пакистан и его дилемма безопасности в 1979–1980 гг. // Известия Самарского научного центра Российской Академии наук. 2013. Т. 15. № 1. С. 150–153.

³ Искандаров К. Фактор Пакистана в афганском конфликте // Центральная Азия и Кавказ. 2013. Т. 16. Вып. 3. С. 96–111.

⁴ Hilali A. Z. The Costs and Benefits of the Afghan War for Pakistan // Contemporary South Asia Abingdon. 2002. Vol. 11. № 3. P. 291–310.

⁵ Hussain Ejaz. Military Agency, Politics and the State: the Case of Pakistan. New Delhi: Samskriti, 2013. 407 p.; Paul T. V. The Warrior State. Pakistan in the Contemporary World. N.-Y.: Oxford University Press, 2014. 253 p.; Sattar Abdul. Pakistan's Foreign Policy 1947–2005: a Concise History. Karachi: Oxford University Press, 2007. 329 p.; Shahi Agha. Pakistan Security and Foreign Policy. Lahore: Progressive, 1988. 351 p.

⁶ Асанбаев М. Б. Аравийские монархии: общество, власть и государство. Алматы: Казахстанский центр гуманитарно-политической конъюнктуры, 2009. 208 с.

⁷ Яковлев А. И. Саудовская Аравия и Запад. М.: Наука, 1982. 208 с.

⁸ Косач Г. Г., Мелкумян Е. С. Внешняя политика Саудовской Аравии. Приоритеты, направления, процесс принятия решения. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003. 235 с.

⁹ Нейматов А. Я. Исламский фактор и его влияние на политику Саудовской Аравии // Вестник Московского государственного областного университета. История и политические науки. 2010. № 1. С. 196–199.

¹⁰ Hegghammer T. Jihad in Saudi Arabia. Violence and Pan-Islamism since 1979. N.-Y.: Cambridge University Press, 2010. 292 p.

¹¹ Nisan M. Saudi Arabia's Jihad in the Middle East and the World. Shaarei Tikva: The Ariel Center for Policy Research (ACPR), 2007. 34 p.

статью «Саудовская Аравия и США, 1931–2002»¹ Дж. Поллака, труд «Саудовская Аравия и США: общие интересы и источники напряженности»² Э. Кордесмана. Первые две иностранные работы посвящены роли Саудовской Аравии в генезисе и становлении такого явления, как политизация и радикализация ислама, – по мнению ряда исследователей, не последнюю роль в этом процессе сыграл афганский вооруженный конфликт 1979–1989 гг. и вовлеченные в него исламские государства; вторые две работы исследуют американо-саудовские отношения, но «афганский» вопрос в них также затрагивается, потому что на протяжении 1980-х гг. он был значимым в общем спектре отношений США и Саудовской Аравии.

Поскольку еще одним значимым внешним актором конфликта в Афганистане в 1980-е гг. была Исламская Республика Иран, то диссертант изучил некоторые работы на тему внешней политики Ирана в интересующий его период. Так, это монографии «Иранская революция 1978–1979 гг. Причины и уроки»³ коллектива авторов, «Иран – США: диалог и противостояние»⁴ И. Е. Федоровой, «История межгосударственных отношений Ирана и России (XIX – начало XXI века)»⁵ М. Х. Махдиян, «Иран между прошлым и будущим. События. Люди. Идеи»⁶ С. Л. Агаева, «Иран и мусульманский мир (1979–1998 гг.)»⁷ В. А. Ушакова, «Особенности и реализация внешней политики Исламской Республики Иран (1979–2010 гг.)»⁸ В. И. Юртаева, «История Ирана. XX век»⁹

¹ Pollack J. Saudi Arabia and the United States, 1931–2002 // Middle East Review of International Affairs. September, 2002. Vol. 6. № 3. P. 77–102.

² Cordesman A. Saudi Arabia and the U.S.: Common Interests and Continuous Sources of Tension. Center for Strategic International Studies, 2016. 19 p.

³ Иранская революция 1978–1979 гг. Причины и уроки. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 384–437.

⁴ Федорова И. Е. Иран – США: диалог и противостояние. М.: Институт востоковедения РАН, 2004. С. 19–31.

⁵ Махдиян М. Х. История межгосударственных отношений Ирана и России (XIX – начало XXI века). М.: ИВ РАН, Центр стратегической конъюнктуры, 2014. С. 11, 78, 88, 89–90, 92, 97, 104, 157–158.

⁶ Агаев С. Л. Иран между прошлым и будущим. События. Люди. Идеи. М.: Политиздат, 1987. 319 с.

⁷ Ушаков В. А. Иран и мусульманский мир (1979–1998 гг.). М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1999. С. 65–78.

⁸ Юртаев В. И. Особенности и реализация внешней политики Исламской Республики Иран (1979–2010 гг.). М.: РУДН, 2012. 384 с.

⁹ Алиев С. М. История Ирана. XX век. М.: Институт востоковедения РАН, Крафт+, 2004. 648 с.

С. М. Алиева, «История современного Ирана»¹ Э. Абрахамиана, «Иранская политика в Персидском заливе. От Хомейни до Хатами»² С. Маршалла, статья М. Мохсена «Иранская политика в отношении Афганистана»³ и статья⁴ Х. Эмади об экспорте исламской революции в Афганистан. Также были изучены некоторые работы⁵ о внешней политике Египта (еще один крупный внешний актор конфликта в Афганистане) в последней четверти XX в.

В третьей главе исследуются аспекты афганского вооруженного конфликта 1979–1989 гг., направленные на урегулирование ситуации в этой стране, бывшие главным предметом обеспокоенности мирового сообщества и центральными темами для рассмотрения в стенах крупных международных организаций: это проблема беженцев, проблема политического урегулирования и вопрос о правах и свободах человека в Афганистане. В отношении темы прав человека в Афганистане в означенный период сразу же можно сказать, что этот вопрос в историографии практически не исследован. Тема афганских беженцев в обозначенный в диссертации период тоже отнюдь не самая востребованная в научном сообществе, но некоторые работы все же существуют, например, статья Н. Замараевой «Пакистан и афганские беженцы»⁶. Наилучшим образом из вышеупомянутых трех исследована тема политического урегулирования конфликта в Афганистане: так, можно назвать фундаментальную работу «Из Афганистана: история вывода советских войск»⁷ журналиста С. Харрисона и дипломата Д. Кордовеса, сыгравшего одну из главных ролей в этом вопросе;

¹ Abrahamian E. History of Modern Iran. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 228 p.

² Marschall C. Iran's Persian Gulf Policy. From Khomeini to Khatami. London: Routledge, 2003. 288 p.

³ Mohsen M. Iran's Policy Towards Afghanistan // The Middle East Journal. April 2006. Vol. 60. № 2. P. 235–279.

⁴ Emadi H. Exporting Iran's Revolution: the Radicalization of the Shiite Movement in Afghanistan // Middle Eastern Studies. 1995. Vol. 31. № 1. P. 1–12.

⁵ Видясова М. Ф., Умеров М. Ш. Египет в последней трети XX века: Опыт либерализации экономики и политической системы. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2002. 247 с.; Князев А. Г. Египет после Насера. 1970–1981. М.: Наука, 1986. 301 с.; Юрченко В. П. Египет: проблемы национальной безопасности (1952–2002 гг.) М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003. С. 87–89, 98, 226, 229, 256.

⁶ Замараева Н. А. Пакистан и афганские беженцы // Новое восточное обозрение (электронно-аналитический журнал). 30 июня 2015 г. URL: <https://ru.journal-neo.org/2015/07/30/pakistan-and-afghani-refugees> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

⁷ Cordovez D., Harrison S. Out of Afghanistan: the Inside Story of the Soviet Windrawal. N.-Y.: Oxford University Press, 1995. 450 p.

также были интересны работы Н. И. Козырева¹, В. С. Христофорова², Р. Хана³, С. Мендельсона⁴, В. Мейли и Э. Сайкала⁵. Рассматривается вопрос об урегулировании афганского конфликта также в монографии историка М. Ф. Слинкина «Афганистан. Страницы истории (80-90-е гг. XX вв.)»⁶ и в некоторых прочих работах⁷.

И наконец, в четвертой главе исследуется деятельность международного сообщества, направленная на противодействие политике СССР в афганском вооруженном конфликте: пропаганда вокруг него; организация международной помощи афганским антиправительственным группировкам; влияние ситуации в Афганистане на мировую военно-политическую обстановку, в особенности на Ближнем и Среднем Востоке, и на эволюцию военных доктрин США. Пропаганда вокруг «афганского вопроса» в 1980-е гг. как минимум частично рассматривается в немалом количестве как научных, так и публицистических работ: «Радиовойна: история и современность»⁸ А. Ф. Панфилова, «Черный эфир. Подрывная пропаганда в системе буржуазного внешнеполитического радиовещания»⁹ В. Н. Ярошенко, «Психологическая война в стратегии

¹ Козырев Н. И. Афганистан: дипломатические баталии (из истории подписания Женевских соглашений в апреле 1988 г.) // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2016. № 1 (7). С. 198–209; Козырев Н. И. Женевские соглашения 1988 г. и афганское урегулирование. М.: Дипломатическая академия МИД РФ, 2000. 52 с.; Козырев Н. И. Роль дипломатии в разблокировании «афганского узла»: от «Женевы-88» до наших дней. М.: ВОСТОК-ЗАПАД, 2009. 207 с.

² Христофоров В. С. Политическое урегулирование афганской проблемы в контексте международных отношений в 1980-е гг. // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2014. № 18 (140). С. 116–125.

³ Khan R. Untying the Knot: Negotiating Soviet Withdrawal. Durham: Duke University Press, 1991. 416 p.

⁴ Mendelson S. Changing Course: Ideas, Politics, and the Soviet Withdrawal from Afghanistan. Princeton: Princeton University Press, 1998. 140 p.

⁵ Saikal A., Maley W. The Soviet Withdrawal from Afghanistan. Cambridge: Cambridge University Press, 1989. 177 p.

⁶ Слинкин М. Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.) // Культура народов Причерноморья. Симферополь: издательство Таврического государственного университета, 2003. № 41. 201 с.

⁷ Ковальков А. Л. Подходы к решению «афганского вопроса» в советском руководстве накануне и после вывода советских войск из Республики Афганистан / Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии. Материалы V Международной научно-практической конференции. Витебск: издательство Витебского государственного университета, 2020. С. 109–112.

⁸ Панфилов А. Ф. Радиовойна: история и современность. М.: Искусство, 1984. 239 с.

⁹ Ярошенко В. Н. Черный эфир. Подрывная пропаганда в системе буржуазного внешнеполитического радиовещания. М.: Искусство, 1986. 207 с.

империализма»¹ В. А. Артемова, «Антисоветская кампания СМИ США в связи с событиями в Афганистане»² В. Н. Снегирева, «Внешнеполитическая пропаганда в США в 1980-е годы (аппарат, формы, методы)»³ О. А. Алякринского, «Политические манипуляции: История и практика средств массовой информации США»⁴ А. И. Власова, «Психологическая война (подрывные действия империализма в области общественного сознания)»⁵ Д. А. Волкогонова, «Идеологическая стратегия США на мировой арене»⁶ Э. Я. Баталова и группы соавторов, в работах Н. С. Авдониной⁷. Также была полезна книга Д. М. Виноградова «Афганистан: 10 лет глазами СМИ»⁸, из которой можно получить полное представление о том, что писали в советской прессе о ситуации в Афганистане и ее изменениях на протяжении 1980-х гг.

Отдельные аспекты антисоветской пропаганды в связи с событиями в Афганистане исследованы востоковедом М. Ф. Слинкиным в его работе «Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.)»⁹. Некоторые сведения об антисоветской пропаганде в афганском вооруженном конфликте также можно найти в книге Г. Г. Почепцова «Информационные войны»¹⁰. Можно отметить статью «Кстати об Америке: публичная дипломатия в нашей жизни»¹¹, рассматривающую в том числе вопрос о роли американского радиовещания как средства пропаганды в государствах Третьего мира, и работу «Оправдание

¹ Артемов В. А. Психологическая война в стратегии империализма. М.: Международные отношения, 1983. 148 с.

² Снегирев В. Н. Антисоветская кампания СМИ США в связи с событиями в Афганистане: автореферат дисс. на соиск. степени канд. ист. наук. М., 1987. 20 с.

³ Алякринский О. А. Внешнеполитическая пропаганда в США (аппарат, формы, методы). М.: Институт США и Канады, 1988. 115 с.

⁴ Власов А. И. Политические манипуляции: История и практика средств массовой информации США. М.: Международные отношения, 1982. 304 с.

⁵ Волкогонов Д. А. Психологическая война (подрывные действия империализма в области общественного сознания). М.: Воениздат, 1984. 320 с.

⁶ Баталов Э. Я., Малашенко И. Е., Мельвил А. Ю. Идеологическая стратегия США на мировой арене. М.: Международные отношения, 1985. 232 с.

⁷ Авдониная Н. С. Исполнившие интернациональный долг: образ «афганца» в советских средствах массовой информации // Свободная мысль. 2015. № 5 (1653). С. 189–206; Авдониная Н. С. Журналистика и политика вооруженного конфликта. Архангельск: издательство САФУ, 2018. 170 с.

⁸ Виноградов Д. М. Афганистан: 10 глазами СМИ. Новосибирск: б.и., 2003. 528 с.

⁹ Слинкин М. Ф. Афганистан. Страницы истории... Ук. соч.

¹⁰ Почепцов Г. Г. Психологические войны. М.: Рефл-бук, 2002. 526 с.

¹¹ Kenneth A. Speaking of America: Public Diplomacy in Our Life // Foreign Affairs. Spring 1981. P. 913–936.

джихада: политика США, пропаганда и афганские моджахеды, 1979–1989»¹, рассматривающую причины и движущие силы начала пропагандистской поддержки афганских моджахедов американской администрацией. Существуют интересные исследования, посвященные освещению афганского вооруженного конфликта 1979–1989 гг. в конкретных изданиях – в газете «Красная звезда»², в газете «New-York Times»³, в журнале «Time»⁴.

Очень хорошо исследована тема организации помощи афганским мятежникам, а также развития исламизма и эволюции антиправительственной оппозиции в 1979–1989 гг. в Афганистане, что можно объяснить не в последнюю очередь тем, что афганские антиправительственные организации, на протяжении 1980-х гг. ведущие вооруженную борьбу против советских и афганских правительственных войск, оказали немалое влияние на дальнейшее развитие феномена радикального политического исламизма, который стал предметом обеспокоенности многих государств в 1990-е гг. и уже в XXI в. Книг и статей конкретно по этой теме огромное количество – так, это работы В. Н. Спольникова⁵, Й. Бодански⁶, В. В. Куделева⁷, М. Ю. Крысина⁸, А. Ю. Лаврова⁹,

¹ Fitzgibbon J. Justifying Jihad: US Politics, Propaganda and the Afghan Mujahedeen, 1979–1989: PhD Thesis. Snapshots of Doctoral Research at University College Cork, 2011. P. 62–65.

² Soviet News and Propaganda Analysis Based on Red Star (the Official Newspaper of the Soviet Defense Establishment) to the Period 1–31 January 1984. 1984. Vol. 4. № 1. 51 p.; Николаи Ф. В., Михеева Н. С. Война в Афганистане в освещении газеты «Красная звезда»: эволюция языка описания прошлого // Центр и периферия. 2019. № 2. С. 41–45.

³ Krishnaiah J., McLeod D. M., Signorielli N. The Evil Empire Revisited: New-York Times Coverage of the Soviet Intervention in and Withdrawal from Afghanistan // Journalism Quarterly. Vol. 70. № 3. Autumn 1993. P. 647–655.

⁴ Шахляев А. В., Шляхов М. Ю. Риторика американской прессы во время событий войны в Афганистане (на примере публикаций журнала «Time») // Апробация. 2016. № 8 (47). С. 42–43.

⁵ Спольников В. Н. Афганистан. Исламская оппозиция: истоки и цели. М.: Наука, 1990. 192 с.

⁶ Бодански Й. Талибы, международный терроризм и человек, объявивший войну Америке. М.: Вече, 2002. 384 с.

⁷ Куделев В. В. «Аль-Каида»: структуры, союзники и покровители. М.: Институт Ближнего Востока, 2008. 460 с.

⁸ Крысин М. Ю. Роль международного банка кредита и коммерции в финансировании афганской войны 1979–1989 гг. / Вопросы безопасности России и постсоветского пространства: история и современность. Международная научно-практическая конференция: сборник статей. Пенза, 2015. С. 51–60.

⁹ Лавров А. Ю. Религиозно-политические организации в Афганистане во второй половине XX – начале XXI вв.: автореферат дисс. на соиск. степени канд. ист. наук. М., 2008. 23 с.

С. Колла¹, Дж. Кули², Д. Эдвардса³, Л. Гудсона⁴, К. Джонеса⁵, Р. Каплана⁶, А. Рашида⁷, П. Томсена⁸ и другие⁹. Особняком стоят работы С. Галлса¹⁰, Дж. Андерсона¹¹, Лестера Грау и Али Джалали¹², описывающие события в Афганистане с точки зрения афганских мятежников.

Влияние ситуации в Афганистане в 1980-е гг. на военную политику и военную доктрину других стран (прежде всего США, и в меньшей степени Пакистана и ряда арабских монархий Персидского залива), а также на военно-политическую обстановку в Юго-Западной и Южной Азии обычно темой отдельного исследования не становилось, но затрагивалось в разных трудах: например, это монографии Р. Г. Богданова¹³, Г. А. Трофименко¹⁴, Г. Н. Цаголова¹⁵, А. В. Козырева¹⁶, В. В. Серебрянникова¹⁷, П. П. Тимохина¹⁸, А. А. Кокорева¹⁹, В. В. Машина и А. И. Яковлева¹, У. З. Шарипова², А. М.

¹ Coll S. *Ghost Wars: the Secret History of the CIA, Afghanistan, and Bin Laden, from the Soviet Invasion to September 10, 2001*. N.-Y.: Penguin Press, 2004. 695 p.

² Cooley J. *Unholy Wars: Afghanistan, America and International Terrorism*. London: Pluto Press, 2000. 299 p.

³ Edwards D. B. *Before Taliban. Genealogies of the Afghan Jihad*. London: University of California Press, 2002. 354 p.

⁴ Goodson L. *Afghanistan's Endless War: State Failure, Regional Politics, and the Rise of the Taliban*. Washington: University of Washington Press, 2001. 279 p.

⁵ Jones A. K. *Islam and the Challenge of Communism: the Case of Afghanistan* // *American Journal of Islamic Studies*. 1984. Vol. 1. № 1. P. 109–116.

⁶ Kaplan R. *Soldiers of God: with Islamic Warriors in Afghanistan and Pakistan*. N.-Y.: Vintage Books, 2001. 304 p.

⁷ Rashid A. *Descent into Chaos: How the War Against Islamic Extremism is being Lost in Pakistan, Afghanistan and Central Asia*. London: Allen Lane, 2008. 484 p.

⁸ Tomsen P. *The Wars of Afghanistan: Messianic Terrorism, Tribal Conflicts, and the Failure of Great Powers*. N.-Y.: Public Affairs, 2011. 912 p.

⁹ *In their Own Words. Voices of Jihad* // compilation and commentary D. Aaron. RAND Corporation, 2008. 336 p.

¹⁰ Gall S. *Afghanistan: Travels with the Mujahideen*. London: New English Library, 1989. 240 p.

¹¹ Anderson Jon Lee. *Guerrilla: Journeys in the Insurgent World*. Harmondsworth: Penguin Books, 2006. 304 p.

¹² Jalali Ali Ahmad, Lester G. *Afghan Guerrilla Warfare: in the Words of the Mujahideen Fighters*. Los Angeles: Voyageur Press, 2001. 419 p.

¹³ Богданов Р. Г. *США: военная машина и политика*. М.: Наука, 1983. 220 с.

¹⁴ Трофименко Г. А. *Военная доктрина США*. М.: Знание, 1982. 64 с.

¹⁵ Цаголов Г. Н. *Миллиарды на оружие: Военно-промышленный комплекс США*. М.: Мысль, 1981. 239 с.

¹⁶ Козырев А. В. *Торговля оружием в политике империализма*. М.: Международные отношения, 1985. 290 с.

¹⁷ *США: курс на военное превосходство* / В. В. Серебрянников, Е. И. Рыбкин, И. П. Сливин, С. В. Коршунов. М.: Воениздат, 1985. 111 с.

¹⁸ Тимохин П. П. *Военно-силовая политика США*. М.: Воениздат, 1987. 208 с.

¹⁹ Кокорев А. А. *Силовая «дипломатия» Вашингтона: (расчеты и просчеты)*. М., Мысль, 1985. 255 с.

Васильева³, С. Этива⁴ и некоторые коллективные труды⁵ (в том числе «Государства НАТО и военные конфликты. Военно-исторический очерк»⁶ коллектива авторов из научно-исследовательских институтов изучения военной истории министерств обороны стран – членов Организации Варшавского Договора).

Итак, по избранной для диссертационного исследования теме имеется немало историографического материала, позволяющего провести полноценное серьезное исследование. Вместе с тем избранная тема ни разу не становилась объектом отдельного исследования, что и составляет, собственно, главную научную новизну диссертации.

Научная новизна исследования. Вопрос, обозначенный в теме диссертации, никогда ранее комплексно не исследовался ни в отечественной, ни в зарубежной науке. Об афганском вооруженном конфликте 1979–1989 гг. с участием СССР в целом и о его отдельных аспектах – проблеме принятия советским политическим руководством решения о вводе войск, боевых действиях ОКСВ на территории Афганистана, роли и месте афганского вооруженного конфликта во внешней политике СССР в 1980-е гг., организации внешней помощи афганским повстанцам и т.д. – написаны тысячи научных статей и библиотеки книг как научного, так и публицистического характера, но ни в одной крупной работе не предпринято комплексное изучение именно международных аспектов этого конфликта в условиях холодной войны, нет цельного исследования и анализа ситуации вокруг Афганистана. Автор

¹ Машин В. В., Яковлев А. И. Персидский залив в планах и политике Запада. М., Международные отношения, 1985. 240 с.

² Шарипов У. З. Концепция «Большого Ближнего Востока» в действии. М.: Институт востоковедения РАН, 2013. 376 с.; Шарипов У. З. Персидский Залив: Обострение политической и военной ситуации и международных отношений в конце XX – начале XXI вв. М.: Институт востоковедения РАН, 2010. 199 с.

³ Васильев А. М. Персидский залив в эпицентре бури. М.: Политиздат, 1983. 288 с.

⁴ Yetiv S. A. How the Soviet Military Intervention in Afghanistan Improved the U.S. Strategic Position in the Persian Gulf // Asian Affairs: an American Review. 1990. № 2. P. 62–81.

⁵ Милитаризм США: военная машина, блоки, базы и акты агрессии: Справочник / Алексеев Р. Ф., Крутских А. В., Светлов А. А. М.: Политиздат, 1985. 367 с.

⁶ Государства НАТО и военные конфликты. Военно-исторический очерк / под ред. П. А. Жилина, Р. Брюля, К. Собчака. М.: Наука, 1987. 312 с.

диссертации осуществил это, что и является центральным элементом научной новизны исследования.

Кроме того, в диссертации впервые:

- на основе документов, опубликованных в 2010-е гг. госдепартаментом США, исследован процесс формирования в 1978–1980 гг. неформального союза, состоящего из США, Пакистана и Саудовской Аравии и имеющего своей целью организацию финансовой и военно-технической помощи афганским повстанцам, и также исследовано постепенное вовлечение этих государств в афганский военный конфликт;

- комплексно исследованы и проанализированы разносторонние последствия ввода ОКСВ в Афганистан – от принятия США пакета соответствующих санкций против СССР до официальной позиции Организации Исламская Конференция;

- комплексно и на основании исключительно официальных документов проанализированы дипломатические позиции крупнейших международных организаций в отношении ситуации в Афганистане и эволюция этих позиций на протяжении 1980-х гг.;

- в комплексе проанализированы все резолюции ООН, ОИК, Движения Неприсоединения и ЕЭС, принимаемые в 1980–1988 гг. по «афганскому вопросу»; также на основании документов исследована позиция конкретно стран – союзниц СССР в отношении ситуации в Афганистане и советской политики там в этот период;

- составлена авторская таблица, представляющая результаты голосований (по годам) стран-членов ООН за принятие ежегодных резолюций Генеральной Ассамблеи ООН «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности» и содержащая наименования стран, голосующих против принятия резолюций, воздерживающихся или не принимавших участия в голосовании;

- детально исследованы взаимные жалобы Афганистана и Пакистана на нарушения воздушных и сухопутных государственных границ, поступающие в 1980-е гг. на имя Генерального секретаря ООН;

- составлены авторские таблицы, анализирующие афганские и пакистанские обращения по вопросу взаимных нарушений сухопутных и воздушных государственных границ – подсчет количества обращений по годам, подсчет количества ответов правительства Афганистана и соответственно Пакистана на эти обращения, подсчет количества погибших, и описание характера пограничных нарушений с разбивкой таковых по годам;

- осуществлена авторская типизация участия международного сообщества в вооруженном конфликте в Афганистане, в рамках чего выделены основные направления его деятельности по урегулированию конфликта (проблема беженцев, проблема политического урегулирования и вопрос соблюдения прав и свобод человека) и его деятельности по противодействию политике СССР в Афганистане (пропаганда, поддержка афганских повстанцев, эволюция американской военной доктрины и усиление военных приготовлений США);

- проанализированы доклады, представленные в ООН в 1985–1988 гг. по вопросу соблюдения прав и свобод человека в условиях военного конфликта в Афганистане и резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей ООН на основе этих докладов;

- составлена авторская таблица, представляющая результаты голосований (по годам) стран-членов ООН за принятие резолюций Генеральной Ассамблеи ООН «Вопрос о правах человека и основных свободах в Афганистане» (с 1985 г.);

- предложена классификация направлений и форм пропаганды, развернутой рядом государств после ввода ОКСВ в Афганистан и направленной против советского военного присутствия в Афганистане и частично против кабульского правительства;

- проанализировано влияние афганского вооруженного конфликта 1979–1989 гг. с участием СССР на изменения в военной доктрине и в практике военно-политической деятельности США;

- и наконец, в научный оборот введены ряд неопубликованных архивных документов и малоизученных историками опубликованных документов – это документы АВП РФ и ГАРФ, некоторые документы РГАНИ, советские сборники «Внешняя политика Советского Союза и международные отношения», сборники издания госдепартамента США.

Положения, выносимые на защиту. Диссертант выносит на защиту следующие положения:

1. Апрельская революция 1978 г. в Афганистане стала причиной для начала интернационализации афганского конфликта и последующего вовлечения в афганские события США, СССР, Пакистана, Ирана и Саудовской Аравии. Также с точки зрения интернационализации конфликта важны три события, произошедшие в 1979 г.: это гибель посла США в Афганистане А. Дабса, мартовский Гератский мятеж, смещение Н. М. Тараки со всех государственных постов и замена его на этих постах Х. Амином.

2. Интернационализация событий в Афганистане началась еще в 1978–1979 гг., до ввода ОКСВ: с одной стороны, в этот период происходило нарастающее вовлечение СССР в афганские внутренние дела; с другой стороны, в 1979 г. под эгидой США был создан не имеющий официального оформления союз, состоящий из США, Пакистана и Саудовской Аравии и предназначенный для организации и оказания комплексной помощи афганским антиправительственным группировкам, выступающим против кабульского правительства. Вовлечение Ирана в афганские события также началось в 1979 г. Впоследствии США, СССР, Пакистан, Саудовская Аравия и Иран были основными внешними акторами афганского вооруженного конфликта на протяжении 1980-х гг. По мнению диссертанта, особенно важным является факт активного вовлечения в этот конфликт Саудовской Аравии, поскольку это государство было и является своего рода неформальным лидером

мусульманского мира (значимость факта активного вовлечения в афганский конфликт США и СССР не требует комментариев).

3. Ввод советских войск в Афганистан стал главной причиной интернационализации афганского вооруженного конфликта и завершил этот процесс. Также в первый год пребывания ОКСВ в Афганистане сложились основные направления политики мирового сообщества в связи с ситуацией в Афганистане и вокруг него. Представляется важным то, что у СССР отсутствовало четкое обоснование причин и целей ввода своих войск на территорию ДРА, что вызвало негативную реакцию большинства членов мирового сообщества в ответ на этот внешнеполитический акт Советского Союза.

4. Крупнейшие международные организации – ООН, ОИК, Движение Неприсоединения, ЕЭС, НАТО, АСЕАН и др. – стали значимыми внешними акторами, активно вовлеченными в ситуацию в Афганистане в 1980-е гг. (наряду с СССР, США, Пакистаном, Ираном и Саудовской Аравией). Для всех этих организаций на протяжении почти десятилетия центральным вопросом, без разрешения которого им представлялось невозможным мирное урегулирование афганского конфликта, был вопрос о нахождении в Афганистане ограниченного контингента советских войск. При этом позиция Движения Неприсоединения в отношении СССР и его роли в афганском вооруженном конфликте была несколько мягче, чем позиция ООН, ОИК и ЕЭС, а наиболее жесткую позицию заняла ОИК.

5. На протяжении 1980-х гг. с незначительными изменениями в ее составе существовала группа стран, оказывающих дипломатическую поддержку и Советскому Союзу в связи с его военным присутствием в Афганистане, и кабульскому правительству. В эту группу входили либо военно-политические союзники СССР по Организации Варшавского Договора, либо государства так называемого Третьего мира, политически и идеологически тяготеющие к Советскому Союзу.

6. В диссертации осуществлена авторская типизация участия международного сообщества в вооруженном конфликте в Афганистане 1979–1989 гг., где выделены два направления: деятельность международного сообщества, направленная на урегулирование конфликта, и его деятельность по противодействию политике СССР в Афганистане. В рамках этих двух направлений разные государства и международные организации вели как совместную, так и самостоятельную деятельность.

7. В рамках деятельности мирового сообщества в лице крупнейших международных организаций и ряда отдельных стран по урегулированию конфликта в 1980-е гг. можно выделить три основных вопроса: это вопрос о положении афганских беженцев; собственно дипломатическое урегулирование афганского вооруженного конфликта; соблюдение прав и свобод человека в Афганистане (помимо вопроса о самом пребывании ОКСВ в Афганистане).

8. В диссертации выделены и рассмотрены основные направления, формы и методы пропаганды, развернувшейся вокруг событий в Афганистане с конца 1970-х гг. и нацеленной против СССР и афганского правительства. Ответная пропаганда СССР и афганского правительства не была столь успешной.

9. На протяжении 1980-х гг. осуществлялась деятельность созданного в 1979 г. неофициального союза, состоящего из США, Пакистана и Саудовской Аравии (во главе с США) и предназначенного для организации помощи афганским антиправительственным группировкам. Эта помощь становилась с каждым годом все более масштабной и открытой. При этом на протяжении 1980-х гг. трижды изменялся официальный подход Соединенных Штатов в отношении помощи афганским повстанцам (в 1980 г. при Дж. Э. Картере и дважды в период президентства Р. Рейгана), а подходы прочих стран-доноров к этому же вопросу практически не претерпели изменений.

10. В результате ввода ограниченного контингента советских войск в Афганистан и последующего советского военного присутствия в этой стране Соединенными Штатами был осуществлен пересмотр теоретической части американской военной доктрины – также дважды, сначала президентом США

Дж. Э. Картером и затем президентом Р. Рейганом, причем в двух случаях с опорой на «доктрину Трумэна». Также ими и некоторыми государствами ближне- и средневосточного региона начиная с 1980 г. были усилены военные приготовления со ссылкой на созданную пребыванием ОКСВ в Афганистане «военную угрозу».

Теоретическая значимость исследования характеризуется:

- разработкой и апробацией исследовательской модели для получения и структурирования новых научных знаний о международных аспектах афганского вооруженного конфликта 1979–1989 гг. в условиях холодной войны;

- уточнением понятийного и терминологического аппарата применительно к событиям в Афганистане 1979–1989 гг. с участием советских войск;

- выявлением основных событий, повлекших в 1978–1979 гг. интернационализацию изначально внутреннего конфликта в Афганистане;

- установлением главных внешних акторов афганского вооруженного конфликта 1979–1989 гг.;

- выявлением основных направлений политики крупнейших международных организаций и отдельных государств (главных внешних акторов) в отношении ситуации в Афганистане в 1980-е гг.;

- разработкой типизации участия международного сообщества в вооруженном конфликте в Афганистане;

- выявлением взаимосвязей в деятельности внешних акторов конфликта в Афганистане в процессе дипломатического урегулирования конфликта и решения проблемы беженцев; организации и осуществления пропаганды и организации помощи афганским антиправительственным группировкам;

- формулированием исторических уроков из опыта урегулирования вооруженного конфликта в Афганистане;

- развитием и дополнением уже имеющихся научных знаний в сфере комплексного изучения международных отношений заключительного периода

холодной войны, исследования позиций и политики внешних акторов в региональных вооруженных конфликтах и эволюции этих позиций и политики, анализа роли и места Афганистана в исторически меняющейся системе (системах) международных отношений.

Практическая значимость диссертации обуславливается:

- вводом в научный оборот документов и материалов, позволяющих широкому кругу историков уточнить существующие и получить новые научные знания об афганском вооруженном конфликте 1979–1989 гг., в особенности о его международных аспектах;

- возможностью использования материалов диссертации в образовательном процессе для подготовки вузовских учебников и иных учебных материалов по дисциплинам, связанным с изучением истории международных отношений, истории внешней политики СССР (России) и в процессе преподавания в высших учебных заведениях соответствующих дисциплин;

- возможностью использования материалов диссертации для поиска решений и при выработке рекомендаций в целях урегулирования текущей политической ситуации в Афганистане, что является актуальным вопросом как для дальнейшего позитивного развития межгосударственных отношений в центральноазиатском регионе, так и для всего мира в целом;

- возможностью использования материалов при выработке практических рекомендаций для внешнеполитического ведомства Российской Федерации в сходных ситуациях, возникающих на международной арене и в процессе реализации внешней политики страны.

Апробация материалов диссертационного исследования. Ряд положений диссертации был представлен на всероссийских и международных конференциях в Санкт-Петербурге, Перми, Махачкале, Екатеринбурге, Пскове, Новосибирске. Результаты выступлений на конференциях были оформлены в более чем 15 статьях общим объемом свыше 5 п. л., опубликованных в сборниках материалов конференций. Отдельные результаты исследования были

использованы и в образовательном процессе – в Санкт-Петербургском государственном университете промышленных технологий и дизайна.

Также по теме исследования диссертантом опубликовано 18 статей в журналах, включенных Высшей аттестационной комиссией России в список изданий, рекомендуемых для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук, общим объемом в 17,8 п. л.; 7 статей в журналах из международных баз Web of Science и SCOPUS объемом в 9 п. л.; 6 статей в научных журналах из базы РИНЦ объемом в 3,5 п. л.; и две монографии объемом в 24,5 п. л.

Структура и содержание работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, разделенных на параграфы (суммарно 14 параграфов), заключения, списка источников и литературы.

ГЛАВА 1.

Обострение и интернационализация политической борьбы в Афганистане (апрель 1978 г. – декабрь 1979 г.)

В настоящей главе в двух ее первых параграфах исследован процесс обострения и интернационализации изначально внутреннего афганского вооруженного конфликта от Апрельской революции 1978 г. и до состоявшегося в декабре 1979 г. акта ввода в Афганистан ограниченного контингента советских войск и проанализировано вовлечение в него внешних сил в лице прежде всего СССР, США, Пакистана и несколько в меньшей степени Ирана и Саудовской Аравии, а также некоторых других участников. Третий параграф главы вытекает из первых двух и посвящен международной реакции на ввод советских войск в Афганистан, и, соответственно, завершению начавшегося с апреля 1978 г. процесса интернационализации конфликта.

§ 1. Апрельская революция 1978 года и ее восприятие мировой общественностью

Прежде чем перейти к вопросу интернационализации событий 1978–1979 гг. в Афганистане, хотелось бы очень кратко рассмотреть историю отношений Афганистана в XX в. с теми государствами, которые стали основными акторами в последующих событиях в стране, то есть прежде всего с Советским Союзом, Пакистаном и США, поскольку этот анализ сделает более ясным все последующие события.

Афганистан стал одним из первых государств мира, которое осуществило признание молодой Советской России и установило с ней дипломатические отношения¹, – в частности, первый советско-афганский Договор о дружбе был заключен 28 февраля 1921 г. Проживавший за рубежом историк российского

¹ Советско-афганские отношения. 1919–1969 гг. Документы и материалы. М.: Политиздат, 1971. С. 28–31.

происхождения М. И. Володарский¹ писал о том, что у Советского Союза уже в первое десятилетие его существования имелись планы вовлечь Афганистан в орбиту своего политического влияния, но в целом СССР проводил нейтральную политику в отношении Афганистана.

После окончания Второй мировой войны 1939–1945 гг. началась холодная война, характеризовавшаяся противоборством двух разных социально-политических систем и военных блоков во главе с США и с СССР соответственно. Основным военно-политическим блоком, должным «сдерживать» социализм, стал альянс НАТО, основанный в апреле 1949 г. Но это был не единственный и не последний блок, созданный под эгидой США с целью «сдерживания» коммунизма. В 1955 г. по инициативе США был создан блок СЕНТО, членами которого из числа стран Ближнего и Среднего Востока стали Пакистан, Иран, Ирак и Турция. Пакистан для осуществления целей и задач этого блока использовался вполне активно, – так, летчик Г. Пауэрс, самолет которого нарушил советскую границу и был сбит на территории Свердловской области 1 мая 1960 г., поднялся в воздух с пакистанского аэродрома в Пешаваре. Американцы предпринимали попытки вовлечь Афганистан в этот блок², – впрочем, неуспешные, потому как Афганистан во внешней сфере проводил последовательную политику неприсоединения и нейтралитета. При этом СССР поддерживал вполне доброжелательные отношения с Пакистаном: имели место и межгосударственные визиты на высшем уровне³, и советская экономическая помощь пакистанской стороне⁴ (например, в строительстве металлургического завода в Карачи).

¹ Володарский М. И. Советы и их южные соседи Иран и Афганистан. London, 1985. С. 164–174.

² Ивашенко А. С. США и Афганистан (1978–1989 гг.). М.: ТЦ «Сфера», 1997. С. 21–22.

³ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1970 год: Сборник документов / Сост. И. А. Кириллин, Н. Ф. Потапова. М.: Международные отношения, 1971. С. 93–96; Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1972 год: Сборник документов / Сост. И. А. Кириллин, Н. Ф. Потапова. М.: Международные отношения, 1973. С. 45–46.

⁴ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1972 год... С. 45.

Что же касается афгано-советских отношений в 1950-е – 1970-е гг., то в этот период началось еще большее сближение двух государств¹, если сравнивать с предыдущими десятилетиями. Особенно активное развитие отношений и взаимодействия имело место в экономической сфере². С Соединенными Штатами Афганистан также продолжал экономическое сотрудничество, но оно затрагивало преимущественно частную сферу экономики; Советский Союз принимал участие в различных крупных государственных проектах. Советские гражданские и военные советники направлялись руководством СССР в Афганистан еще при королевском режиме³: так, к весне 1978 г., то есть накануне Апрельской революции, в Афганистане находилось более 2 тыс. советских гражданских советников. Кроме того, у Афганистана и СССР наблюдался ряд совпадений в их позициях по важнейшим международным вопросам (война в Индокитае, нераспространение ядерного оружия, ситуация на Ближнем Востоке и т.д.)⁴. Тем не менее во внешнеполитической сфере Афганистан так же придерживался традиционной для него политики нейтралитета, а «внутри» королевский режим постепенно «дрейфовал» в сторону все большей демократизации.

Как известно, ближайшими соседями Афганистана являются Пакистан и Иран. Афгано-пакистанские отношения были непростыми с самого начала появления государства Пакистан на карте мира в августе 1947 г. – их подробно описывает в ряде своих научных работ⁵ российский исследователь Ю. Н.

¹ История Афганистана с древнейших времен до наших дней / Отв. ред. Ю. В. Ганковский. М.: Мысль, 1982. С. 252–314.; Рашидов Р. Т. СССР – Афганистан. 70-е годы. Ташкент: Фан, 1981. 76 с.; Теплинский Л. Б. История советско-афганских отношений, 1919–1987. М.: Мысль, 1988. С. 150–234.

² Коргун В. Г. История Афганистана. XX век. М.: Крафт+, 2004. С. 306–310; Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Afghanistan. Volume XII. Washington: United States government publishing office, 2018. P. 9–11; ГАРФ. Ф. Р4459. Оп. 44. Д. 5117. Л. 16–21.

³ О कोरोков А. В. Тайные войны СССР. Советские военспецы в странах Азии и Ближнего Востока. М.: Вече, 2012. С. 39–50.

⁴ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1971 год: Сборник документов / Сост. И. А. Кириллин, Н. Ф. Потапова. М.: Международные отношения, 1972. С. 114–116; Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1972 год... С. 48–50.

⁵ Паничкин Ю. Н. История пакистано-афганских отношений и проблема полосы «свободных пуштунских племен» // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2009. № 2. С. 54–67; Паничкин Ю. Н. «Линия Дюранда» и пуштунский вопрос в отношениях между Пакистаном и Афганистаном // Исламский фактор в истории и современности / Под ред. В. Я. Белокреницкого, Н.

Паничкин (и не только он¹). Говоря об исторических корнях этой ситуации, следует отметить, что в ноябре 1893 г. британская колониальная администрация провела границу между Британской Индией и Афганистаном, причем не в пользу последнего². Афганский эмир Абдурахман-хан был вынужден официально признать эту границу, но на протяжении всего XX века вопрос восточной границы (он же вопрос Пуштунистана) оставался для Афганистана крайне острым, что в немалой степени осложняло двухсторонние отношения Афганистана и Пакистана.

Стоит обозначить ситуацию и в развитии афгано-иранских отношений. Межгосударственные отношения этих стран не были напряженными (как в случае с афгано-пакистанскими) или враждебными, но не были и такими дружественными, как у Афганистана и СССР. Однако иранское культурное, политическое и т.п. влияние было особо ощутимо в некоторых западных провинциях Афганистана, особенно в Герате³, либо же среди не очень многочисленного шиитского населения Афганистана, и такое положение дел сложилось исторически.

В сфере международных отношений XX в. Афганистан до 1978 г. не был их активным участником и наибольший интерес представляло, пожалуй, только для сверхдержав, особенно в контексте их геополитического соперничества периода холодной войны.

Ю. Ульченко. М.: Восточная литература, 2011. С. 179–186; Паничкин Ю. Н. Пакистано-афганские отношения. Формирование и развитие (1947–2013). Рязань: издательство ФГБОУ ВПО РГГУ, 2014; Паничкин Ю. Н. Пакистано-афганские отношения: эволюция, проблемы, решения. 1947–2014 гг.: автореферат дисс. на соиск. степени докт. ист. наук. М.: Институт востоковедения РАН, 2016. 35 с.; Паничкин Ю. Н. Освобождение Индии от колониальной зависимости и пакистано-афганские отношения (1940–1979 гг.). Рязань: издательство Рязанского государственного арготехнологического университета, 2015. 400 с.; Паничкин Ю. Н. Пакистано-афганские отношения: истоки конфликтности / Афганистан в начале XXI века. Сборник статей. М.: Институт востоковедения РАН, 2004. С. 176–182;

¹ Сатцаев Э. Б. Пуштунская проблема в афгано-пакистанских отношениях // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2016. № 1. С. 62–65.

² Подробнее здесь: Рабуш Т. В. О формировании государственных границ Афганистана во второй половине XVIII в. – XIX в. // Genesis: исторические исследования. 2021. № 10. С. 44–52.

³ Туманович Н. Н. Герат в XVI – XVIII веках. М.: Наука, 1989. 286 с.; Спольников В. Н. Афганистан. Исламская оппозиция: истоки и цели. М.: Наука, 1990. С. 109–110.

В середине июля 1973 г. М. Дауд, бывший премьер-министр Афганистана и двоюродный брат афганского короля М. Захир-Шаха, осуществил при поддержке некоторых военных частей государственный переворот, в то время как король находился в Италии. Произошла кардинальная смена в политическом устройстве страны: Афганистан из монархии стал республикой. Советско-афганские и афгано-американские отношения при этом не претерпели каких-либо кардинальных изменений – обе сверхдержавы продолжили развивать взаимоотношения с новым правительством Афганистана¹. В частности, 10 декабря 1975 г. Афганистан и СССР в очередной раз² на 10 лет официально продлили срок действия Договора о нейтралитете и взаимном ненападении, который был впервые заключен 24 июня 1931 г.³

Тем не менее правительство страны во главе с первым в истории Афганистана президентом М. Даудом было не единственным крупным игроком на внутривнутриполитической арене. Были еще две силы, и они серьезно повлияли на дальнейшее развитие событий. И здесь имеется в виду, во-первых, НДПА⁴; а во-вторых, группировки радикальных исламистов.

НДПА, ее генезис и историю первых лет существования подробно рассматривал историк Ю. А. Булатов в работе «Хальк и Парчам: основные этапы борьбы за завоевание политической власти в Афганистане»⁵. Эта партия была основана еще в 1965 г., а ее лидером стал Н. М. Тараки. Не углубляясь в политологическую терминологию, надо отметить, что НДПА с самого начала была объединением социалистической направленности. Достаточно быстро партия распалась на две фракции – «Хальк» и «Парчам», различавшиеся по социальному составу их участников, по декларируемым целям и по возможным средствам, предлагавшимся для достижения этих целей. Несколько

¹ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1975 год: Сборник документов / Сост. И. А. Кириллин, Н. Ф. Потапова. М.: Международные отношения, 1976. С. 162–164.

² Там же. С. 161–162. Ранее он был продлен в августе 1965 г.

³ Советско-афганские отношения. 1919–1969 гг... С. 81–84.

⁴ Здесь и далее Народно-Демократическая партия Афганистана.

⁵ Булатов Ю. А. К вопросу о возникновении революционно-демократического движения в Афганистане. М., 1992. 164 с.; Булатов Ю. А. Хальк и Парчам: основные этапы борьбы за завоевание политической власти в Афганистане. М.: Научная книга, 1997. 336 с.

позже в Кабуле появились (первоначально в студенческой среде) первые радикальные исламистские организации, выражающие недовольство «слишком» либеральными реформами короля и имеющие своей целью переустройство общества в соответствии с принципами ислама. Первоначально и НДПА, и исламистские организации начинали с пропагандистской деятельности, но позже перешли к практическим действиям.

В 1975 г. исламисты предприняли попытку восстания против режима М. Дауда. Восстание было подавлено, часть его участников оказалась в тюрьмах, а часть бежала в Пакистан, где нашла вполне доброжелательный прием, оказанный правительством этой страны¹. И уже с середины 1970-х гг. на территории Пакистана начинает складываться афганская антиправительственная вооруженная оппозиция², место и роль которой в афганских событиях 1980-х гг. будут подробно проанализированы далее. Позже в Пакистане появились и первые тренировочные лагеря для подготовки боевиков³.

Чем руководствовалась администрация Пакистана, поддерживая деятельность, по факту направленную на подрыв целостности соседнего государства? О расчете политического руководства этой страны на оказание увеличенной помощи со стороны США речь еще не шла, поскольку до Апрельской революции 1978 г. ситуация в Афганистане не представляла значительного интереса для администрации США⁴. На тот период времени для Пакистана, по всей видимости, первоочередным мотивом для непрямого вмешательства в афганские события посредством поддержки афганских антиправительственных групп выступало желание урегулировать в свою пользу вышеупомянутый спорный вопрос афгано-пакистанской границы⁵. В июле 1977

¹ Спольников В. Н. Ук. соч. С. 24–25.

² Иващенко А. С. Ук. соч. С. 36–37; Спольников В. Н. Ук. соч. С. 23–24, 27.

³ Иващенко А. С. Ук. соч. С. 43.

⁴ Секретная переписка внешнеполитических ведомств США по Афганистану / под редакцией Ю. В. Ганковского. Спецбюллетень Института востоковедения АН СССР, № 5 (244). М.: Наука, 1986. С. 9–14.

⁵ Искандаров К. Фактор Пакистана в афганском конфликте // Центральная Азия и Кавказ. 2013. Т. 16. Вып. 3. С. 100.

г. в Пакистане в результате военного переворота сменилось политическое руководство, и к власти пришел генерал сухопутных войск М. Зия-уль-Хак, который стал проводить в отношении Афганистана и афганских мятежных групп еще более раскованную политику¹.

Что же касается НДПА, то при королевском режиме эта партия находилась в подполье. М. Дауд первоначально был вполне благосклонен к ней, но во второй половине 1970-х гг. в Афганистане началось «закручивание гаек» во внутривластной сфере. Убийство одного из влиятельных в партии лиц стало прологом к событиям Апрельской революции 27 апреля 1978 г. В результате событий этой революции, организованной силами преимущественно отдельных подразделений афганской армии², М. Дауд был свергнут и убит, а политическая власть в стране перешла в руки представителей НДПА. Государство осталось республикой, но эта республика получила социалистическую направленность.

Следует отметить важный момент: Апрельская революция была неожиданной для обеих сверхдержав, чье ведущее положение в мировой политике как бы «обязывало» их следить за подобными событиями: и для США, и для СССР. Известен тот факт, что США нередко видели в революциях (а иногда и в государственных переворотах) в странах Третьего мира «руку Москвы», и эта позиция вполне укладывалась в общую картину советско-американского идеологического соперничества периода холодной войны. Но в случае с Апрельской революцией 1978 г. в Афганистане американские эксперты очень быстро признали, что «руки Москвы» в событиях Апрельской революции не прослеживается. В документе с названием «Афганский переворот», подготовленном 29 апреля 1978 г. госдепартаментом США, о возможной роли Советского Союза в апрельских событиях в Афганистане указано буквально следующее: «Однако нет никаких признаков соучастия

¹ Воробьев В. В. Правление Муххамада Зия-уль-Хака и его влияние на развитие Пакистана // Восток (Oriens). 2011. № 1. С. 84–85.

² См. подробно здесь: История Вооруженных Сил Афганистана. 1747–1977 / Отв. ред. Ю. В. Ганковский. М.: Наука, 1985. С. 179–185.

СССР в перевороте. Переворот, похоже, был спланирован на скорую руку, и Советы, возможно, были проинформированы об этом в последний момент»¹.

Ранее же США были совершенно удовлетворены отношениями с режимом М. Дауда, и 16 марта 1978 г. – за месяц с небольшим до Апрельской революции – будущий посол США в Афганистане, А. Дабс, тогда находившийся в должности заместителя помощника госсекретаря США по делам Ближнего Востока и Южной Азии, сообщал, подводя итоги ушедшего года, в своем заявлении перед Подкомитетом по азиатским и тихоокеанским делам Комитета по международным отношениям палаты представителей Конгресса США: «Президент Дауд по-прежнему контролирует ситуацию и не сталкивается с серьезной оппозицией. Процесс политического институционального строительства продвигается в размеренном темпе... Отношения Афганистана со своими соседями хорошие, и это существенно способствует политической стабильности в регионе. Недавняя поездка президента Дауда в Пакистан была особенно значимой, и афгано-пакистанские отношения лучше, чем они были в прошлом»².

То есть Соединенные Штаты вплоть до Апрельской революции 1978 г. устраивал и политический режим в Афганистане, и внутренняя ситуация в этой стране. А что можно сказать в этом отношении про СССР? Советский Союз установил неофициальные партийные связи с НДПА вскоре после ее возникновения, чему есть официальные документальные свидетельства³. Но несмотря на поддержание дружественных отношений с НДПА, СССР не был заинтересован в смене власти ее «руками» в дружественной стране⁴.

Тем не менее после Апрельской революции 1978 г. Советский Союз стал первым государством в мире, которое признало новое афганское

¹ Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Afghanistan... P. 16.

² Dubs A. South Asia: Recent Developments // The Department of State Bulletin. May 1978. Vol. 78. № 2014. P. 50.

³ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 46. Д. 112. Л. 1–3.

⁴ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 46. Д. 103. Л. 2; РГАНИ. Ф. 89. Оп. 46. Д. 113. Л. 3–5.

правительство¹. 18 мая 1978 г. министр иностранных дел и заместитель премьер-министра Демократической Республики Афганистан² Х. Амин посетил Москву, находясь на пути в Гавану для участия там в заседаниях Координационного Бюро неприсоединившихся стран – и это был первый визит «на высоком уровне» представителя нового афганского правительства в СССР. В ходе встречи с министром иностранных дел СССР А. А. Громыко Х. Амин «информировал о целях и задачах Апрельской революции в Афганистане», обе стороны также выразили уверенность в необходимости дальнейшего развития отношений³. Внешняя политика ДРА, что следует из речей и программных документов афганских политических лидеров, должна была по-прежнему проводиться в рамках нейтралитета и неприсоединения⁴, но вместе с тем она все же стала определенно склоняться в сторону целей и направлений внешней политики СССР и дружественных ему стран. Так, Афганистан летом 1978 г. разорвал дипломатические отношения с Республикой Корея⁵; открыто выступил против агрессии в адрес Эфиопии и Анголы⁶ и т.п.

Практически сразу же после Апрельской революции СССР стал стремительно развивать отношения с новым афганским руководством, возможно, решив, что возникшая после апрельских событий политическая ситуация в соседней стране предоставляла благоприятный шанс для расширения геополитического влияния Советского Союза. Некоторые дипломатические деятели отмечали в своих воспоминаниях⁷, что отдельными советскими партийными лидерами, в частности, М. А. Сусловым, события в

¹ Хроника событий по Афганистану. Апрель – май 1978 г. С. 3 // Сайт архива Национальной Безопасности США. URL: https://nsarchive.gwu.edu/rus/text_files/Afganistan/1978.06.13.PDF (дата обращения: 15.01.2022 г.).

² Далее также ДРА (аббревиатура).

³ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1978 год: Сборник документов / Сост. И. А. Кириллин, Н. Ф. Потапова. М.: Международные отношения, 1979. С. 74–75.

⁴ Высказывания руководящих деятелей Демократической Республики Афганистан по вопросам международных отношений и внешней политики ДРА. 27 апреля – октябрь 1978 года. С. 1–5, 21–23, 26 // Сайт архива Национальной Безопасности США. URL: https://nsarchive.gwu.edu/rus/text_files/Afganistan/1978.11.01.PDF (дата обращения: 15.01.2022 г.)

⁵ Там же. С. 28.

⁶ Там же. С. 5.

⁷ Гриневский О. А. Перелом. От Брежнева к Горбачеву. М.: Олма-Пресс, 2004. 624 с.

Афганистане были восприняты как шанс «перевести» Афганистан из феодализма в социализм, минуя этап капитализма. Вместе с тем в политическом руководстве СССР понимали губительность псевдосоциалистических реформ для Афганистана и пытались удержать местных марксистов от опрометчивых шагов.

Советская помощь Афганистану – финансовая, военно-техническая, экономическая – тем временем становилась все более масштабной¹. За первые несколько месяцев после Апрельской революции 1978 г. было подписано около 30 советско-афганских соглашений о расширении экономического и технического сотрудничества на общую сумму 104 млн долл.²; в июле 1978 г. было подписано соглашение о поставках вооружения на сумму 250 млн долл. Численность советских советников начала расти, причем касалось это как гражданских, так и военных советников. Также в структуре НДПА появились партийные советники по линии КПСС, а в Кабуле при Центральном Комитете НДПА был создан Институт партийной учебы³. Интересно то, что для написания учебных пособий, предназначенных для этого Института, были использованы учебные пособия, ранее подготовленные для партийной школы при ЦК Йеменской социалистической партии⁴.

Что же касается администрации США, то первоначально она, как свидетельствуют документы, решила избрать сдержанную линию в отношении нового афганского руководства, но при этом не отказывать Афганистану в помощи⁵. Это решение было продиктовано в том числе и опасениями, что, не

¹ ГАРФ. Ф. Р5446. Оп. 112. Д. 1220. Л. 68–77, 126–133; ГАРФ. Ф. Р5446. Оп. 112. Д. 1221. Л. 85–117; ГАРФ. Ф. Р5446. Оп. 135. Д. 1415. Л. 33–39, 64–68, 91–92, 97–118; ГАРФ. Ф. Р5456. Оп. 135. Д. 1416. Л. 11–16, 21–42, 95–129.

² Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1979 год: Сборник документов / Составители И. А. Кириллин, Н. Ф. Потапова. М.: Международные отношения, 1980. С. 74–75.

³ Постановление Секретариата ЦК Коммунистической партии Советского Союза. Просьба ЦК Народно-демократической партии Афганистана // Сайт архива Национальной Безопасности США. URL: https://nsarchive.gwu.edu/rus/text_files/Afganistan/09.04.1979%20Party%20Edu%20Inst.pdf (дата обращения: 15.01.2022 г.)

⁴ Там же. Постановление Секретариата ЦК Коммунистической партии Советского Союза. Просьба ЦК Народно-демократической партии Афганистана. С. 4–5.

⁵ Секретная переписка внешнеполитических ведомств США по Афганистану... С. 23–26; Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Afghanistan... P. 36–37.

получая поддержки со стороны США и прочих западных стран, Афганистан может окончательно перейти в социалистический лагерь. Спустя полторы недели после Апрельской революции в документе посольства США прямо отмечалось, что промедление в вопросе принятия решения относительно характера отношений Соединенных Штатов с новым афганским политическим режимом нежелательно: 6 мая 1978 г. посольство США в Кабуле высказывало в своем донесении госдепартаменту США мнение, что затягивание диалога с Афганистаном «может побудить новый афганский режим стать полностью зависимым от СССР и его союзников по образцу Кубы... Ожидая слишком долго, мы рискуем дать повод правительству Тараки прийти к заключению, что оно лишено иного экономического выбора, кроме полной опоры на Москву и ее сателлитов»¹.

Стоит отметить, что 1970-е гг. – период разрядки международной напряженности и временного потепления в холодной войне – стал также и периодом распространения внешнеполитического влияния СССР в ряде стран Третьего мира: поражение США во вьетнамской войне и становление во Вьетнаме социалистического режима; установление социалистических режимов в 1975 г. в Анголе и в Мозамбике; аналогичные события в 1974 г. в Эфиопии. Такое бурное развитие событий в Третьем мире отнюдь не было в интересах Соединенных Штатов. Социалистическая революция в Афганистане означала, что в самом центре Азии вместо нейтрального (пусть и дружественного Советскому Союзу) государства с высокой долей вероятности появится сателлит СССР, что может оказать неблагоприятное, с точки зрения США, воздействие на его соседей. Например, на Пакистан или на Иран, и в целом дестабилизировать ситуацию в регионе.

Тем не менее в первые месяцы после Апрельской революции США не предпринимали каких-то активных действий в отношении нового афганского правительства, предпочитая потратить время на то, чтобы определить свои дальнейшие шаги в этом направлении, но вместе с тем не отказываясь от

¹ Секретная переписка внешнеполитических ведомств США по Афганистану... С. 18–19.

продолжения оказания Афганистану экономической и технической помощи¹ (например, ирригационное строительство в Гильмендской долине)². Летом 1978 г. с официальным визитом в рамках серии посещений ряда азиатских стран в Кабул прибыл заместитель госсекретаря США Д. Ньюсом, который провел переговоры с председателем Революционного совета, Генеральным секретарем ЦК НДПА и премьер-министром ДРА Н. М. Тараки и заместителем премьер-министра и министром иностранных дел ДРА Х. Амином³.

Какой была реакция прочих государств на весенние события в Афганистане? Начнем с ближайших соседей Афганистана – Пакистана и тогда еще шахского Ирана. Посол СССР в Афганистане А. М. Пузанов оценил реакцию этих восточных государств на апрельские события весьма позитивно. Доступен советский документ «Запись бесед с послом Пакистана А. Аршадом и послом Ирана Х. Давуди от 9 мая 1978 г.», подготовленный А. М. Пузановым. Автор документа пишет следующее: «На приеме в посольстве ЧССР имел беседы с послами Пакистана и Ирана.

Посол Пакистана говорил, что он посетил Н. М. Тараки и заявил о признании. Беседа с Председателем Революционного Совета, премьер-министром ДРА была весьма интересной, Н. М. Тараки произвел благоприятное впечатление...

Поинтересовался, заметил ли посол, что в отношении пуштунского вопроса новое правительство с самого начала заняло иную позицию, чем М. Дауд, когда он пришел к власти – правительство заявило о своем намерении решать вопрос мирными политическими средствами...

¹ Запись беседы с I секретарем посольства США в Москве Томпсэном, 25 мая 1978 г. // Сайт архива Национальной Безопасности США. URL: https://nsarchive.gwu.edu/rus/text_files/Afganistan/1978.05.26.PDF (дата обращения: 15.01.2022 г.); Там же. Запись беседы с послом США в Демократической Республике Афганистан Адольфом Дабсом, 16 июля 1978 г.

² Там же. Запись беседы с первым секретарем посольства США в Москве Томпсэном, 16 августа 1978 г.

³ Там же. Запись беседы с политическим заместителем министра иностранных дел ДРА Шах Мухаммед Дустом, 13 июля 1978 г.

Посол выразил согласие с этим и заявил, что Пакистан будет сотрудничать и поддерживать дружественные отношения с Афганистаном.

Посол Ирана... сообщил о признании. Говорил, что Иран будет поддерживать хорошие дружественные отношения с Афганистаном, будет оказывать ему экономическую помощь... С новым правительством сотрудничать будет легче»¹. Итак, из текста документа мы видим, что посольство СССР в Афганистане было настроено достаточно оптимистично в отношении перспектив развития отношений Афганистана с его ближайшими соседями – Ираном и Пакистаном после Апрельской революции 1978 г., в отличие от американских дипломатов и должностных лиц ЦРУ, которые представляли в своих донесениях более сдержанные и даже пессимистичные прогнозы. Более того, аналитики ЦРУ с самого начала не исключали возможность иранского и пакистанского вмешательства в события в Афганистане, что можно увидеть из представленных далее документов.

Уже в телеграмме № 0700Z, отправленной в госдепартамент США из посольства США в Исламабаде 28 апреля 1978 г., т.е. «по горячим следам» Апрельской революции, сообщалось: «По мере развития событий мы должны совместно рассмотреть, когда и как призвать к сдержанности Пакистан и (предположительно) Иран. Пакистан обладает широким спектром возможностей для вмешательства через афганскую границу, начиная с устного поощрения патанов² и других племен в вопросе помощи своим братьям по крови через границу, посредством активных поставок оружия и заканчивая прямой военной поддержкой элементов, выступающих против переворота. Ключом к выбору правительства Пакистана будут отношение и действия шаха; призывы правительства США к пакистанскому правительству не будут иметь большой силы, если их не поддержат иранцы»³.

¹ Там же. Запись бесед с послом Пакистана А. Аршадом и послом Ирана Х. Давуди от 9 мая 1978 г.

² Так в тексте. Одно из названий для этноса пуштунов.

³ Foreign Relations of the United States. 1977–1980. South Asia. Volume XIX. Washington: United States Government Printing Office, 2019. P. 662–663.

В разведывательном меморандуме ЦРУ США от 5 мая 1978 г., № RPM–78–10208, «Отношения нового афганского правительства с СССР» даны следующие оценки перспективам развития афгано-пакистанских и афгано-иранских отношений: «Ограниченное вмешательство Ирана в Афганистан представляется вероятным, учитывая тот факт, что шах думает о серьезной угрозе Ирану со стороны СССР через Афганистан. Хотя Пакистан и разделяет эти опасения, менее вероятно, что он принял бы участие в подобной акции, только если правительство Афганистана не возродит спор по поводу западных провинций Пакистана... Шансы прямой конфронтации между СССР и антикоммунистическими соседями Афганистана остаются низкими, хотя они немного увеличились. И Тегеран, и Исламабад будут использовать перспективу такого противостояния как аргумент в пользу увеличения военной и политической поддержки со стороны США»¹.

В телеграмме № 1148Z, поступившей 18 мая 1978 г. из посольства США в Пакистане в госдепартамент США, посол США в Пакистане А. Хаммель указал, что пакистанцы обеспокоены недавними событиями в Афганистане²; но вместе с тем посол подчеркнул, что пакистанское руководство заняло выжидательную позицию в отношении Афганистана³. Еще более поздний документ «Иранская оценка событий в Афганистане и американо-афганских отношений» от 26 сентября 1978 г., отправленный в госдепартамент США послом США в Иране У. Салливаном, также свидетельствует о том, что события Апрельской революции были встречены Ираном с настороженностью: «Шах изначально лично решил, что новый афганский режим является прямым слугой СССР, но формально афгано-иранские отношения продолжаются. Шах дал понять американскому послу, что он видит мало пользы от американского заигрывания с новой афганской властью, но будет в этом вопросе придерживаться линии, соответствующей желаниям США. Шах считает, что в Пакистане рады революции, так как из-за нее должна увеличиться

¹ Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Afghanistan... P. 26.

² Ibid P. 42–46.

³ Ibid. 1977–1980. Afghanistan... P. 44.

американская помощь Пакистану»¹. В целом отметим, что в процитированных документах их авторы верно подметили, что афганские события в апреле 1978 г. были для Пакистана и Ирана не только причиной для беспокойства (которое в Исламабаде и Тегеране вызвал новый кабульский режим и его быстрое сближение с СССР), но и поводом надеяться на получение со стороны США финансовой и военной помощи, а для Пакистана еще и американских военно-политических гарантий пакистанской безопасности².

Прогнозы ЦРУ оказались верными, и вскоре после Апрельской революции Пакистан и Иран даже предприняли попытку выработать совместную тактику отношений с новым афганским правительством, – так, 9 мая 1978 г. президент Пакистана М. Зия-уль-Хак направил президенту США Дж. Э. Картеру письмо, содержащее анализ ситуации в Афганистане и характеризующее новый афганский политический режим как безусловно коммунистический. Каких-либо выводов и рекомендаций по разработке политики в отношении Афганистана в этом письме не содержалось, но М. Зия-уль-Хак там же сообщил, что в настоящее время он находится в Иране, с тем чтобы выработать общую для Пакистана и Ирана линию поведения, поскольку «для Ирана ситуация может быть столь же серьезной, как и для нас»³.

Во второй половине мая 1978 г. начались американо-пакистанские консультации по «афганскому вопросу». Так, 25 мая 1978 г. в Нью-Йорке в ходе специальной сессии ООН по разоружению состоялась встреча госсекретаря США С. Вэнса с министром иностранных дел Пакистана Ага Шахи. Последний подтвердил наличие у пакистанского руководства обеспокоенности недавними афганскими событиями и отметил, что «Саудиты пообещали помощь, но нескоро. В этой ситуации Пакистану придется выстоять в одиночку»⁴. В ходе данной встречи глава пакистанского внешнеполитического ведомства также упомянул о своем визите с 7 по 10 мая в

¹ Секретная переписка внешнеполитических ведомств США по Афганистану... С. 22–23.

² Burki S. J. Pakistan; Fifty Years of Nationhood / S. J. Burki. Boulder, Colorado: Westview Press, 1999. P. 203; Maley W. The Afghanistan Wars. New-York: Palgrave Macmillan, 2002. P. 52.

³ Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Afghanistan... P. 40.

⁴ Ibid. P. 51.

Иран, где иранский шах М. Р. Пехлеви высказал тревожные предположения, связанные с возможным развитием ситуации в Афганистане, и предложил начать сотрудничество «Ирана, Саудовской Аравии, Пакистана и Индии... но насколько пакистанцы понимают, шах не готов оказать помощь»¹. Таким образом, уже в конце весны 1978 г., всего лишь месяц спустя после Апрельской революции, начинается постепенное формирование альянса США – Иран – Пакистан, из которого впоследствии «выпадет» Иран, заменившись на Саудовскую Аравию. Основной задачей этого формирующегося альянса стала разработка вариантов политики в отношении ситуации в Афганистане.

Тогда же, в конце мая 1978 г., в словах Ага Шахи применительно к Пакистану, пожалуй, впервые прозвучал в дальнейшем ставший широко употребительным термин «прифронтовое государство» и им же были высказаны просьбы о получении американской поддержки. 9 июня 1978 г. президент США Дж. Э. Картер по итогам нью-йоркской встречи глав американского и пакистанского внешнеполитических ведомств направил письмо пакистанскому президенту М. Зия-уль-Хаку, в котором обещал Пакистану поддержку США, в том числе в рамках сотрудничества по «афганской проблеме»².

Вместе с тем в конце августа 1978 г. посол США в Исламабаде информировал свое руководство о том, что внешнеполитическое ведомство Пакистана настроено позитивно в отношении перспективы развития афгано-пакистанских отношений и даже урегулирования вопроса по «линии Дюранда»: «Шахнаваз³ видит возможность возобновления конструктивного диалога между Кабулом и Исламабадом в течение следующих нескольких месяцев и говорит, что правительство Пакистана намерено проверить готовность Кабула»⁴. Как можно объяснить такое противоречие: с одной стороны, разработка пакистанским правительством плана возможных дальнейших действий в

¹ Ibid. P. 49–51.

² Ibid. P. 53–55.

³ Так имя обозначено в тексте.

⁴ Foreign relations of the United States. 1977–1980. South Asia... P. 705–708.

отношении Афганистана совместно с США и с Ираном; а с другой стороны, его же стремление возобновить дипломатический диалог в том числе по таким животрепещущим вопросам двухсторонних отношений, как «линия Дюранда»? Представляется, что Пакистан стремился, проводя такую политическую линию, соблюсти свои интересы, но вместе с тем оставить пути для развития дипломатических контактов.

Итак, и Иран, и Пакистан восприняли перемены в соседнем государстве с настороженностью, о чем свидетельствуют американские ныне рассекреченные и процитированные выше документы. Как упоминалось ранее, на территории Пакистана к моменту Апрельской революции 1978 г. уже несколько лет как нашли приют бежавшие из Афганистана радикальные исламисты, недовольные сначала королевским политическим режимом, а потом и режимом М. Дауда. Поэтому Пакистан вряд ли испытывал сомнения в том, как ему следует действовать в отношении изменившейся в соседней стране ситуации. Что же касается Ирана, то в этой стране совсем скоро произойдут радикальные перемены, которые повлияют в том числе и на иранский внешнеполитический курс¹.

О реакции на Апрельскую революцию со стороны Саудовской Аравии известно меньше всего, в том числе и потому, что в рассматриваемый период СССР не имел с этим государством дипломатических отношений, но можно предполагать со значительной степенью вероятности, что и это государство восприняло апрельские события 1978 г. в Афганистане без особого энтузиазма. Как представляется, сама Апрельская революция 1978 г. как таковая не была основной причиной для непосредственного вовлечения Пакистана, Ирана и Саудовской Аравии в афганский вооруженный конфликт, поскольку благодаря свидетельствам документов можно утверждать, что Пакистан, Иран (и по всей видимости, Саудовская Аравия) первоначально заняли выжидательную позицию в отношении нового кабульского режима. Вмешательству Пакистана,

¹ Агаев С. Л. Иран между прошлым и будущим. События. Люди. Идеи. М.: Политиздат, 1987. С. 19; Хандогин К. Ю. Идеология хомейнизма и ее влияние на формирование концептуальных основ внешней политики Ирана // Власть. 2011. № 10. С. 111–114.

Ирана и Саудовской Аравии в афганский конфликт способствовали дальнейшие события, нараставшие месяц за месяцем: все большее вовлечение СССР в события в Афганистане, рост антиправительственного движения в стране, недовольство афганского населения и т.п. Несомненно то, что все эти события вряд ли имели бы место без Апрельской революции.

В отношении реакции на Апрельскую революцию 1978 г. прочих стран хотелось бы проанализировать таковую у социалистических государств – союзников СССР. Новый афганский режим был признан ближайшими союзниками СССР (и не только ими) в кратчайшие сроки: Демократическая Республика Афганистан «и ее революционное правительство быстро получили широкое международное признание. Первыми о его признании заявили Советский Союз, Болгария, Индия¹, Монголия, Чехословакия, Куба² и Польша³. 5 мая 1978 г. ДРА признали Пакистан, Турция, Народная Демократическая Республика Йемен (НДРЙ), Вьетнам, Югославия и Иран. 6 мая 1978 г. о признании ДРА заявили ГДР, США, Великобритания, ФРГ, Италия, а также Южная Корея»⁴.

На сайте архива Национальной безопасности США представлены донесения посла СССР в Афганистане А. М. Пузанова о позициях разных государств в отношении Апрельской революции 1978 г. и по вопросу о признании ими нового афганского правительства. Выше уже цитировались документы, отражающие позицию по данному вопросу Ирана и Пакистана, которая была высказана советскому послу дипломатическими представителями этих стран, а сейчас обратимся к документам, в которых показана реакция

¹ Запись беседы с послом Республики Индия в Демократической Республике Афганистан К. Ш. Сингхом. 30 апреля 1978 г. // Сайт архива Национальной Безопасности США. URL: https://nsarchive.gwu.edu/rus/text_files/Afganistan/1978.04.30.PDF (дата обращения: 15.01.2022 г.)

² Гриневич Э. А., Гвоздарев Б. И. Куба в мировой политике. М.: Международные отношения, 1984. С. 286.

³ В числе стран, одними из первых признавшими ДРА, также Венгрия и Вьетнам – признание в их случае произошло 3 мая, т.е. в тот же день, что и у Кубы с Польшей. Индия, Болгария и Монголия сделали это 1 мая, ЧССР – 2 мая. См.: Хроника событий по Афганистану. Апрель – май 1978 г. С. 3 // Сайт архива Национальной Безопасности США. URL: https://nsarchive.gwu.edu/rus/text_files/Afganistan/1978.06.13.PDF (дата обращения: 15.01.2022 г.)

⁴ История Афганистана с древнейших времен до наших дней... С. 332–333.

стран – членов ОВД¹, союзниц СССР по этому военно-политическому блоку. Анализ этих документов, в частности бесед посла СССР в Афганистане А. М. Пузанова с послами в Афганистане Чехословакии, Болгарии, ГДР, Югославии и Польши, подтверждает, что после победы Апрельской революции и установления в Афганистане нового политического режима союзники СССР были настроены в его отношении благожелательно и были расположены к дальнейшему сотрудничеству². Советское правительство также изначально, уже с 1978 г., ориентировало своих союзников по Организации Варшавского Договора на оказание экономической и иной помощи Афганистану³.

Что известно о позиции других государств в отношении Апрельской революции 1978 г.? Несмотря на очевидно просоветскую направленность своего политического руководства, в самое ближайшее время после Апрельской революции ДРА получила дипломатическое признание также со стороны большинства несоциалистических европейских и азиатских государств, о чем упоминалось в цитате на предыдущей странице. Живой интерес к ситуации в Афганистане после Апрельской революции 1978 г. проявила Великобритания: 19 июля 1978 г. между советником отдела стран Среднего Востока МИД СССР С. Гавриловым и первым секретарем посольства Великобритании в Москве С. Бэндом состоялась беседа, в ходе которой британский дипломат интересовался текущим внутренним положением в Афганистане и сообщил, что Великобритания намерена «продолжать оказание помощи ДРА в объемах, согласованных ранее»⁴.

Итак, Апрельская революция 1978 г. существенно изменила расстановку сил в регионе – вместо нейтрального государства в самом сердце Азии

¹ Здесь и далее Организация Варшавского Договора.

² Запись беседы с послами соцстран – Б. Пашеком (ПНР), Ким Ро Гоном (КНДР), С. Радославовым (НРБ), Б. Самониковым (СФРЮ), З. Кармелита (ЧССР) от 6 мая 1978 г. // Сайт архива национальной безопасности США. URL: https://nsarchive.gwu.edu/rus/text_files/Afganistan/1978.05.16.2.PDF (дата обращения: 15.01.2022 г.); Там же. Запись беседы с руководителем делегации ГДР, заместителем министра путей сообщения, начальником гражданской авиации Клаусом Хенкесом от 20 мая 1978 г.

³ Там же. Выписка из протокола № 149 заседания Политбюро ЦК КПСС «О нашей дальнейшей линии в связи с положением в Афганистане» от 12.04.1979 г. С. 10.

⁴ Там же. Запись беседы с первым секретарем посольства Великобритании в Москве С. Бэндом, 1978 г.

появилось государство как минимум социалистической ориентации (хотя Афганистан по-прежнему провозглашал свою приверженность политике Движения Неприсоединения и нейтралитет во внешней политике). Ситуация, сложившаяся в Афганистане после Апрельской революции, обратила на себя внимание самых разных стран мира. Но большинство из них, включая США и таких афганских соседей и вместе с тем крупных политических акторов региона, как Пакистан и Иран, первоначально заняли выжидательную позицию, предпочитая отслеживать дальнейшее развитие событий, с тем чтобы принять взвешенное решение касательно своей политики на «афганском» направлении (хотя вместе с тем Пакистан и Иран с самого начала проявили настороженность в отношении режима НДПА). СССР почти сразу начал активно расширять свое взаимодействие с Афганистаном, все более втягиваясь во внутренние события в этой стране. События развивались все быстрее и уже через год привели к прямому вмешательству ряда стран в начавшийся на территории Афганистана военный конфликт, что и будет рассмотрено в следующем параграфе.

§ 2. Нарастание напряженности внутриафганской политической борьбы и вовлечение в нее внешних сил

Параграф построен по хронологическому принципу: сначала будут исследованы события, имевшие место до конца 1978 г.; затем первая половина 1979 г.; и наконец, вторая половина 1979 г. вплоть до момента ввода в Афганистан советских войск¹.

¹ События этого периода рассмотрены в пяти статьях: Рабуш Т. В. Процесс военного вовлечения СССР в афганский конфликт: взгляд из США // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23. № 6. С. 134–144; Рабуш Т. В. К вопросу о росте объемов советской военной помощи Афганистану в 1978–1979 годах // Вестник НГУ (Новосибирского государственного университета). Серия: История, филология. 2018. Т. 17. № 8: История. С. 127–135; Rabush T. V. Involvement of Pakistan and Saudi Arabia in the events in Afghanistan in the late 1970s // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26. № 1. С. 133–144; Рабуш Т. В. Позиция Ирана в отношении афганского военного конфликта в 1978–1979 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2021. Т. 13. № 1. С. 7–20; Рабуш Т. В. К вопросу о влиянии Гератского мятежа в марте 1979 г. на дальнейшие события в Афганистане // Вестник СПГУТД. Серия 2. Искусствоведение. Филологические науки. 2019. № 3. С. 154–159.

Правительство Афганистана, возглавляемое председателем Революционного Совета и Генеральным секретарем ЦК НДПА Н. М. Тараки, с 1978 г. начало проводить внутренние реформы. Наибольший общественный резонанс (скорее отрицательный) вызвала земельная реформа, основные положения которой определил Декрет о земле¹. Также предпринимались попытки деисламизации и отмены некоторых национальных традиций (отмена выкупа за невесту, введение совместного обучения разнополых детей и др.). В предыдущем параграфе упоминалось, что антиправительственное движение, основанное на радикальных исламских лозунгах, впервые открыто заявило о себе еще в годы президентства М. Дауда, но тогда было успешно подавлено. После Апрельской революции 1978 г. и начала внутренних реформ это движение развернулось снова, причем уже по двум направлениям: во-первых, внутри страны, в ряде ее провинций; во-вторых, антиправительственные выступления были частично инспирируемы из Пакистана, где нашли приют бежавшие из Афганистана некоторые организаторы антиправительственного мятежа 1975 г.

Как пишет востоковед Ю. В. Босин, джихад афганскому правительству был объявлен впервые уже в 1978 г. в провинции Нуристан² – эти территории были покорены и исламизированы только в самом конце XIX в., они всегда были «медвежьим углом» для правительства Афганистана. Жителями этой провинции новые реформы были, по всей видимости, приняты особенно отрицательно. Но антиправительственные выступления начались не только в Нуристане. По сути, на территории страны вспыхнула гражданская война. Также положение осложняло острое соперничество двух фракций НДПА («Хальк» и «Парчам»). Политические убийства, заключения в тюрьмы и высылки политических соперников стали обычным «внутрипартийным»

¹ Более детально про непродуманные реформы НДПА, особенно про земельную, см. здесь: Давыдов А. Д. Афганистан: войны могло не быть. Крестьянство и реформы. М.: Наука, 1993. 178 с.

² Босин Ю. В. Афганистан: Полиэтническое общество и государственная власть в историческом контексте. М.: Издательство «Гуманитарий», Академия гуманитарных исследований, 2002. С. 33.

явлением, которое мешало выработать единую линию партии по управлению государством, для проведения реформ и для борьбы с повстанцами.

Как упоминалось выше, некоторые советские политики рассматривали ситуацию в Афганистане, сложившуюся после Апрельской революции 1978 г., как возможность построить в этой восточной мусульманской стране социализм без перехода через стадию капитализма. Примеры уже имелись: так, по пути социализма при Г. А. Насере направился арабский и мусульманский Египет, установивший теплые отношения с СССР; социалистические идеи были близки руководству дружественной Советскому Союзу Сирии; в арабской и мусульманской НДРЙ¹ после революции 1967 г. при помощи и одобрении СССР началось строительство социализма². Следовательно, подобная схема для Афганистана не казалась нереалистичной. Таким образом, после Апрельской революции 1978 г. Афганистан стал объектом особо пристального внимания своего великого северного соседа.

Как процесс все большего советского вовлечения в афганские события выглядел в глазах США? Новейшие исследования³ и архивные документы показывают, что американская сторона внимательно следила за ситуацией в Афганистане начиная уже с 1978 г. и даже предупреждала СССР о нежелательности его прямого вмешательства. Так, в госдепартаменте США осенью 1978 г. указывали на то, что Советский Союз имеет давние интересы в Южной Азии и будет пытаться установить там свой контроль, но таким попыткам будет оказан отпор силами как США, так и государств региона⁴. 1 декабря 1978 г. госсекретарь США С. Вэнс в послании № 4356 «Оценка событий в Афганистане и американо-афганских отношений», направленном в посольство США в Кабуле, отмечал: «Наиболее неблагоприятным событием с

¹ Народно-Демократическая Республика Йемен.

² Гуськов А. С. Демократический Йемен: 20 лет революции. М.: Мысль, 1983. 71 с.; Новейшая история Йемена. 1917–1982. М.: Наука, 1985. 233 с.

³ Арунова М. Р., Иващенко В. И. Афганская политика США в 1945 – 2014 гг. М.: РИСИ, 2015. С. 28–33; Васильев А. М. Афган: незаживающие раны России. Окончание // Азия и Африка сегодня. 2014. № 6. С. 58–65.

⁴ Newson D. South Asia: Superpowers and Regional Alliances // The Department of State Bulletin. 1978. V. 78. № 2021. P. 52–54.

точки зрения наших интересов было бы введение в Афганистан советских боевых сил, что серьезно нарушило бы стабильность во всем регионе. Мы считаем, что... этого опасаются... в Пакистане... Пакистан, видимо, стремится, чтобы мы разделили его оценки, возможно, чтобы добиться больших обязательств США в отношении его безопасности»¹.

При этом отдельные представители американской администрации уже со второй половины 1978 г. предлагали начать оказание скрытой помощи афганским антиправительственным группировкам. Одним из таких политиков из числа наиболее влиятельных должностных лиц был советник президента США по национальной безопасности З. Бжезинский, выступавший за предоставление поддержки афганским моджахедам. Как впоследствии отмечал американский журналист Б. Вудворд, «самым усердным в деле поддержки моджахедов был З. Бжезинский, который считал, что Советы зашли слишком далеко. Афганистан станет их Вьетнамом, считал Бжезинский, и это надо смело и беспощадно использовать»².

Между тем к концу 1978 г. афгано-советские отношения были еще больше скреплены подписанием двухстороннего Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве от 5 декабря того же года³, осуществленном во время первого официального визита в Москву Генерального секретаря ЦК НДПА Н. М. Тараки. В ходе визита Н. М. Тараки, длившегося с 4 по 7 декабря 1978 г., также был подтвержден курс на тесное двухстороннее сотрудничество и отмечено совпадение позиций СССР и ДРА по ряду важнейших международных вопросов⁴. Интересно, что афганские представители высказались за решение политических разногласий с Пакистаном «мирными средствами, путем дружественных переговоров»⁵. Заключение такого договора, по сути, означало включение Афганистана в сферу политического влияния Советского Союза, – так, аналогичные договоры о дружбе и сотрудничестве во

¹ Секретная переписка внешнеполитических ведомств США по Афганистану... С. 23–24.

² Вудворт Б. Признание шефа разведки. М.: Политиздат, 1990. 479 с.

³ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1978 год... С. 223–226.

⁴ Там же. С. 226–231.

⁵ Там же. С. 230.

второй половине 1970-х гг. и начале 1980-х гг. были подписаны между СССР и Анголой (8 октября 1976 г.)¹, между СССР и Вьетнамом (3 ноября 1978 г.)², между СССР и Мозамбиком (31 марта 1977 г.)³, между СССР и НДРЙ (25 октября 1979 г.)⁴, между СССР и Сирией (8 октября 1980 г.)⁵, СССР и Эфиопией (20 ноября 1978 г.)⁶.

Статья 4 афгано-советского Договора гласила: «Высокие Договаривающиеся Стороны, действуя в духе традиций дружбы и добрососедства, а также Устава ООН, будут консультироваться и с согласия обеих сторон предпринимать соответствующие меры в целях обеспечения безопасности, независимости и территориальной целостности обеих стран.

В интересах укрепления обороноспособности Высоких Договаривающихся Сторон они будут продолжать развивать сотрудничество в военной области на основе заключаемых между ними соответствующих соглашений»⁷. Спустя год с небольшим СССР, объясняя своим союзникам и мировому сообществу причины ввода войск в Афганистан, будет ссылаться в том числе и на текст этой статьи (а также на Устав ООН)⁸.

Итак, 1978 г. завершился вовлечением Афганистана в сферу политического и идеологического влияния Советского Союза. Если бы не все ухудшающаяся внутривнутриполитическая обстановка в Афганистане, можно было бы сказать, что СССР одержал в Афганистане дипломатическую победу в деле распространения своего влияния в Третьем мире в рамках межблокового

¹ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1976 год: Сборник документов / Сост. И. А. Кириллин, Н. Ф. Потапова. М.: Международные отношения, 1977. С. 135–138.

² Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1978 год... С. 190–192.

³ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1977 год: Сборник документов / Сост. И. А. Кириллин, Н. Ф. Потапова. М.: Международные отношения, 1978. С. 39–42.

⁴ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1979 год... С. 168–171.

⁵ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1980 год: Сборник документов / Сост. И. А. Кириллин, Н. Ф. Потапова. М.: Международные отношения, 1981. С. 139–142.

⁶ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1978 год... С. 195–198.

⁷ Там же. С. 224.

⁸ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 42. Д. 11. Л. 7; Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1980 год... С. 7, 228; Запись беседы заместителя министра иностранных дел СССР А. Г. Ковалева с послом ФРГ в СССР Г. Вико, 7 января 1980 г. // Сайт архива Национальной безопасности США. URL: https://nsarchive2.gwu.edu/rus/text_files/Afganistan/A%201980.01.04.PDF (дата обращения: 15.01.2022 г.).

соперничества холодной войны. США, Пакистан и Саудовская Аравия пока что продолжали анализировать обстановку в этой стране, разрабатывая перспективные планы дальнейших действий. Что же касается Ирана, то на рубеже 1978–1979 гг. там развернулись бурные события, известные как исламская революция 1979 г., в результате которых власть шаха М. Р. Пехлеви была свергнута, лидером страны стал аятолла Р. М. Хомейни, и в Иране вместо монархии был установлен теократический политический режим. Соответственно, Иран «выпал» из сферы влияния США, что для Соединенных Штатов стало провалом их политики на Среднем Востоке. Но если говорить о позиции уже Исламской Республики Иран в отношении ситуации в Афганистане, то Афганистан отнюдь не перестал представлять интерес для Ирана после смены власти в этой стране, что мы увидим далее. Новое иранское руководство выдвинет внешнеполитическую концепцию продвижения исламской революции за пределы страны¹, и эта концепция способствовала вмешательству Ирана во внутренние дела других мусульманских государств, в том числе Афганистана².

Если позиция не только США, но и Исламабада и Тегерана вскоре после Апрельской революции 1978 г. оставалась скорее выжидательной – даже при том, что уже с конца весны 1978 г. началось постепенное формирование неофициального альянса США – Иран – Пакистан, имевшего своей основной целью разработку стратегии в отношении событий в Афганистане – то впоследствии эта позиция стала склоняться в сторону принятия решения о вовлечении в афганские события. 1979 г. характеризовался крайне стремительным их развитием, и отнюдь не в лучшую сторону. В Афганистане осуществлялись реформы, непопулярные среди местного населения; из страны начался отток беженцев в сопредельные государства, в первую очередь в Пакистан. С начала 1979 г. в советской центральной прессе появляются статьи,

¹ Конституция Исламской Республики Иран. 1979 г. URL: <https://iran1979.ru/constitution-of-islamic-republic-of-iran/> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

² Ушаков В. А. Иран и мусульманский мир (1979–1998 гг.). М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1999. С. 3–4, 16, 65–67.

объясняющие осложнение ситуации в Афганистане «вмешательством извне» (хотя такого вмешательства еще не произошло) со стороны Пакистана и США, к примеру, такого характера: «после победы в Афганистане Апрельской революции силы империализма в сговоре с военным режимом Пакистана превратили... приграничные пакистанские территории в основной плацдарм, с которого ведется необъявленная война против афганского народа»¹. Посольства СССР в Пакистане и в США и политическое руководство Афганистана также выражали протесты против поддержки соответственно Пакистаном и США (и Ираном²) сил афганской вооруженной оппозиции³. Собственно, «вмешательство извне» – это одна из основных причин, послуживших позже для руководства СССР официальным объяснением ввода ОКСВ в Афганистан.

Временный поверенный в делах США в ДРА, посол США в СССР и даже госсекретарь США⁴ выражали официальные протесты против сообщений об американском вмешательстве, появляющихся в советской прессе. Таково, например, было сообщение госдепартамента США «Ложные утверждения об американском вмешательстве в Афганистане»⁵ от 5 июля 1979 г. Что же касается сообщений и заявлений СССР о пакистанском вмешательстве в афганские внутренние события, то Пакистан был серьезно обеспокоен такими заявлениями и даже обращался к правительству США с вопросами о том, является ли актуальным пакистано-американское двухстороннее соглашение от 1959 г. в случае агрессии в отношении Пакистана со стороны, например, Афганистана⁶.

¹ Байков В. У линии Дюранда // Правда. 1979. 27 марта. С. 3–4.

² АВП РФ. Ф. 71. Оп. 69. Д. 7. Л. 9.

³ Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Afghanistan... P. 68–70, 117–121, 146–147; Foreign Relations of the United States. 1977–1980. South Asia... P. 774–778; АВП РФ. Ф. 71. Оп. 69. Д. 7. Л. 10.

⁴ Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Soviet Union. Volume VI. Washington: United States Government Printing Office, 2013. P. 539–540.

⁵ Запись беседы с временным поверенным в делах США в ДРА Б. А. Флэтином. 5 июля 1979 г. С. 4 // Сайт архива Национальной Безопасности США. URL: https://nsarchive.gwu.edu/rus/text_files/Afganistan/07.05.1979%20Puzanov%20Flantin.pdf (дата обращения: 15.01.2022 г.).

⁶ Foreign Relations of the United States. 1977–1980. South Asia... P. 774, 777, 854.

В первом квартале 1979 г. года с интервалом в месяц произошло два события, крайне отрицательно повлиявших на ситуацию в Афганистане и вокруг него. Первое из них – убийство посла США в Афганистане А. Дабса 14 февраля 1979 г. в здании одного из кабульских отелей¹. Посол был похищен представителями маоистской правозэкстремистской группировки «Национальный гнёт» в качестве заложника и застрелен при попытке его освобождения, предпринятой афганскими полицейскими.

Это трагическое происшествие оказало крайне отрицательное влияние на афгано-американские отношения. 22 февраля 1979 г. было опубликовано заявление президента США Дж. Э. Картера об уменьшении программ экономической помощи США в Афганистане (эти программы уже были ранее приняты на 1978–1979 финансовые годы)²; были сохранены лишь программы гуманитарной помощи на общую сумму около 3 млн долл.³ Должность посла США в Афганистане была понижена в ранге до поверенного в делах, и новый посол США в Афганистане появился только в 2002 г. Были приостановлены совместные афгано-американские учебные военные программы; также из Кабула был отозван Корпус мира⁴.

Первоначально США, о чем шла речь выше, не были уверены в необходимости оказания ими помощи афганским мятежникам. Но после гибели посла США в Афганистане А. Дабса в подходах американской администрации в отношении Афганистана стала усиливаться жесткая линия. Следует отметить, что трагически погибший А. Дабс проводил в Афганистане политику укрепления интересов США, ему удалось установить теплые отношения с афганским министром иностранных дел Х. Амином, и поэтому гибель А. Дабса

¹ U.S. Ambassador killed in Afghanistan // The Department of State Bulletin. April 1979. Vol. 79. № 2025. P. 49; Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Soviet Union.... P. 512–514; Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Afghanistan... P. 93–102.

² Assistance in Afghanistan. White House Statement. Feb. 22, 1979 // The Department of State Bulletin. April 1979. Vol. 79. № 2025. P. 50.

³ Miklos J. South Asia: US Policy toward Afghanistan and Pakistan // The Department of State Bulletin. 1979. V. 79. № 2031. P. 54–56.

⁴ Иващенко А. С. Ук. соч. С. 47–49.

для администрации Соединенных Штатов была довольно ощутимой потерей в плане развития американских долгосрочных интересов в Афганистане.

Вторым ключевым внутриафганским событием после убийства А. Дабса стал Гератский мятеж, длившийся с 15 по 20 марта 1979 г. Вообще, афганская армия на протяжении 1978 г. оставалась лояльной к новому политическому режиму, к тому же именно армия была движущей силой в событиях Апрельской революции 1978 г. База антиправительственного сопротивления формировалась из среды по разным причинам недовольных новыми властями мирных жителей (как горожан, так и крестьян), либо из числа афганских беженцев мужского пола, массово направлявшихся в Пакистан и оттуда обратно в Афганистан, но уже в рядах членов вооруженных формирований. В армии отмечались случаи дезертирства, но они касались отдельно взятых офицеров и солдат, но не целых воинских подразделений. И так было вплоть до 15 марта 1979 г.

О событийном ряде Гератского мятежа можно прочесть во многих работах, поэтому диссертант не будет акцентировать на этой теме особое внимание. Кратко он таков: 15 марта 1979 г. восстала 17-я гератская пехотная дивизия Вооруженных Сил ДРА, поддержанная радикально настроенными исламистами. Спустя неделю правительственные войска сумели подавить восстание и вернуть контроль над городом. В результате действий повстанцев погибли мирные жители Герата, и в том числе три советских советника, причем двое из них были гражданскими лицами.

Эти события стали шоком и для правительства Афганистана, и для советского политического руководства. 18 марта 1979 г. состоялся телефонный разговор Генерального секретаря ЦК НДПА, председателя Ревсовета и премьер-министра Афганистана Н. М. Тараки с членом Политбюро ЦК КПСС, председателем Совета министром СССР А. Н. Косыгиным, а два дня спустя уже лично с Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым¹. В организации и подготовке Гератского восстания афганский политический лидер практически

¹ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 42. Д. 2. Л. 1–19.

прямым текстом обвинил Иран и засланных им в Герат эмиссаров¹, что можно увидеть в советском документе: «В течение полутора последних месяцев с иранской стороны было заброшено около 4 тысяч военнослужащих в гражданской одежде, которые проникли в город Герат и в воинские части. Сейчас вся 17-я пехотная дивизия находится в их руках»². Обвинения в прямом вмешательстве Ирана в гератские мартовские события политические лидеры ДРА повторили и позже, в сентябре того же года³.

Действительно ли Иран вмешался в события в Афганистане уже в марте 1979 г.? Кроме процитированных выше документов, достоверных свидетельств этого не имеется. Как указывалось выше, в результате исламской революции 1979 г. в Иране установился теократический режим, шахский Иран из монархии стал Исламской Республикой Иран (ИРИ). 15 ноября 1979 г. была принята Конституция Исламской Республики Иран, где в статье 154 десятой главы «Внешняя политика» указано: «Исламская Республика Иран, воздерживаясь от всякого вмешательства во внутренние дела других стран, поддерживает справедливую борьбу угнетенных против угнетателей во всем мире»⁴. Этот пункт – поддержка борьбы угнетенных против угнетателей – стал обоснованием для распространения идей исламской революции.

Российский востоковед В. А. Ушаков пишет, что Иран осуществил прямое вмешательство в афганский конфликт только после ввода в Афганистан советских войск⁵, но, по мнению диссертанта, участие Ирана в Гератском восстании все же имело место, хотя в доказательство этого сейчас можно опираться только на доступные документы ЦК КПСС.

В вышеупомянутой беседе с А. Н. Косыгиным Н. М. Тараки впервые в истории отношений СССР и нового афганского руководства высказал просьбы об оказании прямой военной помощи. Шокированный гератскими событиями и

¹ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 42. Д. 3. Л. 1–8.

² Цит. по: Ляховский А. А. Ук. соч. С. 63.

³ АВП РФ. Фонд посольство СССР в Афганистане. Оп. 91. Д. 11. Л. 29.

⁴ Конституция Исламской Республики Иран. 1979 г. URL: <https://iran1979.ru/constitution-of-islamic-republic-of-iran/> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

⁵ Ушаков В. А. Ук. соч. С. 65–78.

дальнейшей перспективой их непредсказуемого развития, Н. М. Тараки говорил о возможных негативных вариантах: «Пока будете советоваться, Герат падет, и будут еще большие трудности и для Советского Союза, и для Афганистана»¹. Тогда же афганский лидер заговорил о вводе в Афганистан советских войск, причем в наивном с точки зрения международных реалий тоне: «Я предлагаю, чтобы вы на своих танках и самолетах поставили афганские знаки, и никто ничего не узнает. Ваши войска могли бы идти со стороны Кушки и со стороны Кабула... Если вы пришлете войска в Кабул и они пойдут из Кабула на Герат, то никто ничего не узнает, по нашему мнению»²; «Иран посылает в Афганистан военных в гражданской одежде. Пакистан посылает также в гражданской одежде своих людей и офицеров. Почему Советский Союз не может послать узбеков, таджиков, туркменов в гражданской одежде? Никто их не узнает»³; «Хотим, чтобы к нам послали таджиков, узбеков, туркменов для того, чтобы они могли водить танки, так как все эти народности имеются в Афганистане. Пусть оденут афганскую одежду, афганские значки и никто их не узнает. Это очень легкая работа, по нашему мнению. По опыту Ирана и Пакистана видно, что эту работу легко делать. Они дают образец»⁴.

Конечно же, полагать, что в случае осуществления предложенных Н. М. Тараки вариантов «никто ничего не узнает» – совершенно неправдоподобное ожидание, о чем афганскому политическому лидеру в той же беседе напрямую сказал А. Н. Косыгин. Двумя днями позже, уже в ходе своего визита в СССР, Тараки примерно в том же ключе повторял просьбы о прямом или скрытом вводе советских или иной социалистической страны войск в Афганистан: «может быть, нам взять вертолетчиков из Ханоя или... например, Кубы»⁵; «не разрешите ли вы все-таки использовать нам пилотов и танкистов из других социалистических стран»⁶. Здесь хотелось бы отметить, что в случае, например,

¹ Цит. по: Ляховский А. А. Ук. соч. С. 64.

² Там же. С. 65.

³ Там же. С. 66.

⁴ Там же.

⁵ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 42. Д. 3. Л. 12.

⁶ Там же. Л. 12.

с локальными вооруженными конфликтами в Анголе или в Мозамбике, где после обретения политической независимости к власти пришли дружественные Советскому Союзу режимы, социалистическая Куба была активно вовлечена в оказание военной помощи и даже в участие в боевых действиях на стороне правительств этих стран¹. Более того: помощь Кубы для, например, Анголы была более значимой, чем помощь СССР. Это происходило как раз в конце 1970-х гг., и безусловно, Н. М. Тараки было об этом известно. Однако в случае афганского конфликта кубинское политическое руководство вряд ли смогло пойти на такой шаг, поскольку ситуации и конфликты в странах Южной Африки и в Афганистане принципиально различались по ряду параметров.

С 17 по 19 марта 1979 г. также состоялось заседание Политбюро ЦК КПСС «Об обострении обстановки в Демократической Республике Афганистан и наших возможных мерах»², на котором обсуждались события в Герате и варианты оказания помощи афганцам. Из протокола заседания очевидно, что члены Политбюро в целом выступили против прямого военного участия СССР в афганских событиях. Тем не менее именно тогда устами А. А. Громыко впервые была озвучена и иная позиция советского руководства: «Мы ни при каких обстоятельствах не можем потерять Афганистан... И если сейчас Афганистан мы потеряем... то это нанесет сильный удар по нашей политике»³. Было решено выделить афганской стороне 10 млн руб. для охраны границы, дополнительно и безвозмездно поставить военную технику и специмущество⁴. 19 марта 1979 г., подводя итоги трехдневного обсуждения, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев поддержал идею увеличения помощи для Афганистана, вместе с тем отметив, что «нам сейчас не пристало втягиваться в эту войну»⁵. Аналогичное решение – отказаться от прямого участия СССР в

¹ Gleijeses P. *Conflicting Missions Havana, Washington and Africa, 1959–1976*. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 2002. 552 p.

² РГАНИ. Ф. 89. Оп. 25. Д. 1. Л. 2–25.

³ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 25. Д. 1. Л. 3.

⁴ Громов Б. В. *Ограниченный контингент*. М.: Прогресс: Культура, 1994. С. 80–83.

⁵ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 25. Д. 1. Л. 19.

конфликте на территории Афганистана – было принято и 22 марта на заседании Политбюро ЦК КПСС «К вопросу о положении в Афганистане»¹.

Вместе с тем в те же дни на предмет возможной советской прямой военной помощи Афганистану, которая могла бы заключаться в направлении в эту страну небольшого количества военнослужащих, зондировал почву не только Н. М. Тараки, но и некоторые советские официальные лица, в частности, пребывающие непосредственно в Афганистане. 19 марта 1979 г. в Москву была доставлена телеграмма из Кабула, в которой посол СССР в Афганистане А. М. Пузанов и представитель КГБ СССР в Афганистане Б. С. Иванов предложили принять меры для обеспечения безопасности советских граждан: «В случае дальнейшего обострения обстановки будет, видимо, целесообразным рассмотреть вопрос о каком-то участии под соответствующим подходящим предлогом наших воинских частей в охране сооружений и важных объектов, осуществляемых при содействии Советского Союза...

А) на военный аэродром Баграм под видом технических специалистов, используя для этого в качестве прикрытия намеченную перестройку ремзавода;

Б) на кабульский аэродром под видом проведения его реконструкции...

В случае дальнейшего осложнения обстановки наличие таких опорных пунктов позволило бы иметь определенный выбор вариантов...»².

20 марта Н. М. Тараки прилетел в Москву, где беседовал с председателем Совета министров СССР А. Н. Косыгиным, министром иностранных дел СССР А. А. Громыко, министром обороны СССР Д. Ф. Устиновым, заведующим Международным отделом ЦК КПСС Б. Н. Пономаревым. Н. М. Тараки запросил у советской стороны «бронированные вертолеты, дополнительное количество бронетранспортеров и боевых машин пехоты, а также современные средства связи» и добавил, что «если будет изыскана возможность направления персонала для их обслуживания, то это было бы очень большой помощью». Д. Ф. Устинов сообщил Н. М. Тараки о том, что в июне-июле в Афганистан будет

¹ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 25. Д. 2. Л. 2–3.

² Цит. по: Ляховский А. А. Ук. соч. С. 70.

поставлено 6 вертолетов МИ-24. А. Н. Косыгин добавил, что в марте «будет дополнительно и безвозмездно поставлены 33 шт. БМП-1, 5 шт. МИ-25, 8 шт. МИ-8Т, а также 50 шт. БТР-6, 25 шт. бронированных разведавтомобилей, 50 шт. противосамолетных установок на подвижных средствах, зенитная установка “Стрела”. 18 марта к вам уже направлено 4 вертолета МИ-8, 21 марта поступит еще 4 вертолета. Все это предоставляется вам безвозмездно»¹.

Приведенной выше просьбой Н. М. Тараки дело не ограничилось – после гератских событий в Москву рекой «потекли» афганские просьбы о помощи: прежде всего об увеличении военной помощи и об отправке в Афганистан советских военных подразделений (направления небольшой группировки войск, отправки военных специалистов и т.п.). А. А. Ляховский, В. И. Варенников и некоторые другие авторы подсчитали количество и характер этих обращений и составили соответствующие таблицы. Такие просьбы передавались через советских представителей в Кабуле: посла СССР в Афганистане А. М. Пузанова, представителя КГБ СССР генерал-лейтенанта Б. С. Иванова, главного военного советника генерал-лейтенанта Л. Н. Горелова, а также высказывались партийным и государственным деятелям, посещавшим Афганистан (начальнику Главного политуправления Советской Армии и ВМФ генералу армии А. А. Епишеву, главнокомандующему Сухопутными войсками генералу армии И. Г. Павловскому и др.).

Рассмотрим некоторые просьбы об оказании военной помощи и реакцию СССР на них. Например, 14 апреля 1979 г. Х. Амин пригласил главного военного советника в ДРА генерал-лейтенанта Л. Н. Горелова и попросил передать руководству СССР просьбу «о направлении в Кабул 15–20 боевых вертолетов с боеприпасами и советскими экипажами для использования их в случае обострения обстановки в приграничных и центральных районах страны». 21 апреля Политбюро ЦК КПСС приняло решение о нецелесообразности участия советских экипажей боевых вертолетов в подавлении выступлений антиправительственных группировок на территории

¹ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 42. Д. 3. Л. 10.

Афганистана. Главному военному советнику в Афганистане Л. Н. Горелову указывалось: «Сообщите премьер-министру ДРА Х. Амину... что афганскому руководству уже давались разъяснения о нецелесообразности участия советских воинских подразделений в мероприятиях по подавлению контрреволюционных выступлений в ДРА, т.к. подобные акции будут использованы врагами афганской революции и внешними враждебными силами в целях фальсификации советской интернациональной помощи Афганистану и проведения антиправительственной и антисоветской пропаганды среди афганского населения.

Подчеркните, что в течение марта-апреля с. г. ДРА уже поставлены 25 боевых вертолетов, которые обеспечены 5–10 боекомплектами боеприпасов.

Убедите Х. Амина, что имеющиеся боевые вертолеты с афганскими экипажами способны совместно с подразделениями сухопутных войск и боевой авиацией решать задачи по подавлению контрреволюционных выступлений»¹.

Для постоянного мониторинга ситуации в Афганистане и выработки соответствующих рекомендаций Политбюро ЦК КПСС также создало специальную комиссию. 12 апреля 1979 г. эта комиссия подготовила план действий из десяти пунктов, впоследствии принятый. План включал в себя такие действия, как укрепление афганской армии, поставки оружия, расширение масштабов подготовки военных специалистов для афганских Вооруженных Сил в военно-учебных заведениях СССР², помощь в организации радиопропаганды и др. Комиссия также подтвердила правильность принятого во второй половине марта решения не прибегать к отправке советских войск в Афганистан³.

На заседании Политбюро 24 мая 1979 г. снова рассматривался вопрос о дополнительной военной помощи правительству ДРА, где было принято решение «поставить Афганистану в 1979–1981 годах безвозмездно специмущество на сумму 53 млн руб., в том числе 140 орудий и минометов, 90

¹ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 42. Д. 5. Л. 2.

² РГАНИ. Ф. 89. Оп. 42. Д. 4. Л. 1–6.

³ Там же. Л. 6.

бронетранспортеров (из них 50 в порядке ускорения), 48 тысяч единиц стрелкового оружия, около 1000 гранатометов, 680 авиационных бомб, а также направить в порядке ускорения в июне – июле 1979 года оборудование на сумму 50 тыс. руб. В порядке первоочередной помощи в мае с. г. поставляются 100 зажигательных баков... Поставить газовые бомбы с нетоксичным отравляющим веществом не представляется возможным»¹. Вместе с тем было указано, что «касается просьбы афганской стороны о направлении в ДРА вертолетов и транспортных самолетов с советскими экипажами и возможной высадки нашего воздушного десанта в Кабул, то вопрос об использовании советских воинских подразделений был детально и со всех точек зрения обсужден во время посещения Москвы т. М. Тараки в марте с. г. Такие акции... сопряжены с большими осложнениями не только во внутривосточном, но и в международном плане, что будет несомненно использовано враждебными силами прежде всего в ущерб интересам ДРА»². Таким образом, наращивая качество и количество оказываемой Афганистану военно-технической помощи, советское политическое руководство продолжало придерживаться позиции, согласно которой прямое военное вмешательство в афганский конфликт расценивалось как несоразмерная реакция.

Но поскольку обстановка в Афганистане осложнялась, то в конце июня 1979 г. на заседании Политбюро ЦК КПСС было решено «направить в Афганистан в помощь главному военному советнику опытного генерала с группой офицеров для работы непосредственно в войсках... Главной задачей этой группы считать помощь командирам соединений и частей в организации боевых действий против мятежников, улучшении управления частями и подразделениями. Дополнительно командировать в ДРА советских военных советников до батальонного звена включительно в бригаду охраны правительства и в танковые бригады (40–50 человек, в том числе 20 советников политработников), а также советников военной контрразведки...

¹ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 42. Д. 6. Л. 2.

² Там же. Л. 2–3.

4. Для обеспечения охраны и обороны самолетов советской авиаэскадрильи на аэродроме “Баграм” направить в ДРА, при согласии афганской стороны, парашютно-десантный батальон в униформе (комбинезоны) под видом авиационного технического состава. Для охраны советского посольства направить в Кабул спецотряд КГБ СССР (125–150 чел.) под видом обслуживающего персонала посольства. В начале августа с. г., после завершения подготовки, направить в ДРА (аэродром “Баграм”) спецотряд ГРУ Генерального штаба с целью использования в случае резкого обострения обстановки для охраны и обороны особо важных правительственных объектов»¹. Также в этом документе рекомендовалось доводить по каналам КГБ СССР и Главного разведывательного управления Генерального штаба до сведения руководства Индии информацию о планах включения Пакистаном в состав своей территории индийского Кашмира, что должно было побудить Индию оказывать противодействие антиафганской деятельности Пакистана.

11 июля 1979 г. через представителя КГБ СССР Б. С. Иванова была передана просьба Н. М. Тараки о «скрытном размещении в Кабуле нескольких советских воинских спецгрупп численностью до батальона каждая на случай резкого обострения обстановки в столице»². В донесении представителей сразу трех ведомств (посол СССР, представитель КГБ СССР и главный военный советник СССР в Афганистане) от 12 июля 1979 г. предлагалось «рассмотреть вопрос о направлении звена (отряда) советских вертолетов на базу ВВС ДРА в Шинданде с тем, чтобы наладить срочную подготовку афганских вертолетных экипажей. Это вертолетное подразделение могло бы также вести воздушную разведку вдоль границы с Ираном»³.

11 августа 1979 г. состоялась беседа главного военного советника в ДРА Л. Н. Горелова с премьер-министром и министром обороны Афганистана Х.

¹ Выписка из протокола № 156 заседания Политбюро ЦК КПСС от 29 июня 1979 года «Об обстановке в Демократической Республике Афганистан и возможных мерах по ее улучшению» // Сайт архива Национальной Безопасности США. URL: https://nsarchive2.gwu.edu/rus/text_files/Afganistan/June%2029,%201979.pdf. (дата обращения: 15.01.2022 г.).

² Ляховский А. А. Ук. соч. С. 86.

³ Там же.

Амином, где особое внимание было уделено просьбе о прибытии советских подразделений в Афганистан. Х. Амин просил проинформировать советское руководство о необходимости скорейшего направления советских подразделений в Кабул, подчеркивая при этом, что «ваши войска не будут участвовать в военных действиях. Они будут использованы только в критический для нас момент. Думаю, что советские подразделения потребуются нам до весны»¹. А на следующий день, 12 августа, советские представители всех трех ведомств (военного, дипломатического и КГБ) передали просьбу Х. Амина о направлении в Афганистан двух советских спецбатальонов и транспортных вертолетов с советскими экипажами.

Таким образом, летом 1979 г. продолжили поступать просьбы афганского политического руководства (передаваемые в том числе через высокопоставленных представителей СССР в Афганистане) об оказании Советским Союзом прямой военной помощи. Однако, несмотря на то, что в июне 1979 г. на уровне Политбюро ЦК КПСС было принято решение о направлении в Афганистан парашютно-десантного батальона, спецотряда КГБ СССР и спецотряда ГРУ Генерального штаба Вооруженных Сил СССР, ввод на территорию Афганистана крупного воинского контингента еще не рассматривался как допустимый вариант.

Помимо качественного и количественного роста объемов советской военно-технической помощи, обозначившегося после мартовского Гератского мятежа, с весны 1979 г. и далее наблюдался значительный рост численности советских военных советников в Афганистане, сообщения о чем содержатся в донесениях зарубежных дипломатов. Так, в конце лета и начале сентября 1979 г. в дипломатическом представительстве США в Кабуле отмечали, что в Афганистане находится 3000–3500 советских военных советников, а в октябре 1979 г. их численность оценивалась уже минимум в 4 тысячи человек².

¹ Ляховский А. А. Ук. соч. С. 90.

² Секретная переписка внешнеполитических ведомств США по Афганистану... С. 108–109, 119–120, 151.

Разительный рост этих цифр не может не говорить об увеличении советской роли в афганских событиях.

Таким образом, на протяжении всей первой половины 1979 г., особенно после мартовских событий в Герате, СССР все более наращивал размеры своей военной и технической помощи Афганистану, тем не менее избегая прямого военного вмешательства.

США на протяжении всего означенного периода времени продолжали внимательно наблюдать за развитием ситуации в Афганистане и особенно – за все большим вовлечением СССР в нее. Американские внешнеполитические документы позволяют увидеть развитие ситуации в Афганистане глазами США на протяжении второй половины 1978 г.¹ и всего 1979 г. Но пока что проследим только за тем, как американские дипломатические работники оценивали и анализировали динамику событий в Афганистане с начала 1979 г. по лето того же года включительно.

Итак, начиная с весны 1979 г. гражданская война в Афганистане буквально с каждым днем приобретала все большие масштабы. Особенно пристальными американские наблюдения за обстановкой в Афганистане стали с весны 1979 г., после гератского мятежа. Не в последнюю очередь они были направлены на то, чтобы попытаться спрогнозировать дальнейшие возможные действия СССР. В результате изучения документов можно сделать вывод, что первоначально (на протяжении весны 1979 г.) в администрации США склонялись к мнению, что СССР вряд ли пойдет на прямое военное вмешательство, а скорее ограничится дальнейшим увеличением помощи афганскому правительству.

Так, в конце весны 1979 г. посольство США в Афганистане в донесении от 9 мая 1979 г. «Роль СССР в Афганистане в настоящее время» склонялось к тому, что «хотя и существует возможность, что советские войска могли бы вмешаться во внутренний конфликт в Афганистане, наша оценка заключается в том, что СССР попытается избежать западни, которая может оказаться

¹ Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Afghanistan... P. 75–77, 79–85.

подобной вьетнамской»¹. Вместе с тем в том же донесении его автор, временный поверенный США в делах в Афганистане Б. Амстуц, отмечает: «посольство взвесило распространенные слухи, что советские пилоты совершают боевые вылеты на афганских самолетах против повстанцев. У нас нет солидных сведений, исключающих эту возможность, но до тех пор, пока такой самолет не потерпит аварию с советским персоналом на борту, было бы трудно подтвердить эти слухи... Поскольку советские военные советники назначены во всей сухопутной афганской армии... было бы странным, если бы советский военный персонал не принимал время от времени участия в военных операциях... Важный вопрос заключается в следующем: можем ли мы ожидать, что советские боевые части принимают участие в афганском конфликте? Мы можем только сказать, что такую возможность нельзя исключать»².

Чуть позже, 24 мая 1979 г., посол США в СССР М. Тун сообщал в секретном донесении «Афганистан: перспективы советской интервенции», направленном в госдепартамент США: «По нашему мнению, аналогия с советским вторжением в Чехословакию в 1968 г. является ошибочной. Мы думаем, что Советы будут продолжать наращивать свою советническую и техническую помощь просоветскому режиму в Кабуле. Часть советского персонала, возможно, оказывается вовлеченной в военные операции. Тем не менее, с учетом сложившихся условий Москва, видимо, будет избегать брать на свои плечи сколько-нибудь значительную часть борьбы против повстанцев в Афганистане... Иногда может обеспечиваться советская огневая поддержка... тактическая поддержка с воздуха наземных операций или привлечение советского персонала для использования современной военной техники... способность ДРА к выживанию и расширению своего контроля, а не прямой интервенции Москвы, явится определяющим фактором для судьбы афганской “революции”. ...Советы, видимо, будут избегать оказаться в западне

¹ Секретная переписка внешнеполитических ведомств США по Афганистану... С. 34.

² Там же. С. 34–35.

вьетнамского типа»¹. Свою позицию М. Тун аргументирует тем, что для Советского Союза Афганистан в стратегическом отношении коренным образом отличается от Чехословакии и что, в отличие от событий 1968 г., в Афганистане СССР будет намного сложнее справиться с антиправительственными партизанскими силами.

Таким образом, до начала лета 1979 г. в госдепартаменте США наиболее реальным в смысле практического воплощения считали не столько сценарий военного советского вмешательства, сколько дальнейшую активизацию деятельности военных советников, понимая под этим в том числе их непосредственное участие в боевых действиях в Афганистане, и увеличение масштабов всесторонней помощи кабульскому режиму, склоняясь к тому, что возможность ввода советских войск в Афганистан является маловероятной. Но летом того же года позиция США в отношении возможности прямого советского военного вовлечения в афганские события стала изменяться, и причин тому было две: первая – все сильнее разгоравшийся пожар гражданской войны в Афганистане, а вторая – увеличение числа советских военных советников в стране.

К примеру, 11 июля 1979 г. посольство США в Афганистане отмечает в донесении «Современное состояние повстанческого движения в Афганистане», направленном в госдепартамент США, что «партизанская деятельность продолжает расширяться в большинстве провинций Афганистана... Халькистский режим контролирует менее половины территории страны, и то в большинстве случаев только в дневное время»². В тот же период в донесениях посольства появляется информация о том, что, возможно, советское руководство в целях сохранения Афганистана в орбите своего влияния будет вынуждено прибегнуть к замене режима Тараки – Амина на более лояльный и менее скомпрометировавший себя в глазах афганцев: «Действительный злодей – это Амин, которого считают ответственным, помимо всего остального, за

¹ Там же. С. 45–48.

² Там же. С. 60.

аресты, пытки и казни... Поэтому любая искренняя попытка примирения сил, действующих в Афганистане, через изменения в руководстве должна была бы, видимо, включать в себя уход, а еще лучше – смерть Амина... Москва может при определенных обстоятельствах принять решение оказать поддержку каким-либо элементам, которые проявят склонность быстро разрешить конфликт с помощью просьбы о прямой советской военной помощи. Это могло бы включать военный переворот»¹. По сути, эти слова предвосхитили дальнейшие события, произошедшие в Кабуле в конце 1979 г. (подразумевается штурм дворца Х. Амина в декабре 1979 г. и последующая замена афганского руководства, произведенная «руками» СССР).

18 июля 1979 г. в донесении «О возможных советских попытках побудить ДРА найти политическое решение внутреннего конфликта» из посольства США в Афганистане в госдепартамент сообщалось следующее: «Советы пытаются подтолкнуть афганских политиков в направлении, которое могло бы прекратить увеличение внутренней оппозиции и уменьшить внешнюю и внутреннюю напряженность по отношению к нынешнему режиму, чтобы Москве не пришлось оказаться перед лицом афганского обращения за прямой военной помощью. В то же время заявления советских высокопоставленных лиц и признаки увеличения советского военного участия дают возможность предполагать наличие параллельной политики, цель которой – гарантировать будущее революции, хотя, возможно, и без нынешнего состава афганского руководства»². Это донесение очевидно является сходным с предыдущим, и рассматривает как наиболее вероятную в ближайшем будущем политическую линию СССР, направленную на изменение состава или даже замену афганского политического руководства.

В августе 1979 г. в США были замечены первые признаки того, что происходит разительное увеличение числа советских военных советников в Афганистане, даже в сравнении с имевшим место ранее ростом. Что

¹ Там же. С. 70–71.

² Там же. С. 73.

примечательно, американские дипломаты подчеркнули, что это увеличение в перспективе может привести к вводу на территорию Афганистана советских воинских частей. В донесении «Предварительная оценка мятежа в Бала-Хиссаре» от 6 августа 1979 г. с пометкой «госсекретарю, немедленно» временный поверенный в делах США в Афганистане Б. Амстуц сообщил, что число советских военных советников в Афганистане не только постоянно растет, но и уже достигло 2000 человек: «число последних (*речь о советских военных советниках. – Т. Р.*) непрерывно увеличивается, возможно, достигает сейчас 2000 человек, при этом они направлены в некоторые части на командные посты... Принимая во внимание ухудшающуюся ситуацию с личным составом, халькисты могут в конечном итоге обратиться к Советам с просьбой увеличить их присутствие вводом нескольких боевых частей. Один возможный сценарий, который мог обдумываться Советами, заключается в том, что в Кабул... направляются советские боевые части, чтобы обеспечить безопасность находящихся там советских гражданских лиц»¹.

Тогда же в американских документах впервые была отмечена точка зрения, согласно которой победа оппозиции, противостоящей кабульскому режиму, имела бы в перспективе благоприятные для США последствия. Так, в шифротелеграмме № 6251 «Природа и характер афганской оппозиции» от 16 августа 1979 г. Б. Амстуц отметил, что «победа оппозиции имела бы для США двоякие последствия, но если взвесить все за и против, то она оказалась бы в интересах США. Падение левого радикального режима, поддерживаемого Советским Союзом, в самом широком смысле было бы в интересах США. В первую очередь это показало бы Третьему миру, что взгляды наших марксистско-ленинских противников на “неизбежный исторический процесс” не обязательно правильны. Появление нового действительно “неприсоединившегося” государства приветствовалось бы нами»². А 8 сентября 1979 г. в меморандуме «Создание Фронта освобождения Афганистана»,

¹ Там же. С. 83–85.

² Там же. С. 105.

подготовленном Советом национальной безопасности США на имя З. Бжезинского и его помощника, прямо отмечалось, что «мы извлекли бы большую пользу, если бы различные афганские изгнанники вместе с представителями племенных групп, ведущих боевые действия, смогли бы собраться вместе и провозгласить Фронт освобождения Афганистана, аналогичный ФНО, который был таким эффективным средством для вьетнамцев. Фронт может включать широкий спектр женских групп, роялистов и даже признанных коммунистов. Заявленная цель фронта – сплотить мировое мнение в поддержку героической борьбы афганских борцов за свободу.

Фронт должен установить связи с другими аналогичными группами и открыть офисы по всему миру. При продуманном руководстве он должен получить поддержку всех мусульман от Ирана, Египта и Саудовской Аравии до Алжира, Ливии и Ирака. Не в последнюю очередь, это дало бы многим людям в Соединенных Штатах и в Западной Европе возможность продемонстрировать свою последовательность в противостоянии нам во Вьетнаме, а также в противостоянии поддерживаемому Советским Союзом режиму в Афганистане. Из-за давнего соперничества будет очень трудно заставить некоторые из этих групп сотрудничать друг с другом. Но с небольшими усилиями и большими деньгами, возможно, удастся добиться этого. Единственное, чего, конечно же, следует избегать при проведении операций такого рода, – это демонстрации того, что это детище США. Поэтому я предлагаю обратиться к китайцам с этой идеей и определить, захотят ли они вести дела и работать вместе с пакистанцами и, возможно, иранцами для создания такой организации»¹. Эта позиция США не только была выражена в секретных (на тот период времени) документах, но и получила практическое воплощение.

Помимо США, события в Афганистане на протяжении 1979 г. привлекали живое внимание западноевропейских государств. Ситуация в этой стране в 1979 г. дважды становилась предметом обсуждения и анализа на сессиях политических советников стран-членов НАТО. На этих сессиях обсуждалась

¹ Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Afghanistan.... P. 176–177.

обстановка в Афганистане и вокруг него, высказывались мнения делегаций о ситуации в Афганистане, перспективах ее развития и возможности военного вмешательства СССР. Так, в документе № 6515 «Дискуссия политических советников по Афганистану» от 8 августа 1979 г. делегация ФРГ сообщает, что «внутренняя обстановка в Афганистане с нашей точки зрения быстро ухудшается... афганское центральное правительство теперь уже не способно разгромить религиозное в своей основе сопротивление большей части населения. Наоборот, группы сопротивления достигают все большего успеха. Без советской поддержки режим, видимо, рухнул бы уже давно... Что касается советского руководства, то с учетом изложенного выше, оно должно будет вскоре принять решение о своей будущей роли в Афганистане... Видимо, следует исключить возможность, что Москва покинет нынешний режим, поскольку это могло бы означать для Советов утрату важной зоны интересов... Тем не менее представляется сомнительным, чтобы Советский Союз довел степень своего вовлечения до военной интервенции, поскольку это повлекло бы за собой серьезный риск... Но Москва, возможно, готовится к тому, чтобы пойти на такой риск.

Не может быть никаких сомнений в том, что Советский Союз будет продолжать принимать меры в поддержку режима в Кабуле... Тем не менее, в настоящее время трудно определить, действительно ли Москва готова пойти на риск военной интервенции»¹. В том же документе представитель Великобритании отмечает: «последние сообщения показывают, что способность режима Тараки контролировать ситуацию во все большей степени зависит от советской военной помощи... Но нам нельзя недооценивать советские обязательства перед “афганской революцией” ...русские в целях сохранения этого режима могут пойти далеко. Прямая военная интервенция с большим количеством советских войск, прямо и открыто действующих под

¹ Секретная переписка внешнеполитических ведомств США по Афганистану... С. 92–93.

советским командованием, имеет много отрицательных сторон, и русские вряд ли имеют ее в виду, если только как крайний случай»¹.

В период с 8 по 23 августа 1979 г. состоялась еще одна дискуссия по Афганистану политических советников стран-членов НАТО («Политические советники обсуждают положение в Афганистане и Иране»). Представители США, Канады, ФРГ, Великобритании, Нидерландов и Турции обсудили положение в Афганистане, уделив основное внимание внутренней ситуации в стране и возможным планам СССР. Основные выводы, к которым стороны пришли в ходе дискуссии, таковы: внутривнутриполитическая обстановка в Афганистане стремительно ухудшается, вследствие чего возможно, что СССР решится на военное вмешательство, руководствуясь нежеланием утратить социалистическое просоветское государство на своих южных границах. Как сообщил представитель США в НАТО М. Глитман, «не может быть никаких сомнений в том, что Советский Союз будет продолжать принимать меры в поддержку режима в Кабуле... Возможно также, что Москва пойдет на использование советских войск из Узбекистана и Таджикистана, которые, если их одеть в афганскую форму, не будут выделяться по языку и внешнему виду. Тем не менее, в настоящее время трудно определить, действительно ли Москва готова пойти на риск военной интервенции»². Представитель Турции заметил, что «сообщения нашего посольства в Исламабаде продолжают подчеркивать, что все без исключения пакистанские официальные лица считают иллюзией западные рассуждения, которые допускают, что Москва может пойти на то, чтобы выпустить Афганистан из своих рук»³. Делегацией ФРГ было подчеркнуто: «интервенция приведет к затяжной партизанской войне, исход которой был бы абсолютно неясен и которая связала бы советские вооруженные силы на долгое время»⁴. Также представители ФРГ отметили, что численность советских военных советников в Афганистане находится на

¹ Там же. С. 96.

² Там же. С. 92–93.

³ Там же. С. 115.

⁴ Там же. С. 93.

уровне 3000–3500 человек, в то время как США на тот период времени оперировали следующими цифрами: 2000 военных и 3000 гражданских советников¹.

Британцы в ходе обсуждения отметили, что «советская печать продолжает уделять Тараки и Амину значительное внимание, создавая впечатление, что нынешний режим в Афганистане контролирует обстановку и хорошо справляется со своими задачами. Временное затишье в пропаганде против Пакистана кончилось с появлением в “Правде” 28 июля статьи Петрова, который вновь затронул обычную тему о том, что проблемы Афганистана обусловлены вмешательством извне»². Интересные наблюдения сделали представители Нидерландов, заметившие, что «советские союзники режима, которые многое поставили на карту..., тоже должны испытывать неудобства. Значительный рост военного участия Советов влечет за собой серьезные и неприемлемые для них последствия... *(далее идет перечисление последствий. – Т. Р.)* Независимо от исхода Москва, видимо, находится на перепутье и должна сделать выбор: или ограничить свое вмешательство и пойти на определенный риск в отношении советского влияния в Афганистане или идти “вьетнамским путем”. Не нужно объяснять, какое значение Афганистан имеет для Москвы... Сообщения нашего посольства в Исламабаде продолжают подчеркивать, что все без исключения пакистанские официальные лица считают иллюзией западные рассуждения, которые допускают, что Москва может пойти на то, чтобы выпустить Афганистан из своих рук»³.

Как видно из приведенных выше развернутых цитат, оценки американских партнеров по Североатлантическому альянсу во многом совпадали с позицией США: подчеркивалось особое значение Афганистана для Советского Союза, сочетающееся со слабостью поддерживаемых им афганских официальных властей, и указывалось на возможность прямого военного вмешательства СССР как на один из возможных вариантов дальнейшего

¹ Там же. С. 108–109.

² Там же. С. 112–113.

³ Там же. С. 114–115.

развития событий. При этом в конце лета 1979 г. эта возможность все же представлялась и США, и его союзникам по НАТО маловероятной.

По отдельности (не только в рамках НАТО) европейские страны также проявляли интерес к ситуации в Афганистане. Представители ряда западноевропейских держав высказывали свои опасения относительно возможного советского вмешательства во внутриафганские дела напрямую советскому политическому руководству, что свидетельствуют документы. Так, летом 1979 г. работники отдела стран Среднего Востока МИД СССР имели беседы с первым секретарем посольства Великобритании в Москве Дж. Л. Тейлором¹ и с временным поверенным в делах Франции в СССР Ж. Дюпоном². В этих беседах дипломаты Великобритании и Франции проявили обеспокоенность развитием обстановки в Афганистане, в частности, представитель Франции отметил, что «у французской стороны имеются опасения на тот счет, что Советский Союз может быть поставлен в такое положение, когда ему придется вмешаться во внутренние события в Афганистане» и поинтересовался, «дает ли советско-афганский Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве основание для подобного вмешательства»³. А первый секретарь посольства Великобритании в Москве Дж. Л. Тейлор в беседе с представителем МИД СССР С. Гавриловым 30 июля 1979 г. отметил, что «Англия заинтересована в стабилизации положения в ДРА, хотя английское посольство в Кабуле настроено весьма пессимистически в отношении способности нынешнего правительства в Кабуле удержаться у власти»⁴.

Притом снова подчеркнем, что до определенного момента представители и США, и западноевропейских государств полагали, что СССР по ряду разных

¹ Запись беседы с первым секретарем посольства Великобритании в Москве Дж. Л. Тейлором, 1979 г. Сайт архива Национальной безопасности США. URL: https://nsarchive2.gwu.edu/rus/text_files/Afganistan/07.30.1979%20Gavr%20Tayl.pdf (дата обращения: 15.01.2022 г.).

² Там же. Запись беседы с временным поверенным в делах Франции в СССР Ж. Дюпоном, 1979 г.

³ Там же.

⁴ Там же. Запись беседы с первым секретарем посольства Великобритании в Москве Дж. Л. Тейлором от 30.07.1979 г.

причин вряд ли решится на прямое военное вмешательство, хотя и потеря Афганистана станет для него серьезным геополитическим поражением. Конкретно западноевропейские государства вплоть до самого ввода ОКСВ в Афганистан не предпринимали каких-то решительных мер, направленных на препятствование увеличению советского присутствия в Афганистане и сохраняли пассивную позицию относительно происходящего, ограничиваясь наблюдением за развитием событий. Хотя, впрочем, нельзя не отметить, что в сообщениях посольства СССР в ДРА, составленных в первой половине 1979 г., указывается, что «значительную помощь противникам нового строя в Афганистане оказывают такие страны, как Пакистан, Иран, КНР, Саудовская Аравия, США, Англия, ФРГ»¹.

Рассмотрим действия Пакистана, Ирана и Саудовской Аравии относительно афганских событий на протяжении первой половины 1979 г. Вовлечение этих стран в афганский конфликт началось тогда же, когда и вовлечение в этот конфликт США и СССР, т.е. еще до ввода советских войск в Афганистан, причем эти государства осуществляли сотрудничество по данному вопросу (особенно Пакистан и Саудовская Аравия). Для того чтобы выяснить, какие события стали причинами вовлечения каждого из упомянутых государств в афганский конфликт, вначале следует проанализировать мотивы, побуждавшие к этому каждое государство; а затем рассмотреть процесс вовлечения в динамике вплоть до декабря 1979 г., т.е. до ввода советских войск в Афганистан². Пакистан по-прежнему сохранял заинтересованность в том, чтобы Афганистан не направился по социалистическому пути политического развития; это не устраивало также и правящую династию Саудовской Аравии. Вначале диссертант уделит внимание процессу вовлечения в конфликт Пакистана и Саудовской Аравии (по той причине, что оно осуществлялось

¹ Там же. Политическое письмо посольства СССР в ДРА «О некоторых моментах внутривнутриполитического положения в Демократической Республике Афганистан. С. 1.

² Мотивы и цели как Пакистана и Ирана, так и Саудовской Аравии, побудившие их осуществить вовлечение в события в Афганистане, рассмотрены в статье: Рабуш Т. В. Мусульманские государства и региональный вооруженный конфликт в Афганистане (1979–1989 гг.): основные мотивы вовлечения // Исламоведение. 2018, № 2. С. 58–69.

совместно и при поддержке США), а затем рассмотрит аналогичный процесс относительно Ирана.

Особый интерес в отношении Афганистана, несомненно, имел Пакистан: здесь сыграли свою роль и этнические мотивы, и вопрос «линии Дюранда». Афгано-пакистанские отношения, как упоминалось в начале главы, были сложными на протяжении всей второй половины XX в., и причина этого не в последнюю очередь кроется в нерешенном вопросе демаркации афгано-пакистанской границы¹. В результате проведения «линии Дюранда» в 1893 г. немалая часть пуштунских племен, составлявших доминирующий и государствообразующий² этнос в Афганистане, оказалась проживающей на территории Британской Индии. После образования в 1947 г. двух разных государств – Индии и Пакистана – афгано-пакистанская граница также прошла по «линии Дюранда». Итак, для Пакистана в отношении вопроса о вовлечении в афганские события первоочередную роль играли такие факторы, как вопрос неурегулированной государственной границы и вопрос влияния на пуштунские племена, из которых после проведения «линии Дюранда» около половины оказались проживающими на территории Британской Индии.

Летом 1977 г. в результате государственного переворота президентом Пакистана стал генерал М. Зия-уль-Хак, развернувший активную политику исламизации страны. Разумеется, пакистанского президента не устраивала ситуация, когда с его исламским государством будет граничить социалистическое и атеистическое. Поэтому для политического руководства Пакистана социализм в Афганистане представлял возможную угрозу положению и в регионе в целом, и в его государстве в частности.

Следует заметить, что США и Пакистан во второй половине 1970-х гг. имели достаточно напряженные отношения, что было обусловлено прежде всего двумя причинами: во-первых, президент США Дж. Э. Картер и его

¹ Паничкин Ю. Н. Пакистано-афганские отношения: эволюция... С. 3, 17 и др. его работы, см. на предыдущих страницах; Искандаров К. Ук. соч. С. 96–111.

² Абдуллоев Р. Пуштуны в политической жизни Афганистана // Центральная Азия и Кавказ. 2013. Т. 16. № 3. С. 85–95.

администрация проводили масштабную политику защиты прав человека, должную распространиться на весь мир, а в Пакистане имелись нарушения по этой части, что подпитывало противоречия Пакистана и США; во-вторых, США были против реализации ядерной программы Пакистана¹. Но смена политической власти в Афганистане и все более существенное вовлечение СССР во внутренние афганские события «заставили» американскую администрацию начать сближение с Пакистаном на почве совместных действий по организации поддержки мятежников, выступающих против афганского правительства. Это сближение станет еще большим после ввода ОКСВ в Афганистан.

Кроме того, после возможного ввода советских войск в Афганистан Пакистан оказывался как бы в окружении: с одной стороны – соседство с Индией, с которой у Пакистана были сложные отношения с первых лет его образования в качестве самостоятельного государства; а с другой стороны – размещенные в Афганистане советские войска и просоциалистическое правительство НДПА (при этом еще и не желавшее признать «линию Дюранда»). В этой сложной с точки зрения защиты своих государственных интересов ситуации Пакистан выбрал позицию солидаризации с афганскими антиправительственными силами². Такое решение также давало Пакистану надежды (которые оправдались) на поддержку со стороны США – советского антагониста в начавшемся афганском вооруженном конфликте.

Кроме Ирана и Пакистана, соседей Афганистана, имевших непосредственную заинтересованность в благоприятном с их точки зрения развитии событий на территории ДРА, в западной части Азии имелся еще один крупный внешнеполитический игрок – Саудовская Аравия. Для Саудовской Аравии изменения в соотношении политических сил в регионе тоже могли бы иметь негативные последствия, поэтому это государство было заинтересовано в недопущении окончательной победы «левых» в Афганистане. Стоит указать на

¹ Foreign Relations of the United States. 1977–1980. South Asia... P. 747–748.

² Чернышков А. В. Пакистан и его дилемма безопасности в 1979–1980 гг. // Известия Самарского научного центра Российской Академии наук. 2013. Т. 15. № 1. С. 151.

то, что уже в 1970-е гг. Саудовская Аравия играла роль своего рода лидера в деле защиты и распространения ислама в регионе Ближнего и Среднего Востока¹, и религиозная причина была для Саудовской Аравии одной из основных для ее вмешательства в афганский конфликт. Но вместе с тем нельзя утверждать, что религиозный фактор был для Саудовской Аравии единственным побудителем для принятия решения о начале оказания помощи афганским антиправительственным группировкам и вовлечении в афганский вооруженный конфликт. Были и другие причины интереса к афганским событиям, и они носили геополитический характер, – так, можно вспомнить, что в тот же период времени Саудовская Аравия обращала пристальное внимание на арабо-израильский конфликт, принимала деятельное участие в йеменском конфликте² и была обеспокоена новой внешнеполитической концепцией Ирана, которую ИРИ стала претворять в жизнь вскоре после иранской революции 1979 г.³

В целом Саудовскую Аравию беспокоили возможный перелом сложившегося в ближне- и средневосточном регионе статуса-кво⁴ и изменения в региональном балансе сил, чему мог способствовать в том числе и Афганистан после Апрельской революции 1978 г., новое правительство которого декларировало социалистические идеи и пыталось проводить политику деисламизации. Любые резкие перемены в геополитической расстановке сил в регионе Большого Ближнего Востока Саудовскую Аравию не устраивали – и это была, как представляется, вторая причина (после религиозной) того, почему монархия Саудитов с конца 1970-х гг. решила вовлечься в афганский вооруженный конфликт.

Доступные документы убедительно показывают, что уже во второй половине 1978 г. начинают предприниматься попытки создать под эгидой США

¹ Косач Г. Г., Мелкумян Е. С. Внешняя политика Саудовской Аравии. Приоритеты, направления, процесс принятия решения. М.: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003. С. 6–7, 9–11.

² Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Middle East Region; Arabian Peninsula. Volume XVIII. Washington: United States government publishing office, 2015. P. 578, 769, 775.

³ Иранская революция 1978–1979 гг. Причины и уроки. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 428–431.

⁴ Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Middle East Region; Arabian Peninsula.... P. 587.

союз, состоящий из Ирана и Пакистана¹ и долженый оказать противодействие следованию Афганистана по пути социализма (о чем шла речь в первом параграфе). О заинтересованности США в направленности развития событий в Афганистане по пути, выгодному для них, речь шла выше: в рамках советско-американского соперничества периода холодной войны, которое активно разворачивалось в том числе в Третьем мире, США не были заинтересованы в появлении еще одного социалистического государства, к тому же в таком геостратегически важном регионе, как центр Азии.

Отечественные исследователи писали, что хотя со стороны США помощь афганской вооруженной оппозиции предоставлялась уже начиная с 1979 г., но эта помощь была до 1980 г. (до ввода ОКСВ в Афганистан) лишь гуманитарной – медикаменты, продукты питания, обмундирование и т.п. – и не включала в себя поставки оружия, обучение моджахедов и т.д.² Но эта точка зрения в настоящее время может быть оспорена благодаря появлению доступа к рассекреченным американским документам.

С 1979 г. в США началась непосредственно разработка «афганской стратегии», к реализации которой предполагалось привлечь Пакистан и Саудовскую Аравию (Иран из этого круга после исламской революции 1979 г. по понятным причинам «выпал»). В разведывательном документе ЦРУ США «Варианты тайных операций в отношении Афганистана» (начало 1979 г.) впервые можно ознакомиться с планами оказания американской поддержки афганским повстанческим группировкам совместно с Пакистаном и Саудовской Аравией: «Такие материалы, как медикаменты, рации и обмундирование низкого качества, могут быть предоставлены через территорию Пакистана... или, возможно, через посредничество Саудитов, которые могли бы действовать через Пакистан... Если помощь повстанцам достигнет значительных объемов, это не получится держать в тайне. Правительство США, вероятно, будет обвинено в поддержке повстанцев со стороны Советов и афганской прессы,

¹ Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Afghanistan... P. 49–51.

² Иващенко А. С. Ук. соч. Глава 3.

даже если конкретные доказательства помощи не будут доступны»¹. В следующем параграфе этого же документа авторы размышляют о возможности оказания афганским повстанцам помощи посредством предоставления не только медикаментов, средств связи и обмундирования, но и вооружения: «Финансовые средства могут быть предоставлены повстанцам для приобретения оружия... Саудиты могли бы попросить нас об этом... Некоторые афганские повстанцы могут быть... обучены в третьей стране, такой, как Саудовская Аравия»².

Позже, весной 1979 г., было продолжено обсуждение вопроса о помощи афганским антиправительственным группировкам со стороны Пакистана и Саудовской Аравии³. В середине весны 1979 г. в Исламабаде были проведены две встречи представителей США и Пакистана, в ходе которых были достигнуты первоначальные договоренности о помощи афганским повстанцам, – так, пакистанская сторона предложила США финансировать закупки медикаментов для находящихся в Пакистане групп мятежников и предоставлять им оружие и боеприпасы, не произведенные в США⁴. В начале июля 1979 г. в США в специальном координационном комитете по Афганистану было рассмотрено сотрудничество по вопросу предоставления помощи – в том числе финансовой – афганским повстанческим группировкам совместно с Пакистаном и Саудовской Аравией, причем эта помощь обсуждалась уже не в общих формулировках, а указывались конкретные мероприятия и действия по их осуществлению (финансовая помощь, закупка медикаментов, пропагандистские мероприятия и т.д.)⁵. В тот же период пакистанским политическим и военным руководством предпринимались первые попытки создания единой партии, объединяющей оппозиционные афганские группы, о чем сообщают донесения из посольства США в

¹ Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Afghanistan... P. 109.

² Ibid. P. 109–110.

³ Ibid. P. 124–130.

⁴ Ibid. P. 152.

⁵ Ibid. P. 206–213.

Исламабаде от 14 мая 1979 г.¹ и из консульства США в Пешаваре от 16 августа 1979 г.²

Официальный Исламабад при этом по-прежнему высказывал опасения касательно возрастающего советского военного присутствия в Афганистане, о чем свидетельствует, например, сообщение канадской делегации, посвященное ситуации в Афганистане и пакистано-афганским отношениям, сделанное ею в ходе дискуссии по Афганистану политических советников стран-членов НАТО («Политические советники обсуждают положение в Афганистане и Иране») в августе 1979 г.: «Реакция Пакистана на наводящее на него страх присутствие и влияние Советов в Афганистане трудно предсказуема, что является фактором, потенциально способствующим нестабильности в этом районе. Играть свою роль также иррациональные элементы в пакистанской внешней политике, в том числе его “исламские” претензии»³. В выступлениях должностных лиц США также прослеживается озабоченность сложившейся в Афганистане и вокруг него ситуацией и тем, как эта ситуация может отразиться на его ближайших соседях (подразумеваются Пакистан, Иран и Китай), что можно увидеть, например, в выступлении Г. Саундерса, помощника госсекретаря США по делам Ближнего Востока и Южной Азии 26 сентября 1979 г. перед подкомитетом по Азии и Тихоокеанскому региону Комитета палаты представителей Конгресса США по международным делам⁴.

В конце лета 1979 г. можно говорить уже о полном вовлечении Пакистана в афганский вооруженный конфликт. Так, в докладе ЦРУ США от 22 августа 1979 г. «Тайные действия ЦРУ в Афганистане» сообщается, что «достигнуто согласие Пакистана выполнять роль “канала” для передачи помощи ЦРУ повстанцам»⁵. Контакты пакистанского политического руководства и США по вопросу выработки Пакистаном позиции в отношении оказания помощи

¹ Секретная переписка внешнеполитических ведомств США по Афганистану... С. 39–41.

² Там же. С. 107–106.

³ Там же. С. 90–91.

⁴ Saunders H. Situation in Afghanistan // The Department of State Bulletin. December 1979. Vol. 79. № 2033. P. 53–54.

⁵ Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Afghanistan... P. 173.

афганским мятежникам продолжились и осенью: 22 сентября¹ и 14 октября² 1979 г. прошли встречи представителей Пакистана и США, в ходе которых обсуждался этот вопрос. В конце октября 1979 г. пакистанцы подтвердили согласие «обеспечить ограниченные поставки снаряжения афганским повстанцам»³. В ходе встречи С. Гилани (лидер афганской антиправительственной партии «Национальный исламский фронт Афганистана», НИФА) с главой департамента по Афганистану, Ирану и Турции Министерства иностранных дел Пакистана Т. Ахмад Ханом и исполняющим обязанности секретаря МИД Пакистана Р. Пирача было достигнуто соглашение о передаче в Пешаваре представителями пакистанской армии вооружения для афганских повстанцев.

Факты поддержки Пакистаном афганских повстанцев подтверждали и должностные лица США, – так, в меморандуме директора ЦРУ С. Тёрнера «Взгляд Саудовской Аравии и Пакистана на афганских мятежников» от 5 ноября 1979 г. на имя советника президента США по национальной безопасности З. Бжезинского указано: «30 октября вы дали мне указание встретиться с пакистанскими и саудовскими спецслужбами относительно их намерений тайных действий в Афганистане... Нет сомнений в том, что Пакистан... уже поддерживает афганских соплеменников. Глава пакистанской военной разведки дал понять, что президент Зия считает, что продолжение мятежа... имеет жизненно важное значение для безопасности его страны, и что предоставление оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ также имеет важное значение»⁴.

Итак, о факте вовлечения Пакистана в афганский вооруженный конфликт можно говорить с уверенностью уже с конца лета 1979 г. Перейдем к вопросу о вовлечении в афганский конфликт Саудовской Аравии.

¹ Секретная переписка внешнеполитических ведомств США по Афганистану... С. 136–137.

² Там же. С. 156.

³ Там же. С. 164–165.

⁴ Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Afghanistan... P. 224.

На рубеже 1970-х–1980-х гг. сотрудничество между США и Саудовской Аравией увеличилось, и не последней причиной этого была их совместная помощь афганским повстанцам. Однако Т. Хегхаммер отмечает, что даже в начале 1980-х гг. Саудовская Аравия в отношении афганских повстанческих группировок ограничивалась лишь «дипломатической, политической и гуманитарной» поддержкой¹. Но вместе с тем существуют и другие свидетельства зарубежных авторов, которые отмечают факты оказания Саудовской Аравией помощи Афганистану и некоторым другим государствам с «прокоммунистическими» правительствами уже с конца 1970-х гг.: «Саудовская Аравия начала предоставлять свои собственные денежные средства с середины 1970-х гг. антикоммунистическим повстанческим движениям в Анголе, Эфиопии и Афганистане, и сюда же можно отнести сотрудничество Саудовской Аравии с США в этом вопросе»².

Саудовская Аравия так же, как и Пакистан, была обеспокоена возможным распространением советского влияния в регионе Ближнего и Среднего Востока и все большим креном Афганистана в сторону СССР после Апрельской революции 1978 г. – эту страну не устраивало изменение сложившейся в регионе Большого Ближнего Востока геополитической ситуации, сценарий чего смог бы реализоваться вследствие усиливающегося советского вовлечения в афганские события. Уже в меморандуме «Политика США на Среднем Востоке», направленном заместителем министра обороны США в адрес президента США от 9 ноября 1978 г., указывалось: «Я также вижу серьезную обеспокоенность в... Саудовской Аравии и Судане по поводу угрозы со стороны Советского Союза. Каждый лидер видит себя и свою страну на передовой линии противодействия советскому возможному вторжению и доминированию... масштабы и скорость советских поставок оружия продемонстрированы в Эфиопии... имеет место политическое вмешательство в

¹ Hegghammer T. Jihad in Saudi Arabia. Violence and Pan-Islamism since 1979. N.-Y.: Cambridge University Press, 2010. P. 25.

² Pollack J. Saudi Arabia and the United States, 1931–2002 // Middle East Review of International Affairs. September, 2002. Vol. 6. № 3. P. 80.

Афганистане... мы серьезно недооценивали советскую угрозу в регионе»¹. В телеграмме № 0500Z «Саудовская Аравия и региональная безопасность» от 23 января 1979 г., поступившей из посольства США в Саудовской Аравии в госдепартамент США, подтверждается факт обеспокоенности аравийской династии: «Саудиты более чем когда-либо убеждены, что Советы приступили к политике окружения, чтобы получить контроль над Аравийским полуостровом... События в Афганистане, вовлечение Советского Союза на Африканском Роге, активизация советской деятельности в Южном Йемене лишь служат подтверждением их гипотезы о советских намерениях»².

Саудовская Аравия, как и Пакистан, стала непосредственно вовлекаться в афганский вооруженный конфликт в 1979 г., и этот процесс был так же постепенным. Выше упоминался документ ЦРУ США «Варианты тайных операций в отношении Афганистана», авторы которого рассуждают о возможности привлечения Саудовской Аравии и Пакистана к тайным операциям США в Афганистане, и в этом документе впервые встречается упоминание Саудовской Аравии как возможного союзника в деле помощи США афганским повстанцам³. В другом документе ЦРУ США от 27 марта 1979 г. с названием «Помощь Саудовской Аравии Национальному Освободительному фронту Афганистана и возможное сотрудничество Саудовской Аравии и США в отношении помощи Освободительному Фронту» сообщается, что правительство Саудовской Аравии «впечатлено» недавними успехами «афганских повстанческих подразделений», но, несмотря на солидарность с антиправительственными группировками, «Саудиты... продолжают воздерживаться от какой-либо реальной финансовой поддержки Национального освободительного фронта Афганистана», и что в настоящее время Саудовская Аравия осуществляет предварительные контакты с правительством Пакистана по вопросам поддержки афганских повстанцев. При этом позиция Исламабада тогда также оставалась выжидательной: «в середине

¹ Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Middle East Region; Arabian Peninsula... P. 27.

² Ibid. P. 579.

³ Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Afghanistan... P. 109–110.

марта М. Зия-уль-Хак информировал кронпринца Фахда, что, по его мнению, любая пакистанская помощь Национальному освободительному фронту Афганистана может вызвать проблемы в отношениях с Советским Союзом, которые на данный момент он воспринимает как почти непреодолимые»¹.

В документе ЦРУ США от 12 апреля 1979 г. «Афганистан: перспективы для мятежников» уже содержится свидетельство о том, что Саудовская Аравия оказывает «некоторую помощь» группам афганских мятежников в Пакистане². Другое свидетельство оказания такой помощи мы получаем из текста телеграммы № 0710Z «Обращение афганского повстанческого лидера» от 16 августа 1979 г., переданной из консульства США в Лахоре в посольства США в Афганистане и Пакистане, в котором сообщается, что американский консул в Лахоре 15 августа провел встречу с упоминаемым выше С. Гилани, который в ходе встречи «попросил США оказать непрямую поддержку, с тем чтобы побудить Саудовскую Аравию оказать материальную помощь»³. С. Гилани в ходе беседы также обратил внимание консула на то, что Саудовская Аравия уже оказывает помощь пребывающим в Пакистане афганским мятежникам, но такая помощь поставляется в первую очередь радикальным группировкам.

В конце лета 1979 г. принц Тюрки бен Фейсал, директор разведывательной службы Саудовской Аравии, заявил представителям США, что «его правительство оказывает ограниченную поддержку повстанцам»⁴. Свидетельства об оказании помощи афганским антиправительственным группировкам со стороны Саудовской Аравии можно получить и из других документов, – например, в донесении посольства США в Пакистане в госдепартамент США от 14 октября 1979 г. сообщается, что Саудовская Аравия предоставляет афганским повстанческим группам финансовую помощь, с тем

¹ Ibid. P. 115.

² Ibid. P. 149.

³ Ibid. P. 169.

⁴ Ibid. P. 210–211.

чтобы «не дать слабеющему халькистскому режиму изменить баланс сил в свою пользу»¹.

А из донесения посольства США в Джиdde в госдепартамент США («Диалог об Афганистане» от 6 октября 1979 г.) становится известно, что 23 сентября 1979 г. сотрудники посольства имели беседу с главой департамента по арабским делам МИД Саудовской Аравии Исмаилом Аль-Шура о ситуации в Афганистане и о состоянии советско-афганских отношений². В этой беседе И. Аль-Шура высказал мнение, что «нужно помогать повстанцам, даже если они не объединятся, хотя не исключено, что правительство Саудовской Аравии продолжит свои усилия по их объединению... цель правительства Саудовской Аравии – продолжать мутить воду и не дать слабеющему халькистскому режиму изменить баланс в свою пользу». Аль-Шура охарактеризовал объемы саудовской помощи афганским повстанцам как «весьма скромные» и отметил, что правительство Саудовской Аравии заинтересовано в сотрудничестве с США по этому вопросу.

Для США организация сотрудничества с Саудовской Аравией в деле помощи афганским группировкам была выгодна еще и потому, что, как отмечают сами представители США: «а. это убедило бы саудовцев в заинтересованности правительства США в противодействии распространению коммунизма на Ближнем Востоке; б. Это могло бы создать прецедент использования саудовцев в качестве посредника, скрывающего участие США, для поддержки дружественных политических элементов... в других частях региона»³.

В упоминаемом ранее меморандуме директора ЦРУ С. Тёрнера «Взгляд Саудовской Аравии и Пакистана на афганских мятежников» от 5 ноября 1979 г. Саудовской Аравии указано: «Начальник разведки Саудовской Аравии заявляет, что его правительство привержено делу оказания помощи афганским повстанцам... глава разведки заявил, что его правительство позитивно

¹ Секретная переписка внешнеполитических ведомств США по Афганистану... С. 155.

² Там же. С. 155–156.

³ Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Afghanistan... P. 211.

отреагирует на секретные предложения ЦРУ о поддержке повстанцев»¹. В этом же документе С. Тёрнер предлагает заключить с Саудовской Аравией договоренность о конкретных суммах, которые США и Саудовская Аравия могли бы предоставлять для мятежников.

Итак, документальные материалы позволяют сделать вывод, что вовлечение Саудовской Аравии, так же как и Пакистана, в афганский вооруженный конфликт началось еще до ввода в Афганистан советских войск и было постепенно осуществлено в течение 1979 г., причем частично в рамках сотрудничества с Пакистаном и США (первоначально позиция Саудовской Аравии была выжидательной, как и позиция Пакистана). Саудовская поддержка афганских антиправительственных сил началась немногим раньше, чем пакистанская: документальное свидетельство о ней впервые встречается в середине апреля 1979 г., в то время как первое прямое свидетельство о поддержке афганских мятежников Пакистаном относится к концу лета того же года.

Почему диссертант пишет, что вовлечение Пакистана в афганский конфликт состоялось только во второй половине 1979 г., если афганские исламисты, выступавшие против светского правительства своей страны, были благожелательно приняты на территории Пакистана еще в 1975 г.? Дело в том, что в настоящее время нет документальных доказательств, прямо подтверждающих то, что вмешательство Пакистана в афганский военный конфликт имело место в 1978 г. или ранее, а вот его вмешательство с конца лета / начала осени 1979 г. подтверждают американские документы, ранее бывшие секретными. Возможно, позже появятся (например, будут рассекречены) новые данные, которые подтвердят факты вмешательства Пакистана еще до 1979 г., но пока что имеется только та информация, которая приводится выше.

Иран после победы исламской революции 1979 г. по понятным причинам уже не мог кооперироваться в вопросе поддержки афганских мятежных сил с

¹ Ibid. P. 224–225.

США или с другими мусульманскими государствами, но в афганских событиях он продолжал действовать как самостоятельный актор. Внешнеполитическая концепция экспорта «исламской революции», ставшая доктринальной для ИРИ, которая реализовывалась впоследствии в афганском вооруженном конфликте¹, несколько отличалась от внешнеполитической концепции «безопасности» шахского Ирана.

Российский исследователь В. А. Ушаков утверждает, что почти до конца декабря 1979 г. Тегеран намеревался осуществлять продвижение «исламской революции» в Афганистан мирным путем, а курс на ее военный экспорт стал проводиться только со второй половины декабря 1979 г., т.е. совпал по времени со вводом в Афганистан ОКСВ². Насколько это соответствует действительности? В документе ЦРУ США от 12 апреля 1979 г. «Афганистан: перспективы для мятежников» отмечается, что «новый режим в Иране весьма симпатизирует афганским повстанцам, но его внутренние проблемы препятствуют оказанию существенной материальной помощи. Основной вклад Ирана – это моральное одобрение действий повстанцев»³. Таким образом, данный документ подтверждает тезис об экспорте «исламской революции» в рамках невоенных мероприятий. Но с позиции диссертанта, иранское вовлечение в афганские события представляется оправданным связать с гератским восстанием (вместе с тем не представляется возможным наверняка утверждать, что именно Гератский мятеж 1979 г. стал катализатором иранского вовлечения). К сожалению, в настоящее время доступно малое количество документальных источников, способных прояснить роль Ирана в афганских событиях 1978–1979 гг., и в том числе в Гератском мятеже. Тем не менее некоторые события можно реконструировать благодаря доступным документам.

¹ Emadi H. Exporting Iran's Revolution: the Radicalization of the Shiite Movement in Afghanistan // Middle Eastern Studies. 1995. Vol. 31. № 1. P. 1–12.

² Ушаков В. А. Ук. соч. С. 65.

³ Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Afghanistan... P. 150.

Так, в донесении № 3557 «Тактика “большой лжи” становится обычным оружием Халька» направленном госсекретарю США из посольства США в Кабуле 8 мая 1979 г., указывается, что Н. М. Тараки и Х. Амин «вину за внутренние беспорядки... предпочитают возлагать на “солдат в афганской одежде” из Ирана и Пакистана, но Тараки косвенно признал наличие боев на северо-западной границе Афганистана и сказал, что их виной являются беженцы в Иран после беспорядков в Герате. Тараки заявил, что с 8 апреля 1979 г. пакистанские солдаты 11 раз проникали в Афганистан»¹. А в документе «Диалог по Афганистану с временным правительством Ирана», который был направлен из госдепартамента США в посольства США в Иране и в Афганистане 14 сентября 1979 г. указывалось, что иранцы «очень озабочены увеличением советского вовлечения в дела Афганистана. Количество советских военных советников в последнее время возросло, расширяются поставки оборудования и снаряжения»².

Ранее, в августе 1979 г., в ходе обсуждения политическими советниками государств-членов НАТО ситуации в Афганистане, представитель Турции указал, что «Иран и Пакистан не испытывают симпатий к новому режиму и рассматривают его как антипод исламским режимам. Несмотря на это, ни одна из этих стран не готова предпринять каких-либо действий... Несмотря на различные заявления иранских лидеров, клеймящих притеснения своих коллег в Афганистане, сейчас трудно предположить, чтобы Иран предпринял какие-либо более ощутимые шаги»³. Об иранской помощи афганским мятежникам упоминается в меморандуме «Афганистан», составленном в Министерстве обороны США 21 ноября 1979 г., но нет никаких разъяснений, что это за помощь и в чем именно она заключалась⁴. Афганские политические лидеры и после Гератского мятежа, как упоминалось выше, делали заявления о засылке

¹ Секретная переписка внешнеполитических ведомств США по Афганистану... С. 30–33.

² Там же. С. 128.

³ Там же. С. 94–96.

⁴ Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Afghanistan... P. 227.

мятежных групп с территории Ирана на территорию Афганистана¹, но опять-таки в этих заявлениях не было конкретики.

В целом же до 1980 г. Иран не предпринимал значимые шаги в отношении событий в Афганистане преимущественно по двум причинам. Во-первых, в этот период времени в Иране происходили события исламской революции, и внешняя политика вследствие этого несколько отходила на задний план. А во-вторых, основная часть населения Ирана исповедует шиитскую ветвь ислама – в отличие от афганцев, большинство которых являются суннитами, и ввиду этого Иран не мог оказывать значимое влияние на афганское суннитское население. И сейчас нет достоверных сведений о том, что Иран оказывал конкретную военную поддержку афганским мятежникам до 1980 г., хотя вовлечение Ирана в афганский внутренний конфликт, пусть и ограниченное, осуществлялось еще до ввода ОКСВ в Афганистан, например, в мартовском Гератском мятеже 1979 г. Но эти события скорее можно реконструировать по косвенным свидетельствам документов, чем говорить о них с уверенностью, как в случае с Саудовской Аравией и Пакистаном.

Итак, вовлечение Пакистана и Саудовской Аравии в афганский вооруженный конфликт началось еще до ввода ОКСВ в Афганистан и произошло в течение 1979 г., причем для Саудовской Аравии такой «точкой невозврата» стал апрель, а для Пакистана – конец лета. Отметим, что это вовлечение осуществлялось постепенно. В примерно первые полгода после Апрельской революции 1978 г. их тактика была выжидательной, хотя оба государства восприняли революцию как угрозу либо своим национальным интересам (Пакистан), либо существующему в регионе статус-кво (Саудовская Аравия). Несмотря на осуществление кооперации Пакистана и Саудовской Аравии в вопросе помощи афганским мятежникам, их мотивы вовлечения различались. Так, в процессе принятия решения о вовлечении в афганский

¹ Запись беседы В. С. Сафрончука с Х. Амином 19 ноября 1979 г. // Сайт архива Национальной Безопасности США. URL: https://nsarchive.gwu.edu/rus/text_files/Afganistan/11.19.1979%20Safr%20Amin.pdf (дата обращения: 15.01.2022 г.).

вооруженный конфликт для Пакистана важную роль играл вопрос защиты своих интересов и обеспечения национальной безопасности, а также расчет на улучшение отношений с США; для Саудовской Аравии существенными были геополитические мотивы (сохранение регионального баланса сил) и в определенной степени религиозные (защита интересов ислама). Вовлечение Пакистана и Саудовской Аравии в афганский вооруженный конфликт выразилось прежде всего в осуществлении поддержки афганских повстанческих группировок.

Вовлечение же Ирана в афганский конфликт было осуществлено только после исламской революции 1979 г., при новом (теократическом) политическом режиме. Еще в 1978 г. Иран и Пакистан при содействии США предпринимали попытку выработать совместную стратегию в отношении нового афганского правительства, но по причине падения шахского режима это сотрудничество не получило продолжения. Возможности Ирана влиять на ситуацию в Афганистане были более ограничены, чем, например, у Пакистана или Саудовской Аравии, и не в последнюю очередь это было обусловлено религиозными причинами (дихотомия сунниты – шииты); и в процессе вовлечения в афганский вооруженный конфликт Иран осуществлял это как независимый актор, не кооперируясь в этом вопросе ни с США, ни с исламскими государствами региона. Гератский мятеж 1979 г. стал одним из тех событий до ввода ОКСВ в Афганистан, в котором можно увидеть «иранский след». В целом от шахского правления и до становления теократического режима Р. М. Хомейни политическая линия Ирана в отношении Афганистана развивалась от настороженно-сдержанного отношения к Апрельской революции 1978 г. к прямому вмешательству в афганские события, т.е. примерно по той же схеме, что у Пакистана и Саудовской Аравии.

Пытался ли СССР как-то повлиять на политику Саудовской Аравии, Пакистана и Ирана по вопросу их вмешательства в гражданскую войну на территории Афганистана? Как сообщает документ посольства СССР в ДРА, имели место «беседы совпослов в Исламабаде и в Тегеране соответственно с

Зия-уль-Хаком, Хомейни и Базарганом с целью ограждения ДРА от вмешательства в ее внутренние дела со стороны Пакистана и Ирана, а также позиция, занятая советской печатью, радио и телевидением»¹. Что касается Саудовской Аравии, то здесь возможности Советского Союза оказать влияние были меньшими, ввиду, например, отсутствия советско-саудовских дипломатических отношений (что-либо о контактах по закрытым военным или разведывательным каналам диссертанту неизвестно).

СССР пытался привлечь внимание мировой общественности на критическую ситуацию в Афганистане, в том числе и с трибун международных организаций: так, в речи министра иностранных дел СССР А. А. Громыко на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 25 сентября 1979 г. отмечалось, что «недопустимое вмешательство должно быть прекращено»², имея в виду засылку на территорию Афганистана снабженных вооружением антиправительственных мятежных групп. Тем не менее все предпринимаемые Советским Союзом меры не привели к ожидаемым результатам: уже после Гератского мятежа началось нарастание антиправительственных боевых действий. В начале августа 1979 г. на территории кабульского военного гарнизона произошел мятеж в Бала-Хисаре, поднятый десантно-штурмовым полком афганской армии, – правда, он не был столь резонансным и кровопролитным, как Гератский мартовский мятеж, и был быстро подавлен. Осенью 1979 г. боевые действия шли уже в половине афганских провинций.

В середине сентября 1979 г. в Афганистане произошло третье за год (после гибели американского посла А. Дабса в феврале и восстания в Герате в марте) крупное событие, существенно повлиявшее на ситуацию в стране.

¹ Политическое письмо посольства СССР в ДРА «О некоторых моментах внутривнутриполитического положения в Демократической Республике Афганистан». С. 3 // Сайт архива Национальной Безопасности США. URL: https://nsarchive.gwu.edu/rus/text_files/Afganistan/A%201979.04.04.PDF (дата обращения: 15.01.2022 г.). О позиции советских СМИ и протестах, заявляемых США в этом отношении, упоминалось выше – и еще примеры: Там же. Об опубликовании документа организации солидарности народов Азии и Африки «Руки прочь от Афганистана!»; Там же. Выписка из протокола № 156 заседания Политбюро ЦК КПСС от 29 июня 1979 года «Об обстановке в Демократической Республике Афганистан и возможных мерах по ее улучшению».

² Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1979 год... С. 202.

Произошел государственный переворот, в ходе которого фактический глава государства Генеральный секретарь ЦК НДПА Н. М. Тараки был свергнут и убит, а страну возглавил его соперник (и ученик), министр иностранных дел, министр обороны и премьер-министр Х. Амин¹. В некоторых мемуарах есть упоминания того, что Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев тяжело воспринял убийство Н. М. Тараки, – практически как личную трагедию и предательство со стороны Х. Амина, который обещал в любом случае сохранить жизнь Тараки. После этой смены власти события в Афганистане стали развиваться еще более стремительно.

Внутренняя политика Х. Амина была еще более экстремальной, чем у его предшественника, что способствовало все большему возмущению населения действиями власти, «благоприятствовало» расширению масштабов гражданской войны в Афганистане и возникновению у СССР желания вмешаться в эту ситуацию, чтобы хоть как-то попытаться ее разрешить. Также у советского руководства возникли опасения возможной переориентации Х. Амина на США² и исламские государства (в частности, на Пакистан). Уже после ввода ОКСВ в Афганистан, 31 декабря 1979 г., председатель КГБ СССР Ю. В. Андропов, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, министр обороны СССР Д. Ф. Устинов и заведующий Международным отделом ЦК КПСС Б. Н. Пономарев внесли в Политбюро ЦК КПСС записку, в которой сообщалось: «имели место попытки наладить контакты с американцами в рамках одобренного Х. Амином “сбалансированного курса”. Х. Амин ввел в практику проведение конфиденциальных встреч с поверенным в делах США в Кабуле... Х. Амин стремился упрочить свои позиции путем достижения компромисса с главарями внутренней контрреволюции. Через доверенных лиц он вступил в контакт с лидерами правомусульманской оппозиции»³.

¹ Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Afghanistan... P. 180–181.

² Ибрахими М. И. Афганистан между мировыми державами: двойственность Х. Амина в отношениях с СССР и с США // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 3–1 (42). С. 20–23.

³ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 14. Д. 35. Л. 2; РГАНИ. Ф. 89. Оп. 42. Д. 10. Л. 2.

31 октября 1979 г. состоялось заседание Политбюро ЦК КПСС, на котором рассматривалась обстановка в Афганистане. Подчеркивалось, что «в последнее время отмечаются признаки того, что новое руководство Афганистана намерено проводить более сбалансированную политику в отношениях с западными державами». В связи с этим было решено «военную помощь Афганистану оказывать... в ограниченных масштабах. С учетом реальной обстановки в стране и необходимости дальнейшего ведения боевых действий против мятежников, продолжать поставки стрелкового оружия, запасных частей, минимально необходимого количества боеприпасов и вспомогательного военного имущества... От дальнейших поставок тяжелого вооружения и военной техники пока воздержаться, тем более, что реальной необходимости в этом сейчас нет, а создавать излишние запасы такого вооружения и боеприпасов в Афганистане нецелесообразно... От направления в Кабул по просьбе Амина советского воинского подразделения для его личной охраны воздержаться»¹. Как очевидно из этого документа, даже в середине осени в политическом руководстве СССР еще не сложилась слаженная позиция одобрения ввода советских боевых подразделений в Афганистан.

Что можно сказать про позицию США в отношении этих стремительных событий? В США, как и прежде, продолжали внимательно наблюдать за ситуацией в Афганистане и ее изменениями. 6 сентября 1979 г. посольство США в Афганистане сообщало госсекретарю США в донесении «Оценка советского влияния и вовлечения в Афганистане», что «на 27 апреля в Афганистане было приблизительно 500 советских военных советников, теперь их примерно 2000, они есть в каждой афганской части до батальона включительно. На базах ВВС есть советские пилоты, они участвуют в боевых вылетах, но нет прямых доказательств их присутствия – например, материалов погибшего экипажа. Вместе с базой ВВС в Баграме в Афганистане примерно 3000–3500 советских военных советников, также советские советники охраняют военную базу в Баграме... Как и при Дауде, советский военный

¹ Цит. по: Рабуш Т. В. К вопросу о росте объемов советской военной... С. 132–133.

персонал носит афганскую форму. Несмотря на сообщения прессы, большая часть советских советников являются европейцами, среднеазиатов среди них мало. Среди советских советников есть убитые в боях, но данных о потерях нет»¹. Вместе с тем в донесении отмечается, что хотя «поток военных материалов несомненно имеет первостепенное значение для поддержки режима Тараки – Амина и предоставляет ему крайне необходимый выигрыш во времени, этот режим пока не в состоянии остановить продолжающуюся эрозию, вызванную многоголовым, как гидра, повстанческим движением, с которым он столкнулся... На каком-то этапе... это может потребовать от СССР принятия жестких решений, например, использование своего военного персонала в боевых действиях. В конечном счете советские обязательства могут расшириться»².

Все большее советское вовлечение в афганские события вызывало обеспокоенность высших должностных лиц США. Так, госсекретарь США С. Вэнс отметил в документе «Диалог по Афганистану с временным правительством Ирана» от 14 сентября 1979 г.: «Мы очень озабочены увеличением советского вовлечения в дела Афганистана... Мы рассматривали бы использование советских боевых частей в Афганистане как очень серьезный вопрос, который мог бы иметь неблагоприятные последствия для всего региона и для отношений между Западом и Востоком»³. А 22 сентября 1979 г. госдепартамент США направил в посольство США в Пакистане сообщение «Анализ ситуации в Афганистане правительством Пакистана» о том, что разведывательными органами США была обнаружена необычно высокая активность северней реки Амударья, которая, как предположило внешнеполитическое ведомство США, могла бы свидетельствовать о «приготовлении некоторых воздушно-десантных частей выйти из гарнизонов», и что эта активность могла бы «иметь отношение к событиям в Афганистане, но прямых подтверждений этому нет».

¹ Секретная переписка внешнеполитических ведомств США по Афганистану... С. 119–120.

² Там же. С. 119–125.

³ Там же. С. 128.

В документе отмечается: «мы не делаем каких-либо заключений о том, что Советы намерены расширить в настоящее время количество войск в Афганистане. Тем не менее, мы считаем эту увеличивающуюся активность настораживающей... мы обсуждали в прошлом с Советами наше мнение об интервенции. Что касается последних признаков военной активности севернее советско-афганской границы, то мы пока считаем, что акции, предусмотренные нашим публичным заявлением от 16 сентября, могут иметь эффект. Во время прошлого обсуждения Советы не отклонились от своих публичных заявлений о том, что они не вторгнутся в Афганистан и не будут участвовать в боях на его территории»¹. В целом госдепартамент США уже в начале осени 1979 г. склонялся к тому, что СССР в итоге все же примет решение о вводе войск.

Но не только госдепартамент США и посольство США в Афганистане следили за развитием событий. Пристальное внимание ситуации в Афганистане уделял и Конгресс США, причем его оценки перспектив развития событий в части, касающейся прогнозов возросшей вероятности прямого военного вмешательства СССР, были сходны с оценками госдепартамента. Осенью 1979 г. сообщалось, что возрастающее число советских военных советников в Афганистане может указывать на намерение СССР пойти на большее вовлечение в афганские события: «Советы... в скором времени должны решить, принимать ли им на себя тяжелую ношу дальнейшего навязывания афганскому народу этого ненавистного ему режима... Возрастающее присутствие советского персонала и оружия в афганской гражданской войне показывает советское желание ввязаться в этот локальный конфликт без оглядки на интересы нации, на чьей стороне Советы предположительно действуют. В дальнейшем, это намерение может угрожать стабильности во всем мире... советское намерение будет катастрофичным для афганцев и непредсказуемым для Советов»².

¹ Там же. С. 137.

² Bredly P. Recent Events in Afghanistan // Congressional Record. 1979. V. 125. № 152. S. 1238.

Подкомитет по международным отношениям и иностранным делам палаты представителей Конгресса США 21 сентября 1979 г. подготовил доклад «Развитие событий в Афганистане и возможное расширение советского вмешательства», в котором рассматривались пути развития событий в Афганистане и возможные варианты советской реакции. Авторы доклада отметили, что советская военно-техническая поддержка и несколько тысяч военных советников неспособны удержать режим НДПА у власти, и если СССР воздержится от более широкого военного вовлечения, то это может повлечь падение режима НДПА, что вряд ли будет приемлемо для Советского Союза¹. Ситуацию в Афганистане изучало и разведывательное сообщество США, – так, 28 сентября 1979 г. был подготовлен меморандум ЦРУ, в котором рассматривались возможные варианты действий СССР в Афганистане и советские военные приготовления².

Тем временем посольство США в Кабуле продолжало наблюдение за усилением советского военного присутствия. Так, в донесении госдепартаменту США «Сообщения о советских войсках в Афганистане» от 1 октября 1979 г. Б. Амстуц отметил, что в Афганистане находится не менее 4000 советников, но при этом добавил, что «никто из сотрудников американского посольства не видел того, что можно было бы определить как советские боевые части»³. В донесении «Советские боевые войска в Афганистане», направленном госсекретарю США двумя днями позже, посольство США предполагает, что находящиеся в Афганистане советские военные советники «особенно прикрепленные к боевым частям, участвуют в боевых операциях и / или выполняют командные функции, иногда только на период боевых операций»⁴.

4 октября 1979 г. З. Бжезинский направил на имя госсекретаря США С. Вэнса меморандум «Растущее советское вовлечение в Афганистане»⁵. В середине октября С. Вэнс в донесении госдепартамента, направленном в

¹ Lagomarsino A. Carter had warning on Afghanistan // Congressional Record. 1980. V. 126. № 11. Н. 2237.

² Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Afghanistan... P. 188–190.

³ Секретная переписка внешнеполитических ведомств США по Афганистану... С. 151.

⁴ Там же. С. 153.

⁵ Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Afghanistan... P. 201–202.

посольства США за рубежом, а также в миссию США в НАТО и в ООН с названием «Диалог об Афганистане» сообщал, что «численность советского военного персонала возросла до 3500–4200 человек, включая военных советников и военный вспомогательный персонал, который входит даже в батальоны афганской армии. Во все больших масштабах они берут на себя роль, выходящую за рамки чисто советнических функций, то есть командные функции. Тем не менее мы не располагаем убедительными данными, что советские силы принимают участие в боях против повстанцев в виде отдельных подразделений»¹. В конце октября 1979 г. военный атташат США в Кабуле в донесении «Увеличение советского военного присутствия в Кабуле» также информировал в Вашингтон о росте советского военного присутствия в Афганистане². В целом в октябре 1979 г. в наблюдениях, представленных официальными органами США, речь шла уже не о 3000–3500 советских военных советниках в Афганистане, как это упоминалось ранее, а о более высокой цифре – примерно 4200 человек.

В некоторых работах последнего десятилетия XX века, в частности, у генерал-майора А. А. Ляховского, можно встретить утверждение, что США провели «комплексную дезинформацию» с целью втянуть СССР в афганский внутренний конфликт. Совершенно точно можно сказать, что это утверждение не соответствует действительности. Уже с сентября 1979 г. американские официальные лица предупреждали СССР о возможных последствиях ввода советских войск в Афганистан (последствиях как для СССР, так и для международной безопасности). Например, Г. Саундерс, помощник госсекретаря США по делам Ближнего Востока и Средней Азии в своей речи, произнесенной 26 сентября 1979 г. перед подкомитетом по делам Азии и Тихоокеанского региона Комитета иностранных дел палаты представителей Конгресса США, заявил: «Прямое вовлечение в дела Афганистана какой бы то ни было страны, включая Советский Союз, угрожает единству этой нации и миру на территории

¹ Секретная переписка внешнеполитических ведомств США по Афганистану... С. 159.

² Там же. С. 169–171.

среднеазиатского региона и является делом, представляющим непосредственный интерес для США. Мы... предупреждаем советское правительство об опасности более прямого вмешательства в борьбу в Афганистане»¹. Специальный советник госсекретаря США по советским делам М. Шульман в выступлении 16 октября 1979 г. перед подкомитетом по Европе и Ближнему Востоку Комитета иностранных дел палаты представителей Конгресса США отметил, что США выступают против любого внешнего вмешательства в ситуацию в Афганистане².

К концу осени 1979 г. основная часть американских политиков и дипломатов пришла к выводу, что советское руководство примет решение в пользу ввода войск, явным доказательством чему было все возрастающее количество советских военных советников в Афганистане. В ноябре–декабре 1979 г. Конгресс США сообщал о том, что к советско-афганской границе перебрасывается большое количество вооружения³ и что советские воинские подразделения, сформированные из представителей национальностей советских среднеазиатских республик, уже находятся в Афганистане⁴. Интересно то, что один из документов ЦРУ, оценивающих текущую ситуацию в Афганистане («Оценка ситуации в Афганистане»), был подготовлен 12 декабря 1979 г.⁵ – в день подписания узким кругом, состоящим из членов Политбюро ЦК КПСС, знаменитого документа «К положению в А»⁶. Вообще, наблюдения со стороны США за развитием ситуации в Афганистане и ее анализ продолжались вплоть до самого ввода советских войск⁷.

Итак, к концу 1978 г. Афганистан вошел в сферу советского внешнеполитического влияния, и, по мнению диссертанта, этот факт

¹ Saunders G. South Asia: Situation in Afghanistan // The Department of State Bulletin. December 1979. V. 79. № 2033. P. 54.

² Marshall D. Shulman. Europe: An Overview of U.S.-Soviet Relations // The Department of State Bulletin. December 1979. Vol. 79. № 2033. P. 43.

³ Crane D. The Soviets Buildup in Afghanistan // Congressional Record. 1979. V. 125. № 184. H. 2355.

⁴ Michel R. Soviets go deeper into Afghanistan // Congressional Record. 1979. V. 125. № 168. H. 1673.

⁵ Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Afghanistan... P. 233–236.

⁶ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 14. Д. 31. Л. 1.

⁷ Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Afghanistan... P. 237–240, 248–253.

окончательно подтвердило подписание советско-афганского Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве от 5 декабря 1978 г. Что же касается политики иных заинтересованных внешних сил, то во второй половине 1978 г. США, Пакистан, Иран и Саудовская Аравия как вместе, так и самостоятельно лишь прорабатывали возможные варианты своей дальнейшей линии поведения относительно событий в Афганистане.

Первая половина 1979 г. отмечена двумя трагическими событиями, оказавшими существенное влияние на развитие ситуации в Афганистане: это гибель американского посла А. Дабса в феврале в Кабуле и восстание местных армейских подразделений в городе Герате в марте. Первое событие спровоцировало резкое ухудшение афгано-американских официальных отношений, второе же событие способствовало еще большему вовлечению СССР в уже начавшуюся гражданскую войну в Афганистане и расширению его помощи афганскому правительству, непопулярному у значительной части населения страны. Гератский мятеж стал первым крупным выступлением афганской армии против кабульского политического руководства: ранее такие антиправительственные выступления не отмечались среди относительно лояльных новому режиму категорий населения, к которым относились в том числе военнослужащие афганской армии. В ходе беседы Н. М. Тараки с А. Н. Косыгиным о гератских событиях из уст афганского лидера впервые прозвучали просьбы о советской военной помощи, а на обсуждении членами Политбюро ЦК КПСС ситуации в Герате, начавшемся 17 марта 1979 г., впервые прозвучала фраза «Мы ни при каких обстоятельствах не можем потерять Афганистан». Гератский мятеж стал тем «водоразделом», после которого советское руководство впервые задумалось о возможности военного вовлечения в афганские события (что видно из записей заседания Политбюро ЦК КПСС 17–19 марта 1979 г.) и в течение менее чем одного года реализовало этот сценарий. Советская военная и военно-техническая помощь Афганистану увеличивалась на протяжении всего исследуемого в настоящем параграфе

периода времени, но особенно масштабным ее рост стал после Гератского мятежа.

Благодаря рассекреченным американским документам также известно, что уже весной 1979 г. состоялось вовлечение в афганский конфликт Саудовской Аравии. Это представляется особенно важным с позиции дальнейшего развития событий в Афганистане и их последующей интернационализации, потому что Саудовская Аравия была (и остается) крупнейшим геополитическим актором Большого Ближнего Востока, и если бы она заняла нейтральную позицию в разворачивающемся афганском конфликте, возможно, что дальнейшие события не были бы столь драматичными и не повлекли бы последствия без преувеличения всемирного масштаба. Примерно на этот же период времени пришлось вовлечение в конфликт в Афганистане и Ирана, потому что в гератских событиях можно увидеть «иранский след».

Что же касается США, то на протяжении всего 1979 г. они сочетали очень пристальное отслеживание развития внутриафганской ситуации и действий Советского Союза в Афганистане (в том числе перемещения советских войск на южных границах СССР и рост численности советских советников) с все большим вовлечением в конфликт в этой стране на стороне антиправительственной оппозиции совместно с Саудовской Аравией и Пакистаном. Вместе с тем в американской администрации было решено занять выжидательную позицию, ограничиваясь дипломатическими демаршами и предупреждениями в адрес СССР о возможных последствиях ввода в Афганистан советских войск.

Во второй половине того же года, в сентябре, имело место третье за год крупное событие: в Афганистане произошел государственный переворот, в результате которого сменился глава государства, причем прежний лидер страны Н. М. Тараки был убит. Советский Союз оказался еще сильнее втянут во внутренние события в Афганистане, а с конца лета 1979 г. с уверенностью (опираясь на соответствующие документы) можно говорить о вмешательстве в афганский конфликт теперь уже и Пакистана.

В целом, к декабрю 1979 г. произошло прямое вовлечение в афганский конфликт Советского Союза (на стороне законного правительства) и США, Пакистана, Саудовской Аравии и Ирана (на стороне мятежных антиправительственных группировок). Причем отметим, что вовлечение СССР было открытым, а последних четырех государств – тайным и осуществлялось по неофициальным каналам. К дате ввода ОКСВ в Афганистан афганский вооруженный конфликт уже был интернационализирован, и даже если не брать в расчет участие СССР и США, то это произошло как минимум в рамках региона вследствие вовлечения в конфликт Пакистана, Ирана и Саудовской Аравии.

Прежде чем перейти к следующему параграфу, ответим на вопрос: почему речь идет только про вмешательство Ирана, Пакистана, Саудовской Аравии, США и СССР? Разве другие крупные государства, особенно расположенные по соседству с Афганистаном или имевшие давние исторические связи с ним, например, Китай или Великобритания, не могли отстаивать свои интересы, не желая развития внутриафганской ситуации в выгодном для СССР направлении? Представляется, что могли. Но в настоящее время исследователь располагает достоверными сведениями о способах, формах и ходе вовлечения в афганские внутренние события лишь нескольких государств: Советского Союза, США, Пакистана, Саудовской Аравии и в меньшей степени Ирана, – впрочем, именно эти государства и были основными внешними акторами в афганском вооруженном конфликте на протяжении всех 1980-х гг. Что же касается вовлечения других стран, то есть сведения о том, что оно произошло после ввода в Афганистан советских войск со стороны Китая, Франции, Великобритании и некоторых других государств, но для более раннего периода накануне ввода ОКСВ достоверных и подтвержденных документами свидетельств этого в настоящее время не имеется.

§ 3. Ввод советских войск в Афганистан и реакция мирового сообщества

В декабре 1979 г. в мировой политике произошли некоторые события, казалось бы, не связанные непосредственно с ситуацией в Афганистане, а именно: на очередной декабрьской сессии НАТО было принято решение о размещении в Западной Европе 108 ракет средней дальности (РСД) Першинг-2 и 464 крылатых ракет «Томагавк». Это решение Североатлантического альянса было крайне неприятным для советского политического руководства и усилило опасения по вопросу военной безопасности страны.

25 декабря 1979 г., в 18.00. по местному времени, в день католического Рождества¹, первые советские подразделения пересекли государственную границу Советского Союза и Афганистана по двум направлениям: через город Термез (Узбекская ССР) и через город Кушку (Туркменская ССР). Советские воинские подразделения входили в Афганистан со всем штатным вооружением, включая средства ПВО (которые уже в середине 1980 г. пришлось вывести обратно ввиду их неприменимости в географических и военно-тактических условиях Афганистана) и полностью смогли выйти только через девять с небольшим лет, навсегда оставив на «кладбище империй»² более 15 тысяч человек из числа своих сыновей и дочерей³.

О вводе советских войск в Афганистан, его причинах и последствиях написано огромное количество книг и статей, на базе которых можно составить отдельную историографию одного только вопроса о вводе ОКСВ в Афганистан, — так, это рассматривается в мемуарах, в публицистической литературе, в монографиях и научных статьях⁴. До сих пор ведутся активные споры по поводу того, что же стало своего рода «пусковым механизмом» в деле принятия положительного решения членами Политбюро ЦК КПСС по вопросу о вводе

¹ Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Soviet Union... P. 707–709; Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Afghanistan... P. 259–262, 264.

² Одно из распространенных в публицистике и художественной литературе неформальных названий Афганистана.

³ Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь / Г. Ф. Кривошеев, В. М. Андроников. М.: Вече, 2010. С. 563–564.

⁴ Более подробно эта тема рассмотрена во введении — в части, характеризующей библиографию исследования.

войск, и причины называются самые разные и нередко спорные: от «самодурства» членов Политбюро до желания советского руководства воспрепятствовать проникновению в советские среднеазиатские республики «семян» исламского радикализма, но здесь диссертант не будет углубляться в исследование этого вопроса.

Обратимся к документу Политбюро ЦК КПСС с названием «О наших шагах в связи с развитием обстановки вокруг Афганистана» от 27 декабря 1979 г. Собственно, основная задача этого документа – объяснить союзникам и сателлитам СССР причины, побудившие его к прямому военному вмешательству в афганский внутренний конфликт, и по возможности заручиться их поддержкой на международной арене, в том числе и в ООН. Этот документ очень значим в рамках исследуемой в диссертации темы, поэтому здесь будет процитирована его значительная часть. Послам СССР в этих государствах предписывалось следующее: «Незамедлительно посетите лично тов. Хонеккера (Герека, Кадара, Гусака, Т. Живкова, Ф. Кастро, Цеденбала, Ле Зуана...) и, сославшись на поручение советского руководства, сообщите ему следующее.

Мы считаем необходимым со всей прямотой информировать руководство друзей об акции, предпринимаемой нами перед лицом резкого ухудшения обстановки вокруг Афганистана... Грубое вмешательство со стороны некоторых держав в дела Афганистана продолжается, причем масштабы его увеличиваются, на афганскую территории засылаются вооруженные формирования и оружие для контрреволюционных элементов и банд, деятельность которых направляется из-за границы...

Учитывая все это и просьбу нового афганского руководства о помощи и содействии в отражении внешней агрессии, Советский Союз, руководствуясь своим интернациональным долгом, принял решение направить в Афганистан ограниченные советские воинские контингенты, которые будут выведены оттуда после того, как отпадут причины, вызвавшие необходимость такой акции.

Предпринимая эту вынужденную временную акцию, мы разъясняем всем государствам, с которыми Советский Союз поддерживает дипломатические отношения, что откликаемся на просьбу... нового руководства государства Афганистан, которое обратилось к Советскому Союзу за помощью и содействием в борьбе против внешней агрессии. При этом Советский Союз исходит из общности интересов Афганистана и нашей страны в вопросах безопасности, зафиксированной в Договоре о дружбе и сотрудничестве 1978 года, из интересов сохранения мира в этом районе.

Положительная реакция Советского Союза на эту просьбу руководства Афганистана вытекает также из положения статьи 51 Устава ООН...

Мы уверены, что друзья хорошо поймут мотивы, продиктовавшие нам необходимость оказания решительной помощи Афганистану в настоящей обстановке, и со своей стороны полностью поддержат эту нашу интернационалистскую акцию. Друзья также поймут, конечно, что события развивались таким образом, что они не предоставили возможности для заблаговременного обмена мнениями»¹.

Этот документ оказал определенное воздействие на политику союзников СССР в отношении и советской политики в Афганистане, и самого афганского правительства, а именно: Советскому Союзу удалось получить дипломатическую поддержку большинства своих военно-политических союзников и некоторых социалистических стран Третьего мира. Более детально эта тема исследуется во второй главе: в параграфе, посвященном позиции союзников в отношении пребывания советских войск в Афганистане на протяжении 1980-х гг. Почти месяц спустя подобное письмо было отправлено в адрес коммунистических и рабочих партий разных государств от имени ЦК НДПА, а его распространение осуществлялось через ГДР (ЦК СЕПГ): в тексте письма содержались ответы на вопросы «Почему мы свергли Амина, предали его суду и казнили? Почему мы настойчиво обратились к Советскому Союзу за

¹ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 42. Д. 8. Л. 3–5.

помощью, в том числе военной?»¹.

Исследовательская работа требует отключения личных эмоций и оценочных характеристик, но в данном случае крайне сложно удержаться от эмоций и не отметить, что реакция мировой общественности на произошедшее в Афганистане в последних числах декабря 1979 г. может быть определена одним прилагательным: шоковая². Самой яркой и острой была, пожалуй, реакция США. 26 декабря 1979 г. Конгресс США выпустил заявление, осуждающее ввод войск, и в тот же день было опубликовано официальное заявление госдепартамента США о вводе советских войск в Афганистан³. Новая международная военно-политическая ситуация, сложившаяся после ввода ОКСВ в Афганистан, активно обсуждалась руководством США как внутри, так и с их союзниками по НАТО накануне нового 1980 года⁴ и сразу же после⁵; проводились прямые параллели с событиями 1968 г. в Чехословакии⁶.

Так, советник президента США по национальной безопасности З. Бжезинский писал 26 декабря 1979 г. в меморандуме, направленном в адрес Дж. Э. Картера: «Поскольку в ходе вчерашних бесед с европейскими лидерами Вы провели параллель между советской интервенцией в Афганистане в 1979 г. и интервенцией в Чехословакии в 1968 г., Вам может быть полезно узнать, какие действия предприняли Джонсон и Раск после советской оккупации Чехословакии 20 августа 1968 г. (Вы можете быть уверены, что у Советов есть этот список, и они сделают сравнительные выводы. То же самое будет верно в

¹ Письмо ЦК НДПА. Названия коммунистических и рабочих партий. С. 1 // Сайт архива Национальной Безопасности США. URL: https://nsarchive.gwu.edu/rus/text_files/Afganistan/A%201980.01.23-1.PDF (дата обращения: 15.01.2022 г.).

² Foreign Relations of the United States. 1977–1980. South Asia... P. 884–887; Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Soviet Union... P. 713–715.

³ Soviet Invasion of Afghanistan. Department Statement, Dec. 26, 1979 // The Department of State Bulletin. February 1980. Vol. 80. № 2035. P. 65.

⁴ Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Soviet Union... P. 709–710; Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Afghanistan... P. 265–267, 308–309, 314–318.

⁵ Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Soviet Union... P. 725–726, 735–739; Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Afghanistan... P. 355–357, 364–369, 395–397.

⁶ Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Afghanistan... P. 357–359; The American Reaction to the 1968 Warsaw Pact Invasion of Czechoslovakia // Ed. by David C. Roth. Ohio: the Ohio State University, 2010. 63 p.

отношении большинства стран мира, особенно тех, которые находятся рядом с Афганистаном).

В течение трех дней после вторжения:

- 1) Президент сделал сильное публичное заявление.
- 2) Государственный секретарь сделал публичное заявление.
- 3) Мы инициировали заседание Совета Безопасности.
- 4) Мы приостановили двусторонние переговоры с Советским Союзом о мирном использовании атома.
- 5) Посольству в Москве было приказано ограничить все официальные и социальные контакты с советскими чиновниками.
- 6) Мы разослали одинаковые инструкции всем дипломатическим представительствам США по всему миру.
- 7) Раск сказал Добрынину 23 августа, что никаких подвижек по другим вопросам не будет, пока не прояснится ситуация в Чехословакии.
- 8) Государственный департамент активно препятствовал развитию деловых связей США с Советским Союзом.
- 9) Мы останавливали, отклоняли или откладывали запросы на экспортные лицензии в Советский Союз.
- 10) Мы прекратили участие в ярмарках в Советском Союзе.
- 11) Мы отменили запланированные культурные обмены с Советским Союзом.

Как Вы помните, вторжение в Чехословакию также привело к отмене запланированного первого раунда переговоров по ОСВ между Вашингтоном и Москвой. Хотя я был бы против любого замораживания наших усилий по достижению ратификации ОСВ, я считаю, что было бы ошибкой ограничивать наш ответ на это советское вмешательство в Афганистане лишь словами»¹. Таким образом, в США проанализировали и учли опыт взаимоотношений с СССР на фоне событий 1968 г. в Чехословакии и введенных тогда же

¹ Foreign Relations of the United States, 1977–1980. Foundations of Foreign Policy. Volume I. Washington: United States Government Printing Office, 2014. P. 676–677.

антисоветских санкций, и применили его в ходе подготовки мероприятий, должных быть предпринятыми в качестве ответных мер после ввода ОКСВ в Афганистан.

4 января 1980 г. президент США выступил по телевидению с посланием к жителям Соединенных Штатов¹, в котором значительное место занимала ситуация в Афганистане, создавшаяся там после ввода ограниченного контингента советских войск. В этой речи перечислены основные мероприятия, которые будут в самое ближайшее время предприняты американской администрацией в отношении Советского Союза с целью «наказать» его за «агрессию в Афганистане», поэтому будет процитирована его большая часть: «В связи с советским вторжением, я обратился к сенату США с просьбой отложить дальнейшее рассмотрение ОСВ-2 с тем, чтобы Конгресс и я могли подумать, как ответить на советские действия и намерения... Большинство культурных и экономических обменов... будет также отложено. Торговля с Советским Союзом будет строго ограничена. Я решил прекратить или сократить экспорт в Советский Союз товаров, которые наиболее важны для него. Эта новая политика будет согласована с нашими союзниками... Привилегии Советскому Союзу в рыболовстве в водах США будут существенно сокращены. 17 млн тонн зерна, запрошенных Советским Союзом сверх того количества, которое мы обязаны поставить, проданы не будут... Советский Союз должен осознать, что продолжение агрессивных действий поставит под вопрос участие спортсменов, которые хотели бы приехать на Олимпийские игры. Вместе с другими странами мы поставили военное снаряжение, продовольствие и другую помощь Пакистану, чтобы он смог защитить свою национальную безопасность от угроз с Севера. США готовы подобным образом помочь и другим странам в этом регионе»².

Итак, администрацией США в связи с вводом ОКСВ в Афганистан было решено принять следующие меры: выдвинуть требование осудить СССР в

¹ Afghanistan: President Carter's Address to the Nation, January 4, 1980. Special. // The Department of State Bulletin. January 1980. Vol. 80. № 2034. P. A–B.

² Special. Afghanistan // The Department of State Bulletin. January 1980. V. 80. № 2034. P. A–B.

Совете Безопасности ООН за агрессию против независимой страны; отказаться от обсуждения и ратификации в Конгрессе США Договора ОСВ-2 до тех пор, пока не будет прекращено военное вмешательство¹; заморозить все двусторонние переговоры и в том числе наложить запрет на продажу зерна в СССР; запретить советское рыболовство в американских территориальных водах; ограничить для СССР возможность получения кредитов от США и их союзников; увеличить масштабы военного сотрудничества США и НАТО; оказать военную помощь Пакистану; заключить договоренности с правительствами Сомали и Египта об использовании США военных баз на их территории в случае возникновения угрозы какому-либо государству в регионе Персидского залива; принять программу обеспечения афганских мятежников вооружением советского производства².

7 января 1980 г. было опубликовано «Заявление ТАСС в связи с выступлением президента США», в котором подчеркивалось, что выступление Дж. Э. Картера от 4 января проникнуто духом холодной войны³. Впрочем, это заявление ТАСС не произвело какого-то воздействия ни на международную общественность, ни на собственно само политическое руководство Соединенных Штатов. А 8 января 1980 г. президент США Дж. Э. Картер прямо охарактеризовал события в Афганистане как самое угрожающее мировой безопасности событие со времен Второй мировой войны⁴.

Европейские страны-союзницы США тоже выразили протест в отношении советской акции в Афганистане, – например, 4 января 1980 г. посол ФРГ в СССР Г. Вик в беседе с заместителем министра иностранных дел СССР А. Г. Ковалевым сделал устное заявление, в котором изложил точку зрения правительства ФРГ по поводу событий в Афганистане, используя при этом

¹ Delay requested for SALT II Treaty. White House Statement, Jan. 3, 1980. Letter to Senator Byrd, Jan. 3, 1980. Jimmy Carter // The Department of State Bulletin. February 1980. Vol. 80. № 2035. P. 12.

² Vanse S. Afghanistan: America's Course // The Department of State Bulletin. April 1980. V. 80. № 2037. P. 12–14.

³ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1980 год... С. 3–5.

⁴ The President. Hostages in Iran, Invasion of Afghanistan // The Department of State Bulletin. March 1980. Vol. 80. № 2036. P. 33

выражения «вмешательство» и «интервенция», что вызвало негативную реакцию со стороны представителя МИД СССР¹.

Перейдем к рассмотрению непосредственно санкций США², предпринятых в связи со вводом ОКСВ в Афганистан. На протяжении первой половины 1980-х гг. США неоднократно применяли в отношении СССР санкции вследствие «неприемлемого» (по мнению администрации Вашингтона) поведения Советского Союза в той или иной международной ситуации. Так, события 1980–81 гг. в Польше послужили для США поводом введения санкций не только в отношении Советского Союза, но и в отношении Польши. Катастрофа «Боинга-747», произошедшая 1 сентября 1983 г., тоже обернулась для СССР не только ростом международной напряженности, но и повлекла за собой санкции. Подобное практиковалось и в 1970-е гг., в относительно безоблачный для советско-американских отношений период разрядки, – так, США неоднократно пытались «увязать» политику СССР в регионах Третьего мира с вопросами продвижения в переговорах об ограничении стратегических вооружений.

США попытались подключить к вышеназванным антисоветским мероприятиям союзников по НАТО (и не только)³. Но, несмотря на то, что в рамках ООН все западноевропейские государства солидаризировались с США в вопросе дипломатического осуждения акта ввода ОКСВ в Афганистан, их позиция по вопросу о поддержке других направленных против СССР или Афганистана американских акций не была столь же согласованной⁴. Так,

¹ Запись беседы заместителя министра иностранных дел СССР А. Г. Ковалева с послом ФРГ в СССР Г. Виком, 7 января 1980 г. // Сайт архива Национальной безопасности США. URL: https://nsarchive2.gwu.edu/rus/text_files/Afganistan/A%201980.01.04.PDF (дата обращения: 15.01.2022 г.).

² Автор диссертации рассмотрел основные меры, предпринятые США в отношении СССР после ввода советских войск в Афганистан – так называемые санкции – в следующей статье: Рабуш Т. В. Санкции США против СССР, их итоги и последствия (на примере антисоветских санкций 1980 г.) // Вестник Северного (Арктического) государственного университета. Серия Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 6. С. 45–53.

³ Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Afghanistan... P. 421–422.

⁴ Заседание Политбюро ЦК КПСС 17 января 1980 года. С. 13 // Сайт архива Национальной безопасности США. URL: https://nsarchive.gwu.edu/rus/text_files/Afganistan/January%2017,%201980.pdf (дата обращения: 15.01.2022 г.).

союзники США по НАТО не проявили энтузиазм в отношении того¹, чтобы присоединиться к экономическим санкциям, что обуславливалось в том числе и тем, что экономические связи СССР и стран Западной Европы были более тесными, чем у СССР и США². Из стран-членов НАТО только Великобритания изъясняла готовность почти в полной мере поддержать политику США в отношении афганского вооруженного конфликта и роли СССР в нем³. Комментируя наличие разногласий между США и странами Западной Европы по вопросу согласованной реакции на действия СССР в Афганистане, глава госдепартамента США Э. Маски сказал 18 августа 1980 г. в интервью журналу «US News and World Report», что между США и союзниками имеются разногласия по вопросам событий в Афганистане, но «не по поводу стратегического значения советских действий в Афганистане, а по поводу того, как правильно на это отвечать»⁴.

В связи с тем, что между США и их союзниками по блоку НАТО обнаружились разногласия по вопросу о том, как следует поступать в отношении ввода советских войск в Афганистан, Политбюро ЦК КПСС рекомендовало в ходе осуществления внешнеполитической деятельности и контактов со странами Западной Европы «усилить воздействие на позиции отдельных союзников США по НАТО, прежде всего Франции и ФРГ, максимально используя в наших интересах выявившиеся между ними и США различия в подходе к выбору ответных мер на действия Советского Союза в Афганистане»⁵.

¹ Schmidt H. A policy of reliable Partnership // Foreign Affairs. Spring 1981. P. 743–755; Stern G. The Soviet Union, Afghanistan and East-West Relations // Millenium – Journal of International Studies. 1980. № 2. P. 135–146.

² Современная внешняя политика США. В 2 тт. Т. 2. / Под ред. Г. А. Трофименко. М.: Наука, 1984. С. 247.

³ Подробнее здесь: Grasselli G. British and American Responses to the Soviet Invasion of Afghanistan. Dartmouth: Dartmouth Publishing, 1996. 226 p.; Lahey D. J. The Thatcher Government's Response to the Soviet Invasion of Afghanistan, 1979–1980 // Cold War History. 2013. № 13 (1). P. 21–42; Золина О. М. Афганский фактор и состояние советско-британских отношений: (конец 1970-х – начало 1980-х годов) / Модернизация российского общества на современном этапе. Воронеж: Воронежский ЦНТИ, 2010. С. 267–270.

⁴ Interview with Secretary of State E. Muskie // US News and World Report. 1980. 18 August. P. 4–5.

⁵ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 34. Д. 3. Л. 3.

Вернемся к собственно санкциям и их последствиям. Некоторые из них действительно оказали негативное влияние на СССР. Например, из-за отмены разрешения на лов рыбы в американских территориальных водах Советский Союз терял приблизительно 75 тыс. тонн рыбы в год. 6 января 1980 г. президент США Дж. Э. Картер заявил об одностороннем свертывании научных, культурных¹ и торгово-экономических связей с СССР. 8 января 1980 г. была запрещена выдача лицензий на продажу в СССР высоких технологий, а те технологии, лицензии на продажу которых были выданы ранее (суммой на 150 млн долл.), запрещались к продаже². Сократился и объем советско-американской торговли. Для СССР последствия уменьшения торговли с США были ощутимы, так как объемы советско-американских торговых отношений и импорта-экспорта значительно возросли начиная с 1971 г. (американский импорт в СССР вырос с 72 млн долл. в 1971 г. до 540 млн долл. в год в 1979 г.)³.

Политические деятели США в своих выступлениях представляли санкции в отношении СССР как необходимый ответ на советскую «агрессию» в Афганистане, но вместе с тем подчеркивали, что США по-прежнему готовы к сотрудничеству с Советским Союзом. 23 января 1980 г. советник президента США по национальной безопасности З. Бжезинский высказался о санкциях, выступая на встрече с американскими журналистами: «Это представляется нам долгосрочной реакцией... Нельзя сказать, что дело идет к неминуемой конфронтации. Это – реакция на долгосрочное стратегическое развитие событий... которые представляют собой потенциально серьезную угрозу для наших интересов»⁴. 3 марта 1980 г. глава госдепартамента США С. Вэнс, выступая в Чикагском совете по международным отношениям и говоря о мерах,

¹ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 31. Д. 31. Л. 1–2; РГАНИ. Ф. 89. Оп. 46. Д. 48. Л. 1–2; Hermitage Exhibit canceled. Department Statement, Jan. 22, 1980 // The Department of State Bulletin. March 1980. Vol. 80. № 2036. P. 52.

² Jimmy Carter. Technology Transfers to the U.S.S.R. Memorandum for the Secretary of Commerce, Jan. 8, 1980. Memorandum for the Secretaries of State and Defense, Jan. 8, 1980 // The Department of State Bulletin. March 1980. Vol. 80. № 2036. P. 52.

³ Export Administration Annual Report F.Y. – U.S // Department of Commerce, International Trade Administration. Washington, 1980. 400 p.

⁴ Хроника советско-американских отношений. Часть 4 (1980 г.). М.: Институт США и Канады АН СССР, 1981. С. 19.

которые США предприняли в ответ на ввод ОКСВ в Афганистан, заявил: «советские акции создали потенциальную угрозу безопасности стран этого региона и свободному доступу всего мира к жизненно важным ресурсам и коммуникациям и... наша первая цель состоит в том, чтобы заставить расплачиваться за эту агрессию дорогой ценой и чтобы предотвратить подобные акции в другом месте»¹.

Наиболее известным из числа экономических санкций стало эмбарго на продажу 17 млн тонн зерна в Советский Союз (известно как «зерновое эмбарго»)². США в целях достижения успеха этой экономической контрмеры было необходимо заручиться поддержкой главных мировых стран-экспортеров зерна (Аргентина³, Канада). В начале января 1980 г. в Вашингтоне была проведена встреча представителей США и крупнейших стран-экспортеров зерна с целью убедить их не осуществлять поставки в Советский Союз, поскольку они могли бы восполнить недостаток, вызванный для советской экономики введением американского эмбарго. 10 января 1980 г. в бюллетене госдепартамента США было опубликовано совместное заявление по итогам этой встречи, в котором представители государств-экспортеров высказались в поддержку зернового эмбарго и обязались не продавать зерно в СССР⁴.

Но на деле основные мировые экспортеры зерна (Канада, Аргентина и Австралия) не уменьшили свои продажи в СССР⁵. Так, Австралия в 1980 г. продала в Советский Союз зерна больше, чем за вместе взятые 4 года до этого. 26 июля 1980 г. Канада отменила зерновое эмбарго в отношении СССР и на

¹ Хроника советско-американских отношений. Ч. 4... С. 32.

² Suspension of Agricultural Exports to the U.S.S.R. Memorandum for the Secretary of Commerce, Jan. 7, 1980. Memorandum for the Secretary of Agriculture, Jan. 7, 1980. President's Letter, Jan. 21, 1980 // The Department of State Bulletin. March 1980. Vol. 80. № 2036. P. 45–49; Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Soviet Union... P. 730–731.

³ Foreign Relations of the United States. 1977–1980. South America; Latin America Region. Volume XXIV. Washington: United States Government Printing Office, 2019. P. 346.

⁴ Allies support U.S. Embargo. Department Statement, Jan. 10, 1980 // The Department of State Bulletin. March 1980. Vol. 80. № 2036. P. 49.

⁵ Заседание Политбюро ЦК КПСС 17 января 1980 года. С. 13 // Сайт архива Национальной безопасности США. URL: https://nsarchive.gwu.edu/rus/text_files/Afganistan/January%2017,%201980.pdf (дата обращения: 15.01.2022 г.).

50% увеличила продажи в Советский Союз¹. Аргентина, на тот период времени второй в мире экспортер зерна после США, также увеличила поставки зерна в СССР². В сборнике дипломатических документов российско-аргентинских и советско-аргентинских двухсторонних отношений мы находим документ, объясняющий позицию Аргентины по этому вопросу: заключалась эта позиция в отказе от применения экономических санкций как средства «давления или наказания в области политических отношений между странами»³. Также к зерновым санкциям не присоединилась Бразилия, осуществляя продажи зерна в СССР весь период действия эмбарго⁴.

США также проявили обеспокоенность в отношении возможных продаж зерна в СССР со стороны Венгрии: «после советского вторжения в Афганистан мы проинформировали правительства Восточной Европы, что перенаправление американского зерна или контролируемых технологий в СССР отрицательно скажется на двусторонних отношениях и поставит под угрозу дополнительные закупки в США. В случае Венгрии мы также сказали, что учтем любые существенные изменения в структуре импорта венгерского зерна из США и венгерского экспорта в СССР, которые могут указывать на суррогатные закупки для СССР. ...мы считаем это критическим вопросом и... усилия Венгрии или других восточноевропейских стран по обходу наших мер контроля окажут серьезное и долгосрочное влияние на отношения в целом»⁵. Посол Венгрии в США 28 марта 1980 г. был проинформирован о том, что «мы видим, что Советский Союз пожелал в нынешнем году закупить у Венгрии аномально большое количество зерна, на несколько сотен тысяч тонн больше, чем было отгружено в предыдущие годы. Мы считаем, что поставки такого объема были

¹ Хроника советско-американских отношений. Ч. 4... С. 90.

² СССР (Россия) – Аргентина: страницы истории. 1885–1986. Документы и материалы. М.: Политиздат, 1990. С. 163–165; Paarlberd R. Lessons of the grain Embargo // Foreign Affairs. Fall 1980. P. 144–162.

³ СССР (Россия) – Аргентина: страницы истории... С. 154–155.

⁴ Латинская Америка в международных отношениях. XX век. В 2-х тт. Т. 2 / Глинкин А. Н., Матлина А. А. и др. М.: Наука, 1988. С. 53.

⁵ Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Eastern Europe. Volume XX. Washington: United States Government Printing Office, 2015. P. 504–505.

бы несколько чрезмерными. Они будут рассматриваться США неблагоприятно и будут учитываться в наших будущих продажах зерна Венгрии, потому что такие венгерские поставки подорвут нашу политику сокращения общих поставок зерна в Советский Союз»¹. Венгрия, как союзник СССР по Организации Варшавского Договора и по экономической организации Совет Экономической Взаимопомощи, могла бы перепродать зерно, купленное у США, Советскому Союзу, что представлялось для Соединенных Штатов после ввода ОКСВ в Афганистан недопустимым, поэтому США и предприняли превентивные дипломатические меры, направленные на недопущение такого.

В США возлагали определенные надежды на эффективность зернового эмбарго в плане его воздействия на советскую экономику: так, в январе 1980 г. сенатор-демократ У. Проксмайр представил в сенат Конгресса США доклад «Воздействие на Советский Союз зернового эмбарго и других экономических санкций», где доказывал, что зерновое эмбарго и запрет на продажу высоких технологий в совокупности могут нанести значительный ущерб экономике Советского Союза². Но эти надежды не оправдались. Правительство США разработало программу помощи фермерам, которая должна была компенсировать убытки, причиненные эмбарго, но сельские работники все же понесли значительный финансовый урон (в размере 2,5 млрд долл. к лету 1980 г.)³. 21 июня 1980 г. группа сенаторов и конгрессменов внесла на рассмотрение Конгресса США законопроект, предусматривающий отмену зернового эмбарго. По мнению конгрессмена Р. Доула, «подобными действиями мы надели на наших фермеров и экспортеров зерна нечто вроде смиренной рубашки»⁴. Но палата представителей Конгресса США отклонила законопроект. Дж. Э. Картер в этом отношении был вполне солидарен с американскими законодателями, стремясь сохранить эмбарго «до последнего» и указывая 25 октября 1980 г., что

¹ Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Eastern Europe... P. 506.

² The Effects of the Soviet Union of a Grain Embargo and Other Economic Sanctions // Congressional Record. 1980. V. 126. № 11. S. 2549.

³ Carter J. Restrictions on Agricultural Commodity Exports to the USSR: Report to the Congress // The Department of State Bulletin. 1980. V. 80. № 2036. P. 46–48.

⁴ Congressional Record. 1980. V. 126. № 121. S. 3055.

«после вторжения в Афганистан я предпринял ряд шагов, включая приостановку продажи зерна и ограничение экспорта высоких технологий в Советский Союз, чтобы совершенно ясно дать понять Советам, что мы не можем вести с ними дела как обычно, пока их войска оккупируют другую страну»¹. В конечном итоге, американской администрации уже нового президента США Р. Рейгана все же пришлось отменить зерновое эмбарго².

Еще один существенный элемент американских санкций – бойкотирование Олимпиады-1980, которая должна была состояться в Москве летом того же года³. Данная мера не вошла в список санкций, озвученных президентом США 4 января 1980 г.: она будет введена позже. Для США их неучастие в московской Олимпиаде и неучастие в ней как можно большего числа осудивших советскую военную акцию в Афганистане государств было своего рода «делом чести», успех в котором мог бы продемонстрировать Советскому Союзу, что из-за своего военного вмешательства в афганский конфликт он потерпел на фронтах глобального соперничества холодной войны еще и идеологическое поражение. Под это подводилось соответствующее обоснование: в американских газетных публикациях⁴ первых месяцев 1980 г. московская Олимпиада-1980 сравнивалась с Олимпийскими Играми 1936 г. в нацистской Германии. Для немцев, как писали в американских СМИ, Олимпиада-1936 была не просто спортивными состязаниями, а способом посредством пропаганды «легитимизировать» гитлеровский режим; соответственно утверждалось, что для СССР Олимпийские игры-1980 – это способ показать всему миру лучшие

¹ Trade with the Soviet Union. President's Letter to Senator Jackson, Oct. 25, 1980 // The Department of State Bulletin. February 1981. Vol. 81. № 2047. P. 46.

² U.S. lifts Agricultural Sales Limitation to the U.S.S.R. President's Statement, Apr. 24, 1981 // The Department of State Bulletin. June 1981. Vol. 81. № 2051. P. 41.

³ Чепурная О. В. «Олимпиада-80»: советское мегасобытие в контекстах холодной войны // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. № 5. С. 39–53.

⁴ Smith R. The Games U. S. Need not Play // New-York Times. 1980. 22 January. P. 3; Kindred D. Moscow should be boycotted // Washington Post. 1980. 6 January. P. 2.

стороны коммунистического режима¹. И именно поэтому предполагалось, что если Олимпиада-1980 не состоится, для СССР это станет поражением.

В январе – апреле 1980 г. вопрос бойкота летней Олимпиады обсуждался на многих заседаниях Конгресса США². Конгресс неоднократно принимал резолюции, обращенные к МОК³ с просьбой отменить Олимпиаду, или отсрочить ее, или перенести в другое место. К примеру, в январе 1980 г. по инициативе сенатора С. Вайскера и лидера демократического большинства в сенате Р. Бэрда была принята резолюция с призывом к отказу от участия США в Олимпийских играх. Госдепартамент США также поддерживал идею бойкотирования или переноса московской Олимпиады-1980⁴. 20 января 1980 г. президент США Дж. Э. Картер обратился к главе МОК лорду М. Килланину с просьбой отменить Олимпиаду или перенести Игры в другое место⁵. Председатель национального олимпийского Комитета США Р. Кейн сдержанно отнесся к инициативам бойкотирования Олимпиады и 21 января 1980 г. сделал официальное заявление по этому вопросу, указав на то, что спорт должен быть вне политики⁶.

12 февраля 1980 г. МОК ответил окончательным отказом на вышеупомянутые обращения США⁷, а 20 февраля 1980 г. правительство США приняло решение бойкотировать Олимпиаду⁸, призывая правительства других

¹ Kaiser R. Olympic Boycott: a Genuine Punishment // Washington Star. 1980. 13 January. P. 4; Derwinski E. Soviet Aggression is Violation of the Basic Principles of the Olympic // U.S. News and World Report. 1980. 21 March. P. 1.

² Congressional Record. 1980. V. 126. №№ 1, 6, 8, 10, 14, 15.

³ Международный Олимпийский Комитет.

⁴ U.S. Favors Transfer of Summer Olympics by Secretary Vance // The Department of State Bulletin. March 1980. Vol. 80. № 2036. P. 50.

⁵ Summer Olympics in Moscow. President's Letter. Jan. 20, 1980 // The Department of State Bulletin. March 1980. Vol. 80. № 2036. P. 50–52; Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Soviet Union... P. 743–746.

⁶ Kane R. The Games should be kept free of politics as much as possible // U.S. News and World Report. 1980. 21 January. P. 3–4.

⁷ IOC Rejects U.S. Proposal on Summer Olympics. White House Statement, Feb. 12, 1980 // The Department of State Bulletin. April 1980. Vol. 80. № 2037. P. 39.

⁸ U.S. Withdraws from Summer Olympics. White House Statement, Feb. 20, 1980 // The Department of State Bulletin. April 1980. Vol. 80. № 2037. P. 46.

стран также объявить бойкот Играм¹. 28 марта 1980 г. президент США дал указание министру торговли запретить экспорт в СССР товаров и оборудования, имеющих связь с летними Олимпийскими играми².

США стремились привлечь к бойкотированию Олимпиады максимально большое число своих союзников³ по НАТО и из числа стран Третьего мира, используя для этого даже экономические поощряющие меры, – так, 29 мая 1980 г. сенатор Р. Бэрд предложил поправку № 1157, одобряющую помощь США государствам, которые бойкотировали Олимпийские игры⁴. Но все же ряд западноевропейских государств, вопреки активной американской пропагандистской кампании, не бойкотировали Московские Олимпийские Игры-1980 (Великобритания, Франция, Италия, Бельгия, Нидерланды и др.) – на Играх спортсмены из этих стран выступали под флагом МОК, а не под флагом своих государств.

Таким образом, сразу же после ввода ОКСВ в Афганистан американской администрацией был предпринят ряд мероприятий против СССР: это экономические, дипломатические и культурные санкции. Некоторые из этих санкций, в частности, свертывание двухсторонней торговли, запрет на ловлю рыбы в территориальных водах США и др., действительно оказали негативное влияние на советскую экономику. Но вместе с тем такие крупномасштабные и по замыслу, и по размаху проведения американские санкции, как бойкотирование Московских Олимпийских игр-1980 или зерновое эмбарго, не достигли своей цели и, более того, негативно сказались на авторе санкций – США.

Почему же США настолько болезненно восприняли ввод советских войск в Афганистан? Дело в том, что за все 30 с лишним лет, на тот момент времени

¹ The Vice President. U.S. call for an Olympic Boycott // The Department of State Bulletin. May 1980. Vol. 80. № 2038. P. 14–15; Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Foundations of Foreign Policy... P. 713–718.

² Transactions prohibited for Olympic Games. White House Statement, Mar. 28, 1980 // The Department of State Bulletin. May 1980. Vol. 80. № 2038. P. 35.

³ Canada, F.R.G. to Boycott Olympic Games. Department Statement, Apr. 23, 1980 // The Department of State Bulletin. June 1980. Vol. 80. № 2039. P. 34.

⁴ Congressional Record. 1980. V. 126. № 99. S 7123.

истекших с начала советско-американского геополитического соперничества в холодной войне и создания двух военно-политических блоков – НАТО во главе с США и Организации Варшавского Договора во главе с СССР – Советский Союз осуществлял акт ввода своих войск на территорию другого государства лишь дважды: в 1956 г. в Венгрию¹ и в 1968 г. в Чехословакию. Во всех прочих случаях СССР, вовлекаясь в военный конфликт или гражданское внутривнутриполитическое противостояние в другой стране, ограничивался отправкой военных советников и поставкой вооружений (Египет, Сомали, Эфиопия, Ангола, Вьетнам, Мозамбик и др.). Акты ввода советских войск в Венгрию и в Чехословакию не вызвали одобрения США и прочих стран, но вместе с тем и не были подвергнуты столь острому, как в случае с Афганистаном, международному осуждению, т.к. эти два государства были членами военно-политического блока Организация Варшавского Договора с лидерством Советского Союза, а значит, СССР негласно мог действовать там на свое усмотрение, не вызывая активных протестов США или же мирового сообщества. Что же касается Афганистана, то он не входил в «подчинение» Советскому Союзу, не будучи участником ОВД, и к тому же являлся давним членом Движения Неприсоединения.

Подписание советско-афганского Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве от 5 декабря 1978 г. хотя и включало Афганистан в идеологическую сферу влияния СССР, но еще не делало советским клиентом в том же значении, в каком таковыми были, например, Польша или Венгрия. Поэтому ввод советских войск в Афганистан был воспринят администрацией США как первая со времен Второй мировой войны советская попытка распространить сферу своего военного влияния за пределы Организации Варшавского Договора, о чем тогда писали многие американские исследователи и политики, причем от правоконсервативных до умеренных. И

¹ Стыкалин А. С. Президиум ЦК КПСС в поисках путей выхода из венгерского кризиса 1956 г. Влияние внешних факторов на принятие решения // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение». 2014. № 18 (140). С. 106–115.

поэтому реакция США была столь острой, потому как советская военная акция в Афганистане нарушала сложившийся в отношениях сверхдержав статус-кво и как минимум региональную геополитическую расстановку сил.

Что же касается официальной позиции советского правительства в отношении всех вышеназванных мер, предпринятых политическим руководством Соединенных Штатов, то таковая была сформулирована на заседании Политбюро ЦК КПСС 28 января 1980 г. в документе «О дальнейших мероприятиях по обеспечению государственных интересов СССР в связи с событиями в Афганистане»: «Несмотря на то, что Вашингтон будет и в дальнейшем выступать инициатором антисоветской кампании и стремиться придавать действиям своих союзников скоординированный характер, наши контрмеры осуществлять, исходя из нецелесообразности осложнять весь комплекс многоплановых отношений Советского Союза с США»¹.

Рассмотрим реакцию на ввод ограниченного контингента советских войск в Афганистан прочих членов мирового сообщества, которая была также очень острой. Уже в 1980 г. в СССР была издана книга «Правда об Афганистане. Документы, факты, свидетельства»², содержащая сведения о широкой поддержке, которую получили Апрельская революция 1978 г. и акт ввода ОКСВ в Афганистан со стороны самых разных стран мира и политических объединений. Но какой была реакция международного сообщества, если обратиться не к советской публицистической книге, а к документам? Например, к документам ООН?

Советская внешнеполитическая акция крайне обеспокоила не только США, но и другие страны мира и была вынесена как предмет рассмотрения на уровень Организации Объединенных Наций. 3 января 1980 г. к председателю Совета Безопасности ООН по вопросу ввода советских войск в Афганистан обратились ряд государств (Австралия, Багамские Острова, Бельгия, Венесуэла, Гаити, ФРГ, Гондурас, Греция, Дания, Доминиканская Республика, Египет,

¹ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 34. Д. 3. Л. 3.

² Правда об Афганистане: Документы, факты, свидетельства. М.: издательство АПН, 1980. 175 с.

Исландия, Испания, Италия, Канада, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Либерия, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Португалия, Сальвадор, Саудовская Аравия, Сент-Люсия, Сингапур, Великобритания, США¹, Суринам, Турция, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Чили, Швеция, Эквадор и Япония) с просьбой «созвать срочное заседание Совета Безопасности для рассмотрения положения в Афганистане и его последствий для международного мира и безопасности»².

В речи президента США Дж. Э. Картера, обращенной по этому вопросу к ООН, было особо подчеркнуто, что ввод ОКСВ в Афганистан представляет угрозу миру: «Советы фальшиво утверждают, что они были приглашены в Афганистан помочь защитить страну от безымянной внешней угрозы... Это вторжение само по себе представляет крайне серьезную угрозу миру – ввиду опасности дальнейшей советской экспансии в соседние страны Южной Азии... Афганистан, оккупированный Советами, угрожает Ирану и Пакистану и эта оккупация является шагом к возможному контролю над мировыми источниками нефти...»³ Ни США, ни другие нации, заинтересованные в мире и стабильности, не могут продолжать иметь дело с СССР, как обычно... Из-за советской агрессии я попросил Сенат отложить ратификацию договора ОСВ-2»⁴. Правительство ДРА направило председателю Совета Безопасности письмо, в котором выступило против возможного обсуждения данного вопроса.

Здесь следует вернуться немного назад, к моменту ввода советских войск в Афганистан. Дело в том, что это событие, которое даже само по себе шокировало бы международную общественность, «совпало» еще с одним событием в Кабуле. Почему слово «совпало» заключено в кавычки – потому

¹ Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Foundations of Foreign Policy... P. 684–689.

² S/13724. Письмо от 3 января 1980 года на имя Председателя Совета Безопасности. URL: <https://undocs.org/ru/S/13724> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

³ Тема «советской угрозы источникам нефти», возникшей после ввода ОКСВ в Афганистан, рефреном проходит через выступления американских высокопоставленных лиц (особенно первой половины 1980-х гг.) – как политиков и дипломатов, так и военных; находит отражение в ряде трудов американских ученых этого периода и оказывает непосредственное влияние на военные «доктрину Рейгана» и «доктрину Картера».

⁴ Special // The Department of State Bulletin. 1980. V. 80. № 2034.

что это событие также было произведено силами и средствами Советского Союза. А именно: 27 декабря 1979 г. состоялся штурм дворца Тадж-Бек¹, резиденции главы афганского государства, в ходе которого афганский политический лидер Х. Амин, председатель Ревсовета ДРА, Генеральный секретарь ЦК НДПА и премьер-министр, хоть и пришедший к власти в стране в результате государственного переворота, но все равно законный глава государства с точки зрения международного права, был убит (до сих пор неясно, намеренно или случайно) советскими спецподразделениями. Объясняя ввод ОКСВ в Афганистан, в СССР ссылались² на три юридических обоснования этого внешнеполитического акта: 4-ю статью советско-афганского Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве от 5 декабря 1978 г., дающую право одной из сторон Договора обратиться за помощью к другой стороне в случае внешней угрозы; статью 51 Устава ООН, предоставляющую любой стране право на самооборону; неоднократные просьбы афганского политического руководства о прямой советской военной помощи, которые начал высказывать еще Н. М. Тараки, а Х. Амин продолжил. И в самом деле, от Афганистана в адрес Советского Союза такие просьбы поступали в немалом количестве, что анализировалось в предыдущем параграфе.

В мемуарах высокопоставленных советских политических деятелей того периода времени можно встретить информацию о том, что Х. Амин и его деятельность вызывали определенную обеспокоенность у советского руководства, и даже подозрения в том, что глава Афганистана являлся иностранным агентом³. Вплоть до настоящего времени, хотя после ввода ОКСВ в Афганистан прошло более 40 лет, так и осталось неясным, был ли Х. Амин таковым в действительности.

¹ Lyakhovskiy A. A. Inside the Soviet Invasion of Afghanistan and the Seizure of Kabul, December 1979 // The Cold War International History Project Working Paper Series. January 2007. № 51. 76 p.

² Ответы Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР на вопросы корреспондента газеты «Правда» // Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1980 год... С. 5–10.

³ Например, об этом пишут: Крючков В. А. Личное дело. Три дня и вся жизнь. М.: Олимп, 2001. 435 с.; Широнин В. С. Под колпаком контрразведки. Тайная подоплёка перестройки. М.: Палей, 1996. 414 с.

Но Х. Амин был убит в ходе штурма своей же резиденции, а новым политическим лидером ДРА стал Б. Кармаль, еще осенью 1979 г. оставивший пост посла Демократической Республики Афганистан в Чехословакии и с того времени проживающий в эмиграции как частное лицо. Следовательно, мертвый Х. Амин не мог лично засвидетельствовать, что это именно он пригласил в свою страну советские войска. По аналогичной причине не мог этого сделать и Н. М. Тараки. И вот этот крайне щекотливый нюанс – трагическая гибель главы афганского государства, которая совпала по времени со вводом в Афганистан советских войск, разбивал на осколки аргументы СССР о том, что его воинские контингенты находятся в ДРА по приглашению афганского правительства. Словом, Советскому Союзу так и не удалось обосновать свое военное присутствие в Афганистане в глазах международного сообщества (или хотя бы его большей части) таким образом, который был бы удовлетворителен в том числе и с точки зрения международного права. Правда, в СССР поясняли физическое уничтожение Х. Амина как акт, произведенный самими афганцами, но это объяснение не было убедительным для мирового сообщества.

На заседании Совета Безопасности ООН, состоявшемся 5 января 1980 г., министр иностранных дел Афганистана Ш. М. Дост выступил с протестом в отношении самой возможности обсуждения ситуации в Афганистане в Совете Безопасности: накануне он получил предварительные инструкции¹ министра иностранных дел СССР А. А. Громыко по поводу содержания этого выступления, в которых ему было предложено настаивать на том, что внутренние события последних недель 1979 г. в Афганистане являются делом исключительно самого Афганистана и афганского народа, а следовательно, обсуждение этого вопроса в стенах Организации Объединенных Наций недопустимо. Тем не менее 7 января 1980 г. был принят предварительный проект резолюции Совета Безопасности ООН, осудивший советский внешнеполитический акт, предпринятый в отношении Афганистана, и

¹ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 42. Д. 11. Л. 1–13.

поддержанный 13 членами Совета Безопасности из 15¹. Как отметил в своем выступлении перед Советом Безопасности ООН Постоянный представитель США при ООН Д. МакГенри, «вторжение в Афганистан было акцией», осуществленной с «холодным расчетом», что «вдвойне безответственно в этом крайне нестабильном регионе»². Дипломатические представители Великобритании, США и Португалии там же публично заявили, что вряд ли можно считать легитимным правительство Афганистана, пришедшее к власти в конце 1979 г. после гибели Х. Амина.

Но на резолюцию 462(1980) наложили вето два члена Совета Безопасности: один из пяти постоянных членов (которым с 1945 г. является Советский Союз) и один из десяти непостоянных, которым в тот период времени была ГДР – союзница СССР по военно-политическому блоку ОВД. Соответственно, данная резолюция СБ ООН не была принята. Но после отклонения вышеназванного проекта резолюции Совет Безопасности ООН принял предложенную Мексикой и Филиппинами резолюцию о созыве чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Ее приняли 12 голосов, так же против проголосовали СССР и ГДР, и воздержалась Замбия.

Несмотря на протесты дипломатических представителей ДРА и СССР, с 10 по 14 января 1980 г. прошла шестая чрезвычайная специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН, в результате которой большинством голосов стран-членов Организации Объединенных Наций 14 января была принята резолюция A/RES/ES-6/2 «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности»³, осудившая ввод советских войск в Афганистан (104 голоса «за», 18 стран «против» и 18 «воздержались»). И резолюцию, и процесс голосования следует проанализировать подробно. Генеральная Ассамблея ООН, осудив ввод ОКСВ в Афганистан, призвала к

¹ General Assembly Acts on Soviet Invasion of Afghanistan. Security Council Resolution 462, Jan. 9, 1980 // The Department of State Bulletin. February 1980. Vol. 80. № 2035. P. 72.

² Special // The Department of State Bulletin. 1980. V. 80. № 2034.

³ 6-я чрезвычайная специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН 10–14 января 1980 г. «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности». URL: <https://www.un.org/ru/ga/sessions/emergency.shtml> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

«немедленному, безусловному и полному выводу иностранных войск из Афганистана» и предоставлению афганскому народу права «определить свою собственную форму правления... без какого бы то ни было вмешательства... принуждения или нажима извне»¹. Действия СССР в Афганистане были классифицированы как «вооруженная интервенция». В дальнейшем резолюции с таким же названием – «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности» – будут приниматься на каждой ежегодной сессии Генеральной Ассамблеи ООН вплоть до вывода советских войск из Афганистана. И требование немедленного вывода советских войск также будет повторяться во всех этих резолюциях.

Отметим, что чрезвычайные специальные сессии созывались Организацией Объединенных Наций крайне редко, по каким-то исключительно важным международным вопросам², например, ситуация в Венгрии в 1956 г.³, положение в Намибии в 1981 г., урегулирование ближневосточного вопроса и др. На данный момент (имеется в виду март 2022 г.) таких чрезвычайных специальных сессий было всего 11 – за 77 лет, прошедших с даты основания ООН, это не слишком много. Как видим, ввод ОКСВ в Афганистан был сочтен большинством стран мира крайне важным поводом, требующим созыва сначала Совета Безопасности ООН, а потом и чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

«Против» принятия резолюции проголосовали, как отмечено выше, 18 государств – СССР, УССР, БССР, практически все государства-члены Организации Варшавского Договора (кроме не участвовавшей в голосовании Румынии) и ряд ближайших союзников СССР в Третьем мире: Лаос, Вьетнам, Монголия, Куба, НДРЙ, Ангола, Эфиопия, Мозамбик, и, разумеется, сама Демократическая Республика Афганистан. В числе воздержавшихся от голосования 18 государств были дружественные СССР Индия, Алжир, Кипр,

¹ Там же.

² Грошев С. Н, Морина О. С. Совет Безопасности ООН: полномочия, функции. Историческая роль (1950-1990 гг.) // Таврический научный обозреватель. 2015. № 4 (декабрь). С. 150–154.

³ 2-я чрезвычайная специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН «Положение в Венгрии» 4–10 ноября 1956 года. URL: <https://undocs.org/ru/A/3355> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

Мадагаскар, Никарагуа и даже Финляндия (единственная из капиталистических стран, ни разу не проголосовавшая против пребывания СССР в Афганистане за все 1980-е гг.). 12 государств в голосовании не участвовали (Бутан, Доминика, Коморские острова, Ливия, Острова Зеленого Мыса, Румыния, Сейшельские острова, Соломоновы острова, Судан, Чад, ЦАР, ЮАР)¹.

Таким образом, подавляющее большинство государств капиталистического блока и их союзники в Третьем мире осудили действия СССР в Афганистане. Поддержали Советский Союз или остались нейтральными их союзники по Организации Варшавского Договора и сторонники из числа стран Третьего мира. Высшее руководство СССР с энтузиазмом восприняло факт того, что примерно треть государств-членов ООН проголосовали «против» или же воздержались: как вскоре после завершения шестой чрезвычайной специальной сессии отметил министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, «воздержалось и голосовало против 48 стран. Это по существу уже одна треть... американцам удалось собрать в кучку реакционные режимы и продиктовать, чтобы они голосовали за резолюцию»².

Что интересно, перечень государств, не поддержавших советскую военную акцию в Афганистане, практически полностью совпал с перечнем государств, осудивших режим в Кампучии, возникший там после свержения вьетнамскими войсками власти Пол Пота – Иенг Сари и красных кхмеров в начале 1979 г., т.е. немногим ранее, чем произошел ввод ОКСВ в Афганистан. На этот факт указывает историк И. А. Конорева: «Вторая группа, которую составили ряд социалистических стран Европы и Азии (Румыния, Югославия, КНР, КНДР), крупные капиталистические государства... заняла диаметрально противоположную позицию, осудив новый камбоджийский режим и потребовав восстановления свергнутого правительства... Парадокс ситуации состоял в том, что данная группа объединила страны, совершенно разные по

¹ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1980 год... С. 242.

² Заседание Политбюро ЦК КПСС 17 января 1980 года. С. 13 // Сайт архива Национальной безопасности США. URL: https://nsarchive.gwu.edu/rus/text_files/Afganistan/January%2017,%201980.pdf (дата обращения: 15.01.2022 г.).

политической ориентации и по подходам к решению других вопросов международной политики»¹.

Еще одна крупная международная организация – ОИК, самое большое официальное объединение мусульманских стран мира², – также живо откликнулась на события в Афганистане. 27 января 1980 г. по инициативе Бангладеш и Пакистана³ была созвана чрезвычайная сессия Исламской Конференции министров иностранных дел, прошедшая на территории Пакистана с 27 по 29 января, в ходе которой рассматривалась сложившаяся в Афганистане ситуация⁴. 26 января 1980 г. МИД ДРА выразил официальный протест против созыва этой конференции⁵, которая тем не менее состоялась.

Председателем сессии был избран советник по иностранным делам Пакистана Ага Шахи⁶. По итогам сессии была принята резолюция № 1/EOS «О советской военной интервенции в Афганистане и вытекающих из нее последствиях», осуждающая ввод советских войск как нарушение норм международного права и как «серьезную угрозу миру и безопасности в этом районе и во всем мире»⁷. ДРА была лишена членства в этой организации⁸, и для стран-членов ОИК поступило предложение разорвать дипломатические отношения с Афганистаном вплоть до вывода советских войск, а также воздержаться от любой помощи кабульскому политическому режиму⁹.

¹ Конорева И. А. Проблема Индокитая на завершающем этапе «холодной войны» и политика СССР // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. № 3 (19). Т. 2. URL: <http://www.scientific-notes.ru/pdf/021-033.pdf> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

² Добаев И. П. Политические институты исламского мира: идеология и практика. Ростов-на-Дону: издательство СКНЦ ВШ, 2001. С. 7.

³ Арунова М. Р. Афганская проблема и соседние мусульманские страны // Государство, общество, международные отношения на мусульманском Востоке (Афганистан, Иран, Пакистан, Турция, этнический Курдистан, соседние мусульманские районы). М.: Институт востоковедения РАН, Крафт+, 2014. С. 492.

⁴ Resolution on Afghanistan adopted January 28, 1980, at the Extraordinary Meeting of the Foreign Ministers of the Islamic Conference // N.-Y. Times. 1980. 30 January. P. 13.

⁵ АВП РФ. Ф. 71. Оп. 70. Д. 6. Л. 6.

⁶ A/35/109. Letter dated 11 February 1980 from the Permanent Representative of Pakistan to the UN addressed to the Secretary-General. P. 3. URL: <https://undocs.org/en/a/35/109> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

⁷ Там же.

⁸ ГАРФ. Ф. Р4459. Оп. 44. Д. 6181. Л. 72.

⁹ A/35/109. Letter dated 11 February 1980 from the Permanent Representative of Pakistan to the UN addressed to the Secretary-General. URL: <https://undocs.org/en/a/35/109> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

Вместе с тем конференция призвала к оказанию помощи афганским беженцам и «выразила свою солидарность со справедливой борьбой афганского народа за сохранение своей веры, независимости своей страны и ее территориальной целостности»¹, что, по сути, означало прямое одобрение оказания помощи афганским антиправительственным группам. Конференция также заявила о солидарности с соседствующими с Афганистаном странами и готовности оказать им помощь, в том числе по вопросу сохранения суверенитета и территориальной неприкосновенности – имелись в виду прежде всего Пакистан и Иран. В адрес СССР было направлено послание с призывом «прекратить свою военную интервенцию»².

Также была достигнута договоренность о неучастии мусульманских стран в Олимпиаде-1980 в том случае, если советские войска к тому времени еще не будут выведены из Афганистана. Кроме того, в качестве афганского представителя на конференцию был приглашен Б. Раббани, лидер партии «Исламское общество Афганистана» (ИОА), который, выступив от имени афганских оппозиционных партий, «дал всеобъемлющий обзор положения в Афганистане и рассказал об угнетении, которому подвергаются афганские мусульмане со стороны вторгшихся советских войск»³.

В дальнейшем на протяжении 1980-х гг. на следующих конференциях ОИК Афганистан постоянно будут представлять не члены официального кабульского правительства, а члены афганских повстанческих группировок. Показательно, что прочие крупные международные организации не дошли до такой степени остракизма в отношении режима НДПА, и в стенах ООН и Движения Неприсоединения Афганистан по-прежнему представляли его законные власти.

Что интересно, конференция, несмотря на солидаризацию с Западом в отношении реакции на события в Афганистане, продемонстрировала вполне независимую позицию, заявив о том, что исламский мир проводит политику

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

неприсоединения и что ситуация в Афганистане не может быть использована в деле соперничества сверхдержав, обратив «внимание на попытки, предпринимаемые в настоящее время некоторыми западными державами с целью использовать новое положение, возникшее в связи с советской вооруженной интервенцией в Афганистане, для возобновления империалистической интервенции в исламском мире, особенно в районе вблизи Афганистана»¹.

Против принятия резолюции ОИК проголосовала только дружественная Советскому Союзу НДРЙ; воздержались Алжир, Гвинея, Мали, Сирия, Уганда и ЙАР (Йеменская Арабская Республика); Ливия, Судан, Чад и Коморские острова не приняли участия в голосовании². Почти все государства, голосовавшие «против» этой резолюции или воздержавшиеся от участия в голосовании, как правило, по причине наличия союзных отношений с СССР или солидарности с его политикой – голосовали также и против резолюции № ES-6/2 «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности» от 14 января 1980 г. Решения этой пакистанской чрезвычайной сессии заложили основу для последующих решений и в целом для определения позиции ОИК по Афганистану, сохраняющейся с незначительными изменениями на протяжении 1980-х гг. вплоть до вывода советских войск.

Таким образом, ввод советских войск в Афганистан способствовал интернационализации афганского вооруженного конфликта, который после этого акта стал объектом пристального внимания не только СССР, США и некоторых мусульманских государств Ближнего и Среднего Востока (что произошло уже в 1978–1979 гг.), но и всего мира, включая крупнейшую международную организацию ООН, и эта ситуация не менялась вплоть до вывода советских войск в феврале 1989 г. Также эта военно-политическая акция негативно сказалась на международном имидже Советского Союза

¹ Там же. Р. 13.

² Die sowjetische Intervention in Afghanistan. Bearbeitet von H. Vogel. Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, 1980. S. 383–384.

(осуждение его действий в ООН и в ОИК, а также рядом неприсоединившихся стран и частичное бойкотирование московской летней Олимпиады-1980), на дальнейших перспективах советско-американских отношений (США продемонстрировали крайне отрицательную реакцию на ввод войск), и в некоторой степени на экономическом развитии страны (введение экономических и не только санкций).

Выводы по главе 1

Подведем итоги настоящей главы, выделив их в отдельные пункты. Представляется, что этот вариант позволяет структурировать самые важные полученные данные.

1. Апрельская революция 1978 г. стала основной причиной для развития всех последующих событий, поскольку именно после нее Афганистан стал активно вовлекаться в орбиту политического влияния СССР, хотя первоначально большинство стран, в том числе и такие будущие крупные акторы афганского вооруженного конфликта, как США, Пакистан, Саудовская Аравия и Иран, отнеслись к политическим изменениям в этой стране пусть и настороженно, но сдержанно, не предпринимая каких-то активных действий.

2. Уже с мая – июня 1978 г. США, Пакистан, Иран и Саудовская Аравия стали предпринимать попытки разработки совместной стратегии в отношении событий в Афганистане, но после исламской революции 1979 г. Иран «выпал» из этого «четырехугольника».

3. Афганистан вошел в сферу геополитического влияния Советского Союза после заключения советско-афганского Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве от 5 декабря 1978 г., так же как и ряд других стран Третьего мира после заключения ими аналогичных двухсторонних договоров с СССР.

4. В 1979 г. можно выделить три наиболее значимых события, оказавших существенное влияние на интернационализацию афганского вооруженного конфликта: трагическая гибель посла США в Афганистане А. Дабса 14 февраля

1979 г.; Гератский мятеж в марте 1979 г.; смещение Х. Амином политического лидера Афганистана Н. М. Тараки со всех занимаемых им постов в сентябре 1979 г. и последующее убийство последнего. Первое событие (гибель американского посла) способствовало негативным изменениям в политике Соединенных Штатов в отношении Афганистана, а два следующих (мятеж в Герате и государственный переворот, осуществленный под руководством Х. Амина) стали причинами для увеличения масштабов советской военной помощи, а затем и прямого военного вовлечения СССР во внутренний афганский конфликт.

5. На протяжении 1979 г. сложился своего рода «треугольник» США – Саудовская Аравия – Пакистан, основной целью и задачей которого стала организация помощи афганским мятежникам, причем США выступили в роли координатора этого «треугольника». О начале тайной (именно тайной!) военной помощи афганским повстанцам со стороны Пакистана и Саудовской Аравии, уверенно и опираясь на доступные и уже рассекреченные документы, можно говорить начиная с середины 1979 г. В дальнейшем эти три страны – наряду с СССР и еще с Ираном – станут главными внешними акторами афганского вооруженного конфликта 1979–1989 гг. Особенно с точки зрения последующей интернационализации конфликта в Афганистане важно то, что в события вмешалась Саудовская Аравия, крупнейший геополитический актер в регионе Большого Ближнего Востока.

6. Американские разведывательные органы и госдепартамент, основываясь на своих наблюдениях, примерно до осени 1979 г. разделяли мнение, что СССР не пойдет на прямое военное вмешательство. Но с сентября 1979 г. в политических и военных кругах США стало расти убеждение, что Советский Союз все же решится на ввод своих боевых подразделений в Афганистан. При этом США никоим образом не втягивали умышленно СССР в конфликт в Афганистане, а напротив, на высоком официальном уровне предупреждали советскую сторону о нежелательности и негативных последствиях его прямого военного вмешательства.

7. Ввод советских войск в Афганистан стал главной причиной интернационализации изначально внутреннего афганского вооруженного конфликта, обратив на себя внимание практически всех стран мира, и даже заставил провести шестую чрезвычайную специальную сессию Генеральной Ассамблеи ООН, притом что за все годы существования Организации Объединенных Наций чрезвычайные специальные сессии созывались всего 11 раз. Резкая реакция прочих крупных международных организаций или отдельных стран (например, введение Соединенными Штатами антисоветских санкций в январе 1980 г. или чрезвычайная сессия министров иностранных дел государств-членов ОИК, созванная конкретно по «афганскому вопросу») также свидетельствуют о том, что интернационализация конфликта произошла именно после ввода на территорию ДРА советских войск.

8. Советский Союз не смог предложить сколь-нибудь удовлетворительную формулировку и четкое обоснование причин, побудивших его ко вводу ОКСВ в Афганистан, что в немалой степени предопределило дальнейший политический проигрыш Советского Союза в этом конфликте в глазах международного сообщества.

Итак, в 1978–1979 гг. – менее, чем за два календарных года – произошла интернационализация афганского конфликта, который из гражданской войны стал региональным вооруженным конфликтом с несколькими участвующими в нем внешними акторами разной степени величины и значимости. В следующей главе будет проанализирована политика крупнейших международных организаций (ООН, ОИК, Движение Неприсоединения, ЕЭС и некоторых других), формы реализации этой политики и ее возможная эволюция в отношении событий в Афганистане на протяжении 1980-х гг.

ГЛАВА 2.

Эволюция позиции международных институтов в отношении афганского вооруженного конфликта 1979–1989 гг.

В этой главе, как следует из ее названия, будет исследована позиция крупнейших международных организаций в отношении афганского вооруженного конфликта 1979–1989 гг. и ее эволюция. Как выявлено ранее, после ввода в Афганистан советских войск произошла интернационализация афганского изначально внутреннего конфликта, в который еще до декабря 1979 г. оказались вовлечены несколько стран (согласно приведенным в диссертации данным, это СССР, США, Пакистан, Саудовская Аравия и Иран), а после декабря 1979 г. количество вовлеченных в этот конфликт внешних участников стало еще больше; и он привлек внимание практически всех государств мира, даже географически крайне отдаленных от Среднего Востока.

Далее будут проанализированы основные направления и тенденции официальной политики мирового сообщества в отношении ситуации в Афганистане, воплощающиеся в конкретных действиях крупнейших международных организаций – ООН, Движения Неприсоединения, ОИК, ЕЭС и некоторых других на протяжении 1980-х гг., а также их эволюция. Особое внимание будет уделено позиции стран-союзниц и стран-партнеров СССР в отношении и афганских событий, и роли Советского Союза в них.

§ 1. Оценка афганского вооруженного конфликта 1979–1989 гг. со стороны Организации Объединенных Наций

В предыдущей главе упоминалось то, как в первые недели после ввода ОКСВ в Афганистан соответствующие резолюции, осуждающие этот политический акт СССР, принял сначала Совет Безопасности ООН, а затем Генеральная Ассамблея ООН на специально для этого созванной шестой чрезвычайной специальной сессии. Но на этом точка в рассмотрении положения в Афганистане отнюдь не была поставлена. Резолюции с названием

«Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности»¹ принимались Генеральной Ассамблеей ООН ежегодно, на каждой ее сессии, вплоть до вывода советских войск из Афганистана, то есть с 1980 по 1988 гг. включительно². Надо сказать, что резолюции с аналогичным названием принимались на ежегодных сессиях Генеральной Ассамблеи и в дальнейшем, но это уже выходит за рамки диссертационного исследования.

Авторами этих резолюций, как и самой первой резолюции в январе 1980 г., становилась группа государств, из которых почти все были неприсоединившимися. Каждую резолюцию «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности» на ежегодных обсуждениях положения в Афганистане представлял афганский сосед Пакистан, один из постоянных ее авторов³.

Эти резолюции⁴ принимались посредством голосования стран-членов ООН после обсуждений и выступлений дипломатов, представлявших в ООН ту или иную страну и желающих выступить по данному вопросу. Иногда обсуждения были долгими и занимали несколько дней. Только резолюция 1988 г. – последняя, принятая в период пребывания ОКСВ в Афганистане – была принята без предварительного обсуждения и без голосования. Все обсуждения начинались с выступления дипломатического представителя Пакистана, который представлял резолюцию и описывал текущее состояние конфликта. Потом обязательно следовало выступление представителя ДРА, обычно очень длинное, в ходе которого дипломат всегда говорил о неправомерности

¹ Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН. URL: <https://www.un.org/ru/ga/documents/gares.shtml> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

² General Assembly votes on Afghanistan Situation // The Department of State Bulletin. January 1981. Vol. 81. № 2046. P. 30–32.

³ A/39/PV.60. 13 November 1984. Agenda item 28: The Situation in Afghanistan and its Implications for International Peace and Security: Report of the Secretary-General. Mr. Yaqub-Khan (Pakistan). P. 1043–1045. URL: <https://undocs.org/en/a/39/pv.60> (дата обращения: 15.01.2022 г.); A/40/PV.71. 12 November 1985. Agenda item 28: The Situation in Afghanistan and its Implications for International Peace and Security: Report of the Secretary-General. Mr. Yaqub-Khan (Pakistan). P. 16. URL: <https://undocs.org/en/a/40/pv.71> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

⁴ Вопрос об «афганских» резолюциях ООН рассматривался в статье: Рабуш Т. В. «Афганский вопрос» в 1980-е годы и резолюции ООН // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 5. С. 15–24.

рассмотрения «афганского вопроса» в ООН и представлял многочисленные факты международного вмешательства во внутренние дела Афганистана. Далее выступали представители пожелавших это сделать государств: так, почти всегда это были СССР, США¹, Саудовская Аравия, Индия, Китай, Вьетнам, Канада, Великобритания, обязательно председатель ЕЭС (выступающий от имени всех стран-членов этой европейской организации), Сингапур, Лаос, Кампучия, Кувейт и др. Выступления США и Китая обычно содержали в себе то, что один пакистанский журналист метко охарактеризовал как «ритуальное осуждение русских»².

Можно встретить мнение (в том числе в научной литературе), что политику ООН по «афганскому вопросу» на протяжении всех 1980-х гг. направляли США, «заставляя» организацию принимать антисоветские и антиафганские решения. Но результаты голосований по резолюциям «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности», и выступления стран-членов ООН, звучавшие в ходе обсуждений этих резолюций, вполне убедительно показывают, что это не так и что действия мирового сообщества в рамках данного вопроса (например, осуждение самого факта пребывания советского воинского контингента в Афганистане) были вполне самостоятельными и не направлялись США.

Следует отметить, что тексты резолюций за все годы пребывания советских войск в Афганистане менялись незначительно. Так, в каждой резолюции содержался призыв к немедленному выводу иностранных войск, указывалось на право афганского народа самому и без вмешательства извне определять приемлемую для него форму политического правления, признавалась важность продолжения усилий Организации Исламская Конференция, направленных на урегулирование ситуации в Афганистане, предлагалось продолжать оказание гуманитарной помощи афганским

¹ Kirkpatrick J. Afghan Situation and Implications for Peace // The Department of State Bulletin. 1982. V. 82. № 2058. P. 57–59; Kirkpatrick J. Call for Soviet Withdrawal from Afghanistan // The Department of State Bulletin. 1983. V. 83. № 2070. P. 78–80; Okun Herbert S. Situation in Afghanistan // The Department of State Bulletin. 1987. V. 87. № 2118. P. 84–86 и т.д.

² ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 44. Д. 6684. Л. 37.

беженцам. Само пребывание советских войск в Афганистане в резолюциях обычно характеризовалось как «непрекращающаяся иностранная вооруженная интервенция»¹.

Начиная с 1981 г. в текстах резолюций «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности» появляется упоминание о широких масштабах «социальных и экономических проблем, которые создает для Пакистана и Ирана присутствие на их земле миллионов афганских беженцев и продолжающийся рост их числа»². Действительно, число афганских беженцев росло с каждым годом, и основная их часть устремлялась в соседний Пакистан (преимущественно в его западные пуштунские провинции³), что способствовало росту высокого уровня социально-экономической напряженности в этих провинциях⁴, – впрочем, вопрос о беженцах будет исследован в следующей главе. В резолюции A/RES/38/29 от 23 ноября 1983 г. впервые была отмечена роль инициатив не только Организации Исламской Конференции, но и Движения Неприсоединения, направленных на политическое урегулирование положения в Афганистане⁵.

Накануне обсуждений «афганского вопроса», должных уже традиционно состояться осенью 1987 г., министр иностранных дел ДРА А. Вакиль через афганского Постоянного представителя в ООН выдвинул предложение «наряду с призывом к выводу иностранных войск включить призыв к невмешательству во внутренние дела Афганистана»⁶ в текст ежегодной резолюции Генеральной

¹ Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН. URL: <https://www.un.org/ru/ga/documents/gares.shtml> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

² Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 36/34 от 18 ноября 1981 г. «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности». URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/36/34> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

³ Vanse S. Refugee Admissions and Resettlement // The Department of State Bulletin. 1980. V. 80. № 2039. P. 35–37.

⁴ Замараева Н. А. Пакистан и афганские беженцы // Новое восточное обозрение (электронно-аналитический журнал). 30 июня 2015 г. URL: <https://ru.journal-neo.org/2015/07/30/pakistan-and-afghani-refugees> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

⁵ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 38/29 от 23 ноября 1983 года «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности». URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/38/29> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

⁶ A/42/711. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 3 ноября 1987 г. на имя Генерального секретаря. С. 3. URL: <https://undocs.org/ru/a/42/711> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

Ассамблеи ООН «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности». Но это предложение не получило международной поддержки, и текст не претерпел резолюции изменений, соответственно, результаты голосования остались прежними, т.е. ДРА, СССР, союзники СССР по ОВД и ряд советских стран-сателлитов в Третьем мире снова проголосовали «против» принятия резолюции (см. Таблицу 1).

Содержательно отличалась от предшествующих только резолюция A/RES/43/20 от 3 ноября 1988 г. – поскольку, во-первых, была впервые принята без голосования; во-вторых, это последняя резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН за несколько месяцев до вывода советских войск из Афганистана. В тексте резолюции указывалось, что «успешное завершение политического урегулирования афганской проблемы оказало бы благотворное влияние на международную обстановку и послужило бы стимулом для решения других острых региональных конфликтов»¹, приветствовалось «заключение в Женеве 14 апреля 1988 г. Соглашений по урегулированию ситуации, относящейся к Афганистану, которые являются важным шагом к всеобъемлющему политическому решению афганской проблемы»² и подчеркивалась «необходимость межафганского диалога для создания правительства на широкой основе»³. Ни одна страна мира не имела возражений против таких формулировок и содержащегося в них значения, и соответственно, голосование по резолюции не проводилось.

Обратимся к ежегодным результатам голосования по вышеупомянутым резолюциям, поскольку они очень хорошо иллюстрируют позицию мирового сообщества в отношении и самого конфликта в Афганистане, и политики СССР в этом конфликте. Практически в любой научной работе, которая так или иначе касается вопроса о международной реакции на ввод советских войск в Афганистан, указывается, что число противников пребывания ОКСВ в

¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 43/20 от 3 ноября 1988 г. «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности». URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/43/20> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

² Там же.

³ Там же.

Афганистане составляло примерно две трети от общего числа стран в мире и с каждым годом только росло. Так ли это на самом деле? Диссертант составил таблицу, в которой отобразил ежегодные результаты голосования, причем в ней указана общая цифра голосовавших «за» принятие резолюции, и поименно перечислены страны, голосовавшие «против», не принявшие участие в голосовании, или воздержавшиеся. Для этого на сайте ООН был вручную осуществлен подсчет итогов голосования по годам¹.

Таблица 1

Результаты голосования за ежегодные резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности»². Составлена по материалам сайта ООН³.

Год	«За»	«Против»	Воздержались от участия в голосовании	Не приняли участия в голосовании
1980	111	Афганистан, Ангола, Болгария, Монголия, Польша, БССР, УССР, СССР, Вьетнам, Куба, Сирия, Сейшелы, Сан-Томе и Принсипи, Эфиопия, ГДР, Чехословакия, НДРЙ, Гренада, Венгрия, Лаос, Мадагаскар, Мозамбик	Алжир, Бенин, Финляндия, Кабо-Верде, Чад, Конго, Кипр, Гвинея-Бисау, Индия, Мали, Никарагуа, Зимбабве	Румыния, Бутан, Боливия, Доминика, Ирак, Ливия, Сент-Винсент и Гренадины, ЮАР, Йемен
1981	116	Афганистан, Ангола, Болгария, Монголия, Польша,	Алжир, Бенин, Финляндия, Кабо-	Румыния, Бутан,

¹ Отчеты о голосовании по номерам резолюций. URL: <https://digitallibrary.un.org/search?ln=ru&cc=Voting+Data> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

² «Поименно» указаны только страны, голосующие «против», воздержавшиеся и не принимавшие участия в голосовании.

³ Используется то название страны, которое она носила в год голосования.

		БССР, СССР, СССР, Вьетнам, Куба, Сирия, Сейшелы, Сан-Томе и Принсипи, Эфиопия, ГДР, Чехословакия, НДРЙ, Гренада, Венгрия, Лаос, Мадагаскар, Мозамбик, Ливия	Верде, Чад, Конго, Кипр, Гвинея-Бисау, Индия, Мали, Никарагуа, Уганда	Доминика, Сент-Винсент и Гренадины, ЮАР, Йемен
1982	114	Афганистан, Ангола, Болгария, Монголия, Польша, БССР, СССР, СССР, Вьетнам, Куба, Сирия, Эфиопия, ГДР, Чехословакия, НДРЙ, Гренада, Венгрия, Лаос, Мадагаскар, Мозамбик, Ливия	Алжир, Бенин, Финляндия, Кабо-Верде, Чад, Конго, Кипр, Гвинея-Бисау, Индия, Мали, Никарагуа, Уганда, Йемен	Сейшелы, Сан-Томе и Принсипи, Румыния, Бутан, ЮАР, Белиз, Боливия, Вануату, Маврикий
1983	116	Афганистан, Ангола, Болгария, Монголия, Польша, БССР, СССР, СССР, Вьетнам, Куба, Сирия, Эфиопия, ГДР, Чехословакия, НДРЙ, Венгрия, Лаос, Мадагаскар, Мозамбик, Ливия	Алжир, Бенин, Финляндия, Кабо-Верде, Конго, Кипр, Гвинея-Бисау, Индия, Мали, Никарагуа, Уганда, Йемен, Ирак, Малави, Сан-Томе и Принсипи, Сейшелы, Буркина-Фасо	Румыния, Бутан, ЮАР, Экваториальная Гвинея, Гренада
1984	119	Афганистан, Ангола, Болгария, Монголия, Польша, БССР, СССР, СССР, Вьетнам, Куба, Сирия, Эфиопия, ГДР, Чехословакия, НДРЙ,	Алжир, Бенин, Финляндия, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Конго, Кипр, Гвинея-Бисау, Индия,	Румыния, Бутан, ЮАР, Сейшелы, Йемен, Сент-Китс и Невис

		Венгрия, Лаос, Мадагаскар, Мозамбик, Ливия	Никарагуа, Уганда, Ирак, Мали, Сан- Томе и Принсипи	
1985	122	Афганистан, Ангола, Болгария, Монголия, Польша, БССР, УССР, СССР, Вьетнам, Куба, Сирия, Эфиопия, ГДР, Чехословакия, НДРЙ, Венгрия, Лаос, Мадагаскар, Ливия	Алжир, Бенин, Финляндия, Кабо- Верде, Конго, Кипр, Гвинея-Бисау, Индия, Никарагуа, Ирак, Мали, Сан- Томе и Принсипи	Румыния, Бутан, ЮАР, Сейшелы, Йемен, Мозамбик
1986	122	Афганистан, Ангола, Болгария, Монголия, Польша, БССР, УССР, СССР, Вьетнам, Куба, Сирия, Эфиопия, ГДР, Чехословакия, НДРЙ, Венгрия, Лаос, Мадагаскар, Ливия, Буркина-Фасо	Алжир, Бенин, Финляндия, Кабо- Верде, Конго, Кипр, Индия, Никарагуа, Ирак, Мали, Уганда	Румыния, Бутан, ЮАР, Сейшелы, Йемен, Мозамбик
1987	123	Афганистан, Ангола, Болгария, Монголия, Польша, БССР, УССР, СССР, Вьетнам, Куба, Сирия, Эфиопия, ГДР, Чехословакия, НДРЙ, Венгрия, Лаос, Мадагаскар, Ливия	Алжир, Бенин, Финляндия, Конго, Кипр, Индия, Никарагуа, Ирак, Мали, Уганда, Буркина-Фасо	Румыния, ЮАР, Сейшелы, Йемен, Мозамбик, Кабо-Верде
1988	Принята без голосования			
1989	Принята без голосования			

Источник: URL: <https://digitallibrary.un.org/search?ln=ru&cc=Voting+Data>

(дата обращения: 15.01.2022 г.).

Таблица наглядно показывает, что примерно две трети стран мира действительно осуждали советское военное присутствие в Афганистане, голосуя «за» принятие этих резолюций. Тем не менее, говорить о том, что «весь мир осуждал Советский Союз», не вполне корректно – не менее 25 государств всегда выступали или «против» принятия резолюции, или же «воздерживались» от голосования. Как видно из таблицы, число государств, голосующих «за» принятие резолюции, постепенно и стабильно поднималось от 111 в ноябре 1980 г. до 123 в 1987 г., т.е. резолюция всегда принималась большинством государств – и количество противников пребывания ОКСВ в Афганистане хоть и незначительно, но росло. Так, в ноябре 1980 г. за принятие резолюции «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности» проголосовало 111 государств, в 1981 и 1983 гг. – 116, в 1984 г. – 119, в 1985 и 1986 гг. – 122, а в 1987 г. – 123 государства.

Что же касается голосующих «против», «воздерживающихся», а также не принимающих участия в голосовании, то их количество изменялось незначительно. Число государств, голосующих «против» резолюции, никогда не поднималось выше цифры «23» и в целом колебалось около отметки «20».

Мотивы неизменно голосовавших «за» резолюцию были различны: это и геополитическое соперничество с СССР в рамках холодной войны (США, Великобритания, ФРГ, Япония и другие страны); и непростые двухсторонние отношения с СССР (Китай, Албания, Израиль и др.); и определенные интересы какого-либо конкретного государства, которые преследовались им в афганском вооруженном конфликте (Пакистан, Иран, Саудовская Аравия, Египет и др.); и угроза исламу и исламским ценностям, которая возникла (или могла возникнуть) после ввода войск атеистической страны на территорию мусульманского Афганистана (та же Саудовская Аравия, Судан, Бахрейн, Кувейт и др.); и опасения возможного усиления позиций Советского Союза после ввода ОКСВ в Афганистан, что могло бы представлять опасность для малых и слабых неприсоединившихся стран (Сингапур, Бангладеш, Малайзия и др.). Из государств социалистического блока с самого начала и на протяжении

всех 1980-х гг. «за» принятие резолюции голосовала Югославия. В целом, проанализировать мотивы и побуждения каждой страны вряд ли представляется возможным, и стоит ограничиться констатацией того факта, что большинство стран мира на дипломатическом уровне ежегодно демонстрировали осуждение советского военного присутствия в Афганистане.

За счет каких государств менялась динамика голосовавших «за» принятие резолюции против пребывания СССР в Афганистане? Это были преимущественно государства Третьего мира, – так, например, в 1981 г. к голосовавшим «за» примкнули ранее нейтральные Боливия и Ирак; в 1984 г. к голосованию «за» принятие резолюции присоединились Малави, Экваториальная Гвинея и Буркина-Фасо, годом ранее не участвовавшие в голосовании или воздержавшиеся; в 1987 г. впервые проголосовал «за» ранее ни разу не участвовавший в голосовании Бутан. Итак, ежегодные колебания в результатах голосования достигались за счет ряда государств Третьего мира, изменявших свою позицию. Также изменения в голосовании фиксируются у представителей Вануату, Чада и Зимбабве (последнее государство в 1980 г. голосовало «против» принятия резолюции, а в дальнейшем оно же голосовало только «за»).

Стоит более детально рассмотреть, какие страны регулярно голосовали «против» ежегодной резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности», какие воздерживались, какие не принимали участия в голосованиях, и вероятные причины таких решений. Итак, на протяжении восьми лет (с 1980 г. по 1987 г. включительно) «против» принятия вышеназванных резолюций неизменно голосовали следующие страны: Польша, Венгрия, Чехословакия, Болгария, ГДР (все они – члены военно-политического блока ОВД), Монголия, Вьетнам, Лаос, НДРЙ, Сирия, Ливия (Ливия лишь единожды, в 1980 г., не приняла участия в голосовании), Ангола, Эфиопия, Мадагаскар, Куба и, конечно же, сам Афганистан. Эти 16 государств – либо военно-политические союзники СССР; либо страны, находящиеся в сфере советского

идеологического и / или политического влияния (кроме Мадагаскара). Также «против» принятия резолюций ежегодно голосовали УССР и БССР – две советские республики, получившие членство в ООН по результатам Второй мировой войны как существенно пострадавшие от немецкой оккупации.

Вообще, страны, голосующие «против» принятия резолюции, можно условно разделить на два блока. Первый составляли союзники СССР по Организации Варшавского Договора – ГДР, Польша, Венгрия, Чехословакия, Болгария. Но не все союзники по ОВД высказывались «против» принятия данной резолюции: так, Румыния не принимала участия и в первом голосовании, и во всех последующих (вопреки распространенному мнению, что Румыния осудила действия СССР в Афганистане, о прямом осуждении речи все же не шло, было именно постоянное непринятие ею участия в голосовании). Второй блок – государства из числа стран Третьего мира, в основном придерживающиеся социалистической ориентации. Среди них политику СССР в Афганистане поддерживали (голосовали «против» резолюций ООН, заявляли о солидарности с народом Афганистана и поддержке действий СССР в Афганистане) Ангола, Эфиопия, Мозамбик, Мадагаскар, Социалистическая Народная Ливийская Арабская Джамахирия, Вьетнам, Куба, Монголия, Лаос, НДРЙ и Сирия.

На констатации факта, что практически все государства, на протяжении восьми лет голосующие «против» принятия резолюций «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности», были либо близкими союзниками СССР, либо находились в сфере его влияния, и стоит остановиться – потому что вопрос о позиции союзников СССР в отношении его участия в афганском вооруженном конфликте будет подробно проанализирован в последнем параграфе этой главы. Теперь же следует выяснить, какие страны постоянно «воздерживались» от участия в голосованиях за принятие резолюций, а какие так же стабильно не участвовали в голосовании.

Помимо того, что, как можно увидеть из таблицы, существовал постоянный «костяк» стран-членов ООН, выступающих против принятия «афганских» резолюций, также были и государства, ежегодно в ходе голосований выбирающие позицию «воздержаться». Назовем эти государства, попутно комментируя причины, побуждавшие каждое из них отказаться от дипломатической поддержки Советского Союза посредством голосования «против» по резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности», но вместе с тем не поддержать и большинство членов ООН, голосуя «за». Словом, рассмотрим, почему или предположительно почему они выбирали позицию нейтралитета.

1. Алжир. Поддерживал дружественные отношения с СССР. Вместе с тем, алжирские юноши принимали участие в афганском «джихаде» против ОКСВ и афганской правительственной армии, причем при одобрении политического руководства страны, что будет рассмотрено в четвертой главе.

2. Бенин. С 1972 г. у власти находилось правительство марксистской ориентации, объявившее своей задачей построение социализма.

3. ЙАР (Йеменская Арабская Республика, известная в просторечии как «Северный Йемен»). Несмотря на различные идеологические воззрения и разность социально-экономического устройства в этих двух странах, Советский Союз и «Северный Йемен» поддерживали довольно теплые двухсторонние отношения, а в 1984 г. между ними был заключен Договор о дружбе и сотрудничестве.

4. Никарагуа¹. В 1979 г. в этой стране произошла Сандинистская революция, в результате которой к власти пришло просоциалистическое правительство, получившее поддержку «главного» оплота социализма в

¹ Вопрос о политике некоторых латиноамериканских стран – в том числе Никарагуа – в отношении афганского вооруженного конфликта 1979–1989 гг. с участием СССР рассматривался в статье: Рабуш Т. В. Афганский вооруженный конфликт в 1980-е гг. и позиция некоторых государств Латинской Америки // Латинская Америка. 2020. № 2. С. 64–79.

Западном полушарии – Кубы и, конечно, Советского Союза. Тем не менее, по «афганскому вопросу» Никарагуа предпочла выбрать нейтралитет.

5. Сейшельские острова. С 1977 г. страной руководила марксистская партия.

6. Индия. Это государство, во-первых, являлось одним из неформальных лидеров Движения Неприсоединения; во-вторых, индийско-пакистанские отношения были очень непростыми с самого первого года обретения независимости этими странами. Для Индии прямое выступление «против» политики СССР в Афганистане и кабульского официального режима означало бы солидаризацию с Пакистаном, а это было для нее крайне нежелательно. Но вместе с тем открыто поддержать Советский Союз в данном вопросе было для индийского политического руководства, по всей видимости, тоже неприемлемо, поэтому им была избрана нейтральная позиция.

7. Конго. Имеются документальные свидетельства о поддержке, оказанной Конго Советскому Союзу по вопросу ситуации в Афганистане – так, в коммюнике, принятом по итогам визита в СССР партийно-государственной делегации Народной Республики Конго от 18 мая 1981 г. указывалось, что «Советский Союз и Народная Республика Конго заявляют о своей полной солидарности с Демократической Республикой Афганистан в ее революционной борьбе, требуют немедленного прекращения вмешательства извне в дела народа Афганистана... ставка империалистических сил на продолжение вооруженных вторжений на территорию Демократической Республики Афганистан создает трудности на пути политического урегулирования в связи с Афганистаном, которое может быть достигнуто на основе известных предложений афганского правительства»¹. Тем не менее, в стенах ООН Конго предпочитала не оказывать прямую дипломатическую поддержку «афганской» политике СССР.

¹ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1981 год: Сборник документов / Сост. И. А. Кириллин, Н. Ф. Потапова. М.: Международные отношения, 1982. С. 51–52.

8. Бутан. Королевство Бутан – одна из самых закрытых стран мира, и, например, в конце 1970-х гг. посетить это государство можно было лишь по личному приглашению короля или королевы. Даже сейчас Бутан установил дипломатические отношения лишь с шестью государствами мира: это Индия, Кувейт, Таиланд, Бангладеш, Швейцария и США. Соответственно, в сфере внешней политики Бутан традиционно придерживался максимального нейтралитета, несколько при этом тяготея к позиции Индии. Впрочем, «за» исследуемую резолюцию ООН это государство все-таки однажды проголосовало – в ходе последнего ее принятия, сопровождавшегося процедурой голосования, в 1987 г.

9. Кипр. Член Движения Неприсоединения, имевший с СССР дружественные отношения.

10. Финляндия. Единственное не-социалистическое государство Европы, которое с 1980 г. по 1987 г. включительно ни разу не проголосовало «за» принятие резолюции «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности» – в то время как даже социалистические Албания и Югославия ежегодно голосовали «за». Как указывали сами финские представители, поясняя нейтральную позицию страны по данному вопросу, «обстановка в Афганистане является спорным вопросом великих держав»¹.

Какие государства и почему ни разу не приняли участия в голосовании (или сделали это не более одного раза)? Во-первых, это Румыния – единственный член военно-политической организации ОВД, советский военный союзник, не оказавший СССР дипломатическую поддержку по «афганскому вопросу»². Южно-Африканская Республика (ЮАР) ни разу не приняла участия в голосовании по той причине, что была лишена права участвовать в голосованиях Генеральной Ассамблеи ООН – это было одной из применяемых к этой стране международных санкций в порядке наказания за проводимый ее политическим руководством режим апартеида.

¹ ГАРФ. Ф. Р4459. Оп. 44. Д. 6181. Л. 70–71.

² Deletant D., Ionescu M. Romania and the Warsaw Pact, 1955–1989 // The Cold War International History Project Working Paper Series. 2004. № 43. 103 p.

Также были страны, чья позиция в отношении «афганского вопроса» колебалась или же претерпела на протяжении 1980-х гг. некоторые изменения, и преимущественно за счет этих стран росло количество голосов, отданных «за» принятие резолюции «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности», или же изменялось число противников резолюции / воздержавшихся от участия в голосовании. Таких стран, позиция которых существенно изменялась, всего две.

1. Мозамбик. До 1984 г. включительно находился в числе государств, голосующих «против» резолюций Генеральной Ассамблеи ООН «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности». Начиная с 1985 г. солидаризировался с большинством мирового сообщества, начиная отдавать свой голос «за» принятие резолюции. К позиции этого государства и ее изменению диссертант вернется в последнем параграфе настоящей главы.

2. Гренада. На дату ввода ОКСВ в Афганистан этим маленьким островным государством управляла партия Новое движение ДЖУЭЛ во главе с М. Бишопом, проводившая социалистические реформы и руководствовавшаяся идеологией марксизма. Соответственно, четыре раза – два раза в 1980 г. и по одному разу в 1981–1982 гг. – дипломатические представители Гренады голосовали «против» принятия резолюции ООН «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности». Но осенью 1983 г. силами специальных подразделений США была осуществлена военная операция «Вспышка ярости», в результате которой правительство Гренады было свергнуто. С этого момента СССР «потерял» еще один голос «против» принятия резолюций «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности».

В целом, несмотря на то, что около двух третей стран-членов ООН на протяжении 1980-х гг. выражали дипломатическое осуждение в отношении факта пребывания советских войск в Афганистане, существовал «костяк» государств, поддерживающих СССР посредством постоянных голосований

«против» принятия резолюций Генеральной Ассамблеи ООН «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности» или придерживающихся нейтралитета в этом вопросе. Но этот вопрос будет исследован более детально в третьем параграфе настоящей главы, посвященном позиции стран-союзниц СССР в отношении афганского вооруженного конфликта 1979–1989 гг.

Какое влияние оказывали эти резолюции на политику СССР в Афганистане? На сами боевые действия – по сути, никакого, т.к. военные операции, проводимые советскими и афганскими войсками против группировок моджахедов, пошли на убыль количественно и качественно лишь начиная с 1987 г., когда официальным Кабулом была провозглашена политика национального примирения. А 1983–1984 гг. и вовсе были наиболее интенсивными и по масштабам боевых действий, и по числу потерь среди личного состава ОКСВ¹. Отдельные крупномасштабные боевые операции предпринимались даже после объявления политики национального примирения – например, операция «Магистраль» в конце 1987 – начале 1988 гг.

Дискуссия в советских правительственных кругах по вопросу регулярного осуждения мировым сообществом его действий в Афганистане тоже была слабой. Так, реальные попытки пресечь обсуждение «афганского вопроса» в ООН были предприняты Советским Союзом только в январе 1980 г.², непосредственно после ввода ОКСВ. «Афганскому вопросу» в последующих выступлениях советских дипломатов в ООН либо отведена второстепенная роль³, либо он не упоминается вовсе¹. Вместе с тем, уже в январе 1980 г. на

¹ Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь... С. 566.

² РГАНИ. Ф. 89. Оп. 42. Д. 11. Л. 1–13.

³ Выступление главы делегации СССР, члена Политбюро ЦК КПСС, министра иностранных дел СССР на XXXV сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1980 год... С. 111–122; Выступление главы делегации СССР, члена Политбюро ЦК КПСС, министра иностранных дел СССР на XXXVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1981 год... С. 107–119; Выступление главы делегации СССР, члена Политбюро ЦК КПСС, министра иностранных дел СССР на XXXVII сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1982 год: Сборник документов / Сост. И. А. Кириллин, Н. Ф. Потапова. М.: Международные отношения, 1983. С. 108–119.

заседании Политбюро ЦК КПСС было принято решение, связанное с возможными дальнейшими обсуждениями в стенах ООН факта пребывания ОКСВ в Афганистане как проблемного вопроса международных отношений – «в связи с обсуждением Генассамблеей ООН так называемого “афганского вопроса” активизировать работу по разоблачению антисоветских и антиафганских происков США, их союзников и Китая, а также на нейтрализацию неблагоприятных для СССР и ДРА последствий этой акции»².

Что же касается политической составляющей, то несомненно, что осуждение большинством мирового сообщества действий СССР в Афганистане (не только боевых действий, но и самого факта присутствия там советских войск) стало одним из стимулов, подтолкнувших руководство СССР к поиску путей политического урегулирования. Впрочем, реальный курс на урегулирование «афганского вопроса» и вывод советских войск из Афганистана был взят только после назначения на должность Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева³.

В целом же советское политическое руководство в течение полугода с даты ввода ОКСВ в Афганистан одобрило это действие в Постановлении Пленума ЦК КПСС «О международном положении и внешней политике Советского Союза» от 23 июня 1980 г.: «Пленум ЦК полностью одобряет принятые меры по оказанию всесторонней помощи Афганистану в деле отражения вооруженных нападений и вмешательства извне, цель которых – задушить афганскую революцию и создать проимпериалистический плацдарм военной агрессии на южных границах СССР. У нас не было иного выбора, кроме посылки войск. И события подтвердили, что это было единственно правильное решение»⁴. Но такое объяснение, как отмечалось выше, не было

¹ Выступления представителей СССР по политическим вопросам на XXXVIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1983 год: Сборник документов / Сост. И. А. Кириллин, Н. Ф. Потапова. М.: Международные отношения, 1984. С. 239–290.

² РГАНИ. Ф. 89. Оп. 34. Д. 3. Л. 5

³ Польшов М. Ф. Внешняя политика Горбачева. 1985–1991 гг. СПб.: Алетейя, 2015. С. 199.

⁴ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1980 год... С. 88; РГАНИ. Ф. 89. Оп. 42. Д. 15. Л. 25.

достаточным для мирового сообщества и не оправдывало в глазах многих стран мира факт ввода и пребывания советских войск на территории страны, не являющейся членом Организации Варшавского Договора.

Еще раньше, в конце января 1980 г., в документе Политбюро ЦК КПСС «О дальнейших мероприятиях по обеспечению государственных интересов в связи с событиями в Афганистане», посвященном анализу обстановки в Афганистане и предлагающем план дальнейших мероприятий СССР в этой стране, по вопросу ввода войск подчеркивалось следующее: «Своевременное оказание всесторонней, в том числе военной, помощи Афганистану... создало необходимые условия для стабилизации положения в ДРА и положило конец некоторым опасным для нас тенденциям в развитии обстановки на Среднем Востоке»¹.

Выступая на первой с момента ввода ОКСВ в Афганистан регулярной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 1980 г., министр иностранных дел СССР А. А. Громыко отметил, что этот «шаг был предпринят в целях оказания содействия афганскому народу в защите суверенитета страны, отражении им вооруженных вторжений извне на ее территорию, а также для предотвращения возникновения непосредственной угрозы безопасности СССР у его южной границы. Эта помощь предоставлена в ответ на неоднократные обращения правительства Афганистана и находится в полном соответствии с советско-афганским договором 1978 года и с Уставом ООН»². В этом же выступлении было подчеркнуто, что «теперь, когда обстановка в Афганистане постепенно входит в нормальное русло, некоторые наши воинские части по согласованию с афганским правительством выведены на Родину»³. В данном случае имелся в виду вывод из Афганистана некоторых отдельных родов войск, осуществленный летом 1980 г. – но это было вызвано не нормализацией обстановки или готовностью СССР к полному выводу войск, а тем

¹ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 34. Д. 3. Л. 2.

² Выступление главы делегации СССР, члена Политбюро ЦК КПСС, министра иностранных дел СССР на XXXV сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1980 год... С. 114.

³ Там же.

обстоятельством, что некоторые рода войск (например, войсковая ПВО Сухопутных войск) оказались ненужными в специфических условиях ТВД¹ в Афганистане.

Кроме резолюций Генеральной Ассамблеи ООН «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности», также следует упомянуть документы ООН, имеющие отношение к ситуации в Афганистане и вокруг него, создавшейся после ввода туда ограниченного контингента советских войск. Что это за документы? Ежегодно их регистрируемое количество достигало сотни, а иногда и превышало эту цифру. Во-первых, это документы международных правительственных организаций – ОИК, ЕЭС, Движения Неприсоединения, Межпарламентского Союза – в которых обсуждалась ситуация в Афганистане и которые обязательно поступали в ООН. Более подробно они будут проанализированы во втором параграфе настоящей главы.

Во-вторых, это документы ДРА, касающиеся разных аспектов ситуации в Афганистане. Также сюда следует отнести обращения афганского политического руководства на имя Генерального секретаря ООН о нарушении государственной границы Афганистана военными подразделениями Пакистана, и ответы на аналогичные пакистанские обращения.

В-третьих, это документы конкретно ООН и его отдельных структурных подразделений, касающиеся афганского вооруженного конфликта – публикуемые с 1985 г. доклады «Положение в области прав человека в Афганистане», которые будут подробно исследованы в третьей главе; и ежегодные доклады Генерального секретаря ООН о положении в Афганистане, которые проанализированы также в третьей главе, в части касающейся политического урегулирования «афганского вопроса».

В-четвертых, в 1980-е гг. по пункту повестки «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности» в ООН регулярно регистрировались затрагивающие ситуацию в Афганистане документы ряда

¹ Театр военных действий.

прочих стран. К примеру, это документы США о химических атаках Советского Союза и Вьетнама в Афганистане и Индокитае; документ Ирана о политическом урегулировании ситуации в Афганистане; документ Японии об осуждении афганских нарушений границы с Пакистаном, и др.

И в-пятых, это пакистанские документы. Среди них преобладают обращения на имя Генерального секретаря ООН, содержащие информацию о нарушениях подразделениями и отдельными военнослужащими афганской армии пакистанской воздушной или сухопутной границы, а также ответы на аналогичные упоминаемые выше обращения ДРА. На спорах о взаимных нарушениях государственной границы Пакистана и Афганистана, как отдельном вопросе, особо рассматриваемом в 1980-е гг. в ООН, хотелось бы остановиться подробнее¹.

Прежде чем перейти к цифрам и документам, попробуем ответить на вопрос: почему «камнем преткновения» стала именно граница Афганистана с Пакистаном, а не, например, с Ираном, или с Китаем, или с Советским Союзом? Советско-афганская граница довольно надежно охранялась, причем с обеих сторон²; и хотя она неоднократно все же становилась объектом атак и нападений афганских моджахедов, но наиболее угрожаемой частью границ Афганистана она не была. Граница с Китаем относительно коротка (76 км)³ и проходит по высокогорной труднодоступной и малонаселенной местности – Афганистан граничит с Синьцзян-Уйгурским автономным районом Китая. И наконец, афгано-иранская граница протяженная, но тянется по пустынной и малообитаемой территории.

¹ Эта тема рассматривается автором диссертации в статье: Рабуш Т. В. Ситуация на афгано-пакистанской границе в 1980-е годы // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2020. № 5. С. 172–184.

² См. здесь: Гуров В. А. Исторический опыт применения пограничных войск КГБ СССР и ФСБ РФ в формировании «пояса безопасности» на северных границах Афганистана в 1979–2005 гг. // Вектор науки ТГУ. 2014. № 1. С. 101–104; Копань В. И., Папин Ю. Н. Огненная граница Афганистана. 1979–1989 гг. Луганск: Промпечать, 2011. 275 с.; Нешумов Ю. А. Границы Афганистана: трагедия и уроки. Жуковский: Кучково поле, 2006. 352 с.; Ярков И. Д. По периметру границы Афганистана. Записки генерала пограничных войск КГБ СССР. Новосибирск: изд-во НГОНБ, 2010. 352 с.

³ Ежов Г. П. Экономическая география Афганистана. М.: издательство МГУ, 1990. С. 12.

А вот Пакистан был одним из крупнейших внешних акторов в афганском вооруженном конфликте, свое вовлечение в афганские внутренние события он осуществил еще до ввода туда советских войск; и как указывалось ранее, вопрос признания проведенной еще колониальной администрацией Британской Индии в 1893 г. «линии Дюранда» оставался крайне острым для внешней политики Афганистана начиная с первых лет возникновения государства Пакистан на карте мира. Граница Афганистана и Пакистана является на ряде участков легко проницаемой, что на протяжении 1980-х гг. позволяло без особых затруднений переправлять из Пакистана в Афганистан оружие, боеприпасы, средства пропаганды и людские силы. Все эти факторы способствовали тому, что именно граница с Пакистаном стала самым сложным участком из всех прочих афганских границ с другими государствами.

Итак, на протяжении 1980-х гг. на имя Генерального секретаря ООН от политического руководства как Афганистана, так и Пакистана через их Постоянных представителей в ООН ежегодно и даже ежемесячно поступали жалобы на обоюдные нарушения госграницы, как правило, совмещенные с нанесением материального ущерба и человеческими жертвами. Всего таких документов в 1980–1989 гг. в ООН поступило несколько сотен¹. Информацию об обращениях Пакистана и Афганистана в ООН по вопросу взаимных нарушений границы за 1980–1983 гг. следует искать в разделе «Afghanistan situation» ежегодных указателей по документам ООН «Index to proceeding of the General Assembly», а начиная с 1984 г. – также в разделе «Neighbouring² states» (позже «Good neighbourliness»)³.

¹ Проанализированы только те обращения, которые были направлены Пакистаном или Афганистаном в ООН в период пребывания в Афганистане ограниченного контингента советских войск, поэтому данное исследование хронологически завершается в середине февраля 1989 г., и за 1989 г. рассмотрены лишь две жалобы Пакистана в адрес Генерального секретаря ООН, хотя за 1989 г. пакистанских жалоб в ООН поступило большее количество.

² Так в книгах-указателях.

³ Любой документ можно искать на сайте ООН по его номеру (например А/39/96, А/42/221 и т.д.) вот здесь: <https://www.un.org/ru/ga/documents/symbol.asp>. (дата обращения: 15.01.2022 г.). Поиск доступен на всех рабочих языках ООН.

Диссертант не рассматривает вопрос (это и невозможно), насколько эти жалобы соответствовали действительности и имели ли место в реальности все эти нарушения границы. Он лишь ограничится учетом обращений и содержащихся в них сведений, проанализировав частоту обращений, фактическое содержание жалоб, виды и характер описываемых нарушений и представив полученные данные в нескольких таблицах.

Прежде всего надо выяснить общее количество афганских и пакистанских жалоб, для чего составлена таблица 2. Первая такая жалоба поступила в адрес Генерального секретаря ООН от Постоянного представителя Пакистана в ООН Н. А. Наика в ноябре 1980 г.¹, а первые афганские обращения датированы 1983 годом. В первой половине 1980-х гг. фиксируется небольшое количество жалоб, но начиная с 1984 г. число обращений резко возросло.

Таблица 2².

Количество обращений Пакистана и Афганистана в Генеральную Ассамблею ООН (по вопросам нарушения государственной границы)

	Годы									
	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989
Жалобы Пакистана	1	5	4	6	18	33	32	35	28	2
Жалобы Афганистана	-	-	-	2	11	25	19	15	8	-

Далее будет проанализирован характер и виды актов нарушений границы, содержащихся в обращениях Пакистана (с разбивкой по годам). Как видно из расположенной ниже таблицы 3, чаще всего упоминаются воздушные бомбардировки населенных пунктов и пакистанских ненаселенных территорий,

¹ Политические деятели Пакистана высказывали жалобы на афганские пограничные нападения не только в документах, отправленных на имя Генерального секретаря ООН, но и в ходе личных встреч с политическими лидерами других стран. См., например: ГАРФ. Ф. Р4459. Оп. 44. Д. 5117. Л. 196; ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 44. Д. 6684. Л. 121–125.

² Все таблицы составлены на основе документов ООН.

а также артиллерийские обстрелы таковых, причем большая часть этих нарушений приходится на вторую половину 1980-х гг.

Таблица 3.

Содержание обращений Пакистана в адрес Генерального секретаря ООН по вопросу нарушений государственной границы

Характер нарушения, указанного в жалобе	Год									
	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989
Обстрел афганскими ВВС пограничного поста	2	3		1		4	5	1	1	
Нарушение афганскими ВВС воздушного пространства Пакистана (без обстрелов)		1	31	10	6	10	1			1
Нарушение воздушного пространства Пакистана афганскими ВВС, завершившее уничтожением самолета-нарушителя ¹									2	
Обстрел афганскими ВВС лагеря беженцев	1	2	1	1	1	2	4	3	3	

¹ A/43/783. Letter dated 4 November 1988 from the Permanent Representative of Pakistan to the United Nations addressed to the Secretary-General. URL: <https://undocs.org/en/a/43/783> (дата обращения: 15.01.2022 г.); A/43/849. Letter dated 21 November 1988 from the Permanent Representative of Pakistan to the United Nations addressed to the Secretary-General. URL: <https://undocs.org/en/a/43/849> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

Обстрел афганскими ВВС пакистанских населенных пунктов или территории Пакистана		4		3	12	32	12	22	11	
Артиллерийские обстрелы территории Пакистана с афганской стороны			4	4	5	14	45	47	23	
Вторжение на территорию Пакистана афганских сухопутных ВС, обстрелы территории Пакистана афганскими сухопутными ВС		1	8		1	3	13	1	1	1

Нарушения границы, сопряженные с воздушными и артиллерийскими нападениями, в ряде случаев сопровождались гибелью (ранениями) людей и животных (обычно это домашний скот – верблюды, козы, лошади, коровы, овцы) и материальным ущербом: повреждения или уничтожение автомобильного / грузового транспорта, разрушения или повреждения жилых домов, общественных зданий, мечетей, пограничных пунктов. В сообщениях о случаях ранений и гибели людей нередко приводится их пол, возраст (если это несовершеннолетние), факт принадлежности к пакистанским вооруженным силам или к афганским беженцам. В соответствующей таблице можно увидеть подсчитанное по пакистанским обращениям количество погибших и раненых, где дети указаны отдельно. Также учтены погибшие и раненые сельскохозяйственные животные. Отметим, что цифры количества

пострадавших людей являются минимальными и для Пакистана и для Афганистана, так как в ряде жалоб и обращений указано «жертвами... стали несколько жителей деревни», «погибли гражданские лица и военнослужащие» (без указания количества) и т.п.

Таблица 4.

Количество пострадавших, указанное в обращениях Пакистана

Год	Количество погибших и раненых		
	Погибшие / в том числе несовершеннолетние дети	Раненые / в том числе несовершеннолетние дети	Погибшие / раненые животные
1980	2	3	
1981	6	17	
1982	0 / 1	1 / 3	18
1983	3	14 / 5	0 / 2
1984	134 / 6	150	73
1985	53 / 3	89	25
1986	78 / 2	201 / 6	
1987	256 / 9	527 / 5	
1988	69 / 20	175 / 3	5
1989	1		

И наконец, диссертант подсчитал общее число эпизодов нарушений пакистанской границы по каждому году. Обращает на себя внимание то, что количество эпизодов не совпадает с количеством обращений (эпизодов больше) – но это потому, что в одном документе может содержаться информация о двух и более эпизодах:

- 3 эпизода в 1980 г.;
- 11 эпизодов в 1981 г.;
- 44 эпизода в 1982 г.;
- 19 эпизодов в 1983 г.;
- 25 эпизодов в 1984 г.;
- 65 эпизодов в 1985 г.;
- 80 эпизодов в 1986 г.;

- 74 эпизода в 1987 г.;
- 41 эпизод в 1988 г.;
- 2 эпизода в 1989 г.

Как видим, количество эпизодов нестабильно и не обладает устойчивой тенденцией к ежегодному снижению или, напротив, ежегодному росту, но в целом вторая половина 1980-х гг. оказывается куда более «урожайной» на количество указанных Пакистаном в своих обращениях эпизодов нарушений государственной границы, чем первая половина десятилетия. Если же посмотреть и на количество обращений Пакистана, и на количество содержащихся в этих обращениях эпизодов нарушений границы, то увидим, что 1985–1987 гг. во всех случаях являются самыми пиковыми, а в 1988 г. падает и число обращений, и число эпизодов в них, и количество погибших или раненых.

Из таблицы 4 видим, что необычно большим количеством погибших и раненых обращает на себя внимание пакистанская статистика за 1987 г. И здесь стоит обратиться к конкретному документу. В документе ООН № A/42/162 от 1987 г. Постоянный представитель Пакистана при ООН указал, обращаясь к Генеральному секретарю, что 26 и 27 февраля 1987 г. 22 самолета афганских ВВС атаковали несколько пакистанских деревень, в результате чего 90 человек погибли и около 230 получили ранения. Также в этом документе содержатся выдержки из обращения премьер-министра Пакистана М. Х. Джунеджо «относительно воздушных налетов афганской авиации»¹. Премьер-министр в том числе отметил, что «как только начинаются женевские переговоры, кабульская сторона чаще нарушает воздушное пространство и сухопутные границы Пакистана»². Крайне сложно сказать, насколько соответствовало реальности данное заявление главы пакистанского правительства.

¹ A/42/162. Letter dated 4 March 1987 from the Charge d'affaires of the Permanent Mission of Pakistan to the United Nations addressed to the Secretary-General. URL: <https://undocs.org/ru/a/42/162> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

² Ibid. P. 3.

Аналогичные таблицы составлены и для Афганистана. В первой из них (и пятой по счету в целом по тексту) указывается характер и виды нарушений афганской государственной границы, которые определены в афганских обращениях¹. Лидируют жалобы на артиллерийские обстрелы афганской территории со стороны Пакистана, либо на нарушения афганского воздушного пространства пакистанскими ВВС.

Таблица 5.

Содержание обращений Афганистана в адрес Генерального секретаря ООН по вопросу нарушений государственной границы

Характер нарушения, указанного в жалобе	Год									
	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989
Вторжение на территорию ДРА пакистанских сухопутных ВС либо обстрелы пакистанскими ВС				1	1	11				
Нарушение воздушного пространства ДРА (РА) ² пакистанскими ВВС (без обстрелов)				1	1	3	13	12	4	
Обстрел пакистанскими ВВС населенных пунктов и территории ДРА							3			

¹ Как и Пакистан, ДРА по рассматриваемым вопросам не только обращалась в ООН, но и выдвигала официальные протесты по другим каналам. См., например: ГАРФ. Ф. Р4459. Оп. 44. Д. 6181. Л. 154–155, 158.

² 30 ноября 1987 г. ДРА была переименована в РА – Республику Афганистан.

Артиллерийские обстрелы территории ДРА (РА) с пакистанской стороны					15	47	12	15	3	
Похищение людей ¹					1					
Уничтожение вертолета						1				
Военная блокада зоны племен ²							1			
Преследование пакистанскими ВВС афганского гражданского самолета ³								1		
Нападение ВВС Пакистана на афганский военный самолет									2	

Вторая таблица по обращениям Афганистана (и шестая по счету) подсчитывает количество указанных в этих документах убитых и раненых людей – с особым выделением несовершеннолетних.

Таблица 6.

Количество пострадавших, указанное в обращениях Афганистана

Год	Количество погибших и раненых	
	Погибшие / в том числе	Раненые / в том числе

¹ A/39/60. Letter dated 28 December 1984 from the Permanent Representative of Afghanistan to the United Nations addressed to the Secretary-General. URL: <https://undocs.org/en/a/39/60> (дата обращения: 15.01.2022 г.). Группа пакистанских военнослужащих совершила нападение на афганский таможенный пункт в Торкаме и похитила, уведя в Пакистан, 37 служащих таможни.

² A/41/90. Letter dated 14 January 1986 from the Permanent Representative of Afghanistan to the United Nations addressed to the Secretary-General. URL: <https://undocs.org/en/a/41/90> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

³ A/42/205. Letter dated 1 April 1987 from the Permanent Representative of Afghanistan to the United Nations addressed to the Secretary-General. URL: <https://undocs.org/en/a/42/205> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

	несовершеннолетние дети	несовершеннолетние дети
1980		
1981		
1982		
1983		
1984	0 / 1	7 / 1
1985	97	110 / 6
1986	35 / 60	127
1987	5	15
1988	1	10
1989		

Количество эпизодов нарушений государственной границы, по которым ДРА обратилась в ООН, как и в случае с Пакистаном, больше, чем количество самих обращений, что так же объясняется тем, что в одном обращении может быть упомянуто несколько эпизодов:

- 2 эпизода в 1983 г.;
- 18 эпизодов в 1984 г.;
- 62 эпизода в 1985 г.;
- 29 эпизодов в 1986 г.;
- 28 эпизодов в 1987 г.;
- 9 эпизодов в 1988 г.

В случае с обращениями Афганистана можно говорить о тех же закономерностях, что имеются и в обращениях Пакистана: в первой половине 1980-х гг. количество афганских обращений на имя Генерального секретаря ООН по вопросу нарушений государственной границы минимально, но во второй половине десятилетия происходит рост и числа самих обращений, и количества эпизодов нарушений границы, и количества указанных в обращениях погибших или раненых военных и гражданских лиц. Причем для Афганистана, как и для Пакистана, пик количества обращений и количества эпизодов (а также численности указанных в обращениях погибших и раненых) приходится на три года: это 1985, 1986 и 1987 гг. Как можно видеть по резкому росту афганских и пакистанских жалоб в ООН на нарушения границы в эти

годы, афгано-пакистанские отношения, невзирая на продвигавшийся в те годы процесс урегулирования конфликта, стали особенно напряженными даже в сравнении с первой половиной 1980-х гг., когда урегулирование было достаточно отдаленным вопросом (рост жалоб и содержащихся в них эпизодов является как минимум косвенным показателем ухудшения афгано-пакистанских двухсторонних отношений). 1988 год, в который были подписаны Женевские соглашения и начался вывод советских войск, демонстрирует снижение количества обращений (афганских и пакистанских), снижение числа эпизодов и даже уменьшение указанного в обращениях количества человеческих жертв.

Обращался Афганистан в ООН и с жалобами на нарушения афганской государственной границы, произведенные вооруженными силами Ирана, хотя таких обращений было несравнимо меньше, чем жалоб в связи с действиями Пакистана – например, такое обращение было представлено на имя Генерального секретаря ООН весной 1987 г. по вопросу нарушения двумя иранскими самолетами «Фантом» воздушного пространства ДРА, имевшего место 25 марта 1987 г.¹

Точно так же, как и обращения по вопросу нарушения своей государственной границы, Пакистан и Афганистан регулярно отправляли на имя Генерального секретаря ООН – не напрямую руководству другой страны, а через посредника в лице ООН – опровержения жалоб противоположной стороны о нарушении госграницы (подтверждений этих нарушений в соответствующих документах ООН не удалось встретить ни разу). Тексты этих документов довольно однотипны и выглядят обычно так: «правительство Пакистана отвергает как необоснованные утверждения властей Кабула» или «правительство Демократической Республики Афганистан, проведя тщательное расследование, считает, что это необоснованное заявление не соответствует действительности и категорически отвергает его». Нередко как у Афганистана,

¹ А/42/203. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 30 марта 1987 г. на имя Генерального секретаря. URL: <https://undocs.org/ru/a/42/203> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

так и у Пакистана жалоба на действия страны-соседа и опровержение ранее выдвинутых жалоб содержались в одном и том же документе.

Диссертант составил еще одну таблицу – по количеству афганских и пакистанских ответов-опровержений в ответ на обращения по вопросу взаимных нарушений границы.

Таблица 7.

Опровержения жалоб на нарушения государственной границы, представленные Пакистаном и Афганистаном в ООН

	Годы									
	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989
Опровержения Пакистана	-	-	-	-	10	22	16	8	10	-
Опровержения Афганистана	-	1	-	2	8	39	33	16	-	-

Какой была реакция и собственно ООН, и прочих членов мирового сообщества на эти обращения? Позиция ООН по данному вопросу как крупнейшей международной организации и главного «арбитра» в межгосударственных спорах очень хорошо выражена в Докладе Генерального секретаря ООН по вопросу о ситуации в Афганистане и урегулировании афганского вооруженного конфликта, документ А/43/720 от 14 октября 1988 г.: «Эти жалобы были расследованы и результаты переданы обеим сторонам... Миссия добрых услуг указала обеим сторонам на то, что некоторые из этих обвинений в нарушениях не сопровождались достаточной информацией, которая фактически бы позволила провести эффективное расследование»¹. И действительно, не представляется возможным уверенно говорить о том, имели ли место в реальности все те нарушения границы, о которых пакистанские и афганские дипломатические представители пишут в своих обращениях – в том

¹ А/43/720, 14 October 1988. Report of the Secretary-General. P. 6. URL: <https://undocs.org/en/a/43/720> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

числе и потому, что ряд таких жалоб на нарушения границы действительно было невозможно расследовать в силу ряда объективных причин.

Вопрос афганских нарушений пакистанской государственной границы – исключительно афганских, пакистанские игнорировались – регулярно поднимался и в ОИК¹. Но здесь стоит вспомнить, что с самого начала 1980 г. ОИК заняла враждебную позицию в отношении ДРА, было приостановлено членство Афганистана в этой организации, а на заседания ОИК в качестве представителей афганского народа приглашались члены антиправительственных группировок, и поэтому предметом обсуждения в этой международной организации становились только афганские нарушения (неважно, реальные или нет) пакистанской государственной границы.

В документах ЕЭС, касающихся ситуации в Афганистане, так же как и в документах ОИК, можно встретить осуждение афганских нарушений госграницы Пакистана: например, в марте 1987 г. в документе A/42/180² 12 государств-членов ЕЭС указали, что они «осуждают бомбардировки, совершенные 26 и 27 февраля с афганской территории и преднамеренно направленные против гражданских объектов на территории Пакистана, – бомбардировки, в результате которых погибло много невинных людей из числа пакистанского населения и афганских беженцев, и так уже сильно пострадавших в ходе конфликта. Они рассматривают эти действия как несовместимые с духом переговоров»³.

Что же касается реакции отдельных стран, то Япония в апреле 1987 г. направила на имя Генерального секретаря ООН документ A/42/212, в котором приведено заявление МИД Японии в связи с бомбардировкой территории Пакистана и указано, что «Япония решительно осуждает бомбардировки пакистанской территории афганским режимом и призывает немедленно

¹ Например, см. A/40/758, A/42/178, A/43/393 и прочие документы ОИК на сайте ООН.

² A/42/180. Письмо Постоянного представителя Бельгии при ООН от 17 марта 1987 г. на имя Генерального секретаря. Заявление 12 государств-членов Европейского сообщества от 16 марта 1987 г. по поводу Афганистана. URL: <https://undocs.org/ru/a/42/180> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

³ Там же. С. 2. URL: <https://undocs.org/ru/a/42/180> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

прекратить подобные действия»¹. Подобные заявления Япония делала и ранее². Соединенные Штаты также выступали с официальными заявлениями, содержащими осуждение афганских нарушений территории Пакистана – например, 23 августа 1984 г. госдепартамент США сделал заявление, в котором указал: «в течение последней недели самолеты, артиллерия и ракетные установки, базирующиеся в Афганистане, неоднократно совершали серию грубых нарушений территориального суверенитета Пакистана, унесших жизни почти 50 ни в чем не повинных людей, повлекших большое количество раненых и уничтоженное имущество. Соединенные Штаты осуждают эти нападения на Пакистан – страну, чью независимость и территориальную целостность мы давно поддерживаем. Мы призываем Советский Союз и его кабульских клиентов положить конец этим действиям. Эти нападения еще больше усиливают трагедию и страдания, причиненные попытками Советского Союза поработить афганскую нацию и народ и запугать соседей Афганистана. Эти действия принесли смерть, страдания и изгнание миллионам ни в чем не повинных афганских мужчин, женщин и детей»³.

Вообще, США уже в 1980 г. указывали в своих разведывательных сообщениях об афганских (и даже о советских)⁴ воздушных и сухопутных нападениях на пакистанское приграничье⁵. Некоторые страны – например, Сингапур, Бангладеш – также поднимали вопрос о нарушениях пакистанской границы воинскими подразделениями Афганистана в ходе ежегодных прений по пункту повестки ООН «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности».

Документы свидетельствуют, что внимание некоторых международных организаций (например, ОИК и ЕЭС) и отдельных стран периодически обращалось к вопросу нарушения Афганистаном пакистанских

¹ A/42/212. Letter dated 6 April 1987 from the Permanent Representative of Japan to the United Nations addressed to the Secretary-General. URL: <https://undocs.org/en/a/42/212> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

² ГАРФ. Ф. Р4459. Оп. 44. Д. 5117. Л. 156.

³ Afghan Attacks on Pakistan. Department Statement, Aug. 23, 1984 // The Department of State Bulletin. October 1984. Vol. 84. № 2091. P. 47.

⁴ Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Afghanistan... P. 858.

⁵ Ibid. P. 841–842, 857.

государственных границ, в то время как аналогичные действия со стороны Пакистана, производимые им в отношении Афганистана, совершенно игнорировались. Это легко объяснить тем, о чем шла речь в начале данного параграфа: примерно две трети стран-членов ООН с первых недель 1980 г. занимали негативную позицию в отношении присутствия ОКСВ в Афганистане, что не могло не влиять на отношение и к официальному афганскому политическому режиму (ведь ОКСВ пребывал в Афганистане с одобрения режима НДПА), и поэтому какие-то отрицательные действия, осуществляемые официальным Кабулом или с его позволения или даже сообщения о таковых, привлекали к себе внимание со знаком «минус» этих двух третей мирового сообщества или же отдельных его членов; а вот аналогичные акты в отношении афганского официального режима оставались без внимания. Существовала своего рода негативная избирательность.

Итак, принимаемые в 1980–1987 гг. ежегодные резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности» получали неизменную поддержку примерно двух третей стран-членов Организации Объединенных Наций, хотя вместе с тем примерно треть стран мира или голосовали «против» этих резолюций (военно-политические или идеологические союзники СССР), или придерживались нейтралитета. Хотя нельзя не отметить, что число сторонников принятия резолюции «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности» ежегодно росло. Также нельзя говорить, что позиция большинства стран-членов ООН по «афганскому вопросу» направлялась какими-то внешними силами (например, США) – нет, для подавляющего большинства государств это была их самостоятельно выбранная независимая позиция. Сама же ООН избрала роль арбитра, который урегулирует афганский вооруженный конфликт мирными средствами.

Важным вопросом в рамках ООН, особенно остро проявившемся во второй половине 1980-х гг., стал вопрос взаимных нарушений афганской и соответственно пакистанской государственных границ, выраженный в

поступающих на имя Генерального секретаря ООН обращения от Постоянных представителей при ООН этих двух государств. Сочувственное внимание ряда стран и некоторых международных организаций было привлечено только к обращениям Пакистана, что можно объяснить негативной позицией, которую заняло большинство членов мирового сообщества в отношении официального Кабула, особенно после ввода ОКСВ в Афганистан.

§ 2. Трансформация взглядов крупнейших межправительственных организаций на афганский вооруженный конфликт 1979–1989 гг.

Конечно же, ООН, как крупнейшую межгосударственную организацию, одной из основных задач которой является поддержание международного мира и безопасности, не могла не волновать ситуация в Афганистане, сложившаяся после ввода в эту страну ограниченного контингента советских войск в декабре 1979 г. Однако были и другие международные государственные организации, которых крайне интересовали события в Афганистане и их возможное развитие.

Логично предположить, что таковыми, особенно в условиях межблокового соперничества холодной войны, могут быть ОВД и НАТО. Тем не менее, в реальности эти две организации не проводили сколь-нибудь выразительную политическую линию в отношении афганского конфликта 1979–1989 гг. НАТО солидаризировалось с принятой по «афганскому вопросу» линией США; а практически все страны-члены ОВД (кроме Румынии) оказали дипломатическую поддержку политике СССР в Афганистане и собственно афганскому правительству, о чем шла речь в предыдущем параграфе. Хотя альянс НАТО на протяжении 1980-х гг. регулярно рассматривал «афганский вопрос».

В реальности же второй (после ООН) влиятельной международной организацией, проявившей большой интерес в отношении ситуации в Афганистане и вокруг него, стало Движение Неприсоединения. Роль этой организации в международных отношениях периода холодной войны весьма

заметна¹ – и это подтверждает хотя бы тот факт, что в начале 1980-х гг. членами Движения было около сотни государств. А, например, африканский континент почти в полном 100%-м составе – кроме ЮАР – имел членство в Движении Неприсоединения.

Прежде чем предметно исследовать позицию Движения в отношении афганского вооруженного конфликта 1979–1989 гг., следует кратко охарактеризовать его роль в системе международных отношений и сказать о месте Афганистана в нем. Движение Неприсоединения появилось в 1961 г. как своего рода противовес основным военно-политическим блокам эпохи холодной войны – НАТО и Организации Варшавского Договора, и его членами предлагалось стать всем государствам, которые не относят себя ни к капиталистической, ни к социалистической противостоящим друг другу системам. Одним из условий вхождения страны в это движение было ее неучастие в каких-либо военно-политических блоках (не только в ОВД и НАТО, но и в иных). Афганистан стал членом Движения Неприсоединения уже в 1961 г., приняв участие в Бандунгской конференции 1955 г.², и с тех пор являлся одним из активных участников Движения³. Удаленность внешнеполитической линии Афганистана как от социалистического, так и от капиталистического блоков была на протяжении лет предметом гордости политических лидеров этой страны, еще с периода правления короля М. Захир-Шаха. Но Апрельская революция 1978 г. и ввод ОКСВ в Афганистан способствовали повороту внешней политики Афганистана в ином направлении, включив его в орбиту интересов и в поле активности политического блока социалистических государств (во главе с СССР).

Советский Союз пытался привлечь Движение Неприсоединения в «афганском вопросе» на свою сторону еще до ввода ОКСВ в Афганистан – например, в послании Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева

¹ Алимов Ю. И. Движение неприсоединения: история и современность. М.: Прогресс, 1987. 229 с.; Панова И. А. Движение Неприсоединения – важный фактор мировой политики второй половины XX века // Вестник Московского государственного университета печати. 2012. № 11. С. 65–85.

² Коргун В. Г. История Афганистана. XX век. М.: Крафт+, 2004. С. 307.

³ Коргун В. Г. Ук. соч. С. 302, 307, 405; Теплинский Л. Б. Ук. соч. С. 317, 321–322.

участникам VI конференции неприсоединившихся стран и Председателю VI конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран Ф. Кастро от 3 сентября 1979 г. указано, что «силы, враждебные делу мира, свободы, и независимости народов, упорствуют в своем стремлении остановить позитивные перемены в международной жизни... Империализм и реакция стремятся подорвать силы социального прогресса в Афганистане»¹. А вскоре после ввода ОКСВ на заседании Политбюро ЦК КПСС, состоявшемся 28 января 1980 г., был принят документ «О дальнейших мероприятиях по обеспечению государственных интересов СССР в связи с событиями в Афганистане» в котором рекомендовалось следующее: «В Движении Неприсоединения, используя возможности Кубы и СРВ, а также государств прогрессивного крыла ДН, инспирировать выступления в поддержку афганского правительства и предотвращать возможные попытки Запада и Китая спровоцировать движение на осуждение действий Советского Союза, изоляцию Афганистана и использование сложившейся ситуации для ослабления в ДН прогрессивного крыла»². Эта рекомендация была выполнена как минимум частично – хотя Советскому Союзу и не удалось заручиться полной поддержкой Движения Неприсоединения в рамках советской политики в Афганистане, тем не менее Движение в 1980-е гг. демонстрировало довольно мягкую позицию по этому вопросу.

Основной целью Движения Неприсоединения как организации, если говорить об афганском вооруженном конфликте 1979–1989 гг., было его политическое урегулирование, поэтому ситуация в Афганистане упоминается в каждом итоговом документе ежегодных совещаний министров и глав государств-членов Движения Неприсоединения начиная с 1980 г. (так же, как эта ситуация обсуждалась ежегодно и на заседаниях Генеральной Ассамблеи ООН). Далее позиция Движения Неприсоединения в афганском вооруженном

¹ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1979 год... С. 127.

² РГАНИ. Ф. 89. Оп. 34. Д. 3. Л. 3–4.

конфликте будет проанализирована более детально, для чего следует обратиться к документам¹.

Основными целями Движение Неприсоединения рассматривало политическое урегулирование ситуации в Афганистане на основе вывода из этой страны советских войск и решение проблемы беженцев, что можно увидеть из приведенных ниже документов. Также Движение неизменно поддерживало усилия ООН и конкретно Генерального секретаря этой организации, направленные на решение этих вопросов. Так, в сентябре 1981 г. на сессии Движения Неприсоединения, состоявшейся в Гаване, министры иностранных дел стран-членов Движения «с особой озабоченностью рассмотрели положение в Афганистане» и «настоятельно призвали к политическому урегулированию на основе вывода иностранных войск и полного уважения независимости, суверенитета, территориальной неприкосновенности и статуса Афганистана как неприсоединившейся страны и к строгому соблюдению принципа отказа от интервенции и невмешательства. Вновь подтвердив право афганских беженцев на возвращение в свои дома в условиях безопасности и уважения, министры и главы делегаций призвали все заинтересованные стороны добиваться такого урегулирования, которое обеспечило бы условия, при которых афганский народ мог бы свободно определить свою судьбу без вмешательства извне, и которое позволило бы афганским беженцам вернуться в свои дома. Они высоко оценили искренние усилия, предпринятые в целях поиска политического урегулирования положения в Афганистане»².

Осенью 1982 г. «афганский вопрос» был обсужден в Гаване на совещании министров иностранных дел и глав делегаций неприсоединившихся стран: «Совещание с глубоким беспокойством отметило положение в Юго-Западной Азии и согласилось с тем, что оно влечет опасные последствия для мира и

¹ Эта тема исследована в написанной в соавторстве статье: Костюк Р. В., Рабуш Т. В. Позиция Движения Неприсоединения в афганском вооруженном конфликте в 1980-е гг. // Вестник СПГУТД. Серия 2: Искусствоведение. Филологические науки. 2020. № 2. С. 117–123.

² А/36/566. Письмо Постоянного представителя Кубы при ООН от 30 сентября 1981 г. на имя Генерального секретаря. С. 16. URL: <https://undocs.org/ru/a/36/566> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

стабильности в этом регионе... В этой связи Совещание с особым вниманием рассмотрело положение в Афганистане. Оно вновь повторило настоятельный призыв, прозвучавший на Конференции на уровне министров, состоявшейся в Дели в феврале 1981 года, направленный на достижение политического решения на основе вывода иностранных войск и полного уважения независимости, суверенитета, территориальной целостности и статуса неприсоединения Афганистана, а также строгого соблюдения принципа отказа от интервенции и вмешательства. Оно также вновь подтвердило право афганских беженцев на возвращение в родные дома в условиях безопасности...

Совещание выразило свое удовлетворение искренними усилиями, направленными на отыскание политического решения сложившегося в Афганистане положения, и поддержало конструктивные шаги, предпринятые в этом направлении Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций»¹.

В марте 1983 г. на сессии 7-й Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран², состоявшейся в Дели, главы государств-членов Движения Неприсоединения также «выразили особую озабоченность по поводу положения в Афганистане. Они подтвердили настоятельный призыв Конференции министров иностранных дел, состоявшейся в Дели в феврале 1981 года, к политическому урегулированию на основе вывода иностранных войск и полного уважения независимости, суверенитета, территориальной целостности Афганистана и его статуса неприсоединившегося государства, а также на основе строгого соблюдения принципа недопустимости интервенции и вмешательства. Они также подтвердили право афганских беженцев на возвращение к своим очагам в условиях безопасности и достоинства и призвали к скорейшему решению этой большой гуманитарной проблемы...

¹ A/37/540. Письмо Постоянного представителя Кубы при ООН от 11 октября 1982 г. на имя Генерального секретаря. С. 13–14. URL: <https://undocs.org/ru/a/37/540> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

² 7th summit comes to successful close. Summary of speeches by delegation heads // Granma. 20.03.1983. P. 1–5.

Главы государств и правительств выразили признательность за искренние усилия, направленные на поиски политического урегулирования положения в Афганистане, и заявили о своей поддержке конструктивных шагов, предпринятых в этой связи Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций. Они расценили дискуссии через посредство Генерального секретаря как шаг в правильном направлении и настоятельно призвали продолжить их в целях содействия скорейшему политическому урегулированию этой проблемы в соответствии с идеалами и принципами Движения неприсоединившихся стран»¹. Оценка Генеральным секретарем ЦК НДПА Б. Кармалем итогов этой сессии была таковой: «В условиях, когда международный империализм, и в первую очередь Соединенные Штаты, пытается в рамках своей агрессивной стратегии всячески противостоять силам прогресса и социализма и проводить политику, направленную против мира... решения 7-й Конференции имеют особо важное значение. Делегации стран – участниц Движения Неприсоединения еще раз продемонстрировали свою решимость противостоять угрозе развязывания войны, империализму, колониализму и сионизму»². Отметим, что решения и резолюции прочих международных организаций, касающиеся положения в Афганистане и вокруг него, не получали такие положительные оценки афганского политического руководства.

Далее в тексте Заключительной политической декларации, принятой на Конференции министров иностранных дел неприсоединившихся стран, проходившей в Луанде (Ангола) 4–7 сентября 1985 г.³ и в тексте заключительного коммюнике Совещания министров иностранных дел и глав делегаций неприсоединившихся стран на 42-й сессии Генеральной Ассамблеи

¹ А/38/132. Письмо Постоянного представителя Индии при ООН от 30 марта 1983 г. на имя Генерального секретаря. С. 45. URL: <https://undocs.org/ru/a/38/132> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

² Гриневич Э. А., Гвоздарев Б. И. Ук. соч. С. 341.

³ А/40/854. Письмо Постоянного представителя Анголы при ООН от 5 ноября 1985 г. на имя Генерального секретаря. С. 40. URL: <https://undocs.org/ru/a/40/854> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

ООН, состоявшегося в Нью-Йорке 5–7 октября 1987 г.¹, формулировки, в которых описано положение в Афганистане и вокруг него, в целом оставались неизменными. Как и в более ранних документах, подчеркивается стремление к «политическому урегулированию на основе вывода иностранных войск и полного уважения независимости, суверенитета, территориальной целостности Афганистана и его статуса неприсоединившегося государства, а также на основе неукоснительного соблюдения принципа недопустимости интервенции и вмешательства»², упомянуты афганские беженцы и их право на возвращение к родным очагам, заявляется о поддержке усилий, направленных Генеральным Секретарем ООН на политическое урегулирование конфликта.

Итак, Движение Неприсоединения как крупная и влиятельная международная организация проявляло постоянную обеспокоенность ситуацией военного конфликта в Афганистане, и вместе с тем наибольшее значение придавалось политическому урегулированию положения в стране посредством организации и проведения дипломатических переговоров – однако урегулирование было должно осуществляться на основе вывода иностранных войск. В этом вопросе – вопросе советского военного присутствия в Афганистане – все крупнейшие международные организации, несмотря на некоторую разность своих политических подходов, были одинаково солидарны, рассматривая его как ключевое препятствие на пути к урегулированию конфликта. Также значительное внимание уделялось беженцам и их положению, – впрочем, нельзя не отметить, что афганские беженцы уже в середине 1980-х гг. стали одной из самых больших международных гуманитарных проблем. В целом же позиция Движения Неприсоединения в отношении Афганистана и афганского вооруженного конфликта была более сдержанной, чем позиция, например, ОИК; и она практически не претерпела изменений на протяжении всех 1980-х гг.

¹ A/42/681. Письмо Постоянного представителя Зимбабве при ООН от 23 октября 1987 г. на имя Генерального секретаря. С. 18–19. URL: <https://undocs.org/ru/a/42/681> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

² Там же.

От большого перейдем к малому – кратко рассмотрим политику государств-председателей Движения Неприсоединения в отношении афганского конфликта. Председателями Движения в 1980-е гг. поочередно были: Куба в 1979–1983 гг., Индия в 1983–1985 гг., Зимбабве в 1986–1988 гг. и Югославия с 1989 гг. Эти государства, занимая пост председателя Движения Неприсоединения, определенно оказывали влияние на политику этой международной организации, а значит, и на мировую политику в целом, потому что в 1980-е гг. Движение Неприсоединения было одной из самых влиятельных международных организаций, что подчеркивалось выше.

Позиция стран-председателей Движения будет рассмотрена в хронологическом порядке их нахождения на данном посту, то есть начиная с Кубы. Известно, что на протяжении большей части холодной войны (с начала 1960-х гг.) Куба оказывала активную поддержку внешней политике СССР в странах Третьего мира, особенно в ситуациях локальных вооруженных конфликтов. Так, со второй половины 1970-х гг. и далее кубинское правительство оказывало поддержку – посредством поставок оружия и направления военных специалистов – правительствам Анголы, Эфиопии и Мозамбика, которые боролись с внешней агрессией, инспирируемой в том числе и США¹. Стоит отметить, что иногда помощь Кубы таким государствам была даже значимей по масштабам и имела более открытый характер, чем помощь им же со стороны Советского Союза.

Активный участник Движения Неприсоединения и оплот социализма в Западном полушарии, Куба установила дружественные отношения с ДРА вскоре после Апрельской революции 1978 г., в первых числах мая. В дальнейшем отношения Афганистана и Кубы благоприятно развивались, что продолжалось и после ввода ОКСВ в Афганистан². Например, 17 февраля 1982 г. в Кабуле было заключено культурное соглашение между Правительством

¹ Gleijeses P. *Conflicting Missions Havana, Washington and Africa...*

² Гриневич Э. А., Гвоздарев Б. И. Ук. соч. С. 286–287, 326; Латинская Америка в международных отношениях. XX век. Ук. соч. С. 262; Bain M. J. *Soviet-Cuban Relations, 1985 to 1991: Changing Perceptions in Moscow and Havana*. Boulder: Lexington Books, 2007. 164 p.; Entrevistase con Fidel el canciller afgano // Granma. 24.09.1983. P. 1.

Республики Куба и правительством ДРА; в сентябре 1983 г. состоялся официальный визит на Кубу министра иностранных дел ДРА Ш. М. Доста, в ходе которого афганский министр имел беседу с Первым секретарем ЦК Коммунистической партии Ф. Кастро и провел переговоры с главой кубинского МИД И. Мальмиеркой и другими членами правительства Кубы¹ – и это отнюдь не полный перечень.

Куба, как сторонник внешней политики СССР, на протяжении 1980-х гг. также голосовала «против» принятия ежегодных резолюций Генеральной Ассамблеи ООН «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности»². Вообще, Куба имела крайне напряженные отношения с США, что было одной из причин для оказания этой страной дипломатической поддержки Советскому Союзу в том числе и по «афганскому вопросу». Выступая в стенах ООН в поддержку ДРА и СССР, кубинские дипломаты не упускали возможности «бросить камень в американский огород»: например, уже на шестой чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в выступлении Постоянного представителя Кубы в ООН Р. Роа-Коури указывалось, что США воспользовались ситуацией в Афганистане с целью «скрыть свою циничную поддержку самых одиозных международных сил, чтобы дать новый импульс своей милитаристской политике»³.

По мнению кубинского руководства, которое было озвучено на II съезде Коммунистической партии Кубы 18 декабря 1980 г. в отчетном докладе председателя Государственного совета и Совета министров Республики Куба, Первого секретаря ЦК Коммунистической партии Кубы Ф. Кастро, «грубые провокации, подрывные действия... империализма в Афганистане осложнили положение до такого предела, когда помощь со стороны СССР стала

¹ Entrevistase con Fidel el canciller afgano // Granma. 24.09.1983. P. 1; Comunicado conjunto cubano-afgano // Granma. 27.09.1983. P. 6.

² Рабуш Т. В. «Афганский вопрос» в 1980-е годы и резолюции ООН // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 5. С. 18.

³ Denuncia Cuba en la onu la grosera manipulación de los sucesos en Afganistán que han hecho los imperialistas norteamericanos // Granma. 15.01.1980. P. 6.

необходимым условием спасения Апрельской революции 1978 года и защиты ее завоеваний»¹, – и поэтому Куба считала нужным солидаризироваться с политикой СССР в Афганистане и с афганским политическим руководством. В целом, как можно увидеть даже на примере этого доклада, публичные заявления Кубы, характеризующие текущую ситуацию в Афганистане и объясняющие причины, побудившие Советский Союз осуществить ввод ограниченного военного контингента на территорию Афганистана, были сходны с аналогичными заявлениями советского политического руководства.

Находясь на посту председателя Движения Неприсоединения, Куба в рамках Движения довольно успешно сглаживала негативную реакцию многих стран-членов этой организации на пребывание ОКСВ в Афганистане. В упомянутом выше докладе Ф. Кастро также заявил, что в настоящее время «руководство Афганистана укрепляет свои позиции» и что Куба «предприняла ряд усилий, направленных на улучшение отношений»² Афганистана и Пакистана. Как пишут авторы второго тома коллективной монографии «Латинская Америка в международных отношениях. XX век», «в сложной международной обстановке, когда возникали конфликтные ситуации между отдельными участниками движения... кубинская дипломатия успешно противостояла попыткам умеренного крыла в движении использовать “афганский” и “кампучийский” вопросы для того, чтобы столкнуть неприсоединившиеся страны с социалистическими государствами»³. Другие советские исследователи, Б. И. Гвоздарев и Э. А. Гриневич, отмечают, что «Куба решительно выступила против инспирированных Вашингтоном попыток Пакистана и некоторых других стран подключить Движение Неприсоединения к антиафганской кампании»⁴. Насколько велика была в этом вопросе роль именно Кубы, с точностью сказать сложно, но позиция Движения Неприсоединения, занятая им в отношении афганского вооруженного

¹ II съезд Коммунистической партии Кубы. Доклад товарища Фиделя Кастро // Правда. 19 декабря. 1980. С. 4.

² Там же. С. 5.

³ Латинская Америка в международных отношениях. XX век... С. 262.

⁴ Гриневич Э. А., Гвоздарев Б. И. Ук. соч. С. 326.

конфликта 1979–1989 гг., действительно с самого начала была мягче, чем позиция других крупных международных организаций по этому же вопросу.

Куба также предпринимала конкретные шаги, направленные на политическое урегулирование афганского вооруженного конфликта: так, именно Ф. Кастро, пребывая в должности председателя Движения Неприсоединения, принял деятельное участие в политическом урегулировании на начальных этапах этого процесса: уже с марта 1980 г. Ф. Кастро начал оказывать посреднические Добрые Услуги в деле организации двухсторонних афгано-пакистанских переговоров в рамках ООН¹, причем инициатива оказания Добрых Услуг исходила от кубинской стороны.

В целом, Куба способствовала развитию международных усилий, направленных на политическое урегулирование ситуации в Афганистане – с одной стороны; и вместе с тем в афганском вооруженном конфликте 1979–1989 гг. Куба занимала сторону СССР и официального Кабула, отказываясь от голосования «за» принятие ежегодных резолюций ООН «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности» и развивая двухсторонние отношения с Афганистаном.

Следующая хронологически страна-председатель Движения Неприсоединения, Индия, как отмечалось в предыдущем параграфе, выбрала нейтральную позицию в отношении «афганского вопроса»², что было вызвано в том числе и ее сложными отношениями с Пакистаном, который был одним из самых активных внешних акторов конфликта в Афганистане, и выступала за разрешение конфликта политическими средствами³. В телеграмме № 1017Z «Отношение Индии к политике США и советскому вторжению в Афганистан»⁴, отправленной 4 апреля 1980 г. из посольства США в Нью-Дели в госдепартамент США, позиция индийского правительства в отношении советского прямого военного вовлечения в афганский конфликт

¹ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 34. Д. 5. Л. 1–15.

² Юрлов Ф. Н., Юрлова Е. С. История Индии. XX век. М.: Институт востоковедения РАН, 2010. С. 633.

³ Внешняя политика Советского Союза... 1982 год. С. 105.

⁴ Foreign Relations of the United States. 1977–1980. South Asia... P. 463–465.

характеризовалась следующим образом: «изоляция Индии внутри группы неприсоединившихся стран и резко враждебная реакция внутри страны почти сразу привели к дистанцированию от просоветских настроений, выраженных в заявлении Мишры¹, и к возникновению более тонкой “сбалансированной политики”, которая существует сейчас. Правительство Индии стремится “разрядить” то, что оно считает угрозой конфронтации сверхдержав в Южной Азии, возникшей в результате советского вторжения в Афганистан. Ее подход состоит в том, чтобы настаивать на неприемлемости пребывания иностранных войск в Афганистане, часто и публично цитировать заверения Советского Союза в том, что их войска будут выведены, но без стремления “осудить” Москву. В дополнение к желанию сохранить все важные двусторонние отношения Индии и СССР, госпожа Ганди и официальные представители страны утверждают, что интересы безопасности Советского Союза должны быть признаны, и должен быть разработан способ убедить Советы в том, что им не будет угрожать опасность. Правительство Индии сочетает свои заявления о необходимости вывода советских войск с равным вниманием к тому, что, по его утверждениям, было долгой историей иностранного вмешательства в афганский конфликт. Оно утверждает, что есть определенный контекст, в котором следует воспринимать советское вмешательство»².

Как свидетельствует приведенный документ, изначально Индия по «афганскому вопросу» поддержала СССР, однако довольно быстро она перешла к более умеренной, нейтральной позиции, которой и продолжала придерживаться на протяжении 1980-х гг.

Если же говорить о позиции Индии в ООН, то неизменно воздерживаясь от голосования «за» принятие «афганских» резолюций на протяжении всех 1980-х гг., это государство поясняло в ходе дебатов, проводимых накануне принятия резолюции, свою позицию тем, что проект предлагаемой резолюции является односторонним и не учитывает все элементы и детали афганского

¹ Имеется в виду выступление Постоянного представителя Индии в ООН 11 января 1980 г., на шестой чрезвычайной специальной сессии по вопросу ввода ОКСВ в Афганистан.

² Foreign Relations of the United States. 1977–1980. South Asia... P. 464.

конфликта, и интересы всех сторон¹. В рамках же Движения Неприсоединения Индия, как и ранее Куба, способствовала политическому урегулированию конфликта.

Зимбабве и Югославия, хотя и выступали против советского военного присутствия в Афганистане (что проявлялось в их осуждении СССР с трибун ООН²), но как и два предшествующих председателя Движения, были нацелены прежде всего на политическое урегулирование афганского кризиса. Зимбабве в целом сыграло в процессе политического урегулирования конфликта менее значимую роль, чем два предыдущих государства-председателя Движения Неприсоединения.

Итак, в 1980-е гг. страны-председатели Движения Неприсоединения скорее поддерживали СССР и официальный Кабул в афганском вооруженном конфликте, нежели нет (в особенности Куба и Индия). Но при этом позиция и Кубы, и Индии была направлена на достижение политического урегулирования вооруженного конфликта в Афганистане, а не на сохранение присутствия советских войск в этой стране, и оба этих государства в период своего нахождения на посту председателя Движения внесли значимый вклад в политический процесс урегулирования конфликта.

И. А. Панова отмечает, что в ходе голосований, проводимых по различным резолюциям Генеральной Ассамблеи ООН, неприсоединившиеся страны в большинстве случаев голосовали так же, как и СССР, а не США – то есть дипломатическая позиция неприсоединившихся стран, выражаемая ими в ООН, гораздо чаще совпадала с таковой у СССР, нежели у США – в 80% голосований по разным резолюциям в 1960–1970-е гг. их результаты были аналогичны результатам голосования делегации СССР, и лишь в 20%

¹ А/41/PV.57. 11 ноября 1986 г. 41-я сессия. Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности (продолжение). С. 11–15. URL: <https://undocs.org/ru/a/41/pv.57> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

² Отчеты о голосовании по номерам резолюций ООН. URL: <https://digitallibrary.un.org/search?ln=ru&cc=Voting+Data> (дата обращения: 15.01.2022 г.). Кроме того, см. Таблицу 1.

аналогичны результатам голосования делегации США¹. Это безусловно интересное и значимое наблюдение, однако из Таблицы 1, приведенной в первом параграфе этой главы, можно увидеть, что касаясь ситуации в Афганистане большинство неприсоединившихся стран не поддержали ввод советских войск и их дальнейшее пребывание там, то есть их дипломатическая позиция в отношении афганского вооруженного конфликта 1979–1989 гг. была ближе к «коллективной» позиции ООН и позиции США (осуждение пребывания ОКСВ в Афганистане), чем к позиции СССР.

Итак, основная цель Движения Неприсоединения в отношении афганского вооруженного конфликта – это его скорейшее политическое урегулирование, что и преследовалось Движением на протяжении всех 1980-х гг., отмечаясь отдельным пунктом в его ежегодных документах, принимаемых на конференциях министров иностранных дел и глав правительств (государств) неприсоединившихся стран. Позитивную роль Движения Неприсоединения в деле мирного разрешения афганского конфликта ежегодно отмечал и Генеральный секретарь ООН. Конечно, в сравнении с ролью ООН роль Движения Неприсоединения в урегулировании афганского вооруженного конфликта была более скромной, но как международная организация, членами которой являлись многие страны Третьего мира, живо обеспокоенные ситуацией в Афганистане, она выступила значимым участником в деле разрешения конфликта.

Вместе с тем неприсоединившиеся страны в своем большинстве не поддерживали сам факт советского военного присутствия в ДРА, и в целом Движение Неприсоединения в вопросе афганского вооруженного конфликта солидаризировалось не с позицией СССР (что было в целом свойственно Движению), а с позицией, занятой в отношении ситуации в Афганистане большинством стран-членов ООН, поскольку большая часть государств-членов Движения Неприсоединения на ежегодных сессиях Генеральной Ассамблеи ООН голосовала «за» принятие резолюции «Положение в Афганистане и его

¹ Панова И. А. Ук. соч. С. 84.

последствия для международного мира и безопасности»¹. При этом общая позиция Движения Неприсоединения в отношении СССР как одного из ключевых акторов конфликта, и в отношении официального Кабула была все же более мягкой, чем, например, позиция ОИК, – хотя и находилась в общем русле политической линии ООН, проводимой этой международной организацией по «афганскому вопросу».

В третьем параграфе первой главы упоминалось, что в январе 1980 г., помимо шестой чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, собравшейся обсудить положение в Афганистане, возникшее там после ввода ОКСВ, по аналогичному вопросу также была созвана чрезвычайная сессия ОИК. Собственно, ОИК была третьей (после ООН и Движения Неприсоединения) крупной международной организацией, плотно вовлеченной в урегулирование «афганского вопроса» с первых же месяцев его возникновения. Вообще, Организация Исламская Конференция, известная сейчас как Организация Исламского сотрудничества (ОИС), была создана в 1969 г. как своего рода «мусульманский» аналог ООН, должный выражать позицию стран, которые в своей политике руководствуются принципами ислама. Таким образом, ОИК изначально выказывала претензии на роль ведущей международной организации мусульманского мира, и в том числе поэтому конфликтная ситуация в Афганистане, как в государстве с мусульманским населением, была предметом острой обеспокоенности ОИК.

Ситуация в Афганистане на протяжении 1980-х гг. упоминалась в каждом ежегодном документе очередной конференции или встречи министров иностранных дел ОИК, в документах Исламских конференций на высшем уровне и в документах координационных совещаний министров иностранных дел стран-членов ОИК в ООН – так же, как и в случае с Движением

¹ Отчеты о голосовании по номерам резолюций ООН. URL: <https://digitallibrary.un.org/search?ln=ru&cc=Voting+Data> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

Неприсоединения. И здесь также необходимо в хронологическом порядке обратиться к документам¹.

С 17 по 22 мая 1980 г. в Пакистане состоялась 11-я Исламская конференция министров иностранных дел, в ходе которой была принята резолюция № 19/11-Р «О положении в Афганистане». Страны-члены ОИК воззвали к прекращению советского военного вмешательства и отметили, что СССР «расширил свое военное присутствие в этой стране, несмотря на резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН, а также резолюцию Исламской конференции, принятую на чрезвычайной сессии в январе 1980 г. и призывающую Советский Союз немедленно и безусловно вывести свои войска», указали на право афганского народа выбирать свою форму политического правления без вмешательства извне, выразили обеспокоенность притоком афганских беженцев и обратились ко всем государствам с призывом оказать им помощь², подтвердили резолюцию № 1/EOS чрезвычайной сессии ОИК и постановили «учредить Комитет в составе Генерального секретаря и министров иностранных дел Пакистана и Ирана для поиска путей и средств, включая соответствующие консультации, а также созыв международной конференции под эгидой ООН или каким-либо другим образом, всеобъемлющего решения серьезного кризиса, существующего в связи с положением в Афганистане»³.

Также в этой резолюции была выражена надежда на то, что Движение Неприсоединения будет играть активную роль в поиске путей решения афганского кризиса. В качестве представителя Афганистана перед

¹ Эта тема рассмотрена в публикациях: Рабуш Т. В. Афганский вооруженный конфликт (1979–1989 гг.) и позиция ОИК // Ислам и исламоведение в современной России: сборник докладов Всероссийского исламоведческого форума, Махачкала, 27–28 сентября 2019 г. Махачкала: издательство АЛЕФ, 2019. С. 313–322; Рабуш Т. В. Резолюции Организации Исламская Конференция по «афганскому вопросу» в 1980–1989 гг. // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2021. № 5. С. 129–140.

² Resolution No. 19/11-P. The Situation in Afghanistan. 1980. OIC official website. URL: <https://www.oic-oci.org/english/conf/fm/11/11%20icfm-political-en.htm#RESOLUTION%20No.%2019/11-P> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

³ A/35/419. Letter dated 20 August 1980 from the Permanent Representative of Pakistan to the UN addressed to the Secretary-General. Annex 1. P. 42. URL: <https://undocs.org/en/a/35/419> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

Политическим комитетом Конференции выступил А. Р. Сайяф, глава антиправительственной афганской партии «Исламский союз за освобождение Афганистана». Что примечательно, ОИК с самого начала стремилась к тому, чтобы обсуждать ситуацию в Афганистане с «представителями афганского народа», под которыми понимались афганские антиправительственные силы – более того, поскольку членство Афганистана в ОИК было приостановлено уже в январе 1980 г., то вместо представителей официального Кабула на конференции ОИК постоянно стали приглашать представителей афганских антиправительственных группировок. Этот подход сложно было назвать конструктивным с позиций официального Кабула и Советского Союза.

Афганистан также с самого начала выступал категорически против обсуждения «афганского вопроса» на конференциях ОИК и против приостановления членства ДРА в этой организации. Так, в апреле 1980 г. Постоянный представитель ДРА в ООН представил вербальную ноту с заявлением правительства Афганистана, в котором по вопросу предстоящего в мае 1980 г. обсуждения ситуации в Афганистане на Исламской конференции министров иностранных дел и аналогичного обсуждения, прошедшего в рамках ОИК в январе того же года, говорилось следующее: «Перед открытием чрезвычайной сессии конференции министров иностранных дел исламских государств, собравшейся в январе для обсуждения так называемого “афганского вопроса”, правительство ДРА дало ясно понять, что любое решение в этой связи будет рассматриваться как явное вмешательство во внутренние дела Афганистана. Одновременно было разъяснено, что действительная цель включения данного вопроса в повестку дня конференции заключается ни в чем ином, как в отвлечении внимания исламских государств от дел и проблем, которые вызывают серьезную озабоченность в мусульманском мире. Однако в ходе конференции делегаты ряда исламских государств использовали этот надуманный вопрос в качестве дымовой завесы для прикрытия преступлений и заговоров, совершаемых против исламских государств империализмом и сионизмом, которые нашли яркое проявление в

предательствах и махинациях Садата и Бегина. Они пытались выдать вопросы о справедливом и всеобъемлющем решении проблем Ближнего Востока, о предоставлении законных прав палестинским мусульманам и о продолжающейся оккупации узурпатором-Израилем арабских территорий, включая Иерусалим, являющийся вторым по значению святым местом мусульман, за второстепенные проблемы мусульманского мира.

Чрезвычайная сессия конференции министров иностранных дел исламских государств, не проводя голосования, постановила приостановить членство ДРА в этой конференции, что правительство ДРА считает совершенно незаконным, противоречащим демократическим процедурам и, соответственно, недействительным, поскольку в уставе конференции не содержится положений, касающихся приостановления членства какого-либо государства»¹. Впрочем, официальный Кабул здесь не вполне прав в своем замечании о том, что арабо-израильский конфликт для ОИК стал «второстепенной проблемой мусульманского мира» – нет, он продолжал оставаться одним из важнейших вопросов повестки ОИК, только к нему по степени остроты добавился еще и вопрос о положении в Афганистане.

А в январе 1981 г. Временный поверенный в делах Постоянного представительства Афганистана при ООН М. Фарид Зариф представил на имя Генерального секретаря ООН заявление МИД ДРА, в котором сообщалось, что включение в повестку дня совещания Исламской конференции на высшем уровне «афганского вопроса» «не имеет ничего общего с интересами исламских стран и преследует лишь цель ухудшить ситуацию вокруг Афганистана и развернуть антиафганскую и антисоветскую пропагандистскую кампанию»², поскольку ситуация в Афганистане является его внутренним делом «и не

¹ А/35/187. Вербальная нота Постоянного представительства Афганистана при ООН от 24 апреля 1980 г. на имя Генерального секретаря. URL: <https://undocs.org/ru/a/35/187> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

² А/36/80. Рассмотрение осуществления декларации об укреплении международной безопасности. Письмо Временного поверенного в делах Постоянного Представительства Афганистана при ООН от 23 января 1981 г. на имя Генерального секретаря. С. 2. URL: <https://undocs.org/ru/a/36/80> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

представляет собой угрозу миру и безопасности в регионе и во всем мире»¹, а программа политического урегулирования ситуации в Афганистане и его отношений с Пакистаном и Ираном представлена в Заявлении правительства ДРА от 14 мая 1980 г.² Также в документе было указано, что советские войска находятся в Афганистане с целью отражения агрессии извне, жертвой которой стал Афганистан. Решение о приостановлении членства Афганистана в ОИК было снова охарактеризовано как несправедливое и необоснованное и подчеркивалось, что «ДРА не будет считать себя связанной решениями и резолюциями, которые будут приняты в отсутствие делегации Афганистана»³.

В 1981 г. «афганский вопрос» в ОИК обсуждался дважды: в январе в Саудовской Аравии на 3-й Исламской конференции на высшем уровне и в июне в Ираке на 12-й сессии Исламской конференции министров иностранных дел. Резолюция 3-й Исламской конференции на высшем уровне основывалась на решениях первой «афганской» резолюции ОИК, принятой в январе 1980 г. в Пакистане – в ней осуждалось советское военное присутствие в Афганистане (названное «советской военной оккупацией»⁴), содержался призыв к оказанию помощи афганским беженцам и констатировалось право Афганистана выбирать политическую систему и форму государственного устройства. Конференция выражала «удовлетворение в связи с принятием Генеральной Ассамблеей ООН на ее 35-й сессии резолюции, осуждающей иностранную вооруженную интервенцию в Афганистане, и позицией международного сообщества в отношении этой интервенции»⁵. Представители «афганских муджахедов» также присутствовали на конференции. Действительно, ООН и ОИК

¹ Там же.

² Заявление будет проанализировано в третьей главе.

³ A/36/80. Рассмотрение осуществления декларации об укреплении международной безопасности. Письмо Временного поверенного в делах Постоянного Представительства Афганистана при ООН от 23 января 1981 г. на имя Генерального секретаря. С. 4. URL: <https://undocs.org/ru/a/36/80> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

⁴ A/36/138. Letter dated 25 March 1981 from the chargé d'affaires a.i. of the Permanent Mission of Saudi Arabia to the UN addressed to the Secretary-General. Annex 1. P. 20. URL: <https://undocs.org/en/a/36/138> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

⁵ Resolution No. 3/3-P(IS). The Situation in Afghanistan. 1981. OIC official website. URL: [https://ww1.oic-oci.org/english/conf/is/3/3rd-is-sum\(political\).htm#03](https://ww1.oic-oci.org/english/conf/is/3/3rd-is-sum(political).htm#03) (дата обращения: 15.01.2022 г.).

солидаризировались в определении ввода ОКСВ в Афганистан и продолжающегося советского военного присутствия в этой стране как «советской вооруженной интервенции»; в то время как, например, Движение Неприсоединения использовало довольно нейтральную формулировку «иностранные войска».

Что же касается резолюции, принятой в Ираке, то и она в целом повторяла основные пункты предыдущих аналогичных документов¹ и призывала к сотрудничеству ОИК с Генеральным секретарем ООН и его представителем в целях урегулирования ситуации в Афганистане. При этом в письме в ООН по итогам этой конференции министров иностранных дел ОИК Постоянный представитель Ирака при ООН Салах Омар Аль-Али отметил: «что касается положения в Афганистане, то Конференция министров иностранных дел выразила свою растущую озабоченность в связи с отсутствием прогресса в усилиях, направленных на политическое урегулирование»².

В августе 1982 г. 13-я сессия Исламской конференции министров иностранных дел состоялась в столице Нигера, и резолюция по Афганистану, опираясь на решения предыдущих конференций – двух от 1980 г., конференции министров иностранных дел от 1981 г. и 3-й Исламской конференции на высшем уровне 1981 г., а также на соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи ООН и Движения Неприсоединения – подтвердила высказанные ранее положения (немедленный вывод иностранных войск из Афганистана, право народа Афганистана выбирать социально-экономическую и политическую систему, призыв к возвращению беженцев на Родину и к оказанию им помощи)³ и приветствовала усилия, направленные Генеральным

¹ Resolution No. 20/12-P. The Situation in Afghanistan. 1981. OIC official website. URL: <https://ww1.oic-oci.org/english/conf/fm/12/12%20icfm-political-en.htm#RESOLUTION%20NO.%2020/12-P> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

² A/36/603. Cooperation between the United Nations and the Organization of the Islamic Conference. Letter dated 14 October 1981 from the Permanent Representative of Iraq to the UN addressed to the Secretary-General. P. 2. URL: <https://undocs.org/en/a/36/603> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

³ Resolution No. 11/13-P. Afghanistan. 1982. OIC official website. URL: <https://ww1.oic-oci.org/english/conf/fm/13/13%20icfm-political-en.htm#RESOLUTION%20No.%2011/13-P> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

секретарем ООН на отыскание политического решения афганской проблемы. Сотрудничать с ООН по вопросу поисков этого решения предписывалось Комитету министров, состоящему из Генерального секретаря ОИК и министров иностранных дел Пакистана, Ирана, Гвинеи и Туниса. Генеральный секретарь ОИК заявил, что «Советский Союз не обратил внимания на неоднократные призывы о выводе иностранных войск из Афганистана и об уважении его политической независимости... и характер этой братской исламской страны, придерживающейся позиции неприсоединения»¹. Вместе с тем он отметил, что у мусульманского мира и Советского Союза не существует существенных разногласий, за исключением проблемы Афганистана.

В Нью-Йорке в Центральных учреждениях ООН 10 октября 1983 г. по итогам 13-й сессии Исламской конференции министров иностранных дел ОИК прошла координационная встреча министров иностранных дел стран-членов ОИК, приняв в том числе резолюцию по Афганистану: «Конференция рассмотрела достойное сожаления положение в Афганистане, сложившееся в результате продолжения иностранного присутствия в этой стране. Она заявила, что проявляет интерес к усилиям, предпринимаемым специальным представителем Генерального секретаря ООН и Исламской Республикой Пакистан с целью изыскания решения проблемы, с которой столкнулась эта борющаяся мусульманская страна... В проекте резолюции содержится требование прекратить вооруженное вмешательство иностранных войск во внутренние дела этой братской страны»². По сути, на этой координационной встрече были подведены итоги 13-й сессии Исламской конференции, и подтверждены ее результаты.

14-я сессия Исламской конференции министров иностранных дел, прошедшая с 6 по 11 декабря 1983 г. в столице Бангладеш, приняла

¹ A/37/567. Letter dated 21 October 1982 from the Permanent Representative of the Niger to the UN addressed to the Secretary-General. P. 146. URL: <https://undocs.org/en/a/37/567> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

² A/39/236. Letter dated 2 May 1984 from the Charge d'Affaires a.i. of the Permanent Mission of Niger to the UN addressed to the Secretary-General. P. 4. URL: <https://undocs.org/en/a/39/236> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

«афганскую» резолюцию, не содержащую новых положений в сравнении с предыдущими аналогичными документами¹. В заключительном коммюнике конференция «проявила глубокую обеспокоенность по поводу продолжающегося советского военного вмешательства в Афганистане и связанных с этим препятствий, стоящих на пути осуществления афганским народом его права на определение своего политического будущего» и опять потребовала вывода иностранных войск из Афганистана². Координационное совещание министров иностранных дел стран-членов ОИК, состоявшееся 4 октября 1984 г. в Нью-Йорке по итогам 14-й сессии, в резолюции по Афганистану впервые отметило, что число афганских беженцев в Пакистане уже превышает 3 млн чел. и повторило призыв «к прекращению вооруженного вмешательства иностранных войск в дела Афганистана»³.

В январе 1984 г. в Марокко состоялась 4-я Исламская конференция на высшем уровне, где участники «заслушали заявление представителя афганских муджахиддинов⁴ г-на Борхан-эд-Дина Раббани, рассказавшего об условиях, в которых находятся силы афганского сопротивления, и об их справедливой борьбе за освобождение своей оккупированной родины и выразившего благодарность исламским странам за поддержку ими муджахиддинов»⁵. Особая обеспокоенность участников была выражена по вопросу количества афганских беженцев, находящихся в Иране и Пакистане, и была озвучена благодарность

¹ Resolution No. 13/14-P. Afghanistan. 1983. OIC official website. URL: <https://ww1.oic-oci.org/english/conf/fm/14/14%20icfm-political-en.htm#RESOLUTION%20NO.%2013/14-P> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

² A/39/133. Letter dated 15 March 1984 from the Charge d'Affaires a.i. of the Permanent Mission of Bangladesh to the UN addressed to the Secretary-General. P. 192. URL: <https://undocs.org/en/a/39/133> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

³ A/39/585. Letter dated 12 October 1984 from the Permanent Representative of Bangladesh to the UN addressed to the Secretary-General. P. 2–3. URL: <https://undocs.org/en/a/39/585> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

⁴ Наименование афганских повстанцев передано так, как оно употребляется в тексте цитируемого документа, хотя наиболее правильным вариантом произношения и написания в русском языке является слово «муджахеды».

⁵ A/39/131. Письмо Постоянного представителя Марокко при ООН от 13 марта 1984 г. на имя Генерального секретаря. С. 9. URL: <https://undocs.org/ru/a/39/131> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

«правительству и народу Пакистана, добровольно принявшим миллионы афганских беженцев и предоставившим им убежище и защиту»¹.

15-я Исламская конференция министров иностранных дел ОИК состоялась в декабре 1984 г. в Йеменской Арабской Республике. В качестве наблюдателей уже традиционно присутствовали представители афганских муджахедов: «конференция... заслушала заявление, сделанное представителем афганских муджахидов, в котором он подтвердил решимость афганского народа продолжать борьбу за восстановление своих прав и призвал Конференцию предоставить полную поддержку афганскому сопротивлению и, таким образом, дать ему возможность достичь своих целей»². Под «полной поддержкой» очевидно подразумевалась и военная помощь, которую афганским повстанцам с 1979–1980 гг. оказывали ряд стран-членов ОИК.

ЙАР и СССР поддерживали дружественные отношения и в октябре 1984 г. ими был заключен двухсторонний Договор о дружбе и сотрудничестве³, – но тем не менее, это не мешало ЙАР принимать на своей территории афганских повстанцев в качестве официальных представителей по факту исключенного из ОИК социалистического Афганистана. И тогда же впервые в принятой в ОИК резолюции по Афганистану были упомянуты афгано-пакистанские пограничные столкновения – конференция «выразила свою глубокую озабоченность в связи с нарушениями воздушного пространства и сухопутной границы Пакистана с афганской стороны и отметила сдержанность, проявляемую правительством Пакистана перед лицом этих провокаций»⁴. В том же 1984 г. афганские антиправительственные группировки, уже не первый

¹ Resolution No. 9/4-P(IS). On Situation in Afghanistan. 1984. OIC official website. URL: [https://ww1.oic-oci.org/english/conf/is/4/4th-is-sum\(political\).htm#09](https://ww1.oic-oci.org/english/conf/is/4/4th-is-sum(political).htm#09) (дата обращения: 15.01.2022 г.).

² A/40/173. Note verbal dated 11 March 1985 from the Charge d'Affaires a.i. of the Permanent Mission of Yemen to the UN addressed to the Secretary-General. P. 12. URL: <https://undocs.org/en/a/40/173> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

³ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1984 год: Сборник документов. Сост. И. А. Кириллин, Н. Ф. Потапова. М.: Международные отношения, 1985. С. 140–142.

⁴ A/40/173. Note verbal dated 11 March 1985 from the Charge d'Affaires a.i. of the Permanent Mission of Yemen to the UN addressed to the Secretary-General. P. 19, 226. URL: <https://undocs.org/en/a/40/173> (дата обращения: 15.01.2022 г.); Resolution No. 13/15-P. Afghanistan. 1984. OIC official website. URL: <https://ww1.oic-oci.org/english/conf/fm/15/15%20icfm-political-en.htm#RESOLUTION%20NO.13/15-P> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

год как представляющие в ОИК Афганистан, вышли, если можно так сказать, на международный уровень – в Малайзии было открыто их первое представительство¹.

9 октября 1985 г. по результатам 15-й Исламской конференции в Нью-Йорке прошло Координационное совещание министров иностранных дел ОИК, которое, рассматривая ситуацию в Афганистане, отметило, что в последние месяцы «войска Советского Союза и Кармаля² активизировали свои военные действия против муджахидинов и неоднократно в ходе 1985 г. нарушали границы и воздушное пространство Пакистана». Аналогичные нарушения афганской воздушной и сухопутной границ, описываемые в официальных обращениях афганского правительства, в ОИК при этом никогда не упоминались. Также совещание заявило о поддержке афганского народа, который, «несмотря на ограниченные и примитивные средства, имеющиеся в его распоряжении, в течение шести лет ведет доблестную борьбу с оккупационными войсками»³ и выразило признательность правительствам Пакистана и Ирана за предоставление убежища уже 5 млн афганцев. Совещание высказалось в поддержку усилий Пакистана, направленных на поиск дипломатического урегулирования, и подтвердило, что урегулирование должно проходить на основе принципов, провозглашенных ОИК и ООН и «связанных с выводом советских войск из Афганистана, восстановлением исламского характера Афганистана и его статуса неприсоединившейся страны, правом народа Афганистана на выбор своей собственной социально-экономической и политической системы, а также возвращением афганских беженцев к своим очагам»⁴, то есть назвало пункты, упоминаемые ОИК в качестве условий урегулирования и ранее.

16-я Исламская конференция министров иностранных дел состоялась в Марокко 6–10 января 1986 г. Конференция заслушала заявление представителя

¹ ГАРФ. Ф. Р4459. Оп. 44. Д. 5117. Л. 76.

² Так в тексте – не Афганистана или ДРА, а Кармаля.

³ A/40/758. Letter dated 15 October 1985 from the Permanent Representative of Yemen to the UN addressed to the Secretary-General. P. 4. URL: <https://undocs.org/en/a/40/758> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

⁴ Ibid.

«афганских муджахиддинов и дала высокую оценку их борьбе за освобождение их страны от иностранного вторжения, за сохранение их национальной независимости... Конференция приветствовала единство, достигнутое муджахиддинами, и настоятельно призвала государства-члены укреплять сотрудничество с ними»¹. Таким образом, с 1986 г. можно увидеть призывы не просто к оказанию помощи афганским антиправительственным группировкам, но и к признанию их как самостоятельных политических акторов.

В докладе Председателя Комитета по политическим и информационным вопросам 16-й Исламской конференции впервые отмечено, что ряд резолюций были приняты с оговорками со стороны членов ОИК. Собственно по «афганской» резолюции № 19/16-Р оговорки высказали Алжир, НДРЙ, Сирия, Палестина и Ливия (по всему тексту), и Ирак по пунктам 6–10². Помимо уже ставших традиционными пунктов – призыв к выводу ОКСВ из Афганистана, указание на право народа Афганистана определять форму правления, напоминание о необходимости помощи беженцам и создания условий для их возвращения на Родину, высокая оценка борьбы афганских антиправительственных сил с советскими войсками, рекомендация избранному Комитету министров продолжать усилия по урегулированию афганской проблемы в сотрудничестве с Генеральным секретарем ООН – ОИК одобрила позицию Пакистана, занятую им в не прямых переговорах с ДРА, и отметила, что вывод советских войск из Афганистана «будет содействовать устранению основного препятствия в отношениях между исламскими странами и Советским Союзом»³. Также Организация снова выразила «глубокое сожаление по поводу неоднократных нарушений воздушного пространства Пакистана и обстрелов его территории с афганской стороны»⁴.

¹ A/41/326. Letter dated 5 May 1986 from the Permanent Representative of Morocco to the UN addressed to the Secretary-General. P. 11. URL: <https://undocs.org/en/a/41/326> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

² Ibid. P. 25–26.

³ Resolution No. 19/16-P. Afghanistan. 1986. OIC official website. URL: <https://ww1.oic-oci.org/english/conf/fm/16/16%20icfm-political-en.htm#RESOLUTION%20NO:%2019/16-P> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

⁴ A/41/326. Letter dated 5 May 1986 from the Permanent Representative of Morocco to the UN addressed to the Secretary-General. P. 65. URL: <https://undocs.org/en/a/41/326> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

На координационном совещании министров иностранных дел ОИК, состоявшемся в октябре 1986 г., в процессе рассмотрения ситуации в Афганистане было отмечено, что в 1986 г. «советско-кабульские силы¹ активизировали свои действия против муджахидинов и неоднократно нарушали границу и воздушное пространство Пакистана»². Также совещание выразило поддержку афганскому народу, «который в течение семи лет ведет мужественную борьбу против оккупационных сил»³ и признательность правительствам Пакистана и Ирана за предоставление помощи более чем 5 млн афганских беженцев и поддержку их усилий, направленных на достижение политического урегулирования ситуации в Афганистане. Помимо этого, совещание призвало СССР указать сроки вывода своих войск из Афганистана, с тем чтобы обеспечить возможность завершения переговоров и подтвердило, что урегулирование должно соответствовать таким принципам, как «вывод советских войск из Афганистана, признание права афганского народа избрать свою... систему и возвращение домой афганских беженцев в условиях полной безопасности»⁴.

5-я Исламская конференция на высшем уровне, состоявшаяся с 26 по 29 января 1987 г. в Кувейте, также уже традиционно рассмотрела положение в Афганистане. В числе ее гостей снова присутствовали представители афганских муджахедов: «Конференция с симпатией и пониманием заслушала выступление представителя Исламского союза афганских муджахидинов профессора Абдура Раб Расула Саяфа, в котором он рассказал о справедливой борьбе афганского народа за освобождение своей оккупированной родины и поблагодарил за поддержку»⁵. Резолюция по Афганистану, как и предыдущие, опиралась на решения более ранних Исламских конференций на высшем

¹ Так в тексте.

² A/41/740. Note verbale dated 21 October 1986 from the Permanent Mission of Morocco to the UN addressed to the Secretary-General. P. 5. URL: <https://undocs.org/en/a/41/740> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

³ Ibid. P. 4.

⁴ Ibid. P. 5.

⁵ A/42/178. Letter dated 3 March 1987 from the Permanent Representative of Kuwait to the UN addressed to the Secretary-General. P. 11. URL: <https://undocs.org/en/a/42/178> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

уровне и Исламских конференций министров иностранных дел, а также на «афганские» резолюции Генеральной Ассамблеи ООН начиная с 6-й чрезвычайной специальной сессии, и на решения совещаний на уровне конференций глав государств и правительств неприсоединившихся стран.

В резолюции снова выражалось сожаление по поводу продолжения обстрелов территории Пакистана со стороны Афганистана и нарушений его воздушного пространства¹ и приветствовались усилия Генерального секретаря ООН в деле проведения непрямых переговоров и позиция Пакистана в этом вопросе, сделавшая «возможным достижение значительного прогресса в направлении... урегулирования»². Нахождение ОКСВ в Афганистане было названо, как и ранее, основным препятствием в развитии отношений между исламскими странами и Советским Союзом. Также резолюция потребовала, чтобы для вывода советских войск были предоставлены короткие сроки; высоко оценила «героическую борьбу народа Афганистана за освобождение своей родины от иностранных войск и... роль Афганского союза муджахидинов, добивающегося восстановления статуса независимости и неприсоединения Афганистана»; обратилась с призывом к государствам-членам ОИК с тем, чтобы они «установили более тесные отношения сотрудничества с Афганским союзом муджахидинов для достижения целей справедливой борьбы афганского народа»³. Очевидно, в ОИК рассматривали объединение афганских антиправительственных группировок как политическую силу, могущую заменить официальное афганское правительство – начав в 1980 г. с приостановления членства ДРА в ОИК и регулярного приглашения представителей афганских повстанцев на сессии этой организации, во второй половине 1980-х гг. вышли практически на политическое признание «Афганского союза муджахидинов» в качестве значимого и самостоятельного политического актора.

¹ Ibid. P. 44.

² Ibid.

³ Resolution No. 11/5-P(S). On Situation in Afghanistan. 1987. OIC official website. URL: [https://ww1.oic-oci.org/english/conf/is/5/5th-is-sum\(political\).htm#11](https://ww1.oic-oci.org/english/conf/is/5/5th-is-sum(political).htm#11) (дата обращения: 15.01.2022 г.).

И наконец, последняя в период пребывания ОКСВ в Афганистане 17-я Исламская конференция министров иностранных дел была проведена в Иордании в конце марта 1988 г.; там же была принята и резолюция по Афганистану. В ней констатировалось: «После восьми лет оккупации Советский Союз, по-видимому, осознал бесплодность своих усилий оккупировать Афганистан и проявил определенные признаки того, что он готов вывести свои силы из этой страны на определенных условиях. На данном решающем этапе переговоров о выводе советских сил Исламская конференция должна продолжать оказывать поддержку Пакистану и афганскому сопротивлению, с тем чтобы обеспечить восстановление в Афганистане прочного мира»¹. Участники Конференции «заслушали выступление представителя Исламского союза афганских муджахетдинов, в котором он рассказал о справедливой борьбе афганского народа... и просил Исламскую конференцию и далее оказывать поддержку афганским муджахетдинам»². Таким образом, даже в преддверии подписания Женевских соглашений ОИК продолжала активную политику, направленную на оказание всесторонней помощи, в том числе и военной, афганским антиправительственным группировкам.

В иорданской резолюции повторялись основные пункты всех предыдущих, в том числе пункт о приостановлении членства Афганистана в ОИК, и приветствовалось заявление Генерального секретаря ЦК КПСС «г-на Михаила Горбачева от 8 февраля 1988 года, в котором сообщается о намерении Советского Союза вывести свои войска из Афганистана»³. Члены ОИК оценили «борьбу народа Афганистана за освобождение своей родины от иностранных войск»⁴ и снова постановили «установить отношения тесного взаимодействия с

¹ A/43/393. Letter dated 6 June 1988 from the Permanent Representative of Jordan to the UN addressed to the Secretary-General. P. 18. URL: <https://undocs.org/en/a/43/393> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

² Ibid. P. 21.

³ Resolution No. 23/17-P. Afghanistan. 1988. OIC official website. URL: <https://ww1.oic-oci.org/english/conf/fm/17/17%20icfm-political-en.htm#RESOLUTION%20NO.%2023/17-P> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

⁴ Ibid.

Союзом афганских муджахетдинов»¹. Исламская конференция выразила сожаление по поводу нарушений воздушного пространства Пакистана и обстрелов его территории с афганской стороны. Что касается процесса вывода советских войск и будущего Афганистана, то ОИК призвала советские войска воздержаться от боевых действий; потребовала прекращения военных поставок всем противоборствующим сторонам; отметила необходимость продолжения помощи афганским беженцам; постановила «сохранять свободным место Афганистана в ОИК до полного вывода иностранных войск из Афганистана, возвращения афганских беженцев и формирования правительства, приемлемого для народа Афганистана»²; и поручила Исламскому банку развития разработать программы восстановления экономики страны³. Несомненно, что ОИК желала видеть в составе этого правительства, «приемлемого для народа страны», афганские антиправительственные группировки. Некоторые члены ОИК высказали оговорки по этой резолюции или ее частям: так, по всей резолюции это сделала Сирия; по пункту 4 – Ливия.

В апреле 1988 г. члены Президиума 5-й сессии Исламской конференции на высшем уровне и председатели постоянных комитетов ОИК провели совещание в Эль-Кувейте, где члены Президиума приветствовали заявление СССР о выводе советских войск из Афганистана и Женевские соглашения об урегулировании ситуации в Афганистане, и подчеркнули необходимость восстановления экономики страны при содействии исламских государств и Исламского банка развития⁴. Весной того же года эмир Кувейта Д. аль-Ахмад ас-Савах, принимавший у себя в стране вышеназванную 5-ю сессию Исламской конференции на высшем уровне и председательствовавший на ней, направил через Генерального секретаря ООН послание на имя президента США Р.

¹ Ibid.

² Resolution No. 23/17-P. Afghanistan. 1988. OIC official website. URL: <https://www1.oic-oci.org/english/conf/fm/17/17%20icfm-political-en.htm#RESOLUTION%20NO.%2023/17-P> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

³ A/43/393. Letter dated 6 June 1988 from the Permanent Representative of Jordan to the UN addressed to the Secretary-General. P. 27–28. URL: <https://undocs.org/en/a/43/393> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

⁴ A/43/319. Letter dated 19 April 1988 from the Permanent Representative of Kuwait to the UN addressed to the Secretary-General. P. 5. URL: <https://undocs.org/en/a/43/319> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

Рейгана и Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева по случаю их встречи в Москве, где спрашивал, говоря о ситуации в Афганистане и проводя параллели, неприятные как для СССР, так и для США: «Мы хотели бы знать, какая разница между афганскими муджахеддинами и палестинскими борцами? Оба эти народа обладают неотъемлемым историческим правом на свою родину. Лучшим подтверждением этому является их присутствие на своей земле с незапамятных времен. Оба эти народа отказались признать свершившийся факт и создали новую реальность»¹.

29 сентября 1988 г., уже после начала процесса вывода советских войск, в Нью-Йорке было проведено координационное совещание министров иностранных дел ОИК, участники которого призвали «к созданию опирающегося на широкую базу правительства, приемлемого для народа Афганистана, что открыло бы эру мира и позволило бы афганским беженцам вернуться в свои дома»². Также Совещание обратилось к государствам-членам ОИК с призывом продолжать оказывать помощь афганским беженцам и внести свой вклад в восстановление Афганистана.

В целом Организация Исламская Конференция на протяжении 1980-х гг. разделяла негативное отношение большинства членов мирового сообщества и крупных международных организаций (ООН, Движения Неприсоединения) к пребыванию советских войск в Афганистане и их участию в гражданской войне на его территории, и солидаризировалась с общемировой политической линией в этом вопросе. Кроме того, ОИК выдвигала предложения мирного урегулирования и принимала активное участие в оказании помощи афганским беженцам. С другой стороны, ее активное стремление привлечь к процессу урегулирования представителей афганской вооруженной оппозиции и «заменить» ими в стенах организации представителей официального

¹ A/43/384. Письмо Постоянного представителя Кувейта при ООН от 31 мая 1988 г. на имя Генерального секретаря. С. 4. URL: <https://undocs.org/ru/a/43/384> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

² A/43/692. Letter dated 7 October 1988 from the Permanent Representative of Jordan to the UN addressed to the Secretary-General. P. 4. URL: <https://undocs.org/en/a/43/692> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

Афганистана не способствовало развитию диалога ОИК с Советским Союзом и с самим Афганистаном.

Если говорить о позиции внутри самой организации, то в случае с афганским конфликтом 1979–1989 гг. ее государствами-членами была продемонстрирована достаточно высокая степень солидарности – хотя некоторые просоциалистические государства (в частности, Алжир, Ливия, Сирия, НДРЙ, ООП¹)² отходили от генеральной линии организации. Также следует отметить, что политика ОИК в отношении «афганского вопроса» оставалась практически неизменной на протяжении 1980-х гг.

Возникает такой вопрос: в какой степени «афганскую» политику ОИК в 1980-е гг. определяли и направляли такие крупные внешние акторы афганского вооруженного конфликта, как Саудовская Аравия и Пакистан, один из которых (Саудовская Аравия) к тому же занимал влиятельное положение в этой международной исламской организации? Несомненно, Саудовская Аравия и Пакистан оказывали некоторое влияние на политическую линию ОИК, но если обратиться к выступлениям прочих стран-членов ОИК на прениях по вопросу принятия проекта резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности», то мы увидим, что решения ОИК по «афганскому вопросу» ими разделялись и поддерживались.

ДРА все 1980-е гг. продолжала быть исключенной из ОИК, а к участию в заседаниях этой организации с самого начала приглашались афганские моджахеда, которые в ОИК воспринимались как представители афганского народа. Впрочем, привлечь их к участию в международных дипломатических переговорах по урегулированию афганского вооруженного конфликта так и не удалось.

ООН отмечала усилия ОИК и Движения Неприсоединения, направленные на политическое урегулирование афганского конфликта, как особенно

¹ Организация освобождения Палестины хоть и не являлась государством, но имела членство в ОИК.

² Новейшая история арабских стран Азии. 1917–1985. М.: Наука, 1988. С. 400.

значимые и ценные. Но помимо ОИК и Движения Неприсоединения, свой вклад в разрешение «афганского вопроса» вносили и другие международные организации. Отметим, что в первой половине 1980-х гг. СССР и ДРА интерпретировали особое внимание мирового сообщества к ситуации в Афганистане в некотором роде как «вмешательство в ее внутренние дела, к которому пытаются подключить международные организации»¹. Вообще, изначально и СССР, и ДРА пытались представить для мирового сообщества ввод ОКСВ в Афганистан и дальнейшее советское военное присутствие в этой стране как внутреннее дело, которое можно рассматривать только в рамках советско-афганских отношений.

Страны Западной и Центральной Европы, как показано в первом параграфе, осудили (и осуждали на протяжении 1980-х гг.) советскую военную акцию и последующее пребывание ОКСВ в Афганистане. Тем не менее, эти страны не оказали безоговорочную поддержку США по «афганскому вопросу» – некоторые из них направили² своих спортсменов на Московскую Олимпиаду-1980 (Великобритания, Франция, Италия, Бельгия и др.), отказались от введения жестких торговых санкций в отношении СССР и т.д. Определенную политическую линию в отношении ситуации в Афганистане проводила организация ЕЭС³, что и будет далее рассмотрено на основании документов⁴.

Основная политическая цель ЕЭС в отношении ситуации в Афганистане – так же, как и цель Организации Исламская Конференция или Движения Неприсоединения – состояла в содействии ее мирному урегулированию. Поскольку вопросу политического урегулирования афганского вооруженного конфликта посвящен отдельный параграф третьей главы, то в настоящем параграфе диссертант обратится лишь к тем заявлениям ЕЭС и некоторых

¹ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1980 год... С. 149.

² РГАНИ. Ф. 89. Оп. 39. Д. 15. Л. 2.

³ Европейское Экономическое Сотрудничество.

⁴ Политика ЕЭС в афганском конфликте проанализирована в статье: Рабуш Т. В. Дипломатическая позиция западноевропейских государств в отношении афганского вооруженного конфликта 1979–1989 годов // Новая и Новейшая история. 2020. № 6. С. 167–178.

других международных организаций, которые не касались непосредственно вопросов политического урегулирования.

В первом параграфе этой главы затрагивался вопрос о взаимных афгано-пакистанских обращениях на имя Генерального секретаря ООН, касающихся вопроса нарушений государственной границы и упоминалось, что в марте 1987 г. члены ЕЭС в совместном заявлении № A/42/180 осудили обстрелы пакистанской территории, осуществляемые со стороны Афганистана¹. Это не единственный пример заявлений такого рода, – например, весной 1984 г. члены ЕЭС выразили протест по поводу действий СССР в Панджшерской долине в ходе Панджшерской военной операции 1984 г., совместив его с призывом к выводу войск из Афганистана. Министры иностранных дел «десятки» в совместном заявлении указали, что «советские войска вот уже несколько недель ведут широкомасштабное наступление в ряде провинций Афганистана, в частности в районе Пандхира². Члены “десятки” считают, что более значительные или новые средства, используемые в этих целях, в частности бомбометание с больших высот, могут вызывать лишь большие страдания и разрушения, не способствуя при этом более быстрому завершению конфликта, который невозможно урегулировать военным путем. Эти атаки способны привести лишь к увеличению числа бездомных и беженцев... В этих условиях “десятка” считает своим долгом вновь заявить о своей приверженности принципам, которые содержатся в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН и которые недавно вновь упоминались в связи с четвертой годовщиной с момента советского вторжения. Вывод иностранных войск, самоопределение афганского народа, добровольное возвращение беженцев, неприсоединение Афганистана – вот условия почетного, справедливого и прочного урегулирования для всех вовлеченных сторон. “Десятка” вновь обращается к Советскому Союзу с

¹ В Заявлении в том числе осуждались обстрелы приграничной территории Пакистана со стороны Афганистана, осуществленные в конце февраля 1987 г. и направленные против пакистанских гражданских объектов.

² Так в документе.

призывом пойти по этому пути и содействовать усилиям, прилагаемым в этих целях Генеральным секретарем ООН»¹.

Советское военное наступление 1984 г. в Панджшерской долине было на официальном уровне осуждено и президентом США Р. Рейганом: «мы решительно осуждаем нынешнюю советскую эскалацию войны в Панджшерской долине Афганистана. Эти новые советские военные действия беспрецедентны во многих отношениях, включая применение крупных сил в Панджшерской долине против афганского сопротивления и применение – впервые в Афганистане – высотных бомбардировок, которые принесут новые невыразимые страдания гражданскому населению. Это новое советское наступление, самое масштабное за 4-летнюю историю советской оккупации Афганистана, еще раз подчеркивает жестокую антигражданскую тактику, которую использует Советский Союз в его усилиях по подчинению независимой страны. Это усугубляет нестабильность в регионе и вызывает серьезные вопросы относительно искренности советских заявлений о том, что страны должны взять на себя обязательство не применять силу друг против друга. Эти новые действия Советского Союза серьезно подрывают поиски политического урегулирования путем переговоров, основанного на четырех элементах резолюций Генеральной Ассамблеи ООН по Афганистану»².

Ситуация в Афганистане рассматривалась западноевропейскими государствами не только на многостороннем уровне в рамках ЕЭС, но и в ходе встреч представителей СССР и западноевропейских стран. Так, 9–12 ноября 1980 г. состоялся визит в СССР министра иностранных дел Италии Э. Коломбо, по итогам которого было принято совместное советско-итальянское коммюнике. Как отмечено в коммюнике, «сознавая необходимость добиться по возможности скорого политического урегулирования сложившейся ситуации в

¹ A/39/261. Письмо Постоянного представителя Франции при ООН от 15 мая 1984 г. на имя Генерального секретаря. Совещание по вопросу о политическом сотрудничестве в Европе: заявление по вопросу об Афганистане, принятое министрами иностранных дел «десятки» 14 мая 1984 года. URL: <https://undocs.org/ru/a/39/261> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

² Soviet Occupation of Afghanistan. President's Statement, May 1, 1984 // The Department of State Bulletin. June 1984. Vol. 84. № 2087. P. 64.

связи с Афганистаном, стороны обстоятельно и с большой откровенностью изложили соответствующие точки зрения»¹.

Франция, имевшая дружественные отношения с СССР, также проявляла серьезную обеспокоенность военным вмешательством Советского Союза в афганский конфликт. Уже 23–25 апреля 1980 г. состоялись переговоры министра иностранных дел СССР А. А. Громыко в ходе его визита во Францию с министром иностранных дел Франции Ж. Франсуа-Понсе и с президентом В. Жискара д'Эстеном: «Министры сосредоточили внимание на рассмотрении нынешнего состояния международных отношений. В этом контексте каждая стороны изложила свои взгляды по вопросу об Афганистане»². А 20 марта 1981 г. была проведена встреча посла Франции в СССР А. Фроман-Мериса с министром иностранных дел СССР А. А. Громыко, в ходе которой французский представитель отметил, что афганский конфликт является одной из основных причин мировой напряженности и что чем дольше ОКСВ будут пребывать в Афганистане, тем шире будет движение афганского сопротивления. Также посол Франции упомянул о европейском плане политического урегулирования и о предложении президента Франции созвать международную конференцию по ситуации в Афганистане, на что А. А. Громыко заметил, что в процессе урегулирования допустимо обсуждать только внешние аспекты афганской проблемы, но внутренние (под которыми в СССР подразумевали в том числе и вопрос пребывания ОКСВ в Афганистане) рассмотрению не подлежат, и такие вопросы должны решать сами афганцы³.

21–22 июня 1984 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС К. У. Черненко и президент Франции Ф. Миттеран в Москве обсудили «проблемы положения в мире», в том числе и ситуацию в Афганистане. И хотя взгляды СССР и Франции «на причины ухудшения мировой обстановки продемонстрировали

¹ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1980 год... С. 167.

² Там же. С. 45–46.

³ Запись основного содержания беседы А.А. Громыко с послом Франции в СССР А. Фроман-Мёрисом, 1981 г. // Сайт архива Национальной безопасности США. URL: https://nsarchive2.gwu.edu/rus/text_files/BrezhnevEpoch/1981.03.20%20Gromyko%20Conversation%20with%20French%20Ambassador.pdf (дата обращения: 15.01.2022 г.).

свое различие», стороны сошлись на том, что необходимо не допустить дальнейшего обострения. Также стороны отметили «полезность механизма политических консультаций» и то, что эти консультации и контакты «должны служить поиску конкретных путей ослабления международной напряженности»¹. Стоит отметить, что проводя двухсторонние консультации с обсуждением ситуации в Афганистане и поиском путей ее разрешения, Франция и Советский Союз руководствовались в том числе подписанной 28 апреля 1979 г. в ходе визита в СССР президента Франции В. Жискара д'Эстена «Программой дальнейшего развития сотрудничества между Советским Союзом и Францией в пользу разрядки и мира», в тексте которой в том числе указывалось, что СССР и Франция «будут прилагать решительные усилия, чтобы способствовать предупреждению и устранению очагов напряженности и урегулированию нерешенных международных проблем»².

Итак, ввод ОКСВ в Афганистан вызвал осуждение всех западноевропейских государств и организации ЕЭС, и эта линия оставалась неизменной на протяжении 1980-х гг. Но позиция самих западноевропейских стран в отношении афганского конфликта и участия СССР в нем несколько различалась: так, для Франции был характерен более мягкий подход, чем, например, для Великобритании.

Упомянем другие международные государственные и межправительственные организации, которые выражали свою политическую позицию в отношении ситуации в Афганистане. Это АСЕАН, НАТО и Межпарламентский Союз. Так, «афганский вопрос» регулярно обсуждался на конференциях Межпарламентского Союза, где в принятых по вопросу «вторжение в Афганистан»³ резолюциях предлагались те же меры, что и в резолюциях ООН – немедленный вывод советских войск и предоставление права афганскому народу самостоятельно избирать свою судьбу и форму политического устройства, а также призыв ко всем государствам уважать

¹ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1984 год... С. 85–87.

² Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1979 год... С. 150.

³ Именно таковы названия резолюций.

суверенитет, территориальную целостность и статус неприсоединения Афганистана¹. Со стороны СССР предпринимались попытки воспрепятствовать подобным обсуждениям².

Ситуация в Афганистане также неоднократно становилась предметом обсуждения и на сессиях министров иностранных дел стран-членов НАТО³. Например, «афганский вопрос» рассматривался на римской сессии Совета НАТО в мае 1981 г., о чем ТАСС было сделано соответствующее Заявление 9 мая 1981 г., в котором указывалось, что вопрос присутствия в Афганистане ОКСВ может быть решен только в контексте урегулирования на основе предложений правительства ДРА, о чем со стороны СССР «были сделаны неоднократные заявления»⁴ и что «НАТО не имеет ни морального, ни какого иного права ставить под вопрос законную помощь Советского Союза дружественному афганскому народу в отражении агрессии извне»⁵.

ЕЭС и АСЕАН в своих совместных заявлениях, принятых на совещаниях министров иностранных дел стран-членов АСЕАН и ЕЭС, неоднократно упоминали положение в Афганистане, при этом проводя параллели между присутствием ОКСВ в Афганистане и присутствием вьетнамских войск в Кампучии, Таиланд сравнивался с «прифронтовым» Пакистаном, афганские беженцы – с камбоджийскими беженцами в Таиланде⁶ и т.д. Рассматривался

¹ A/37/578. Письмо Постоянного представителя Италии при ООН от 19 октября 1982 г. на имя Генерального секретаря. Резолюции, принятые 69-й Межпарламентской конференцией, состоявшейся в Риме с 12 по 23 сентября 1982 г. С. 20. URL: <https://undocs.org/ru/a/37/578> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

² РГАНИ. Ф. 89. Оп. 43. Д. 31. Л. 1–10.

³ North Atlantic Council Meets in Brussels // The Department of State Bulletin. February 1981. Vol. 81. № 2047. P. 50–53; North Atlantic Council Meets in Rome // The Department of State Bulletin. July 1981. Vol. 81. № 2052. P. 37–39; Secretary visits Europe; attends North Atlantic Council // The Department of State Bulletin. February 1983. Vol. 83. № 2071. P. 15–16.

⁴ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1981 год... С. 43–44.

⁵ Там же.

⁶ A/38/168. 27 апреля 1983 г. Письмо Постоянного представителя ФРГ и Постоянного представителя Таиланда при ООН от 21 апреля 1983 г. на имя Генерального секретаря. Совместное заявление 4-го совещания министров иностранных дел государств-членов Ассоциации стран Юго-Восточной Азии и Европейского сообщества 25 марта 1983 г. С. 3, 5. URL: <https://undocs.org/ru/a/38/168> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

«афганский вопрос» и собственно в АСЕАН на совещаниях на уровне министров стран-членов этой организации¹.

Ведущие страны-члены АСЕАН – например, Таиланд – в стенах ООН тоже достаточно активно проявляли свою отрицательную позицию в отношении советского военного присутствия в Афганистане. Например, в выступлении 1981 г. на очередной сессии ООН представитель Таиланда отметил, что «миллионы афганских беженцев уезжают в соседние страны, особенно в Пакистан. Страна, которая сталкивалась с проблемой беженцев и которая продолжает оказывать помощь, принимая беженцев у себя в стране, Таиланд, высоко ценит помощь, оказываемую странами, находящимися в подобной ситуации. Проблема афганских беженцев, как и кампучийских беженцев, коренится в политической проблеме, и если не будет найдено всеобъемлющее политическое решение, то не может быть найдено и прочное решение этой гуманитарной проблемы»². Такие параллели между гуманитарным кризисом, сложившимся вокруг афганских беженцев, и гуманитарным кризисом, сложившимся вокруг кампучийских беженцев, некоторым образом уравнивали оба конфликта в глазах мирового сообщества, представляя СССР и Вьетнам в роли агрессоров.

Или обратимся к выступлению Таиланда в ООН в 1984 г., в котором приводятся особенно многочисленные параллели между конфликтом в Кампучии и военным конфликтом в Афганистане: «Можно напомнить о том, что приблизительно в рождественские дни 1979 года советские войска совершили вторжение в Афганистан, свергли правительство Кабула, находящееся тогда у власти, и создали вместо него марионеточный режим. Это вооруженное иностранное вторжение, по-видимому, было совершено по

¹ А/42/447. Письмо Постоянного представителя Таиланда при ООН от 17 августа 1987 г. на имя Генерального секретаря. Выдержки из совместного коммюнике 20-го совещания АСЕАН на уровне министров, состоявшегося в Сингапуре 15 и 16 июня 1987 г. С. 9. URL: <https://undocs.org/ru/a/42/447> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

² ООН. Генеральная Ассамблея. 36-я сессия. А/36/PV.61. 17 ноября 1981 г. Пункт 26 повестки дня: Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности: доклад Генерального секретаря. Выступление г-на Чаванавирата (Таиланд). С. 445–446. URL: <https://undocs.org/ru/a/36/pv.61> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

образцу похожего иностранного вторжения, предпринятого ровно за год до этого в другую неприсоединившуюся страну, расположенную в другом районе Азии. С тех пор развитие положения в Афганистане и в Кампучии шло параллельными путями, как будто оба вторжения были совершены по одному и тому же учебнику. Были приведены одинаковые доводы с тем, чтобы узаконить действия, которые противоречат принципам Устава Организации Объединенных Наций, а также нормам поведения между государствами... И в том, и в другом случаях оккупирующая держава упорно отказывается соблюдать соответствующие резолюции Организации Объединенных Наций, в Афганистане националистские силы ведут решительную борьбу против иностранной оккупации; в Кампучии силы сопротивления делают то же самое. В Афганистане страшное оружие применяется против борцов за свободу и всего гражданского населения в условиях несоблюдения гуманитарных принципов или международных правовых обязательств; в Кампучии совершаются такие же варварские акты. В Афганистане сложившееся положение вынудило четвертую часть населения искать временного пристанища в соседних странах; в Кампучии существует подобное положение»¹.

Примечательно в данном случае и то, что Вьетнам являлся союзником СССР, и оба государства были социалистическими по типу политического устройства. Позиционирование СССР и Вьетнама на уровне ООН как агрессоров ввиду их активного участия в двух локальных вооруженных конфликтах некоторым образом бросало тень на социализм и на мировую систему социализма в целом.

Как можно убедиться на основании документов, ООН была не единственной организацией, с первых же недель афганского вооруженного конфликта вовлеченной в его процесс. Активное участие в этом принимали и

¹ ООН. Генеральная Ассамблея. 38-я сессия. А/38/PV.67. 25 ноября 1983 г. Пункт 29 повестки дня: Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности. Выступление г-на Касемери (Таиланд). С. 78–80. URL: <https://undocs.org/ru/a/38/pv.67> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

прочие крупные международные организации: Движение Неприсоединения, ОИК, ЕЭС, в меньшей степени АСЕАН и НАТО, и некоторые другие. Их основной целью было политическое урегулирование афганского конфликта. Роль и степень вовлеченности всех этих организаций была менее значимой, чем у ООН, но свой определенный вклад они несомненно внесли, что неоднократно отмечалось в том числе и Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций. Наиболее резкую позицию в отношении советского участия в конфликте заняла ОИК, самой мягкой же была позиция Движения Неприсоединения.

§ 3. Позиция союзников и партнеров СССР в отношении советского участия в афганском вооруженном конфликте в 1980-е гг.

Как писал в работе «История Афганистана. XX век» ведущий отечественный афганист В. Г. Коргун, «кабульский режим оказался практически в международной изоляции: его поддерживали лишь СССР, некоторые социалистические страны, Южный Йемен, Эфиопия и Никарагуа, где к власти пришли левые, марксистские режимы»¹. Так ли это? Эфиопия и Народно-Демократическая Республика Йемен в 1980-е гг. действительно последовательно поддерживали и кабульский режим, и политику СССР в Афганистане. Но в какой степени осуществлялась эта поддержка, и какими именно государствами? Чтобы ответить на этот вопрос, следует вернуться к первому параграфу настоящей главы и к Таблице 1.

В первом параграфе этой главы убедительно показано, что на протяжении всех 1980-х гг. существовал своего рода «костяк» стран, оказывающих Советскому Союзу и афганскому официальному правительству дипломатическую поддержку в ООН посредством ежегодных голосований «против» принятия резолюций Генеральной Ассамблеи ООН «Положение в

¹ Коргун В. Г. Ук. соч. С. 425.

Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности»¹ (Таблица 1). Из простого перечисления названий этих стран – Польша, Венгрия, ГДР, Чехословакия, Болгария, НДРЙ, Сирия, Монголия, Вьетнам, Лаос, Ливия, Эфиопия, Ангола, Мадагаскар, Куба – становится ясно, что все они были либо военно-политическими союзниками СССР, либо находились в сфере его идеологического влияния. Можно предложить и еще один вариант деления: союзники СССР, поддерживавшие его политику в Афганистане, либо имели тесные и долгие отношения с СССР (восточноевропейские государства, Куба, Монголия, Сирия, НДРЙ); либо получали в настоящем / получили в недавнем прошлом поддержку Советского Союза в ситуации регионального вооруженного конфликта (Эфиопия, Ангола, Мозамбик, Вьетнам).

В последнем параграфе настоящей главы хотелось бы проанализировать политику союзников СССР в отношении афганского вооруженного конфликта 1979–1989 гг. более подробно. Для достижения этой цели выбран региональный принцип: сначала будут исследованы европейские союзники (их позиция), потом азиатские, затем союзники из стран Африки и, наконец, латиноамериканские².

В предыдущей главе упоминался документ «О наших шагах в связи с развитием обстановки вокруг Афганистана», подготовленный практически сразу же после ввода советских войск в Афганистан и имевший целью, во-первых, объяснить советским военно-политическим союзникам и сателлитам причины военного вовлечения СССР в афганский внутренний конфликт; а во-вторых, заручиться их поддержкой³. В документе «О дальнейших мероприятиях по обеспечению государственных интересов в связи с событиями в Афганистане», принятом на заседании Политбюро ЦК КПСС 28 января 1980 г. и предлагающем дальнейшие внешнеполитические меры в отношении ситуации в Афганистане, предлагалось развить эту линию следующим образом:

¹ Отчеты о голосовании по номерам резолюций ООН. URL: <https://digitallibrary.un.org/search?ln=ru&cc=Voting+Data> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

² Основные положения параграфа отражены в статье: Рабуш Т. В. Союзники СССР и советская политика в Афганистане в 1980-е годы // Новая и Новейшая история. 2021. № 3. С. 185–201.

³ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 42. Д. 8. Л. 1–23.

«Обсудить с руководством коммунистических и рабочих партий развивающихся стран вопрос о развертывании широкой кампании в поддержку афганской революции и братской помощи ДРА со стороны Советского Союза»¹.

До какой степени союзники СССР были готовы поддержать непопулярное (причем в мировом масштабе) решение своего политического патрона о военном вмешательстве во внутренние события в стране, являющейся членом Движения Неприсоединения, и в чем выражалась такая поддержка? Начать следует с того, что в период с 1 по 6 января 1980 г. Б. Кармаль получил «приветственные телеграммы от руководителей ГДР, Болгарии, Вьетнама и Монголии»², а также НДРЙ и Лаоса³ по случаю его избрания на пост Генерального секретаря ЦК НДПА и Председателя Ревсовета ДРА. То есть вышеназванные государства были первыми (наряду с СССР) странами, оказавшими дипломатическую поддержку новому афганскому политическому руководителю – впрочем, все эти государства традиционно были и ближайшими союзниками СССР (ГДР, Болгария, Вьетнам и Монголия).

Некоторые союзники высказывали поддержку Советскому Союзу и афганскому правительству по «афганскому вопросу» еще в 1979 г., до ввода в Афганистан советских войск, – так, это сделали представители Эфиопии в ходе визита в эту страну члена Политбюро ЦК КПСС, Председателя Совета министров СССР А. Н. Косыгина в сентябре 1979 г.⁴ и представители НДРЙ в ходе визита того же советского должностного лица в сентябре того же года⁵. Оба заявления крайне похожи содержательно – Советский Союз и НДРЙ / Эфиопия в обоих случаях заявили о поддержке проводимых в ДРА «прогрессивных преобразований» и потребовали «прекращения подрывных действий и вмешательства извне в дела этой страны»⁶. Довольно показатель-

¹ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 34. Д. 3. Л. 3.

² АВП РФ. Ф. 71. Оп. 70. Д. 6. Л. 1.

³ АВП РФ. Ф. 71. Оп. 70. Д. 6. Л. 2.

⁴ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1979 год... С. 136.

⁵ Там же. С. 140.

⁶ Там же. С. 136, 140.

то, что такую поддержку одной из первых стран-союзниц СССР выразила НДРЙ – Саудовская Аравия, начавшая вовлечение в афганский конфликт уже в 1979 г., в тот же период времени в конфликте НДРЙ и Йеменской Арабской Республики выступала на стороне последней¹; и таким образом НДРЙ осудила Саудовскую Аравию не только за вмешательство в афганские события, но и косвенным образом за вмешательство в конфликт на юге Аравийского полуострова.

Перейдем к анализу данного вопроса, прибегая к региональному принципу и начиная с 1980 г. В Восточной Европе Советский Союз «располагал» военно-политическим блоком ОВД, действия которого он мог (по крайней мере, теоретически) направлять в своих интересах. Почти все члены этого блока – Венгрия, Болгария, Чехословакия, Польша, ГДР – оказали Советскому Союзу дипломатическую поддержку по вопросу его военного пребывания в Афганистане. Румыния стала единственным советским военным союзником, не поддержавшим СССР в его афганской акции, – впрочем, и не осудившим, поскольку в этой ситуации Румыния предпочла дистанцироваться. Что же касается прочих восточноевропейских стран, то их позицию следует рассмотреть более подробно. Позиция восточноевропейских стран-союзниц СССР в отношении афганского вооруженного конфликта сразу после ввода советских войск подробно анализируется в одной из статей сборника, вышедшего в ФРГ в 1980 г.² Наиболее яркая поддержка Советского Союза была выражена руководством этих государств в 1980 и 1981 гг., что можно увидеть из официальных документов. Так, Венгрия сделала это в начале 1980 г., когда с 17 по 18 марта 1980 г. в СССР с официальным визитом находился министр иностранных дел Венгерской Народной Республики Ф. Пуйя³. О выражении правительством Венгрии одобрения в отношении действий Советского Союза в Афганистане также упоминается в изданном госдепартаментом США сборнике

¹ Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Middle East Region; Arabian Peninsula.... P. 732–868.

² Meier C. Die sowjetische Intervention in Afghanistan und die Reaction im Warschauer Pakt // Bearbeitet von H. Vogel. Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, 1980. S. 273–298.

³ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1980 год... С. 34.

рассекреченных документов, посвященных политике США в социалистических странах Восточной Европы в 1977–1980 гг.¹

В том же 1980 г. также Чехословакия выразила поддержку политике СССР в Афганистане: министр иностранных дел этого государства Б. Хнеупек, находившийся с визитом в Москве с 19 по 24 марта 1980 г., обменялся мнениями по Афганистану с министром иностранных дел СССР А. А. Громыко и «от имени руководства ЧССР... заявил о полной поддержке позиции СССР в этом вопросе»², имея в виду также и вопрос достижения политического урегулирования. О поддержке правительством Чехословакии «советского вторжения в Афганистан» указано и в телеграмме, направленной из посольства США в Чехословакии в госдепартамент США 21 февраля 1980 г.³

ГДР официально выражала поддержку действиям СССР в Афганистане и правительству ДРА как минимум дважды – в 1980 и в 1981 гг.⁴ Так, министр иностранных дел ГДР О. Фишер в ходе визита в СССР, состоявшего с 19 по 20 февраля 1980 г., заявил «о своей полной солидарности с ДРА в ее борьбе за свою национальную независимость» и потребовал «полного прекращения продолжающихся агрессивных действий извне против независимого, революционного Афганистана»⁵. Болгария также выразила поддержку советской политики в Афганистане и предложениям правительства ДРА по мирному урегулированию в 1980 г.⁶ и летом 1981 г.⁷

В январе 1980 г. министр иностранных дел Польской Народной Республики Э. Войташек заявил «о своей солидарности с ДРА» и потребовал «прекращения агрессивных действий извне против этой страны»⁸; аналогичное заявление о солидарности с Афганистаном и необходимости достижения политического урегулирования польской стороной было сделано в декабре того

¹ Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Eastern Europe... P. 510.

² Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1980 год... С. 36.

³ Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Eastern Europe... P. 342.

⁴ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1981 год... С. 7.

⁵ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1980 год... С. 30.

⁶ Там же. С. 14.

⁷ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1981 год... С. 65.

⁸ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1980 год... С. 12.

же года¹. 3–5 июля 1981 г. столицу ПНР Варшаву посетил министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, и в ходе этого визита СССР и Польша «подтвердили свою принципиальную позицию в пользу политического урегулирования положения вокруг Афганистана в соответствии с известными предложениями... Урегулирование... может быть достигнуто только на путях прекращения агрессивных действий извне против ДРА и гарантий невозобновления таких действий, что позволило бы решить и вопрос о выводе советских войск»².

Официальная поддержка политики СССР в Афганистане высказывалась странами-союзницами и во второй половине 1980-х годов, что можно увидеть из ежегодных обсуждений проекта резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности». Приведем только некоторые примеры: это выступление представителей ГДР Г. Отта и Чехословакии Я. Цесара 12 ноября 1985 г. (A/40/PV.72) на 40-й сессии ООН; выступление представителя Венгрии М. Эндреффи 12 ноября 1986 г. (A/41/PV.56) на 41-й сессии ООН; выступление представителя Польши Э. Новорыты 12 ноября 1987 г. (A/42/PV.60)³ на 42-й сессии ООН. Так же, как и в текстах двусторонних дипломатических заявлений, в выступлениях восточноевропейских дипломатов в ООН особый акцент сделан на необходимости политического урегулирования ситуации в Афганистане. Таким образом, практически все восточноевропейские страны-союзницы СССР по ОВД – Польша, Чехословакия, ГДР, Венгрия и Болгария (за исключением Румынии) – поддерживали и советскую политику в Афганистане, и правительство ДРА, и сам акт ввода ОКСВ в Афганистан. Кроме того, в совместных официальных заявлениях начиная уже с 1980 г. подчеркивается необходимость достижения мира в Афганистане и политического урегулирования «афганского вопроса».

¹ Там же. С. 196.

² Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1981 год... С. 81–82.

³ Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/ru/ga/documents/symbol.asp> (дата обращения: 15.01.2022 г.). Здесь и далее любой документ можно найти по ссылке на сайте ООН по его номеру.

Следует сказать о позиции в отношении «афганского вопроса» не только каждого государства Восточной Европы, но и собственно самой Организации Варшавского Договора и также Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ). Политика ОВД в отношении различных конфликтных ситуаций кратко рассматривается в некоторых зарубежных монографиях¹, но отдельно тема Афганистана там не затронута. Насколько известно из доступных документов, СССР не обращался к восточноевропейским союзникам с просьбами об оказании военной помощи в реализации целей построения социализма и защиты политического режима в ДРА. Тем не менее уже в первом документе ОВД, принятом после ввода ОКСВ в Афганистан – Декларации государств-участников Варшавского Договора, принятой на совещании Политического консультативного комитета 14–15 мая 1980 г. – по вопросу текущего положения в ДРА была подчеркнута «необходимость политического урегулирования положения, сложившегося вокруг Афганистана»², и констатировалось, что только после прекращения любого «вмешательства извне» и гарантий его невозобновления советские войска будут выведены из ДРА. Стоит, однако, отметить, что «афганский вопрос» занимал довольно скромное место в политической повестке Организации Варшавского Договора³, хотя неоднократно обсуждался в ключе необходимости политического урегулирования «афганского вопроса» и создания гарантий невмешательства извне⁴.

Касаясь экономических аспектов сотрудничества союзников СССР и Афганистана, стоит отметить, что уже летом 1980 г. на проходящем в Праге XXXIV заседании сессии Совета Экономической Взаимопомощи ДРА по просьбе ее правительства была принята в работу сессий СЭВ в качестве

¹ Fodor N. The Warsaw Treaty Organization: a Political and Organizational Analysis. N.-Y.: St. Martin's press, 1990. 235 p.; Holden G. The Warsaw Pact: Soviet Security and Bloc Politics. Oxford: UN University, 1989. 227 p.

² Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1980 год... С. 60.

³ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1983 год... С. 15.

⁴ РГАНИ. Ф. 10. Оп. 3. Д. 100. Л. 17; РГАНИ. Ф. 10. Оп. 3. Д. 160. Л. 12–14.

наблюдателя¹ и продолжала эту деятельность на протяжении дальнейших лет². Еще до ввода ОКСВ в Афганистан СССР предпринимал успешные попытки привлечь своих отдельных восточноевропейских союзников к оказанию экономической помощи ДРА. Так, например, уже в сентябре 1978 г. Болгария предоставила Афганистану кредиты в размере 30 млн долл. с целью финансирования строительства ряда предприятий легкой и пищевой промышленности³; согласилась на оказание экономической помощи и ГДР⁴. Развивалось культурное и партийное сотрудничество ДРА и восточноевропейских государств⁵. В дальнейшем Афганистану также оказывалась экономическая помощь силами стран-членов ОВД и СЭВ: например, 22 декабря 1981 г. в Софии было подписано соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве между НРБ и ДРА⁶. 30 января 1987 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве между СЭВ и Демократической Республикой Афганистан⁷, – впрочем, аналогичные соглашения СЭВ заключил примерно в те же годы и с некоторыми другими странами Третьего мира, например, с Эфиопией⁸.

Итак, уже с начала 1980-х гг. СССР предпринимает попытки вовлечения Афганистана в экономическую сферу социализма, в то время как попыток вовлечь Афганистан в зону военной ответственности социалистических государств, по всей видимости, не осуществлялось.

¹ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1980 год... С. 85.

² Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1981 год. С. 84–89; Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1982 год. С. 50, 52; Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1984 год... С. 157.

³ Запись беседы с послом Народной Республики Болгарии в ДРА Стояном Радославовым от 20 сентября 1978 г. // Сайт архива национальной безопасности США. URL: https://nsarchive.gwu.edu/rus/text_files/Afganistan/1978.09.20.PDF (дата обращения: 15.01.2022 г.).

⁴ Там же. Запись беседы с руководителем делегации ГДР...

⁵ АВП РФ. Ф. 71. Оп. 69. Д. 7. Л. 2–3, 8, 12; АВП РФ. Ф. 71. Оп. 70. Д. 6. Л. 9.

⁶ Хроника событий по Демократической Республике Афганистан (по материалам афганских газет) в IV квартале 1981 г. Посольство СССР в Демократической Республике Афганистан. С. 9 // Сайт архива Национальной безопасности США. URL: [https://nsarchive.gwu.edu/rus/text_files/BrezhnevEpoch/1982.02.15%20\(2\).PDF](https://nsarchive.gwu.edu/rus/text_files/BrezhnevEpoch/1982.02.15%20(2).PDF) (дата обращения: 15.01.2022 г.).

⁷ РГАЭ. Ф. 302. Оп. 2. Д. 2399. Л. 3–7.

⁸ РГАЭ. Ф. 302. Оп. 2. Д. 2312. Л. 53–75.

Шесть самых последовательных советских союзников в Азии (их последовательность продемонстрировала в том числе и оказанная ими поддержка Советского Союза по «афганскому вопросу») – это два арабских государства НДРЙ и Сирия, три государства из региона Юго-Восточной Азии Вьетнам, Кампучия и Лаос¹, и южная «соседка» СССР, центральноазиатская Монголия. Все эти страны, кроме Монголии, входили в число неприсоединившихся. И почти все они подписали с Советским Союзом двухсторонний Договор о дружбе и сотрудничестве: с Вьетнамом таковой был заключен в 1978 г., с Сирией в 1980 г., и с НДРЙ в 1979 г. (о чем шла речь в первой главе).

В своих выступлениях по «афганскому вопросу» в ООН все вышеназванные азиатские государства выражали солидарность с официальным правительством Афганистана, протест против внешнего вмешательства в афганские события (под таковым подразумевалась прежде всего засылка вооруженных формирований из Ирана и Пакистана) и надежду на скорое достижение политического урегулирования. Приведем лишь немногие примеры: это выступление представителя Лаоса К. Вонгсая 12 ноября 1986 г. (A/41/PV.56) на 41-й сессии ООН; представителей Сирии Х. Масри 12 ноября 1987 г. (A/42/PV.60) и НДРЙ А. С. Аль-Ашталъ (A/42/PV.62) 13 ноября того же 1987 г. на 42-й сессии ООН и др. Дипломатические представители этих азиатских стран практически на каждой сессии ООН в ходе обсуждения проекта резолюции «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности» выступали с выражением поддержки ДРА и Советскому Союзу. Рассмотрим позицию каждой азиатской страны-союзницы СССР по «афганскому вопросу» более подробно.

¹ Позиция континентальных стран Юго-Восточной Азии в отношении афганского вооруженного конфликта 1979–1989 гг. и участия СССР в нем – в том числе союзников СССР Вьетнама и Лаоса – описана в статье: Рабуш Т. В. Позиция некоторых государств Юго-Восточной Азии в отношении афганского вооруженного конфликта 1979–1989 гг. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2020. Т. 3. № 3 (48). С. 271–281.

Так, Сирия была довольно давним союзником СССР на Ближнем Востоке¹. Развивалось советско-сирийское военное сотрудничество, советские военные специалисты находились в сирийской армии², к тому же Советский Союз оказывал Сирии поддержку в арабо-израильских войнах. Сирия официально выразила поддержку политике СССР в Афганистане в 1980 г., причем сделала это дважды на протяжении года. В конце января 1980 г. министр иностранных дел СССР А. А. Громыко посетил Дамаск, и в коммюнике по результатам этого визита отмечалось: «стороны заявили о необходимости уважения воли Афганистана защищать свою землю, территориальную целостность, единство родины и политику неприсоединения»³ и также было указано, что раздуваемая вокруг Ирана и Афганистана «шумиха» направлена на то, чтобы отвлечь арабские народы от израильской агрессии и внести раскол в их ряды. А в октябре того же года, когда президент Сирии Х. Асад нанес визит в СССР, стороны «заявили о солидарности с ДРА в ее борьбе за свою национальную независимость и суверенитет»⁴. Была подчеркнута «необходимость такого политического урегулирования положения, сложившегося вокруг Афганистана, которое должно надежно гарантировать полное прекращение и невозобновление всех видов вмешательства извне империалистических и реакционных сил»⁵.

Таким образом, даже из текста совместных советско-сирийских заявлений ясно, что социалистические страны Азии – так же, как и европейские союзники СССР по ОВД – декларировали поддержку революционной борьбе Афганистана в том числе и против внешнего вмешательства и подчеркивали необходимость политического урегулирования на основе предложений СССР и ДРА. Прочие страны-союзницы (Монголия, НДРЙ, Вьетнам, Лаос, Кампучия)

¹ См. подробнее: Freedman R. Moscow and the Middle East: Soviet Policy since the Invasion of Afghanistan. N.-Y.: Cambridge University Press, 1991. 438 p.; Hannah J. P. At Arm's Length: Soviet-Syrian Relations in the Gorbachev Era. Washington: Washington Institute for Near East Pol, 1989. 58 p.

² Окорочков А. В. Тайные войны СССР. Советские военспецы... С. 75–108.

³ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1980 год... С. 16.

⁴ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1980 год. С. 146.

⁵ Там же.

придерживались сходных позиций и делали аналогичные заявления, что будет отражено в приведенных далее цитатах из документов.

Что касается Народной Демократической Республики Йемен, то там в 1967 г. произошла революция, в результате которой к власти пришло правительство социалистической направленности. Двухсторонние отношения СССР и «Южного Йемена» и позиция НДРЙ по вопросам внешней политики, в том числе внешней политики Советского Союза, хорошо исследованы в ряде отечественных¹ и зарубежных научных трудов, и в том числе зарубежные авторы² обращают внимание на солидаризацию руководителей НДРЙ с политикой СССР в Афганистане в 1980-е гг. Советский востоковед А. С. Гуськов отмечал: «демократический Йемен поддерживает конструктивные международные усилия, направленные на нормализацию обстановки вокруг Афганистана и, в частности, предложения правительства Афганистана по мирному политическому урегулированию так называемого “афганского вопроса”. Демократический Йемен занимает позицию солидарности с афганской революцией, подвергающейся атакам контрреволюции, подстрекаемой и субсидируемой империализмом»³. НДРЙ впервые выразила поддержку политике СССР в Афганистане также в 1980 г., что можно узнать из коммюнике по итогам визита в Советский Союз в мае того же года Генерального секретаря Йеменской коммунистической партии, премьер-министра НДРЙ А. Н. Муххамеда, в котором «стороны заявили о солидарности с ДРА в ее борьбе за свою национальную независимость и суверенитет, в защиту завоеваний Апрельской революции... подчеркнута необходимость политического урегулирования положения, сложившегося вокруг Афганистана, которое должно надежно гарантировать полное прекращение и невозобновление всех видов вмешательства извне»⁴.

¹ Новейшая история Йемена... С. 199, 217–219.

² Halliday F. Revolution and Foreign Policy: the Case of South Yemen. 1967–1987. Cambridge, 2002. P. 30, 78.

³ Гуськов А. С. Ук. соч. С. 66.

⁴ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1980 год... С. 76.

Давние разносторонние связи еще с 1920-х гг. соединяли СССР и Монголию¹, которая неоднократно выражала солидарность с афганской политикой СССР. Еще в начале января 1980 г. Постоянный представитель Монгольской Народной Республики при ООН Б. Дашцерэн направил в адрес Генерального секретаря ООН документ с просьбой не обсуждать действия СССР в Афганистане с прилагаемым к нему заявлением МИД Монголии². Виновниками сложившейся в Афганистане внутривосточной ситуации в этом документе названы США и Китай: «Клеветнические антисоветские измышления понадобились Вашингтону и Пекину для прикрытия своих происков против независимого и прогрессивного развития ДРА, Народной Кампучии, Вьетнама, Лаоса и других государств... сразу после победы Апрельской революции афганского народа империалистические и реакционные силы, в том числе китайское руководство, начали систематическое неприкрытое вмешательство... Именно США и Китай, выступая единым фронтом, подкармливают контрреволюционные силы внутри Афганистана и за его пределами, помогают им оружием и финансовыми средствами»³. Также заявлялось, что «монгольский народ, которому... приходилось отстаивать свою независимость и революционные завоевания от посягательств империалистических и других реакционных сил, хорошо знает действительно бескорыстный характер интернационалистской помощи СССР»⁴ – действительно, СССР оказывал военную помощь Монголии еще в первые десятилетия своего существования. В конце документа указывалось: «МНР решительно выступает против обсуждения так называемого “афганского вопроса” в ООН как акта, полностью противоречащего целям и принципам ее Устава и служащего прямым посягательством на суверенное право афганского народа иметь государственный строй, соответствующий его воле»⁵. Интересно,

¹ История Монголии. XX век. М.: Институт востоковедения РАН, 2007. С. 47–58, 118–149.

² Письмо постоянного представителя Монголии при ООН от 11 января 1980 г. на имя Генерального секретаря. № A/ES-6/6. URL: <https://undocs.org/ru/a/es-6/6> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

что с подобным заявлением против рассмотрения в ООН ситуации в Афганистане из всех стран-союзниц СССР выступила только Монголия.

С 25 ноября по 1 декабря 1980 г. в СССР с визитом находился министр иностранных дел МНР М. Дугэрсурэн, выразивший «полную поддержку усилиям руководства и народа Демократической Республики Афганистан в защите завоеваний Апрельской революции»¹ и потребовавший «прекращения развязанным империализмом и его пособниками агрессивных действий против афганского народа, урегулирования ситуации вокруг Афганистана политическими средствами на основе предложений афганского правительства от 14 мая 1980 г.»². В июле 1981 г. Монголию посетила партийно-правительственная делегация СССР, и в ходе этой встречи было озвучено заявление двух стран о «поддержке народа и правительства ДРА в борьбе за осуществление революционных преобразований в стране, проведение курса на политическое урегулирование положения в этом районе»³. Монголия также дважды выражала одобрение советской политике в Афганистане в 1984 г.: так, в конце марта 1984 г. глава МИД МНР посетил СССР и выразил осуждение «продолжающемуся вмешательству сил империализма и реакции в дела этого неприсоединившегося независимого государства»⁴ и заявил о солидарности «с народом и правительством Демократической Республики Афганистан»⁵. В конце октября того же года в ходе визита в СССР генерального секретаря ЦК Монгольской народно-революционной партии, Председателя Совета министров МНР Ж. Батмунха в коммюнике по итогам визита была выражена совместная поддержка Монголии и Советского Союза предложениям правительства ДРА по урегулированию ситуации в Афганистане⁶.

СССР, как известно, оказывал помощь Северному Вьетнаму (от поставок оружия до направления военных специалистов) в ходе его войны с США,

¹ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1980 год... С. 180.

² Там же.

³ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1981 год... С. 92.

⁴ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1984 год... С. 28.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 155–156.

благодаря чему получил внешнеполитического союзника в его лице задолго до начала событий в Афганистане¹. В 1980 г. представители Социалистической Республики Вьетнам делали официальные заявления о солидарности с ДРА и с политикой СССР в Афганистане как минимум дважды. Так, с 28 января по 4 февраля 1980 г. в СРВ с визитом находилась делегация Верховного Совета СССР, и в сообщении по итогам визита отмечено, что «вьетнамская сторона дала высокую оценку помощи, оказанной Советским Союзом афганскому народу в точном соответствии с Договором между Афганистаном и СССР и Уставом ООН, в соответствии с интернациональным долгом»². Также делегация СССР и представители СРВ «горячо приветствовали историческую победу народа Афганистана и искренне пожелали ему надежно защитить революционные завоевания»³. Впрочем, советская помощь, оказанная Вьетнаму в 1960-е – 1970-е гг., действительно помогла этой стране справиться с многократно превосходящим в силе противником, и поэтому вьетнамское политическое руководство могло оценивать ввод ОКСВ в Афганистан как серьезную помощь афганскому народу. В сентябре того же года СССР посетил министр иностранных дел Вьетнама Нгуен Ко Тхат, и в коммюнике по итогам визита отмечалось, что «стороны заявили о своей неизменной поддержке правого дела афганского народа, твердо отстаивающего завоевания Апрельской революции. Они подчеркнули необходимость политического решения проблем, связанных с обстановкой вокруг Афганистана, на основе известных предложений⁴ правительства ДРА»⁵.

¹ Zagoria D. The Soviet-Vietnamese Alliance // *Postwar Indochina: Old enemies and new allies* / Ed. J. J. Zasloff. Washington: Foreign Service Institute, U.S. Department of State, 1988. P. 133–146.

² Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1980 год... С. 27. Слово сочетание «интернациональный долг», ставшее своего рода неформальным символом участия СССР в «афганской войне», встречается уже с начала 1980 г., что видно из процитированного официального документа.

³ Там же.

⁴ Речь идет о предложениях правительства ДРА по мирному урегулированию положения вокруг Афганистана, официально обнародованных 14 мая 1980 г. Новые предложения, дополняющие вышеуказанные, были представлены руководством ДРА 24 августа 1981 г.

⁵ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1980 год... С. 110.

В октябре 1982 г., в ходе визита в СССР партийно-государственной делегации от Социалистической Республики Вьетнам, стороны «вновь заявили о солидарности» с Афганистаном, который «отстаивает завоевания Апрельской революции, защищает свою независимость и суверенитет»¹, потребовали прекращения иностранного вмешательства в афганские внутренние дела и достижения политического урегулирования на основе предложений правительства ДРА. Кроме того, вьетнамская сторона положительно оценила «начало афгано-пакистанского диалога по проблемам политического урегулирования»². Осенью 1984 г. министр иностранных дел Вьетнама посетил СССР, и снова в коммюнике по итогам визита была выражена «солидарность с афганским народом, борющимся за защиту революционных завоеваний, требование прекращения необъявленной войны против Афганистана и вмешательства извне в его внутренние дела»³. В целом, поддержка Вьетнама была очень активной.

Лаос в течение 1980-х гг. последовательно поддерживал советскую политику в Афганистане⁴, и подтверждения этому тоже можно увидеть в документах. Так, в октябре 1981 г. министр иностранных дел Лаосской Народно-Демократической республики П. Сипасет осуществил официальный визит в Советский Союз и выразил «полную поддержку народу и правительству Демократической Республики Афганистан в их борьбе за независимость страны»⁵, отметив при этом, что «политическое урегулирование ситуации вокруг Афганистана может быть достигнуто только путем прекращения и невозобновления вооруженного и иного вмешательства в дела этого... государства на основе известных предложений правительства ДРА»⁶.

Кроме того, в ходе ежегодных прений в Генеральной Ассамблее ООН по вопросу о голосовании за принятие резолюций «Положение в Афганистане и

¹ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1982 год... С. 129.

² Там же.

³ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1984 год... С. 166.

⁴ Stuart-Fox M. Foreign Policy of the Lao People's Democratic Republic // Laos: Beyond the Revolution / Eds. J. J. Zasloff and L. Unger. London: Palgrave Macmillan, 1990. P. 187–208.

⁵ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1981 год... С. 128.

⁶ Там же.

его последствия для международного мира и безопасности» постоянно выступали дипломатические представители Вьетнама и Лаоса, высказывая свою точку зрения по вопросу о принятии проекта соответствующей резолюции Генеральной Ассамблеи ООН. Так, в 1982 г. представители Лаоса заявляли о недопустимости вмешательства в дела Афганистана и о том, что советский военный контингент на территории ДРА не представляет угрозы для третьих стран, но вместе с тем Лаос отметил необходимость политического урегулирования на основе предложений правительства ДРА¹. Схожие заявления делались лаосской делегацией практически ежегодно. Еще более просоветскими и «проафганскими» были выступления представителей Вьетнама, что также можно увидеть из доступных документов².

Говоря о союзниках СССР в Юго-Восточной Азии, нельзя не упомянуть Народную Республику Кампучия. Политическое руководство этой страны, как и Вьетнам с Лаосом, оказывало поддержку политике Советского Союза в Афганистане и политике собственно ДРА³, что объясняется в том числе и тем, что внешняя политика Кампучии осуществлялась в рамках внешнеполитической линии Вьетнама. Поддержка советской политики в Афганистане, солидарность с афганским народом в его борьбе «в защиту революционных завоеваний»⁴, требование прекратить вмешательство извне и признание необходимости политического урегулирования ситуации в Афганистане на основе предложений ДРА выражались представителями руководства Кампучии неоднократно – например, в феврале 1980 г. в ходе

¹ ООН. Генеральная Ассамблея. 37-я сессия. А/37/PV.81. 26 ноября 1982 г. Пункт 25 повестки дня: Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности. Выступление г-на Сайньявонга (ЛНДР). С. 61–63. URL: <https://undocs.org/ru/a/37/pv.81> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

² См.: ООН. Генеральная Ассамблея. 35-я сессия. А/35/PV.68. 19 ноября 1980 г. Пункт 115 повестки дня: Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности. Выступление г-на Ха Ван Лау (Вьетнам). С. 629–634. URL: <https://undocs.org/ru/a/35/pv.68> (дата обращения: 15.01.2022 г.); или ООН. Генеральная Ассамблея. 40-я сессия. А/40/PV.71. 12 ноября 1985 г. Пункт 28 повестки дня: Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности. Выступление г-на Ле Ким Чунг (Вьетнам). С. 85–92. URL: <https://undocs.org/ru/a/40/pv.71> (дата обращения: 15.01.2022 г.) и др. выступления Вьетнама.

³ История Кампучии. Краткий очерк. М.: Наука, 1981. С. 245; Мосяков Д. В. История Камбоджи. XX век. М.: Институт востоковедения РАН, 2010. С. 516.

⁴ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1984 год... С. 176.

визита в СССР председателя Народного революционного совета НРК Хенг Самрина, где стороны потребовали «немедленного прекращения развязанных империализмом и его пособниками агрессивных действий против революционного Афганистана»¹; в мае 1982 г.² в ходе визита в Советский Союз министра иностранных дел Кампучии Хун Сена, и в ноябре 1984 г.³, когда Кампучию посещала советская делегация.

Но если обратиться к Таблице 1, то можно увидеть, что ежегодно Кампучия голосовала «за» принятие резолюций Генеральной Ассамблеи ООН «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности». Как это возможно – правительство Кампучии официально заявляет о поддержке Апрельской революции и одобрении советской помощи Афганистану, но при этом выступает в ООН против СССР и ДРА и голосует «за» принятие резолюций, осуждающих действия этих стран? В чем причина такого «двоемыслия»?

Двоемыслия здесь нет, и данное несовпадение объясняется достаточно просто. Если обратиться к истории, то несложно увидеть, что 1970-е гг. оказались для Кампучии десятилетием политических потрясений⁴. В 1970 г. был свергнут правитель Камбоджи принц Нородом Сианук, и установился проамериканский политический режим Лол Нола. В 1975 г. власть Лон Нола также пала, страна из Камбоджи стала Демократической Кампучией, а просуществовавший три с небольшим года режим Пол Пота – Иенг Сари вошел в историю как один из самых одиозных политических режимов XX в. в плане нарушения прав человека. На рубеже 1978–1979 гг. Вьетнам совершил военное вторжение в Кампучию, свергнув Пол Пота и власть «красных кхмеров» и приведя к руководству страной (которая снова получила новое имя – Народная Республика Кампучия) провьетнамского политического лидера Хенг Самрина.

¹ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1980 год... С. 24.

² Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1982 год... С. 39.

³ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1984 год... С. 176.

⁴ Более подробно см.: Мосяков Д. В. Ук. соч. С. 234–397.

Словом, в 1970-е гг. Камбоджа – Кампучия была для внешнего наблюдателя в политическом плане не менее изменчивым объектом, чем Афганистан.

Но в 1979 г. и в последующие годы представителей Народной Республики Кампучия не приняли в ООН в качестве законных представителей своей страны, ссылаясь на марионеточный и провьетнамский характер нового политического режима, установившегося в этой стране в 1979 г. В итоге, на протяжении всех 1980-х гг. Кампучию в ООН по-прежнему представляли дипломаты режима Пол Пота – Иенг Сари. Поэтому Народная Республика Кампучия, сразу же установившая теплые отношения с Советским Союзом и осуществлявшая свою внешнюю политику в рамках реализуемой Вьетнамом линии, при всем желании не могла оказать СССР дипломатическую поддержку по «афганскому вопросу» – по причине отсутствия ее представительства в ООН, и имела возможность поддержать СССР и ДРА только в рамках двухсторонних заявлений. Прокитайский режим Пол Пота был настроен довольно враждебно в отношении СССР и до ввода ОКСВ в Афганистан, поэтому его дипломаты неизменно выступали «за» принятие резолюций «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности».

Таким образом, в 1980-е гг. в Кампучии существовало своего рода «двоевластие», и при этом представители «двух» «Кампучий» демонстрировали кардинально разные политические подходы в отношении афганского вооруженного конфликта и роли СССР в нем. Демократическая Кампучия на протяжении 1980-х гг. не только ежегодно голосовала «за» принятие резолюций Генеральной Ассамблеи ООН «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности», – выступления делегации Кампучии в ходе обсуждений проектов данных резолюций отличались высоким градусом враждебности в отношении СССР, постоянно

проводились параллели между СССР и Вьетнамом, сравнивались роль Вьетнама в Кампучии и роль СССР в Афганистане¹.

Так, в выступлении 1981 г. делегация Кампучии передавала «братские приветствия народа Кампучии и Национальной армии Демократической Кампучии мужественному афганскому народу и его героическим муджахидам²» и выразила одобрение «огромным успехам афганского народа в борьбе против советских агрессоров»³; в речи 1983 г. кампучийский дипломат с трибуны ООН вспоминал о том, что воинские контингенты СССР еще с 1920-х гг. находятся в Хиве и Бухаре, и что сегодня «эти два исламских государства полностью растворились в Советском государстве»⁴; в выступлении 1985 г. докладчик от Демократической Кампучии указал, что действия СССР в Афганистане и Вьетнама в Кампучии «вряд ли отличаются от режима апартеида, который продолжает творить свои преступления против черного большинства Южной Африки и против Намибии»⁵. То есть выступления кампучийской делегации по «афганскому вопросу» отличали высокий эмоциональный накал и крайне враждебная позиция в отношении СССР. При этом у Демократической Кампучии имелась возможность высказать свое отрицательное отношение только в рамках ООН, поскольку в Пномпене

¹ См., например: ООН. Генеральная Ассамблея. 39-я сессия. A/39/PV.62. 15 ноября 1984 г. Пункт 28 повестки дня: Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности. Выступление г-на Тьон Прасита (Демократическая Кампучия). С. 41–49. URL: <https://undocs.org/ru/a/39/pv.62> (дата обращения: 15.01.2022 г.); или же: ООН. Генеральная Ассамблея. 41-я сессия. A/41/PV.56. 12 ноября 1986 г. Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности. Выступление г-на Тьон Прасита (Демократическая Кампучия). С. 116–122. URL: <https://undocs.org/ru/a/41/pv.56> (дата обращения: 15.01.2022 г.) и др. выступления Демократической Кампучии в 1980-е гг.

² Так в тексте (именно «муджахиды»).

³ ООН. Генеральная Ассамблея. 36-я сессия. A/36/PV.59. 16 ноября 1981 г. Пункт 26 повестки дня: Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности. Выступление г-на Тьон Прасита (Демократическая Кампучия). С. 396. URL: <https://undocs.org/ru/a/36/pv.59> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

⁴ ООН. Генеральная Ассамблея. 38-я сессия. A/38/PV.67... Выступление г-на Тьон Прасита (Демократическая Кампучия). С. 133. URL: <https://undocs.org/ru/a/38/pv.67> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

⁵ ООН. Генеральная Ассамблея. 40-я сессия. A/40/PV.71. 12 ноября 1985 г. Пункт 28 повестки дня: Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности. Выступление г-на Тьон Прасита (Демократическая Кампучия). С. 97. URL: <https://undocs.org/ru/a/40/pv.71> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

находилось другое политическое руководство, с которым СССР и поддерживал дипломатические отношения.

Напомним, что на африканском континенте советской политической линии в Афганистане оказывали поддержку: одно государство Магриба (Ливия), восточноафриканская Эфиопия, две молодые страны южной части Черной Африки (Мозамбик и Ангола) и еще Мадагаскар, который не находился в сфере советского внешнеполитического или идеологического влияния.

Ливийская Арабская Джамахирия, во-первых, была активным членом Движения Неприсоединения; во-вторых, в достаточной мере дистанцировалась от СССР (если говорить об идеологии и внешней политике)¹; и в-третьих, значимую роль в концепции ливийского государственного строительства играл ислам – в то время как СССР был атеистическим государством, и атеизм как составная часть внутренней политики в какой-то мере предполагался и для советских сателлитов. Что же заставляло Ливию солидаризироваться с Советским Союзом по «афганскому вопросу»? Одним из таких факторов было совпадение (как минимум частичное) их взглядов на внешнюю политику США.

Как отмечали отечественные авторы, «вместе с СССР и другими социалистическими и неприсоединившимися странами Ливия заявила о своей солидарности с ДРА на 6-й Чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, отказавшись поддерживать инспирированную США и их союзниками провокационную резолюцию “О положении в Афганистане”². На совещании министров иностранных дел государств-членов НФСП³ в Дамаске ливийские представители... разоблачили выдвинутый западной пропагандой лживый тезис об угрозе исламу в Афганистане»⁴. Здесь примечательно то, что члены НФСП одновременно являлись и членами ОИК, которая, как было рассмотрено выше, видела в советском военном присутствии на территории Афганистана

¹ Егорин А. З. История Ливии. XX век. М.: Институт востоковедения РАН, 1999. С. 246.

² Это замечание не является верным, поскольку осенью 1980 г. Ливия не принимала участия в процедуре голосования за резолюцию ООН «Положение в Афганистане...».

³ Национальный фронт стойкости и противодействия. В него входили Алжир, Ливия, Сирия, НДРЙ и Организация освобождения Палестины.

⁴ Шведов А. А., Румянцев В. Советско-ливийские отношения. М.: Прогресс, 1986. С. 94.

именно угрозу исламу в этой стране. Впрочем, социалистические страны-члены ОИК не всегда солидаризировались с генеральной линией этой организации в том числе и по «афганскому вопросу», что проявлялось в результатах голосования по соответствующим резолюциям. Вышеназванное совещание государств-членов НФСП состоялось 16 января 1980 г. и на нем в числе прочего отмечалось, что раздуваемая вокруг Ирана и Афганистана пропаганда направлена на то, чтобы отвлечь арабские народы от арабо-израильского конфликта и подорвать солидарность арабских и мусульманских стран. Участвующие в совещании государства поддержали волю «афганского народа к защите своего Отечества»¹.

В конце апреля 1981 г. ливийский политический лидер М. Каддафи посетил СССР. В ходе своего визита в числе прочего он заявил о солидарности с Афганистаном в его борьбе за независимость и обозначил необходимость «такого политического урегулирования положения вокруг Афганистана, которое надежно гарантировало бы прекращение и невозобновление всех форм вмешательства извне»². М. Каддафи отметил, что такое урегулирование могло бы рассматриваться в увязке с вопросами безопасности Персидского залива. В марте 1983 г. СССР посетила ливийская правительственная делегация, и в коммюнике по итогам визита стороны выразили поддержку Афганистану в его борьбе «за свою национальную независимость и суверенитет»³ и подчеркнули необходимость такого дипломатического урегулирования «афганского вопроса», которое могло бы гарантировать прекращение и невозобновление любых форм вмешательства в афганские дела. Ливия выражала свою солидарность с правительством Афганистана не только в совместных заявлениях с СССР, но и с трибуны ООН: как пример можно привести выступление представителя Ливии Эль-Герби 13 ноября 1985 г. (A/40/PV.74) на 40-й сессии ООН.

¹ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1980 год... С. 248.

² Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1981 год... С. 37.

³ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1983 год... С. 43.

Три африканских государства, Эфиопия, Ангола и Мозамбик, вошли в сферу идеологического влияния СССР в 1970-е гг. Вообще, 1970-е гг. были для Советского Союза благоприятным внешнеполитическим периодом – с одной стороны, отношения с Западом и особенно с США развивались в рамках разрядки напряженности международных отношений, что давало частичную передышку от многолетнего соперничества с другой сверхдержавой и с военно-политическим блоком НАТО; и с другой стороны, тогда же ряд государств Третьего мира вступили на путь построения социализма, что позволяло Советскому Союзу получить «очки» в геополитическом соперничестве с США. В Эфиопии в 1974 г. был свергнут император Хайле Селассие I, и к власти пришел Временный военно-административный совет (Дерг) во главе с М. Х. Мариамом, направив Эфиопию по пути социализма¹. Ангола и Мозамбик в 1974 г. освободились от португальского колониального владычества и в них были установлены правительства социалистической направленности, но практически сразу же в этих странах начались гражданские войны (примерно как и в Афганистане после Апрельской революции 1978 г.), и в обоих случаях СССР поддержал официальное правительство. С этими тремя странами Советским Союзом были подписаны двухсторонние Договоры о дружбе и сотрудничестве: с Анголой в 1976 г., с Мозамбиком в 1977 г. и с Эфиопией в 1978 г.

Ангола выражала поддержку СССР в «афганском вопросе» минимум дважды: в 1982 г. и в 1983 г. 18–24 января 1982 г. с визитом в СССР находилась партийно-правительственная делегация Народной Республики Ангола. В коммюнике по итогам визита сообщалось, что «СССР и НРА вновь заявляют о своей полной солидарности с ДРА, которая отстаивает завоевания Апрельской революции, защищает свой суверенитет и независимость. Стороны требуют

¹ Об отношениях СССР и Эфиопии подробно см.: Шведов А. А. Независимая Африка: внешнеполитические проблемы, дипломатическая борьба. М.: Политиздат, 1983. С. 195; Карцева Е. Ю. Советско-эфиопские отношения в условиях идеологического сближения после революции 1974 г. // Вестник РУДН. Серия: История России. 2009. № 5. С. 107–113; Anderson-Jaquest T. C. Restructuring the Soviet-Ethiopian Relationship: A Case Study in Asymmetric Exchange. PhD Thesis. London School of Economics and Political Science. URL: <http://etheses.lse.ac.uk/2110/> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

прекращения вооруженного и всех других форм империалистического вмешательства во внутренние дела этого государства. Они выступают за политическое урегулирование положения вокруг Афганистана на основе известных заявлений правительства ДРА»¹ – то есть заявление Анголы в своей основе было сходно с рассмотренными выше аналогичными заявлениями европейских и азиатских государств, поддерживающих ДРА и политику СССР в Афганистане. Когда 16–20 мая 1983 г. Советский Союз посетил президент Анголы Ж. Э. душ Сантуш, заявление ангольской стороны по Афганистану было более сдержанным, чем годом ранее, и ограничивалось выражением солидарности, причем в тексте документа вооруженный конфликт в Афганистане упоминался в ряду с другими конфликтами в странах Третьего мира: «Обе стороны подтвердили свою полную поддержку Демократической Республики Афганистан, миролюбивых инициатив стран Индокитая... осудили агрессивный курс США в отношении Кубы, Никарагуа и Гренады»².

Приверженцем политики СССР на протяжении 1980-х гг. оставалась Эфиопия: она выразила поддержку афганскому политическому курсу Советского Союза в 1980, 1982 и в 1984 гг. Первое заявление по Афганистану было сделано в ходе официального визита в СССР председателя Временного военно-административного совета Эфиопии М. Х. Мариама, длившегося с 27 октября по 10 ноября 1980 г. В документе по итогам визита стороны заявили «о своей солидарности и полной поддержке правительства и героического народа ДРА в их борьбе за национальную независимость и суверенитет, в защиту завоеваний Апрельской революции. Они осуждают как явное, так и тайное вмешательство империалистов и реакционных сил... заявляют о полной поддержке конструктивных предложений правительства Афганистана, выдвинутых им 14 мая 1980 г.»³. Когда в октябре 1982 г. М. Х. Мариам вновь посетил СССР, в коммюнике по итогам его визита было отражено, что «Советский Союз и социалистическая Эфиопия требуют прекращения

¹ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1982 год... С. 11.

² Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1983 год.... С. 86.

³ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1980 год... С. 164.

вооруженного и иного вмешательства империалистических и реакционных сил во внутренние дела ДРА. Они выступают за политическое урегулирование положения вокруг Афганистана на основе известных предложений»¹. И наконец, в принятом в ходе визита М. Х. Мариама в СССР в конце марта 1984 г. совместном коммюнике повторялись заявления о солидарности с ДРА в ее «борьбе за национальную независимость и суверенитет», требования прекращения «вооруженного и всех других форм иностранного вмешательства во внутренние дела» Афганистана и начала процесса политического урегулирования на основе предложений афганского правительства, «которые полностью сохраняют свою актуальность»².

Таким образом, дипломатические заявления и Эфиопии, и, как увидим далее, Мозамбика содержали примерно те же пункты, что и заявления Ливии, Анголы, стран-членов Организации Варшавского Договора и азиатских стран-союзниц СССР: солидарность с революционной борьбой афганского народа, осуждение любых форм вмешательства извне и признание необходимости политического урегулирования на основе предложений СССР и правительства ДРА.

Мозамбик поддерживал советские действия в Афганистане вплоть до второй половины 1980-х гг. В ноябре 1980 г. президент Мозамбика С. М. Машел посетил СССР, и в советско-мозамбикском заявлении по итогам визита отмечалось, что «стороны заявляют о своей солидарности с борьбой народа ДРА, отстаивающего завоевания Апрельской революции, защищающего суверенитет и независимость своей Родины... высказываются за политическое урегулирование положения, сложившегося вокруг Афганистана, которое должно гарантировать прекращение всех форм вмешательства извне во внутренние дела этой суверенной страны и заявляют о полной поддержке конструктивных предложений правительства Афганистана от 14 мая 1980 г.»³. Во время очередного визита в Советский Союз с 28 февраля по 5 марта 1983 г.

¹ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1982 год... С. 133.

² Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1984 год... С. 33.

³ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1980 год... С. 178.

президент Мозамбика снова заявил о солидарности с ДРА и потребовал «прекращения иностранного вмешательства, в том числе военного, империалистических и реакционных сил во внутренние дела этого суверенного государства»¹.

Но начиная с 1985 г. Мозамбик прекратил голосовать «против» резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности», и начиная с этого же года наметилось сближение Мозамбика со странами Запада². Примечательно, что делегации Анголы и Эфиопии, голосуя «против» принятия ежегодных резолюций «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности», ни разу не выступили в ходе обсуждений странами-членами ООН проектов этих же резолюций. Дипломатический представитель Мозамбика выступил на прениях лишь единожды, в 1980 г.

Дипломатическую поддержку советской политике в Афганистане в 1980-е гг. оказывал Мадагаскар – притом что это государство никогда не было в списке приоритетов советской внешней политики, и диссертанту удалось найти только одну работу, рассматривающую хотя бы в какой-то степени советско-мадагасийские отношения – это диссертация на соискание степени кандидата исторических наук российского исследователя М. Н. Германчука, посвященная вопросам становления и формирования внешней политики Мадагаскара³.

В Латинской Америке у Советского Союза имелся только один последовательный сторонник его «афганской» политики – социалистическая Куба, но вопрос позиции Кубы в отношении ситуации в Афганистане в 1980-е гг. подробно рассмотрен в параграфе, исследующем политику разных межправительственных организаций по «афганскому вопросу», поэтому не будем обращаться к этой теме повторно. Хотелось бы обратить внимание на два других государства Западного полушария: Никарагуа и Гренаду.

¹ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1983 год... С. 35.

² Visit of Mozambique's President. Samora Moises Machel, President Reagan // The Department of State Bulletin. November 1985. Vol. 85. № 2104. P. 25.

³ Германчук М. Н. Становление и развитие внешней политики Мадагаскара: проблемы и перспективы (1965–2005 гг.): автореферат дисс. на соиск. степени канд. ист. наук. М., 2006. 24 с.

Социалистическая Никарагуа (вступившая на этот путь после Сандинистской революции 1979 г.)¹ выбрала нейтральную позицию в отношении советской политики в Афганистане: так, представители Никарагуа на протяжении всех 1980-х гг. «воздерживались» в процессе голосования за принятие ежегодной резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности»². В качестве иллюстрации сдержанной позиции этой страны можно привести одно из выступлений Никарагуа в ООН, состоявшееся 27 сентября 1983 г. на 38-й ежегодной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, в котором член Национального руководства Сандинистского фронта национального освобождения, координатор Руководящего правительства Национального возрождения команданте революции Х. Д. Ортега Сааведра отметил, что «в Афганистане Организация Объединенных Наций также предпринимает существенные усилия через посредство Генерального секретаря в поисках политического урегулирования положения в этом районе. Аналогичные усилия предпринимаются и Движением неприсоединившихся стран; оно обратилось с соответствующими призывами, которые Никарагуа поддерживает»³.

Тем не менее были и официальные высказывания, в которых политическое руководство Никарагуа высказывало поддержку правительству ДРА: например, 17–22 марта 1980 г. СССР посетила партийно-правительственная делегация Республики Никарагуа во главе с членом Руководящего совета правительства Национального возрождения М. Х. Моралесом, и по итогам этого визита было принято коммюнике, в тексте которого указывалось: «Советский Союз и Никарагуа решительно осуждают

¹ URSS: firme solidaridad con el heroico pueblo de Nicaragua // Barricada. 19.06.1984. P. 1; Reiterada solidaridad de URSS con Nicaragua // Barricada. 19.06.1984. P. 5.

² Отчеты о голосовании по номерам резолюций ООН.. URL: <https://digitallibrary.un.org/search?ln=ru&cc=Voting+Data> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

³ A/38/PV.7. 28 сентября 1983 г. 38-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН. Предварительный стенографический отчет о 38-м заседании. Выступление координатора Руководящего совета правительства Национального возрождения Республики Никарагуа Его Превосходительства командующего Даниэля Ортега Сааведры. С. 32. URL: <https://undocs.org/ru/a/38/pv.7> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

развязанную империалистическими и реакционными силами кампанию нагнетания международной напряженности в связи с событиями в Афганистане, направленную на подрыв неотъемлемого права народа Демократической Республики Афганистан и других народов мира идти путем прогрессивных преобразований»¹. Но если сравнить это высказывание с теми, которые были озвучены политическими представителями прочих рассматриваемых выше стран, то очевидно, что оно является достаточно нейтральным и направленным не столько на поддержку ДРА и политики СССР в Афганистане, сколько на недопущение использования событий в Афганистане как повода для нагнетания международной напряженности.

Что же касается прочих социалистических государств Западного полушария, то Гренада «выпала» из числа советских союзников по «афганскому вопросу» после вторжения США на остров в октябре 1983 г., но до этого события ее руководство оказывало поддержку политике СССР в Афганистане – что можно увидеть, к примеру, в выступлении на 38-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 13 октября 1983 г. представителя Гренады Уайтмана² или в заключении по итогам визита в СССР с 26 по 31 июля 1982 г. партийно-правительственной делегации Гренады во главе с Председателем Политбюро Центрального Комитета партии Новое движение ДЖУЭЛ, премьер-министром Народного революционного правительства М. Бишопом³. Но после октябрьских событий 1983 г. поддержку Гренады в «афганском вопросе» Советский Союз утратил, и в регионе Латинской Америки число хотя бы относительных сторонников его «афганской» политики сократилось до двух государств.

Итак, в Западном полушарии Советский Союз имел наименьшее число союзников своей политики в Афганистане: по сути, это были только Куба и еще

¹ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1980 год... С. 40.

² A/38/PV.32. 14 октября 1983 г. 38-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН. Предварительный стенографический отчет о 38-м заседании. Выступления представителей Соломоновых островов, Бенина, Гренады, Мальдивской Республики. С. 56. URL: <https://undocs.org/ru/a/38/pv.32> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

³ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1982 год... С. 89.

Гренада до событий 1983 г. Никарагуа поддерживала не столько советскую политическую линию в Афганистане, сколько усилия, направленные на урегулирование афганского вооруженного конфликта; а наиболее последовательную поддержку политике СССР в Афганистане из всех государств американского континента оказывала Куба. И отметим, что в официальных двусторонних заявлениях, сделанных совместно с СССР государствами Азии, Африки и Латинской Америки, поддерживающими советскую политику в Афганистане, отмечается та же тенденция, что и в случае с заявлениями государств Восточной Европы – практически всегда в них содержится не только выражение солидарности с народом Афганистана и осуждение «вмешательства извне» во внутриафганские дела, но и указание на необходимость политического урегулирования «афганского вопроса» и поддержка инициатив правительства ДРА в этом отношении.

Официальный Кабул с благодарностью отзывался об оказываемой ему поддержке советских союзников – например, 11 января 1985 г. НДПА сделала заявление следующего характера: «Мы с благодарностью и удовлетворением отмечаем ценный вклад в дело становления нового Афганистана и поддержку Апрельской революции со стороны стран социалистического содружества. НДПА, правительство ДРА, народ Афганистана придают исключительно важное значение дальнейшему расширению и углублению братских связей с правящими партиями, правительствами и народами этих стран»¹.

В заключении параграфа диссертант отметит, что «костяк» из 15 государств (всего таких государств было все же 17 – вместе с УССР и БССР, но по понятным причинам их не имеет смысла учитывать как союзников СССР на международной арене) сформировался уже в 1980 г. и на протяжении 1980-х гг. он оказывал дипломатическую поддержку политике, проводимой СССР в Афганистане. Все страны из числа этих 15 либо были военно-политическими союзниками СССР, либо управлялись просоциалистическими политическими режимами и испытывали идеологическое влияние Советского Союза (кроме

¹ ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 44. Д. 6684. Л. 15.

Мадагаскара). Поэтому вряд ли можно говорить, что после ввода ОКСВ в Афганистан СССР оказался в международной изоляции. Также отметим, что в Европе, Азии и Африке у СССР было примерно одинаковое количество сторонников его «афганской» политики: в среднем по пять государств на каждом континенте. Меньше всего сторонников советской политики в Афганистане было в Западной полушарии – только Куба и Гренада (последняя до событий 1983 г.).

После 1985 г. сокращается число стран, поддерживающих политику СССР в Афганистане (см. таблицу 1). По всей видимости, основная причина данного явления не столько в затяжном пребывании советского военного контингента в Афганистане, сколько в новой внешнеполитической линии, начавшейся в СССР с избранием на пост Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева, согласно которой был взят курс на скорейшее дипломатическое разрешение «афганского вопроса». Хотя осознание необходимости урегулирования афганского вооруженного конфликта мирными средствами у советского руководства присутствовало и ранее, доказательством чему являются двусторонние заявления СССР и его союзников, в большинстве которых содержится указание на необходимость политического урегулирования ситуации в Афганистане и поддержка советских и афганских инициатив по этому вопросу.

Выводы по главе 2

1. Ситуация в Афганистане на протяжении всех 1980-х гг. была предметом пристального внимания ООН и ежегодно обсуждалась в ходе прений, в результате которых принимались так же ежегодные резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности», включавшие в свой текст в том числе обязательное требование немедленного вывода советских войск из Афганистана. Эту резолюцию всегда поддерживали не менее сотни государств-членов ООН, причем эта цифра хотя и несколько колебалась, но тем не менее

обладала незначительной и вместе с тем стабильной тенденцией к росту. Неверно объяснять такую ситуацию «заговором США», поскольку среди ярких сторонников резолюции были в том числе неприсоединившиеся или даже социалистические страны, не замеченные в прозападных симпатиях – например, Коморские острова, Колумбия, Кувейт, КНДР, Зимбабве, Иран, Югославия и др. Однако, около трети стран-членов Организации Объединенных Наций на протяжении все тех же 1980-х гг. голосовали «против» принятия резолюций «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности» либо «воздерживались» от участия в голосовании, то есть нельзя говорить о том, что подавляющее большинство членов мирового сообщества безоговорочно осуждали присутствие советских войск в Афганистане.

2. На протяжении всех 1980-х гг., и особенно в их второй половине, в ООН поступали многочисленные жалобы от правительств Афганистана и Пакистана на взаимные нарушения сухопутных и воздушных государственных границ. Эти жалобы занимают значительное место в документообороте ООН за 1980-е гг. по пункту «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности». 1985–1987 гг. были пиковыми по и количеству жалоб, и по числу указанных в них эпизодов нарушений границы, что может свидетельствовать о ухудшении афгано-пакистанских отношений в эти годы. Различные международные организации (ОИК, ЕЭС) и отдельные государства (США, Япония) на дипломатическом уровне осуждали афганские нарушения пакистанских государственных границ, совершенно при этом игнорируя аналогичные действия Пакистана, что очевидно было вызвано предвзятым отношением к ДРА, правительство которого во всем мире воспринималось как советский клиент.

3. Ряд крупнейших международных правительственных организаций – прежде всего ОИК, ЕЭС и Движение Неприсоединения, в меньшей степени АСЕАН, НАТО и некоторые другие – проявляли активный интерес к афганскому вооруженному конфликту с первых же месяцев нахождения

советских войск в Афганистане, причем наибольшую заинтересованность они проявляли именно в отношении возможного политического урегулирования этого конфликта. Также активностью в данном вопросе отличились все страны-председатели Движения Неприсоединения, занимавшие этот пост в 1980-е гг., особенно Куба и Индия. Все эти международные организации также постоянно сотрудничали друг с другом и с ООН по вопросу урегулирования ситуации в Афганистане и вокруг него. Позиция Движения Неприсоединения в отношении правительства ДРА и советского военного присутствия в Афганистане была, пожалуй, наиболее мягкой в сравнении с позициями прочих международных организаций. Показательно, что всеми этими международными организациями, так же, как и Организацией Объединенных Наций, основой урегулирования рассматривался вывод советских войск из Афганистана.

4. Особый пример солидарности мусульманских государств в отношении ситуации в Афганистане с первых месяцев 1980 г. продемонстрировала ОИК, и ее позиция по данному вопросу практически не изменялась на протяжении 1980-х гг. – впрочем, как и позиция ООН, и позиция Движения Неприсоединения, и позиция ЕЭС. Вместе с тем, явная непримиримость, демонстрируемая Организацией Исламская Конференция в отношении официального кабульского правительства и стремление заменить это правительство в стенах ОИК представителями афганских повстанческих группировок отнюдь не способствовали налаживанию диалога данной организации не только с Афганистаном, но и с Советским Союзом. В ОИК входили государства, поддерживающие ДРА и политику СССР в Афганистане (Сирия, НДРЙ, Ливия), но их частичное несогласие с линией, избранной Организацией Исламская Конференция в отношении официального Афганистана и роли Советского Союза в этом конфликте, не имело какого-то существенного влияния на политику организации в данном вопросе.

5. Позиции практически всех крупных международных организаций не изменялись на протяжении всего периода советского военного присутствия в Афганистане, определившись уже в 1980 г.

6. Уже в 1980 г. сформировался небольшой, но постоянный «костяк» стран, оказывающих международную поддержку по «афганскому вопросу» как СССР, так и правительству ДРА и существовавший вплоть до вывода ОКСВ из Афганистана. В него входили либо военные союзники СССР по ОВД (кроме Румынии); либо государства, получавшие разнообразную советскую помощь, во главе которых находились правительства, политически ориентированные на СССР (Вьетнам, Ангола, Монголия, Куба, НДРЙ, Сирия, Эфиопия и некоторые другие страны). В своих публичных заявлениях все эти государства не только выражали солидарность с афганским народом и осуждали акты вмешательства извне, но и выступали за политическое урегулирование ситуации в Афганистане – однако, только на основе предложений СССР и ДРА. Какой-то существенной эволюции в их позиции в отношении ситуации в Афганистане не отмечалось.

ГЛАВА 3.

Основные направления участия международного сообщества в урегулировании афганского вооруженного конфликта 1979–1989 гг.

Основные вопросы, имевшие непосредственное отношение к ситуации в Афганистане в 1980-е гг. и ставшие предметом особой обеспокоенности мирового сообщества, а также направленные на урегулирование ситуации в Афганистане – это: 1) проблема афганских беженцев; 2) дипломатическое урегулирование афганского конфликта; 3) нарушения прав и свобод человека в Афганистане. Именно эти три вопроса (в особенности два первых) становились предметом обсуждения почти на каждой сессии Генеральной Ассамблеи ООН, на конференциях министров иностранных дел государств-членов ОИК, на встречах министров иностранных дел и глав государств-членов Движения Неприсоединения или стран-членов ЕЭС, и т.д.; на решение этих вопросов были направлены существенные усилия вышеупомянутых международных организаций и отдельных государств. В настоящей главе проанализирована позиция мирового сообщества в отношении всех этих трех важнейших вопросов, касающихся ситуации в Афганистане, и исследованы попытки их разрешения.

§ 1. Проблема афганских беженцев в международной политике в 1980-е гг.

Пожалуй, проблема положения беженцев – одна из самых сложных проблемных вопросов всего афганского вооруженного конфликта 1979–1989 гг.¹, причем она выходит в обе стороны за эти временные рамки. Исход населения из Афганистана, преимущественно в сопредельные страны, начался уже в конце 1970-х гг. и был вызван несколькими причинами: это и недовольство проводимыми НДПА реформами (особенно земельной), и несогласие с не всегда корректной религиозной политикой правительства Н. М.

¹ Данный вопрос исследован в статье: Рабуш Т. В. Афганские беженцы в советско-американской «пропагандистской войне» // Вестник Нижневартковского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2016. № 3. С. 18–23.

Тараки – Х. Амина (Б. Кармаль изменил политику и правительственную риторику в отношении ислама, но было уже поздно), и развернувшиеся в большинстве провинций уже в 1979 г. боевые действия.

Проблема беженцев привлекла внимание зарубежных государств уже в конце 1970-х гг.: так, США начали оказывать им помощь примерно с 1979 г., о чем свидетельствуют соответствующие документы¹. Ввод в Афганистан советских войск сделал проблему беженцев еще более острой – во-первых, многократно возросли их потоки в Пакистан и в Иран; во-вторых, как показано ранее, «афганский вопрос» интернационализировался после ввода ОКСВ в Афганистан, и соответственно, проблема беженцев приобрела международное звучание как один из ключевых элементов ситуации в Афганистане.

Количество беженцев, покидающих Афганистан, ежегодно возрастало, и во второй половине 1980-х гг. колония афганских беженцев стала самой большой в мире². Так, в 1980 г. в Пакистане находилось более 1,2 млн афганских беженцев³, а во второй половине 1982 г. там же было уже порядка 3 млн беженцев⁴; к 1985 г. за пределами Афганистана пребывало 4,5 млн чел., что составляло около трети всего населения страны. К середине 1980-х гг. одна четверть всех беженцев в мире была афганцами: наибольшее количество беженцев при этом находилось в Пакистане⁵ и в Иране⁶. В некоторых районах Пакистана – например, в округе Куррам – в середине 1980-х гг. беженцев из Афганистана было больше, чем местного населения⁷. Но вместе с тем стоит

¹ Saunders G. Afghan Refugees // The Department of State Bulletin. December 1979. V. 79. № 2033. P. 30–32.

² A/42/161. Письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства Пакистана при ООН от 2 марта 1987 г. на имя Генерального секретаря. С. 2. URL: <https://undocs.org/ru/a/42/161> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

³ Collins J. J. The Soviet Invasion of Afghanistan. a Study in the Use of Force in Soviet Foreign Policy. Lexington, Mass: Lexington Books, 1986. P. 143.

⁴ A/37/431. Письмо Постоянного представителя Пакистана при ООН от 3 сентября 1982 г. на имя Генерального секретаря. С. 2. URL: <https://undocs.org/ru/a/37/431> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

⁵ Хан Н. Ю. Пакистан и афганский кризис (1979–1989 гг.): автореферат дисс. на соиск. степени канд. ист. наук. Ташкент, 1997. С. 19.

⁶ A/42/389. Письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства Исламской Республики Иран при ООН от 9 июля 1987 г. на имя Генерального секретаря. URL: <https://undocs.org/ru/a/42/389> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

⁷ ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 44. Д. 6684. Л. 120.

указать, что афганское население было затруднительно статистически подсчитать даже в мирное время – ввиду кочевого образа жизни определенных этнических групп афганцев (те же пуштуны, туркмены), традиционно сложных отношений в афганской вертикали власти по линии «периферия – центр», и прочих факторов. Поэтому определить точное количество беженцев довольно сложно.

Прежде чем говорить о позиции как мирового сообщества, так и отдельных стран в отношении афганских беженцев, следует осветить следующий вопрос: как воспринимали эту проблему сами СССР и ДРА? Представители этих двух ключевых участников афганского вооруженного конфликта не могли не признавать, что проблема беженцев несомненно существует. Однако и у СССР, и у ДРА на этот счет имелось официальное объяснение, которое, к сожалению, несколько приуменьшало эту крупную проблему. Во-первых, утверждалось, что основную массу беженцев составляют лица, недовольные тем, что в результате реформ НДПА они потеряли землю или свои бывшие привилегии, то есть те, кто является «предателем» нового политического режима¹. Во-вторых, указывалось на тот факт (который действительно имел место), что пуштунские племена, не признающие афгано-пакистанских государственных границ и регулярно совершающие сезонные перекочевки из Афганистана в Пакистан и обратно, во время таких очередных перекочевки стали насильно удерживаться властями Пакистана на его территории с тем чтобы выдавать их за беженцев².

Например, В. Н. Спольников писал так: «понятие “беженцы” не совсем точно квалифицирует ту массу афганцев, которая оказалась в Пакистане и в Иране. Афганская оппозиция и многие мусульманские страны называют афганских беженцев мохаджерами, т. е. переселенцами, а сам процесс – хиджратом, т.е. переселением. Подобная трактовка создала для правительств этих стран исламскую правовую основу, оправдывающую оказание

¹ Басмачество: социально-политическая сущность. Ташкент: Фан, 1984. 104 с.

² А/38/651. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 7 декабря 1983 г. на имя Генерального секретаря. С. 4–5. URL: <https://undocs.org/ru/a/38/651> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

разносторонней помощи афганской исламской оппозиции в ее борьбе против строя в Афганистане»¹. В газете «Kabul new times» также писали о тяжелом положении беженцев в сопредельных с Афганистаном государствах. В материалах газеты неоднократно описывается, как людей селили в лагеря, огражденные колючей проволокой; как лидеры афганских повстанческих организаций забирали продукты, одежду и медикаменты, предназначенные для гуманитарной помощи беженцам; что беженцев мужского пола, в том числе подростков, насильно сгоняют в тренировочные лагеря и оттуда направляют в повстанческие «полевые армии» на территории Афганистана².

Эти воззрения неоднократно озвучивались как советской, так и афганской стороной начиная от выступлений их представителей в ООН в ходе ежегодных прений по «афганскому вопросу» и заканчивая литературой пропагандистской направленности. Надо отметить, что советские и афганские аргументы, согласно которым среди беженцев преобладают лица, недовольные потерей своих феодальных привилегий, или что многие беженцы – это удерживаемые властями Пакистана кочевые пуштунские племена, воспринимались большинством мировой общественности примерно так же, как и тезис о том, что советские войска вошли в Афганистан по приглашению афганского политического руководства: то есть им совершенно не верили.

Но насколько эти тезисы (афганские и советские) соответствовали реальности? Следует отметить, что в XX в. ни разу не была проведена релевантная перепись населения Афганистана, и одна из причин этого – как раз пуштунские племена, разделенные «линией Дюранда» и кочующие, невзирая на государственную границу. Тем не менее, говорить о том, что власти Пакистана силой удерживали у себя эти пуштунские племена, не давая им возможности после окончания сезона вернуться в Афганистан обратно, вряд ли представляется возможным, поскольку для экономически бедного и без того перенаселенного Пакистана сотни тысяч афганских беженцев представляли

¹ Спольников В. Н. Ук. соч. С. 39.

² Kabul New Times. 1984. March. № 5–8.

крайне тяжелую ношу: они претендовали на рабочие места, на источники воды и пастбища, отрицательно влияли на криминогенную обстановку, и т.п. Также вряд ли можно согласиться с тезисом о том, что беженцами становились только лица, потерявшие свои привилегии – одно лишь количество беженцев указывает, что это не так и что покидали страну отнюдь не только такие граждане.

Вместе с тем, позиция официального Афганистана относительно беженцев изменялась на протяжении 1980-х гг. Если изначально она была жесткой в отношении признания их статуса¹, то уже примерно с 1981–1982 г. началось ее смягчение. Попытки разрешить проблему беженцев и помочь вернуться на Родину сотням тысяч людей стали предприниматься уже в начале 1980-х гг., причем это сопровождалось спорами между Пакистаном и Афганистаном, выходящими на уровень ООН. Так, правительство Афганистана пошло на то, чтобы отказаться от взгляда на многих афганских беженцев как на предателей, объявив в указе Президиума Ревсовета ДРА от 18 июня 1981 г. Декрет о всеобщей политической амнистии для афганцев, покинувших страну² – и при этом представители Афганистана неоднократно обвиняли пакистанскую сторону в том, что она чинит препятствия беженцам, желающим вернуться на Родину³, упоминая положения вышеназванного Декрета и призывая соотечественников к возвращению⁴. Разумеется, пакистанские власти

¹ A/35/126. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 5 марта 1989 г. на имя Генерального секретаря. С. 4. URL: <https://undocs.org/ru/a/35/126> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

² A/37/438. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 10 сентября 1982 г. на имя Генерального секретаря. Обращение председателя Революционного совета Демократической Республики Афганистан Бабрака Кармаля, адресованное афганским гражданам, проживающим за границей, и переданное по радио и телевидению Афганистана 24 августа 1982 г. URL: <https://undocs.org/ru/a/37/438> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

³ A/37/84. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 8 февраля 1982 г. на имя Генерального секретаря. С. 2. URL: <https://undocs.org/ru/a/37/84> (дата обращения: 15.01.2022 г.); A/40/866. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 8 ноября 1985 г. на имя Генерального секретаря. Дополнительная информация о некоторых аспектах политики пакистанских властей в отношении афганских беженцев, проживающих в этой стране. URL: <https://undocs.org/ru/a/40/866> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

⁴ A/41/282. Вербальная нота Временного поверенного в делах Постоянного представительства Афганистана при ООН от 11 апреля 1986 г. на имя Генерального секретаря. Послание Ассоциации юристов Демократической Республики Афганистан от 19 января 1986 года Генеральному секретарю. URL: <https://undocs.org/ru/a/41/282> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

отрицали эти обвинения¹. Но решение проблемы беженцев действительно осложнялось тем, что как пакистанские, так и иранские власти пытались извлечь выгоду от пребывания беженцев на их территориях. Так, лидеры афганской вооруженной оппозиции и собственно правительство Пакистана неоднократно использовали финансовую и материальную помощь, оказываемую беженцам, в своих интересах², и иногда завышали количество беженцев для увеличения размеров получаемой помощи; а для Ирана наличие афганской колонии беженцев являлось дополнительным источником «живой силы» для продолжения войны с Ираком. Более того, есть сведения о депортации иранскими властями афганских беженцев в пустынные безводные части страны³.

Особенно активная деятельность, направленная на возвращение беженцев на Родину, была развернута афганским правительством после объявления в январе 1987 г. политики национального примирения⁴, – при этом Афганистан по-прежнему обвинял пакистанские и иранские власти (особенно пакистанские) в насильственном удержании беженцев⁵ и призывал Генерального секретаря ООН употребить его влияние с тем чтобы повлиять на политику Пакистана в данном вопросе⁶. Официальный Исламабад так же, как и ранее, отрицал эти

¹ А/37/431. Письмо Постоянного представителя Пакистана при ООН от 3 сентября 1982 г. на имя Генерального секретаря. С. 2–3. URL: <https://undocs.org/ru/a/37/431> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

² А/40/866. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 8 ноября 1985 г. на имя Генерального секретаря. Дополнительная информация о некоторых аспектах политики пакистанских властей в отношении афганских беженцев, проживающих в этой стране. URL: <https://undocs.org/ru/a/40/866> (дата обращения: 15.01.2022 г.); А/42/240. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 23 апреля 1987 г. на имя Генерального секретаря. С. 2. URL: <https://undocs.org/ru/a/42/240> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

³ ГАРФ. Ф. Р4459. Оп. 44. Д. 6181. Л. 80, 84, 156–157.

⁴ А/42/91. Письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства Афганистана при ООН от 19 января 1987 г. на имя Генерального секретаря. URL: <https://undocs.org/ru/a/42/91> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

⁵ А/42/91. Письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства Афганистана при ООН от 19 января 1987 г. на имя Генерального секретаря. URL: <https://undocs.org/ru/a/42/91> (дата обращения: 15.01.2022 г.); А/42/117. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 2 февраля 1987 г. на имя Генерального секретаря. URL: <https://undocs.org/ru/a/42/117> (дата обращения: 15.01.2022 г.); А/42/240. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 23 апреля 1987 г. на имя Генерального секретаря. URL: <https://undocs.org/ru/a/42/240> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

⁶ А/42/187. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 26 марта 1987 г. на имя Генерального секретаря. URL: <https://undocs.org/ru/a/42/187> (дата обращения: 15.01.2022 г.); А/42/271.

обвинения, указывая на то, что в Пакистан продолжается приток беженцев из Афганистана¹ и в свою очередь обвинял власти Афганистана в нанесении бомбоштурмовых авиационных ударов по находящимся на территории Пакистана лагерям беженцев².

Проблема беженцев рассматривалась в ходе каждого обсуждения проектов резолюций Генеральной Ассамблеи ООН «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности». В обсуждениях обязательно отмечалась существенная в данном вопросе роль Пакистана, для экономики которого огромные потоки беженцев стали тяжелой ношей, и который вряд ли справился бы с этой ситуацией без помощи других стран. При этом роль Ирана, куда также направлялись большие группы беженцев, не была особо отмечена. ОИК, Движение Неприсоединения и ЕЭС также регулярно обсуждали эту проблему. Рассмотрение же вопроса о судьбе афганских беженцев в процессе афгано-пакистанских не прямых переговоров началось с 1983 г.³

Если говорить о политике отдельных стран в этом вопросе, то нельзя не отметить значительный вклад США. Из документов госдепартамента США⁴ можно получить информацию об оказании материальной и финансовой помощи афганским беженцам – хотя нельзя не отметить, что поддержку Соединенных Штатов получали беженцы и из других стран (Сомали, Кампучия

Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 1 мая 1987 г. на имя Генерального секретаря. URL: <https://undocs.org/ru/a/42/271> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

¹ A/42/161. Письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства Пакистана при ООН от 2 марта 1987 г. на имя Генерального секретаря. С. 1. URL: <https://undocs.org/ru/a/42/161> (дата обращения: 15.01.2022 г.); A/42/274. Письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства Пакистана при ООН от 4 мая 1987 г. на имя Генерального секретаря. URL: <https://undocs.org/ru/a/42/274> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

² A/42/161. Письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства Пакистана при ООН от 2 марта 1987 г. на имя Генерального секретаря. С. 2. URL: <https://undocs.org/ru/a/42/161> (дата обращения: 15.01.2022 г.); A/42/215. Письмо Постоянного представителя Пакистана при ООН от 8 апреля 1987 г. на имя Генерального секретаря. С. 2. URL: <https://undocs.org/ru/a/42/215> (дата обращения: 15.01.2022 г.); A/42/368. Письмо Постоянного представителя Пакистана при ООН от 26 июня 1987 г. на имя Генерального секретаря. С. 2. URL: <https://undocs.org/ru/a/42/368> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

³ A/38/449. 28 сентября 1983 г. Доклад Генерального секретаря. С. 2. URL: <https://undocs.org/ru/a/38/449> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

⁴ Assistance for Afghan Refugees. White House Announcement, Jan. 31, 1980 // The Department of State Bulletin. April 1980. Vol. 80. № 2037. P. 62.

и др.). 31 января 1980 г. было опубликовано заявление госдепартамента США, в котором указывалось, что афганские беженцы получают 5,3 млн долл. и для работы с ними в Афганистан будет направлен медицинский персонал. Весной 1980 г. администрация США выделила для беженцев 20 млн долл.¹ Законы об оказании помощи афганским беженцам также принимались в Конгрессе США 25 марта 1980 г., 27 марта 1980 г. и 16 апреля 1980 г.² Подобные законопроекты, направленные на оказание помощи афганским беженцам, принимались в Соединенных Штатах на протяжении всего периода пребывания ОКСВ в Афганистане³: например, только в 1984 г. Конгресс США выделил для беженцев 2 млн долл.⁴

Международный комитет Красного Креста (МККК) и Международный комитет Красного Полумесяца (мусульманский аналог МККК) работали на территории Пакистана с афганскими беженцами с первой половины 1980-х гг. – в том числе в госпиталях, ориентированных на прием и лечение беженцев. Финансовую помощь для беженцев оказывали не только США, но и ряд

¹ Vance S. Refugee Admissions and Resettlement // The Department of State Bulletin. June 1980. Vol. 80. № 2039. P. 37.

² Congressional Record. 1980. V. 126. №№ 58, 61, 64; № 84. P. H 4175–4180.

³ См. документы: Victor H. Palmieri. International Refugee Assistance // The Department of State Bulletin. July 1980. Vol. 80. № 2040. P. 40–42; The United States and the World's Refugees // The Department of State Bulletin. November 1980. Vol. 80. № 2044. P. 31–33; Victor H. Palmieri. Refugee Admissions and Resettlement Plans for FY 1981 // The Department of State Bulletin. December 1980. Vol. 80. № 2045. P. 44–46; W. R. Smyser. U.S. Contributions to Refugee Relief in Southeast Asia and Pakistan // The Department of State Bulletin. June 1981. Vol. 81. № 2051. P. 49–51; U.S. Assistance for Afghan Refugees // The Department of State Bulletin. October 1981. Vol. 81. № 2055. P. 64; U.S. Response to the Worldwide Refugee Crisis // The Department of State Bulletin. June 1982. Vol. 82. № 2063. P. 75; Richard D. Vine. FY 1983 Requests for Migration and Refugee Assistance // The Department of State Bulletin. July 1982. Vol. 82. № 2064. P. 76–77; Nicholas A. Veliotis. FY 1984 Assistance Requests for the Near East and South Asia // The Department of State Bulletin. May 1983. Vol. 83. № 2074. P. 57–61; James N., Purcell Jr. Refugee Assistance and Protection // The Department of State Bulletin. February 1984. Vol. 84. № 2083. P. 32–34; Proposed Refugee Admissions for FY 1985 // The Department of State Bulletin. November 1984. Vol. 84. № 2092. P. 34–38; James N. Purcell, Jr. The Challenge of Refugee Protection // The Department of State Bulletin. December 1984. Vol. 84. № 2093. P. 83–86; James N. Purcell, Jr. FY 1986 Assistance Requests for Migration and Refugees // The Department of State Bulletin. June 1985. Vol. 85. № 2099. P. 67–68; James N. Purcell, Jr. Refugees: the Need for Continuing Support // The Department of State Bulletin. December 1985. Vol. 85. № 2105. P. 72–73; James N. Purcell, Jr. FY 1987 Assistance Requests for Migration and Refugees // The Department of State Bulletin. August 1986. Vol. 86. № 2113. P. 75–77; Jonathan Moore. FY 1988 Assistance Requests for Migration and Refugees // The Department of State Bulletin. June 1987. Vol. 87. № 2123. P. 83–84; Jonathan Moore. Proposed Refugee Admissions for FY 1988 // The Department of State Bulletin. November 1987. Vol. 87. № 2128. P. 47–52; Jonathan Moore. Refugees Worldwide and U.S. Foreign Policy: Reciprocal Impacts // The Department of State Bulletin. March 1988. Vol. 88. № 2132. P. 77–79.

⁴ ГАРФ. Ф. Р4459. Оп. 44. Д. 6181. Л. 56–59.

европейских стран – в частности, Норвегия, Франция, Нидерланды¹, Великобритания (на сумму 50 млн фунтов стерлингов с 1979 по 1988 гг.)². Лагерь беженцев, расположенные на территории Пакистана, на протяжении 1980-х гг. нередко становились объектом посещения политических деятелей разных стран мира³.

Рассмотрим, как проблема беженцев отражалась в западных СМИ того периода и зарубежных научных работах. Так, ряд иностранных авторов трактовали причину массового исхода населения из Афганистана как «свидетельство нелегитимности кабульского режима»⁴ или же как результат советских бомбардировок и артиллерийских обстрелов мирных населенных пунктов, а также репрессий властей. Американский исследователь С. Таннер пишет о беженцах так: «В определенном смысле советскую программу, направленную на вытеснение афганского населения в соседний Пакистан, можно считать своеобразной формой возмездия. Не было никакого смысла бомбить лагерь беженцев, даже несмотря на то, что именно в них вербовали себе пополнение моджахеды, поскольку в интересах Советов было как раз то, чтобы беженцы оставались именно в Пакистане и, таким образом, были заботой Исламабада, а не Кабула»⁵, – то есть существовала точка зрения, согласно которой Советский Союз целенаправленно вытеснял афганское население из страны с тем чтобы ослабить Пакистан, на территорию которого устремлялись основные потоки беженцев.

Другие исследователи того периода и журналисты писали о том, что территории, с которых произошел массовый исход беженцев за рубеж, не могут

¹ ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 44. Д. 6684. Л. 52.

² А/43/309. Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при ООН от 14 апреля 1988 г. на имя Генерального секретаря. Афганистан: заявление, сделанное 14 апреля 1988 г. министром иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. URL: <https://undocs.org/ru/a/43/309> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

³ ГАРФ. Ф. Р4459. Оп. 44. Д. 5117. Л. 92, 96.

⁴ Arnold A. Afghanistan: The Soviet Invasion in Perspective. Stanford, California: Hoover Institution Press, 1981. P. 78; Collins J. J. The Soviet Invasion of Afghanistan... P. 146.

⁵ Таннер С. Афганистан: история войн от Александра Македонского до падения «Талибана». М.: Эксмо. 2004. С. 336.

более предоставлять убежище и пищу группам мятежников, что тоже выгодно Советскому Союзу. Так, известный афганист Л. Дюпре, говоря о политике, проводимой СССР в Афганистане в отношении мирного населения, использовал оборот «миграционный геноцид»¹. Он подчеркивал, что в результате военных действий ОКСВ инфраструктура сельского хозяйства в значительной мере была разрушена, афганцы с трудом могли прокормить себя и свои семьи, и следовательно, немалая часть мирного населения была вынуждена покинуть страну. Английский журналист М. Урбан придерживался сходного мнения и отмечал, что «знакомые со знаменитым утверждением Мао Цзэдуна, назвавшего партизан “рыбой, плавающей в воде народа”, Советы решили просто осушить водоем»² с тем, чтобы афганские мятежники не имели возможности пользоваться поддержкой местного населения. Другой британский журналист пишет об этом же: «Советы достигли своей стратегической цели: проходя через ненаселенные районы, повстанцы редко могли рассчитывать на приют и пищу у местных крестьян... оккупационная армия пыталась высушить воду, чтобы убить рыбу... Советские войска... пытаются очистить... деревни от населения. Если они будут успешны во внедрении этой стратегии, то повстанцы останутся без поддержки и пищи»³.

Сами афганские моджахеды также не обходили вниманием тему беженцев. Так, историк моджахедов Абд ал-Хафиз Мансур⁴ писал об отношении советских войск к беженцам следующее: «Безжалостные русские и афганские правительственные солдаты там, где они находили этих бедных беженцев, убивали их. Многих они брали в плен и потом сажали в тюрьмы»⁵. А по мнению начальника афганского отдела пакистанской межведомственной

¹ Dupree L. Afghanistan. Princeton: Princeton University Press, 1980. P. 471.

² Urban M. War in Afghanistan. London: Macmillan, 1988. P. 56.

³ Chaliand G. Report from Afghanistan: a First-Hand Account of the Soviet Occupation and Afghani Resistance by a Veteran Analyst of International Affairs. N.-Y.: Viking Press, 1982. P. 67.

⁴ Абд ал-Хафиз Мансур – историк одного из известных афганских полевых командиров Ахмад Шах Масуда, известного под прозвищем «панджшерский лев». Абд ал-Хафиз Мансур является автором переведенной на русский язык работы «Панджшер в эпоху джихада».

⁵ Григорьев С. Е. Панджшер в 1975–1990 гг. глазами афганского историка. СПб.: издательство СПбГУ. 1997. С. 81.

разведки ISI бригадного генерала М. Юсуфа, Советский Союз избрал тактику вытеснения в Пакистан афганских беженцев с тем чтобы дестабилизировать внутреннее положение там, то есть его мнение сходно с позицией цитированного выше С. Таннера: «Сильными бомбардировками Советы мстили партизанам за вылазки и удары из засад. Беспорядочные бомбардировки приводили к большим потерям в деревнях и влекли за собой сотни жертв среди гражданского населения. Они едва затрагивали моджахедов, но тем не менее они были первопричиной массового потока беженцев в Пакистан. Я полагаю, что сей факт расценивался Советами как успех, поскольку тех *(беженцев – Т. Р.)* в Пакистане принимали с все более растущим недовольством»¹.

Таким образом, проблема беженцев становилась также элементом ведущейся вокруг событий в Афганистане в 1980-е гг. пропагандистской войны, что можно увидеть из приведенных выше цитат иностранных авторов, где упор сделан на описаниях жестокости советских войск, изгоняющих население из страны. Впрочем, пропагандистская война как отдельный важный элемент реакции мирового сообщества на пребывание советских войск в Афганистане будет исследована в заключительной главе.

Итак, исход афганцев из страны начался уже в конце 1970-х гг. Основные массы беженцев устремились в Пакистан и в Иран, некоторое количество беженцев направилось в страны Ближнего и Среднего Востока (например, в Турцию или в арабские монархии Аравийского полуострова), и совсем небольшое число афганцев эмигрировали в США и в страны Западной Европы: как правило, к последней категории относились представители интеллигенции, квалифицированные технические специалисты и т.п. Представители же «простого» народа прибывали в Пакистан и в Иран.

Проблема беженцев стала одной из самых острых в афганском вооруженном конфликте 1979–1989 гг., делая его политическое урегулирование еще более затруднительным. На протяжении 1980-х гг. взгляды мирового

¹ Юсуф М. Ловушка для медведя. URL: <http://artofwar.ru/i/izchuzhagogookopa/> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

сообщества были прикованы к этой проблеме, и не прекращались попытки разрешить ее самыми разными способами – от обсуждения и, соответственно, привлечения к ней внимания всего мира в стенах крупнейших международных организаций (ООН, ОИК, Движение Неприсоединения, ЕЭС и т.д.) и до предоставления беженцам финансовой и материальной помощи со стороны стран, имеющих такую возможность. Но по-настоящему решить проблему беженцев было невозможно без политического урегулирования афганского вооруженного конфликта, и этому вопросу будет посвящен второй параграф настоящей главы.

§ 2. Поиски дипломатического урегулирования афганского вооруженного конфликта в 1979–1989 гг.

Конечная цель всех политических усилий мирового сообщества в целом и разных государств в отдельности состояла в урегулировании афганского вооруженного конфликта мирными средствами. Это декларировалось в ежегодных резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности»; в ежегодных документах ОИК, Движения Неприсоединения и ЕЭС, посвященных «афганскому вопросу»; в заявлениях государственных лидеров и дипломатических представителей отдельных стран. Исследованию этого крайне важного вопроса и будет посвящен второй параграф главы¹.

Известно, что Женевские не прямые переговоры между Пакистаном и Афганистаном при посредничестве ООН начались в 1982 г., при участии Личного представителя Генерального секретаря ООН по Афганистану Д. Кордовеса. В реальности политическое урегулирование афганского конфликта началось уже в 1980 г., то есть в первый год после ввода ОКСВ в Афганистан. Уже в самой первой резолюции ООН по Афганистану, принятой в январе 1980

¹ Тема параграфа развивалась в статьях: Рабуш Т. В. Роль США и СССР в процессе урегулирования регионального вооруженного конфликта в Афганистане // Вестник Северного (Арктического) государственного университета. Серия Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 6. С. 27–36; Рабуш Т. В. Дипломатическая позиция западноевропейских государств в отношении афганского вооруженного конфликта 1979–1989 годов // Новая и Новейшая история. 2020. № 6. С. 167–178.

г. на шестой чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности», были обозначены основные контуры политического урегулирования афганского конфликта. В качестве таковых назывались вывод советских войск из Афганистана, возвращение беженцев на их Родину, выбор афганским народом формы политического устройства по своему усмотрению и др.¹ Как будет показано далее, эти постулаты немногим позже будут заложены в основу будущего политического урегулирования.

Из прочих крупных международных организаций (не считая ООН) быстрее всех на ситуацию в Афганистане откликнулись мусульманская ОИК и европейская ЕЭС. Так, Организацией Исламская Конференция уже в 1980 г. были начаты поиски путей урегулирования «афганского вопроса», для чего был создан специальный Комитет². Столь же быстро проявила свои намерения и ЕЭС: 15 января 1980 г. на очередной сессии Европейского Экономического Сообщества министр иностранных дел Великобритании лорд П. Каррингтон предложил план политического урегулирования, получивший известность под названием «план Каррингтона» и одобренный членами ЕЭС³. Согласно этому плану дипломатическое урегулирование предполагалось осуществить в два этапа: на первом этапе провести международную конференцию в составе из Генерального секретаря ОИК, Генерального секретаря ООН и внешних участников афганского конфликта; на втором этапе привлечь к процессу урегулирования «представителей афганского народа». Также предусматривался вывод ОКСВ в обмен на гарантии нейтралитета Афганистана со стороны США и СССР и его соседей, и ввод миротворческих войск.

¹ 6-я чрезвычайная специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН 10–14 января 1980 г. «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности». URL: <https://www.un.org/ru/ga/sessions/emergency.shtml> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

² A/35/419. Letter dated 20 August 1980 from the Permanent Representative of Pakistan to the UN addressed to the Secretary-General. Annex 1. P. 42. URL: <https://undocs.org/en/a/35/419> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

³ Smith R. The UK Response to the Soviet Invasion of Afghanistan: Proposals for a Neutral and Non-aligned Afghanistan, 1980–1981 // Cambridge Review of International Affairs. 2013. № 26 (2). P. 355–373.

План поддержали все западноевропейские государства. Но МИД СССР отверг этот план политического урегулирования на том основании, что, во-первых, урегулирование невозможно, пока продолжается вмешательство извне в дела Афганистана¹; во-вторых, под представителями «афганского народа» в Западной Европе, как и в ОИК, понимали афганских мятежников, что для СССР и официального Кабула было недопустимо. Позицию США в отношении этого плана выразил советник президента США по национальной безопасности З. Бжезинский, который 14 марта 1980 г. в своем выступлении в Национальном клубе печати заметил, что хотя США и готовы изучить данные предложения ЕЭС, но «их нельзя строить на груде трупов или массированного подавления народов маленького государства, которое хочет утвердить себя в национальных и религиозных планах»².

Движение Неприсоединения так же, как и ЕЭС с ОИК, не осталось в стороне от обсуждения политического урегулирования ситуации в Афганистане. В начале марта 1980 г. председатель Госсовета и председатель Совета министров Кубы Ф. Кастро, как председатель Движения Неприсоединения, обратился к руководству СССР с предложением своих посреднических Добрых Услуг по дипломатическому урегулированию «афганского вопроса» и организации переговоров между Пакистаном и Афганистаном. В отличие от «плана Каррингтона» и программы ОИК, предложения кубинского государственного лидера были восприняты Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым и его политической командой благожелательно.

Так, в Постановлении Политбюро ЦК КПСС «О нашей дальнейшей внешнеполитической линии в связи с Афганистаном и об ответе на обращение Фиделя Кастро» от 10 марта 1980 г. указано, что СССР поддерживает кубинские инициативы, направленные на политическое урегулирование ситуации в Афганистане, но в то же время обращено внимание на тот факт, что

¹ Теплинский Л. Б. Ук. соч. С. 123.

² Хроника советско-американских отношений. Ч. 4... С. 37.

«успешное решение внутренних проблем и упрочение нового строя в Афганистане потребуют еще немалых усилий и времени, на протяжении которого советские войска будут оставаться там основным стабилизирующим фактором, препятствующим дальнейшему разворачиванию деятельности внутренних и внешних контрреволюционных сил... Необходимо также разъяснить Ф. Кастро наш подход к возможному урегулированию и в этой связи сложность афганских проблем, с тем чтобы Кастро реально оценивал обстановку и не питал иллюзий насчет простого и скорого достижения урегулирования...»¹

Роль Кубы в качестве председателя Движения Неприсоединения состояла бы в завязывании таких двухсторонних переговоров с согласия участников и в определенном воздействии на их ход путем оказания добрых услуг, но не в подмене прямых переговоров Афганистана с его соседями»². Таким образом, несмотря на благожелательное отношение к кубинским инициативам, советское политическое руководство весной 1980 г. не было готово обсуждать вопрос вывода войск из Афганистана в контексте возможного дипломатического урегулирования.

В соответствии с инициативами Ф. Кастро было подготовлено письмо Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева на его имя и обращение к Председателю Революционного Совета ДРА и Генеральному секретарю ЦК НДПА Б. Кармалю по вопросу кубинских мирных инициатив. В документе Политбюро ЦК КПСС от 8 мая 1980 г. «О предложениях по политическому урегулированию в связи с Афганистаном»³ уже было конкретно отмечено, что правительство Афганистана в кратчайшие сроки примет Программу политического урегулирования. Выдвигая эту программу, правительство ДРА таким образом поддержало инициативу Кубы, предложенную ею в качестве страны-председателя Движения Неприсоединения.

¹ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 34. Д. 5. Л. 2–4.

² Там же. Л. 6.

³ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 34. Д. 8. Л. 2.

Также вопрос урегулирования с первых же месяцев 1980 г. начали зондировать США. Еще до того, как рассекреченные Соединенными Штатами по данному вопросу документы стали достоянием исследователей, о начале в марте 1980 г. советско-американских дипломатических контактов, имевших целью наметить пути будущего политического урегулирования «афганского вопроса», писал в своих мемуарах «Сугубо доверительно»¹, изданных в 1990-е гг., В. Ф. Добрынин, бывший на протяжении нескольких десятилетий эпохи холодной войны Чрезвычайным и Полномочным послом СССР в США. Слова Добрынина подтверждают и опубликованные американские документы². Тем не менее советское политическое руководство, что также явствует из документов Политбюро ЦК КПСС, первоначально имело намерение рассматривать вопрос вывода советских войск только после стабилизации ситуации в Афганистане³.

Вообще, с самого начала афганского вооруженного конфликта с участием СССР в американской администрации сформировались два течения: «переговорщики» («дилерс», *dealers*) и «кровопускатели» («ястребы», *bleeders*). Первые значительно преобладали в госдепартаменте США и склонялись в сторону необходимости политического урегулирования ситуации в Афганистане; вторые преимущественно были представлены в ЦРУ США и в Пентагоне и исходили из идеи «затягивания» участия СССР в афганском вооруженном конфликте. Именно представители второй категории уже в 1978–1979 гг., о чем шла речь в первой главе, начали организацию совместных усилий военных разведок США, Пакистана и Саудовской Аравии в целях оказания помощи афганским антиправительственным вооруженным

¹ Добрынин А. Ф. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при 6 президентах США (1962–1986 гг.). М.: ИПО «Автор», 1997. С. 463–478.

² Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Soviet Union... P. 837–842; Foreign Relations of the United States. 1981–1988. Soviet Union, January 1981 – January 1983. Volume III. Washington: United States Government Publishing Office, 2016. P. 370–374, 435–436; Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Afghanistan... P. 663–667.

³ Заседание Политбюро ЦК КПСС 7 февраля 1980 года. О беседах тов. Андропова Ю. В. с афганскими руководителями о некоторых вопросах советско-афганского сотрудничества // Сайт архива Национальной безопасности США. URL: https://nsarchive.gwu.edu/rus/text_files/Afganistan/A%201980.02.07.PDF (дата обращения: 15.01.2022 г.).

группировкам. В Конгрессе США также сложились две аналогичные группировки – сторонников увеличения финансовой и военной помощи моджахедам и сторонников активного поиска мирного решения «афганского вопроса»¹.

14 мая² 1980 г. (менее чем спустя пять месяцев после ввода советских войск в Афганистан) правительство ДРА в своем Заявлении обнародовало первый план политического урегулирования³, который был принят не без участия Кубы, о чем шла речь выше, и разумеется, одобрен ею: «Куба полностью поддерживает известные предложения правительства ДРА по урегулированию ситуации вокруг Афганистана... Как отмечалось в документах Второго съезда Коммунистической партии Кубы, страна сделала ряд усилий, желая способствовать улучшению отношений ДРА с Пакистаном и Ираном»⁴. В дальнейшем советские, афганские и ряда поддерживающих СССР социалистических стран (Лаос, Монголия, Вьетнам, страны ОВД кроме Румынии, НДРГ, Ангола и др.) политические лидеры и дипломаты, говоря о ситуации в Афганистане и вокруг него, будут ссылаться именно на этот план от 14 мая 1980 г. как на базу для мирного урегулирования. План также был распространен в качестве документа ООН⁵.

Основные условия для мирного урегулирования конфликта в Афганистане, выдвинутые в этом плане, были следующими: проведение двухсторонних дипломатических переговоров в формате ДРА – Иран и ДРА – Пакистан; одновременное прекращение любого вмешательства извне, в том числе вооруженного; предоставление гарантий невозобновления такого вмешательства, гарантами чего, по мнению афганского правительства, могли бы стать США и СССР. Вывод ОКСВ представлялся возможным по итогам

¹ Рабуш Т. В. Роль США и СССР в процессе...

² Иногда в источниках встречается дата «15 мая».

³ Христофоров В. С. Политическое урегулирование... С. 117–118.

⁴ Гриневиц Э. А., Гвоздарев Б. И. Ук. соч. С. 286; II съезд Коммунистической партии Кубы. Доклад товарища Фиделя Кастро // Правда. 19 декабря. 1980. С. 5.

⁵ A/35/238. Письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства Афганистана при ООН от 17 мая 1980 г. на имя Генерального секретаря. URL: <https://undocs.org/ru/a/35/238> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

переговоров и после достижения эффективных гарантий невмешательства. В плане указывалось, что ДРА поддерживает инициативу, проявленную Республикой Куба, как председателем Движения Неприсоединения, по оказанию Добрых Услуг в вопросе организации начала переговоров¹. Также правительство ДРА призывало всех афганцев, покинувших Родину, к возвращению в страну и обещало гарантии свободы и неприкосновенности в соответствии с амнистией, объявленной правительством ДРА.

При этом вопрос присутствия советских войск в Афганистане не рассматривался как предмет обсуждения в рамках предложенного афганским правительством политического урегулирования, а представлялся возможной темой для диалога только после проведения успешных переговоров. Вывод советских войск рассматривался как возможность, осуществимая только после прекращения внешнего вмешательства. Спустя месяц после провозглашения правительством ДРА его предложений по политическому урегулированию на съезде ЦК КПСС в Постановлении Пленума ЦК КПСС «О международном положении и внешней политике Советского Союза», принятом 23 июня 1980 г., отмечалось: «Есть ли возможность найти политическое решение проблем, возникших вокруг Афганистана? Да, есть. Имеются и соответствующие предложения, с которыми недавно выступило афганское правительство. Что для этого требуется? Прежде всего необходимо прекратить внешние вооруженные вторжения против Афганистана, прекратить агрессию против него... Ключевое значение здесь должны иметь соглашения Афганистана с Пакистаном и Ираном. Леонид Ильич четко разъяснил это в недавних беседах с президентом Франции Жискара д'Эстеном. Наш подход был доведен до сведения Вашингтона, Лондона и многих других столиц мира»².

Итак, уже в 1980 г. и государствами Западной Европы, и председателем Движения Неприсоединения были выдвинуты реальные инициативы по политическому урегулированию афганского вооруженного конфликта. Эти

¹ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1980 год... С. 273–276.

² РГАНИ. Ф. 89. Оп. 42. Д. 15. Л. 6.

инициативы получили развитие и в следующем 1981 году. Так, 28 января 1981 г. президент Франции В. Жиска д'Эстен выдвинул план урегулирования¹, который должен был начаться с созыва международной конференции с участием всех государств, вовлеченных в конфликт. Но основные предложения по урегулированию ситуации в Афганистане, которые рассматривались странами Западной Европы как основа для афганского политического урегулирования на протяжении последующих лет, были представлены ЕЭС в Люксембурге 30 июня 1981 г.² Текст этих предложений был составлен на основе деклараций Европейского Совета от 13 июня 1980 г. в Венеции³ и от 24 марта 1981 г. в Маастрихте⁴, а также «афганских» резолюций ООН и ОИК.

Согласно этим предложениям, в октябре – ноябре 1981 г. предлагалось провести в 2 этапа международную конференцию по Афганистану. На первом этапе следовало выработать «международные договоренности, имеющие целью обеспечить прекращение вмешательства извне и установление гарантий для предотвращения такого вмешательства в будущем»⁵; для участия в первом этапе предполагалось привлечь Иран, Пакистан, Индию, Генерального секретаря ООН, Генерального секретаря ОИК и постоянных членов Совета Безопасности ООН. На втором этапе предполагалось достичь «соглашения по осуществлению договоренностей, разработанных на первом этапе»⁶, для чего привлечь всех участников первого этапа и «представителей афганского народа». Эти предложения, в отличие от плана ЕЭС 1980 г., получили одобрение со стороны дипломатического ведомства США⁷.

¹ Теплинский Л. Б. Ук. соч. С. 291.

² Там же. С. 213–215.

³ Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Foreign Economic Policy. Volume III. Washington: United States Government Printing Office, 2013. P. 729; Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Afghanistan... P. 764–767.

⁴ A/36/153. Письмо Постоянного представителя Нидерландов при ООН от 26 марта 1981 г. на имя Генерального секретаря. URL: <https://undocs.org/ru/a/36/153> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

⁵ Текст заявления Европейского Совета по Афганистану, 1981 г. // Сайт архива Национальной безопасности США. URL: https://nsarchive2.gwu.edu/rus/text_files/BrezhnevEpoch/1981.06.30%20Council%20of%20Europe%20Statement%20on%20Afghanistan.pdf (дата обращения: 15.01.2022 г.).

⁶ Там же.

⁷ New Initiatives on Afghanistan and Kumpuchea. Secretary's Statement, June 30, 1981 // The Department of State Bulletin. August 1981. Vol. 81. № 2053. P. 39.

В СССР этот план также был воспринят отрицательно¹, о чем заявлялось даже с трибуны ООН. Так, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко в своем выступлении на XXXVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН 22 сентября 1981 г. отметил, что «в последнее время ведутся разговоры вокруг предложения некоторых западных стран созвать международную конференцию по Афганистану»², но про сам Афганистан в этой конференции «забыли» и пытаются рассматривать ситуацию в ДРА без участия афганского правительства: «Разумеется, это – неприемлемый подход». По словам А. А. Громыко, основа политического урегулирования в Афганистане изложена в Заявлениях ДРА от 14 мая 1980 г. и от 24 августа 1981 г.³, и урегулирование должно прежде всего обеспечить прекращение и невозобновление вмешательства во внутренние дела ДРА, а порядок и сроки вывода ОКСВ можно рассматривать позже, по согласованию между ДРА и СССР.

14 сентября 1981 г. заместитель министра иностранных дел СССР Г. М. Корниенко и посол Франции в СССР А. Фроман-Мёрис обсудили ситуацию в Афганистане и перспективы ее политического урегулирования, и в ходе беседы советский представитель указал на то, что министр иностранных дел Великобритании лорд П. Каррингтон и министры иностранных дел прочих европейских государств-членов ЕЭС получили письменное извещение от СССР о том, что предложение «десятки» по политическому урегулированию в Афганистане «нереалистичное и неприемлемое»⁴ и что в СССР «не видят»

¹ Hammond T. T. Red flag over Afghanistan: the Communist Coup, the Soviet Invasion, and the Consequences. Boulder: Westview Press, 1984. P. 162.

² Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1981 год... С. 117.

³ В августе 1981 г. афганское правительство выдвинуло новый план дипломатического урегулирования, несколько расширенный в сравнении с первоначальным вариантом. См.: Хроника событий по Афганистану за июль – сентябрь 1981 г. Посольство СССР в Демократической Республике Афганистан. С. 5 // Сайт архива Национальной безопасности США. URL: https://nsarchive.gwu.edu/rus/text_files/BrezhnevEpoch/1981.11.03%20Afghanistan%20chronology.pdf (дата обращения: 15.01.2022 г.).

⁴ Запись беседы Г. М. Корниенко с послом Франции в СССР А. Фроман-Мёрисом, 1981 г. С. 3–5 // Сайт архива Национальной безопасности США. URL: https://nsarchive2.gwu.edu/rus/text_files/BrezhnevEpoch/1981.09.14%20Kornienko%20Conversation%20with%20French%20Ambassador.pdf (дата обращения: 15.01.2022 г.).

реальной готовности стран Запада содействовать мирному урегулированию в Афганистане.

В США занятая СССР позиция была воспринята достаточно резко, о чем свидетельствуют, например, слова первого секретаря посольства США в СССР Б. Л. Пэскоу, сказанные им 10 апреля 1981 г. в беседе с заведующим сектором по Афганистану МИД СССР С. П. Гавриловым: «США выступают за политическое урегулирование проблемы, и отсутствие прогресса в этом деле видят в том, что советские предложения относительно решения афганской проблемы не идут... дальше идей, высказанных правительством Б. Кармаля год назад»¹. А 1 июля 1981 года госсекретарь США А. Хейг отмечал, что конфликт в Афганистане «служит серьезным препятствием для развития конструктивных отношений между Востоком и Западом»².

Аналогичную советской позицию в отношении западноевропейских предложений по политическому урегулированию заняло также руководство Афганистана. Так, 12 ноября 1981 г. Постоянный представитель Афганистана в ООН М. Ф. Зариф представил на имя Генерального секретаря ООН заявление «О предложении ЕЭС по Афганистану», в котором указывалось, что «в предложении ЕЭС повторяются выдвигавшиеся ранее идеи империалистических государств, и по своей сути оно направлено на подрыв афганской революции. Оно предусматривает созыв двухэтапной международной конференции по Афганистану, с тем чтобы якобы “обеспечить” прекращение вмешательства извне и создать гарантии предотвращения такого вмешательства в будущем.

2. Однако предполагаемый состав участников конференции и ее предлагаемая повестка дня сами по себе являются открытым вмешательством в внутренние дела ДРА. “Десятка” предлагает обсуждать “афганский вопрос” без участия правительства ДРА. Подобная позиция не только нереалистична, но и полностью неприемлема для афганского народа...

¹ Там же. Запись беседы с первым секретарем посольства США в Москве Б. Л. Пэскоу, 1981 г..

² Interview with Secretary // The Department of State Bulletin. 1981. V. 81. № 2054. P. 8–12.

3. Уже существует реалистичный и всеобъемлющий план достижения политического урегулирования положения вокруг Афганистана и нормализации отношений между Афганистаном и соседними странами. Этот план подробно излагался в заявлении правительства ДРА от 14 мая 1980 года...

...5. Афганское и советское правительства неоднократно указывали, что, когда это вооруженное вмешательство извне в дела Афганистана будет прекращено и будут даны твердые гарантии того, что оно не возобновится, Советский Союз по договоренности с правительством ДРА и с его согласия выведет свой ограниченный военный контингент из Афганистана»¹.

Столь обширная цитата из заявления ДРА приведена потому, что в этом заявлении детально раскрыта позиция официального Кабула в отношении предложений ЕЭС по мирному урегулированию, а позиция ДРА и позиция Советского Союза в этом вопросе были идентичны. Обе страны расценивали привлечение к процессу урегулирования неких «представителей афганского народа» как неприемлемый вариант; обе страны полагали, что урегулирование должно быть основано на предложениях ДРА и СССР, а не на чьих-либо иных; и обе страны настаивали на прекращении любого внешнего вмешательства и гарантиях его невозобновления как на обязательном условии урегулирования.

Но вместе с тем 22 мая 1981 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев выразил готовность СССР к переговорам, связанным с Афганистаном, подразумевая под этим не предложение ЕЭС, а переговоры в формате, приемлемом для правительств СССР и ДРА. Как свидетельствовал заместитель главы МИД СССР Г. М. Корниенко, «осенью 1981 г. Политбюро ЦК КПСС одобрило предложение, подготовленное по инициативе МИДа и поддержанное Ю. В. Андроповым, об организации дипломатического процесса, нацеленного на... урегулирование ситуации вокруг Афганистана»². А в феврале 1981 г. в Программе мира XXVI съезда КПСС было отмечено, что Советский Союз не

¹ А/36/672. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 12 ноября 1981 г. на имя Генерального секретаря. О предложении ЕЭС по Афганистану. URL: <https://undocs.org/ru/a/36/672> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

² Ахромеев С. Ф., Корниенко Г. М. Глазами маршала и дипломата: критический взгляд на внешнюю политику СССР до и после 1985 г. М.: Международные отношения, 1992. С. 155.

возражает «против того, чтобы вопросы, связанные с Афганистаном, были обсуждены в увязке с вопросами безопасности Персидского залива»¹. Вопрос безопасности Персидского залива крайне беспокоил США, что будет рассмотрено в последней главе, и это советское заявление о возможной увязке двух важных международных вопросов было определенным дипломатическим шагом навстречу Соединенным Штатам.

Но ни планы ЕЭС или ОИК, ни планы афганского политического руководства от 14 мая 1980 г. и от 24 августа 1981 г. не стали основой для политического урегулирования ситуации в Афганистане. Такой основой стали предложения ООН. Если снова вернуться к текстам ежегодных резолюций Генеральной Ассамблеи ООН «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности», то можно увидеть, что политическое урегулирование должно было состояться при соблюдении следующих условий: вывод из Афганистана ограниченного контингента советских войск; возвращение беженцев к местам своего проживания при условии в том числе и политической амнистии в отношении тех беженцев, которые совершили какие-либо деяния, трактуемые афганским законодательством как преступления против государственной власти; предоставление афганскому народу права на самоопределение (по сути, возможность отказаться от существующего просоциалистического режима НДПА и выбрать какой-либо иной).

Ход собственно мирных переговоров удобней всего отследить по ежегодным отчетам Генерального секретаря ООН, носящим название «Доклад Генерального секретаря ООН. Пункт² повестки дня Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности». Первые попытки начать разрешение конфликта в Афганистане под эгидой ООН начались в 1981 г. 11 февраля 1981 г. перуанский дипломат Х. Перес де Куэльяр был назначен личным представителем Генерального секретаря ООН по вопросу

¹ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1981 год... С. 17–18.

² Указывался номер пункта.

урегулирования ситуации в Афганистане, и в том же году начиная с апреля ему удалось провести ряд встреч и бесед с официальными лицами Пакистана, Афганистана и СССР, включая Б. Кармаля, М. Зия-уль-Хака и министров иностранных дел ДРА и Пакистана¹. 5 мая 1981 г. Генеральный секретарь ООН К. Вальдхайм лично побывал с официальным визитом в Москве, где он имел встречу с Л. И. Брежневым, в ходе которой обсуждались в том числе вопросы ликвидации очагов военных конфликтов².

В 1982 г. вышеназванный Х. Перес де Куэльяр, вступивший в должность Генерального секретаря ООН, назначил своим личным представителем по «афганскому» вопросу Д. Кордовеса; последний весной 1982 г. посетил Иран, Афганистан и Пакистан, где провел переговоры с высшими должностными лицами этих государств и правительств, обсудив с ними «существо и масштаб подлежащих рассмотрению вопросов»³. Итогом этих поездок Д. Кордовеса явилось согласие Афганистана и Пакистана на проведение не прямых переговоров⁴. Иран, к сожалению, в силу разных причин к этим переговорам привлечь так и не удалось, и одной из таких причин было убеждение иранского политического руководства в том, что переговоры невозможны без участия в них «подлинных представителей афганского народа»⁵, то есть моджахедов, выступающих с оружием в руках против кабульского правительства. Неудивительно, что план урегулирования, представленный Ираном в конце 1981 г., был отвергнут правительством ДРА⁶.

Первый раунд не прямых афгано-пакистанских переговоров прошел при посредничестве Д. Кордовеса (исполнявшего роль своего рода «челнока»,

¹ A/36/653. 13 ноября 1981 г. Доклад Генерального секретаря. URL: <https://undocs.org/ru/a/36/653> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

² Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1981 год... С. 40.

³ A/37/482. 27 сентября 1982 г. Доклад Генерального секретаря. URL: <https://undocs.org/ru/a/37/482> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

⁴ Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Afghanistan... P. 888–889.

⁵ A/40/755. Письмо Постоянного представителя Исламской Республики Иран при ООН от 15 октября 1985 г. на имя Генерального секретаря. URL: <https://undocs.org/ru/a/40/755> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

⁶ A/36/723. Вербальная нота Постоянного представителя Афганистана при ООН от 25 ноября 1981 г. на имя Генерального секретаря. По поводу «иранского плана» в отношении Афганистана. URL: <https://undocs.org/ru/a/36/723> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

который перемещался от одной делегации к другой, причем обе они сидели в разных помещениях) в Женеве с 16 по 24 июня 1982 г.; второй – в два этапа с 11 по 22 апреля и с 12 по 24 июня 1982 г.¹ Рассматривались такие вопросы, как вывод ОКСВ, невмешательство во внутренние дела и отказ от интервенции, международные гарантии невмешательства и возвращение беженцев. К слову, на прямые переговоры с ДРА (позже РА) правительство Пакистана так и не согласилось² вплоть до самого подписания Женевских соглашений, поясняя это решение политическим непризнанием действующего афганского правительства, осуществляемом в соответствии с резолюциями ОИК³.

Ю. В. Андропов, занявший пост Генерального секретаря ЦК КПСС после смерти Л. И. Брежнева в октябре 1982 г., со всей серьезностью подошел к перспективе развития Женевских переговоров. В ноябре 1982 г. состоялась беседа нового политического лидера СССР и президента Пакистана М. Зия-уль-Хака, в ходе которой Ю. В. Андропов сообщил о «новой политике советской стороны»⁴. 28 марта 1983 г. Ю. В. Андропов и Генеральный секретарь ООН Х. Перес де Куэльяр провели встречу в Москве, где значительное внимание уделили «путям нормализации обстановки вокруг Афганистана»⁵, в беседе принимал участие и Д. Кордовес. 19 мая 1983 г. посол СССР в Пакистане В. С. Смирнов официально подтвердил стремление СССР и Афганистана обозначить сроки вывода ОКСВ. Но вскоре после того, как в мае того же 1983 г. Д. Кордовес сообщил, что готово «95% текста предварительного всеобъемлющего решения», американская администрация допустила утечку информации о том, что она разделила с Саудовской Аравией расходы на вооружение для

¹ А/38/449. 28 сентября 1983 г. Доклад Генерального секретаря. С. 2. URL: <https://undocs.org/ru/a/38/449> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

² Шах Муххамед Дост. Поступь революции // Известия. 1986. 19 февраля. С. 2–3.

³ ГАРФ. Ф. Р4459. Оп. 44. Д. 5117. Л. 58–59; ГАРФ. Ф. Р4459. Оп. 44. Д. 6181. Л. 1, 37–39, 113; ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 44. Д. 6684. Л. 124.

⁴ Аллан П., Клей Д. Ук. соч. С. 198.

⁵ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1983 год... С. 52; А/38/449. 28 сентября 1983 г. Доклад Генерального секретаря. С. 2. URL: <https://undocs.org/ru/a/38/449> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

моджахедов на сумму 50 млн долл. Д. Кордовес расценил этот шаг как акцию, предпринятую в целях торможения переговорного процесса¹.

Советская пресса характеризовала вышеупомянутые действия США следующим образом: «Заместитель министра иностранных дел ДРА Г. С. Юреш сделал заявление агентству Бахтар, в котором остановился на... итогах состоявшихся в Женеве через личного представителя генерального секретаря ООН Д. Кордовеса афгано-пакистанских переговоров.

Г. С. Юреш подчеркнул, что с самого начала контактов между ДРА и Пакистаном, империалистические силы во главе с Соединенными Штатами Америки под различными предлогами пытаются создать для них препятствия. Об этом наглядно свидетельствуют расширение поставок оружия афганской контрреволюции, и особенно, недавний визит в Пакистан американского госсекретаря Шульца, в ходе которого он посетил лагерь по подготовке афганских контрреволюционеров в Пешаваре. Все это указывает на то, что американский империализм намерен... прилагать различные усилия для того, чтобы противодействовать достижению успеха на переговорах между ДРА и Пакистаном»².

Американский исследователь С. Галстер также указывал: «Официальная афганская политика администрации Р. Рейгана предусматривала поиск как можно более быстрого решения вопроса о выводе советских войск путем переговоров. Однако при более близком знакомстве с действиями США в Афганистане становилось ясно, что американская политика фактически была направлена на военное обеспечение моджахедов в полном объеме и устранение перспектив принятия политических решений путем переговоров до тех пор, пока моджахеды хотят воевать»³. Представляется возможным согласиться с выводом этого исследователя – США на дипломатическом уровне действительно выступали за политическое урегулирование афганского вооруженного конфликта, но вместе с тем американская администрация

¹ Арунова М. Р., Иващенко В. И. Ук. соч. С. 29.

² Павлов А.К. Проявляя добрую волю // Красная звезда. 1983. 14 июля. С. 3.

³ Galster S. Afghanistan: The Making of U.S. Policy, 1973–1990. N.-Y., 1989. P. 103.

непрерывно оказывала афганским антиправительственным группировкам всестороннюю помощь, что способствовало эскалации конфликта.

В год, когда Генеральным секретарем ЦК КПСС стал К. У. Черненко, сменивший на этом посту умершего от болезни почек Ю. В. Андропова, переговорный процесс в Женеве несколько затормозился. Тем не менее, 13 июля 1984 г. в Московском Кремле состоялась встреча Х. Переса де Куэльяра и К. У. Черненко, где в том числе обсуждалась и ситуация в Афганистане в отношении мирного урегулирования там¹. В ходе беседы советская сторона подчеркнула недопустимость любых действий по подрыву общественно-политического строя в Афганистане, но вместе с тем выразила поддержку усилиям Генерального секретаря, направленным на дипломатическое урегулирование «афганского вопроса».

Прежде чем перейти к анализу урегулирования ситуации в Афганистане начиная с 1985 г., т.е. с того года, когда Генеральным секретарем ЦК КПСС стал М. С. Горбачев, твердо вознамерившийся вывести советские войска из этой страны², отвлечемся от анализа проходивших при посредничестве ООН афгано-пакистанских не прямых переговоров и обратим внимание на то, как проблема политического урегулирования «афганского вопроса» рассматривалась в стенах Движения Неприсоединения и странами-членами ЕЭС.

Так, в рамках Движения Неприсоединения по-прежнему регулярно поднимались вопросы, касающиеся текущей ситуации в Афганистане. Осенью 1981 г. Постоянный представитель Кубы в ООН Р. Роа-Коури представил для распространения среди государств-членов ООН в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи ООН текст коммюнике совещания министров и глав делегаций неприсоединившихся стран, принятый на 36-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 25–28 сентября 1981 г. Относительно ситуации в Афганистане в документе отмечено, что министры иностранных дел

¹ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1984 год... С. 93–94.

² Halliday F. Soviet Foreign Policymaking and the Afghanistan War: from “Second Mongolia”; to “Bleeding Wound” // Review of International Studies. 1999. № 4. P. 675–691.

неприсоединившихся стран «с особой озабоченностью рассмотрели положение в Афганистане» и «настоятельно призвали к политическому урегулированию на основе вывода иностранных войск и полного уважения независимости, суверенитета, территориальной неприкосновенности и статуса Афганистана как неприсоединившейся страны и к строгому соблюдению принципа отказа от интервенции и невмешательства. Вновь подтвердив право афганских беженцев на возвращение в свои дома в условиях безопасности и уважения, министры и главы делегаций призвали все заинтересованные стороны добиваться такого урегулирования, которое обеспечило бы условия, при которых афганский народ мог бы свободно определить свою судьбу без вмешательства извне, и которое позволило бы афганским беженцам вернуться в свои дома. Они высоко оценили искренние усилия, предпринятые в целях поиска политического урегулирования положения в Афганистане. Они также призвали все государства проявлять сдержанность, с тем чтобы не подвергать дальнейшей опасности мир и безопасность региона и действовать в направлении создания условий, способствующих установлению стабильных и гармоничных отношений между всеми государствами региона»¹.

В следующем году посол Р. Лопес дель Амо, заместитель Постоянного представителя Кубы в ООН, представил на имя Генерального секретаря заключительное коммюнике совещания Координационного бюро неприсоединившихся стран на уровне министров, проходившего в Гаване с 31 мая по 5 июня 1982 г., в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи ООН. По теме Афганистана в документе отмечено следующее: «министры с особым вниманием рассмотрели положение в Афганистане. Они вновь выступили с настоятельным призывом, прозвучавшим на Конференции на уровне министров, состоявшейся в феврале 1981 года в Дели, направленным на достижение политического решения на основе вывода иностранных войск и полного уважения независимости, суверенитета, территориальной целостности

¹ A/36/566. Письмо Постоянного представителя Кубы при ООН от 30 сентября 1981 г. на имя Генерального секретаря. С. 16. URL: <https://undocs.org/ru/a/36/566> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

и статуса неприсоединения Афганистана, а также строгого соблюдения принципа невмешательства во внутренние дела. Они также подтвердили право афганских беженцев на возвращение в родные дома в условиях безопасности и с честью призвали к достижению скорейшего решения этой важной проблемы гуманитарного характера. С этой целью они настоятельно призвали все заинтересованные органы к сотрудничеству для достижения такого решения, которое позволило бы добиться положения, при котором народ Афганистана сам распоряжался бы своей собственной судьбой без вмешательства извне»¹.

В том же 1982 г. во вступительной речи министра иностранных дел Республики Куба И. Мальмьерка, произнесенной им на открытии совещания Координационного бюро неприсоединившихся стран, отмечалось, что ситуация в Юго-Западной Азии угрожает не только миру и безопасности в этом регионе, но и представляет угрозу международному миру и безопасности в целом, и «Куба считает, что прекращение агрессивных действий и вмешательства во внутренние дела Демократической Республики Афганистан является одним из обязательных условий справедливого урегулирования сложившейся ситуации. Мы приветствуем усилия заинтересованных стран и Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и его представителя, направленные на урегулирование этого положения, и мы настоятельно призываем все государства принять меры для создания условий, гарантирующих мир, согласие и стабильность в регионе»².

В официальных документах, принимаемых на конференциях министров иностранных дел или глав правительств неприсоединившихся стран в последующие годы, формулировки применительно к вопросу политического урегулирования конфликта в Афганистане практически не менялись: так же, как и в 1981–1983 гг. (цитаты из документов Движения Неприсоединения за эти три года были приведены выше), урегулирование предполагалось на основе:

¹ А/37/333. Письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства Кубы при ООН от 22 июня 1982 г. на имя Генерального секретаря. С. 37. URL: <https://undocs.org/ru/a/37/333> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

² Там же. С. 84–85.

вывода иностранных (советских) войск; уважения независимости, суверенитета, территориальной целостности и статуса неприсоединения Афганистана; соблюдения принципа отказа от интервенции и вмешательства в афганские внутренние дела; возвращения афганских беженцев в родные дома в условиях безопасности; распоряжения афганского народа своей собственной судьбой без вмешательства извне.

Рассмотрение ситуации в Афганистане и обсуждение возможности ее политического урегулирования по-прежнему осуществлялось практически ежегодно государствами-членами ЕЭС на их совместных встречах – например, в марте 1984 г. во Франции¹, в декабре 1986 г. в Великобритании², в марте 1987 г. в Бельгии³, в июле 1987 г.⁴ и в декабре того же года⁵ в Дании. Например, в декабрьском Заявлении 1987 г. государства-члены ЕЭС призвали СССР «а) вывести все свои войска к какой-либо установленной дате в 1988 году в соответствии с графиком, который должен быть определен; б) согласиться на создание переходного правительства, независимость которого должна быть неоспоримой, в целях подготовки к принятию новой конституции и переходу к подлинному самоопределению; с) признать, что участие афганских сил сопротивления является неотъемлемым элементом всеобъемлющего

¹ A/39/161. Письмо Постоянного представителя Франции при ООН от 29 марта 1984 г. на имя Генерального секретаря. Заявления, принятые министрами иностранных дел 10 государств-членов ЕЭС 27 марта 1984 года. URL: <https://undocs.org/ru/a/39/161> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

² A/41/964. Письмо заместителя Постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при ООН от 10 декабря 1986 г. на имя Генерального Секретаря. Заявление Европейского совета от 6 декабря 1986 г., касающееся Афганистана. URL: <https://undocs.org/ru/a/41/964> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

³ A/42/180. Письмо Постоянного представителя Бельгии при ООН от 17 марта 1987 г. на имя Генерального секретаря. Заявление 12 государств-членов Европейского сообщества от 16 марта 1987 г. по поводу Афганистана. URL: <https://undocs.org/ru/a/42/180> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

⁴ A/42/403. Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Дании при ООН от 15 июля 1987 г. на имя Генерального секретаря. Заявление, касающееся Афганистана, принятое министрами иностранных дел 12 государств-членов Европейского сообщества в Копенгагене 13 июля 1987 г. URL: <https://undocs.org/ru/a/42/403> (дата обращения: 15.01.2022 г.). Заявление A/42/403 посвящено процессу Женевских переговоров Афганистана и Пакистана.

⁵ A/42/859. Письмо Постоянного представителя Дании при ООН от 7 декабря 1987 г. на имя Генерального секретаря. Заявление по Афганистану, принятое главами государств и правительств 12 государств-членов Европейского сообщества на сессии Европейского совета, которая проходила в Копенгагене 4 и 5 декабря 1987 г. URL: <https://undocs.org/ru/a/42/859> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

политического урегулирования»¹. К слову, ЕЭС и ОИК постоянно подчеркивали невозможность достижения политического урегулирования без участия в этом процессе представителей афганских антиправительственных групп, в то время как Движение Неприсоединения не поднимало эту тему – возможно, потому, что активным участником Движения было само афганское правительство.

Вернемся к процессу Женевских не прямых переговоров начиная с года избрания М. С. Горбачева на пост Генерального секретаря ЦК КПСС. На пятом и шестом раундах переговоров, состоявшихся в июне и августе 1985 г., сторонам удалось «завершить разработку двух проектов двусторонних соглашений, одно из которых касалось принципов взаимоотношений, в частности невмешательства и отказа от интервенции, а другое содержало все условия добровольного возвращения беженцев»². В процессе июньского раунда «удалось также завершить разработку декларации о международных гарантиях, которые могут быть даны либо индивидуально, либо совместно, и ее текст был передан для комментариев будущим гарантам – правительствам Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов Америки»³. Будущие гаранты подтвердили свою заинтересованность в урегулировании и готовность выполнить предложенную им роль.

Следует отметить, что после женевской советско-американской встречи на высшем уровне, состоявшейся в ноябре 1985 г., в Вашингтоне стали набирать силу «переговорщики», готовые способствовать выводу советских войск из Афганистана. Однако при этом и «переговорщики», и «ястребы» стремились «выторговать» у СССР сжатые сроки вывода советских войск и добиться замены просоветского режима НДПА более лояльным в отношении США политическим режимом. Перед встречей с Генеральным секретарем ЦК

¹ А/42/859. Письмо Постоянного представителя Дании при ООН от 7 декабря 1987 г. на имя Генерального секретаря. Заявление по Афганистану, принятое главами государств и правительств 12 государств-членов Европейского сообщества на сессии Европейского совета, которая проходила в Копенгагене 4 и 5 декабря 1987 г. URL: <https://undocs.org/ru/a/42/859> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

² А/40/709. 3 октября 1985 г. Доклад Генерального секретаря. С. 3. URL: <https://undocs.org/ru/a/40/709> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

³ Там же.

КПСС М. С. Горбачевым в Женеве президент США Р. Рейган высказывался так, говоря о перспективах урегулирования вооруженных конфликтов:

«Если говорить коротко, моя миссия – это миссия мира. Я хотел бы привлечь советского руководителя к мирному диалогу... Сегодня нет мира в Афганистане, нет мира в Камбодже, нет мира в Анголе, Эфиопии, Никарагуа. Войны в этих регионах унесли уже сотни жизней и грозят выплеснуться за национальные границы. Поэтому в своем обращении к ООН я предлагал путь прекращения этих конфликтов – план достижения регионального мира, включающий в себя переговоры между воюющими сторонами, вывод всех иностранных войск, примирение на демократической основе. ...И если придет день, когда мы, американцы, промолчим перед лицом вооруженной агрессии, дело Америки, дело свободы погибнет, и великое сердце страны будет разбито»¹. Вскоре после встречи Р. Рейгана и М. С. Горбачева в Женеве З. Бжезинский предложил взаимосвязанное дипломатическое урегулирование в Никарагуа и в Афганистане на основе «нейтрального политического курса и права на самоопределение»².

На седьмом раунде женевских переговоров в мае 1986 г. впервые был рассмотрен проект документа о взаимосвязи всех элементов политического урегулирования; тем не менее, продолжал оставаться нерешенным вопрос о сроках и условиях вывода из Афганистана советских войск. Как сообщал Генеральный секретарь ООН осенью 1986 г. в своем ежегодном докладе «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности», «работа над четырьмя документами, которые будут представлять собой урегулирование, практически завершена»³. В июле 1986 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, пребывая во Владивостоке, сделал заявление о выводе из Афганистана шести советских полков с их

¹ Рейган Р. Откровенно говоря: избранные речи. М.: Новости, 1990. С. 228–231.

² ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 44. Д. 6684. Л. 147.

³ А/41/619. 22 сентября 1986 г. Доклад Генерального секретаря. С. 3. URL: <https://undocs.org/ru/a/41/619> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

штатной техникой¹, что было воспринято в мире с явным воодушевлением; в этой же речи политический лидер СССР выразил поддержку процессу национального примирения в Афганистане и надежду на то, что ответом на вышеназванный политический шаг Советского Союза станет «свертывание вмешательства извне»².

Однако, США – один из двух, наряду с Советским Союзом, будущих гарантов выполнения Женевских соглашений – не проявили энтузиазма в отношении владивостокского заявления М. С. Горбачева о выводе войск, охарактеризовав его как «пустой жест». Президент США Р. Рейган заявил по этому поводу в конце 1986 г. следующее: «Если Советский Союз действительно хочет мира, то пусть он представит в Женеве реалистичный график вывода своих войск из Афганистана. Соединенные Штаты, которые всегда выступали за политическое урегулирование войны в Афганистане путем переговоров, не будут чинить никаких препятствий Советскому Союзу на этом пути, если он примет решение провести серьезные переговоры о прекращении своей оккупации Афганистана. Однако такие пустые жесты, как разговоры о мире и урегулировании и показной “вывод” нескольких советских полков в октябре, не положат конца убийствам и разрушениям»³. В то же время в других официальных заявлениях Р. Рейган выказывал прямую поддержку женевскому переговорному процессу⁴.

В начале января 1987 г. официальный Кабул объявил о начале политики национального примирения⁵, что предусматривало расширение базы

¹ A/41/505. Письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства СССР при ООН от 5 августа 1986 г. на имя Генерального секретаря. Внешнеполитическая часть речи Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева, произнесенной 28 июля 1986 года во Владивостоке. С. 11. URL: <https://undocs.org/ru/a/41/505> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

² Там же. С. 12.

³ A/42/65. Письмо Постоянного представителя США при ООН от 30 декабря 1986 г. на имя Генерального секретаря. С. 2. URL: <https://undocs.org/ru/a/42/65> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

⁴ A Foundation for Enduring Peace by President Reagan // The Department of State Bulletin. December 1985. Vol. 85. № 2105. P. 1–7.

⁵ A/42/74. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 6 января 1987 г. на имя Генерального секретаря. Декларация о национальном примирении, утвержденная на чрезвычайной сессии Революционного совета Демократической Республики Афганистан, состоявшейся 3 января 1987 года. URL: <https://undocs.org/ru/a/42/74> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

правительства страны за счет включения туда беспартийных лиц и даже политических противников действующей власти и в перспективе создание коалиционного правительства, принятие закона о политических партиях, широкую амнистию сложившим оружие противникам власти и полное прекращение боевых действий. США восприняли объявление политики национального примирения с настороженностью, заявив: «Пока что советским предложениям не хватало реализма и содержания. Похоже, что они направлены на то, чтобы обмануть мировое общественное мнение, а не на поиски мира и самоопределения. Прекращение огня без вывода советских войск бессмысленно. Национальное примирение с правительством, в котором доминируют коммунисты... это фикция, которую сопротивление, беженцы и народ Афганистана никогда не примут. Военные действия Советского Союза и его афганских союзников полностью противоречат примирительным намерениям. Когда в прошлом месяце в Женеве начались мирные переговоры, коммунистические самолеты трижды влетали на территорию Пакистана и бомбили лагеря беженцев и переполненные базары, убив более 100 человек и ранив 250... Представляя нереалистичные графики, очевидно предназначенные для подавления сопротивления и достижения военного решения до того, как Красная Армия уйдет, ответственность за продолжение боевых действий ложится на Советы и их афганских марионеток... Важнее всего, чтобы мы продолжали поддерживать храбрую борьбу афганского сопротивления»¹.

Такое публичное декларирование Соединенными Штатами намерения и далее оказывать поддержку афганским антиправительственным группировкам означало, что боевые действия на территории Афганистана будут продолжаться и после объявления правительством страны политики национального примирения.

С 25 февраля по 10 марта и в первой половине сентября 1987 г. на еще двух раундах женевских переговоров предметно обсуждался вопрос вывода

¹ Afghanistan Day, 1987. Proclamation 5621, Mar. 20, 1987 // The Department of State Bulletin. June 1987. Vol. 87. № 2123. P. 88.

советских войск¹, что привело к сближению позиций сторон. Доклад Генерального секретаря ООН по вопросу ситуации в Афганистане от 29 сентября 1987 г. стал последним перед подписанием мирных соглашений. Что касается СССР, то у него были три основные задачи относительно вывода войск. Первая задача – провести их поэтапный вывод, не «убегая» из Афганистана. Вторая – подвести под процесс вывода юридически обоснованный пакет соглашений. И в-третьих, советская сторона была намерена продолжать оказание помощи официальному Кабулу и таким образом постараться сохранить дружественный политический режим на южных границах СССР². В некотором роде «тормозом» в процессе политического урегулирования ситуации в Афганистане на его последних этапах было нежелание советской и афганской сторон документально подтверждать сроки вывода войск (что было для Кабула обусловлено страхом остаться без поддержки, наедине с непримиримо настроенными моджахедами, а для СССР – страхом «потерять Афганистан», который в случае свержения кабульского режима мог бы «выпасть» из зоны геополитического влияния СССР).

При этом в ходе советско-американских встреч на высшем уровне президент США Р. Рейган настаивал на одновременном прекращении помощи и афганским антиправительственным группировкам со стороны Соединенных Штатов, и афганской правительственной армии со стороны СССР, аргументируя свои требования тем, что в случае прекращения помощи только оппозиционерам они останутся безоружными перед лицом вооружаемой Советским Союзом афганской армии³. Кстати, эту линию США продолжили отстаивать и уже после подписания Женевских соглашений, указывая на то, что ими не будут прекращены поставки оружия афганским антиправительственным группам в том случае, если СССР не прекратит

¹ A/42/600. 29 сентября 1987 г. Доклад Генерального секретаря. С. 2. URL: <https://undocs.org/ru/a/42/600> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

² Козырев Н. И. Женевские соглашения... С. 14–15.

³ Из бесед М. С. Горбачева и Р. Рейгана по Афганистану, 9 декабря 1987 г. // Сайт архива Национальной безопасности США. URL: https://nsarchive.gwu.edu/rus/text_files/Afganistan/1987.12.09.Gorbachev-Reagan-on-Afganistan.pdf (дата обращения: 15.01.2022 г.).

аналогичные поставки кабульскому правительству: «мы ясно дали понять советскому руководству, что в соответствии с нашими обязательствами гаранта мы имеем право оказывать силам сопротивления военную помощь. Мы готовы воспользоваться этим правом, однако мы и готовы ответить сдержанностью на сдержанность»¹.

Даже накануне последнего этапа переговоров и в процессе его проведения правительство Пакистана (при поддержке США) создавало затруднения для успешного достижения окончательного соглашения, стремясь увязать вопрос подписания соглашений и вывода из Афганистана ОКСВ с, например, вопросом образования афганского переходного правительства с участием повстанческих группировок и с некоторыми вопросами двусторонних афгано-пакистанских отношений, против чего на уровне ООН активно выступали афганская сторона² и СССР, указывая на то, что «вопросы своего внутреннего устройства должны решать только сами афганцы, и никто не имеет права навязывать им какие-либо решения»³.

Отвечая на эти заявления Афганистана и СССР, представители Пакистана характеризовали их как «достойный сожаления пропагандистский подход»⁴ и отмечали, что вопрос о создании переходного правительства является важным условием политического урегулирования в Афганистане, причем отнюдь не

¹ A/43/339. Письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства США при ООН от 27 апреля 1988 г. на имя Генерального секретаря. Заявление Государственного секретаря Джорджа Шульца, сделанное 14 апреля 1988 г. в Женеве. С. 4. URL: <https://undocs.org/ru/a/43/339> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

² A/43/175. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 26 февраля 1988 г. на имя Генерального секретаря. URL: <https://undocs.org/ru/a/43/175> (дата обращения: 15.01.2022 г.); A/43/187. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 2 марта 1988 г. на имя Генерального секретаря. Послание Президента Республики Афганистан от 2 марта 1988 г. на имя Генерального секретаря. URL: <https://undocs.org/ru/a/43/187> (дата обращения: 15.01.2022 г.); A/43/224. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 16 марта 1988 г. на имя Генерального секретаря. Заявление правительства Республики Афганистан. URL: <https://undocs.org/ru/a/43/224> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

³ A/43/220. Письмо Постоянного представителя СССР при ООН от 15 марта 1988 г. на имя Генерального секретаря. Заявление Советского правительства от 15 марта 1988 г. URL: <https://undocs.org/ru/a/43/220> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

⁴ A/43/257. Письмо Постоянного представителя Пакистана при ООН от 25 марта 1988 г. на имя Генерального секретаря. С. 2. URL: <https://undocs.org/ru/a/43/257> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

новым¹. И наконец, в первых числах апреля 1988 г. в процессе переговоров Пакистан как условие подписания соглашений выдвинул требование признания Афганистаном «линии Дюранда» в качестве границы Республики Афганистан и Пакистана, что для Афганистана было и вовсе неприемлемо².

Но заключение Женевских соглашений все же состоялось. 14 апреля 1988 г. Пакистаном и Афганистаном были подписаны документы, в числе которых: двустороннее соглашение между Республикой Афганистан и Пакистаном о невмешательстве и отказе от интервенции; декларация о международных гарантиях в отношении прекращения и отказа от вмешательства и интервенции; двухстороннее соглашение о добровольном возвращении афганских беженцев в свою страну; документ о взаимосвязи между вышеупомянутыми пунктами и решением вопроса о выводе советского ограниченного контингента из Афганистана; соглашение о механизме и процедуре осуществления соглашений, заключенных между сторонами³.

Этот акт радостно приветствовали многие международные организации и страны. Так, большое внимание данному вопросу уделили западноевропейские государства: подписание Женевских соглашений и накануне, и вскоре после, и ровно в этот день неоднократно обсуждалось в рамках ЕЭС на протяжении 1988 г. – в феврале в Бонне⁴, там же в апреле (в день заключения Женевских соглашений)⁵ и в июне⁶, в ноябре в Брюсселе¹, в первых числах января 1989 г. в

¹ Там же.

² A/43/294. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 7 апреля 1988 г. на имя Генерального секретаря. С. 2. URL: <https://undocs.org/ru/a/43/294> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

³ A/43/134. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 11 февраля 1988 г. на имя Генерального секретаря. Заявление, сделанное Президентом Республики Афганистан Наджибом 8 февраля 1988 года. С. 3. URL: <https://undocs.org/ru/a/43/134> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

⁴ A/43/178. Письмо Постоянного представителя ФРГ при ООН от 26 февраля 1988 г. на имя Генерального секретаря. Заявление по Афганистану, сделанное 12 государствами-членами Европейского сообщества в Бонне 25 февраля 1988 г. URL: <https://undocs.org/ru/a/43/178> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

⁵ A/43/311. Письмо Постоянного представителя ФРГ при ООН от 14 апреля 1988 г. на имя Генерального секретаря. Заявление 12 государств-членов Европейского сообщества по Афганистану, сделанное 14 апреля 1988 г. в Бонне. URL: <https://undocs.org/ru/a/43/311> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

⁶ A/43/436. Письмо Постоянного представителя ФРГ при ООН от 30 июня 1988 г. на имя Генерального секретаря. Выводы совещания Европейского совета, состоявшегося 27 и 28 июня 1988 г. в Ганновере. С. 2–3. URL: <https://undocs.org/ru/a/43/436> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

Афинах². При этом в четырех последних заявлениях отмечено, что в будущем правительстве Афганистана важная роль должна быть отведена силам сопротивления³ – ЕЭС и ОИК на протяжении 1980-х гг. считали вопрос участия афганских повстанческих группировок в определении будущего политического устройства Афганистана обязательным условием национального строительства после вывода ОКСВ. Отдельное заявление по Женевским соглашениям также сделал министр иностранных дел и по делам Содружества Великобритании Д. Хау, отметивший «мужество и стойкость участников афганского сопротивления в их борьбе против советских оккупационных войск, а также твердость и великодушие Пакистана, предоставившего убежище большей части самых многочисленных в мире беженцев»⁴.

Ряд прочих стран и международных организаций – Испания⁵, Япония⁶, Монголия⁷, ОИК¹, Движение Неприсоединения², Межпарламентский Союз³,

¹ А/43/852. Письмо Постоянного представителя Греции при ООН от 22 ноября 1988 г. на имя Генерального секретаря. Заявление 12 государств-членов Европейского сообщества по Афганистану, сделанное в Брюсселе 21 ноября 1988 г. URL: <https://undocs.org/ru/a/43/852> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

² А/44/64. Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Греции при ООН от 31 декабря 1988 г. на имя Генерального секретаря. Заявление, принятое 31 декабря 1988 г. 12 государствами-членами Европейского сообщества в связи с девятой годовщиной вторжения в Афганистан. URL: <https://undocs.org/ru/a/44/64> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

³ А/43/852. Письмо Постоянного представителя Греции при ООН от 22 ноября 1988 г. на имя Генерального секретаря. Заявление 12 государств-членов Европейского сообщества по Афганистану, сделанное в Брюсселе 21 ноября 1988 г., с. 2. URL: <https://undocs.org/ru/a/43/852> (дата обращения: 15.01.2022 г.); А/44/64. Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Греции при ООН от 31 декабря 1988 г. на имя Генерального секретаря. Заявление, принятое 31 декабря 1988 г. 12 государствами-членами Европейского сообщества в связи с девятой годовщиной вторжения в Афганистан. С. 2. URL: <https://undocs.org/ru/a/44/64> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

⁴ А/43/309. Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при ООН от 14 апреля 1988 г. на имя Генерального секретаря. Афганистан: заявление, сделанное 14 апреля 1988 г. министром иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. URL: <https://undocs.org/ru/a/43/309> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

⁵ А/43/313. Письмо Постоянного представителя Испании при ООН от 15 апреля 1988 г. на имя Генерального секретаря. Заявление по Афганистану, опубликованное 14 апреля 1988 г. отделом дипломатической информации Министерства иностранных дел Испании. URL: <https://undocs.org/ru/a/43/313> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

⁶ А/43/310. Письмо Постоянного представителя Японии при ООН от 14 апреля 1988 г. на имя Генерального секретаря. Заявление министра иностранных дел Японии от 14 апреля 1988 г. в связи с подписанием соглашения по Афганистану, достигнутого в результате не прямых переговоров в Женеве через представителя ООН. URL: <https://undocs.org/ru/a/43/310> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

⁷ А/43/314. Письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства Монголии при ООН от 18 апреля 1988 г. на имя Генерального секретаря. URL: <https://undocs.org/ru/a/43/314> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

АСЕАН⁴ и собственно сами Пакистан⁵, Афганистан⁶, США⁷ и СССР⁸ – также сделали приветственные заявления в связи с подписанием Женевских соглашений. Однако, некоторые союзники СССР в Третьем мире (например, Ангола⁹) высказали опасения по вопросу предстоящего вывода ОКСВ из Афганистана, трактуя этот шаг как уступку и отход СССР от «интернационалистских позиций»¹⁰.

Достаточно одиозным было посвященное подписанию Женевских соглашений заявление президента США Р. Рейгана, в котором не обошлось и

¹ A/43/319. Letter dated 19 April 1988 from the Permanent Representative of Kuwait to the UN addressed to the Secretary-General. P. 5. URL: <https://undocs.org/en/a/43/319> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

² A/43/667. Письмо Постоянного представителя Кипра при ООН от 29 сентября 1988 г. на имя Генерального секретаря. Итоговые документы Конференции министров иностранных дел неприсоединившихся стран, состоявшейся в Никосии 5–10 сентября 1988 г. С. 30, 132–133. URL: <https://undocs.org/ru/a/43/667> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

³ A/43/370. Письмо Постоянного представителя Гватемалы при ООН от 27 мая 1988 г. на имя Генерального секретаря. Результаты сессии Межпарламентского Союза, состоявшейся в апреле 1988 г. URL: <https://undocs.org/ru/a/43/370> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

⁴ A/43/373. Письмо Постоянных представителей ФРГ и Таиланда при ООН от 11 мая 1988 г. на имя Генерального секретаря. Совместная декларация, принятая на 7-м совещании министров иностранных дел Европейского сообщества и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, которое состоялось в Дюссельдорфе 2–3 мая 1988 г. С. 6. URL: <https://undocs.org/ru/a/43/373> (дата обращения: 15.01.2022 г.); A/43/510. Письмо Постоянного представителя Брунея Даруссалама при ООН от 4 августа 1988 г. на имя Генерального секретаря. Выдержки из совместного коммюнике 21-го совещания АСЕАН на уровне министров, проходившего в Бангкоке 4 и 5 июля 1988 года. С. 9. URL: <https://undocs.org/ru/a/43/510> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

⁵ A/43/315. Письмо Постоянного представителя Пакистана при ООН от 18 апреля 1988 г. на имя Генерального секретаря. Письмо государственного министра иностранных дел Пакистана от 14 апреля 1988 г. на имя Генерального секретаря. URL: <https://undocs.org/ru/a/43/315> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

⁶ A/43/322. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 19 апреля 1988 г. на имя Генерального секретаря. Письмо министра иностранных дел Республики Афганистан от 14 апреля 1988 г. на имя Генерального секретаря. URL: <https://undocs.org/ru/a/43/322> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

⁷ A/43/339. Письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства США при ООН от 27 апреля 1988 г. на имя Генерального секретаря. Заявление Президента Рональда Рейгана, сделанное 11 апреля 1988 г. в Вашингтоне, Овальный кабинет. Заявление Государственного секретаря Джорджа Шульца, сделанное 14 апреля 1988 г. в Женеве. URL: <https://undocs.org/ru/a/43/339> (дата обращения: 15.01.2022 г.); Agreements on Afghanistan // The Department of State Bulletin. June 1988. Vol. 88. № 2135. P. 54–60.

⁸ A/43/344. Письмо Постоянного представителя СССР при ООН от 27 апреля 1988 г. на имя Генерального секретаря. Заявление Советского правительства. URL: <https://undocs.org/ru/a/43/344> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

⁹ Mcfaul M. The Demise of the World Revolutionary Process: Soviet-Angolan Relations under Gorbachev // Journal of Southern African Studies. Vol. 16. 1990. Iss. 1. P. 165–189.

¹⁰ Постановление Секретариата ЦК Коммунистической партии Советского Союза. О пропагандистском обеспечении политического урегулирования вокруг Афганистана. С. 2–3 // Сайт архива Национальной безопасности США. URL: https://nsarchive.gwu.edu/rus/text_files/Afganistan/1988.02.13.Resolution-on-Propaganda-Support-on-Afganistan-Settlement.pdf (дата обращения: 15.01.2022 г.).

без пропагандистских штампов, и без почти что оскорблений в адрес СССР: так, вывод ОКСВ был охарактеризован как «полный вывод советских оккупационных сил из этой страны»¹, а сам период пребывания советских войск в Афганистане – как «период советского господства»²; указывалось, что «это событие оказалось возможным лишь благодаря героической борьбе афганского народа за освобождение своей страны от иностранной оккупации. Мы чрезвычайно горды тем, что помогали афганскому народу в достижении этого триумфа, и он может рассчитывать на то, что мы и впредь будем оказывать ему помощь»³ и заявлялось о «нашей непреходящей дружбе и поддержке правительства и народа»⁴ в отношении Пакистана. В заявлении Р. Рейгана по сути содержался прямой намек на то, что американская поддержка «афганского народа», под которым в США не в последнюю очередь понимали афганскую вооруженную оппозицию, будет продолжаться и в дальнейшем. Госсекретарь США Дж. Шульц в связи с подписанием Женевских соглашений отметил, что «героическая борьба является своевременным напоминанием о том, что крупная держава не может силой оружия навязать свою волю даже самой маленькой стране, если ее граждане объединятся в сопротивлении»⁵.

Но к сожалению, подписание Женевских соглашений и начавшийся 15 мая 1988 г.⁶ вывод советских войск не стабилизировали ситуацию в Афганистане. Напротив, пакистанское вмешательство (поставки оружия в Афганистан для мятежников, подготовка боевиков в тренировочных лагерях, проникновение иностранных военных инструкторов и вооруженных групп на территорию РА,

¹ А/43/339. Письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства США при ООН от 27 апреля 1988 г. на имя Генерального секретаря. Заявление Президента Рональда Рейгана, сделанное 11 апреля 1988 г. в Вашингтоне, Овальный кабинет. С. 2. URL: <https://undocs.org/ru/a/43/339> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

² Там же. С. 2.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ А/43/384. Письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства США при ООН от 27 апреля 1988 г. на имя Генерального секретаря. Заявление Государственного секретаря Джорджа Шульца, сделанное 14 апреля 1988 г. в Женеве. С. 3. URL: <https://undocs.org/ru/a/43/384> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

⁶ А/43/374. Письмо Постоянных представителей Афганистана и СССР при ООН от 19 мая 1988 г. на имя Генерального секретаря. Совместное советско-афганское заявление от 15 мая 1988 года. URL: <https://undocs.org/ru/a/43/374> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

перемещения складов предназначенного для мятежников вооружения в недоступные для посещения инспекторами ООН места на территории Пакистана и т.д.)¹ усилилось еще больше – вплоть до того, что пакистанские пограничники принимали участие в боевых действиях на афганской территории². Кроме того, следуя ранее принятым Организацией Исламская Конференция решениям, правительство Пакистана и после подписания Женевских соглашений продолжило политику непризнания кабульского официального режима³.

Правительства Республики Афганистан и Советского Союза на протяжении июня – декабря 1988 г. и начала 1989 г. представляли неоднократные обращения на имя Генерального секретаря ООН⁴ в связи с пакистанскими нарушениями Женевских договоренностей, но к сожалению, это не привело к нормализации обстановки и не способствовало выполнению Пакистаном подписанных им же соглашений; к тому же правительство Пакистана так же через ООН опровергало обращения РА и СССР как

¹ Запись беседы М. С. Горбачева с президентом Афганистана, Генеральным секретарем ЦК НДПА Наджибуллой. 13 июня 1988 года. С. 4–5, 7 // Сайт архива Национальной безопасности США. URL: https://nsarchive.gwu.edu/rus/text_files/Afganistan/1988.06.13.Gorbachev-Najibullah.pdf (дата обращения: 15.01.2022 г.).

² РГАНИ. Ф. 89. Оп. 42. Д. 14. Л. 5–6; А/44/174. 14 марта 1989 г. Письмо Постоянного представителя СССР при ООН от 14 марта 1989 г. на имя Генерального секретаря. Заявление Советского правительства от 11 марта 1989 г. С. 2–3. URL: <https://undocs.org/ru/a/44/174> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

³ А/43/315. Письмо Постоянного представителя Пакистана при ООН от 18 апреля 1988 г. на имя Генерального секретаря. Письмо государственного министра иностранных дел Пакистана от 14 апреля 1988 г. на имя Генерального секретаря. С. 2. URL: <https://undocs.org/ru/a/43/315> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

⁴ А/43/406. Письмо Постоянного представителя СССР при ООН от 15 июня 1988 г. на имя Генерального секретаря. URL: <https://undocs.org/ru/a/43/406> (дата обращения: 15.01.2022 г.); А/43/431. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 28 июня 1988 г. на имя Генерального секретаря. Письмо Национального совета Республики Афганистан на имя Генерального секретаря. URL: <https://undocs.org/ru/a/43/431> (дата обращения: 15.01.2022 г.); А/43/439. Письмо Постоянного представителя СССР при ООН от 1 июля 1988 г. на имя Генерального секретаря. URL: <https://undocs.org/ru/a/43/439> (дата обращения: 15.01.2022 г.); А/43/447. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 6 июля 1988 г. на имя Генерального секретаря. URL: <https://undocs.org/ru/a/43/447> (дата обращения: 15.01.2022 г.); А/43/451. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 7 июля 1988 г. на имя Генерального секретаря. URL: <https://undocs.org/ru/a/43/451> (дата обращения: 15.01.2022 г.); А/43/511. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 8 августа 1988 г. на имя Генерального секретаря. URL: <https://undocs.org/ru/a/43/511> (дата обращения: 15.01.2022 г.); А/44/174. Письмо Постоянного представителя СССР при ООН от 14 марта 1989 г. на имя Генерального секретаря. Заявление Советского правительства от 11 марта 1989 г. URL: <https://undocs.org/ru/a/44/174> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

«необоснованные»¹ и выдвигало встречные обвинения в адрес афганского правительства. К тому же во многих случаях у ООН не было возможности провести детальное расследование обстоятельств, связанных с поступившей жалобой² – как было и в случаях с обращениями Пакистана и Афганистана по вопросам нарушения государственных границ.

В конце 1988 г. президент Афганистана М. Наджибулла при одобрении СССР³ представил в ООН предложения по заключению международного договора о нейтралитете и демилитаризации Афганистана⁴, также не получившие должной поддержки со стороны мирового сообщества и отвергнутые Пакистаном как «как носящие по существу пропагандистский характер и не содействующие прогрессу в деле всеобъемлющего урегулирования положения в связи с Афганистаном»⁵. Тогда же в октябрьском выступлении М. Наджибуллы прозвучали пророческие слова «Вчера экстремисты объявили “джихад” против советских войск, потом заявили о “джихаде” против правительства Афганистана, а сейчас ведут “джихад” друг против друга»⁶. В конечном итоге, так и вышло.

¹ A/43/424. Письмо Постоянного представителя Пакистана при ООН от 23 июня 1988 г. на имя Генерального секретаря. URL: <https://undocs.org/ru/a/43/424> (дата обращения: 15.01.2022 г.); A/43/465. Письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства Пакистана при ООН от 14 июля 1988 г. на имя Генерального секретаря. URL: <https://undocs.org/ru/a/43/465> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

² A/43/720. 14 октября 1988 г. Доклад Генерального секретаря. С. 6. URL: <https://undocs.org/ru/a/43/720> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

³ A/43/893. Письмо Постоянных представителей Индии и СССР при ООН от 25 ноября 1988 г. на имя Генерального секретаря. Советско-индийское заявление на высшем уровне, подписанное в Дели 20 ноября 1988 г. С. 4. URL: <https://undocs.org/ru/a/43/893> (дата обращения: 15.01.2022 г.); A/43/934. Письмо Постоянного представителя СССР при ООН от 5 декабря 1988 г. на имя Генерального секретаря. URL: <https://undocs.org/ru/a/43/934> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

⁴ A/43/804. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 11 ноября 1988 г. на имя Генерального секретаря. Заявление, озаглавленное «Всеобъемлющие мирные инициативы», с которым Президент Наджибулла выступил на совместной сессии палаты представителей и сената 29 октября 1988 г. URL: <https://undocs.org/ru/a/43/804> (дата обращения: 15.01.2022 г.); A/43/906. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 23 ноября 1988 г. на имя Генерального секретаря. URL: <https://undocs.org/ru/a/43/906> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

⁵ A/43/983. Письмо Постоянного представителя Пакистана при ООН от 19 декабря 1988 г. на имя Генерального секретаря. С. 2. URL: <https://undocs.org/ru/a/43/983> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

⁶ A/43/804. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 11 ноября 1988 г. на имя Генерального секретаря. Заявление, озаглавленное «Всеобъемлющие мирные инициативы», с которым Президент Наджибулла выступил на совместной сессии палаты представителей и сената 29 октября 1988 г. С. 4. URL: <https://undocs.org/ru/a/43/804> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

Накануне вывода советских войск и уже после Афганистан продолжал получать от Советского Союза довольно масштабную военную и военнотехническую помощь¹. События, последовавшие за выводом войск и продолжение конфликта в Афганистане являются темой для отдельного исследования², однако диссертант вкратце обозначит их. Моджахедам, в итоге свергнувшим режим НДПА (в 1990 г. НДПА была переименована в партию «Ватан»), так и не удалось преодолеть свою политическую разобщенность, и в 1996 г. власть в Афганистане – сначала в Кандагаре, а затем на территории всей страны – перешла в руки появившегося и возросшего на территории Пакистана движения «Талибан»³ (запрещено в РФ). Таким образом, Афганистан за последнее десятилетие XX в. стал, по сути, «серой» зоной мировой политики⁴. Режим талибов не получил международного дипломатического признания; кроме того, он «прославился» многочисленными нарушениями прав человека и стал предоставлять пристанище для террористов⁵. И не только человека: в 2001 г. весь мир был шокирован варварским актом уничтожения древних статуй Будды в Бамиане⁶, являющихся объектами Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Осенью 2001 г. США начали операцию «Несокрушимая свобода» по борьбе с терроризмом. В результате этого на территории Афганистана

¹ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 2. Д. 10. Л. 1–2; РГАНИ. Ф. 89. Оп. 9. Д. 9. Л. 1–2; РГАНИ. Ф. 89. Оп. 18. Д. 123. Л. 1–2; РГАНИ. Ф. 89. Оп. 10. Д. 36. Л. 1–2; РГАНИ. Ф. 89. Оп. 10. Д. 39. Л. 1; РГАНИ. Ф. 89. Оп. 10. Д. 41. Л. 1; РГАНИ. Ф. 89. Оп. 10. Д. 25. Л. 1; РГАНИ. Ф. 89. Оп. 10. Д. 26. Л. 1; РГАНИ. Ф. 89. Оп. 10. Д. 30. Л. 1–2.

² Подробнее, например, здесь: Князев А. А. История афганской войны 1990-х гг. и превращение Афганистана в источник угроз для Центральной Азии. Бишкек: Издательство КРСУ, 2001. 222 с.; Эхлас Моххамад Тамим. Афганский кризис и проблемы его урегулирования: 1988–20009: автореферат дисс. на соиск. степени канд. ист. наук. М.: РУДН, 2010. 23 с.

³ Более подробно про это движение, его идеологию, историю создания, цели, деятельность можно прочитать у следующих авторов: Белокреницкий В. Я., Сикоев Р. Р. Движение Талибан и перспективы Афганистана и Пакистана. М.: Институт востоковедения РАН, 2014. 216 с.; Сикоев Р. Р. Талибы: религиозно-политический портрет. М.: Институт востоковедения РАН, Издательство «Крафт+», 2004. 256 с.; Talibanistan. Negotiating the Borders between Terror, Politics and Religion // Edited by P. Bergen, K. Tiedemann. N.-Y.: Oxford University Press, 2013. 495 p.; Zaeef Abdul Salam. My Life with the Taliban. N.-Y.: Columbia University Press, 2010. 332 p.

⁴ Балугев Д. Г., Новосёлов А. А. «Серые зоны» мировой политики. Очерки текущей политики. Выпуск 3. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2010. 40 с.

⁵ Gunaratna R. Al Qaeda's Organizational Structure and its Evolution // Studies in Conflict & Terrorism. 2010. № 3. P. 1043–1078.

⁶ Больше узнать про статуи можно из монографии: Карцев В. Н. Зодчество Афганистана. М.: Стройиздат, 1986. С. 133–146. В книге есть красивые цветные фотографии бамианских будд.

разместился военный контингент НАТО, международные силы содействия безопасности¹. Для Афганистана появилась надежда на восстановление мирной жизни в стране, но в 2020 г. начался вывод международных военных сил из Афганистана. 15 августа 2021 г. талибы, практически два десятилетия ведущие борьбу с находящимися в Афганистане войсками США и НАТО, захватили Кабул. По состоянию на январь 2022 г. на главной странице сайта ООН можно было прочесть, что Афганистан находится на пороге гуманитарной катастрофы: «В стране отмечается значительный рост цен на продовольствие и дефицит продуктов питания. Школы, клиники и больницы по всей стране прекратили свою работу. 11 января² в 11:30 по центрально-европейскому времени Организация Объединенных Наций объявляет о начале реализации совместного Плана гуманитарного реагирования в Афганистане на 2022 год и Регионального плана реагирования на проблемы беженцев»³.

Кроме того, Афганистан за эти десятилетия превратился в крупный региональный (если даже не континентальный) центр выращивания наркотических веществ⁴, что стало не только внутриафганской или региональной, но и международной проблемой и повлекло за собой разнообразные негативные последствия внутри самого Афганистана⁵.

Итак, участие мирового сообщества в лице крупнейших международных организаций (ООН, Движение Неприсоединения, ЕЭС, ОИК) и отдельных стран в политическом урегулировании ситуации в Афганистане, по сути, началось с первых месяцев присутствия советских войск в этой стране, и именно политическое урегулирование стало основной целью мирового

¹ Морозов Ю. В. Американская политика и стратегия в локальной войне в Афганистане и их влияние на региональную безопасность. М.: Институт США и Канады РАН, 2015. 200 с.

² 2022 года.

³ Стартовая страница официального сайта ООН. URL: <https://www.un.org/ru/> (дата обращения: 13.01.2022 г.).

⁴ Кирсанов А. И. Афганистан как наркогосударство // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2010. № 1. С. 17–22; Князев А. А. К истории и современному состоянию производства наркотиков в Афганистане и их распространения в Центральной Азии. Бишкек: Илим, 2003. 70 с.; Комиссина И. Н. Незаконное производство наркотиков в Афганистане // Проблемы национальной стратегии. 2010. № 1 (2). С. 30–44.

⁵ Кочетков А. И., Рабуш Т. В. Афганистан – ситуация с ВИЧ // Азия и Африка сегодня. 2019. № 4. С. 47–50.

сообщества в «афганском вопросе». Но стремление увязать перспективы урегулирования с вопросом о присутствии в Афганистане советских войск и недостаточная проработанность некоторых аспектов документально зафиксированных условий разрешения конфликта в конечном итоге привели несколько не к тем результатам, которые ожидались изначально, — хотя безусловно, самим процессом этого урегулирования и Женевскими соглашениями был дан хороший образец для политического урегулирования прочих локальных вооруженных конфликтов конца XX в. (Ангола, Никарагуа, Кампучия и др.)¹.

Основная заслуга в том, что Женевские переговоры и заключенные впоследствии Женевские соглашения по Афганистану в принципе были осуществлены, принадлежит советской и афганской дипломатии и, конечно же, активно участвующей в процессе урегулирования ООН. Тем не менее стоит отметить, что вина в затягивании урегулирования вооруженного конфликта лежит не только на США (попытки сочетать поиски дипломатического урегулирования с активной помощью афганским мятежникам) и на Пакистане (категорический отказ от прямых переговоров с ДРА), но также и на руководстве СССР, поскольку с советской стороны имело место и отрицание ряда мирных инициатив (например, европейских), и длительное продолжение попыток решить конфликт военным путем.

§ 3. Позиция Организации Объединенных Наций по вопросам соблюдения прав и свобод человека в Афганистане в 1980-е гг.

В последнем параграфе главы будет проанализирована позиция Организации Объединенных Наций в отношении соблюдения прав человека в

¹ Постановление Секретариата ЦК Коммунистической партии Советского Союза. О пропагандистском обеспечении политического урегулирования вокруг Афганистана. С. 2 // Сайт архива Национальной безопасности США. URL: https://nsarchive.gwu.edu/rus/text_files/Afganistan/1988.02.13.Resolution-on-Propaganda-Support-on-Afganistan-Settlement.pdf (дата обращения: 15.01.2022 г.); Там же. Стенограмма совещания, проведенного т. Яковлевым А. Н. 22 февраля 1988 года. С. 15; А/43/129. Письмо Постоянного представителя СССР при ООН от 9 февраля 1988 г. на имя Генерального секретаря. С. 5. URL: <https://undocs.org/ru/a/43/129> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

Афганистане во второй половине 1980-х гг. и документальная характеристика участия международного сообщества в оценке соблюдения этих прав. Почему ситуация с правами человека в Афганистане рассматривается лишь со второй половины 1980-х гг.? Дело в том, что с 1985 г. на ежегодных сессиях Генеральной Ассамблеи ООН кроме голосований по резолюции «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности», принимавшейся с 1980 г., начались голосования по резолюции «Вопрос о правах человека и основных свободах в Афганистане», т.е. вопрос о соблюдении прав человека в Афганистане приобрел международный резонанс¹.

В настоящем параграфе будут проанализированы ежегодные доклады (с 1985 г., с 40-й сессии Генеральной Ассамблеи) Ф. Эрмакоры, Специального Докладчика Комиссии по правам человека Экономического и Социального Совета ООН «Положение в области прав человека в Афганистане»; исследованы принимаемые также с 1985 г. резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Вопрос о правах человека и основных свободах в Афганистане» и подсчитана статистика голосований по этим резолюциям. Кроме того, вышеназванные доклады, резолюции и статистика голосований будут исследованы лишь до вывода ОКСВ из Афганистана, хотя и после вывода советских войск Специальный Докладчик Комиссии по правам человека продолжал представлять соответствующие отчеты, а на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН принимались резолюции «Положение в области прав человека в Афганистане».

В 1985 г., на 40-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Специальным Докладчиком Комиссии по правам человека Экономического и Социального Совета ООН Ф. Эрмакорой впервые был представлен доклад «Положение в области прав человека в Афганистане», в котором на нескольких десятках страниц была проанализирована ситуация с соблюдением прав человека в Афганистане. Этот доклад был не первым из числа документов, посвященных

¹ Основные положения параграфа раскрыты в статье: Рабуш Т. В. ООН и вопрос о правах человека в Афганистане во второй половине 1980-х гг. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2020. № 5. С. 59–67.

вопросу соблюдения прав человека в Афганистане¹: так, в 1984 г. Хельсинкская правозащитная организация выпустила доклад «A report from Helsinki watch. Tears, blood and criers. Human rights in Afghanistan since the invasion»², описывавший ситуацию в области прав человека в Афганистане начиная с 1980 г. Этот документ, наполненный подробностями страданий афганцев (начиная от действия мин-игрушек и заканчивая описаниями пыток, применяемых к политическим заключенным), привлек определенное внимание мирового сообщества³. В нем приведены данные (статистика в цифрах и свидетельства пострадавших) о применении пыток, бомбардировках кишлаков и использовании мин против некомбатантов (в том числе запрещенных мин-сюрпризов)⁴.

Еще в феврале 1980 г. Афганистан посещала организация «Международная амнистия», которая рассматривала в том числе и вопрос положения политзаключенных⁵. А летом 1982 г. в госдепартаменте США отмечали: «В результате советской оккупации в Афганистане продолжаются массовые нарушения прав человека... Проблема прав человека в Афганистане вызвала значительное сочувствие международного сообщества, особенно в Европе. Но конфликт в Афганистане до сих пор вызывает гораздо меньше беспокойства, чем аналогичные конфликты – например, такие как гражданская война в Испании или война во Вьетнаме. Афганистан может потенциально стать одной из основных причин для международных протестов»⁶. Однако, вопрос о соблюдении прав и свобод человека в Афганистане в условиях продолжающегося военного конфликта стал объектом внимания мирового сообщества только в середине 1980-х гг.

¹ По вопросу соблюдения прав человека в Афганистане см. также здесь: ГАРФ. Ф. Р4459. Оп. 44. Д. 5117. Л. 117; ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 44. Д. 6684. Л. 87–89.

² A Report from Helsinki Watch. Tears, Blood and Criers. Human Rights in Afghanistan since the Invasion. N.-Y., 1984. 210 p.

³ Ronald Reagan. Afghanistan Day, 1985. Proclamation 5309, Mar. 21, 1985 // The Department of State Bulletin. July 1985. Vol. 85. № 2100. P. 73.

⁴ A Report from Helsinki Watch. Tears, Blood and Criers...

⁵ АВП РФ. Ф. 71. Оп. 70. Д. 6. Л. 10–11.

⁶ Foreign Relations of the United States. 1981–1988. Global Issues II. Volume XLI. Washington: United States Government Printing Office, 2017. P. 185.

На основании резолюции, принятой на первой очередной сессии 1984 г. Экономического и Социального Совета ООН по рекомендации документа, ранее принятого Комиссией по правам человека, было решено назначить Специального Докладчика для изучения вопроса о положении в области прав человека в Афганистане. Ввиду отсутствия ответа от правительства Афганистана, Специальный докладчик смог приехать в декабре 1984 г. только в Пакистан, где беседовал с беженцами и посетил 4 госпиталя, обустроенных специально для афганцев; а его вторая поездка в Пакистан состоялась во второй половине лета 1985 г., в ходе которой Специальный Докладчик так же общался с афганскими беженцами, посещал госпитали и провел ряд встреч с представителями международных неправительственных организаций, отслеживающих ситуацию в Афганистане. В ходе второго визита докладчиком были собраны материалы, на основе которых им был впервые подготовлен доклад «Положение в области прав человека в Афганистане».

В целях урегулирования ситуации в Афганистане Специальным Докладчиком предложены следующие меры: необходимость соблюдения прав человека для правительства ДРА; организация обеспечения доступа представителей Международного Комитета Красного Креста в афганские тюрьмы и лагеря беженцев; признание всех воюющих сторон комбатантами с вытекающей из этого необходимостью соблюдения норм международного права; содействие возвращению беженцев и объявление политической амнистии для всех противоборствующих сторон¹. Далее в докладе автор рассмотрел вопросы, связанные с нарушением прав и свобод человека в Афганистане. Сначала им отмечено, что из Афганистана вышел самый мощный поток беженцев, «который когда-либо знала история»² – около 4 млн чел., треть населения страны. Говоря о причинах, побудивших афганцев покинуть Родину и выясненных в ходе бесед с самими беженцами, докладчик пишет: «все

¹ А/40/843. 5 ноября 1985 г. Доклад Экономического и Социального Совета. Положение в области прав человека в Афганистане. С. 9–10. URL: <https://undocs.org/ru/a/40/843> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

² Там же. С. 18.

опрошенные беженцы в качестве основной причины приводили постоянно чувствовавшиеся угрозу и отсутствие безопасности вследствие... бомбардировок деревень, регулярных обысков домов в поисках либо членов оппозиционных движений, либо мужчин призывного возраста, а также уничтожения урожая в сельских районах»¹. В специальном разделе рассмотрена ситуация в области осуществления гражданских и политических прав, где автор доклада отметил нарушения прав афганцев на жизнь и безопасность² – например, пытки применительно к политическим заключенным, исчезновения людей³; воинскую повинность начиная с 15-летнего возраста⁴; большое количество внутренних беженцев (перемещенных лиц), вызванное сложной ситуацией в ряде провинций страны.

Ф. Эрмакора обратил внимание на акты жестокости, совершаемые вооруженными силами (обыски населения деревень и в некоторых случаях казни гражданского населения)⁵, а также на бомбардировки населенных пунктов⁶. Были упомянуты уничтожение домашнего скота и ирригационных сооружений и приведены цифры потерь населения страны за 1985 г.⁷ Отдельной темой стало изучение применения противопехотных мин и мин-игрушек⁸; также рассмотрено обращение противоборствующих сторон с пленными. В связи с последним докладчик констатировал: «во всяком случае, что касается обращения с пленными, то Женевских конвенций как будто не существует»⁹ и отметил, что независимо от характера вооруженного конфликта все его участники должны выполнять общую для всех Женевских конвенций статью 3, содержащую нормы обращения с некомбатантами¹⁰.

¹ Там же. С. 20.

² Там же. С. 26.

³ Там же. С. 24.

⁴ Там же. С. 27.

⁵ Там же. С. 33.

⁶ Там же. С. 33–36.

⁷ Там же. С. 35.

⁸ Там же. С. 37–39.

⁹ Там же. С. 40.

¹⁰ Там же. С. 45.

Обеспокоенность докладчика вызвало и то, что население страны пользуется ограниченными экономическими и культурными правами – это и рост цен, и тяжелое экономическое положение населения, и дискриминационные меры в области религии, и затруднения с доступом к медицинской помощи¹. В конце документа² содержится перечень происшествий в Афганистане с января по август 1985 г. с разделением по провинциям и населенным пунктам (нападения на гражданское население и убийства, бомбардировки, казнь религиозных лидеров и т.д.), причем учтены действия, совершенные всеми сторонами афганского конфликта. В дополнении к тексту представлена карта с указанием районов, наиболее пострадавших в результате бомбардировок³.

В ходе обсуждения вышеназванного доклада Постоянный представитель США в ООН В. Уолтерс отметил, говоря о невозможности посещения Афганистана Специальным Докладчиком: «Неужели кабульский режим осуществляет настолько слабый контроль над страной, которой он номинально правит, что он не может даже создать потемкинскую деревню?..»⁴. Что же касается реакции официального Кабула на этот первый доклад ООН, раскрывающий положение в области прав и свобод человека в ДРА, то она была резко отрицательной: 3 декабря 1985 г. Постоянный представитель ДРА в ООН М. Ф. Зариф, не смущаясь в выражениях, описал доклад «Положение в области прав человека в Афганистане» как «оркестрированный империализмом акт», как вмешательство во внутренние дела ДРА и как фальшивку⁵. Вьетнам, Болгария, Польша и Монголия – то есть ближайшие союзники СССР – также осудили этот доклад⁶.

В 1986, 1987 и 1988 гг. Специальным Докладчиком были представлены еще три доклада. В докладе 1986 г. помимо информации, сходной с той, что

¹ Там же. С. 41–44.

² Там же. С. 54–57.

³ Там же. С. 58.

⁴ ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 44. Д. 6684. Л. 136.

⁵ ГАРФ. Ф. Р4459. Оп. 44. Д. 6181. Л. 28–29, 31–33.

⁶ ГАРФ. Ф. Р4459. Оп. 44. Д. 6181. Л. 29.

имелась в докладе предыдущего года (сообщения о бомбардировках мирного населения, пытках в тюрьмах, применении мин-игрушек, случаях негуманного обращения с пленными) также отмечен разительный рост количества беженцев (всего до 5 млн чел.)¹. Конфликт нанес ущерб и средневековым памятникам культуры: так, автор с огорчением пишет о разрушениях мечети Джамии (Пятничная) в Герате и о повреждениях объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО минарета Джам². Ф. Эрмакора сделал сдержанные прогнозы, описывая характер политики нового афганского главы государства М. Наджиба и говоря о начале вывода отдельных советских воинских частей³. В заключительных рекомендациях к докладу 1986 г. его автор особо остановился на необходимости увеличения размеров международной помощи афганским беженцам ввиду значительного роста их числа, и содействия ЮНЕСКО «в выполнении ее особой задачи по защите культурного наследия Афганистана»⁴. В конце доклада приведен график «Число смертей среди гражданского населения», созданный на основе материалов швейцарского центра «Afghan Literacy Foundation».

В начале августа 1987 г. Специальному Докладчику по приглашению афганской стороны впервые удалось посетить Афганистан, провести там ряд встреч с различными должностными лицами начиная от представителей министерств страны и заканчивая религиозными деятелями, посетить центральную тюрьму и больницы, побывать в двух афганских городах помимо столицы (Герат и Мазари-Шариф). В середине сентября Специальный Докладчик уехал в Пакистан, где посетил лагеря афганских беженцев и оборудованные для лечения афганцев госпитали. В начале доклада за 1987 г. Ф. Эрмакора проанализировал основные пункты политики национального

¹ А/41/778. 9 января 1987 г. Доклад Экономического и Социального Совета. Положение в области прав человека в Афганистане. С. 7–9. URL: <https://undocs.org/ru/a/41/778> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

² Там же. С. 18.

³ Там же. С. 22.

⁴ Там же. С. 24.

примирения, объявленной в Афганистане 1 января 1987 г.¹ и пункты новой Конституции страны в части, касающейся прав человека². Докладчик отметил факт возвращения на Родину (в Афганистан) беженцев в количестве немногим менее 100 тыс. чел.³

Автор доклада констатировал: «После визита в Афганистан Специальный Докладчик убедился в том, что положение в области прав человека следует рассматривать с должным учетом того факта, что существуют три различные категории районов в стране, а именно: районы, контролируемые правительством, районы, не контролируемые правительством, а... контролируемые оппозиционными движениями, и районы, где происходят военные действия и где положение в области прав человека зависит от остроты конфликта. В районах, относящихся к этой последней категории, положение в области прав человека настолько серьезно, что едва ли возможно применять к нему стандарты в области прав человека и нормы гуманитарного права»⁴. Значительная часть доклада посвящена положению в области прав человека в районах, контролируемых правительством (Ф. Эрмакора смог посетить только эти районы). В этой части Специальный Докладчик рассмотрел соблюдение прав человека в местах лишения свободы; право на свободу религии; ситуацию в сфере экономических и социальных прав (включая право на образование)⁵.

Говоря о том, что произошло осложнение ситуации в стране, повлекшее за собой случаи гибели гражданского населения в результате бомбардировок и боевых действий, Ф. Эрмакора заметил, что в большинстве случаев не удалось установить, на ком именно (на правительственных войсках или на оппозиции) лежит ответственность за конкретные боевые действия и жертвы или ранения, последовавшие в результате таковых⁶. Также автор доклада пишет об

¹ A/42/667. 23 октября 1987 г. Доклад Экономического и Социального Совета. Положение в области прав человека в Афганистане. С. 5–8. URL: <https://undocs.org/ru/a/42/667> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

² Там же. С. 8–10.

³ Там же. С. 11.

⁴ Там же. С. 13.

⁵ Там же. С. 13–24.

⁶ А Там же. С. 25–26.

увеличении актов террора на территории Афганистана и подтверждает значительный ущерб, нанесенный мечети Джами в Герате, в котором он убедился в ходе визита в этот город¹. На последних страницах докладчик отметил: «Специальный Докладчик признает, что наблюдается некоторое улучшение положения в области прав человека в контролируемых правительством районах по сравнению с положением, изложенным в предыдущих докладах; однако в районах боевых действий все еще имеют место серьезные нарушения гуманитарного права и прав человека»². Как отмечалось выше, Специальный Докладчик не имел возможности лично посетить районы боевых действий, поскольку власти Афганистана не могли гарантировать безопасность его пребывания там.

24 октября 1988 г. в Генеральную Ассамблею ООН был представлен последний за период пребывания ОКСВ в Афганистане доклад «Положение в области прав человека в Афганистане», который имел отличительные особенности в сравнении с тремя предыдущими. В июне, а также в сентябре 1988 г. Специальный Докладчик смог снова посетить Афганистан, однако, как и годом накануне, лишь контролируемые правительством страны районы; в сентябре того же года докладчик побывал в Пакистане, где ему удалось встретиться с С. А. Гилани, одним из самых влиятельных лидеров афганского оппозиционного движения. По поводу подписанных 14 апреля 1988 г. Женевских соглашений Ф. Эрмакора отметил: «хотя Специальный докладчик считает, что Женевские соглашения могут питать надежды, он все-таки не смог констатировать улучшение положения в области прав человека внутри страны. Фактически не прекращаются военные действия, так же часто, как и в прошлом, нарушаются права человека»³. Действительно, подписание Женевских соглашений не изменило ситуацию внутри страны в лучшую

¹ Там же. С. 27.

² А Там же. С. 28.

³ A/43/742. 24 октября 1988 г. Доклад Экономического и Социального Совета. Положение в области прав человека в Афганистане. С. 9. URL: <https://undocs.org/ru/a/43/742> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

сторону и не снизило интенсивности боевых действий в масштабах государства.

Рассматривая изменения, произошедшие в законодательстве Афганистана, Специальный Докладчик с удовлетворением констатировал, что дополнительно к новой Конституции был принят ряд законов, соблюдение которых поможет защите прав человека (закон о труде, закон о прессе, закон о политических партиях¹ и др.) и что судебная система Афганистана также претерпела положительные изменения². По-прежнему сложной остается ситуация с беженцами и перемещенными лицами, наблюдаются затруднения и в деле возвращения беженцев на Родину³. Как и в предыдущем докладе, большой раздел посвящен ситуации в области прав человека в контролируемых правительством районах⁴, и особое внимание уделено противопехотным минам как важной проблеме, препятствующей в том числе и возвращению беженцев⁵.

Также в данном разделе докладчик рассмотрел ситуацию в области соблюдения прав человека в местах лишения свободы, в районах боевых действий и положение в районах, находящихся под контролем оппозиционных группировок⁶, где остановился на ситуации с медицинским обслуживанием населения, осуществлением права жителей этих районов на образование и снова на вопросе о противопехотных минах. Так же, как и в предыдущем докладе 1987 г., внимание уделено вопросу соблюдения прав человека в социальной, экономической и культурной сферах⁷, где отмечены такие недостатки, вызванные затяжной войной, как: упадок системы образования,

¹ A/43/291. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 6 апреля 1988 г. на имя Генерального секретаря. Письмо Президента Республики Афганистан Наджибуллы, направленное в марте 1988 г. на имя Председателя Комиссии по правам человека. URL: <https://undocs.org/ru/a/43/291> (дата обращения: 15.01.2022 г.). В данном письме Председатель Комиссии ООН по правам человека получил приглашение «направить свою делегацию в Республику Афганистан для непосредственного ознакомления с проходящим в стране избирательным процессом» (с. 2 документа).

² A/43/742. 24 октября 1988 г. Доклад Экономического и Социального Совета. Положение в области прав человека в Афганистане. С. 13. URL: <https://undocs.org/ru/a/43/742> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

³ Там же. С. 15–18.

⁴ Там же. С. 18–22.

⁵ Там же. С. 19.

⁶ Там же. С. 23–25.

⁷ Там же. С. 23–27.

негативные последствия для сельского хозяйства, рост заболеваемости населения. Ф. Эрмакора также отметил рост случаев террористических актов на территории Афганистана¹.

В выводах автор доклада пишет: «Специальный докладчик признает, что в общем положение в области прав человека в контролируемых правительством районах улучшилось»², но вместе с тем им отмечено, что имеются препятствия в деле возвращения беженцев на Родину, а члены оппозиционных группировок не признаются афганским законодательством комбатантами³. Приведены рекомендации, должны улучшить ситуацию с соблюдением прав человека, причем они разделены на три категории: для районов, контролируемых правительством Афганистана; для районов, находящихся под контролем оппозиционных группировок; и для районов ведения боевых действий⁴. В Приложениях к докладу имеется карта с указанием центров по приему репатриированных лиц⁵ и описание типов противотанковых и противопехотных мин, используемых в стране⁶.

Почему работа Специального Докладчика Комиссии прав человека и принятие резолюций «Вопрос о правах человека и основных свободах в Афганистане» начались лишь с 1985 г.? В начале 1985 г. Генеральным секретарем ЦК КПСС стал М. С. Горбачев, который обозначил необходимость политического урегулирования ситуации в Афганистане в ближайшие годы. Кроме того, доктрина «нового политического мышления», принятая Горбачевым в качестве новой внешнеполитической линии страны, предполагала в том числе улучшение отношений Советского Союза со странами Запада, а продолжение советского военного участия в афганском вооруженном конфликте было серьезным препятствием на пути к этому. М. С. Горбачев был готов идти на уступки в том числе и по «афганскому вопросу», и

¹ Там же. С. 27–29.

² Там же. С. 29.

³ Там же. С. 30.

⁴ Там же. С. 33.

⁵ Там же. С. 35.

⁶ Там же. С. 36–37.

это влияло на позицию и других государств, и международных организаций, которая становилась в некоторых моментах жестче.

Итак, все четыре доклада достаточно полно освещают ситуацию с соблюдением прав человека в Афганистане всеми сторонами конфликта и в разных сферах (от положения беженцев до состояния памятников культурного наследия). Ситуация в области соблюдения прав человека в Афганистане во второй половине 1980-х гг. улучшалась, чему свидетельство в том числе и ежегодные доклады «Положение в области прав человека в Афганистане», представляемые Специальным Докладчиком Ф. Эрмакорой перед Генеральной Ассамблеей ООН в 1985–1987 гг. С одной важной оговоркой: улучшалась она только на территории, контролируемой правительством страны. Импульсом к позитивному изменению ситуации послужила и политика национального примирения, объявленная руководством Афганистана 1 января 1987 г., что тоже отражено в отчетах Специального Докладчика.

Вместе с тем, фундаментальные права и свободы афганцев на территориях, контролируемых антиправительственной оппозицией; на территориях, ставших местом ведения активных боевых действий; и за пределами страны (имеется в виду прежде всего положение афганских беженцев в Пакистане и Иране) на протяжении второй половины 1980-х гг. обеспечивались неудовлетворительно и тенденции к перелому в этом вопросе не наблюдалось, что ежегодно с обеспокоенностью констатировал Специальный Докладчик. И стоит добавить, что уже накануне вывода ОКСВ из Афганистана вскрылась еще одна серьезная проблема: неизбирательная установка мин по всей территории страны. Постоянный представитель США в ООН в начале 1989 г. в связи с этим вопросом даже направлял доклад на имя Генерального секретаря ООН¹, но ситуация оставалась и, по всей видимости, остается нерешенной.

¹ A/44/99. Вербальная нота Постоянного представителя США при ООН от 27 января 1989 г. на имя Генерального секретаря. Краткий доклад группы независимых консультантов по правам человека, регулируемым международными нормами: минирование территории Афганистана. URL: <https://undocs.org/ru/a/44/99> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

В вопросе соблюдения прав человека в Афганистане ООН не ограничилась предоставлением мандата Специальному Докладчику Комиссии по правам человека для изучения ситуации «на месте». Начиная с 1985 г. и далее ежегодно на каждой сессии Генеральной Ассамблеи ООН также принимались соответствующие резолюции с названием «Вопрос о правах человека и основных свободах в Афганистане»¹. Принимались они и после вывода из Афганистана советских войск, но здесь будут проанализированы только 4 резолюции 1985–1988 гг.

Первая резолюция, A/RES/40/137 от 13 декабря 1985 г.², в своем тексте ссылалась на резолюцию 1984/37 Экономического и Социального Совета от 24 мая 1984 г., в которой Совет, выражая озабоченность сохраняющимся присутствием иностранных войск в Афганистане, просил Комиссию по правам человека назначить Специального Докладчика для изучения ситуации с положением прав человека в Афганистане. Генеральная Ассамблея ООН выражала озабоченность в связи с «массовыми нарушениями прав человека в Афганистане» и указывала на то, что в стране сохраняется «обстановка вооруженного конфликта, в связи с чем большое число жертв лишено защиты или помощи... афганские власти, опираясь на мощную поддержку иностранных войск, принимают весьма жесткие меры в отношении своих противников и подозреваемых противников, полностью игнорируя взятые ими на себя международные обязательства в области прав человека»³. Также резолюция

¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 40/137 от 13 декабря 1985 г. «Вопрос о правах человека и основных свободах в Афганистане». URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/40/137> (дата обращения: 15.01.2022 г.); Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 41/158 от 4 декабря 1986 г. «Вопрос о правах человека и основных свободах в Афганистане». URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/41/158> (дата обращения: 15.01.2022 г.); Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 42/135 от 7 декабря 1987 г. «Вопрос о правах человека и основных свободах в Афганистане». URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/42/135> (дата обращения: 15.01.2022 г.); Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 43/139 от 8 декабря 1988 г. «Положение в области прав человека в Афганистане». URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/43/139> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

² Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 40/137 от 13 декабря 1985 г. «Вопрос о правах человека и основных свободах в Афганистане». URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/40/137> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

³ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 40/137 от 13 декабря 1985 г. «Вопрос о правах человека и основных свободах в Афганистане». URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/40/137> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

обращала внимание на «тяжелые последствия для гражданского населения неизбирательных бомбардировок и военных операций, направленных в первую очередь против деревень и сельскохозяйственной базы»¹, и указывала, что «широко распространенные нарушения прав человека, уже вынудившие миллионы людей покинуть свои жилища и свою страну, по-прежнему порождают крупные потоки беженцев»². В резолюции содержался призыв к правительству Афганистана открыть доступ в страну представителям МККК. Отмечалось также, что «обычной практикой» кабульского режима стали «пытки и казни своих противников без судебного разбирательства»³. Генеральная Ассамблея ООН указывала и на то, что имеются факты, свидетельствующие «о политике религиозной нетерпимости».

В дальнейшем текст резолюции «Вопрос о правах человека и основных свободах в Афганистане» не претерпел значительных изменений. В резолюции A/RES/42/135 от 7 декабря 1987 г. с удовлетворением отмечалось возобновление в Афганистане некоторых видов деятельности МККК по оказанию медицинской помощи населению⁴. Летом 1987 г., что упоминалось выше, афганские власти впервые обеспечили доступ в страну Специальному Докладчику Комиссии по правам человека для проведения им расследования по вопросу соблюдения прав человека. Как указано в резолюции A/RES/42/135, докладчик сообщил о продолжающихся нарушениях прав человека, но при этом отметил сокращение числа политических заключенных. Таким образом, официальный Кабул частично пошел навстречу пожеланиям мировой общественности в вопросе соблюдения прав человека (разумеется, под воздействием СССР). Но, несмотря на позитивные изменения, произошедшие за 2 года с момента принятия первой резолюции по вопросу соблюдения прав человека в Афганистане, Генеральная Ассамблея ООН выразила «глубокую

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 42/135 от 7 декабря 1987 г. «Вопрос о правах человека и основных свободах в Афганистане». URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/42/135> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

озабоченность в связи с усилением вооруженного конфликта, который несет смерть и разрушения... имеет тяжкие последствия для гражданского населения, сопровождаясь ростом числа убитых и раненых и уничтожением жилых домов, мечетей, скота и посевов»¹.

Резолюция A/RES/43/139 от 8 декабря 1988 г., принятая за 2 с небольшим месяца до даты вывода советских войск из Афганистана, получила новое название «Положение в области прав человека в Афганистане»². Она предложила назначить Специального докладчика для изучения положения в Афганистане с целью разработки предложений, которые могли бы содействовать обеспечению защиты прав человека до, во время и после вывода войск. В резолюции отмечалось, что в Афганистане сохраняется обстановка вооруженного конфликта, и что Специальный Докладчик в ходе своего визита в Афганистан, состоявшегося во второй половине 1988 г., не смог посетить территории, не контролируемые центральной властью. Генеральная Ассамблея отметила, что «за годы конфликта экономическое, социальное и культурное положение в Афганистане ухудшилось и в настоящее время стало критическим»³ и что «более 5 миллионов беженцев по-прежнему находятся за пределами страны, поскольку их пугает отсутствие безопасности в Афганистане, наличие большого числа мин и взрывных устройств и продолжающиеся обстрелы гражданского населения»⁴. Так же, как и резолюция A/RES/43/20 от 3 ноября 1988 г. «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности», эта резолюция была принята без голосования. В ее заключении указывалось, что «после окончания войны в Афганистане необходимо будет принять конкретные меры, направленные на обеспечение соблюдения прав человека»⁵. Увы, после падения режима НДПА и

¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 42/135 от 7 декабря 1987 г. «Вопрос о правах человека и основных свободах в Афганистане». URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/42/135> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

² Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 43/139 от 8 декабря 1988 г. «Положение в области прав человека в Афганистане». URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/43/139> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

прихода к власти моджахедов гражданская война вышла на новый виток и стала, пожалуй, более ожесточенной.

Как было указано ранее, начиная с 1980 г. и на протяжении всех 1980-х гг. Генеральной Ассамблеей ООН принимались резолюции «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности». Ежегодно примерно две трети стран-членов ООН голосовали «за» их принятие. А как обстояли дела с голосованием за резолюции о правах и свободах человека? Составлена таблица, в которой описаны результаты голосования стран-членов ООН за данную резолюцию в 1985–1987 гг. (в 1988 г. была принята без голосования).

Таблица 8.

Результаты голосований по резолюциям «Вопрос о правах человека и основных свободах в Афганистане» в 1985–1987 гг.

Год принятия резолюции	Число голосов «за»	Число голосов «против»	Воздержались от участия в голосовании	Не приняли участия в голосовании
1985 г.	80	22	40	17
1986 г.	89	24	36	10
1987 г.	94	22	31	12

Как интерпретировать эти результаты? Многие государства, которые голосовали «против» принятия резолюций «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности», так же голосовали и «против» принятия резолюций «Вопроса о правах человека и основных свободах в Афганистане». Но в сравнении с резолюцией «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности», у резолюции «Вопрос о правах человека и основных свободах в Афганистане» добавились новые противники ее принятия. Это Бенин, Алжир, Индия, Никарагуа, Румыния и некоторые другие страны, которые в ходе голосований

за резолюции «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности» либо не принимали участия, либо «воздерживались». Значительное число государств не принимали участия в голосованиях или выбирали позицию «воздержаться» – даже те, которые ежегодно отдавали свой голос «за» резолюцию «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности» – например, Индонезия, Кувейт, Непал, Шри-Ланка, Югославия (причем «воздержавшихся» было в полтора – два раза больше, чем голосующих «против», что видно из приведенной выше таблицы). Ни в одном голосовании не принял участие Иран, но по вопросу соблюдения прав человека это государство привлекало к себе не меньшее внимание мирового сообщества, чем Афганистан, что, возможно, и является причиной его неучастия в голосованиях.

В целом, если за ежегодные резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности» голосовали примерно две трети стран-членов ООН, то касаясь резолюций «Вопрос о правах человека и основных свободах в Афганистане» мнения членов мирового сообщества явно разделились, что можно увидеть в таблице 8 по количеству голосующих «против», воздержавшихся и не принимающих участия в голосованиях. Но число голосующих «за» данную резолюцию все же ежегодно росло: от 80 стран в 1985 г. до 94 в 1987 г. Однако, менялся и текст резолюции, и политика афганского правительства, «дрейфующая» в направлении соблюдения прав человека, – особенно после провозглашения политики национального примирения. Таким образом, данная резолюция пользовалась все же меньшей поддержкой мирового сообщества, чем вопрос о пребывании в Афганистане советских войск и соответствующая ему резолюция «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности».

Итак, отчеты Специального Докладчика «Положение в области прав человека в Афганистане» сыграли позитивную роль в деле привлечения внимания мирового сообщества к вопросу соблюдения прав человека в

Афганистане и за его пределами, хотя, к сожалению, переломить ситуацию в этом вопросе благодаря им не удалось. После вывода ОКСВ из Афганистана ситуация в этой сфере приобрела и вовсе отрицательную динамику. Что же касается резолюций Генеральной Ассамблеи ООН «Вопрос о правах человека и основных свободах в Афганистане», то в отличие от резолюций «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности», они принимались странами-членами ООН не так единодушно, хотя несомненно, что привлекли международное внимание к вопросу соблюдения прав и свобод человека в Афганистане.

Выводы по главе 3

1. Весь исследуемый в диссертации период крайне острой оставалась проблема афганских беженцев, положение которых различными средствами стремились облегчить ООН (в частности, Верховный Комиссариат ООН по делам беженцев, УВКБ ООН), МККК, Международный комитет Красного Полумесяца и некоторые развитые страны, имеющие возможность оказывать увеличенную помощь (США, Франция, Норвегия и др.). Вместе с тем ситуация, сложившаяся вокруг положения беженцев и их непрекращающегося исхода из страны становилась предметом пропагандистской войны, направленной против СССР и официального Кабула, а также предметом острых споров Пакистана и ДРА.

2. Международные усилия по политическому урегулированию ситуации в Афганистане и вокруг него начались уже в 1980 г., в первый же год присутствия ОКСВ в Афганистане, причем живое участие в этом вопросе приняла не только ООН, но также правительство США, правительство ДРА, ЕЭС, ОИК и Движение Неприсоединения. Основой для урегулирования стали предложения ООН, на базе которых проводились длительные непрямые афгано-пакистанские переговоры, завершившиеся подписанием соглашений только в середине весны 1988 г. Позиции ЕЭС и ОИК по данному вопросу не отличалась конструктивностью, потому что эти организации не мыслили

процесс урегулирования и последующего национального строительства без участия в нем афганских мятежных группировок. Что же касается США, крупного внешнего актора афганского вооруженного конфликта, то с одной стороны, они выступали за необходимость скорейшего политического урегулирования конфликта; с другой стороны – постоянно и в возрастающих масштабах оказывали разнообразную помощь афганским антиправительственным группировкам, что способствовало эскалации военной части конфликта. Но в целом для всего международного сообщества на протяжении 1980-х гг. именно вопрос политического урегулирования был центральным в «афганском кризисе». Советский Союз, с одной стороны, внес существенный вклад в проведение и благоприятное завершение Женевских переговоров; с другой стороны, он же способствовал затягиванию военного конфликта в Афганистане, отвергая выдвинутые ЕЭС и отдельными европейскими государствами предложения по политическому урегулированию и продолжая попытки победить афганских моджахедов военным путем, что в принципе было невозможно осуществить.

3. С середины 1980-х гг. особое внимание мирового сообщества на уровне ООН привлек вопрос соблюдения в Афганистане прав и свобод человека, и началось принятие соответствующих резолюций. Но несмотря на все предпринимаемые международные усилия, этот вопрос так и не удалось разрешить в благоприятном направлении. Из докладов Специального докладчика можно увидеть, что ситуация в сфере соблюдения прав и свобод человека незначительно улучшалась, но исключительно на территориях, контролируемых правительством Афганистана и не становившихся местом ведения активных боевых действий.

ГЛАВА 4.

Роль международного сообщества в противодействии политике СССР в Афганистане в 1979–1989 гг.

В этой главе будут исследованы составляющие международной политики в отношении вооруженного конфликта в Афганистане в 1980-е гг., заключающиеся в противодействии политике СССР в этой стране. В первом параграфе внимание уделено разнообразной антисоветской и антиафганской пропаганде, развернувшейся в связи с участием СССР в афганском вооруженном конфликте – ее акторам, формам и видам; а также пропагандистскому «ответу» Советского Союза и Афганистана на эти мероприятия. Второй параграф посвящен организации международных сетей поддержки афганской антиправительственной оппозиции и эволюции этих сетей на протяжении 1980-х гг., а также роли разных стран в планировании, организации и осуществлении этой поддержки. И наконец, в третьем параграфе исследуется влияние советского военного присутствия на военно-политическую обстановку в регионе и эволюция военной доктрины США в 1980-е гг. в части, касающейся пребывания ограниченного контингента советских войск в Афганистане.

§ 1. Формы и методы антисоветской и антиафганской пропаганды в 1980-е гг.

Самым широким и заметным из всех «неофициальных» направлений иностранного реагирования на присутствие советских войск в Афганистане и поддержку Советским Союзом афганского правительства социалистической направленности, способствовавшим обострению обстановки в Афганистане и вокруг него, стало развертывание антисоветской и в меньшей степени антиафганской пропаганды (под антиафганской подразумевается таковая, направленная в адрес правительства ДРА). Такая пропаганда началась уже в

1980 г. и имела разные виды и формы, которые и будут проанализированы в настоящем параграфе и которые для удобства будут выделены цифрами¹.

Вначале следует дать собственно определение пропаганды. В настоящее время под этим понимается деятельность, имеющая своей целью распространение идей, фактов, аргументов и т.п. с целью воздействия на массовое сознание и формирования определенного общественного мнения, выгодного распространителю данной пропаганды. Вооруженный конфликт в Афганистане с участием советских войск – хороший пример конфликта, в котором применялись самые разнообразные формы и виды пропагандистской «войны».

Пропаганду, развернутую против СССР после ввода его войск в Афганистан, следует разделить на несколько видов и направлений. Для того, чтобы осуществить такую классификацию как можно более полно, диссертант применил концепцию линейной модели коммуникации известного американского политолога и социолога Г. Лассуэлла, разработанную им в 1930-е–1940-е гг.² Этот исследователь описывал модель массовой коммуникации как состоящую из пяти элементов: источник информации; информация; способ передачи информации; получатель информации; эффект коммуникации.

Следовательно, в соответствии с данной концепцией прежде всего нужно выделить субъектов (или акторов, т.е. источники информации) этой пропаганды – под акторами в данном случае подразумеваются государства и группы государств. Во-вторых, следует рассмотреть, на кого именно – на какие группы акторов – были направлены пропагандистские усилия (кто были получатели информации). И в-третьих, важно осветить отдельные формы,

¹ Тема параграфа исследовалась автором в ряде работ: Рабуш Т. В. «Пропагандистская война» США и СССР в Афганистане. СПб.: изд-во СПбГУТД, 2014. 196 с.; Рабуш Т. В. Радиопропаганда в «афганской войне» (1979–1989 гг.) как специфическая форма пропагандистского противоборства // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. 2018. № 3. С. 55–58; Рабуш Т. В. «Пропагандистская война» США и СССР вокруг вопроса о боевых действиях в Афганистане (1979–1989 гг.) // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. 2017. № 3. С. 58–65; Рабуш Т. В. Джихад и пропаганда в афганском вооруженном конфликте (1979–1989 гг.) // Исламоведение. 2016. № 3. С. 17–25.

² Lasswell H. The Structure and Function of Communication in Society // The Communication of Ideas. N.-Y.: Harper and Brothers, 1948. P. 215–228.

способы и методы пропаганды (способ передачи информации) и их результаты (эффекты коммуникации, согласно Г. Лассуэллу).

Говоря об антисоветской и антиафганской пропаганде исследуемого в диссертации периода, следует отметить, что существовали разные акторы пропаганды. Здесь можно выделить: пропаганду, проводимую против СССР и ДРА западными государствами (США и страны Западной Европы); пропаганду азиатских государств (из числа имеющих интерес в афганском вооруженном конфликте); и пропаганду афганских антиправительственных вооруженных группировок. Наиболее массовой и широкомасштабной была пропаганда западных государств, среди которых «задавали тон» США. Также стоит отметить пропагандистские усилия ФРГ и Великобритании, хотя в сравнении с усилиями США они были скромнее.

Пропаганда незападных государств была менее масштабной в сравнении с западной антисоветской пропагандой. Преимущественно ее проводили сопредельные (но не только) с Афганистаном исламские государства, в той или иной мере вовлеченные в афганский вооруженный конфликт – Саудовская Аравия, Иран, Египет, Пакистан и т.д. У каждого из этих государств были разные цели, преследуемые ими в конфликте, и диссертант объединил их в одну группу по следующему признаку: во всех этих странах государственной религией был (и является) ислам, и цели этих государств были так или иначе завязаны на использовании «исламского фактора» в афганских событиях. Отдельно стоило бы выделить антисоветскую пропаганду, проводимую в связи с событиями в Афганистане и вовлечением в них Советского Союза Китаем, но об этом направлении антисоветской пропаганды имеется совсем мало информации.

Стоит обратить внимание и на пропаганду афганских антиправительственных группировок. Ими выпускалось немалое количество печатных материалов – брошюры, газеты, журналы, листовки, издание которых осуществлялось в Пакистане и в странах Европы. Пропаганда повстанческих группировок преимущественно была направлена на афганцев (население

Афганистана и беженцев) и в меньшей степени на личный состав ОКСВ. Этот актер пропаганды является малоизученным и еще ждет своего дотошного исследователя.

Уже в апреле 1980 г. руководство штаба 40-й армии докладывало следующее: «...Наряду с вооруженными действиями контрреволюции постоянно совершенствуется враждебная агитация. В политическом плане характерно усиление антиправительственной и антисоветской пропаганды... Значительные усилия предпринимаются для дискредитации советских войск. Отмечаются случаи, когда мятежники грабят и убивают население под видом советских солдат (моджахеды стали использовать нашу военную форму одежды)¹. ...играя на религиозных и национальных чувствах, контрреволюция оказывает сильное влияние на значительную часть населения страны»². В аналитической записке Главного управления боевой подготовки Сухопутных войск указывалось: «Особый упор в пропаганде делался на использование религии в качестве основного идеологического оружия в борьбе против правящего режима в Афганистане, а действия властей по пресечению таких действий были малоэффективными»³. Действительно, пропаганда афганских мятежников в немалой степени играла на исламских мотивах.

Из немногочисленных доступных исследователю образцов этого рода пропаганды хотелось бы отметить работу афганского историка антиправительственной партии ИОА (Исламское общество Афганистана) Абд ал-Хафиз Мансура «Панджшер в эпоху джихада», переведенную в 1990-е гг. на русский язык петербургским афганистом С. Е. Григорьевым⁴. Материалы этого произведения позволяют представить характер и направления проводимой афганскими мятежниками антисоветской и антиафганской пропаганды. Например, приводятся совершенно неправдоподобные цифры погибших в бою

¹ Действительно, фиксировались случаи, когда переодетые в советскую или афганскую военную форму мятежники грабили и убивали мирное население, совершали диверсии и т.п. Западные страны использовали данные факты в антисоветской пропагандистской войне.

² Ляховский А. А. Ук. соч. С. 186.

³ Там же. С. 253.

⁴ Григорьев С. Е. Ук. соч.

с моджахедами афганских правительственных и советских военнослужащих, при этом число погибших моджахедов явно приуменьшается: «четвертое наступление началось 15 октября 1981 г. и продолжалось неделю. Численность русских сил, принимавших участие в операции, не известна. Муджахеды сбили 1 вертолет противника и уничтожили 100 солдат, потеряв при этом 2 бойцов и 10 мирных жителей.

Пятое наступление противника началось 15 апреля 1982 г. и продолжалось 42 дня. Для его проведения русские привлекли 1500 единиц бронетехники и грузовиков, а также от 10 до 15 тыс. солдат. Муджахеды ходе отражения этого наступления уничтожили 14 вертолетов и 2 реактивных самолета, 60 танков и грузовиков, а также 1500 солдат противника. Их собственные потери составили 40 бойцов и 300 мирных жителей. Шестое наступление на Панджшер началось 11 апреля 1983 г. и продлилось 1262 дня. Противник задействовал от 1800 до 2 тыс. единиц I бронетехники и грузовиков и 15–20 тыс. солдат. Муджахеды уничтожили 74 самолета и вертолета, 1676 танков и грузовиков, а также 8600 солдат противника, потеряв при этом 900 бойцов и 1800 мирных жителей»¹.

В этих цитатах видим, что данные «отчеты» являются совершенно неправдоподобными: согласно им потери советских войск превышают потери повстанцев в среднем в 10 раз! Это выглядит нереалистично при любом раскладе сил и средств, а особенно это нереалистично с учетом то, что в Афганистане боевые действия велись между регулярной профессиональной армией (ОКСВ и афганская правительственная армия) и полупартизанскими формированиями моджахедов. Но такая «статистика» распространялась и среди моджахедов и, по возможности, среди военнослужащих подразделений ОКСВ и афганской армии.

Практически сразу же после ввода ОКСВ в Афганистан как афганской вооруженной оппозицией, так и поддерживающими ее внешними силами (особенно некоторыми исламскими государствами – например, фетвы о

¹ Григорьев С. Е. Ук. соч. С. 99.

призыве мусульман к участию в афганском джихаде были изданы улемами Саудовской Аравии и шейхами египетского университета Аль-Азхар¹) стала активно использоваться тема военного джихада против «неверных». Изначально мотивом для вовлечения афганцев в военный джихад была непродуманная политика реформ кабульского правительства, а позже – ввод иностранных (советских) войск в Афганистан и их участие в боевых действиях. К примеру, вот как писал о советском военном вмешательстве в афганский конфликт вышеупомянутый Абд ал-Хафиз Мансур: «Русская агрессия превратила борьбу афганского народа в единую освободительную войну. Джихад, который вели афганцы, попал в центр внимания всех людей и народов мира... Это нападение не подорвало веры афганского народа в победу. Оно способствовало превращению разрозненных и стихийных восстаний афганцев в длительную всенародную партизанскую войну»².

Что же касается пропаганды, направленной на афганских мятежников, то и в ней тоже акцент делался на «священном» характере войны против русских и кабульского правительства. Так, в брошюре «Обязанности члена ИПА³» можно прочесть: «Следует всегда думать о джихаде и готовить себя к этому... в сфере джихада недостаточно умозрительно соглашаться с ним... необходимо усвоить это сердцем»⁴. Для членов афганских антиправительственных группировок выпускались учебные пособия идеологического содержания: «Джихад с точки зрения ислама и его основы», «150 вопросов и ответов для борца за веру». Известна работа одного из лидеров афганской вооруженной оппозиции Г. Хекматъяра «Куда пойти в поисках Бога?»⁵.

¹ Кудрявцев А. В. «Арабские афганцы» (к вопросу о механизмах радикализации исламистских движений) // Ислам на современном Востоке / под ред. В. Я. Белокреницкого и А. З. Егорина. М.: Крафт+, 2004. С. 259.

² Григорьев С. Е. Ук. соч. С. 40.

³ Исламская партия Афганистана, одна из известнейших афганских антиправительственных организаций. Лидер – Г. Хекматъяр.

⁴ Арунова М. Р. Антисоветская пропаганда исламской контрреволюции Афганистана // Воинствующий ислам и меры противодействия его влиянию / под ред. Р. Г. Яновского. М.: Академия общественных наук при ЦК КПСС, 1988. С. 103.

⁵ Там же.

Интересны образцы так называемой поэзии джихада, которая, по словам упоминаемого выше панджшерского историка, появилась в Афганистане в 1980-е гг.: «Раньше поэты называли поэзию на языке дари поэзией вина и восхваления лика возлюбленной. Прошло немного времени, и основой наших стихов стала память о юных героях, побеждающих армии врагов.

...Если мы подвергнем эту поэзию более детальному анализу, то обнаружим, что много внимания уделяется страданиям и боли афганского народа, ставших результатом иноземной агрессии, развращенности и падения нравов, привнесенных в нашу страну иноземцами...

В качестве примера можно привести судьбу поэта Халилуллы Халили, который раньше писал в традиционном для дариязычной поэзии стиле, однако, как только наша Родина подверглась нападению врагов и огонь джихада запылал по ней, он присоединился к муджахедам»¹. Далее у автора можно прочесть впечатляющие стихотворения со строками: «Если ты вышел живым из Венгрии, / То твой мозг будет растолчен / В ступке, называемой Панджшером. / Брежнев, откажись от попытки занятия Панджшера...»².

Еще один активный актер пропагандистских мероприятий, проводимых в связи с военным присутствием СССР в Афганистане – это отдельные группы проживающих в Европе русских эмигрантов, где особенно выделились НТС (Народно-Трудовой Союз). Тема деятельности НТС в «афганской войне» раскрыта в историографии очень слабо: можно назвать буквально несколько книг публицистического характера, изданных еще в советский период: это работа советского журналиста Б. Г. Баннова «Афганские басмачи и российские солидаристы» объемом всего в 84 страницы³; и столь же небольшая книга Б. В. Марбанова «ЦРУ, НТС и афганская контрреволюция»⁴. Между тем, представители НТС распространяли пропагандистские материалы в местах дислокации советских воинских подразделений в Афганистане; публиковали в

¹ Григорьев С. Е. Ук. соч. С. 92–93.

² Там же. С. 51.

³ Баннов Б. Г. Афганские басмачи и «российские солидаристы». М.: издательство АПН, 1983. 84 с.

⁴ Марбанов Б. В. ЦРУ, НТС и афганская контрреволюция. М.: Воениздат, 1985. 111 с.

Европе книги, с определенными акцентами рассказывающие об участии СССР в афганском вооруженном конфликте¹ и т.д.

Приведем отрывки из одной такой листовки, распространяемой среди личного состава ОКСВ в Афганистане усилиями НТС: «По всей России советская пропаганда делает вид, будто в Афганистане происходят лишь стычки с “бандитами” и “агентами империализма”. Но вы-то хорошо знаете, что это ГРЯЗНАЯ КОЛОНИАЛЬНАЯ ВОЙНА, ВОЙНА КОММУНИСТОВ ПРОТИВ ПОДАВЛЯЮЩЕГО БОЛЬШИНСТВА АФГАНСКОГО НАРОДА *(так в тексте, выделение заглавными буквами – Т. Р.)*, война на покорение и истребление, и что длится эта война уже пятый год – дольше, чем длилась Великая Отечественная...

Цель КПСС в этой войне – навязать афганцам такой же режим, как у нас в Советском Союзе. Но так ли уж хорошо мы живем, чтобы переделывать на свой лад жизнь других народов, сея смерть и разрушения? В Афганистане так называемая “народная” коммунистическая армия с помощью нашего “ограниченного” контингента... истребила сотни тысяч афганцев, в основном – мирных жителей. А каков, в случае победы, будет реальный социализм, который афганские коммунисты Кармаля, опять же с нашей “братской” помощью и за наш “братский” счет, построят в Афганистане?..

...Солдат! Тебя взяли в армию по мобилизации. Тебя не спрашивали, где ты хочешь служить, и хочешь ли ты, вообще, служить. Тебя, не спрашивая, призвали, направили в часть, обучили, привели к воинской присяге и отправили в Афганистан. Ты служишь недобровольно. Ты служишь по принуждению. Ты с отвращением несешь постыльную службу, с отвращением идешь разорять кишлаки и считаешь дни до дембеля. А при демобилизации с тебя возьмут подписку о неразглашении безобразий, в которых тебя заставили участвовать. Эту подписку возьмут с тебя для того, чтобы советская пропаганда могла по-прежнему безнаказанно лгать в печати, в докладах, по радио и по телевидению,

¹ Война в Афганистане. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1981. 209 с.

а ты, боясь нарушить подписку, своим молчанием помогал бы ей утаить правду от народа.

...Солдаты! Сержанты! Офицеры! К вам обращается НТС, Народно-трудовой Союз российских солидаристов. Мы боремся против диктатуры КПСС за правду и свободу. Мы служим России, а не коммунистическим вождям.

...Конечно, война есть война, и у нее свои жестокие законы. Конечно, афганцы стреляли в вас, и вы стреляли в афганцев. Но бои, в которых вы участвовали, были не защитой Родины, а грязной колониальной войной. Так скажите об этом людям. Скажите, что мобилизованные в так называемую “народную” армию Кармаля афганцы, при первой возможности, перебегают к повстанцам. Скажите, что Кармаль и его правительство – марионетки, куклы в руках уполномоченных КПСС. Скажите, что те, кого советская пропаганда называет “душманами”, “басмачами” и “бандитами”, борются с чужеземным нашествием, как наши партизаны боролись с гитлеровскими оккупантами во время прошлой войны. Скажите, что Афганистан полон партизанских отрядов, что в городах – комендантский час, что по дорогам нельзя проехать без военного конвоя, что ЕСЛИ НАШИ ГОРЕ-ВОЖДИ НЕ ОПОМНЯТСЯ, ТО ВОЕВАТЬ НАМ ЗДЕСЬ ПРИДЕТСЯ ЕЩЕ ВСЕ ПЯТЬ, А ТО И ДЕСЯТЬ ЛЕТ, И ЧИСЛО УБИТЫХ И РАНЕНЫХ БУДЕТ ВЫРАЖАТЬСЯ НЕ В ДЕСЯТКАХ, А В СОТНЯХ ТЫСЯЧ.

Солдат! Рассказывая правду о войне в Афганистане, ты наносишь крепкий удар по власти изолгавшихся кремлевских стариков, разоблачаешь их пропагандистскую ложь и приближаешь час освобождения России...

С ВЕРОЮ В РОССИЮ

НАРОДНО-ТРУДОВОЙ СОЮЗ российских солидаристов»¹.

Теперь в соответствии с принятой за методологию концепцией массовой коммуникации Г. Лассуэлла следует проанализировать антисоветскую пропаганду в связи с направленностью ее аудитории. Здесь тоже, как и в случае

¹ Пластун В. Н., Андрианов В. В. Наджибулла. Афганистан в тисках... С. 233–236.

с главными акторами антисоветской и антиафганской пропаганды в связи с событиями в Афганистане, можно выделить три направления: антисоветская пропаганда, рассчитанная на мировое сообщество и население зарубежных государств; пропаганда, рассчитанная на афганцев; и пропаганда, рассчитанная на граждан СССР, которую можно разделить еще на два вида – пропаганда, рассчитанная на население Советского Союза, и пропаганда на личный состав ОКСВ, находящийся в Афганистане.

Самый большой массив – это антисоветская пропаганда, рассчитанная на мировое сообщество и население зарубежных стран, и в ней использовались практически все возможные виды пропагандистского воздействия. Население СССР было достаточно трудно охватить антисоветской пропагандой, и вызвано это было не в последнюю очередь закрытым характером советского общества. Поэтому основной вид пропаганды, рассчитанный на советских граждан – это зарубежные «радиоголоса». Наибольшие усилия в этом направлении проявляли «Радио Свободная Европа» и британская телерадиовещательная компания «Би-Би-Си»¹. Также эти радиостанции вели пропаганду на территории Афганистана на языках населяющих его народов.

Что же касается пропаганды, рассчитанной на личный состав ОКСВ, то у ее организаторов большой популярностью пользовались листовки и «фальшивые» газеты, – например, сфальсифицированные выпуски газеты «Красная Звезда», сообщающие данные о потерях советских войск в Афганистане (завышенные) или об осуждении действий СССР мировым сообществом. Такая пропаганда должна была пробуждать среди военнослужащих панические настроения и по возможности склонять к отказу от исполнения воинского долга.

Особо стоит проанализировать формы, виды и методы пропаганды (согласно лассуэлловской теории, методы и формы пропаганды – это «способ передачи информации»), проводимой вышеназванными акторами в связи с

¹ Ярошенко В. Н. Ук. соч. С. 190.

присутствием советских войск в Афганистане, где можно выделить шесть самостоятельных направлений, которые будут поочередно исследованы.

1. Первое, на что стоит обратить внимание – это пропаганда, выраженная в выступлениях и различных актах государственных организаций. Сюда можно отнести ежегодные заявления высших должностных лиц США о «советской оккупации Афганистана», публикуемые в бюллетене госдепартамента США¹; обсуждение действий СССР в Афганистане в Конгрессе США; проведение «дней Афганистана» и т.д. Конечно, нельзя рассматривать выступления и публичные действия представителей администрации стран / международных организаций или ведомств, ответственных за проведение внешней политики, исключительно как пропагандистские акты. Тем не менее, пропагандистская составляющая в некоторых из них имела, и здесь можно прибегнуть к конкретным примерам.

Так, официальное периодическое издание Госдепартамента США, бюллетень госдепартамента, начиная с 1980 г. ежегодно посвящал один из своих номеров (его часть) очередной годовщине «оккупации Афганистана советскими войсками»². Эти публикации были призваны воздействовать

¹ Soviet Invasion of Afghanistan. President's Statement, Dec. 24, 1980 // The Department of State Bulletin. February 1981. Vol. 81. № 2047. P. 59; Anniversary of the Soviet Invasion of Afghanistan. President's Statement, Dec. 26, 1982 // The Department of State Bulletin. February 1983. Vol. 83. № 2071. P. 64; Anniversary of the Soviet Invasion of Afghanistan. President's Statement, Dec. 27, 1983 // The Department of State Bulletin. February 1984. Vol. 84. № 2083. P. 37–38; Soviet Invasion of Afghanistan. President's Statement, Dec. 26, 1984 // The Department of State Bulletin. March 1985. Vol. 85. № 2096. P. 72; Soviet Occupation of Afghanistan. President's Statement, Dec. 27, 1985 // The Department of State Bulletin. February 1986. Vol. 86. № 2107. P. 22; Afghanistan. President's Statement, Dec. 27, 1987 // The Department of State Bulletin. March 1988. Vol. 88. № 2132. P. 80–81; Ninth Anniversary of Soviet Invasion of Afghanistan. President's Statement, Dec. 27, 1988 // The Department of State Bulletin. March 1989. Vol. 89. № 2144. P. 89.

² Soviet Invasion of Afghanistan // The Department of State Bulletin. June 1980. Vol. 80. № 2039. P. 62–65; Afghanistan: a Year of Occupation // The Department of State Bulletin. March 1981. Vol. 81. № 2048. P. 18–22; Afghanistan: 18 Months of Occupation // The Department of State Bulletin. October 1981. Vol. 81. № 2055. P. 63–65; Afghanistan: 2 Years of Occupation // The Department of State Bulletin. March 1982. Vol. 82. № 2060. P. 19–25; Afghanistan: 3 Years of Occupation // The Department of State Bulletin. February 1983. Vol. 83. № 2071. P. 53–62; Afghanistan: 4 Years of Occupation // The Department of State Bulletin. January 1984. Vol. 84. № 2082. P. 73–79; Karp C., Trottier P. Afghanistan: Five Years of Occupation // The Department of State Bulletin. February 1985. Vol. 85. № 2095. P. 28–35; Karp C. Afghanistan: Six Years of Soviet Occupation // The Department of State Bulletin. February 1986. Vol. 86. № 2107. P. 4–19; Karp C. Afghanistan: Seven Years of Soviet Occupation // The Department of State Bulletin. February 1987. Vol. 87. № 2119. P. 1–21; Karp C. Afghanistan: Eight Years of Soviet Occupation // The

прежде всего на общественное мнение дипломатов и руководства государств так называемого «первого мира»¹. Интересно, что аналогичные аналитические публикации регулярно посвящались и «вьетнамской оккупации» Кампучии².

«Афганский вопрос» регулярно обсуждался и в Конгрессе США. Доступны документы Конгресса, в которых содержатся конкретные законодательные решения, например, по усилению направленных на СССР пропагандистских мероприятий или же обсуждение каких-либо действий СССР в Афганистане в пропагандистском ключе: к примеру, в Конгрессе США регулярно поднимался вопрос об «оккупации» Афганистана советскими войсками и принимались соответствующие резолюции, осуждающие действия СССР и декларирующие поддержку афганскому народу в его борьбе «за самоопределение» со стороны США³.

«День Афганистана» также имел пропагандистскую подоплеку. Еще президент США Дж. Э. Картер 19 июня 1980 г. сделал заявление, в котором призвал американцев объявить неделю с 21 по 27 июля 1980 г. «неделей Афганистана». 6 января 1982 г. Р. Рейган и канцлер ФРГ Г. Шмидт после переговоров в Вашингтоне поддержали инициативу Конгресса США объявить 21 марта «днем Афганистана», при этом заявив, что «советская оккупация Афганистана должна быть прекращена»⁴. Впоследствии «день Афганистана» официально проводился в США ежегодно⁵ до 1988 г. включительно: Конгресс

Department of State Bulletin. March 1988. Vol. 88. № 2132. P. 1–22; Afghanistan: Soviet Occupation and Withdrawal // The Department of State Bulletin. March 1989. Vol. 89. № 2144. P. 72–89.

¹ Согласно терминологии холодной войны, под «первым миром» имелись в виду капиталистические государства)

² Например: John C. Monjo. Kampuchea after 5 Years of Vietnamese Occupation // The Department of State Bulletin. November 1983. Vol. 83. № 2080. P. 35–36.

³ Congressional Record. 1984. V. 130. № 122; 1980. V. 126. № 99. P. S 7177.

⁴ Хроника советско-американских отношений. Часть 6 (1982 г.). М.: Институт США и Канады АН СССР, 1983. С. 6; Walter J. Stoessel. Afghanistan Day: March 21 // The Department of State Bulletin. April 1982. Vol. 82. № 2061. P. 85–87.

⁵ Afghanistan Day, 1983. Department Statement, Mar. 21, 1983 // The Department of State Bulletin. May 1983. Vol. 83. № 2074. P. 78; Ronald Reagan. Afghanistan Day, 1984. Secretary's Statement, Mar. 21, 1984. Proclamation 5165, Mar. 20, 1984 // The Department of State Bulletin. May 1984. Vol. 84. № 2086. P. 82–83; Ronald Reagan. Afghanistan Day, 1985. Proclamation 5309, Mar. 21, 1985 // The Department of State Bulletin. July 1985. Vol. 85. № 2100. P. 73; Ronald Reagan. Afghanistan Day, 1986. Proclamation 5450, Mar. 21, 1986 // The Department of State Bulletin. May 1986. Vol. 86. № 2110. P. 79; Afghanistan Day, 1987. Proclamation 5621, Mar. 20, 1987 // The Department of State Bulletin. June 1987. Vol. 87. № 2123. P.

принимал соответствующую резолюцию, на основании которой президент США провозглашал прокламацию, объявляющую 21 марта «днем Афганистана». Вообще, Соединенные Штаты организовывали подобные акции не только в отношении ситуации в Афганистане: с 1982 г. так же по инициативе Р. Рейгана и Конгресса США проводился аналогичный «национальный день солидарности с народом Польши»¹; еще можно упомянуть заявление президента США по поводу 20-летия ввода войск стран-членов ОВД в Чехословакию², регулярно организуемую «неделю поработенных стран», под которыми подразумевались прибалтийские советские республики³, и т.д. И в заявлении Р. Рейгана, приуроченном к двухлетней годовщине ввода ОКСВ в Афганистан, проводились параллели между советским военным присутствием в Афганистане и текущей ситуацией в Польше⁴.

В ходе «дней Афганистана» проводились мероприятия, должны продемонстрировать поддержку афганских «борцов за свободу» – сбор финансовых средств для оказания помощи афганским моджахедам и беженцам; показ фильмов, посвященных борьбе афганских повстанцев против правительственных и советских войск; осуждающие публичные высказывания в адрес политики СССР в Афганистане и т.д. Так, в 1984 г. Конгресс США в «день Афганистана» предлагал «всем демократическим государствам»

87–88; Ronald Reagan. Afghanistan Day, 1988. Proclamation 5778, Mar. 21, 1988 // The Department of State Bulletin. June 1988. Vol. 88. № 2135. P. 60–61; A/39/140. Письмо Постоянного представителя США при ООН от 22 марта 1984 г. на имя Генерального секретаря. URL: <https://undocs.org/ru/a/39/140> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

¹ Об антисоветской пропагандистской акции США. 22 февраля 1982 г. Отдел информации МИД СССР // Сайт архива Национальной безопасности США. URL: https://nsarchive.gwu.edu/rus/text_files/BrezhnevEpoch/1982.02.29.PDF (дата обращения: 15.01.2022 г.).

² 20th Anniversary of Warsaw Pact Invasion of Czechoslovakia. President's Statement, Aug. 20, 1988 // The Department of State Bulletin. November 1988. Vol. 88. № 2040. P. 31.

³ Elliott Abrams. The Baltic States' Struggle for Freedom // The Department of State Bulletin. July 1984. Vol. 84. № 2088. P. 77–79; Ronald Reagan. Baltic Freedom Day Proclamation 5209, June 14, 1984 // The Department of State Bulletin. August 1984. Vol. 84. № 2089. P. 54; Baltic Freedom Day, 1986. Proclamation // The Department of State Bulletin. August 1986. Vol. 86. № 2113. P. 57; Baltic Freedom Day, 1987. Proclamation 5667, June 13, 1987 // The Department of State Bulletin. September 1987. Vol. 87. № 2126. P. 38.

⁴ Situation in Afghanistan. President's Statement, Dec. 27, 1981 // The Department of State Bulletin. March 1982. Vol. 82. № 2060. P. 17.

«вспомнить о судьбе афганцев и проявить свою солидарность с повстанцами»¹. Конгрессмен Дж. Эд. Портер отметил, что ОКСВ ведет «геноцид против афганского народа»². Другой конгрессмен Д. Риттер выразил поддержку действиям афганских мятежников и подчеркнул, что для общественности это «забытая» война, и лишь «изредка появляются репортажи с мест боевых действий или скудные сообщения о зверствах, которые производят в афганских аулах советские военнослужащие»³. Конгрессмен Дж. Маккейн сказал, что «Герат и Истаиф войдут в историю как примеры вопиющего террора, наряду с Герникой⁴ и Пномпенем⁵»⁶. Особый акцент этот конгрессмен сделал на том, что США должны на государственном уровне помогать моджахедам, так как они «не могут оказывать Советам действенное сопротивление, вооружившись винтовками 60-летней давности»⁷. В итоге, резолюция № 237 палаты представителей Конгресса США тогда призвала Р. Рейгана увеличить масштабы поддержки афганским мятежникам. Словом, «дни Афганистана» не только позволяли оказать помощь афганским беженцам и антиправительственным повстанческим группировкам, но и являлись пропагандистскими мероприятиями, направленными на аудиторию внутри США и за их пределами.

Реакция Советского Союза и ДРА на проведение «дней Афганистана» была крайне отрицательной⁸. Как писали в советской прессе, «клеветнической кампании дал новый импульс президент Рейган, который объявил 21 марта “днем Афганистана”. Очередное пропагандистское шоу его организаторы стремятся поставить на широкую ногу. В Соединенные Штаты для участия в

¹ Congressional Record. 1984. V. 130. № 35. Н. 4259.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Имеется в виду авианалет немецкого «Легиона Кондора» на баскский город Герника, произошедший в ходе гражданской войны в Испании 26 апреля 1937 г.

⁵ В данном случае подразумевались преступления режима «красных кхмеров» в Камбодже (1976–1979 гг.) и практически полное выселение населения из столицы, города Пномпень.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ ГАРФ. Ф. Р4459. Оп. 44. Д. 5117. Л. 62–65; А/39/158. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 28 марта 1984 г. на имя Генерального секретаря. URL: <https://undocs.org/ru/a/39/158> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

спектакле прибыли представители банд... В сенате американского конгресса состоялись провокационные слушания по этому поводу, на которых выступил заместитель госсекретаря США У. Стессел. Игнорируя очевидные и общеизвестные факты, представитель администрации США обрушил поток клеветы на законное правительство ДРА и на Советский Союз... Издана цветная брошюра объемом в 52 страницы... «Эта брошюра, – пишет французская газета “Юманите”, – пытается предьявить мятежников как героев; афганцев, верных правительству Кабула, – коллаборационистами; советских солдат – чудовищами...»¹. Представителей афганских повстанческих группировок действительно охотно принимали на самом высоком уровне и в Белом доме², и в администрациях некоторых европейских стран³.

2. Развертывание пропагандистских кампаний и/или серии пропагандистских мероприятий в отношении какого-либо аспекта действий СССР в Афганистане. Так, одна из таких кампаний началась весной 1980 г. на уровне администрации Белого дома и Конгресса США и была связана с вопросом применения Советским Союзом и Вьетнамом химического оружия в Камбодже (Кампучии), Лаосе и Афганистане⁴, причем эта кампания вышла на уровень ООН. 24 апреля 1980 г. Комитет палаты представителей по иностранным делам, его подкомитет по международной безопасности и научным делам и подкомитет по делам Азии и Тихого океана Конгресса США провели объединенные слушания по вопросу применения химического и биологического оружия советскими войсками в Афганистане⁵. В тот же день М. Нимитц, заместитель секретаря госдепартамента США по поддержке безопасности, науке и технологии, адмирал Т. Дэвис, ассистент директора

¹ Мусаелян Г. Весна борьбы и надежд // Красная Звезда. 1982. 21 марта. С. 4.

² President Reagan Meets with Afghan Freedom Fighters // The Department of State Bulletin. March 1983. Vol. 83. № 2072. P. 87; President Meets with Afghan Resistance Leaders. President's Statement, Nov. 12, 1987 // The Department of State Bulletin. January 1988. Vol. 88. № 2130. P. 43–44.

³ ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 44. Д. 6684. Л. 97.

⁴ Carter J. American Course in a Changing World // The Department of State Bulletin. 1980. V. 80. № 2038. P. 3–6; Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Volume XXVI. Arms Control and Nonproliferation. Washington: United States Government Printing Office, 2015. P. 240–241; Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Afghanistan... P. 626–627.

⁵ Congressional Record. 1980. V. 126. №№ 17, 64, 86.

Агентства по контролю над вооружениями и разоружению, и Джером Дж. Шестак, представитель США в Комиссии ООН по правам человека, зачитали доклад перед подкомитетами по вопросам Азии и Тихого океана и международной безопасности и науки Комитета по иностранным делам палаты представителей об употреблении советскими войсками химического оружия в Афганистане против мирного населения и повстанцев, в котором в том числе приводились свидетельства находящихся в Пакистане афганских беженцев о том, что еще в августе – сентябре 1979 г. советские войска «производили химические атаки»¹ в местах скопления афганских повстанцев в Панджшерской долине.

Обвинения в адрес Советского Союза в применении химического оружия против мирного населения и повстанцев продолжались и далее. Так, 13 сентября 1981 г. госсекретарь США А. Хейг заявил, что Советский Союз использует «смертоносные химические вещества в Лаосе, Кампучии и Афганистане». В ответ 11 декабря 1981 г. Постоянный представитель СССР при ООН О. А. Трояновский направил на имя Генерального секретаря ООН письмо, где было указано на «клеветнический характер» утверждений Вашингтона о якобы имеющем место применении химического и токсического оружия Советским Союзом в Афганистане и Юго-Восточной Азии². 10 ноября 1981 г. перед подкомитетом по контролю вооружений, международным операциям и окружающей среде Комитета по международным отношениям сената Конгресса США был представлен очередной доклад об употреблении Советским Союзом и Вьетнамом химического оружия в Афганистане и в Кампучии³.

23 декабря 1981 г. посольство СССР в США распространило текст заявления по поводу демонстрации 21 декабря телекомпанией А-В-С

¹ Shestack J., Nimetz M. Reports Use of Lethal Chemical Weapons in Afghanistan and Indochina // The Department of State Bulletin. July 1980. V. 80. № 2040. P. 38.

² Хроника советско-американских отношений. Часть 5 (1981). М.: Институт США и Канады АН СССР, 1982. С. 151.

³ Richard R. Burt. Use of Chemical Weapons in Asia. // The Department of State Bulletin. January 1982. Vol. 82. № 2058. P. 52–54.

документального фильма «Дождь террора» о применении Советским Союзом химического оружия в Лаосе и Афганистане, в котором этот фильм был назван «грубым вымыслом»¹. А в феврале 1982 г. ТАСС было сделано заявление по поводу наращивания арсеналов химического оружия в США: в Заявлении в том числе указывалось, что «Вашингтон... прибег к... клеветническим утверждениям, будто Советский Союз применил или вот-вот собирается применить»² химическое оружие в Афганистане или в Юго-Восточной Азии. Также в его тексте упоминалось, что антиправительственные группировки применяют отравляющие вещества, изготовленные в США, против мирного афганского населения.

22 марта 1982 г. госсекретарь А. Хейг представил Конгрессу США доклад «Химическая война в Юго-Восточной Азии и Афганистане», в котором рассматривалось использование советского химического оружия в данных регионах Азии за период с 1975 г.; доклад также был распространен через Постоянного представителя США в ООН как официальный документ ООН³. 5 апреля 1982 г. правительство СССР опубликовало ноту протеста правительству США с опровержением содержащихся в докладе обвинений: «Советский Союз неукоснительно соблюдает свои международные обязательства. Верный Женевскому протоколу от 1925 г., СССР никогда и нигде не прибегал к использованию химического оружия и не передавал его другим странам»⁴, которая также была распространена как документ ООН⁵. В этой же ноте указывалось, что «банды интервентов в Афганистане пытаются использовать химическое оружие американского производства»⁶. Новый госсекретарь США,

¹ Хроника советско-американских отношений. Ч. 5... С. 154.

² Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1982 год... С. 17–18.

³ A/37/157. Вербальная нота Постоянного представителя США при ООН от 22 марта 1982 г. на имя Генерального секретаря. Химическая война в Юго-Восточной Азии и Афганистане. URL: <https://undocs.org/ru/a/37/157> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

⁴ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1982 год... С. 27–28; Афанасьев В. Г. Опровержение клеветы // Правда. 1982. 6 апреля. С. 1–2.

⁵ A/37/173. Письмо Постоянного представителя СССР при ООН от 7 апреля 1982 г. на имя Генерального секретаря. Нота Правительства СССР правительству США от 5 апреля 1982 года. URL: <https://undocs.org/ru/a/37/173> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

⁶ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1982 год... С. 27–28.

Дж. Шульц, представил аналогичный доклад перед Конгрессом США в конце 1982 г.¹

Несколько позже эксперты советских научных организаций подготовили доклад с опровержением сведений, содержащихся в вышеназванном докладе А. Хейга². 2 декабря 1982 г. газета «Правда» опубликовала статью редактора «Об очередной фальшивке» с опровержением нового доклада госдепартамента США об использовании советского химического оружия в Афганистане³. Эта статья также была распространена в качестве документа ООН⁴.

Международный спор по вопросу о применении или неприменении химического оружия Советским Союзом и Вьетнамом в Юго-Восточной Азии и в Афганистане дошел до самого высокого уровня: 1 декабря 1982 г. Генеральный секретарь ООН представил доклад по данному вопросу, подготовленный группой международных экспертов⁵, посетивших Таиланд и Пакистан с целью изучения свидетельств на местах. Выводы группы, принятые ее членами единогласно, были очень осторожными и не подтверждали использование химических веществ в ходе боевых действий в Лаосе, Кампучии и Афганистане.

В 1983 г. в США снова подняли вопрос о том, что в Юго-Восточной Азии и Афганистане применяется химическое оружие, изготовленное в Советском Союзе, и в Конгрессе США были проведены соответствующие слушания⁶. 9–10 июня 1983 г. в Париже прошла сессия Совета НАТО на уровне министров

¹ George P. Shultz. Chemical Warfare in Southeast Asia and Afghanistan: an Update. To the Congress of the United States and Member States of the United Nations // The Department of State Bulletin. December 1982. Vol. 82. № 2069. P. 44–53.

² A/37/233. Письмо Постоянного представителя СССР при ООН от 20 мая 1982 г. на имя Генерального секретаря. Критический разбор распространенного в ООН доклада госдепартамента Конгрессу США «Химическая война в Юго-Восточной Азии и Афганистане», подготовленный экспертами Академии наук СССР, Министерства здравоохранения СССР и других советских компетентных организаций. URL: <https://undocs.org/ru/a/37/233> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

³ Афанасьев В. Г. Об очередной фальшивке // Правда. 1982. 2 декабря. С. 1–2.

⁴ A/37/765. Письмо Постоянного представителя СССР при ООН от 14 декабря 1982 г. на имя Генерального секретаря. URL: <https://undocs.org/ru/a/37/765> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

⁵ A/37/259. Доклад Генерального секретаря. Доклад группы экспертов по расследованию сообщений о возможных случаях применения химического оружия. URL: <https://undocs.org/ru/a/37/259> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

⁶ Congressional Record. V. 129. 1983. №№ 22, 48, 65, 102.

иностранных дел, в заключительном коммюнике которой было указано на «серьезную озабоченность в связи с вескими доказательствами продолжения применения химического оружия в Юго-Восточной Азии и Афганистане в нарушение норм международного права»¹. 4 ноября 1983 г. представитель СССР В. Ф. Петровский, выступая в Первом комитете ООН по итогам общей дискуссии по вопросам разоружения, коснулся в том числе вопроса применения Советским Союзом химического оружия в Афганистане, указав, что ученые, исследовав, например, образцы «отравленных» листьев, не обнаружили на них следов химических отравляющих веществ². Эта тема продолжала обсуждаться и в 1984 г.³ (в том числе при поддержке средств массовой информации КНР⁴), а осенью 1986 г. ДРА распространила через ООН документ об изъятии у афганских антиправительственных группировок больших запасов химического оружия⁵. Кстати, материалы о закупке мятежными группировками химического оружия власти ДРА представляли и ранее – например, в 1984 г.⁶

Советские военачальники в своих мемуарах также отрицают факты использования советскими войсками в Афганистане химического оружия⁷. Химические батальоны действительно вошли в Афганистан в штатном составе подразделений ОКСВ, но в первые же полгода (летом 1980 г.) эти подразделения были возвращены в Советский Союз. Кроме того, каких-либо убедительных доказательств применения химического оружия советскими войсками в Афганистане и вьетнамскими войсками в Кампучии и Лаосе

¹ Хроника советско-американских отношений. Часть 7 (1983 г.). М.: Институт США и Канады АН СССР, 1984. С. 81–82.

² Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1983 год... С. 286.

³ Chemical Weapons use in Southeast Asia and Afghanistan // The Department of State Bulletin. June 1984. Vol. 84. № 2087. P. 62–63; A/39/113. Вербальная нота Постоянного представителя США при ООН от 21 февраля 1984 г. на имя Генерального секретаря. Информация Соединенных Штатов, представленная Генеральному секретарю ООН по вопросу о применении химического и токсинного оружия в Афганистане и Юго-Восточной Азии. URL: <https://undocs.org/ru/a/39/113> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

⁴ ГАРФ. Ф. Р4459. Оп. 44. Д. 5117. Л. 70–74.

⁵ A/41/589. Письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства Афганистана при ООН от 8 сентября 1986 г. на имя Генерального секретаря. Заявление информационного агентства Бахтар. URL: <https://undocs.org/ru/a/41/589> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

⁶ ГАРФ. Ф. Р4459. Оп. 44. Д. 5117. Л. 129–130.

⁷ Громов Б. В. Ук. соч. С. 153.

получить действительно не удалось. По всей видимости, развернутая в США на государственном уровне кампания против «применения Советами химического оружия в Афганистане» была составной частью «пропагандистской войны» вокруг афганского вооруженного конфликта.

«Под прицелом» пропаганды оказался и такой вопрос, как участие советских войск в боевых действиях на территории Афганистана, особенно возможное нанесение бомбоштурмовых и артиллерийских ударов по гражданским населенным пунктам. Как пишут швейцарские историки П. Аллан и Д. Клей, «когда застопорились переговоры в рамках ООН, советское военное давление в Афганистане возросло. Под удары войск, как правило с применением авиации, стали все чаще попадать гражданские объекты. Доходило до широкомасштабных бомбардировок с настоящим истреблением населения целых районов»¹. Вопрос о бомбардировках советской военной авиацией афганских населенных пунктов упоминался в ежегодных заявлениях президента США, посвященных годовщине ввода ОКСВ в Афганистан² и в прокламациях Соединенных Штатов, приуроченных ко «дню Афганистана»³. А, например, 20 мая 1983 г. госдепартамент США опубликовал официальное заявление по вопросу советских бомбардировок населенных пунктов в районе Герата и северо-западнее Кабула⁴.

Как писал на эту же тему начальник афганского отдела пакистанской межведомственной разведки ISI бригадный генерал М. Юсуф, «...советские бомбардировщики с близлежащего Баграма бомбили ущелья, их целями были люди и дома. Авианалеты 250-килограммовыми бомбами должны были убивать всех без исключения, терроризировать, разрушать дома, и в конце концов, выгнать моджахедов из ущелья в засаду... Подоспевшие советские войска

¹ Аллан П., Клей Д. Ук. соч. С. 274.

² Soviet Occupation of Afghanistan. President's Statement, Dec. 27, 1985 // The Department of State Bulletin. February 1986. Vol. 86. № 2107. P. 22.

³ Ronald Reagan. Afghanistan Day, 1986. Proclamation 5450, Mar. 21, 1986 // The Department of State Bulletin. May 1986. Vol. 86. № 2110. P. 79.

⁴ Recent Soviet Actions in Afghanistan. Department Statement. May 20, 1983 // The Department of State Bulletin. August 1983. Vol. 83. № 2077. P. 70.

нашли только несколько мертвых и раненых гражданских лиц, кучи обломков и мусора.

...Не было ничего необычного в этой относительно маленькой операции. По этой причине она была характерна для типичной советской тактики...

...Наш противник ничего не предпринимал без поддержки боевых вертолетов. В этом пункте Советы вели себя так же, как и американцы во Вьетнаме. У меня сложилось впечатление, что обе сверхдержавы готовились к ведению обычной или ядерной войны в Европе, но не в состоянии были вести войну против партизан в Азии. Это еще раз выразилось в том, что солдаты побеждали партизан не в бою, а отсиживаясь на базах и опустошая страну бомбами и ракетами. Оба правительства, капиталистическое и коммунистическое, пытались осуществить невозможное – выиграть войну силами военнообязанных, для которых она ничего не значила»¹.

Тема участия ОКСВ в боевых действиях активно использовалась также пропагандой повстанцев. Особенно красочно ими описываются разрушения и противоправные деяния, производимые советскими военнослужащими. К примеру, вот что писал упоминаемый ранее афганский историк Абд ал-Хафиз Мансур о советском наступлении 1980 г. в долине Панджшер: «Русские уничтожали артиллерийским огнем и бомбовыми ударами жилые постройки. ...русские солдаты лишь в одной деревне убили 40 мирных жителей. В деревне Гаджи было расстреляно 32 человека, в том числе женщины, старики и дети. В деревне Ноулич произошло то же самое, причем там был поставлен рекорд жестокости: женщин, детей и стариков согнали в дом, который затем подожгли. В деревне Абдава русские убивали всех мирных жителей и домашних животных, что попадались им на глаза»²; «в деревне Ханч взрывом динамитной пашки были убиты 2 старых мусульманских священнослужителя мавлави Мухаммад Лака и мавлави Мухаммад Хашем»³.

¹ Юсуф М. Ловушка для медведя. URL: <http://artofwar.ru/i/izchuzhogookopa/> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

² Григорьев С. Е. Ук. соч. С. 43.

³ Там же.

Советские и российские военные в своих мемуарах утверждают, что авиабомбардировки осуществлялись исключительно против лагерей и баз повстанцев¹, и что запрещалось нанесение артиллерийских и авиационных ударов по населенным пунктам, даже если они были заняты мятежниками: «авиационные удары наносили только по вражеским объектам вне населенных пунктов или по отдельно расположенным крепостям, где обосновались мятежники»². По свидетельству последнего командующего 40-й армией в Афганистане генерал-полковника Б. В. Громова, «если мы и планировали артиллерийские налеты или авиационные удары, то они были небольшой мощности и наносились преимущественно по горным массивам, ущельям и тем местам, где не проживало мирное население.

...Не менее строго соблюдался и другой приказ, запрещавший нанесение бомбово-штурмовых ударов авиации по населенным пунктам. Во-первых, офицеры ВВС знали о том, что в кишлаках находятся мирные жители, которые подчас не имеют никакого отношения к происходящим за стенами их дома событиям. Во-вторых, обстрелы населенных пунктов, даже если оттуда открывали огонь по нашим солдатам и офицерам, предусматривали уголовное наказание.

Обойтись без применения авиации в Афганистане мы не могли. Летчики регулярно совершали вылеты и проводили бомбометание. Это был один из основных и, на мой взгляд, самый эффективный, а также безопасный для нас элемент огневого воздействия на душманов»³.

Про применение авиационных ударов в ходе проведения операций против группировок повстанцев в Афганистане открыто пишут современные

¹ Гареев М. А. Моя последняя война. Афганистан без советских войск. М.: Инсан, 1996. С. 153–157; Варенников В. И. Ук. соч. С. 250.

² Черемных В. П. Не по сценарию Москвы. Афганистан. Первые годы трагедии. СПб.: Клинт, 1999. С. 257.

³ Громов Б. В. Ук. соч. С. 112.

исследователи¹, но понятно, что без применения такого способа ведения боевых действий вряд ли возможно было совсем обойтись.

Таким образом, мы видим, что в целях развертывания антисоветских пропагандистских кампаний активно использовался вопрос о ведении ОКСВ боевых действий в Афганистане, и наиболее «популярными» в его рамках были такие темы, как вероятное использование советскими войсками химического оружия, авиационные бомбардировки и артобстрелы мирных поселений.

3. Активная антисоветская пропагандистская кампания была развернута в СМИ, и прежде всего в прессе, особенно в прессе США. Так, по подсчетам отечественного исследователя американской периодической печати В. М. Кондратенко, за один только 1980 г. в крупнейшей и очень влиятельной газете США «New-York Times» событиям в Афганистане было посвящено 143 публикации². Авторы работы «Новый взгляд на империю зла: освещение в New-York Times советского вторжения в Афганистан и ухода СССР из Афганистана» тоже отмечают, что наибольшее количество упоминаний афганских событий в газете «New-York Times» приходится на 1980 г.³ Конечно, со временем в прессе США и других государств тема Афганистана несколько отошла на задний план, т.к. в мире происходили и другие острые события (конфликт в Ливане, ирано-иракская война, гражданская война в Никарагуа и т.д.), и, например, в 1985 г. она привлекала не столько внимания, как в 1980 г., – но тем не менее, «афганская» тема не исчезала с повестки дня в зарубежных СМИ вплоть до самого вывода советских войск из Афганистана.

Какие темы преобладали в зарубежной прессе в связи с пребыванием и действиями СССР в Афганистане? Во-первых, активно муссировалась тема о

¹ Гагин В. В. Воздушная война в Афганистане. Воронеж: ИЛДВА, 2004. 102 с.; Жирохов М. А. Опасное небо Афганистана. Опыт боевого применения советской авиации в локальной войне. 1979–1989. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2012. 319 с.; Марковский В. Ю. Боевая авиация в Афганской войне. М.: Яуза : Эксмо, 2016. 336 с.; Марковский В. Ю. Выжженное небо Афгана: боевая авиация в Афганской войне. М.: Эксмо, 2011. 601 с.; The Bear Went over the Mountain. Soviet Combat Tactics in Afghanistan / edited by Lester W. Grau, National Defense University Press, 1996.

² Кондратенко В. М. Эволюция редакционной политики газеты «Нью-Йорк Таймс»... С. 15.

³ Krishnaiah J., McLeod D. M., Signorielli N. The Evil Empire Revisited: New-York Times Coverage of the Soviet Intervention in and Withdrawal from Afghanistan // Journalism Quarterly. Vol. 70. № 3. Autumn 1993. P. 650.

«превращении» Афганистана в «16-ю советскую республику», в «колонию» СССР и т.п. Во-вторых, обсуждался вопрос устремлений СССР к «теплым морям» (имелись в виду в первую очередь Индийский океан и Персидский залив) и дальнейшего «продвижения на юг»¹. Словосочетание «советская угроза» стало в американской прессе – особенно в начале 1980-х гг. – не менее частым, чем оно было в первое десятилетие холодной войны. В-третьих, популярной была тема боевых действий советских войск в Афганистане.

4. Мощным средством «пропагандистской войны» в связи с событиями в Афганистане и пребыванием там ограниченного контингента советских войск на протяжении 1980-х гг. оставалось радиовещание. Надо сказать, что органы радиопропаганды как США, так и Западной Европы в своей практической деятельности придерживались принципа, сформулированного западным теоретиком пропаганды Р. Кроссманом еще в 1940-е гг.: «Радио, безусловно, является самой эффективной формой стратегической пропаганды, если мы используем слово “стратегическая” в том же значении, что и “стратегическая бомбардировка”»². Большую роль радиопропаганды подчеркивал и президент США Р. Рейган³, и здесь уместной будет цитата из его выступления на предвыборном митинге в поддержку вице-президента Дж. Буша в Сан-Диего, штат Калифорния, 7 ноября 1988 г.: «Завтра на равнинах Афганистана и в тропических джунглях борцы за свободу прильнут к своим приемникам в надежде услышать, что правительство Америки продолжает быть их другом... для многих из них надежда жива лишь благодаря нашей силе»⁴.

Какие страны и, возможно, отдельные общественные группы занимались антисоветской и антикабульской радиопропагандой (то есть были источниками информации согласно упоминаемой выше концепции Г. Лассуэлла) в период вооруженного конфликта в Афганистане 1979–1989 гг.? Из стран Запада это

¹ Nitze P. Strategy in the Decade of the 1980s // Foreign Affairs. Fall 1980. P. 84–101; Walter L. Oil and the Decline of West // Foreign Affairs. Summer 1980. P. 999–1015.

² Ярошенко В. Н. Ук. соч. С. 43.

³ Грачев А. С. Администрация Рейгана: психологическая война в эфире // США – Экономика. Политика. Идеология. 1984. № 3. С. 51–58.

⁴ Рейган Р. Ук. соч. С. 366–368.

прежде всего США, Великобритании и ФРГ; из государств Ближнего и Среднего Востока, вовлеченных в конфликт в Афганистане на стороне антиправительственных группировок в первую очередь Пакистан, в меньшей степени Иран и Саудовская Аравия. Иногда можно прочесть об радиопропаганде моджахедов (именно они и имелись в виду в случае упоминания про «отдельные общественные группы»), но говорить об этом представляется не вполне корректным, так как у моджахедов не было необходимых средств и возможностей, чтобы проводить независимую радиопропаганду, и та радиопропаганда, ведение которой приписывается повстанческим группировкам, осуществлялась с привлечением финансовых средств и нередко силами Саудовской Аравии, Пакистана, США и прочих поддерживающих мятежников государств.

Если говорить в рамках концепции Г. Лассуэлла о получателях информации, то стоит выделить два основных направления работы зарубежного радиовещания в связи с событиями в Афганистане: это радиовещание, направленное на население СССР и ставящее одной из своих основных целей дискредитацию действий ОКСВ в Афганистане, и самой концепции политики Советского Союза в отношении ДРА (в том числе создать у советского населения негативный образ советского правительства и советских войск); и радиовещание, направленное на население Афганистана и на военнослужащих ОКСВ.

Кратко охарактеризуем радиопропаганду, направленную на население СССР. Особенно активно ее проводили радиостанции «Би-Би-Си», «Голос Америки», «Радио Свобода», «Свободная Европа»¹. Ввод советских войск в Афганистан представлялся как шаг СССР к мировому господству, слушателям внушалась мысль о бесперспективности борьбы советских войск с моджахедами, указывалось на тяжесть войны для советской экономики. Западные радиостанции, особенно «Свободная Европа» и «Би-Би-Си», проводили специальную радиопропаганду и по национальному признаку, рассчитанную на народы советских среднеазиатских республик и усилившуюся после ввода ОКСВ в

¹ Грачев А. С. Администрация Рейгана: психологическая... С. 51–58.

Афганистан¹. В радиопередачах, ведущихся на среднеазиатские республики СССР, муслимовался национальный вопрос, подчеркивалась близость – этническая, религиозная, историческая – народов советских среднеазиатских республик и народов Афганистана, в позитивном ключе рассматривались «подвиги» сражавшихся в 1920–1930-е гг. против советской власти басмачей и т.д.² Одним словом, это направление пропаганды было нацелено на то, чтобы способствовать росту национализма в советских среднеазиатских республиках. Также радиопропагандистами использовался религиозный исламский компонент.

На территории самого Афганистана осуществлялась радиопропаганда, рассчитанная на население страны и на проходящих там службу советских военнослужащих. Например, по данным на февраль 1985 г. передачи на Афганистан велись такими радиостанциями, как «Голос Америки» (на пушту, дари и фарси по 6 часов 15 мин. в сутки), «Би-Би-Си» (пушту, дари, 3 часа), «Радио Карачи» и «Радио Пешавара» Пакистана (пушту, дари, хазарейский язык, 12 часов), а также радиостанциями Саудовской Аравии (фарси, 2 часа), Египта (пушту, 1 час), Ирана (дари, пушту и туркменский, 5 часов 45 мин.) и Китая (пушту, полчаса). На севере Афганистана также прослушивались передачи «Голоса Америки» на узбекском языке (полчаса в сутки), предназначенные для населения советских республик Средней Азии³.

В начале 1985 г. на базе радио «Свободная Европа» было создано радио «Голос свободного Афганистана», которое начало трансляцию радиопередач на дари, пушту и русском, в связи с чем МИД Афганистана вручил вербальную ноту протеста посольству ФРГ в Кабуле, распространенную в качестве официального документа ООН⁴. В распоряжении этой станции имелось 11 радиопередатчиков, размещенных на территории Пакистана вблизи пакистано-афганской границы. Существовали также так называемые «черные радиостанции» (действовавшие нелегально), среди которых можно назвать,

¹ Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Eastern Europe... P. 222–223; 233.

² Панфилов А. Ф. Ук. соч. С. 210.

³ Слинкин М. Ф. Афганистан. Страницы истории... С. 140.

⁴ A/40/324. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 20 мая 1985 г. на имя Генерального секретаря. URL: <https://undocs.org/ru/a/40/324> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

например, «Радио Свободный Кабул», размещавшееся на территории Пакистана¹, – причем количество «черных радиостанций» увеличивалось.

5 Для решения пропагандистских задач привлекалось телевидение и искусство кинематографии. Журналисты США, ФРГ, Великобритании снимали документальные фильмы и телепередачи, посвященные действиям афганских антиправительственных группировок против афганских и советских войск, изображая в этих произведениях афганских мятежников как борцов за «дело свободы»². Так, служба кино и телевидения ЮСИА только в 1982–84 гг. выпустила 3 документальных фильма об афганских повстанцах: «Афганистан – 1982 г.: борьба за свободу не прекращается» (длительность 47 мин.), «Афганистан: тайная война» (58 мин.), «Мы – Афганистан» (24 мин.)³.

6. И наконец, шестым пунктом следует выделить распространение средств наглядной агитации и печатной продукции среди личного состава находящихся в Афганистане советских войск, афганских беженцев и населения Афганистана – например, листовок или фальшивых выпусков советских газет. Так, среди личного состава ОКСВ кроме упоминаемых выше фальшивых выпусков «Красной Звезды» распространялись листовки «Новости с фронта» на русском языке и языках народов Средней Азии, содержащие неверную информацию об исходе боевых операций и ложные сведения о потерях (значительно завышенные потери советских и афганских правительственных войск и значительно заниженные потери моджахедов)⁴; большая цитата из листовки, распространяемой НТС среди личного состава ограниченного контингента советских войск в Афганистане, была приведена выше. На население Афганистана и афганских беженцев печатные текстовые средства агитации и пропаганды были рассчитаны в меньшей степени, что объяснимо

¹ Алякринский О. А. Ук. соч. С. 98.

² ГАРФ. Ф. Р4459. Оп. 44. Д. 6181. Л. 182; ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 44. Д. 6684. Л. 93–95, 96–97, 109–110; Хроника советско-американских отношений. Часть 6 (1982 г.). М.: Институт США и Канады АН СССР, 1983. С. 104.

³ Алякринский О. А. Ук. соч. С. 102.

⁴ Арунова М. Р. Антисоветская пропаганда... С. 105.

высоким уровнем неграмотности среди афганцев, особенно в сельской местности.

Какая контрпропаганда проводилась в СССР и в Афганистане в ответ на вышеперечисленные действия зарубежных стран и афганских повстанческих группировок? В самом начале 1980 г., почти сразу же после ввода ОКСВ в Афганистан, в области внешнеполитической пропаганды была предпринята мера, которая могла бы стать действительно полезной: МИД ДРА дало указание своим послам в зарубежных государствах свободно выдавать въездные визы западным (и не только) журналистам, желающим посетить Афганистан¹. Но такая политическая линия была довольно быстро прекращена.

Как верно отмечает историк Е. С. Сениявская, «война в Афганистане оказалась очень специфической с точки зрения ее идеологического оформления. Охватив очень разные периоды внутреннего развития СССР, от последних так называемого брежневского “застоя” она протянулась вплоть до завершающей фазы “перестройки”, почти кануна распада СССР. Соответственно, образ этой войны, который пыталась передать власть для внешнего и внутреннего потребления, радикально менялся, вобрав в себя противоречия внутривнутриполитических коллизий в советском руководстве и в развитии страны... На первом этапе события в Афганистане вообще не признавались войной, а чем-то вроде гуманитарной помощи дружественному афганскому народу. Фактически до 1987 г. (хотя первые публикации стали появляться в 1984 г.) сам факт войны старались скрыть»². Чтобы проиллюстрировать эту цитату конкретными примерами, следует начать с характеристики пропаганды, проводимой в связи с вооруженным конфликтом в Афганистане в советской периодической печати.

¹ Запись основного содержания беседы А. А. Громыко с министром иностранных дел ДРА Ш. М. Достом 4 января 1980 года. С. 5 // Сайт архива Национальной Безопасности США. URL: https://nsarchive.gwu.edu/rus/text_files/Afganistan/A%201980.01.04-1.PDF (дата обращения: 15.01.2022 г.).

² Сениявская Е. С. Противники России в войнах XX века: Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. М.: РОССПЭН, 2006. С. 232.

Действительно, советская пропаганда вплоть до 1985 г. скрывала сам факт (и в прессе тоже)¹ того, что советские войска в Афганистане принимают участие в боевых операциях², что делало крайне затруднительным противостояние мощному пропагандистскому напору, развернувшемуся в зарубежных СМИ. Вот как характеризовали советские журналисты уже в перестроечное время освещение деятельности ОКСВ в Афганистане советскими средствами массовой информации: «писали... или ничего, или... заметки о том, как советские воины сажают парки дружбы или пахут вместе с дехканами их поля»³. Американский журналист П. Куинн высказался по этому вопросу следующим образом: «Средства печати не делали доступной для широкой общественности информацию о войне в Афганистане, как это делали американцы во время войны во Вьетнаме. До последнего времени руководство страны предпочитало умалчивать об этой войне. В течение многих лет советские официальные лица не желали признавать тот факт, что советские войска принимали активное участие в боях»⁴. Разумеется, такая фактическая военная цензура накладывала значительные ограничения на способы и средства освещения деятельности советских военнослужащих в Афганистане.

Приведем примеры некоторых публикаций, напечатанных в разные временные периоды афганского вооруженного конфликта 1979–1989 гг. Сначала будет показано, что именно и как писали в советских газетах о пребывании ОКСВ в Афганистане в первые пять лет военного конфликта: «На тактическом учении парашютно-десантной роте, которой командует гвардии старший лейтенант Анатолий Журавлев, пришлось действовать вместе с

¹ Downing D. H. John. Trouble in the Backyard: Soviet Media Reporting on the Afghanistan Conflict // Journal of Communication. 1988. № 38 (2), Spring. P. 5–32; Тимофеев В. И. Цензура военной печати в период войны в Афганистане // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2019. № 2. С. 173–194; ГАРФ. Ф. Р4459. Оп. 44. Д. 6181. Л. 100–101, 106; Грешнов А. Машины пришли без опоздания // Фрунзевец. 1983. 21 мая. С. 4; Алябьев А. По просьбе афганских крестьян // Красная звезда. 1983. 5 июля. С. 3–4.

² Сенявская Е. С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М.: издательство РОССПЭН, 1999. 383 с.

³ Гай Д., Снегирев В. Н. Вторжение: неизвестные страницы необъявленной войны. М.: ИКПА, 1990. С. 182.

⁴ Цит. по: Методы и приемы психологической войны / сост.-ред. А. Е. Тарас. Минск: Харвест, 2006. С. 256.

подразделениями афганской армии в горах. Условия были сложные. Большая высота. Нехватка кислорода. А тут еще началась метель, в двух шагах ничего не видно. С трудом, пробившись через завалы и заносы, рота своевременно вышла на указанный рубеж.

Афганское же подразделение в этой обстановке опаздывало с выходом на горный хребет. Взаимодействие было нарушено, стремительный захват опорного пункта “противника” оказался под угрозой срыва.

...Заняв господствующую высоту, рота под командованием гвардии старшего лейтенанта Журавлева и подразделение афганской армии оказались в выгодном тактическом положении. Любой маневр “противника”, позиции которого располагались ниже, можно было упредить стремительным ударом во фланг»¹.

Даже по одному этому отрывку можно увидеть, что советская пропаганда использовала прием, который в лингвистике называется «контроль вербальных обозначений». Чтобы не писать об участии в боевых действиях напрямую, использовались слова «учения», «учебный марш» и т.п. Теперь будут процитированы отрывки из газетных статей, в которых шла речь о мирной деятельности ОКСВ в Афганистане:

«Не только напряженной ратной учебой заполнены будни солдат и офицеров ограниченного контингента советских войск в Афганистане. Нередко можно увидеть их на крестьянских полях, на строительстве и ремонте школ, больниц, других общественных зданий. С глубокой благодарностью принимают местные жители бескорыстную помощь советских воинов.

...Узнав, что служит в подразделении сельский механизатор, крестьяне кишлака, над которыми взяли шефство воины и обратились к командованию с просьбой прислать Ахмедова: приближалось время сева хлопка, риса. Поразила Сабир, познакомившись с тем небольшим набором техники, что был у крестьян. Все покореженное, изломанное. Несколько недель не прошло со

¹ Дынин И. Эстафета мужества // Красная звезда. 1983. 6 мая. С. 3–4.

времени последнего налета душманов. Единственный специалист, поддерживающий машины в порядке, был убит»¹.

«С некоторых пор жители одного из кишлаков, расположенного поблизости от Кабула, с тревогой посматривали на питающий их поля поток, который берет начало в горах. День ото дня слабел он.

Старейшины кишлака обратились в райком НДПА за помощью. Комиссия во главе с первым секретарем райкома Саидом Каримом установила причину: виноват сель, перекрывший русло в верховьях. Нужно было принимать срочные меры...»².

О характере цензуры, действовавшей вплоть до середины 1985 г. в советских СМИ в отношении конфликта в Афганистане, дает представление и принятый 22 июля 1985 г. «Перечень сведений, разрешаемых к открытому опубликованию относительно действий ограниченного контингента советских войск на территории ДРА» (принят в соответствии с Постановлением ЦК КПСС № П206/2 от 7 июня 1985 г.). К таким сведениям относились «отдельные единичные факты (не более одного в месяц) ранений или гибели советских военнослужащих при исполнении воинского долга»³. Но для того времени это был значительный шаг.

Эти нововведения отразились в газетных публикациях как раз начиная с середины 1985 г. Приведем примеры: «Они совершили подвиги на земле Афганистана. Старший лейтенант Владимир Задорожный накрыл телом бандитскую гранату и спас товарищей. Ефрейтор Александр Корявин в бою заслонил собой командира...»⁴;

«улица, на которой он жил и вырос, носит имя пулеметчика Ханпаши Нурадилова, который в годы Великой Отечественной войны уничтожил 920 фашистов. Она тянется через все селение Ачхой-Мартан и выходит к

¹ Алябьев А. По просьбе афганских крестьян // Красная звезда. 1983. 5 июля. С. 3–4.

² Ионов С. И. «Ташакур», советский солдат // Фрунзевец. 1983. 26 июня. С. 5.

³ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 11. Д. 103. Л. 1–9; Варенников В. И. Ук. соч. С. 204–207.

⁴ Земсков М. Шагнули в бессмертие // Правда. 1985. 19 октября. С. 2.

подножию величественных Кавказских гор. Теперь с ней пересекаются улица имени Сулеймана Хачукаева.

...Легкий ветерок колышет траву у подножия беломраморного памятника. По камню слова: “Хачукаев Сулейман Ахметович. Погиб при исполнении служебных обязанностей”»¹.

Но хотя начиная с 1985 г. в советских СМИ и были сделаны определенные шаги в сторону большей открытости информации касательно действий ОКСВ в Афганистане, тем не менее, уже сложившийся к тому времени ореол «секретности» вокруг боевых действий был не на пользу СССР на международной арене и, «пользуясь параличом нашей пропаганды, западные СМИ иногда шли на прямую подтасовку фактов»².

В отношении афганских антиправительственных групп советскими СМИ практически весь период советского военного присутствия в Афганистане активно конструировался «образ врага»³ – к примеру, в советских СМИ в отношении повстанцев использовались такие термины, как «бандформирование», «бандглаварь», «душманы», «бандиты» и т.п. Такой дискурс не способствовал налаживанию диалога афганских властей (ассоциировавшихся во всем мире с Советским Союзом и с его пропагандой тоже) и повстанческого движения. Только в феврале 1988 г., всего за год до вывода ОКСВ из Афганистана, в советских СМИ и в пропагандистских материалах было официально разрешено «контрреволюцию» называть «оппозицией», «оппозиционными силами» или «исламскими партиями», а вместо слов «вооруженные банды наемников» употреблять словосочетания «вооруженная оппозиция», «военные силы оппозиции»⁴.

¹ Чаккиев С. 20 весен сержанта. Рассказ о советском комсомольце, героически погибшем в бою с душманами // Советская Россия. 1985. 7 сентября. С. 5.

² Гай Д., Снегирев В. Н. Ук. соч. С. 185.

³ Амиров В. М. Образ врага в российском журналистском дискурсе разных войн // Известия Уральского государственного университета: Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2009. Т. 62. № 1–2. С. 156–161.

⁴ Постановление Секретариата ЦК Коммунистической партии Советского Союза. О пропагандистском обеспечении политического урегулирования вокруг Афганистана. С. 5 // Сайт архива Национальной безопасности США. URL:

Действительно, под «закат» пребывания ОКСВ в Афганистане, «с 1987 г. информация о событиях в Афганистане постепенно становилась более открытой и адекватной. Было признано, что в этой стране фактически ведется война, но преобладала героизация в ее освещении, в духе революционного романтизма. Формула “интернациональный долг” наполнилась иным смыслом, включившим военную помощь революционному афганскому народу против внутренней контрреволюции и иностранных бандформирований (имелся в виду Пакистан). Однако вскоре на этот “романтический” этап наложился третий – критический, переходящий в прямое очернительство роли Советской Армии и СССР в целом во внутриафганском конфликте»¹. Этот критический период совпал с последними годами перестройки и, разумеется, тоже оказал отрицательное влияние на возможности советской внешнеполитической пропаганды на завершающем этапе афганского вооруженного конфликта.

К тому же возможности советской и афганской пропаганды силами прессы серьезно ограничивало то, что огромному количеству американских, английских, немецких, китайских, пакистанских, арабских и пр. газет, показывающих в неприглядном свете сам факт пребывания советских войск в Афганистане, «противостояли» по сути лишь несколько центральных советских газет (имеющих крупную читательскую аудиторию) и кабульская англоязычная «Kabul New Times» (прочие афганские газеты издавались на дари и пушту и вряд ли могли похвастаться значимой читательской аудиторией за пределами страны). «Kabul New Times» освещала события в Афганистане, пожалуй, несколько более объективно, чем советская пресса, но она также писала исключительно о мирной деятельности советских военных в ДРА: они, по свидетельствам «Kabul New Times», строили дороги и мосты, дома и школы,

https://nsarchive.gwu.edu/rus/text_files/Afganistan/1988.02.13.Resolution-on-Propaganda-Support-on-Afganistan-Settlement.pdf (дата обращения: 15.01.2022 г.).

¹ Сенявская Е. С. Противники России в войнах... С. 234.

охраняли гражданские и военные объекты в Кабуле и других городах Афганистана. Военный аспект деятельности ОКСВ замалчивался¹.

При этом почти в каждом номере газеты публиковались сообщения о разоружении или захвате очередной «бандитской группировки» (имелись в виду группировки моджахедов). Основным участником такой операции неизменно представлялась афганская армия или представители МГБ (министерство госбезопасности Афганистана), но не советские войска. «Kabul New Times» также активно освещала действия афганских повстанцев, – в частности, их преступления против мирного населения; публиковались даже черно-белые фотографии растерзанных человеческих тел². В публикациях газеты подчеркивался антимусульманский и антиисламский характер повстанческого движения³, и указывалось, что «душманы» – «враги ислама». К слову, действия афганских повстанческих групп против населения осуждались и сотрудничающим с государственной властью Афганистана духовенством, в частности, Высшим Советом улемов и духовенства ДРА как противоречащие духу ислама⁴.

Говоря о советской и афганской радиопропаганде в связи с событиями в Афганистане, следует отметить, что Советским Союзом радиопропаганды как таковой по этому вопросу по большому счету не проводилось – ни в направлении воздействия на самих советских граждан, ни на мировое сообщество, ни на афганцев, ни на военнослужащих ОКСВ. В целом можно констатировать, что советская пропаганда в «афганской войне» была намного менее эффективной, чем пропаганда противостоящих СССР в этом конфликте сил – о чем, в частности,

¹ Kabul New Times. 1980. April. № 10. P. 3; 1983. June. № 2. P. 3; 1984. March. № 5. P. 6; 1984. April. № 6. P. 4.

² Kabul New Times. 1980. April. № 10. P. 3; Kabul New Times. 1983. June. № 2. P. 3.

³ Kabul New Times. 1984. April. № 6. P. 4.

⁴ A/41/489. Письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства Афганистана при ООН от 11 апреля 1986 г. на имя Генерального секретаря. Послание Высшего совета улемов и духовенства Демократической Республики Афганистан на имя Генерального секретаря. URL: <https://undocs.org/ru/a/41/489> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

пишет Е. С. Сенявская¹, и радиопропаганда не была исключением из этого правила.

Что же касается радиопропаганды, проводимой официальным Кабулом, то 19 февраля 1980 г. Политбюро ЦК КПСС был принят документ «Об оказании помощи Демократической Республике Афганистан в укреплении средств массовой информации», определяющий формы и методы оказания советской помощи правительству Афганистана в деле организации им собственной пропагандистской «машины»². Ранее, летом 1979 г., СССР оказал Кабулу помощь в строительстве им радиовещательной средневолновой радиостанции³ и в организации радиовещания: в июле 1979 г. советским политическим руководством было принято решение установить средневолновые передатчики в ряде афганских городов, а также организовать на коротких волнах ретрансляцию афганского радиовещания с территории СССР⁴. Решение о начале внутреннего радиовещания на языках нетитульных народов Афганистана (узбекском, нуристанском, белуджском и туркменском) было принято и вовсе практически сразу после Апрельской революции – 15 мая 1978 г. в соответствующем Декрете правительства ДРА⁵.

Известно, что на протяжении 1980-х гг. власть официального правительства Афганистана распространялась только на крупные города (и то иногда фрагментарно, – например, в Кандагаре практически весь период вооруженного конфликта с участием советских войск правительственная власть в городе существовала только в светлое время суток, а с наступлением темноты ее заменяла власть антиправительственных вооруженных группировок), а в ряде провинций ее так и не удалось сколько-нибудь прочно закрепить⁶. Поэтому афганский

¹ Сенявская Е. С. Психология войны в XX веке... С. 326.

² РГАНИ. Ф. 89. Оп. 46. Д. 74. Л. 1–5.

³ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 32. Д. 20. Л. 2–15.

⁴ Постановление Секретариата ЦК Коммунистической партии Советского Союза. Об оказании помощи Демократической Республике Афганистан в организации внутреннего радиовещания // Сайт архива Национальной Безопасности США. URL: https://nsarchive.gwu.edu/rus/text_files/Afganistan/07.16.1979%20On%20radio%20assistance.pdf (дата обращения: 15.01.2022 г.).

⁵ Там же. Хроника событий по Афганистану. Апрель – май 1978 г. С. 4 // Сайт архива Национальной Безопасности США.

⁶ Мушаверы. Неизвестные страницы афганской войны. М.: Кучково поле, 2013. С. 73–74.

радиоэфир в значительной степени был предоставлен враждебным «радиоголосам», особенно в отдаленных частях страны. Так, в середине 1984 г. общий объем внутриафганского правительственного радиовещания составлял всего 28,5 часов в сутки. Как пишет М. Ф. Слинкин, «по существу, афганский эфир был отдан враждебным Кабулу голосам: в дневное время в нем, особенно в приграничных и даже центральных районах ДРА, доминировали передачи мощных средневолновых радиостанций (250–500 кВт) Ирана и Пакистана и круглые сутки на всей территории страны – радиопередатчики западных радиостанций, вещавших на коротких волнах»¹.

Отставая от зарубежной пропаганды в области периодической печати, телевидения и радиовещания, в СССР определенно сделали упор на книжное слово, и особенно здесь выделялась серия «Империализм. События. Факты. Документы». В СССР издавалось большое количество публицистики, рассказывающей про деятельность вооруженных антиправительственных групп на территории Афганистана и про оказание им обширной иностранной помощи (с акцентом на особую роль США в этом вопросе) – в качестве примеров можно привести подраздел «Необъявленная война Вашингтона» раздела «“Защитники прав человека” против права народов на прогрессивное развитие» в книге «США: поход против подлинных прав человека»²; раздел «Кто желает свергнуть власть в Кабуле?» в книге «Белая книга “холодной войны”»³; подраздел «Спекуляция вокруг событий в Афганистане» раздела «Холодные ветры над Западной Азией» в книге «США: силовая дипломатия в Азии»⁴; подраздел «Душманы и ЦРУ» раздела «Ставка на реакцию» в книге «Терроризм по-американски»⁵; раздел «Необъявленная война» в книге «Кровавые следы американского империализма»⁶; раздел «Покровители

¹ Слинкин М. Ф. Афганистан. Страницы истории... С. 147–148.

² Савин М. С. США: поход против подлинных прав человека. М.: Международные отношения, 1983. С. 110–115.

³ Белая книга «холодной войны» / Сост. Г. Н. Вачнадзе. М.: Молодая гвардия, 1985. С. 78–88.

⁴ Лаврентьев А. К. США: силовая дипломатия в Азии. М.: Международные отношения, 1980. С. 211–222.

⁵ Большаков В. В. Терроризм по-американски. М.: Международные отношения, 1983. С. 90–94.

⁶ Кровавые следы американского империализма. М.: Мысль, 1982. С. 112–134.

душманов» в книге «Терроризм – государственная политика США: Вашингтон против свободы народов»¹, и это далеко не полный список. Некоторые книги содержали информацию про военные преступления афганских мятежников: например, раздел «Руками наемников» в книге «Черные легионы» В. Л. Колдобского². Но конечно, вряд ли такая литература имела сколько-нибудь широкую международную известность.

Каких целей удалось достичь в афганском вооруженном конфликте антисоветской пропаганде и проводившим ее акторам? Во-первых, антисоветская пропаганда, развернутая в отношении советского военного присутствия в Афганистане, была широкомасштабной, всеохватывающей и разнообразной по применяющимся формам и методам, что показано в параграфе на конкретных примерах. Во-вторых, наибольших успехов в деле создания в глазах мирового сообщества отрицательного образа СССР как агрессора в Афганистане достигли такие пропагандистские усилия, как определенной направленности публикации в СМИ и радиопропаганда.

Подводя итог, следует констатировать, что зарубежная пропагандистская кампания, развернутая в связи со вводом и пребыванием ОКСВ в Афганистане, была гораздо более слаженной и эффективной, чем аналогичная советская и официальная афганская пропаганда и контрпропаганда, и не последней причиной этого стали запреты на освещение военных аспектов деятельности Советской армии в Афганистане, существующие в СССР около половины времени общей протяженности афганского вооруженного конфликта 1979–1989 гг. Начатая после 1985 г. в советских СМИ и в целом в информационном пространстве кампания по глорификации и героизации советских военнослужащих в Афганистане была, во-первых, организована слишком поздно – на тот период времени советские войска уже более пяти лет как находились в Афганистане. Во-вторых, эта кампания была не слишком известна за рубежом. И в-третьих, в конце 1980-х гг. на волне гласности периода

¹ Шрагин В. О. Терроризм – государственная политика США: Вашингтон против свободы народов. М.: Политиздат, 1984. С. 114–119.

² Колдобский В. Л. Черные легионы. М.: Воениздат, 1987. С. 78–93.

перестройки начался обратный процесс дегероизации и советских военнослужащих в Афганистане в частности, и советской армии в целом, что отнюдь не способствовало успехам советской пропаганды и контрпропаганды.

§ 2. Международная политическая и идеологическая поддержка противников официальных властей Афганистана и СССР

Во первой главе подробно исследовалось, что уже в 1979 г. началась организация своего рода сети поддержки афганской вооруженной оппозиции, и что основными участниками этой сети стали США, Пакистан и Саудовская Аравия. Состоявшийся в конце 1979 г. ввод в Афганистан советских войск способствовал расширению и еще большей консолидации этой сети. Вопросу оказания внешней поддержки афганским мятежникам в 1980-е гг. посвящено большое количество как исследовательской, так и публицистической литературы. Но многие такие работы грешат пристрастностью: например, подчеркивают особую роль в этом деле именно США, при этом уводя в тень вопрос о значении других участников этой поддержки; либо чрезмерно выпячивают фигуру Усамы Бен Ладена (такая тенденция была «модной» в нулевые годы нынешнего века), что несколько умаляет вклад прочих участников¹.

Основными (но не единственными) организаторами и донорами помощи, оказываемой афганским повстанцам, еще в 1979 г. стали и оставались таковыми на протяжении 1980-х гг. США, Пакистан и Саудовская Аравия, и их роли в этом вопросе определились еще до ввода ОКСВ в Афганистан. Роли этих трех государств в данном вопросе различались, и что показательно, все усилия по-прежнему координировались с США. Администрация Соединенных Штатов в отношении оказания помощи афганским мятежникам применяла три разные стратегии, первая из которых действовала с самого начала оказания таковой, в

¹ Главный вопрос настоящего параграфа рассмотрен в статье: Рабуш Т. В. Оказание администрацией США не прямой военной поддержки афганским моджахедам в 1980-е годы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. Т. 22, № 1. С. 77–87.

годы президентства Дж. Э. Картера; а вторая и третья использовались в разные периоды нахождения на посту президента Соединенных Штатов Р. Рейгана. С описания роли США в процессе оказания помощи афганским повстанцам и будет начат этот параграф.

Как подробно и с привлечением американских рассекреченных документов описывалось в первой главе, США начали организацию такой помощи уже в 1979 г., и после ввода в Афганистан советских войск данная линия была продолжена. Кратко хронология событий такова: программа тайных действий США в Афганистане началась с постановления президента США Дж. Э. Картера от 3 июля 1979 г., в соответствии с которым была разрешена гуманитарная помощь повстанцам. Далее 7 ноября того же года эта программа была увеличена (разрешены консультации по закупкам вооружения и передача средств связи)¹; а после ввода ОКСВ в Афганистан третье по счету постановление президента США от 28 декабря 1979 г.² еще больше расширило программу, разрешив предоставление мятежникам смертоносного оружия. 9 января 1980 г. Комитет сената по разведке Конгресса США одобрил предоставление военной помощи моджахедам³.

Как высказывался в 1980 г. по вопросу оказания поддержки афганским повстанцам Э. Арнольд: «Должны ли США помогать моджахедам? Афганцы в любом случае будут воевать, если надо, — то палками и камнями, и мы не должны отказываться от возможности помочь им быть более эффективными... Тем, кто не считает это нашим моральным долгом, приведем довод из области холодной логики: чем более дорогим мы сделаем для Советов сегодняшний день в Афганистане, тем менее шансов, что они предпримут аналогичные авантюры где-либо в будущем»⁴. Приведенная цитата достаточно полно отображает позицию американской администрации в отношении помощи афганским повстанцам.

¹ Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Afghanistan... P. 593.

² Ibid. P. 298–305.

³ The sad Truth of Events in Iran and Afghanistan // Congressional Record. 1980. V. 126. № 6. S. 1562.

⁴ Arnold A. Afghanistan: The Soviet Invasion in Perspective. Stanford, California: Hoover Institution Press, 1981. P. 65.

В интервью, данном в январе 1998 г. французской газете «Le Nouvel Observeur», на вопрос, сожалеет ли он в свете всего того, что произошло в Афганистане впоследствии, о чем-либо, политолог и бывший советник президента США Дж. Э. Картера по национальной безопасности З. Бжезинский ответил: «Сожалеть о чем? Тайная операция была превосходной идеей. В результате ее реализации русские попали в афганский капкан, и вы хотите, чтобы я сожалел об этом? В день, когда Советы официально пересекли границу Афганистана, я писал президенту Картеру: “Теперь СССР получит свою собственную вьетнамскую войну”»¹. Хотя, были и сомнения в отношении того, следует ли оказывать широкомасштабную помощь афганским повстанцам, – так, в меморандуме, представленном 3 января 1980 г. на имя директора ЦРУ С. Тёрнера, указывалось: «Я не верю, что какое-либо ответственное лицо в разведывательном сообществе считает, что афганские партизаны могут изгнать Советы из Афганистана или даже сделать их пребывание в стране несостоятельным. В лучшем случае партизаны и их действия будут уколами слоновьей шкуры... Предоставление им большего количества оружия просто увеличит количество потерь, понесенных партизанами. Сможем ли мы оправдать это перед самими собой?»².

Но линия, нацеленная на продолжение предоставления помощи афганским повстанцам, все же была довлеющей в администрации США, и Соединенные Штаты после ввода ОКСВ в Афганистан продолжили развивать начатую в 1978–1979 гг. совместную саудийско-пакистано-американскую программу по оказанию поддержки афганским повстанческим группировкам³, причем Саудовская Аравия преимущественно исполняла роль финансового донора, соглашаясь финансировать примерно половину стоимости закупаемого для этих группировок оружия⁴. Рассекреченные американские документы дают возможность узнать даже о запросах представителей афганских мятежников

¹ Цит. по: Маначинский А. Я. Афганистан: когда дуют ветры войны. Киев: Румб, 2006. С. 88.

² Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Afghanistan... P. 399.

³ Foreign Relations of the United States. 1977–1980. South Asia... P. 1019–1022; Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Afghanistan... P. 547–554, 562–564, 757–758, 769–770, 776–777.

⁴ Foreign Relations of the United States. 1977–1980. South Asia... P. 1022.

предоставить им какие-либо виды вооружения¹ и о конкретных поставляемых видах оружия². И уже с 1980 г. стали расти объемы финансовой помощи, оказываемой мятежникам со стороны США: так, директор ЦРУ С. Тёрнер в меморандуме на имя З. Бжезинского «Программа тайных действий в Афганистане» от 25 ноября 1980 г. запросил увеличение программы помощи афганским мятежникам до 80 млн долл.³ на 1981 финансовый год (изначально предполагалось выделить 60 млн долл.).

При этом в бытность президентом Соединенных Штатов Дж. Э. Картера США на международном уровне избегали признавать факт оказания этой помощи. Например, в своей речи 19 ноября 1980 г. Постоянный представитель США в ООН Д. МакГенри отметил, что «обвинения представителей СССР и мистера Доста (*министр иностранных дел Афганистана – Т. Р.*) в том, что афганская оппозиция зависит от США, являются циничной фабрикацией»⁴. Вместе с тем следует отметить, что уже в 1980 г. информация об оказании американской поддержки афганским повстанцам иногда становилась достоянием общественности и СМИ США, что вызывало недовольство Пакистана и Саудовской Аравии⁵, которые не хотели раскрытия их роли в этом деле.

Поскольку США в 1980 г. стремились по возможности скрыть свое участие в организации поддержки афганской вооруженной оппозиции, то с этой целью моджахедам поставлялось советское (или произведенное по советским лицензиям) вооружение⁶, причем не лучшего качества. Как пишет начальник афганского направления пакистанской ISI бригадный генерал М. Юсуф, «Вашингтон хотел, чтобы все доставляемое движению сопротивления оружие было советского производства, что позволило бы ему благополучно уйти в

¹ Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Afghanistan... P. 579–580.

² Ibid. P. 618–619, 743–744, 771–772, 863–864.

³ Ibid. P. 886–887.

⁴ Ambassador D. F. Mc Henry's Statement in the U. S. General Assembly // The Department of State Bulletin. 1980. V. 80. № 2046. P. 42–51.

⁵ Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Afghanistan... P. 772–773.

⁶ Ibid. P. 716.

сторону, если бы Советский Союз стал жаловаться»¹. Но «оружие оставляло желать лучшего... “Египтяне требовали самую высокую цену, а взамен давали лом, – вспоминает один из сотрудников. – Этим оружием можно было лишь слегка поугаждать Советам”. Командиры моджахедов жаловались на плохое качество оружия. Но Лэнгли никаких усилий не предпринимал, опасаясь, что... может сделать очевидным участие США в операции»².

Кроме того, после ввода ОКСВ в Афганистан для администрации США особую важность приобрела задача объединения возможно большего числа мусульманских государств (не только Пакистана и Саудовской Аравии) в некую коалицию под эгидой США с целью приобщения этих государств к процессу оказания помощи афганским повстанцам³. В интервью журналу «US News and World Report» советник президента США по национальной безопасности З. Бжезинский высказывался по этому вопросу так: «Я уверен, что существует гораздо больше несовместимости между мусульманским миром и Советским Союзом, чем между мусульманским миром и США. Мы не имеем никаких имперских планов в мусульманском мире. Мы заинтересованы в независимости всех мусульманских стран. Мы уважаем их религиозные верования и в фундаментальном смысле фактически разделяем их значительную часть, поскольку существует много совпадений между христианством и исламом»⁴. А в речи президента США Дж. Э. Картера, произнесенной в Белом доме перед представителями факультета исламских исследований 7 февраля 1980 г., было сказано об общности интересов мусульманского мира и США и там же президент подчеркнул, что в настоящий

¹ Юсуф М. Ловушка для медведя. URL: <http://artofwar.ru/i/izchuzhogookopa/> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

² Швейцер П. Победа. Минск: Авест, 1995. С. 252.

³ Gingrich Newt. Perilous World Situation // Congressional Record. 1980. V. 126. № 11; Павлова Т. П. Исламский фактор в политике американского империализма // Народы Азии и Африки. 1984. № 6. С. 3–14; Юрков Е. Исламский фактор во внешней политике США // США – Экономика. Политика. Идеология. 1983. № 8. С. 30–39.

⁴ Face to US National Security Threats // US News and World Report. 1979. 31 December. P. 37.

момент советские войска находятся в исламской стране, где люди «сражаются за свою свободу»¹.

СССР предпринимал попытки противостоять этой политической линии Соединенных Штатов: так, в конце января 1980 г. Политбюро ЦК КПСС в числе прочих мер, связанных со вводом советских войск в Афганистан, предложило «активно препятствовать линии Вашингтона на сколачивание единого фронта Запада и некоторых мусульманских стран, на переориентацию исламского фанатизма в антисоветское русло»². Сложно сказать, насколько успешными были действия Политбюро в данном направлении, но главная организация мусульманских стран, ОИК, на протяжении 1980-х гг. была не на стороне СССР – хотя и проамериканской ее политику назвать тоже вряд ли представляется возможным.

Итак, помощь, которую мятежники продолжали получать в возрастающих масштабах от США, Пакистана, Саудовской Аравии и некоторых других государств, способствовала их активизации и интенсификации боевых действий в Афганистане³. Вместе с тем на протяжении всего 1980 г. США стремились по возможности скрывать свою причастность к помощи афганским повстанцам.

Р. Рейган, избранный президентом США в 1981 г., стал проводником новой стратегии в отношении оказания помощи афганским повстанцам: США перестали скрывать факт ее предоставления. Уже 9 марта 1981 г., т.е. вскоре после своего вступления в должность, Р. Рейган заявил в интервью Эй-Би-Си, что США не только «положительно» относятся к идее предоставления помощи афганской вооруженной оппозиции, но и «склонны такую помощь предоставлять»⁴. Это заявление стало принципиально новым шагом американской администрации, поскольку администрация предыдущего

¹ President Carter. Relations with Islamic Nations // The Department of State Bulletin. April 1980. Vol. 80. № 2037. P. 47.

² РГАНИ. Ф. 89. Оп. 34. Д. 3. Л. 4

³ Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Afghanistan... P. 703–704.

⁴ Interview with BBC // The Department of State Bulletin. 1981. V. 81. № 2048. P. 12–14.

президента США Дж. Э. Картера предпочитала публично не афишировать факты оказания финансовой и военной поддержки афганским повстанцам.

18 марта 1981 г. в связи с вышеупомянутым заявлением Р. Рейгана о прямом намерении предоставлять военную поддержку афганским повстанцам, ТАСС выступил с ответным Заявлением, что данное и впервые озвученное официально подтверждение самим Р. Рейганом проводимого американской администрацией курса означает, «что США перевели свое участие в вооруженном вмешательстве против Афганистана на новую ступень... подобные действия американской администрации еще больше осложняют обстановку в Юго-Западной Азии в целом»¹ и ведут к созданию «новых трудностей на пути политического урегулирования в связи с Афганистаном»². В Заявлении отмечалось, что пока против Афганистана осуществляются акты военного вмешательства, СССР будет оказывать Афганистану помощь в таких пределах, в каких сочтет необходимым³. МИД ДРА тоже делал подобные вышеупомянутому Заявлению ТАСС официальные заявления-протесты по вопросу «вмешательства США в дела Афганистана»⁴.

Для Р. Рейгана региональный вооруженный конфликт в Афганистане представлялся крайне значимым в контексте глобального советско-американского противостояния, и поэтому продолжение и по возможности увеличение помощи афганским повстанцам стало для администрации США существенным вопросом. Вообще, в период президентства Р. Рейгана начался процесс преодоления «вьетнамского синдрома», черной тенью (образно выражаясь) ранее нависавшего над внешней политикой США, –

¹ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1981 год... С. 21–22.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Хроника событий по Демократической Республике Афганистан (по материалам афганских газет) в IV квартале 1981 г. Посольство СССР в Демократической Республике Афганистан. С. 10 // Сайт архива Национальной безопасности США. URL: [https://nsarchive.gwu.edu/rus/text_files/BrezhnevEpoch/1982.02.15%20\(2\).PDF](https://nsarchive.gwu.edu/rus/text_files/BrezhnevEpoch/1982.02.15%20(2).PDF) (дата обращения: 15.01.2022 г.); А/39/794. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 6 декабря 1984 г. на имя Генерального секретаря. Заявление Бахтар. URL: <https://undocs.org/ru/a/39/794> (дата обращения: 15.01.2022 г.); А/40/859. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 6 ноября 1985 г. на имя Генерального секретаря. URL: <https://undocs.org/ru/a/40/859> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

соответственно, Соединенные Штаты снова «расправили крылья», стремясь к возвращению своего внешнеполитического могущества, о чем в работе «“Тень” Вьетнама над Америкой. Американское общественное мнение и использование военной силы США после войны во Вьетнаме (1973–2009 гг.)» подробно пишет американист Д. В. Кузнецов¹.

Внешнеполитическая линия Р. Рейгана, направленная на увеличение помощи афганским мятежникам, нашла поддержку в Конгрессе США так же, как и ранее схожие намерения Дж. Э. Картера. Например, в июне 1981 г. в ходе состоявшихся по «афганскому вопросу» дебатов в палате представителей Конгресса США конгрессмен Д. Риттер отметил, что увеличение помощи афганским антиправительственным группам могло бы помочь нейтрализовать оказываемую афганскому правительству советскую военную поддержку. Тогда же, 25–26 июня, в выступлении вышеназванного конгрессмена упоминалось о том, что поставки мятежникам средств ПВО индивидуального использования смогли бы изменить стратегическую ситуацию в их пользу. Также, по мнению Д. Риттера, «Советский Союз, взяв Афганистан под свой контроль, ...создает непосредственную угрозу близлежащим морским путям в районе Аравийского моря и Ормузского пролива»², что тоже требует в качестве ответа принятия мер по наращиванию помощи афганским повстанцам.

Ситуация в Афганистане и вопрос о продолжении не прямой военной поддержки мятежников стали предметами особого внимания и нового директора ЦРУ У. Кейси. В начале 1981 г. У. Кейси высказался о существующих на тот момент способах доставки оружия и типах вооружения, поставляемых афганским повстанцам, так: «То, что мы доставляем – это лом. Мы должны дать им настоящее оружие. Нужно, чтобы Советы дорого за это

¹ Кузнецов Д. В. «Тень» Вьетнама над Америкой. Американское общественное мнение и использование военной силы США после войны во Вьетнаме (1973–2009 гг.). СПб.: Нестор-История, 2016. С. 301–358.

² Аннотация выступления конгрессмена Д. Риттера в Конгрессе США по афганскому вопросу, 17 ноября 1981 г. // Сайт архива национальной безопасности США. URL: https://nsarchive.gwu.edu/rus/text_files/BrezhnevEpoch/1981.11.17%20Summary%20of%20Congressman%20Ritter%20Speech%20on%20Afghanistan.pdf (дата обращения: 15.01.2022 г.).

заплатили... Мы должны пустить коммунистам кровь»¹. Поддержку действиям администрации Р. Рейгана в Афганистане оказывали и другие представители Конгресса США, помимо упомянутого выше Д. Риттера – к примеру, конгрессмен Ч. Уилсон. Во время поездки в Афганистан в 1983 г. Ч. Уилсон выяснил, что для афганских повстанцев существенную проблему представляли вертолеты, обеспечивающие советское господство в воздухе. Тогда Ч. Уилсон начал добиваться в Конгрессе того, чтобы США предоставили повстанцам переносные зенитно-ракетные комплексы «Эрликон» швейцарского производства², и в январе 1985 г. моджахеды получили ПЗРК «Эрликон» и зенитные ракеты «Блоупайп»³.

Масштабы американской помощи афганским оппозиционным группировкам значительно возросли начиная с 1981 г. и далее увеличивались ежегодно⁴. К примеру, 28 ноября 1984 г. газета «New-York Times» опубликовала статью с информацией о том, что в будущем финансовом году моджахедам со стороны США будет оказана военная помощь размером в 280 млн долл., в то время как общая сумма американской помощи афганской вооруженной оппозиции за 1980–1984 гг. составила 625 млн долл.⁵ Это известие было встречено протестом правительства ДРА, представленном в форме документа на имя Генерального секретаря ООН⁶. В 1985 г. афганские повстанцы получили от одних только США финансовую помощь в сумме 300 млн долл.⁷ При этом США продолжали закупать для афганских повстанцев вооружение производства социалистических стран, в особенности СССР⁸: так,

¹ Швейцер П. Победа. Минск: Авест, 1995. С. 261.

² Крайл Дж. Война Чарли Уилсона. М.: Совершенно секретно, 2008. С. 220.

³ Варенников В. И. С. 390.

⁴ ГАРФ. Ф. Р4459. Оп. 44. Д. 5117. Л. 157–162; ГАРФ. Ф. Р4459. Оп. 44. Д. 6181. Л. 15; ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 44. Д. 6684. Л. 39, 101; John C. Whitehead. Afghanistan's Struggle for Freedom // The Department of state Bulletin. February 1986. Vol. 86. № 2107. P. 1–3.

⁵ Weapons to Afghanistan // New-York Times. 1984. 28 November. P. 4.

⁶ А/40/859. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 6 ноября 1985 г. на имя Генерального секретаря. С. 6. URL: <https://undocs.org/ru/a/40/859> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

⁷ А/39/794. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 6 декабря 1984 г. на имя Генерального секретаря. Заявление Бахтар. URL: <https://undocs.org/ru/a/39/794> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

⁸ ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 44. Д. 6684. Л. 102.

23 июля 1983 г. в журнале «New Republic» была опубликована статья о поставках оружия афганской вооруженной оппозиции, и по приведенным там словам бывшего американского сенатора Б. Бэя, «почти все оружие, предназначенное для Афганистана, было советского производства или часто являлось точной копией советского оружия, что не позволяло выявить истинных поставщиков»¹.

Третья стратегия в отношении вопроса об оказании помощи афганским повстанцам появилась после подписания в марте 1985 г. Р. Рейганом секретной директивы по национальной безопасности США № 166, согласно положениям которой в части, касающейся Афганистана и ситуации в нем, вооруженный конфликт в этой стране теперь рассматривался как важный элемент в противостоянии двух сверхдержав. Можно сказать, что директива «NSDD-166» четко сформулировала цели, преследуемые США в афганском вооруженном конфликте в общем контексте их глобальной внешнеполитической стратегии. «Ранее не существовало скоординированной секретной программы, – вспоминал сотрудник ЦРУ В. Каннистраро. – “NSDD-166” – это поворотный пункт в войне... Если оценивать ситуацию на фронте до 1985 г., то мы имели дело с застоем. Мы могли единственное – провоцировать партизанскую войну. Все изменилось с появлением “NSDD-166”»².

Новый существенный элемент в вышеупомянутой директиве – провозглашение администрацией Р. Рейгана необходимости оказания военной помощи мятежникам, противостоящим напрямую СССР или просоветским режимам в разных частях Третьего мира. Если говорить об Афганистане, то объектом американской военной и финансовой помощи, конечно же, представлялись противостоящие просоветскому режиму НДПА и находящемуся на территории ДРА советскому Ограниченному контингенту вооруженные группировки моджахедов. Помимо афганских мятежников, получателями американской помощи стали противостоящие поддерживаемым

¹ Freedom Fighters // New Republic. 1983. 23 July. P. 3.

² Швейцер П. Ук. соч. С. 290.

СССР законным правительствам повстанческие группировки в Анголе и Мозамбике, сепаратисты в Эфиопии (Эритрея), «контрас» в Никарагуа и т.д. Цель у оказываемой США и заявленной в вышеназванной директиве поддержки антисоветских мятежных группировок по всему миру была одна – ослабить Советский Союз посредством его вовлечения в возможно большее число региональных вооруженных конфликтов и способствовать победе как минимум антисоветских (в идеале проамериканских) правительств в возможно большем количестве государств в Третьем мире.

Тем не менее, США по-прежнему были намерены участвовать в региональных вооруженных конфликтах, включая Афганистан, «чужими руками», не идя на прямое военное вмешательство и ведя так называемые «войны по доверенности». В интервью радиостанции «Свобода» 23 марта 1999 г. заместитель министра обороны США по вопросам планирования А. Бернштейн заявлял по этому вопросу так: «Администрация Рейгана оказывала помощь одной из сторон в гражданской войне в Афганистане, Сальвадоре, Никарагуа, но мы... давали оружие, делились разведданными и только. Мы никогда не участвовали в наземных операциях по той простой причине, что всегда опасались реакции Советского Союза. Мы попросту не хотели эскалации региональных конфликтов до уровня глобального противостояния»¹.

Согласно директиве NSDD-166 с середины 1980-х гг. предусматривался ряд следующих мероприятий, направленных на оказание помощи афганским повстанцам: увеличение поставок вооружений; предоставление разведывательных спутниковых данных² о перемещениях афганских и советских (на территории Афганистана) воинских подразделений и т.д. Начиная с 1985 г. афганские повстанцы стали получать по 50 тыс. тонн вооружений и боеприпасов ежегодно, тогда как до 1984 г. эта цифра в среднем равнялась 10 тыс. тонн в год. Вопрос качества оружия тоже не обошли стороной – акцент предлагалось сделать на новейших видах вооружений. Также

¹ Косовский кризис и удары НАТО. URL: <http://www.svoboda.org/a/24203493.html> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

² ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 44. Д. 6684. Л. 102.

разведывательные структуры США должны были собирать больше информации о стратегическом и тактическом военном планировании ОКСВ в Афганистане: «самый ценный военный вклад ЦРУ в советско-афганской войне состоял в шпионаже с помощью спутников и аэрофотосъемок, – вспоминал бригадный генерал М. Юсуф. – ЦРУ показывало нам карты и помогало отметить цель в важных районах»¹.

Таким образом, мероприятия, предпринятые администрацией США в соответствии с пунктами директивы № 166, содействовали изменению характера афганского вооруженного конфликта, превратив его из «рядового» регионального военного конфликта в, по сути, один из ключевых элементов глобального советско-американского межблокового противостояния. Новые стратегия и тактика США в этом вопросе, начатые осуществляться после подписания «NSDD-166», были призваны переломить ход конфликта в пользу моджахедов и США.

В середине 1980-х гг. началось предоставление афганским мятежникам ПЗРК «Стингер», что нанесло удар по воздушному господству советской авиации в Афганистане. Пакистанский бригадный генерал М. Юсуф в главе своей работы «Ловушка для медведя» с названием «Удивительное оружие – Стингеры против авиации», пишет о боевом применении ПЗРК против советских вертолетов: «то, что первой жертвой “Стингера” стал вертолет огневой поддержки Ми-24, было символично. Этот вертолет был самым ненавистным в течение многих лет, и даже не столько за то, что очень много моджахедов были убиты с помощью этой машины, а за бесчисленные сотни жертв среди мирного населения, женщин и детей»².

А вот так писали об этом в советских газетах: «...Мы же, журналисты, работающие в Афганистане, ведем эту трагическую летопись с сентября 1985 года, когда американской ракетой класса “земля-воздух” под Кандагаром был сбит самолет афганской авиакомпания “Бахтар-аль-Ватана”, совершавший рейс

¹ Юсуф М. Ловушка для медведя. URL: <http://artofwar.ru/i/izchuzhagogookopa/> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

² Там же.

по маршруту Кабул – Кандагар – Фарах, в котором погибло 52 человека... Белый дом, однако, объявил о поставке наемным бандитам сначала 300 “Стингеров”, затем еще шестисот. ...Есть свидетельства, что у прицелов ПЗРК – не только террористы-наемники, получающие огромные суммы, но и их иноземные наставники»¹. Правительство Афганистана заявляло официальные протесты на уровне ООН в связи, во-первых, с фактом уничтожения афганской вооруженной оппозицией посредством применения ПЗРК самолета гражданской авиации ДРА, выполнявшего внутренний полет в провинции Хост² – в результате этого акта погибли 6 человек экипажа и 30 пассажиров; и во-вторых, в связи с гибелью 11 июня 1987 г. самолета «Антонов-26» с 55 пассажирами на борту, выполнявшего внутренний рейс по маршруту Кандагар – Кабул³.

Новая политика США в отношении афганского конфликта, принятая с 1985 г., объясняется еще и тем, что для Соединенных Штатов поражение СССР в Афганистане было бы наглядным доказательством того, что «доктрина Брежнева», согласно которой «социализм идет только в одном направлении»⁴, является несостоятельной. Президент США Р. Рейган так объяснял свою концепцию поддержки антикоммунистических движений в Третьем мире: «Попытка Советов оправдать свою тиранию выражена в печально известной доктрине Брежнева, которая подразумевает, что, если страна попала во мрак коммунизма, ей уже никогда не будет позволено увидеть свет свободы.

Мне кажется, что история уже начала отвергать эту доктрину... Это происходит почти на всех обитаемых континентах: в горах Афганистана, в Кампучии, в Центральной Америке... Упомянув о борцах за свободу, скажу, что

¹ Окулов В. Разбой в афганском небе // Правда. 1987. 15 сентября. С. 4.

² A/42/128. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 12 февраля 1987 г. на имя Генерального секретаря. URL: <https://undocs.org/ru/a/42/128> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

³ A/42/347. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 15 июня 1987 г. на имя Генерального секретаря. URL: <https://undocs.org/ru/a/42/347> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

⁴ Это не цитата, а расхожее выражение пропаганды 1970-х – 1980-х гг.

все мы сегодня имеем честь принимать у себя в гостях одного из отважных афганских борцов за свободу Абдула Хака¹. Абдул Хак: мы с вами!

Борцы за свободу – наши братья, и мы должны оказать им помощь. Вы знаете, с кем они воюют и за что. И их дух – это дух наших отцов-основателей. Мы не можем отвергнуть их, потому что идет борьба не «правого» с «левым», а за правое дело против неправого»².

Р. Рейган заявлял также³: «...Мы дали ясно понять, что не питаем никаких иллюзий относительно Советов или их намерений... Главной целью американской внешней политики мы объявили не просто предотвращение войны, а расширение свободы.

...Встречи на высшем уровне не могут заставить американцев забыть, что означали советские действия для народов Афганистана, Центральной Америки, Африки, Юго-Восточной Азии. Пока советская политика не изменится, мы будем оказывать нашим друзьям в этих регионах и тем, кто борется за свободу и независимость, любую поддержку, в которой они нуждаются...»⁴. Госсекретарь США Дж. Шульц высказывался аналогичным образом: «Если США отвернутся от борцов за свободу, это будет означать, что мы признали советскую концепцию необратимости политической революции»⁵.

Например, в заявлении Р. Рейгана от 27 декабря 1986 г., приуроченном к седьмой годовщине ввода ОКСВ в Афганистан, говорилось: «свобода не может быть куплена, украдена или отнята у тех, кто исполнен решимости защищать ее. Однако афганский народ в одиночку не сможет одолеть мощь Советского Союза. Он нуждается в поддержке правительств и народов всего мира.

¹ Абдул Хак – известный в центральных районах Афганистана полевой командир повстанческой организации Ю. Халеса, побывавший в качестве представителя афганской вооруженной оппозиции в Лондоне и в США, где был принят в высоких политических кругах.

² Рейган Р. Выступление на ежегодной конференции консервативного комитета политического действия, Вашингтон, округ Колумбия, 1 марта 1985 г. // Откровенно говоря... С. 254–255.

³ Вообще, моральный аспект во внешней политике США и в ее идеологических обоснованиях традиционно был весьма силен и это не менялось ни при Дж. Э. Картере, ни при Р. Рейгане. Подробнее об этом важном аспекте американской внешней политики можно посмотреть здесь: Hoff Joan. A Faustian Foreign Policy from Woodrow Wilson to George W. Bush. Dreams of Perfectibility. N.-Y.: Cambridge University Press, 2008. 309 p.

⁴ Рейган Р. Ук. соч. С. 288–290.

⁵ Schultz G. New Realities and New Ways of Thinking // Foreign Affairs. Fall 1985. P. 705–722.

Советский Союз следует заставить понять, что он будет платить все более высокую цену, пока не признает необходимость политического урегулирования, предусматривающего немедленный вывод своих войск из Афганистана и самоопределение афганского народа... Пока Советский Союз и его афганские ставленники продолжают вести войну, угрожающую уничтожением целого народа, этот народ будет пользоваться в своем сопротивлении поддержкой международного сообщества, и в том числе нашей поддержкой»¹.

Таким образом, в новой политической линии США, проводимой ими в отношении повстанческих объединений, воюющих по всему миру, кроме геополитического добавлялся еще и идеологический компонент. Необходимость оказания помощи различным антисоветским и антисоциалистическим повстанческим группировкам, в том числе афганским, объяснялась высшим политическим руководством Соединенных Штатов не только как необходимость сдерживать распространение социализма, но и как необходимость защищать свободу во всем мире.

Охарактеризуем роль некоторых других государств в афганском вооруженном конфликте в части, касающейся предоставления помощи афганским повстанцам. Пакистан уже во второй половине 1970-х гг. (с даты антиправительственного выступления исламистских группировок против режима М. Дауда и их последующей частичной эмиграции в Пакистан) стал «плацдармом» для размещения штаб-квартир руководящего состава афганских антиправительственных партий, людских сил повстанцев и складов предназначенных для них запасов оружия и боеприпасов, а также тренировочных лагерей для мятежников². Уже в начале 1980 г. в Пакистане существовало 16 центров подготовки, после обучения в которых боевики пересекали афгано-пакистанскую границу по более чем 50 маршрутам, а в

¹ А/42/65. Письмо Постоянного представителя США при ООН от 30 декабря 1986 г. на имя Генерального секретаря. С. 2. URL: <https://undocs.org/ru/a/42/65> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

² Спольников В. Н. Ук. соч. С. 42–43, 84–87; Искандаров К. Фактор Пакистана в афганском конфликте // Центральная Азия и Кавказ. 2013. Т. 16. Вып. 3. С. 101.

середине 1980-х гг. таких баз и центров было уже более сотни¹. Кстати сказать, пакистанские базы и лагеря подготовки мятежников часто становились объектами посещения высокопоставленных должностных лиц из США, Великобритании, Китая и некоторых других стран². При этом представители Пакистана на протяжении 1980-х гг. с трибун ООН неизменно отрицали свое участие в оказании поддержки афганским повстанческим группам.

Уже с конца 1970-х гг. стали налаживаться пакистано-американские отношения³ – как раз на основании организации помощи афганским повстанцам и на почве борьбы против существующего в Афганистане просоветского политического режима. США начали оказывать значительные усилия по перевооружению армии Пакистана⁴. Практически сразу же после ввода ОКСВ в Афганистан Соединенные Штаты увеличили размеры финансовой помощи Пакистану⁵: так, в первой половине 1980 г. американской администрацией было принято решение о предоставлении Исламабаду финансовой помощи в размере около 400 млн долл.⁶, а в 1981 г. США и Пакистан подписали соглашение о предоставлении Пакистану помощи на сумму 3,2 млрд долл.⁷. Кроме того, с Пакистана были сняты санкции, наложенные ранее администрацией США в связи с развитием его ядерной

¹ A/40/675. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 23 сентября 1985 г. на имя Генерального секретаря. Послание Высшей джирги (Всеафганского Совета) представителей племен, живущих в приграничных провинциях, Генеральному секретарю. С. 3. URL: <https://undocs.org/ru/a/40/675> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

² A/38/651. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 7 декабря 1983 г. на имя Генерального секретаря. С. 10–11. URL: <https://undocs.org/ru/a/38/651> (дата обращения: 15.01.2022 г.); Vice President Bush Visits East and South Asia and the Middle East // The Department of State Bulletin. August 1984. Vol. 84. № 2089. P. 25–28.

³ Беглова Н. С. Поворот в южноазиатской политике США // США – Экономика. Политика. Идеология. 1980. № 12. С. 38; Coon J. South Asia – Old Problems, New Challenges // The Department of State Bulletin. April 1980. Vol. 80. № 2037. P. 61; Hilali A. Z. US-Pakistan Relationship: Soviet Invasion of Afghanistan. Burlington, VT: Ashgate, 2005. 304 p.

⁴ Воробьев В. В. Правление Муххамада Зия-уль-Хака и его влияние на развитие Пакистана // Восток (Oriens). 2011. № 1. С. 84. Economic and Security Cooperation with Pakistan: a Critical Partnership // The Department of State Bulletin. November 1981. Vol. 81. № 2056. P. 82–86.

⁵ Foreign Relations of the United States. 1977–1980. South Asia... P. 901–909.

⁶ Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Afghanistan.... P. 568.

⁷ U.S. Assistance to Pakistan // The Department of State Bulletin. August 1981. Vol. 81. № 2053. P. 83.

программы¹. Хотя, ближе к концу 1980-х гг. ядерные приготовления Пакистана снова стали предметом американского беспокойства.

Иностранное вооружение (советское, стран-членов ОВД, израильское, китайское, египетское, итальянские мины и др.) поступало в Пакистан по морю и по воздуху², и уже внутри страны распределялось среди афганских мятежных группировок, а также переправлялось в Афганистан через «полупрозрачную» афгано-пакистанскую границу. За распределение оружия и подготовку боевиков в тренировочных пакистанских лагерях, а также планирование военных операций на территории Афганистана отвечали представители специального отдела по Афганистану ISI (межведомственной разведки Пакистана)³, и воспоминания начальника этого отдела бригадного генерала М. Юсуфа проливают свет на это. По его словам, американцы «оплачивали войну, но не могли задавать ей тон... мы не позволяли американцам непосредственно вовлечься в джихад... ЦРУ предоставляло деньги, на которые закупалось вооружение и боеприпасы, но американские представители не занимались распределением оружия на местах, не планировали боевые операции и не обучали моджахедов, что было принципиальным правилом в политике Пакистана»⁴.

Аналитик журнала «Джейнс Энтелидженс Рэвью» Э. Дэвис высказывался так: «ISI не только служила основным поставщиком американского и саудовского оружия моджахедам, но и ее офицеры были тесно вовлечены в планирование и руководство военными операциями»⁵. Вместе с тем примерно с

¹ Арунова М. Р. Афганская проблема и соседние мусульманские страны // Государство, общество, международные отношения на мусульманском Востоке (Афганистан, Иран, Пакистан, Турция, этнический Курдистан, соседние мусульманские районы). М.: Институт востоковедения РАН, Крафт+, 2014. С. 504; Security Relations with Pakistan. Joint Statement, Feb. 3, 1980. Deputy Secretary Christopher, Feb. 7, 1980 // The Department of State Bulletin. March 1980. Vol. 80. № 2036. P. 65–66.

² ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 44. Д. 6684. Л. 103; Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Afghanistan... P. 716.

³ Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Afghanistan... P. 716; ГАРФ. Ф. Р4459. Оп. 44. Д. 5117. Л. 37–42.

⁴ Юсуф М. Ловушка для медведя. URL: <http://artofwar.ru/i/izchuzhogookopa/> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

⁵ Davis Antony. Pakistan's Afghan Policy. URL: http://jir.janes.com/public/_jir/index.shtml (дата обращения: 05.01.2022 г.).

середины 1980-х гг. участие в боевой подготовке будущих моджахедов принимали не только пакистанские офицеры, но и представители ЧВК (частных военных компаний) – например, основанная в 1977 г. Keenie Meenie Services и ее дочерняя компания Saladin Security¹. Представители этой организации также осуществляли подготовку никарагуанских «контрас» и шри-ланкийских боевиков «Тигры освобождения Тамил-Илама».

Рассмотрим, какие мотивы побудили Пакистан начать поддерживать афганское антиправительственное движение и продолжать эту поддержку на протяжении ряда лет. Религиозный фактор в деле оказания помощи афганским мятежникам для Пакистана был второстепенным. Да, в период президентства М. Зия-уль-Хака в Пакистане усилились исламистские настроения, проводилась исламизация разных сторон жизни населения², и партия улемов (Джамиат-Улема-э-Ислам) стала играть существенную роль во внутренней политике Пакистана, но тем не менее, все же не стремление защитить ислам и единоверцев в первую очередь двигало руководством Пакистана в процессе оказания им помощи афганским моджахедам. В таком случае, какие мотивы были основными для правительства Пакистана?

Во-первых, немаловажным представляется национальный аспект³. Немалую часть населения как Пакистана, так и Афганистана составляют единый народ – пуштуны, а вопрос афгано-пакистанской границы («линии Дюранда») остается нерешенным с самого начала существования Пакистана как самостоятельного государства и является камнем преткновения в афгано-

¹ Коновалов И. П., Валецкий О. В. Эволюция частных военных компаний. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2013. С. 10–11.

² Много информации здесь: Белокреницкий В. Я. Ислам и исламский радикализм в Пакистане // Восточная аналитика. 2015. № 3. С. 20–29; Воробьев В. В. Правление Муххамада Зия-уль-Хака и его влияние на развитие Пакистана // Восток (Oriens). 2011. № 1. С. 92; Ислам в современной политике стран Востока (конец 70-х – начало 80-х годов XX в.). М.: Наука, 1986. 279 с.; Baxter Craig. Zia's Pakistan: Politics and Stability in a Frontline State. Boulder: Westview Press, 1985. 132 p.; The Islamization of Pakistan, 1979–2009. Washington: The Middle East Institute, 2009. 194 p.

³ Moaddel M. Modalities of National Sovereignty: Territorial Nationalism versus Islamic Fundamentalism in Muslim-Majority Countries // University of Michigan, PSR Research Report. P. 20. URL: <https://www.psc.isr.umich.edu/pubs/pdf/rr14-816.pdf>; Шах М. Пуштунский национализм в Афганистане и Пакистане // Государство, общество, международные отношения на мусульманском Востоке (Афганистан, Иран, Пакистан, Турция, этнический Курдистан, соседние мусульманские районы). М.: Институт востоковедения РАН, Крафт+, 2014. С. 324.

пакистанских отношениях, о чем шла речь в первой главе. Политическое руководство ДРА уже в мае 1978 г. сделало заявление, что ему присуще намерение разрешить «пуштунский вопрос» посредством мирных переговоров с Пакистаном¹, но вместе с тем подчеркивало, что необходимо «разрешение национального вопроса пуштунского и белуджского народов на основе их собственной воли и исторического прошлого»², что по факту означало желание включить зону независимых племен в состав Афганистана, поскольку для проживающих на территории Пакистана пуштунов их «историческим прошлым» было ни что иное как пребывание в составе афганского государства. Более того, в ДРА 31 августа как праздник отмечался «День Пуштунистана и Белуджистана»³.

Таким образом, поддерживая афганских моджахедов, Пакистан хотел в том числе благоприятно повлиять на разрешение национального и пограничного вопроса. Во-вторых, политическое руководство Пакистана стремилось получить увеличенную военную и финансовую помощь США, позиционируя себя как «прифронтовое государство» и заслон на пути советской коммунистической «агрессии».

Пытались ли в Советском Союзе как-то влиять на политику Пакистана в «афганском вопросе»? В первой главе указывалось, что уже с 1979 г. в советской прессе появились санкционированные на высшем государственном уровне публикации, рассказывающие про вмешательство в дела Афганистана внешних сил, в особенности Пакистана и США. С 1980 г., после ввода ОКСВ, эта политика была продолжена и так же официально санкционирована – так, в уже неоднократно упоминавшемся документе Политбюро ЦК КПСС «О дальнейших мероприятиях по обеспечению государственных интересов СССР в связи с событиями в Афганистане» по вопросу роли Пакистана в афганском

¹ Высказывания руководящих деятелей Демократической Республики Афганистан по вопросам международных отношений и внешней политики ДРА. 27 апреля – октябрь 1978 года. С. 16–18 // Сайт архива Национальной Безопасности США. URL: https://nsarchive.gwu.edu/rus/text_files/Afganistan/1978.11.01.PDF (дата обращения: 15.01.2022 г.).

² Там же. С. 2, 16–18.

³ Там же. Хроника событий по Афганистану за июль – сентябрь 1981 г. Посольство СССР в Демократической Республике Афганистан. С. 6.

вооруженном конфликте предписывалось следующее: «Исходя из того, что США... наиболее активно пытаются использовать Пакистан и что основные базы афганских бандформирований находятся на территории этой страны, постоянно оказывать сдерживающее воздействие на режим Зия-уль-Хака, в том числе и по спецканалам, и подталкивать его к принятию мер по ограничению деятельности мятежников с пакистанской территории»¹. Впрочем, как показали события 1980-х гг., эти меры не привели к успеху – Пакистан весь период пребывания ОКСВ в Афганистане был крайне активно вовлечен в афганский вооруженный конфликт, позволяя использовать свою территорию как базу для подготовки афганских антиправительственных формирований, для их снабжения оружием и засылки в Афганистан.

При этом СССР и Пакистан на протяжении всех 1980-х гг. поддерживали вполне дружественные отношения, развивали экономические связи. А 25 декабря 1985 г. пакистанский министр иностранных дел Якуб Хан даже заявил, выступая в парламенте своей страны, что у Пакистана и США имеются разногласия по Гренаде, по Ближнему Востоку и что «во многих отношениях Пакистан чаще соглашается с советской позицией по внешнеполитическим вопросам, чем с позицией Соединенных Штатов»².

Представители СССР и Афганистана регулярно заявляли протесты – в том числе с трибун ООН или посредством обращения к Генеральному секретарю ООН – против оказания внешней помощи афганским антиправительственным группировкам³, особенно помощи со стороны

¹ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 34. Д. 3. Л. 4.

² ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 44. Д. 6684. Л. 156.

³ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1984 год... С. 123, 128–129; А/35/126. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 5 марта 1980 г. на имя Генерального секретаря. URL: <https://undocs.org/ru/a/35/126> (дата обращения: 15.01.2022 г.); А/37/84. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 8 февраля 1982 г. на имя Генерального секретаря. URL: <https://undocs.org/ru/a/37/84> (дата обращения: 15.01.2022 г.); А/38/651. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 7 декабря 1983 г. на имя Генерального секретаря. URL: <https://undocs.org/ru/a/38/651> (дата обращения: 15.01.2022 г.); А/39/794. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 6 декабря 1984 г. на имя Генерального секретаря. Заявление Бахтар. URL: <https://undocs.org/ru/a/39/794> (дата обращения: 15.01.2022 г.); А/41/442. Вербальная нота Постоянного представителя Афганистана при ООН от 2 июля 1986 г. на имя Генерального секретаря. Послание членов Национального Отечественного фронта в связи с

Пакистана¹. В 1982 г. правительство ДРА даже подготовило так называемую «зеленую книгу» «Необъявленная война: вооруженное вторжение и другие формы вмешательства во внутренние дела Демократической Республики Афганистан», разосланную в том числе в центральные учреждения ООН; а в августе 1984 г. Постоянный представитель Афганистана в ООН распространил ряд документов², изъятых у членов афганских антиправительственных групп и прямо свидетельствующих об их связях с Пакистаном, США, Китаем, Ираном, Египтом и некоторыми другими странами. Впрочем, масштабы этой внешней помощи только нарастали; а Пакистан неизменно официально отрицал³ (тоже на уровне ООН) свое участие в предоставлении помощи афганским мятежникам – в отличие от США, которые, как упоминалось выше, не скрывали этого уже с 1981 г.

Из трех основных доноров и организаторов оказываемой афганским антиправительственным группировкам помощи роли Пакистана и США исследованы лучше всего, а вот роль Саудовской Аравии остается в тени. Однако есть все основания считать, что эта роль сводилась прежде всего к оказанию непосредственно финансовой и материальной помощи, о чем свидетельствуют и рассекреченные документы США по Афганистану за 1979–1980 гг.⁴ Масштабы американской и аравийской помощи были примерно сопоставимы⁵. Выше неоднократно упоминалось о том, что США и Саудовская Аравия кооперировались в вопросе оказания помощи афганским повстанцам, но Саудиты предоставляли таковую и самостоятельно⁶. Исследователь П.

пятой годовщиной его образования. С. 3. URL: <https://undocs.org/ru/a/41/442> (дата обращения: 15.01.2022 г.); Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Afghanistan... P. 842–843.

¹ ГАРФ. Ф. Р4459. Оп. 44. Д. 5117. Л. 160.

² А/39/396. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 10 августа 1984 г. на имя Генерального секретаря. URL: <https://undocs.org/ru/a/39/396>

³ А/37/58. Письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства Пакистана при ООН от 29 декабря 1981 г. на имя Генерального секретаря. URL: <https://undocs.org/ru/a/37/58> (дата обращения: 15.01.2022 г.); А/37/431. Письмо Постоянного представителя Пакистана при ООН от 3 сентября 1982 г. на имя Генерального секретаря. URL: <https://undocs.org/ru/a/37/431> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

⁴ Foreign relations of the United States. 1977–1980. Afghanistan...

⁵ Секретная переписка внешнеполитических ведомств США по Афганистану... С. 90.

⁶ Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Afghanistan... P. 628.

Швейцер отмечает, что «на каждый доллар, которые направляли для помощи повстанцам США, Саудовская Аравия прибавляла свой доллар»¹. Кроме того, мусульманская организация Красного Полумесяца непосредственно на территории Пакистана оказывала медицинскую помощь членам афганских антиправительственных группировок и афганским беженцам².

Основным фактором, влияющим на продолжение оказания финансовой и военной помощи афганским мятежникам и на само принятие решения об этом, для Саудовской Аравии был религиозный. Во-первых, Саудиты претендовали на лидерство в исламском мире, а борьба афганских антиправительственных группировок с официальным правительством Кабула (позднее и с советскими войсками) была объявлена джихадом еще до ввода ОКСВ в Афганистан. К тому же начиная с 1970-х гг. в Саудовской Аравии прослеживаются возрожденческие исламские тенденции³. Таким образом, помогая делу афганского джихада материально и финансово, Саудиты декларировали свою приверженность всеобщему делу защиты мусульман и ислама. Но были и иные причины. Вторая из них – стремление получать военную поддержку США, которые после падения шахского режима в Иране расценивали Саудовскую Аравию как одного из своих ближайших союзников в регионе Персидского залива и Ближнего Востока⁴, а совместное оказание военной и финансовой поддержки афганским мятежникам сближало США и Саудовскую Аравию⁵.

США, Саудовская Аравия и Пакистан были хотя и основными, но не единственными участниками процесса оказания помощи афганским повстанцам. Участие в этом принимали некоторые страны Западной Европы⁶,

¹ Швейцер П. Ук. соч. С. 32.

² Арунова М. Р. Афганская проблема... С. 493.

³ Белокреницкий В. Я. Восток в мирополитических процессах. Азия и Африка в истории международных отношений и современной мировой политике. М.: Институт востоковедения РАН, 2010. С. 62.

⁴ U. S. Military Facilities Near East // Congressional Record. 1980. V. 126. № 17. P. 105.

⁵ Munition Sales to Saudi Arabia // The Department of State Bulletin. March 1980. Vol. 80. № 2036. P. 63; U.S. to sell Military Equipment to Saudi Arabia // The Department of State Bulletin. April 1981. Vol. 81. № 2049. P. 31.

⁶ Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Afghanistan... P. 872–874; ГАРФ. Ф. Р4459. Оп. 44. Д. 6181. Л. 138–139.

Иран, Китай, Египет, арабские монархии Персидского залива¹. Так, западноевропейские государства предоставляли гуманитарную помощь²: например, граждане Франции оказывали медицинскую помощь³ как мятежникам, так и местному мирному населению в долине Панджшера, в том числе через организацию «Врачи без границ». Следует проанализировать роли некоторых из этих стран подробнее.

Значимую роль в поддержке афганских антиправительственных групп – хотя и меньшую, чем Пакистан или Саудовская Аравия – сыграл Иран. В Иране уже с 1979 г. в качестве внешнеполитической концепции была принята доктрина «распространения исламской революции»⁴, реализация которой началась практически сразу же. В самом начале 1980 г. Хомейни выступил с резкой критикой ввода ОКСВ в ДРА, назвав этот акт «оккупацией Афганистана»⁵, и в дальнейшем аналогичные высказывания можно было услышать от прочих иранских политических деятелей⁶. Частные заявления о своей помощи афганским антиправительственным группам высшие должностные лица Исламской Республики Иран делали уже начиная с 1980 г.⁷, и помощь этим группам посредством предоставления оружия несомненно осуществлялась с того же года⁸. При этом правительство ДРА было настроено в отношении Ирана весьма дружелюбно, и быстро осуществило дипломатическое признание нового иранского правительства, пришедшего к власти после исламской революции 1979 г.⁹

Для хомейнистского Ирана, почти так же как и для Саудовской Аравии, основной целью в деле оказания помощи афганским мятежным группировкам

¹ ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 44. Д. 6684. Л. 102.

² ГАРФ. Ф. Р4459. Оп. 44. Д. 5117. Л. 61.

³ А/39/396. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 10 августа 1984 г. на имя Генерального секретаря. С. 6. URL: <https://undocs.org/ru/a/39/396> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

⁴ Подробнее это исследовалось в первой главе.

⁵ Муртазаева Г. Р. Иранская революция 1979 года и советско-американские отношения // Вестник Волгоградского государственного университета. 2012. № 2 (22). Серия 4. С. 87–88.

⁶ ГАРФ. Ф. Р4459. Оп. 44. Д. 5117. Л. 1.

⁷ Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Afghanistan... P. 578.

⁸ Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Afghanistan... P. 785–786, 895–896.

⁹ АВП РФ. Ф. 71. Оп. 69. Д. 7. Л. 3.

было распространение ислама и концепции исламской революции¹. Однако, возможности Ирана по распространению идей исламской революции в ее шиитском прочтении были в определенной степени «скованы» ирано-иракской войной, которая началась осенью 1980 г. и оттянула на себя значительные не только собственно военные и финансовые, но также политические и идеологические силы и средства иранского правительства и народа². Кроме того, активное участие Саудовской Аравии в оказании поддержки афганским мятежникам само по себе «ставило» ограничения на участие Ирана в этом процессе – дело в том, что исламская революция 1979 г. в Иране была воспринята большинством арабских монархий Персидского залива (и Саудовская Аравия не исключение) как угроза существующему региональному статус-кво и арабским политическим режимам, чему способствовала и внешнеполитическая концепция Ирана, декларирующая одной из своих целей распространение идей исламской революции³. То есть после исламской революции и далее на протяжении 1980-х гг. Иран и Саудовская Аравия были политическими соперниками в вопросе распространения ислама и идеологического влияния в мусульманском мире⁴. Таким образом, еще и поэтому Иран был менее активен в вопросе оказания поддержки афганским повстанцам, чем мог бы.

Если на территории Пакистана существовало семь штаб-квартир семи афганских антиправительственных партий, то в Иране таких афганских партий было восемь, – но в отличие от «пакистанских», они были шиитскими и более малочисленными⁵. Афганские беженцы-шииты также нашли приют на

¹ Федорова И. Е. Элементы паниранизма во внешней политике Ирана // Нации и национализм на мусульманском Востоке / под ред. В. Я. Белокреницкого, Н. Ю. Ульченко. М.: Институт востоковедения РАН, 2015. С. 438.

² Абалян А. И. Ирано-иракский вооруженный конфликт 1980–1989 гг. и его влияние на систему международных отношений на Ближнем Востоке // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 6. 2015. Вып. 2. С. 60.

³ Чернова А. Ф. Влияние исламской революции на монархические режимы в Персидском Заливе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2013. № 161. С. 24–31.

⁴ Rich B. Gulf War 4.0: Iran, Saudi Arabia and the Complexification of the Persian Gulf Equation // Islam and Christian–Muslim Relations. Vol. 23. № 4. October 2012 P. 471–486.

⁵ Спольников В. Н. Ук. соч. С. 104–112.

территории Ирана¹. Возможности Ирана влиять на ситуацию в Афганистане и распространять идеи шиитской исламской революции на его территории были в определенной степени ограничены² и тем, что значительная часть населения Афганистана исповедует суннитское направление ислама. Примечательно то, что Иран на уровне ООН выступал против использования Соединенными Штатами «афганского вопроса» в американской внешнеполитической пропаганде, указывая, что «Соединенные Штаты Америки не имеют никакого права вмешиваться в дела мусульманского Афганистана и решить проблему Афганистана можно только, позволив народу Афганистана без какого-либо вмешательства той или иной супердержавы и любых других внешних сил... самому определить свое будущее и судьбу. Поэтому Исламская Республика Иран... решительно возражает против использования Соединенными Штатами положения в Афганистане в своих незаконных империалистических целях»³; в связи с этим Ираном упоминалась поддержка Соединенными Штатами израильского правительства и его действий против мусульманского населения Ливана и Палестины.

Вместе с тем американские должностные лица через Пакистан пытались воздействовать на Иран, побуждая его к оказанию помощи афганским антиправительственным группам, преимущественно ведущим боевые действия в районах компактного проживания шиитского населения – так, директор ЦРУ С. Тёрнер указывал в меморандуме «Возможное увеличение помощи афганским борцам за свободу» от 29 мая 1980 г. на имя З. Бжезинского: «В настоящее время пакистанцы получают оружие, которое они могут распространять через свои каналы. Не исключено, что пакистанцы через свои иранские связи могли бы организовать доставку дополнительного оружия боевикам в западном Афганистане. Мы предлагаем предложить генералу

¹ Арунова М. Р. Афганская проблема... С. 493.

² Сарабьев А. В. Халифатисты versus «национально ориентированные» исламисты: к постановке проблемы // Нации и национализм на мусульманском Востоке / под ред. В. Я. Белокриницкого, Н. Ю. Ульченко. М.: Институт востоковедения РАН, 2015. С. 134–135.

³ A/41/164. Письмо Постоянного представителя Исламской Республики Иран при ООН от 13 февраля 1986 г. на имя Генерального секретаря. URL: <https://undocs.org/ru/a/41/164> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

Ахтару связаться со своими иранскими контактами и предложить переправить советское оружие в Иран для его дальнейшего распространения в Афганистане. Оружие можно было бы доставить прямо из Исламабада на аэродромы в восточном Иране на самолетах С-130, которые будут переданы Пакистану во временное пользование. Ни происхождение оружия, ни наша роль в его приобретении не должны упоминаться»¹. К сожалению, доподлинно неизвестно, был ли реализован этот план.

В отношении Ирана и его роли в оказании помощи афганским антиправительственным мятежным группам в СССР также, как и в отношении Пакистана, пытались проводить сдерживающую политику, что было документально зафиксировано уже в январе 1980 г., когда было решено «осуществлять мероприятия, направленные на сохранение антиимпериалистических, прежде всего антиамериканских, аспектов во внешней политике Ирана, поскольку продолжение кризиса в ирано-американских отношениях ограничивает потенциальные возможности режима Хомейни по инспирации антиправительственных выступлений в Афганистане на мусульманской почве»². Правительством Афганистана и МИД ДРА также на уровне ООН выражались протесты³ в отношении антиафганской деятельности Исламской Республики Иран.

Следует остановиться на роли Египта в деле организации и осуществления помощи афганским мятежникам. Уже в конце 1970-х гг. началась исламизация Египта и его крен в сторону Запада и арабских государств Ближнего и Среднего Востока, с одновременным дистанцированием от СССР. Вскоре после ввода ОКСВ в Афганистан шейхи университета Аль-Азхар, одного из самых авторитетных исламских учебных заведений в мире, объявили фетву с призывом к джихаду против правительства Афганистана и

¹ Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Afghanistan... P. 745–746.

² РГАНИ. Ф. 89. Оп. 34. Д. 3. Л. 4.

³ A/41/162. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 13 февраля 1986 г. на имя Генерального секретаря. URL: <https://undocs.org/ru/a/41/162> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

ОКСВ¹. Эта фетва вряд ли была совсем свободной от политики, поскольку в Египте с самого начала президентства А. Садата предпринимались постоянные и небезуспешные попытки поставить ислам и его социальные институты (в том числе и университет Аль-Азхар) на службу египетскому правительству. Власть нередко использовала богословское мнение улемов Аль-Азхара в политических целях, и египетское официальное духовенство в определенной степени было политизировано². Тем не менее, принятие вышеупомянутой фетвы оказало определенное влияние на настроения в мусульманском мире.

В 1980 г. – о том, имело ли это место ранее, нет достоверных сведений – началось участие Египта в деле оказания помощи афганским повстанцам³, о чем открыто заявлял в том числе и президент страны А. Садат⁴. Как и в случаях с Пакистаном и Саудовской Аравией, этот процесс координировался со стороны США. Новый президент Египта Х. Мубарак продолжил начатую его убитым в 1981 г. предшественником А. Садатом политическую линию в отношении событий в Афганистане. Так, правительство Египта предоставило свои военно-воздушные базы для американских транспортных самолетов, доставлявших вооружение моджахедам, а из Египта оружие далее переправлялось в Пакистан⁵. Нельзя не упомянуть, что значительная роль Египта в афганском вооруженном конфликте выражалась еще и в том, что египетская организация «Братья-мусульмане» (движение запрещено в РФ) – одна из старейших радикальных исламских групп в мире – оказала

¹ Кудрявцев А. В. Ук. соч. С. 258.

² Царегородцева И. А. Аль-Азхар и государственная власть в Египте: развитие отношений во второй половине XX – начале XXI вв. // Pax Islamica. 2012. № 1–2 (8–9). С. 486.

³ Christopher W. Egypt says it is training Afgans to fight Soviet-supported Regime // New-York Times. 1980. 14 February. P. A1, A16; Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Afghanistan... P. 894–895.

⁴ Хроника событий по Демократической Республике Афганистан (по материалам афганских газет) в IV квартале 1981 г. Посольство СССР в Демократической Республике Афганистан. С. 1 // Сайт архива Национальной безопасности США. URL: [https://nsarchive.gwu.edu/rus/text_files/BrezhnevEpoch/1982.02.15%20\(2\).PDF](https://nsarchive.gwu.edu/rus/text_files/BrezhnevEpoch/1982.02.15%20(2).PDF) (дата обращения: 15.01.2022 г.).

⁵ Афганистан: борьба и созидание / под ред. О. Г. Чернеты. М.: Воениздат, 1984. С. 113–117.

определенное влияние¹ на идеи лидеров афганских повстанческих группировок (но не только она)²; также «Братья-мусульмане» предоставляли помощь афганским мятежникам.

В некоторых научных трудах³ и в документальных источниках⁴ можно найти упоминания о фактах оказания помощи афганским антиправительственным группировкам со стороны Китайской Народной Республики. Тем не менее, в настоящее время сложно говорить, в каких именно объемах и какими средствами КНР оказывала помощь афганским мятежникам – но имеются упоминания о поставках оружия, переносе некоторых тренировочных лагерей с территории Пакистана в Китай (в частности, на территорию Синьцзян-Уйгурского автономного района⁵) и участия китайских военных инструкторов в обучении афганских повстанцев в собственно пакистанских учебных лагерях⁶, причем Китай начиная уже с 1980 г. сотрудничал в этом вопросе с США⁷.

Некоторую роль в желании Китая помогать афганским повстанцам также сыграло ухудшение отношений с СССР – так, 3 апреля 1979 г. КНР объявила о нежелании⁸ продлевать советско-китайский Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи, заключенный в 1950 г. (его срок действия истек как раз в

¹ Ражбадинов М. З. Египетское движение «Братьев-мусульман». М.: Институт востоковедения РАН, 2003. С. 14, 171, 239, 280, 321, 326–329; Hesham Al-Awadi. In Pursuit of Legitimacy. The Muslim Brothers and Mubarak, 1982–2000. London: Tauris Academic Studies, 2004. P. 128, 170, 225.

² Ражбадинов М. З. Радикальный исламизм в Египте (на примере деятельности организаций «Аль-Джихад» и «Аль-Гамаа Аль-Исламия»). М.: Институт востоковедения РАН, 2003. С. 31, 42–43, 116, 123, 126, 143, 175, 177–178, 188, 216, 158–159, 173, 183–184.

³ Hilali A. Z. China's Response to the Soviet Invasion of Afghanistan // Central Asian Survey. 2001. № 20 (3). P. 323–351.

⁴ Китайцы в Афганистане. 30 января 1982 г. С. 3–4 // Сайт архива Национальной безопасности США. URL: https://nsarchive.gwu.edu/rus/text_files/BrezhnevEpoch/1982.01.30.PDF (дата обращения: 15.01.2022 г.); A/40/120. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 7 февраля 1985 г. на имя Генерального секретаря. URL: <https://undocs.org/ru/a/40/120> (дата обращения: 15.01.2022 г.); A/41/76. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 3 января 1986 г. на имя Генерального секретаря. Белая книга о вмешательстве Китая во внутренние дела Демократической Республики Афганистан. URL: <https://undocs.org/ru/a/41/76> (дата обращения: 15.01.2022 г.); ГАРФ. Ф. Р4459. Оп. 44. Д. 6181. Л. 200–201; Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Afghanistan... P. 577, 786–787.

⁵ ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 44. Д. 6684. Л. 55.

⁶ A/40/120. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 7 февраля 1985 г. на имя Генерального секретаря. С. 2. URL: <https://undocs.org/ru/a/40/120> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

⁷ Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Afghanistan... P. 402–407, 430–439.

⁸ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1979 год... С. 39–41.

апреле 1979 г.). Дипломатические представители Китая отвергали¹ протесты ДРА, высказываемые ее правительством на уровне ООН в связи с оказанием со стороны КНР помощи афганским повстанцам, указывая на то, что «афганский вопрос – это прямое следствие вторжения иностранных войск и оккупации ими этой страны. Поддержка международным сообществом борьбы афганского народа против иностранной агрессии является оправданной и не может подвергаться осуждению»².

Итак, основными организаторами финансовой и военной помощи афганским мятежникам в 1980-е гг. были США, Пакистан и Саудовская Аравия, причем США были координатами этого процесса. Определенную, хотя и меньшую роль в этом деле также сыграли Иран, Китай, некоторые арабские страны (особенно Египет), ряд государств Западной Европы. Не в последнюю очередь благодаря этой помощи во второй половине 1980-х гг. оформился феномен «арабских афганцев», которые позднее станут участниками радикальных исламистских групп на всех континентах Земли.

Многие исследователи отмечают, что США сами создали и выпестовали «гидру международного терроризма» и исламского экстремизма только лишь тем, что они активно помогали афганским мятежникам в 1980-е гг., желая этим поспособствовать ослаблению борющегося с ними Советского Союза. Автор диссертационного исследования согласен с этим вопросом лишь отчасти, поскольку на ислам и его эволюцию в последних десятилетиях XX в. влияли и другие факторы помимо собственно поддерживаемой рядом стран мира «борьбы с неверными» в Афганистане – и исламская революция 1978 г. в Иране, и происходящая с середины XX в. радикализация религиозных групп и политических партий в ряде стран Ближнего Востока³, и курс на исламизацию

¹ A/41/95. Письмо Постоянного представителя Китая при ООН от 21 января 1986 г. на имя Генерального секретаря. URL: <https://undocs.org/ru/a/41/95> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

² A/40/138. Письмо Постоянного представителя Китая при ООН от 19 февраля 1985 г. на имя Генерального секретаря. С. 2. URL: <https://undocs.org/ru/a/40/138> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

³ Об этом можно подробно прочитать, например, здесь: Добаев И. П. Исламский радикализм: социально-философский анализ. Ростов-на-Дону: издательство СКНЦ ВШ, 2002. 120 с.; Добаев И. П. Политические институты исламского мира: идеология и практика. Ростов-на-Дону: издательство СКНЦ ВШ, 2001. 80 с.; Жданов Н. В., Игнатенко А. А. Ислам на пороге XXI века. М.: Политиздат,

внешней и внутренней политики Пакистана, начатый М. Зия-уль-Хаком в конце 1970-х гг., т.е. еще до ввода советских войск в Афганистан, и др. Хотя, конечно, «афганский» фактор в процессе генезиса и развития радикализации ислама тоже имеет место.

Определение «арабские афганцы» прикрепились к гражданам государств Ближнего и Среднего Востока, направлявшимся, как правило, сначала в Пакистан, а оттуда в Афганистан, чтобы обучиться в тренировочных лагерях и потом принять участие в «джихаде» против военнослужащих афганской и советской армий. Призыв к джихаду¹ против советских войск и кабульских властей, озвученный улемами ряда исламских стран² и лидерами афганской вооруженной оппозиции привел к тому, что в Афганистан устремились добровольцы из разных стран, и их количество росло ежегодно³. С ведома своих правительств в рядах «арабских афганцев» воевали граждане не только Саудовской Аравии, но также Алжира⁴, Марокко⁵, Туниса⁶, Омана, Иордании. Также в 1980-е гг. на территории Афганистана против афганской правительственной армии и советских воинских подразделений вели боевые

1989. 352 с.; Игнатенко А. А. Халифы без халифата. Исламские неправительственные религиозно-политические организации на Ближнем Востоке: история, идеология, деятельность. М.: Наука, 1988. 205 с.; Кепель Ж. Джихад: экспансия и закат исламизма. М.: Ладомир, 2004. 468 с.; Коровиков А. В. Исламский экстремизм в арабских странах. М.: Наука, 1990. 170 с.; Ланда Р. Г. Политический ислам: предварительные итоги. М.: Институт Ближнего Востока, 2005. 285 с.; Малашенко А. В. Ислам: век XXI. М.: типография «Вишневы пироги», 2019. 230 с.; Петрухина А. А. Влияние взглядов Дж. Афгани, Х. аль-Банни, А. Маудуди, С. Кутба на становление и распространение исламистской идеологии // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2012. № 3 (23). С. 112–119; Пластун В. Н. Деятельность экстремистских сил и организаций в странах Востока. Новосибирск: ИД «Сова», 2005. 474 с.; Сикоев Р. Р. Панисламизм: Истоки и современность. Джамалуддин Афгани и его религиозно-политические последователи XX – начала XXI века. М.: Аспект Пресс, 2010. 287 с.; Bonney R. Jihad. From Qur'an to Bin Laden. N.-Y.: Palgrave Macmillan Houndmills, Basingstoke, 2004. 595 p.

¹ Мартынкин А. В., Хоменко С. Роль ислама во внутриафганском конфликте в последней четверти XX – начале XXI веков // Центральная Азия и Кавказ. 2014. Т. 17. № 4. С. 144–155.

² Кадырова К. А. Джихад в интерпретации Абдаллы Аззама // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2015. № 2. С. 37–44.

³ Белокреницкий В. Я. Восток в мирополитических процессах... С. 146–147; Бодански Й. Талибы, международный терроризм и человек, объявивший войну Америке. М.: Вече, 2002. С. 18.

⁴ Ланда Р. Г. История Алжира. XX век. М.: Институт востоковедения РАН, 1999. С. 242, 244–245.

⁵ Сергеев М. С. История Марокко. XX век. М.: Институт востоковедения РАН, 2001. С. 222–223, 275; Бабкин С. Э. Движения политического ислама в Северной Африке. М.: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока, 2000. С. 434.

⁶ Подцероб А. Б. Ислам во внутренней и внешней политике стран Магриба. М.: Институт востоковедения РАН, 2009. С. 72, 124–125, 132, 137, 160.

действия граждане Сирии¹, Ливии², НДРЙ – притом что правительства этих государств имели дружественные отношения с СССР и, как раскрывалось во второй главе, поддерживали и правительство ДРА, и политическую линию Советского Союза в Афганистане.

Если в начале 1980-х гг. в Афганистане находилось, по разным источникам, от 3,5 до 5 тыс. иностранных моджахедов, то в 1985 г. в одной только партии Г. Хекматъяра (Исламская партия Афганистана, ИПА) насчитывалось от 16 до 20 тыс. иностранных наемников. А с середины 1980-х годов через тренировочные лагеря ISI проходило около 100 добровольцев в месяц³. Из «арабских афганцев» одним из, пожалуй, самых знаменитых является саудовец Усама Бен Ладен, организовавший в 1984 г. базу учета иностранных граждан «Бейт аль-ансар», прибывающих в Афганистан и Пакистан с целью принять участие в джихаде, и позже ставшую «колыбелью» организации «Аль-Каида»⁴ (запрещена в РФ). И если уже существующие тренировочные лагеря находились под контролем пакистанской ISI и готовили боевиков только для военных действий в Афганистане, то «ученики» лагеря Бен Ладена уезжали не только в Афганистан, но и в другие зоны вооруженных конфликтов.

Еще один вопрос, заслуживающий внимания – это попытки афганских мятежных группировок и их спонсоров перенести боевые действия на территорию советских среднеазиатских республик. Одной из причин ввода ОКСВ в Афганистан СССР уже в 1980 г. называл опасения возможного распространения исламского фундаментализма из Афганистана на территории среднеазиатских советских республик⁵ – и здесь же можно вспомнить, что

¹ Мартынкин А. В. Война в Афганистане и феномен «арабских афганцев» // Сборник докладов международной научно-практической конференции «Слинкинские чтения» памяти профессора М. Ф. Слинкина (15 февраля 2013 г.). Симферополь, 2013. С. 16.

² Подцероб А. Б. Ук. соч. С. 72, 124–125, 132, 137, 160.

³ Кудрявцев А. В. Ук. соч. С. 262.

⁴ Подробнее здесь: Hellmich C. Creating the Ideology of Al Qaeda: from Hypocrites to Salafi-Jihadists // Studies in Conflict & Terrorism. 2008. № 31. P. 111–124; Reaping the Whirlwind. Afghanistan, Al Qa'ida and the Holy War / Revised edition M. Griffin. London: Pluto Press, 2003. 436 p.

⁵ Bennigsen A. Soviet Islam since the Invasion of Afghanistan // Central Asian Survey. 1982. № 1 (1). P. 65–78.

представителей афганских антиправительственных группировок почти до конца 1980-х гг. называли «басмачами», по аналогии с группами, борющимися против Советской власти в Средней Азии в 1920-е – 1930-е гг.¹ П. Швейцер, автор известного «срывающего покровы» исследования «Победа» считает, что задел в этом вопросе был положен директором ЦРУ США (занимал этот пост в 1981–1987 гг.) У. Кейси и начальником внешней разведки Саудовской Аравии принцем Фахдом. Он же утверждает, что в ответ на предложение главного американского разведчика попытаться перенести боевые действия в советские среднеазиатские республики арабский принц ответил согласием и произнес: «Джихад – это не знающая границ революция. Так же, как и коммунизм»².

По всей видимости (если опираться на доступные материалы), планы распространения военного джихада на территории советских среднеазиатских республик появились в кругах администрации США и среди руководства некоторых мусульманских государств к середине 1980-х гг.³ Как писали об этом в американской прессе в 1980 г., «еще одной причиной решения Москвы послать войска для поддержания марксистского режима в Кабуле является то, что Кремль боится, что успешное антикоммунистическое восстание в Афганистане может увеличить требования большей свободы среди миллионов уже проявляющих беспокойство мусульман в советской Средней Азии – требования, относительно которых Москва полна решимости никогда их не удовлетворять»⁴. Операцию по распространению «джихада» на советскую Среднюю Азию при поддержке Саудовской Аравии и Пакистана (и афганских мятежников) возглавил У. Кейси. Поскольку в Афганистане исторически проживают этнические узбеки, таджики и туркмены, то США и Саудовская Аравия рассчитывали «сыграть» не только на единстве веры, но и на этнической общности ряда народов советской Средней Азии и Афганистана.

¹ Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Afghanistan... P. 736–737.

² Швейцер П. Ук. соч. С. 291.

³ Халид А. Ислам после коммунизма: Религия и политика в Центральной Азии. М.: Новое литературное обозрение, 2010. С. 167–168.

⁴ US News and World Report. 1980. 14 January. P. 26.

В середине 1980-х гг. началось распространение исламской литературы (в том числе контрабанда Корана) в советских среднеазиатских республиках, усилилось религиозное и антикоммунистическое радиовещание на Среднюю Азию, преимущественно с территории Пакистана и Афганистана (о чем шла речь в первом параграфе настоящей главы). В советской Центральной Азии уже тогда действовали подпольные школы по изучению Корана и ислама, в том числе и фундаменталистской направленности¹, – но сложно сказать, в какой именно степени эти школы были обязаны своим появлением и существованием афганским повстанческим группировкам и их спонсорам. Начиная с 1987 г. также организовывались вооруженные нападения афганских мятежников на пограничные посты на советско-афганской границе.

Итак, на протяжении 1980-х гг. афганские повстанцы получали в постоянно растущих объемах не только гуманитарную, но и финансовую, и военно-техническую, и военную помощь от США, Пакистана и Саудовской Аравии; и такая помощь по-прежнему оказывалась в рамках созданного в 1979 г. специально для этой цели неформального союза в составе США, Саудовской Аравии и Пакистана. Тем не менее, администрация президента США Дж. Э. Картера предпочитала не афишировать факты военной и финансовой поддержки моджахедов. Р. Рейган, став президентом США в начале 1981 г., изменил подходы американской администрации к афганскому вооруженному конфликту: размеры финансирования и не прямых военных поставок афганским мятежникам увеличивались ежегодно, и более того – Р. Рейган уже не скрывал от мировой общественности сам факт оказания этой поддержки.

Подписание в марте 1985 г. директивы по национальной безопасности № 166 и начало поставок афганским повстанцам ПЗРК «Стингер» сделали течение афганского вооруженного конфликта еще более драматичным для всех его участников. Таким образом, масштабы американской военной помощи афганской вооруженной оппозиции нарастали из года в год и особо крупный

¹ Поляков К. И. Исламский экстремизм в Центральной Азии. М.: Институт востоковедения РАН, 2014. С. 8; Olcott B. M. Roots of Radical Islam in Central Asia // Carnegie Endowment for International Peace. 2007. № 77. Washington, DC. 41 p.

размах кампания по поддержке мятежников приняла при президенте США Р. Рейгане. Кроме того, не в последнюю очередь «благодаря» внешней поддержке Афганистан уже к середине 1980-х гг. превратился в «инкубатор» по выращиванию радикальных исламских экстремистов¹ и уже много лет является активным фактором хаотизации сопредельного политического пространства.

Из прочих государств наиболее значительную роль в оказании помощи афганским мятежникам была у Саудовской Аравии и Пакистана, в меньшей степени у Египта и Китая. Особняком стоит Иран – поскольку власти Ирана начиная с 1979 г. придерживались концепции распространения исламской революции, но по объективным причинам не могли развернуть в Афганистане активную деятельность в этом направлении. При этом для Саудовской Аравии и Ирана в вопросе оказания помощи афганским антиправительственным вооруженным группировкам первостепенными были религиозные мотивы, а для Египта и Пакистана оказание помощи афганскому «джихаду» имело под собой не столько религиозное основание, сколько желание сближения с Западом и получения от него разнообразной военной и финансовой помощи. Также для Пакистана были крайне важными национальный и территориальный факторы, и имело место стремление способствовать приходу к власти в Афганистане пропакистанского правительства.

§ 3. Эволюция военной политики США под влиянием событий в Афганистане

В настоящем параграфе будет исследован еще один важный внешний элемент афганского вооруженного конфликта 1980-х гг., а именно: его влияние на региональную и мировую военно-политическую обстановку и на ход военного соперничества двух сверхдержав, США и СССР². Стоит отметить, что изменения, вызванные вводом и последующим пребыванием советских войск в

¹ Бодански Й. Ук. соч. С. 73–74; Мартынкин А. В. Война в Афганистане... С. 15.

² Эта тема исследована в статьях: Рабуш Т. В. «Афганский фактор» и «доктрина Картера» 1980 г. // США и Канада: экономика, политика, культура. 2017. № 1 (565). С. 89–100; Рабуш Т. В. «Афганская война» и военная доктрина администрации Р. Рейгана // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия История. Политология. 2018. Т. 45. № 3. С. 476–481.

Афганистане, претерпели прежде всего американская военная стратегия и американская военная политика – прочие страны-члены НАТО и вообще иные страны были затронуты этим в меньшей степени. Поэтому речь будет идти в первую очередь о военной политике США в связи с событиями в Афганистане. В параграфе будут проанализированы и переписка ведомств США по данному вопросу, и американские разведывательные сводки, и мероприятия Соединенных Штатов по взаимодействию в данном вопросе с другими странами, и реакция СССР на это.

В предыдущих главах неоднократно отмечалось, что ввод ОКСВ в Афганистан вызвал очень острую реакцию и международного сообщества в целом, и США как основного геополитического соперника СССР в частности, и что в первых же числах января 1980 г. президент США Дж. Э. Картер заявил о введении ряда санкций, должных повлиять на нежелательную для США советскую политику в Афганистане. Но санкции стали не единственной антисоветской мерой, предпринятой в Вашингтоне в ответ на «поведение» Советского Союза.

В 1979 г. произошли и другие неблагоприятные для США события¹ – свержение шахской династии в Иране, последующее установление в этой стране исламской республики и, что стало для администрации США сильным ударом, захват в ноябре того же года в качестве заложников сотрудников посольства США в Тегеране. А состоявшийся в конце 1979 г. ввод советских войск в Афганистан стал поводом к переосмыслению американской администрацией текущей военной политики и военной доктрины США. Особое внимание теперь предполагалось уделить региону Персидского залива², что представлялось для Вашингтона важным по двум причинам – как ввиду факта пребывания в непосредственной близости от этого региона ограниченного контингента советских войск в Афганистане, так и по причине имеющих

¹ Подробно см., например, здесь: Агаев С. Л. Иранская революция, США и международная безопасность: 444 дня в заложниках. М.: Наука, 1986. 350 с.; Юнгблуд В. Т., Воробьева Т. А. США теряют союзника на Ближнем Востоке: политика администрации Дж. Картера в отношении Ирана, 1977–1980 гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История» 2019. № 3 (77). С. 16.

² Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Middle East Region... P. 195–203, 291–294, 313–328.

отрицательные последствия для США революционных изменений в Иране¹. И хотелось бы сделать акцент именно на влияние «афганского фактора» на новую военно-политическую линию США.

Немалое число американских (и в целом западных) политиков и ученых восприняли действия Советского Союза в Афганистане как свидетельство того, что СССР начал реализовывать на практике якобы свойственное ему историческое стремление «продвигаться» к теплым морям. Распространение получила концепция, согласно которой ввод ОКСВ в Афганистан следует рассматривать не как изолированное явление, а как звено в существующих у руководства СССР планах реализации некоей долговременной стратегии по установлению советского военного господства на Ближнем и Среднем Востоке. Исследователи обращали внимание на то, что «русские» сначала пришли на Африканский рог², затем в Южный Йемен, потом в Афганистан, и делали вывод, что все эти действия «являются не изолированными явлениями, а составной частью широкой стратегии, нацеленной на установление советского господства в Юго-Западной Азии... одна рука у Советского Союза в Африке, другая рука тянется через Афганистан»³. Также в США указывали на советское военное присутствие в Афганистане как на существенный фактор региональной нестабильности: «Присутствие советских войск в Афганистане увеличило опасность военной конфронтации в районе Залива и внесло на прилегающие территории дополнительный элемент нестабильности... Ясно, что конечной советской целью в Афганистане является получение контроля над источниками нефти. Вопрос в том, каким будет наш (США – Т. Р.) ответ на это»⁴ и писали, что деятельность СССР в регионе после ввода советских войск в Афганистан будет осуществляться посредством «экспорта революции» в нефтедобывающие

¹ Halliday F. The Threat from the East? Soviet Policy from Afghanistan at Iran to the Horn of Africa. Harmondsworth: Penguin Books, 1982. 149 p.

² Имеется в виду тесное военное и политическое сотрудничество СССР с Эфиопией после свержения в этой стране императорской династии в 1974 г. и последующего прихода к власти военных, которые провозгласили своей задачей строительство социализма, что было воспринято в советском руководстве с нескрываемым удовлетворением.

³ Vankelowich D., Kaagan L. Assertive America // Foreign Affairs. 1980. Vol. 59. № 3. P. 696–713.

⁴ Walter L. Oil and the Decline of West // Foreign Affairs. Summer 1980. P. 1002.

государства Персидского залива, и если революции не удастся осуществить, то «Советский Союз может пойти на прямое военное вторжение»¹.

По мнению советолога П. Нитце, Советский Союз после ввода войск в Афганистан нацелен на установление политического и военного доминирования в Персидском заливе, и посредством изменения «баланса сил» в свою пользу США должны предотвратить попытки возможного советского «покушения на независимость отдельных стран»². В унисон с П. Нитце высказался профессор Джорджтаунского университета Э. Луттвак, имея в виду попытки СССР парировать, ссылаясь на «угрозу с юга» для советских среднеазиатских республик в случае падения действующего кабульского режима и прихода к власти в Афганистане исламистов: «оборонительной характеристикой советского вторжения в Афганистан не гарантирована безопасность ни одной страны, менее удаленной, чем Новая Зеландия»³.

Политические деятели США в целом выражали поддержку подобным концепциям. К примеру, 14 февраля 1980 г. в интервью газете «New-York Times» президент США Дж. Э. Картер заявил, что теперь у Советского Союза есть «сильное искушение... продвигаться дальше... с тем, чтобы установить контроль над нефтью, добываемой в регионе Персидского залива»⁴. Ранее, 14 января 1980 г. советник президента по национальной безопасности З. Бжезинский говорил в интервью журналу «Wall-Street Journal»: «В последние 30 лет появились три основные стратегические зоны, в независимости и благосостоянии которых США заинтересованы прежде всего. Первая – это североатлантический район Западной Европы. Вторая – Дальний Восток... В последние годы появилась и третья зона – Ближний Восток, регион Персидского залива. Судьбы этих трех зон взаимозависимы, и угроза безопасности и независимости одной из них является угрозой для двух других

¹ Ibid. P. 1005-1007.

² Nitze P. Strategy in the Decade of the 1980s // Foreign Affairs. Fall 1980. P. 84-101.

³ Цит. по: Идеологические кампании Вашингтона (конец 1970-х – начало 1980-х гг.) / Под ред. А. Ю. Мельвиля. М., Наука, 1982. С. 23.

⁴ Transcript of the President's new Conference on Foreign and Domestic Matters // New-York Times. 1980. 14 February. P. A16.

по очевидным политическим и экономическим причинам... США жизненно заинтересованы в безопасности и независимости третьей зоны, и было бы неразумным кому-либо состязаться с нами в этом регионе»¹.

11 января 1980 г. в интервью телеканалу Эн-Би-Си (NBC) президент США Дж. Э. Картер сказал: «Мы стремимся сделать так, чтобы Советский Союз осознал, что в соревновании с нами возможен только мирный путь. В Индийском океане, в регионе Персидского залива, на Ближнем Востоке у нас теперь есть и будут в будущем большие обязательства по сохранению мира... В будущем мы надеемся иметь лучшие отношения с Советским Союзом, если он придет к выводу, что вторжение в миролюбивую страну не принесет ему выгод»². Это внешне нейтральное заявление, как и процитированное выше заявление З. Бжезинского, стало своего рода прологом к принятию в США военной доктрины, вошедшей в историю как «доктрина Картера».

23 января 1980 г. в выступлении на заседании обеих палат Конгресса США с ежегодным посланием «О положении страны»³ Дж. Э. Картер сформулировал основные положения новой американской военной политики, которая должна была определить военную стратегию США в регионе Ближнего и Среднего Востока и где особо подчеркивалась приоритетность американских долгосрочных интересов в регионе Персидского залива: «Наша позиция абсолютно ясна: попытка любой силы получить контроль над Персидским заливом будет расцениваться как посягательство на жизненно важные интересы США и будет отражаться... всеми необходимыми средствами, включая военные... Мы... будем систематически увеличивать нашу способность быстро реагировать на чрезвычайные обстоятельства вне сферы НАТО везде, где того потребуют наши обязательства или когда под угрозой окажутся наши жизненные интересы... Наши силы будут готовы к быстрому развертыванию в

¹ Interview with Z. Brzezinski // Wall-Street Journal. 1980. 14 January. P. 4-7.

² Хроника советско-американских отношений. Часть 4... С. 8.

³ Special. State of the Union Address // The Department of State Bulletin. February 1980. Vol. 80. № 2035. P. A-D.

любом районе, имеющем стратегическое значение»¹. 14 февраля 1980 г. правительство ДРА выступило с протестом по поводу этого послания президента США².

Изученные американские документы дают основания считать, что «доктрина Картера» в определенной степени опиралась на одну из первых военно-политических доктрин холодной войны – «доктрину Трумэна». Так, советник президента США по национальной безопасности З. Бжезинский писал в меморандуме от 2 января 1980 г. с выразительным названием «Актуальность доктрины Трумэна для текущей ситуации», направленном Дж. Э. Картеру, следующее: «Сегодня мы сталкиваемся с советским вызовом в области мира, которая почти так же незнакома большинству американцев, чем Греция и Турция в 1947 году. Как и в 1947 году, Запад смотрит на нас, потому что только мы можем обеспечить лидерство и ресурсы для того, чтобы повернуть вспять советскую угрозу нашим интересам в регионе и за его пределами. Как и в 1947 году, общественность США, уставшая от войны и международной ответственности, готова откликнуться на призыв к более активной роли Америки в мире для защиты наших жизненно важных интересов, как их определяет президент. Однако есть два серьезных различия между нынешним советским вызовом в Южной Азии и угрозой в 1947 году. Советское вмешательство в данном случае является более вопиющим и более жестоким, чем в 1947 году; и Персидский залив, несомненно, более важен для интересов Запада сегодня, чем были Греция и Турция 30 лет назад»³. Вообще, во внешней политике США довольно важную роль играла и играет преемственность, поэтому опора новой «доктрины Картера» на более раннюю «доктрину Трумэна» совершенно логична.

Американские законодатели также в основном поддержали решительную позицию администрации. Так, 21 января 1980 г. репортер журнала «US News

¹ Ibid.

² АВП РФ. Ф. 71. Оп. 70. Д. 6. Л. 11.

³ Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Foundations of Foreign Policy. Volume I. Washington: United States Government Printing Office, 2014. P. 680–682.

and World Report» задал вопрос членам Комитета сената по иностранным отношениям Конгресса США: должны ли США готовиться к новой холодной войне и что они должны делать для противодействия советской активности в Афганистане? Председатель комитета Р. Черч высказался следующим образом: «Мы готовы защищать нефтепромыслы Персидского залива, если это окажется необходимым. Мы должны принять меры, необходимые для того, чтобы сделать нашу позицию недвусмысленной. Это подразумевает заключение соглашения о базах... с Саудовской Аравией. Это могло бы означать создание американской авиабазы в данном регионе и, конечно, это означает активизацию военно-морских операций в Индийском океане». Сенатор Р. Лугар сказал: «Нам нужно ответить... укреплением наших стратегических и обычных вооруженных сил таким образом, который ясно покажет, что мы внесли значительные изменения в нашу политику... Я против использования эмбарго на поставки зерна, экономических санкций и угроз в отношении Олимпийских игр... Советский Союз будет игнорировать эти меры и... они будут восприняты как признак слабости»¹. 22 января 1980 г. в подобном ключе высказался сенатор Г. Бейкер в интервью газете «New-York Times» – «есть и другие возможности, помимо эмбарго на новейшие технологии... Например, размещение постоянной военно-морской эскадры в Индийском океане или укрепление военно-морской базы на острове Диего-Гарсиа... Введение эмбарго на продовольствие, продаваемое американскими фермерами, не является пригодным средством внешней политики»².

Итак, «доктрина Картера» получила одобрение в различных кругах администрации³. В феврале 1980 г. министр обороны США Г. Браун прокомментировал новую доктрину так: «В беспокойных регионах мира или поблизости от этих регионов должно существовать надлежащее американское военное присутствие, а если его нет, то должна быть обеспечена возможность

¹ How key Senators would Handle Soviets // US News and World Report. 1980. 21 January. P. 24.

² Clymer A. Iowans vote in Precinct Caucuses for first big Test of '80 Campaign // New-York Times. 1980. 22 January. P. A16.

³ Harold Brown. Protecting U.S. Interests in the Persian Gulf Region // The Department of State Bulletin. May 1980. Vol. 80. № 2038. P. 63–67.

быстрой переброски американских вооруженных сил в эти районы, чтобы продемонстрировать нашу решимость в мирное время, и это американское военное присутствие должно составлять ядро, вокруг которого в случае военных действий будут сосредотачиваться наши силы»¹. 29 мая 1980 г. он же заявил в выступлении в военной академии Вест-Пойнт: «Нет никаких оснований надеяться, что... у русских поубавится тяга к авантюрам за границей – она упадет только в той мере, в какой мы и другие свободные страны сделаем эти авантюры слишком для них дорогостоящими»².

В разведывательном отчете «СССР: интервенционистские военные возможности после Афганистана», подготовленном 2 апреля 1980 г. для министерства обороны США, его авторы шли еще дальше, анализируя военные возможности Советского Союза, имеющиеся у него после ввода ОКСВ в Афганистан, и отмечали: «Текущий и прогнозируемый уровень советского вмешательства в Афганистане не исключает одновременных военных действий против Ирана. В СССР около иранской границы имеются достаточные силы для выполнения либо ограниченного нападения, такого, как захват иранского Азербайджана; либо крупномасштабного вторжения с целью захвата большей части или же всего Ирана. Мы не считаем, что нынешний и прогнозируемый уровень военного участия СССР в Афганистане значительно снижает его способность инициировать прямые одновременные военные действия в другом месте. Например, в настоящее время только 5 из 173 сухопутных дивизий СССР были задействованы непосредственно для поддержки советских операций в Афганистане. Хотя имел место незначительный отток войск и военной техники из районов, не прилегающих к Афганистану, структура советских сил, выдвинутых против НАТО, Югославии и Китая остается практически неизменной и по большей части не затронутой военным вторжением в Афганистан. Кроме того, военное присутствие СССР в

¹ Цит. по: Кокорев А. А. Силовая «дипломатия» Вашингтона: расчеты и просчеты. М.: Мысль, 1985. С. 146.

² Хроника советско-американских отношений. Часть 4... С. 71.

Афганистане не повлияло на возможности Вооруженных Сил других стран Варшавского договора»¹.

В другом апрельском меморандуме того же года, представленном на имя З. Бжезинского, директор ЦРУ С. Тёрнер отмечал: «Поведение Советского Союза в будущем в значительной степени будет зависеть от выводов, которые советское руководство сделает из результатов своего опыта в Афганистане и реакции США на него. Короче говоря, Советы не намерены ни возвращаться к разрядке, ни проводить агрессивную политику в глобальном масштабе. ...Тем не менее, я действительно считаю, что советский послужной список за последние пять или шесть лет указывает на определенно большую готовность исследовать пределы нашей терпимости. “Разрядка” не была препятствием для их напористости в Анголе, Эфиопии, Кампучии и Йемене. Так больше не должно быть. ...напористость Советов в будущем, скорее всего, будет зависеть от того, насколько “успешным” советское руководство посчитает свое вмешательство в Афганистан»².

Итак, новая военно-политическая доктрина была направлена прежде всего на противодействие возможной агрессии со стороны СССР в ближне- и средневосточном регионах, возможность которой американские политики и эксперты объявили максимально вероятной сразу же после ввода в Афганистан советских войск. Она представляла собой программу широкого и длительного военного проникновения США на Ближний и Средний Восток и в акваторию Индийского океана. В «доктрине Картера» президент США, по сути, впервые после окончания вьетнамской войны объявил о готовности отправить американские вооруженные силы за тысячи километров для защиты интересов США. С этого момента можно говорить о возрождении концепции «проецирования военной мощи», подразумевающей использование вооруженных сил США в любом регионе мира, который представится «жизненно важным» для американских интересов.

¹ Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Afghanistan... P. 669–670.

² Ibid. P. 680–681.

По мнению диссертанта, «доктрина Картера» (как теория) заложила основы для последующей военной политики США (как практики) в связи с событиями в Афганистане, что будет далее показано на конкретных примерах. Хотя нельзя не отметить, что важность региона Персидского залива для американской внешней политики отмечалась в США еще до ввода советских войск в Афганистан, что подтверждается соответствующими документами¹. Например, 28 ноября 1979 г. в адрес советника президента США по национальной безопасности З. Бжезинского Уильямом Одомом, сотрудником СНБ (Совета по национальной безопасности) США был представлен меморандум «Стратегия в Персидском Заливе на 1980 г.»², где в разделе, содержащем рекомендации по осуществлению военной деятельности Соединенных Штатов в регионе Залива, автор документа пишет о необходимости усиления тайных операций в Афганистане.

Проанализируем изменения, которые произошли в военной политике США после провозглашения «доктрины Картера». Уже в конце января 1980 г. Комитет сената по иностранным делам Конгресса США порекомендовал администрации США провести следующие мероприятия в свете новой военно-политической линии и новой военной доктрины: улучшить отношения с Китаем; расширить сотрудничество с государствами Африканского Рога и Юго-Западной Азии по вопросу возможного предоставления Вооруженным Силам США права использования военных баз (сухопутных, военно-морских и военно-воздушных) этих государств; ускорить строительство военных баз на острове Диего-Гарсия; модернизировать пакистанский порт Карачи в целях организации оперативной доставки оружия мятежникам в Афганистане; оказать финансовую поддержку ряду государств региона с «повышенной чувствительностью к иностранному вмешательству»³ (к таковым были отнесены, в частности, Саудовская Аравия и Пакистан).

¹ Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Middle East Region... P. 102–104.

² Ibid. P. 118–122.

³ Сычев В. Ф. США и мусульманский мир. Душанбе: Ирфон, 1989. С. 183.

Также в рамках новой военно-политической линии США взяли курс на сближение с союзниками по НАТО, исходя из необходимости совместного укрепления оборонного потенциала своих союзников среди государств Третьего мира, а также расширения программ военного сотрудничества с развивающимися странами¹. Мотив такого взаимодействия был тот же: военная угроза со стороны СССР, усилившаяся после ввода ОКСВ в Афганистан. К примеру, 18 марта 1980 г. на выступлении перед членами Немецкого атлантического общества в Бонне Постоянный представитель США в Совете НАТО У. Т. Беннет заявил, что Советский Союз вошел в Афганистан «в порядке осуществления царской мечты о господстве над Персидским заливом в явной попытке добиться стратегически неограниченного контроля над этим стратегически исключительно важным регионом... После того как Советский Союз переварит Афганистан, он сможет продвинуться дальше, как только ему представится для этого возможность»². Беннет охарактеризовал ввод советских войск в Афганистан как вызов, брошенный НАТО: «Мы должны дать понять Советскому Союзу, что его агрессивное поведение имеет ощутимое негативное воздействие на его отношения с Западом»³.

Чтобы хотя бы частично обеспечить возможность реализации «доктрины Картера» на практике в случае возникновения таковой необходимости, Соединенным Штатам также было необходимо заручиться поддержкой правительств государств региона Ближнего и Среднего Востока и по возможности получить доступ к их военным базам и аэродромам. Регион Южной и Юго-Западной Азии отныне воспринимался как «связующее звено между американскими вооруженными силами в Тихом океане и их опорными пунктами на Ближнем и Среднем Востоке»⁴. 6 февраля 1980 г. Комитет по иностранным делам Сената Конгресса США открыл слушания по вопросу

¹ Carter J. American Course in a Changing World // The Department of State Bulletin. 1980. V. 80. № 2038. P. 3-6; Carter J. "Meet with Press" Interview // The Department of State Bulletin. 1980. V. 80. № 2036. P. 29-31.

² Хроника советско-американских отношений. Часть 4... С. 37.

³ Там же.

⁴ Бининашвили А. М. Иран во внешнеполитической стратегии США на Среднем Востоке (1970-е – начало 1980-х годов): автореферат дисс. на соиск. степени канд. ист. наук. М., 1985. С. 19.

использования военных баз в государствах Юго-Западной Азии и Африканского Рога Вооруженными Силами США¹.

Д. Ньюсом, помощник госсекретаря США по политическим делам в выступлении 7 февраля 1980 г. перед подкомитетом по делам Ближнего Востока и Южной Азии Комитета сената по международным отношениям Конгресса США, обосновывая американские действия, направленные на получение доступа к ближневосточным иностранным военным базам, указал, что «события в Иране и Афганистане потребовали американского военного присутствия в Индийском океане и Персидском заливе для защиты безопасности нефти и американских друзей. Многие страны региона выступают против американского военного присутствия, храня память о колониальном прошлом, но советская угроза вынудила США на этот шаг»². Американские исследователи того периода обосновывали эту позицию администрации США следующим образом: «Мы не предвидели заранее использование наших вооруженных сил в Корее, Вьетнаме или в Иране. Теперь мы более всего обеспокоены положением дел в Персидском заливе и в Юго-Западной Азии в целом. Мы не можем предсказать, где нашим национальным интересам будет брошен вызов в следующий раз. Вместо этого нам нужно обеспечить для наших Вооруженных Сил возможность более гибкой реакции на неожиданные события»³.

И конечно, создавая базис для реализации «доктрины Картера», США были обеспокоены положением не только в Афганистане, но и в Иране, который после победы исламской революции 1979 г. перестал быть региональным союзником США, а начавшаяся в сентябре 1980 г. кровопролитная ирано-иракская война угрожала стабильности в регионе не меньше, чем советское военное присутствие в Афганистане.

¹ Congressional Record. 1980. V. 126. № 17. U. S. Military Facilities Near East. D. 105.

² Newson D. US Presence in the Indian Ocean Area // The Department of State Bulletin. 1980. V. 80. № 2037. P. 60.

³ Turner S., Thibault G. Preparing for the Unexpected: the Need for a New Military Strategy // Foreign Affairs. Fall 1982. P. 122–135.

Как новый момент в военной политике США того периода стоит отметить, что на смену прежней и не всегда удачной блоковой стратегии (достаточно вспомнить пример СЕНТО) пришли двухсторонние связи между США и государствами Большого Ближнего Востока¹. В результате проведения определенных мероприятий США получили возможность пользоваться военными базами Бахрейна (аэродромом и портом), Кувейта и Объединенных Арабских Эмиратов. Также соглашение с США заключил султанат Оман, по условиям которого американским вооруженным силам было предоставлено право использовать морские порты и иные военные и военно-воздушные базы страны, в том числе бывшую военную базу Великобритании на острове Масира. Были достигнуты договоренности с Кенией (на использование порта Момбаса) и Египтом – правительство А. Садата предоставило своему западному союзнику право использования и временного размещения его вооруженных сил на 5 авиационных базах и 3 военно-морских базах (в Александрии, Порт-Саиде и Суэце)².

Активизировались американо-саудовские военные отношения: для улучшения оборонительных возможностей Саудовской Аравии и вместе с тем с целью усилить и закрепить свое положение в регионе США организовали продажи Саудовской Аравии оружия, причем в том числе его новейших образцов³ – хотя стоит отметить, что продажи новейшего оружия Египту и Саудовской Аравии стали производиться уже с конца 1970-х гг.⁴ Вместе с тем династия Саудитов проявляла сдержанную позицию в отношении того, чтобы предоставить Вооруженным Силам США доступ к своим военным базам на

¹ Saunders Harold H. U.S. Relations with the Persian Gulf States // The Department of State Bulletin. October 1980. Vol. 80. № 2043. P. 1–8; U.S. Position in the Persian Gulf // The Department of State Bulletin. December 1980. Vol. 80. № 2045. P. 2–4.

² Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Foundations of Foreign Policy... P. 683.

³ U.S. to Sell Military Equipment to Saudi Arabia. Department Announcement, Mar. 6, 1981 // The Department of State Bulletin. April 1981. Vol. 81. № 2049. P. 18–22.

⁴ Middle East: Aircraft Sales to Egypt, Israel, and Saudi Arabia. Remarks to the Press Secretary Vance, Apr. 28 // The Department of State Bulletin. June 1978. Vol. 78. № 2015. P. 38–39; Harold H. Saunders. Military Equipment Programs for Egypt and Saudi Arabia // The Department of State Bulletin. October 1979. Vol. 79. № 2031. P. 52; Benson Lucy Wilson. Munitions Sales to Saudi Arabia // The Department of State Bulletin. March 1980. Vol. 80. № 2036. P. 63–64.

постоянной основе и это объяснялось не в последнюю очередь тем, что в Саудовской Аравии были сильны антиамериканские и исламистские настроения, а Саудиты опасались усиления радикальных исламистов. Тем не менее, в 1980 г. Соединенные Штаты получили согласие Саудовской Аравии в случае обострения политической ситуации в Персидском заливе разместить на ее территории 4 самолета АВАКС¹, а также системы дальнего радиолокационного обнаружения и разведки.

Также США проявили интерес к военным базам Сомали, в том числе к сомалийской военно-воздушной базе в г. Бербера². Последнее было особенно чувствительным для СССР³, так как до середины 1970-х гг. у Советского Союза имелись дружественные отношения с Сомали, которые прекратились после того, как в соседней Эфиопии была свергнута правящая императорская династия, и СССР решил поддержать новое эфиопское руководство, намерившееся строить социализм, что было негативно воспринято в Сомали вследствие, в частности, эфиопо-сомалийского приграничного спора, в котором СССР поддержал Эфиопию. Советские советники – как военные, так и гражданские – были высланы из Сомали. И даже после завершения войны за Огаден (1977–1978 гг.), в которой США поддержали Сомали, а СССР – Эфиопию, обстановка на Африканском Роге продолжала оставаться напряженной. В Сомали США в итоге удалось получить во временное пользование 2 авиационные базы, порт и базу военно-морского флота.

В рамках «доктрины Картера» предполагалось, что США будут использовать военные базы в государствах региона Персидского залива лишь в «чрезвычайных обстоятельствах». Но эта оговорка не меняла существа дела, так как согласно новой военной доктрине возможное прямое американское военное вмешательство предусматривалось в случае не только внешней, но и

¹ Sale of AWACS to Saudi Arabia. Department Statement, Apr. 23, 1981 // The Department of State Bulletin. June 1981. Vol. 81. № 2051. P. 47.

² Matthew Nimetz. Somalia and the U.S. Security Framework // The Department of State Bulletin. December 1980. Vol. 80. № 2045. P. 22–24.

³ Собственно, советские специалисты в период союзнических отношений СССР и Сомали и построили взлетно-посадочную полосу аэропорта.

внутренней угрозы существующим в ближне- и средневосточных странах политическим порядкам¹. Надо сказать, что в научной среде США имелись мнения против чрезмерной активизации военных усилий в Юго-Западной Азии – так, профессор Калифорнийского университета П. Джаббер призывал к большей сдержанности во внешней политике и указывал, что вмешательство во внутренние дела государств Персидского залива чревато ростом антиамериканских и антизападных настроений там².

Меры, аналогичные предпринятым в отношении государств Аравийского полуострова и Северо-Восточной Африки, с начала 1980 г. стали реализовываться и в отношении Пакистана: хотя, как и в случаях с Египтом и Саудовской Аравией, следует отметить, что, например, продажи Пакистану самолетов F-5 были одобрены президентом США Дж. Э. Картером еще летом 1978 г.³ Получить информацию об американских продажах оружия Пакистану можно из «The Department of State Bulletin» и из опубликованных госдепартаментом США сборников документов, в том числе рассекреченных⁴. В Вашингтоне рассматривали возможность использования пакистанских портов и военно-морских баз в районе Карачи и Пешаварского аэродрома⁵. Усиливая военные возможности своих ближневосточных и средневосточных союзников, американская администрация, несомненно, усиливала и свои возможности, поскольку без поддержки в достаточной мере сильных (хотя бы в региональном плане) союзников США не смогли бы реализовать какие-либо постулаты своей новой военной доктрины в случае возникновения такой необходимости.

¹ Бининашвили А. М. Ук. соч. С. 14.

² Jabber P. U.S. Defense Policy for the 1980-s. Dedalus. Boston, 1980. V. 109. № 4. P. 70–75.

³ Foreign Relations of the United States. 1977–1980. South Asia... P. 690–693.

⁴ Security Relations with Pakistan. Joint Statement, Feb. 3, 1980. Deputy Secretary Christopher, Feb. 7, 1980 // The Department of State Bulletin. March 1980. Vol. 80. № 2036. P. 65–66; Secretary Meets with Pakistani Foreign Minister // The Department of State Bulletin. October 1980. Vol. 80. № 2043. P. 74–75; Pakistan's President Meets with President Carter // The Department of State Bulletin. December 1980. Vol. 80. № 2045. P. 72–73; Foreign Relations of the United States. 1977–1980. South Asia... P. 1048–1049, 1055; Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Afghanistan... P. 882.

⁵ Беглова Н. С. Пакистан – военный форпост в стратегических планах США. США – экономика, политика, идеология. 1982. № 11. С. 55–60.

В американской администрации высказывались опасения, что Советский Союз «устремится в Пакистан, с тем чтобы усмирить афганских повстанцев»¹. Само правительство Пакистана, обеспокоенное вопросом безопасности страны после ввода ОКСВ в Афганистан, уже с января 1980 г. стало поднимать вопрос о заключении нового пакистано-американского военного договора взамен аналогичного двустороннего договора от 1959 г. и зондировать тему возможной прямой военной помощи: «ситуация радикально изменилась после советской интервенции в Афганистан. Пакистану нужны гарантии того, что он сможет какое-то время противостоять советской агрессии. Британцы уже осознали качественную разницу в ситуации. Хотя у Великобритании никогда не было соглашения о взаимной безопасности с Пакистаном, лорд Кэррингтон сказал Зии, что теперь наступил тот самый случай, когда Западу придется встать на защиту Пакистана»².

В конечном счете реализация «доктрины Картера» в части, касающейся обеспечения доступа США к военным базам государств региона Ближнего и Среднего Востока позволила создать инфраструктуру для развертывания и поддержки так называемых «сил быстрого реагирования», которые были сформированы уже при администрации Р. Рейгана.

Помимо осуществления описанных выше мероприятий по укреплению двухсторонних связей с государствами региона Персидского залива и с Пакистаном, США также приступили к наращиванию военной мощи в Индийском океане³. Со стороны американской администрации обоснованием этому были две причины – советское военное присутствие в Афганистане и начавшаяся в сентябре 1980 г. ирано-иракская война. Но стоит упомянуть, что еще в 1978 г. правительство США в одностороннем порядке прервало советско-американские переговоры по ограничению военной деятельности в Индийском океане и отказалось от их возобновления. 2 августа 1980 г. Специальный

¹ Bundy W. Foreign Policy in the 1980s Campaign // Foreign Affairs. Fall 1980. P. 1–27.

² Foreign Relations of the United States. 1977–1980. South Asia... P. 946–947.

³ Newsom D. D. U.S. Military Presence in the Indian Ocean Area // The Department of State Bulletin. April 1980. Vol. 80. № 2037. P. 60.

комитет ООН завершил дискуссию об образовании в Индийском океане «зоны мира», и тогда же американский делегат Дж. Кахэн подтвердил отказ США вести переговоры по этому вопросу, заявив, что США в целях защиты своих интересов и интересов своих региональных союзников намерены держать авианосцы и другие стратегические силы в Индийском океане¹. В течение 1980 г. США значительно активизировали военную деятельность в Индийском океане: началась модернизация американской военной базы на острове Диего-Гарсия² (остров архипелага Чагос в Индийском океане, который в 1965 г. был отторгнут Великобританией у Маврикия в обмен на 3 млн фунтов стерлингов) и возросла численность кораблей США, присутствующих в водах Индийского океана.

Нахождение контингента советских войск в Афганистане также дало администрации США повод проводить более раскованную политику в области продаж обычных вооружений государствам Третьего мира, в особенности американским союзникам, под предлогом «советской угрозы»³. Известно, что Дж. Э. Картер после избрания его на пост президента США провозгласил новую политику в сфере продаж вооружений, которая должна была привести к сокращениям продаж обычных вооружений за рубеж⁴, а в перспективе – минимизировать накопление оружия в мире (и следовательно, снизить угрозу новых региональных конфликтов), что было особенно важно во многих политически нестабильных государствах и регионах Третьего мира.

20 мая 1977 г. в США был принят закон об ограничении продаж обычных видов вооружений за границу, в особенности в те регионы планеты, в которых такие продажи могли бы способствовать разжиганию региональных

¹ Хроника советско-американских отношений. Часть 4... С. 96.

² Формально остров принадлежит Великобритании, но база по согласованию с Великобританией используется США. Трагичен прецедент насильственного выселения жителей острова, который был осуществлен в 1960–1970-х гг.

³ International Security and Development Corporation Act of 1980 // Congressional Record. 1980. V. 126. № 99. S. 7160; Military and Related Assistance Programs // Congressional Record. 1980. V. 126. № 85. H. 4218–4243.

⁴ Козырев А. В. Торговля оружием как инструмент внешней политики США // США – экономика, политика, идеология. 1980. № 10. С. 61–72.

конфликтов¹. Тем не менее, США оставили за собой право поставлять оружие своим союзникам в страны Ближнего и Среднего Востока, так как такие поставки, по мнению руководства страны, помогут американским союзникам «противостоять советскому влиянию»². Но в 1980 г. американская политика в сфере торговли оружием стала меняться. Уже 16 января госсекретарь С. Вэнс выступил с речью перед Комитетом сената по иностранным отношениям Конгресса США, в которой отметил: «Мы должны продолжать добиваться установления ограничений в отношении передачи обычных вооружений, с... оговоркой, что, когда над нашими друзьями нависает опасность в результате направленных против них угроз и действий, мы поможем им... Мы будем и впредь продолжать проводить такую политику»³.

Как советское политическое руководство реагировало на американские военные активности на Ближнем и Среднем Востоке, и в регионе Персидского залива в частности? В январе 1980 г. на заседании Политбюро ЦК КПСС, которое неоднократно упоминалось ранее, был принят документ, касающийся советской внешнеполитической линии по обеспечению государственных интересов СССР в Афганистане и стабилизации положения там. В числе прочих рекомендуемых мероприятий в документе было указано следующее: «при проведении внешнеполитических и пропагандистских мероприятий еще более широко использовать тезис о том, что оказание Советским Союзом военной помощи Афганистану нельзя рассматривать в отрыве от предпринимаемых в течение уже длительного времени провокационных попыток США добиться односторонних военных преимуществ в стратегически важных для СССР районах»⁴. Действительно, США начали наращивание своих военных сил уже с конца 1970-х гг., до ввода ОКСВ в Афганистан.

¹ Хроника советско-американских отношений. Часть 1 (1967-1977 гг.). М.: Институт США и Канады АН СССР, 1980. С. 181.

² Saunders G. Middle East: Forces of Change // The Department of State Bulletin. 1979. V. 79. № 2031. P. 44.

³ Vance S. U.S. Foreign Policy: Our Broader Strategy // The Department of State Bulletin. 1980. V. 80. № 2038. P. 12–25.

⁴ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 34. Д. 3. Л. 5.

13 марта 1980 г. Политбюро ЦК КПСС принимает документ «О мерах по активизации выступлений международной общественности против агрессивных действий США в районе Персидского залива», который определял направления политики и контрпропаганды в вопросе противодействия американским инициативам в Персидском заливе. Согласно ему предлагалось «принять меры по развертыванию широкой международной кампании против нынешнего агрессивного курса американского империализма в районе Аравийского полуострова и Персидского залива. Началом кампании могло бы стать совместное выступление антиимпериалистических, прогрессивных партий и организаций стран этого региона с требованием вывести из него американские вооруженные силы, прекратить империалистические происки. Такая кампания, несомненно, способствовала бы разоблачению и срыву преступных замыслов империализма на Ближнем и Среднем Востоке»¹.

Немногим позже, 5 апреля 1980 г., также на заседании Политбюро ЦК КПСС был принят документ «О противодействии планам расширения военного присутствия США в районе Ближнего и Среднего Востока и Индийского океана»: «США продолжают осуществлять практические мероприятия по расширению своего военного присутствия на постоянной основе в районе Ближнего и Среднего Востока и Индийского океана, ведя дело к созданию там новых военных баз и опорных пунктов. Речь, в частности, идет об использовании американцами военных объектов в Омане, Сомали, Кении, а также в Египте и Израиле, для прикрытия своих военных приготовлений американская администрация пытается использовать события в Иране и Афганистане. Считаем целесообразным осуществить с нашей стороны ряд дополнительных шагов по противодействию указанным американским планам»².

Согласно этому документу, также предлагалось «поручить КГБ СССР по специальным каналам содействовать активизации в развивающихся странах, особенно в арабских государствах и в Иране, выступлений против

¹ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 34. Д. 6. Л. 2–3.

² РГАНИ. Ф. 89. Оп. 34. Д. 7. Л. 14.

американского военного присутствия и интервенционистской угрозы со стороны США»¹. Активную дипломатическую поддержку в вопросах, поднятых в вышеназванном документе, Советскому Союзу оказывала НДРЙ². В конце октября 1980 г. в столице Кипра Никосии состоялась Чрезвычайная Международная конференция солидарности с антиимпериалистической борьбой народов зоны Персидского залива, в работе которой приняли участие представители 80 стран мира. В своей заключительной декларации конференция выступила против создания иностранных военных баз в Омане, Сомали, Кении, Египте, Бахрейне и Саудовской Аравии, военных приготовлений в Индийском океане и укрепления базы США на острове Диего-Гарсиа³.

В ходе встречи Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева с парламентариями Индии в Дели, состоявшейся 10 декабря 1980 г. (еще через полтора месяца), советской стороной был выдвинут ряд предложений по укреплению мира и безопасности в районе Персидского залива, а именно: не создавать в заливе и на прилегающих островах иностранных военных баз и не размещать там любое оружие (включая ядерное); не вмешиваться во внутренние дела стран залива, не применять против них силу и не угрожать применением силы; уважать неприсоединившийся статус государств залива и не вовлекать их в военные группировки с участием стран-обладательниц ядерного оружия; не претендовать на природные ресурсы стран залива; не создавать препятствий или угроз торговому обмену и использованию морских коммуникаций, связывающих страны залива с другими странами⁴. В тот же день Советским Союзом и Индией была принята совместная Декларация, речь в которой шла в том числе о превращении Индийского океана в зону мира на основе Декларации ООН, против наращивания там иностранного военного присутствия, недопущения создания новых военных баз и о ликвидации уже имеющихся военных баз, отмечалась необходимость урегулирования и

¹ Там же. Л. 1.

² Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1980 год... С. 77.

³ Там же. С. 156–157.

⁴ Там же. С. 184.

«политического решения путем переговоров»¹ очагов напряженности в Юго-Западной Азии, под чем очевидно можно понимать и ситуацию в Афганистане. Также стороны, подписавшие Декларацию (СССР и Индия), выступили с поддержкой требования Маврикия вернуть ему архипелаг Чагос с островом Диего-Гарсия.

Таким образом, два события – свержение шахского режима и установление исламской республики в Иране в 1979 г., а также ввод ограниченного контингента советских войск в Афганистан в конце 1979 г., способствовавший дальнейшей эскалации и интернационализации изначально внутреннего афганского конфликта – стали поводом и вместе с тем причиной перемен в военной политике США. Теоретическим обоснованием для новой американской военно-политической линии стала провозглашенная 23 января 1980 г. «доктрина Картера»: впервые с момента ухода американских войск из Вьетнама США открыто провозгласили о своем желании и возможности вмешиваться в конфликтные ситуации в Третьем мире. На практике новая военная политика выражалась в повышении военной активности США (особенно в регионе Персидского залива и в акватории Индийского океана); в интенсификации двухсторонних связей с государствами ближне- и средневосточного региона; в стремлении получить доступ к военным базам государств региона Персидского залива (и не только); и наконец, в отмене ограничений на продажи обычных вооружений в страны Третьего мира. Все эти мероприятия в совокупности способствовали как обострению советско-американских отношений (начало нового витка холодной войны), так и росту международной напряженности.

40-й президент США Р. Рейган, сменивший Дж. Э. Картера на этом посту в 1981 г., придерживался определенных политических взглядов с самого начала своего президентства (и даже ранее), что иллюстрируют его различные

¹ Там же. С. 187–188.

публичные выступления¹. Еще во время предвыборной кампании 1980 г. Р. Рейган заявил, касаясь вопроса о региональных вооруженных конфликтах: «Если копнуть достаточно глубоко в любом из удаленных очагов напряженности, то вы обнаружите Советский Союз... преследующий свои собственные империалистические амбиции. Если бы Советский Союз просто вернулся восвояси и не участвовал в этой игре с падающим домино, то в мире прекратилась бы большая часть кровопролитий»². В этой речи Р. Рейган, говоря о «падающем домино», опирался на постулат, провозглашенный еще президентом США Д. Эйзенхауэром, который гласит, что если какое-то государство попадет в социалистический лагерь, то это событие неизбежно повлечет за собой «эффект домино», т.е. в сопредельных с этим государством странах начнутся политические процессы, вследствие которых они тоже попадут в «лоно социализма». Назначенный Р. Рейганом госсекретарь США А. Хейг разделял позицию президента. К примеру, 25 мая 1981 г., выступая в Фэрфилдском университете, А. Хейг указал на то, что основная задача США – «сдерживать советскую интервенцию» в Третьем мире, поскольку СССР имеет «своеобразный интерес к конфликтам»³ и, следовательно, «поведение» Советского Союза в разных регионах мира чаще всего является причиной региональных вооруженных конфликтов и локальных войн.

Итак, основные составные элементы новой военной доктрины США в части, связанной с вопросом пребывания советских войск в Афганистане, были сформулированы и начали реализовываться в 1980 г., в период президентства Дж. Э. Картера, но новый президент США Р. Рейган внес в военную доктрину страны определенные изменения⁴. Соответственно, далее будут исследованы

¹ Military Strength and Peace // The Department of State Bulletin. August 1985. Vol. 85. № 2101. P. 10–12; Keeping America Strong // The Department of State Bulletin. November 1986. Vol. 86. № 2116. P. 8–9.

² Цит. по: Хроника советско-американских отношений. Часть 4... С. 145.

³ Хроника советско-американских отношений. Часть 5... С. 171.

⁴ О военной политике Р. Рейгана подробнее здесь: Иванян Э. А. Рональд Рейган – хроника жизни и времени. М.: Мысль, 1991. 411 с.; Кокорев А. А. Ук. соч.; Машин В. В., Яковлев А. И. Персидский залив в планах и политике Запада. М.: Международные отношения, 1985. 240 с.; Johns M. 1987. The Lessons of Afghanistan. Policy Review Magazine. URL: <http://www.unz.org/Pub/PolicyRev-1987q2-00032> (дата обращения: 05.01.2022 г.); Pratt L. 1987. The Reagan Doctrine and the Third World. Socialist

аспекты «доктрины Рейгана», так или иначе связанные с региональным вооруженным конфликтом в Афганистане. Можно сказать, что с одной стороны военная политика Р. Рейгана была продолжением политики его предшественника и во многом базировалась на постулатах «доктрины Картера», но вместе с тем, она содержала и новые элементы¹.

«Доктрина Рейгана», в отличие от, например, «доктрины Картера», «гуамской доктрины» Р. Никсона и большинства других военных доктрин США, никогда не была зафиксирована документально, и сам этот термин появился только в 1985 г. Идеологическую основу «доктрины Рейгана» заложило его выступление в парламенте Великобритании, состоявшееся 8 июня 1982 г. В тот день президент США говорил следующее: «Будущие историки отметят, что не демократические государства вторглись в Афганистан, не они подавили польскую “Солидарность”, не они применяли химическое и токсическое оружие в Афганистане и Юго-Восточной Азии.

...Военная мощь – необходимое условие сохранения мира, но... мы поддерживаем эту мощь в надежде, что она никогда не будет использована, потому что исход развернувшейся ныне во всем мире борьбы в конечном счете определится не бомбами и ракетами, а силой воли и идей, решимостью, нашей верой и идеалами, которым мы преданы»².

В обоснование своей опоры на военную силу (в сочетании с глубоким идеологическим компонентом) президент США Р. Рейган заявлял: «Наше положение как свободного общества и мировой державы основывается не на грубой силе. Если мы и брали в руки оружие, то только для защиты своей свободы и свободы других миролюбивых стран, которые нуждались в нашей помощи. Но сейчас, с развитием видов оружия, имеющих огромную разрушительную силу, у нас не остается иного выбора, кроме поддержания в

Register. URL: <http://www.socialistregister.com/index.php/srv/article/view/5541#.Whsnj7Bx3IU> (дата обращения: 05.01.2022 г.).

¹ Мильштейн М. А. Об эволюции военно-стратегической концепции Вашингтона // США – Экономика. Политика. Идеология. 1984. № 11. С. 30–36.

² Рейган Р. Ук. соч. С. 97–102.

полной боевой готовности наших оборонительных сил, равных которым в мире нет. Да, цена высока, но цена небрежности будет наверняка выше.

...Мы не можем закрывать глаза на тот факт, что с ростом военной мощи Советского Союза увеличивается и его стремление к военным авантюрам. Последствия этого хорошо видны в ряде стран Третьего мира»¹.

Символично и то, что 22 мая 1987 г. Р. Рейган сделал выступление в связи с 40-й годовщиной принятия «доктрины Трумэна»², как бы показывая преемственность своих военно-политических концепций с известными постулатами Г. Трумэна. Что же нового появилось в военной доктрине и военной политике США в годы президентства Р. Рейгана в связи с пребыванием советских войск в Афганистане?

Во-первых, для администрации Р. Рейгана оставалась существенной ориентация США на ближне- и средневосточные страны (особенно Пакистан и Саудовскую Аравию) с целью противостоять возможной наступательной активности СССР. Зоной «жизненных интересов» США по-прежнему провозглашались регион Персидского залива, Среднего Востока и Южной Азии³, что объяснялось как нахождением там необходимых для экономики Запада источников нефти, так и советским военным присутствием в Афганистане. Более того, Персидский залив и прилегающая территория были определены как регион, равный Западной Европе по степени своей стратегической значимости и наиболее важный среди прочих регионов Третьего мира в общем контексте глобального противоборства США и СССР.

¹ Там же. С. 116–119.

² President Reagan. 40th Anniversary of the Truman Doctrine // The Department of State Bulletin. August 1987. Vol. 87. № 2125. P. 72.

³ Peter D. Constable. U.S. Policy Toward the Middle East and Persian Gulf Region // The Department of State Bulletin. June 1981. Vol. 81. № 2051. P. 43–46; U.S. Strategy in the Middle East by Secretary Haig // The Department of State Bulletin. October 1981. Vol. 81. № 2055. P. 13–15; Nicholas A. Veliotis. U.S. policy Toward the Persian Gulf // The Department of State Bulletin. June 1982. Vol. 82. № 2063. P. 65–67; U.S. Interests in the Persian Gulf // The Department of State Bulletin. March 1987. Vol. 87. № 2120. P. 19–20; Persian Gulf. President's Remarks, May 29, 1987 // The Department of State Bulletin. August 1987. Vol. 87. № 2125. P. 81–82; U.S. Policy in the Persian Gulf // The Department of State Bulletin. October 1987. Vol. 87. № 2127. P. 38–44.

Как писал американский политолог Р. Такер, «постоянно говорят, что нестабильность, присущая большей части стран Третьего мира, представляет собой наиболее существенный и трудно преодолимый источник конфликтов между США и СССР. Однако не соперничество и конфликты в развивающихся странах сами по себе привели к потенциально опасной конфронтации сверхдержав в настоящий момент, а усиление соперничества в Персидском заливе. Именно зона Персидского залива представляет собой ключевой элемент защиты американских глобальных позиций, равно как и ключевой элемент, без которого Советский Союз не может серьезно думать о достижении глобального преимущества. С учетом ставок, связанных с установлением контроля над Персидским заливом, соперничество в других регионах Третьего мира можно рассматривать как второстепенное»¹. А 14 октября 1981 г. в интервью журналу «US News and World Report» советник президента по национальной безопасности Р. Аллен говорил следующее: «Афганистан сейчас используется в качестве потенциальной военной базы для нападения на жизненно важный Ормузский пролив, до которого штурмовые сверхзвуковые самолеты могут долететь... за несколько минут»².

Выстраивая систему «передовых рубежей» на Ближнем и Среднем Востоке и привлекая государства региона к организации этой системы, администрация Р. Рейгана не забывала и о «прянике». В роли «пряника» так же, как и ранее, выступала военная и финансовая помощь государствам Третьего мира – союзникам США. 22 февраля 1983 г. министр обороны США К. Уайнбергер, выступая в Комитете по иностранным делам палаты представителей Конгресса США, так обосновывал необходимость помощи иностранным государствам: «Наша программа помощи преследует две цели. Первая цель состоит в том, чтобы поддерживать страны, которым приходится непосредственно противостоять Советскому Союзу. В число этих стран входят такие прифронтовые государства, как Пакистан, который стоит лицом к лицу с

¹ Tucker R. W. The Purposes of American Power // Foreign Affairs. Spring 1981. P. 241–275.

² US News and World Report. 1981. 14 October: 14–16.

Советским Союзом в Афганистане... Вторая важная цель программы помощи в обеспечении безопасности ориентируется на те страны, которые в ней нуждаются с тем, чтобы обеспечить внутреннюю безопасность и стабильность, сохранить свою независимость и содействовать региональной стабильности»¹.

В регионе Ближнего и Среднего Востока основными получателями американской военной, военно-технической и финансовой помощи в годы президентства Р. Рейгана² продолжали оставаться Саудовская Аравия³, Египет⁴ и Пакистан⁵. Наибольший интерес для США представляли следующие стратегические пункты Пакистана: порт Гвадар, база военно-воздушных сил в Пешаваре (использовалась авиацией США еще в начале 1960-х гг., в том числе для организации разведывательных полетов над территорией СССР), военно-воздушная и военно-морская базы в Карачи. В Гвадаре, Карачи и Саргохе позже разместились объекты CENTCOM для руководства возможными

¹ Congressional Record. 1983. V. 129. № 20. Н. 2376.

² Васильев М. Развивающиеся страны в военно-политической стратегии США // Международная жизнь. 1980. № 11. С. 105–114.

³ U.S. Proposes Air Defense Package for Saudi Arabia // The Department of State Bulletin. October 1981. Vol. 81. № 2055. P. 52–57; Saudi Arabia and U.S. Security Policy // The Department of State Bulletin. November 1981. Vol. 81. № 2056. P. 63–66; Armacost M. U.S. Response to Saudi Request for Military Assistance // The Department of State Bulletin. July 1984. Vol. 84. № 2088. P. 80–82; U.S. to Supply Military Equipment to Saudi Arabia. Department Announcements, May 29, 1984 // The Department of State Bulletin. July 1984. Vol. 84. № 2088. P. 81; U.S. Proposes Arms Sales to Saudi Arabia. Department Statement, Mar. 11, 1986 // The Department of State Bulletin. May 1986. Vol. 86. № 2110. P. 77; Murphy R. Arms Sales Policies Toward the Middle East // The Department of State Bulletin. June 1986. Vol. 86. № 2111. P. 71–72; Arms Sales to Saudi Arabia. White House Statement, May 6, 1986. White House Statement, May 7, 1986. Message to the Senate, May 21, 1986. President's Statement, June 5, 1986 // The Department of State Bulletin. September 1986. Vol. 86. № 2114. P. 78–79; Reagan R. Sale of AWACS Aircraft to Saudi Arabia. Letter to the Congress, June 18, 1986 // The Department of State Bulletin. September 1986. Vol. 86. № 2114. P. 79–81; Arms Sale to Saudi Arabia // The Department of State Bulletin. August 1987. Vol. 87. № 2125. P. 80; U.S. Arms Sales to Saudi Arabia // The Department of State Bulletin. December 1987. Vol. 87. № 2129. P. 76–77; Arms Sales to Saudi Arabia. White House Statement, Oct. 8, 1987 // The Department of State Bulletin. January 1988. Vol. 88. № 2130. P. 41.

⁴ Visit of Egyptian President Sadat // The Department of State Bulletin. September 1981. Vol. 81. № 2054. P. 51–53.

⁵ Jane A. Coon. Aid to Pakistan // The Department of State Bulletin. June 1981. Vol. 81. № 2051. P. 53–54; U.S. Assistance to Pakistan. Joint Statement, June 15, 1981 // The Department of State Bulletin. August 1981. Vol. 81. № 2053. P. 83; Economic and Security Cooperation with Pakistan: a Critical Partnership // The Department of State Bulletin. November 1981. Vol. 81. № 2056. P. 82–86; Visit of Pakistan's President // The Department of State Bulletin. February 1983. Vol. 83. № 2071. P. 65–68; Howard B. Schaffer. FY 1985 Assistance Requests for South Asia // The Department of State Bulletin. May 1984. Vol. 84. № 2086. P. 80–82; Peck A. R. FY 1987 Assistance Requests for South Asia // The Department of State Bulletin. July 1986. Vol. 86. № 2112. P. 82–84; Continuation of Aid to Pakistan. White House Statement, Jan. 15, 1988 // The Department of State Bulletin. April 1988. Vol. 88. № 2133. P. 80.

операциями американских «сил быстрого реагирования» в Юго-Западной Азии¹.

Во-вторых, если Дж. Э. Картер в отношении американских военно-политических союзников на Ближнем и Среднем Востоке, по сути, придерживался предложенной Р. Никсоном еще в 1969 г. «гуамской доктрины», предоставляя им в случае каких-то сложных военных ситуаций определенную свободу действий, подкрепленную наличием у них поставляемого США современного американского оружия, то для Р. Рейгана самостоятельность региональных союзников как бы «уходила» на второй план, а в случае возникновения военной опасности основными действующими лицами должны были стать США и их союзники по НАТО. Отсюда и стремление администрации Р. Рейгана обеспечить постоянное американское военное присутствие в ряде государств Третьего мира, особенно в регионе Ближнего и Среднего Востока.

В Вашингтоне готовы были прибегнуть и к силовым средствам защиты своих интересов, о чем заявляли американские официальные лица. Так, 18 июня 1981 г. министр обороны США К. Уайнбергер в Совете по международным отношениям заявил, что «в дополнение к наращиванию русскими вооружений за последние два десятилетия мы столкнулись с ухудшением геостратегической обстановки. Такие регионы, представляющие жизненно важный интерес для Запада, как регион Персидского залива, а также многие необходимые нам стратегические ресурсы оказываются сейчас в пределах легкой досягаемости с советских баз. А для нас доступ к этим регионам стал более затруднен. Все это означает, что нам и нашим союзникам, возможно, придется противостоять более дерзким советским военным инициативам во многих регионах мира... Возможно, придется иметь дело более чем с одним конфликтом одновременно, и мы должны быть способны действовать хотя бы в одном конфликте в одном районе»².

¹ Сычев В. Ф. Ук. соч. С. 140.

² Хроника советско-американских отношений. Часть 5... С. 78.

В соответствии с этим большое значение придавалось повышению мобильности американских обычных (сухопутных) Вооруженных Сил¹. Так, в середине марта 1981 г. на заседании Комитета по делам Вооруженных Сил палаты представителей Конгресса США конгрессмен Д. Джоунс заявил, что «с целью обеспечения бесперебойного потока нефти»² США должны иметь воинские контингенты повышенной мобильности, которые следовало бы разместить на постоянной основе в регионе Персидского залива. Вообще, решение о развертывании «сил быстрого реагирования» и возможном их использовании в удаленных от США зонах региональных вооруженных конфликтов было принято администрацией Дж. Картера еще в августе 1977 г. Но окончательное воплощение этот новый пункт нашел в создании 1 января 1983 г. CENTCOM – объединенного стратегического командования, в зону ответственности которого вошли ряд государств Ближнего и Среднего Востока, а также Северо-Восточной Африки (Афганистан, Пакистан, Иран, Ирак, Кувейт, Бахрейн, Катар, ОАЭ, Саудовская Аравия, Оман, Египет, Сомали, НДРЙ, ЙАР, Судан, Иордания, Эфиопия, Джибути, Кения, часть Индийского океана и акватория Персидского залива).

СССР не оставлял без ответа американские военные приготовления в зоне Залива, делая соответствующие официальные заявления, – например, 8 марта 1984 г. ТАСС сделал заявление «в связи с концентрацией американских военных кораблей и самолетов в районе Персидского залива». В тексте заявления США обвинялись в нарушении конвенции 1958 г. об открытом море и нарушении чикагской конвенции о международной гражданской авиации, а также в угрозе миру и международной безопасности; действия США безоговорочно осуждались³. Аналогичное заявление 11 марта того же года

¹ Овинников Р. С. Зигзаги внешней политики США. От Никсона до Рейгана. М.: Политиздат, 1986. С. 297–299.

² Congressional Record. 1981. V. 127. № 31. Н. 3640.

³ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1984 год... С. 24–25.

было сделано министерством иностранных дел ДРА¹ и распространено как официальный документ ООН.

В-третьих, была возрождена так называемая стратегия «синей воды», состоящая в необходимости усиления американской военной мощи в мировых океанах. Ускорила модернизация военной базы на острове Диего-Гарсия. Стратегия «синей воды» основана на концепциях выдающегося геополитика и адмирала А. Мэхэна, и согласно ей морская мощь государства является одним из столпов его могущества и геополитического влияния. Двадцать один корабль ВМФ США и два авианосца стали нести боевое дежурство на постоянной основе в водах Индийского океана.

И в-четвертых, существенным новым элементом военно-политической «доктрины Рейгана» стал курс на поддержку повстанческих группировок, противостоящих просоциалистическим / социалистическим политическим режимам или напрямую СССР в разных частях света – в Никарагуа², в Эфиопии, в Анголе, в Кампучии и др., и в том числе мятежников в Афганистане³. Во втором параграфе настоящей главы отмечалось, что поддержка афганских мятежников, бывшая тайной при Дж. Э. Картере, стала открытой при Р. Рейгане – и это было частью военно-политической доктрины нового президента, которая уделяла особое внимание такой поддержке⁴. Представляется возможным утверждать, что этот пункт доктрины появился не в последнюю очередь как следствие военного вовлечения СССР в события в Афганистане и желания США использовать ситуацию в Афганистане (и не только там) как средство ослабления СССР в частности и мирового социализма в целом.

¹ A/39/134. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 14 марта 1984 г. на имя Генерального секретаря. URL: <https://undocs.org/ru/a/39/134> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

² Aid to the Nicaraguan Democratic Resistance // The Department of State Bulletin. October 1987. Vol. 87. № 2127. P. 5–6.

³ Freedom, Regional Security, and Global Peace. Message to the Congress, Mar. 14, 1986 // The Department of State Bulletin. May 1986. Vol. 86. № 2110. P. 32–37. Здесь, в выступлении Р. Рейгана, на с. 35–36 можно прочитать об установках администрации США в отношении этой помощи более подробно.

⁴ Katz N. M. Anti-Soviet Insurgencies: Growing Trend or Passing Phase? // Orbis. Summer 1986. P. 365–391.

Вообще, на протяжении более чем десятилетия существенное влияние на внешнюю и в том числе военную политику США оказывало наследие войны во Вьетнаме. Отечественный исследователь Д. В. Кузнецов в монографии ««Тень» Вьетнама над Америкой: американское общественное мнение и использование военной силы США после войн во Вьетнаме (1973–2009 гг.)»¹ подробно анализирует эволюцию влияния пережитой американским обществом вьетнамской войны на внешнюю политику США и замечает, что преодоление «вьетнамского синдрома», охватившего почти все слои общества, началось только при Р. Рейгане и процесс этого преодоления повлиял на доктринальные установки рейгановской внешней политики. Собственно, по всем приведенным выше пяти ключевым отличиям, которые характеризовали военную политику Р. Рейгана в связи с советским военным присутствием в Афганистане в сравнении с военной политикой Дж. Э. Картера по данному вопросу, мы видим, что эти отличия являют собой иллюстрации именно усиления военных и внешнеполитических позиций США.

В конце 1988 г. второй срок президентства Р. Рейгана завершился, и новым политическим лидером США стал Дж. Буш-старший, занимавший ранее пост вице-президента страны. «Доктрина Буша» известна не в меньшей степени, чем «доктрина Картера» или же «доктрина Рейгана», но она уже не связана с пребыванием в Афганистане советских войск.

Выводы по главе 4

1. На протяжении 1980-х гг. в связи с «афганским вопросом» против советского военного присутствия в Афганистане и частично против ДРА велась масштабная и международная «пропагандистская война», не имевшая координационных центров и единой доктрины, но тем не менее выделяющаяся наиболее активно действующими в ней акторами – прежде всего это США и некоторые другие страны НАТО, ряд государств Ближнего и Среднего Востока

¹ Кузнецов Д. В. «Тень» Вьетнама над Америкой. Американское общественное мнение и использование военной силы США после войны во Вьетнаме (1973–2009 гг.). СПб.: Нестор-История, 2016. С. 301–358.

(особенно Иран, Пакистан, Саудовская Аравия), Китай и афганские мятежные группировки. Эта пропаганда была направлена на следующие группы адресатов: мировое сообщество и население зарубежных государств; население Афганистана; граждане СССР (включая личный состав ОКСВ, проходящий военную службу в Афганистане).

2. Основными формами и средствами этой пропагандистской войны были: действия пропагандистского характера на официальном правительственном уровне, антисоветские кампании по каким-то конкретным поводам (например, авиационные бомбардировки афганских населенных пунктов, применение химического оружия в Афганистане и др.), деятельность печатных СМИ, киноискусство и телевидение, радиовещание, распространение наглядных средств агитации (листовки, фальшивые выпуски газет и др.).

3. Непрямая помощь афганским мятежникам, оказываемая рядом государств, в отличие от антисоветской пропаганды, напротив, была хорошо скоординированной международной акцией, основными организаторами и донорами которой были США, Пакистан и Саудовская Аравия (в меньшей степени Египет, Китай, Иран и некоторые страны-члены НАТО). Сотрудничество «треугольника» США – Пакистан – Саудовская Аравия по данному вопросу началось еще в конце 1970-х гг., как показано в предыдущих главах, и на протяжении всего следующего десятилетия это сотрудничество продолжалось. Но если администрация Дж. Э. Картера предпочитала скрывать факт поддержки моджахедов, то Р. Рейган сделал эту акцию открытой для мировой общественности, причем с середины 1980-х гг. его установки по вопросу оказания поддержки афганским мятежникам стали еще более радикальными.

4. Саудовская Аравия на протяжении 1980-х гг. в процессе оказания помощи афганским повстанцам преимущественно выполняла роль финансового донора; а Пакистан – их территориальной базы, размещая у себя в стране тренировочные лагеря, склады вооружений и штаб-квартиры афганских антиправительственных партий и занимаясь военной подготовкой будущих

участников боевых действий в Афганистане, а также распределением оружия. Говоря о ролях Египта, Китая и Ирана можно утверждать, что эти страны предоставляли афганским повстанцам вооружение – Египет в сотрудничестве с США и Пакистаном, Китай вероятно в сотрудничестве с этими же двумя странами, и Иран независимо от прочих вовлеченных в организацию международной поддержки афганских антиправительственных групп стран-доноров.

5. Вследствие масштабной международной акции по организации и предоставлению финансовой, военно-технической и военной поддержки афганским мятежникам в 1980-х гг. усилилась радикализация и политизация ислама, причем не только в Афганистане, но и в целом в мусульманском мире, что несомненно оказало влияние и собственно на ислам, и на международную политическую ситуацию следующих десятилетий.

6. Ввод советских войск в Афганистан стал одной из главных причин для принятия в США в начале 1980 г. новой военной доктрины, получившей известность как «доктрина Картера», согласно постулатам которой регион Ближнего и Среднего Востока (особенно Персидский залив) объявлялся зоной «жизненных интересов» внешней и военной политики США. Тогда же началось интенсивное сближение Соединенных Штатов с государствами этого региона (с рядом арабских стран и с Пакистаном), выразившими согласие сотрудничать с США в вопросе обеспечения своей и американской национальной безопасности и реализации «доктрины Картера» взамен на американскую военную, военно-техническую и финансовую помощь.

7. Военная доктрина следующего президента США Р. Рейгана в части, касающейся пребывания советских войск в Афганистане, в некоторых пунктах продолжила «доктрину Картера», но вместе с тем в ней появились и новые элементы: ставка в регионе Ближнего и Среднего Востока не на союзников по типу «гуамской доктрины», а прежде всего на военную силу и военное присутствие США; наращивание американских сил «быстрого реагирования»; укрепление американской военно-морской мощи – в том числе в акваториях

Индийского океана и Персидского залива; стремление оказывать всестороннюю поддержку мятежным группировкам, противостоящим с оружием в руках Советскому Союзу и его союзникам в разных странах мира и взгляд на такую поддержку как на ключевой элемент военной политики США, имевший целью ослабление позиций СССР и мирового социализма. Оба президента, что примечательно, в обосновании принятия новых военных доктрин ссылались на «доктрину Трумэна», имевшую одной из своих целей «сдерживание коммунизма».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выводы, к которым представляется возможным прийти в результате проведения настоящего исследования, и полученные научные результаты будут выделены в отдельных нумерованных пунктах в соответствии с поставленными во введении задачами.

1. Постепенная интернационализация событий в Афганистане началась после Апрельской революции 1978 г., в результате которой к власти в стране пришла политическая партия социалистической направленности, готовая осуществлять всестороннее сближение с Советским Союзом и начавшая не пользующиеся популярностью у населения реформы, что вызвало всплеск оппозиционных настроений внутри страны. Эти события стали для СССР и США как для сверхдержав того времени, а также для Пакистана и Ирана как для ближайших афганских соседей и для Саудовской Аравии как для регионального лидера поводом к пересмотру своей политики в отношении Афганистана. Собственно, и для США, и для Ирана, и для Пакистана, и для Саудовской Аравии апрельские события 1978 г. стали предметом довольно серьезной обеспокоенности, поскольку могли повлиять неблагоприятным (по их мнению) образом на статус-кво и сложившуюся геополитическую обстановку в регионе.

Тем не менее США, Пакистан, Иран и Саудовская Аравия первоначально заняли выжидательную позицию в отношении Апрельской революции в Афганистане, но вместе с тем уже с мая 1978 г. эти государства на уровне своих правительств предпринимали попытки разработать некую общую политическую линию в отношении нового афганского политического руководства.

Что же касается Советского Союза, то он с мая 1978 г. не только начал еще большее политическое, экономическое и в прочих сферах сближение с Афганистаном, но и стремился привлекать, например, к организации экономической помощи новому афганскому правительству своих

восточноевропейских союзников по Организации Варшавского Договора. При этом, по мнению даже официального Вашингтона, в самом акте Апрельской революции не просматривались влияние Советского Союза и «рука Москвы». В полном смысле слова в орбиту влияния СССР Афганистан вошел после подписания советско-афганского Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве от 5 декабря 1978 г.; аналогичные договоры были подписаны Советским Союзом с рядом других стран Третьего мира во второй половине 1970-х гг. и в начале 1980-х гг.

Доказано, что важными переломными событиями 1979 г. с точки зрения интернационализации афганских событий стали: гибель американского посла А. Дабса в феврале 1979 г. (после чего произошло значительное охлаждение и даже частичное сворачивание афгано-американских отношений); мартовский Гератский мятеж в том же году и убийство политического лидера Афганистана Н. М. Тараки в сентябре 1979 г., последовавшее вскоре после его смещения со всех занимаемых постов, вслед за чем эти посты занял Х. Амин. После Гератского восстания началось количественное и качественное увеличение советской безвозмездной военной и военно-технической помощи, оказываемой правительству Афганистана; и в дни этого восстания в ходе переговоров Генерального секретаря ЦК НДПА Н. М. Тараки с членами Политбюро ЦК КПСС впервые прозвучали афганские предложения скрытно ввести в Афганистан воинские подразделения, укомплектованные советскими народами Средней Азии (таджиками, узбеками), умеющими водить танки и одетыми в форму афганской армии. После смещения Н. М. Тараки со всех занимаемых постов и его убийства, совершенного по приказу со собственного ученика и преемника Х. Амина крайне обострилась внутренняя ситуация в Афганистане, что, по всей видимости, послужило для СССР одним из важных мотивов для принятия решения о прямом военном вмешательстве и вводе войск.

2. Именно в 1979 г. сложился и начал свою деятельность не имеющий официального оформления союз, состоящий из США, Пакистана и Саудовской Аравии, взаимодействующий по разведывательным каналам и имеющий своей

основной целью оказание помощи афганским антиправительственным группировкам, причем США выступили в роли координатора этого «треугольника»; а Советским Союзом в конце того же года было принято решение о прямом военном вмешательстве в афганский пока еще внутренний конфликт. Первоначально США также планировали вовлечь в этот союз Иран, но после событий исламской революции 1979 г. это стало невозможным.

Однако первоначально – до 1980 г., до ввода в Афганистан советских войск – Пакистан, США и Саудовская Аравия ограничивались гуманитарной помощью и предоставлением мятежникам военных товаров, не обладающих смертоносными свойствами (обмундирование, средства связи и т.п.). Влияние Ирана на афганские события также прослеживается до ввода советских войск в Афганистан, в 1979 г. (предположительно оно началось не позднее мартовского Гератского мятежа), но осуществлялось это влияние независимо от действий упомянутого выше саудовско-пакистано-американского союза. Соответственно, действия США, СССР, Ирана, Пакистана и Саудовской Аравии в совокупности способствовали началу интернационализации афганского конфликта.

Одновременно с процессом организации союза для оказания скоординированной помощи афганским повстанцам США на протяжении 1979 г. очень внимательно отслеживали все изменения внутренней ситуации в Афганистане и все большее советское вовлечение в афганские события, прямо предупреждая Советский Союз о нежелательности его прямого военного вмешательства и возможных негативных последствиях этого. При этом до конца лета 1979 г. Вашингтон в своих аналитических оценках склонялся к тому, что Советский Союз не будет вводить войска в Афганистан, исходя из собственного опыта войны во Вьетнаме или из советского опыта ввода войск в Чехословакию в 1968 г. Но позже эти оценки претерпели трансформацию и уже в сентябре 1979 г. большинство представителей властных и аналитических кругов США полагали, что Советский Союз в ближайшее время все же примет решение о вводе своих войск в Афганистан, с тем чтобы не выпустить эту страну из сферы своего политического влияния.

Особенно важным представляется факт активного вовлечения Саудовской Аравии в афганский вооруженный конфликт еще на начальном этапе его интернационализации. Это государство было и является неформальным лидером и мусульманского мира, и исламского аналога ООН – Организации Исламская Конференция, и поэтому его позиция, занятая в каком-либо военном конфликте с участием мусульманского государства, в значительной степени может повлиять на течение и исход конфликта. Вмешательство в события в Афганистане США и СССР тоже крайне важно, но оно представляется неизбежным в условиях холодной войны – Апрельская революция 1978 г. определенно имела социалистическую направленность, и к тому же Афганистан имел общую протяженную границу с Советским Союзом; а США были главным антагонистом СССР в холодной войне, поэтому после повышения советского внимания к Афганистану последовали их аналогичные действия. А вот позиция Саудовской Аравии, будь она, например, нейтральной, могла бы определить несколько иной ход событий в Афганистане;

3. Акт ввода ограниченного контингента советских войск в Афганистан, произошедший в конце декабря 1979 г., завершил начавшийся после Апрельской революции 1978 г. процесс интернационализации афганского вооруженного конфликта. Практически все страны мира и крупные государственные международные организации резко отреагировали на это событие. Положение в Афганистане в январе 1980 г. было обсуждено в Совете Безопасности ООН, принявшем отклоненную СССР и ГДР резолюцию; на шестой чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, созванной специально для этого, и на чрезвычайной сессии министров иностранных дел Организации Исламская Конференция.

Ввод советских войск в Афганистан международным сообществом в лице ООН был определен как «вооруженная интервенция», и эта формулировка оставалась неизменной на протяжении 1980-х гг. Также именно в 1980 г. сложились основные направления деятельности мирового сообщества, имевшие своей целью урегулирование положения в Афганистане – оказание помощи

афганским беженцам, поиски путей мирного урегулирования афганского конфликта, регулярные обсуждения ситуации в Афганистане в стенах крупнейших международных организаций и т.д.

Кроме того, против СССР с начала 1980 г. был введен ряд разнообразных санкций: зерновое эмбарго, экономические ограничения, бойкот московской Олимпиады-1980, сокращение культурных обменов и т.д., основными авторами и инициаторами которых были США. Причем перечень мероприятий США, осуществленных в ответ на ввод советских войск в Афганистан, был практически полностью скопирован с подобного перечня, предпринятого ими в ответ на ввод войск стран-членов Организации Варшавского Договора в Чехословакию в 1968 г. Из этого следует заключить, что американцы в полной мере извлекли исторические уроки из своей внешнеполитической реакции на события 1968 г. и ее результатов. Также Соединенные Штаты увязали свою реакцию на ввод советского ограниченного контингента в Афганистан практически со всеми другими направлениями внешней политики США в отношении СССР. Однако страны-союзницы США по НАТО не в полной мере присоединились к антисоветским американским санкциям.

Что же касается СССР, то его политическим руководством на международном уровне не были предложены сколь-нибудь удовлетворительная формулировка и обоснование причин, побудивших его ко вводу ОКСВ в Афганистан: ссылки на поступавшие в течение всего 1979 г. просьбы афганского политического руководства о военной помощи, на создание угрозы для советских южных границ, на Устав ООН и на советско-афганский договор от 5 декабря 1978 г. не были убедительными. Это в немалой степени предопределило и восприятие событий в Афганистане и факта советского военного присутствия в этой стране в глазах международного сообщества, и последующий политический проигрыш Советского Союза в этом конфликте.

Итак, менее чем за два календарных года после Апрельской революции 1978 г. был завершен процесс интернационализации афганского конфликта, который из гражданской войны стал интернационализированным

региональным вооруженным конфликтом с несколькими участвующими в нем внешними акторами разной степени величины и значимости.

4. Все наиболее крупные и влиятельные международные организации – ООН, Организация Исламская Конференция, НАТО, Движение Неприсоединения, Европейское экономическое сообщество, АСЕАН и некоторые другие – с первых месяцев 1980 г. и далее на протяжении 1980-х гг. были активно вовлечены в обсуждение ситуации в Афганистане и в поиск путей ее благоприятного разрешения. Особенно активны в этом отношении были ООН, ОИК, ЕЭС и Движение Неприсоединения: «афганский вопрос» становился предметом обсуждения в стенах этих организаций как минимум раз в год, сопровождаясь принятием официальной резолюции – например, в случае с ООН это резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности». Однако само пребывание иностранных войск в Афганистане неизменно подвергалось резкой критике и становилось центральным вопросом, без разрешения которого этим организациям представлялось невозможным мирное урегулирование афганского конфликта, что не способствовало желанию советского руководства идти на контакт в вопросе скорейшего политического урегулирования ситуации в Афганистане.

Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности» всегда поддерживали посредством голосования «за» не менее сотни государств-членов ООН, причем эта цифра обладала незначительной и вместе с тем стабильной тенденцией к ежегодному росту. Неверно объяснять такую ситуацию лишь «заговором США», поскольку среди постоянных сторонников резолюции были в том числе неприсоединившиеся и даже социалистические страны, не замеченные в прозападных симпатиях. Однако около трети стран-членов Организации Объединенных Наций на протяжении тех же 1980-х гг. регулярно голосовали «против» принятия резолюций «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности» либо воздерживались

от участия в голосовании. Диссертант составил таблицу, которая наглядно демонстрирует ежегодные итоги голосования по вышеназванным резолюциям.

Наиболее резкую позицию в отношении ситуации в Афганистане и советского военного присутствия там заняла ОИК, которая даже приостановила членство ДРА в своей организации под предлогом дипломатического непризнания кабульского режима и стала начиная с 1980 г. приглашать на каждую сессию в качестве официальных и законных представителей Афганистана членов или руководителей афганских повстанческих группировок, что не способствовало налаживанию диалога данной организации ни с правительством Афганистана, ни с Советским Союзом. Из крупных международных организаций наиболее мягкой была позиция Движения Неприсоединения и конкретно стран, которые были председателями Движения в 1980-е гг. (Куба и Индия), хотя Движение также неизменно выступало за обязательный вывод советских войск из Афганистана как одно из ключевых условий политического урегулирования конфликта. Хотя тот факт, что Движение Неприсоединения по вопросу советского военного присутствия в Афганистане открыто солидаризировалось с ООН, ОИК, ЕЭС и прочими крупными международными организациями, показателен сам по себе, поскольку по важным вопросам мировой политики в предыдущие годы своего существования Движение обычно принимало сторону СССР.

Позиции практически всех крупных международных организаций в отношении «афганского вопроса» не изменялись на протяжении всего периода советского военного присутствия в Афганистане, определившись уже в 1980 г. При этом против продолжения военного присутствия СССР в Афганистане выступали не только сами международные организации, но и большинство стран-членов и ООН, и ОИК, и Движения Неприсоединения, т.е. большинство стран мира.

Нельзя не упомянуть, что на протяжении 1980-х гг. правительства Афганистана и Пакистана обращались через Генерального секретаря ООН с взаимными жалобами на нарушения воздушных и сухопутных государственных

границ, а также через Секретариат ООН направляли опровержения этих жалоб. Эти афганские и пакистанские обращения составляли существенную часть документации ООН по пункту «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности», проходившую через ООН в 1980-е гг. Диссертант составил несколько таблиц, систематизировав эти жалобы по их количеству в разные годы, по характеру пограничных нарушений, по числу погибших и пострадавших лиц, по количеству ответов-опровержений в разные годы. Благодаря таблицам можно увидеть, что 1985–1987 гг. были пиковыми и по количеству жалоб, и по числу указанных в них эпизодов нарушений границы, и это может как минимум косвенно свидетельствовать о крайнем ухудшении афгано-пакистанских отношений в эти годы.

5. Несмотря на резкую критику советского военного присутствия в Афганистане большинством стран мира и практически всеми международными организациями, все же нельзя говорить, что действия СССР подверглись безусловному международному осуждению: страны-союзницы СССР по Организации Варшавского Договора и по Совету Экономической Взаимопомощи, за исключением Румынии, уже с 1980 г. и далее на протяжении 1980-х гг. оказывали дипломатическую (и еще экономическую) поддержку и афганскому официальному правительству, и Советскому Союзу в связи с его военным присутствием в Афганистане. Аналогичным образом действовали некоторые союзники СССР из числа стран Третьего мира (Ангола, Мозамбик, Кампучия, НДРЙ, Ливия, Вьетнам, Куба, Монголия, Эфиопия, Сирия, Лаос), являвшиеся преимущественно неприсоединившимися государствами. Именно эти страны постоянно голосовали «против» принятия ежегодной резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности».

Таких стран, поддерживающих «афганскую линию» СССР и само правительство Афганистана, всегда насчитывалось не менее 15, и какой-то значимой эволюции в их позиции в 1980-е гг. не отмечалось. СЭВ и ОВД поддерживали советское военное присутствие в Афганистане, но при этом

Организация Варшавского Договора не вовлекалась в военные действия на территории Афганистана; а вот по вопросу взаимодействия с Советом экономической взаимопомощи можно утверждать, что в 1980-е гг. происходила постепенная интеграция ДРА в сферу экономической деятельности этой организации.

6. Говоря о роли мирового сообщества в афганском вооруженном конфликте 1979–1989 гг., можно выделить два основных направления его участия в нем: это деятельность по урегулированию ситуации в Афганистане и деятельность по противодействию политике СССР в Афганистане. Эта авторская типизация участия мирового сообщества в афганском конфликте представляется очень важным выводом.

Первое направление включает в себя три пункта: проблему афганских беженцев, проблему политического урегулирования конфликта и проблему соблюдения прав и свобод человека в Афганистане в условиях военного конфликта (третий вопрос появился в середине 1980-х гг.). Второе направление содержит также три линии: ведение антисоветской и антиафганской пропаганды в связи с событиями в Афганистане; международная организация военной, экономической и идеологической помощи афганским антиправительственным группам; активизация военной политики США и некоторых стран ближне- и средневосточного региона в связи с присутствием ограниченного контингента советских войск в Афганистане.

Разные государства и международные организации в рамках этих направлений предпринимали как коллективные, так и самостоятельные действия. Примеры коллективных действий – оказание помощи афганским антиправительственным группировкам в рамках неофициального сотрудничества США, Пакистана и Саудовской Аравии; план политического урегулирования конфликта в Афганистане, представленный в 1981 г. государствами-членами ЕЭС; принятие резолюций Генеральной Ассамблеи ООН по вопросу соблюдения прав и свобод человека в Афганистане; усиление военных приготовлений и наращивание военной мощи в регионе Большого

Ближнего Востока, организуемое и осуществляемое США совместно с рядом государств означенного региона и т.д. Примеры самостоятельных действий – инициатива оказания Добрых Услуг от имени председателя Госсовета и председателя Совета министров Кубы Ф. Кастро, направленная на политическое урегулирование афганского вооруженного конфликта; помощь Ирана афганским антиправительственным группировкам; адресная помощь Соединенных Штатов для афганских беженцев; вещание «черных» радиостанций с территории Пакистана на Афганистан и т.д.

7. Афганские беженцы еще с конца 1970-х и далее на протяжении 1980-х гг. получали помощь от международных организаций и отдельных государств и их непростое положение постоянно обсуждалось в стенах многих международных организаций, но при этом ситуация, сложившаяся вокруг положения беженцев и вопроса об их возвращении на Родину, часто становилась «яблоком раздора» и предметом острых споров, выходящих на международный уровень, между Пакистаном и Афганистаном, а также между СССР и рядом других стран (например, США).

Поиски путей политического урегулирования афганского вооруженного конфликта начались уже в 1980 г., и самую активную роль в этом вопросе играли такие международные организации, как ООН, ЕЭС и Движение Неприсоединения, а из отдельных государств – США, СССР и правительство Афганистана. ОИК, ЕЭС и афганское правительство предложили первые планы урегулирования в 1980 г., но предложения как ЕЭС, так и некоторых европейских государств (Франции, Великобритании) первоначально отвергались афганским и советским правительствами, что в некоторой степени способствовало затягиванию военного конфликта в Афганистане. Первый афганский план урегулирования был разработан после предложений, выдвинутых Ф. Кастро, занимавшим в 1980 г. пост председателя Движения Неприсоединения. Вместе с тем нужно отметить, что ОИК и ЕЭС считали возможным политическое урегулирование и последующее национальное строительство в Афганистане только при условии активного участия в этих

процессах представителей афганских мятежных группировок, что было совершенно неприемлемо и для СССР, и для официального Кабула.

Непрямые переговоры Пакистана и Афганистана при посредничестве Личного представителя Генерального секретаря ООН начались только в 1982 г. и длились более 5 лет, – таким образом, проблема политического урегулирования конфликта оставалась актуальной почти десятилетие. Прямыми они так и не стали не в последнюю очередь по той причине, что Пакистан в соответствии с решениями ОИК не признавал правительство Афганистана. Подписанные 14 апреля 1988 г. Женевские соглашения стали хорошим образцом пакета документов, направленных на политическое урегулирование интернационализированного вооруженного конфликта, но, к сожалению, мир на землю Афганистана они не принесли – и не в последнюю очередь потому, что один из подписантов соглашений, Пакистан, не спешил выполнять их пункты. Многочисленные жалобы Республики Афганистан и СССР на неисполнение и прямое нарушение Пакистаном конкретных пунктов Женевских соглашений, отправленные на имя Генерального секретаря ООН в 1988–1989 гг., по сути, не были удостоены должного внимания, включая и предложения о нейтральном статусе Афганистана.

Вопрос о соблюдении прав и свобод человека в Афганистане, в отличие от вопроса дипломатического урегулирования афганского вооруженного конфликта и вопроса положения беженцев, вышел на международный уровень только в 1985 г., когда в ООН стали представлять доклады по этой теме и принимать соответствующие резолюции. Эти резолюции пользовались меньшей поддержкой стран-членов ООН, чем упоминаемые выше резолюции «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности», ежегодно принимаемые на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН, о чем свидетельствует соответствующая авторская таблица. Из текстов специальных докладов, раскрывающих вопросы соблюдения прав и свобод человека в Афганистане, можно увидеть, что ситуация в этой сфере незначительно улучшалась, но исключительно на территориях,

контролируемых правительством Афганистана и не становившихся местом ведения активных боевых действий. Несмотря на все предпринимаемые международные усилия, этот вопрос так и не удалось разрешить в благоприятном направлении - впрочем, так же, как и вопрос положения беженцев, и вопрос политического урегулирования конфликта.

8. Пропаганда, развернутая разными странами и некоторыми негосударственными акторами (например, НТС и афганскими повстанцами) против советского военного присутствия в Афганистане и в некоторой степени против афганского правительства, была активной и хорошо скоординированной, притом что она не имела конкретных координационных центров и единой концепции. Эта пропаганда была направлена на следующие группы адресатов: мировое сообщество и население зарубежных (по отношению к СССР и к Афганистану) государств; население Афганистана; граждане СССР. Последнюю можно разделить еще на два вида: пропаганда, рассчитанная собственно на население Советского Союза; и пропаганда, направленная на личный состав ОКСВ, проходящий военную службу в Афганистане.

Антисоветская и антиафганская пропаганда была разнообразной по формам и методам, которые выделены в диссертации следующим образом: отдельные заявления официальных лиц и государственных органов (их пропагандистский элемент); специализированные пропагандистские кампании, как правило, нацеленные против каких-то аспектов деятельности СССР в Афганистане, например, проведение ежегодных «дней Афганистана», или кампания по вопросу возможного ведения «химической войны» Советским Союзом в Афганистане и Вьетнаме в Кампучии, или кампания по вопросу нанесения советскими Военно-Воздушными Силами неизбирательных авиационных ударов на территории Афганистана; публикации в печатных СМИ; радиопропаганда; создание документальных фильмов и телепередач; распространение листовок и иных наглядных средств агитации. В целом комплекс этой пропаганды представляет собой очень яркий образец

международных пропагандистских мероприятий, проводимых в связи с локальным вооруженным конфликтом.

Ответная пропаганда и контрпропаганда, проводимая Советским Союзом и правительством ДРА, была намного менее успешной и не в последнюю очередь потому, что до середины 1985 г., т.е. на протяжении более чем 5 лет, советское правительство скрывало сам факт того, что ОКСВ принимает участие в боевых действиях на территории Афганистана.

9. На протяжении 1980-х гг. существовал и продолжал свою деятельность не имевший официального оформления союз США – Пакистан – Саудовская Аравия, созданный в 1979 г. для организации и оказания помощи афганским антиправительственным группировкам. Причем политика США в отношении вопроса о поддержке афганских повстанцев претерпела существенные трансформации за этот период: если президент США Дж. Э. Картер предпочитал не афишировать оказываемую мятежникам помощь, тем не менее разрешив в 1980 г. поставки афганским повстанцам смертоносных видов вооружений; то его преемник Р. Рейган в этом отношении действовал открыто уже с 1981 г., публично признав факт оказания американской военной и военно-технической помощи афганским антиправительственным группам.

С 1985 г., после подписания директивы по национальной безопасности США № 166, политика Соединенных Штатов по вопросу оказания помощи афганским мятежникам вновь существенно изменилась – Р. Рейган стал рассматривать американскую помощь афганским антиправительственным группам и прочим повстанческим движениям, действующим в разных частях света против Советского Союза либо против поддерживаемых им социалистических правительств (Ангола, Эфиопия, Никарагуа и т.д.) как важную часть борьбы против «мирового коммунизма» в целом и конкретно против СССР как геополитического противника США в частности.

Финансовую, учебную и военно-техническую помощь афганским мятежникам оказывали не только США, Пакистан и Саудовская Аравия (которые являлись основными организаторами и донорами этой помощи), но

также Иран, Египет, Китай, ряд ближневосточных государств и некоторые страны Западной Европы. Саудовская Аравия преимущественно выполняла роль финансового донора; а Пакистан – территориальной базы, разместив у себя в стране центры подготовки, склады вооружений и штаб-квартиры афганских антиправительственных партий и занимаясь военной подготовкой будущих участников боевых действий в Афганистане, а также распределением оружия. При этом на протяжении 1980-х гг. роли и подходы Саудовской Аравии и Пакистана в этом вопросе не изменялись, в отличие от меняющихся подходов США.

Документальных сведений о формах и видах помощи, оказываемой Ираном, Египтом, Китаем и государствами Западной Европы, намного меньше, чем сведений о помощи, предоставляемой США, Пакистаном и Саудовской Аравией, но можно утверждать, что эти страны предоставляли афганским повстанцам вооружение. Египет осуществлял это в сотрудничестве с США и Пакистаном, а Китай, вероятно, в сотрудничестве с этими же двумя странами. Иран действовал независимо от прочих вовлеченных в организацию этой международной поддержки государств-доноров.

Не в последнюю очередь благодаря этой обширной международной помощи в Афганистане зародился и расцвел феномен «арабских афганцев», что в определенной степени способствовало радикализации и политизации ислама в 1990-е гг. и в начале XXI в., причем на мировом уровне. Также США совместно с афганскими повстанческими группами и с Саудовской Аравией во второй половине 1980-х гг. предпринимали попытки переноса боевых действий на территорию среднеазиатских республик СССР и распространения там исламского радикализма, – впрочем, попытки не однозначно успешные.

10. Сохраняющееся советское военное присутствие в Афганистане способствовало усилению военных приготовлений США и некоторых стран региона Большого Ближнего Востока (Пакистан, Саудовская Аравия, Египет, прочие арабские монархии акватории Персидского залива) и изменениям в военной доктрине США, где возросла степень значимости ближне- и

средневосточного региона в глобальной военной стратегии Соединенных Штатов. Словом, советское военное присутствие в Афганистане стало одной из причин сохранения и роста военной напряженности в регионе Большого Ближнего Востока в 1980-е гг.

Военной частью комплексной реакции на акт ввода советских войск в Афганистан стало принятие 23 января 1980 г. «доктрины Картера», согласно которой район Персидского залива был объявлен зоной жизненно важных интересов США (ввод ОКСВ действительно был одной из важных причин принятия новой военной доктрины, хотя и не единственной). Позже следующий президент Соединенных Штатов Р. Рейган развил эту доктрину, усилив ее некоторые положения. Оба президента, что примечательно, в теоретическом обосновании своих новых военных доктрин ссылались на «доктрину Трумэна», одной из ключевых целей которой было «сдерживание коммунизма».

В целях практической реализации этих доктрин и Дж. Э. Картер, и Р. Рейган усилили военные приготовления в ближне- и средневосточном регионе, получили в оперативное распоряжение армии США военные базы, аэродромы и порты некоторых государств Большого Ближнего Востока и Восточной Африки, увеличили масштабы военной, финансовой и военно-технической помощи ряду государств региона (особенно Пакистану и Саудовской Аравии) со ссылкой на созданную пребыванием ОКСВ в Афганистане «военную угрозу» и заявили своей важной военно-политической целью обеспечение постоянного военного присутствия Соединенных Штатов в ближне- и средневосточном регионе.

В целом ситуация в Афганистане на протяжении 1980-х гг. являлась одним из важнейших и наиболее острых для всего мирового сообщества вопросов, к тому же занимая одно из центральных мест в советско-американском соперничестве периода холодной войны и являясь беспокоящим фактором в и без того нестабильном регионе Большого Ближнего Востока. После ввода ОКСВ в Афганистан в конце 1979 г. завершился процесс интернационализации конфликта – события в Афганистане после ввода в эту

страну советских войск привлекли внимание без преувеличения всего мира и стали причиной направленных в том числе и против Советского Союза различных скоординированных мероприятий (пропаганда, поддержка повстанческих группировок, дипломатические акции, принятие международных резолюций и т.д.). СССР не сумел обратить эту интернационализацию себе на пользу, изначально не предложив ясное обоснование своего прямого военного вовлечения в афганские события, не сумев развернуть соответствующие пропагандистские и политические мероприятия и найти сколько-нибудь широкую международную поддержку своих действий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

Архивные неопубликованные источники

АВП РФ (Архив внешней политики Российской Федерации)

1. АВП РФ. Ф. 71. Оп. 69. Д. 7. Папка 109.
2. АВП РФ. Ф. 71. Оп. 70. Д. 6. Папка 111.
3. АВП РФ. Фонд посольство СССР в Афганистане. Оп. 91. Д. 9. Папка 156.
4. АВП РФ. Фонд посольство СССР в Афганистане. Оп. 91. Д. 10. Папка 156.
5. АВП РФ. Фонд посольство СССР в Афганистане. Оп. 91. Д. 11. Папка 156.
6. Фонд 159. Посольство СССР в Демократической Республике Афганистан. Оп. 92. Д. 8. Папка 160.
7. Фонд 159. Посольство СССР в Демократической Республике Афганистан. Оп. 92. Д. 9. Папка 160.

ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации)

8. ГАРФ. Ф. Р4459. Оп. 44. Д. 5117.
9. ГАРФ. Ф. Р4459. Оп. 44. Д. 6181.
10. ГАРФ. Ф. Р4459. Оп. 44. Д. 6684.
11. ГАРФ. Ф. Р4459. Оп. 44. Д. 9298.
12. ГАРФ. Ф. Р5446. Оп. 112. Д. 1220.
13. ГАРФ. Ф. Р5446. Оп. 112. Д. 1221.
14. ГАРФ. Ф. Р5446. Оп. 135. Д. 1415.
15. ГАРФ. Ф. Р5456. Оп. 135. Д. 1416.

РГАНИ (Российский государственный архив новейшей истории)

16. РГАНИ. Ф. 10. Оп. 3. Д. 100.
17. РГАНИ. Ф. 10. Оп. 3. Д. 160.

18. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 2. Д. 10.
19. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 9. Д. 9.
20. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 10. Д. 25.
21. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 10. Д. 26.
22. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 10. Д. 30.
23. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 10. Д. 36.
24. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 10. Д. 39.
25. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 10. Д. 41.
26. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 11. Д. 103.
27. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 14. Д. 31.
28. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 14. Д. 35.
29. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 18. Д. 123.
30. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 25. Д. 1.
31. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 25. Д. 2.
32. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 31. Д. 31.
33. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 32. Д. 20.
34. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 34. Д. 5.
35. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 34. Д. 6.
36. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 34. Д. 7.
37. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 34. Д. 8.
38. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 39. Д. 15.
39. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 42. Д. 2.
40. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 42. Д. 3.
41. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 42. Д. 4.
42. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 42. Д. 5.
43. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 42. Д. 6.
44. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 42. Д. 8.
45. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 42. Д. 10.
46. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 42. Д. 11.
47. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 42. Д. 14.

48. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 42. Д. 15.
49. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 43. Д. 31.
50. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 46. Д. 48.
51. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 46. Д. 74.
52. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 46. Д. 103.
53. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 46. Д. 112.
54. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 46. Д. 113.

РГАЭ (Российский государственный архив экономики)

55. РГАЭ. Ф. 302. Оп. 2. Д. 2312.
56. РГАЭ. Ф. 302. Оп. 2. Д. 2399.

Документальные Интернет-источники

57. Конституция Исламской Республики Иран. 1979 г. URL: <https://iran1979.ru/constitution-of-islamic-republic-of-iran/> (дата обращения: 15.01.2022 г.).
58. Официальный сайт Архива национальной безопасности США. Разделы «Афганистан» и «Эпоха Брежнева». URL: <https://nsarchive.gwu.edu/rus/Index.html> (дата обращения: 15.01.2022 г.).
59. Официальный сайт Организации Исламского Сотрудничества (ОИС). URL: <https://www.oic-oci.org/home/?lan=en> (дата обращения: 15.01.2022 г.).
60. Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

Опубликованные документальные источники

61. Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1970 год: Сборник документов / Сост. И. А. Кириллин, Н. Ф. Потапова. М.: Международные отношения, 1971. 256 с.
62. Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1971 год: Сборник документов / Сост. И. А. Кириллин, Н. Ф. Потапова. М.: Международные отношения, 1972. 256 с.

63. Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1972 год: Сборник документов / Сост. И. А. Кириллин, Н. Ф. Потапова. М.: Международные отношения, 1973. 208 с.

64. Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1975 год: Сборник документов / Составители И. А. Кириллин, Н. Ф. Потапова. М.: Международные отношения, 1976. 208 с.

65. Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1976 год: Сборник документов / Составители И. А. Кириллин, Н. Ф. Потапова. М.: Международные отношения, 1977. 224 с.

66. Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1977 год: Сборник документов / Составители И. А. Кириллин, Н. Ф. Потапова. М.: Международные отношения, 1978. 232 с.

67. Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1978 год: Сборник документов / Составители И. А. Кириллин, Н. Ф. Потапова. М.: Международные отношения, 1979. 264 с.

68. Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1979 год: Сборник документов / Составители И. А. Кириллин, Н. Ф. Потапова. М.: Международные отношения, 1980. 264 с.

69. Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1980 год: Сборник документов / Сост. И. А. Кириллин, Н. Ф. Потапова. М., Международные отношения, 1981. 288 с.

70. Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1981 год: Сборник документов / Сост. И. А. Кириллин, Н. Ф. Потапова. М., Международные отношения, 1982. 240 с.

71. Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1982 год: Сборник документов / Сост. И. А. Кириллин, Н. Ф. Потапова. М., Международные отношения, 1983. 240 с.

72. Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1983 год: Сборник документов / Сост. И. А. Кириллин, Н. Ф. Потапова. М.: Международные отношения, 1984. 320 с.

73. Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1984 год: Сборник документов / Сост. И. А. Кириллин, Н. Ф. Потапова. М., Международные отношения, 1985. 280 с.

74. Отвечая на вызов времени. Внешняя политика перестройки: документальные свидетельства. По записям бесед Горбачева с зарубежными деятелями и другим материалам / Горбачев-Фонд. М.: Издательство «Весь Мир», 2010. 944 с.

75. Рейган Р. Откровенно говоря: избранные речи. М.: Новости, 1990. 398 с.

76. Секретная переписка внешнеполитических ведомств США по Афганистану / под редакцией Ю. В. Ганковского. Спецбюллетень Института востоковедения АН СССР, № 5 (244). М.: Наука, 1986. 176 с.

77. Советско-афганские отношения. 1919–1969 гг. Документы и материалы. М.: Политиздат, 1971. 439 с.

78. СССР (Россия) – Аргентина: страницы истории. 1885–1986. Документы и материалы. М.: Политиздат, 1990. 336 с.

79. Хроника советско-американских отношений. Часть 1 (1967–1977 гг.). М.: Институт США и Канады АН СССР, 1980. 189 с.

80. Хроника советско-американских отношений. Часть 4 (1980 г.). М.: Институт США и Канады АН СССР, 1981. 190 с.

81. Хроника советско-американских отношений. Часть 5 (1981). М.: Институт США и Канады АН СССР, 1982. 158 с.

82. Хроника советско-американских отношений. Часть 6 (1982 г.). М.: Институт США и Канады АН СССР, 1983. 174 с.

83. Хроника советско-американских отношений. Часть 7 (1983 г.). М.: Институт США и Канады АН СССР, 1984. 172 с.

84. A Report from Helsinki Watch. Tears, Blood and Criers. Human Rights in Afghanistan since the Invasion. N.-Y., 1984. 210 с.

85. Congressional Records. 1979–1984.

86. The Department of State Bulletin. 1978–1989.

87. Export Administration Annual Report F.Y. – U.S // Department of Commerce, International Trade Administration. Washington, 1980. 400 p.

88. Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Afghanistan. Volume XII. Washington: United States government publishing office, 2018. 909 p.

89. Foreign relations of the United States. 1977–1980. Volume XXVI. Arms control and nonproliferation. Washington: United States Government Printing Office, 2015. 1314 p.

90. Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Eastern Europe. Volume XX. Washington: United States Government Printing Office, 2015. 1023 p.

91. Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Foreign Economic Policy. Volume III. Washington: United States Government Printing Office, 2013. 1155 p.

92. Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Foundations of Foreign Policy. Volume I. Washington: United States Government Printing Office, 2014. 835 p.

93. Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Middle East Region; Arabian Peninsula. Volume XVIII. Washington: United States Government Printing Office, 2015. 935 p.

94. Foreign Relations of the United States. 1977–1980. South America; Latin America Region. Volume XXIV. Washington: United States Government Printing Office, 2019. 1085 p.

95. Foreign Relations of the United States. 1977–1980. South Asia. Volume XIX. Washington: United States Government Printing Office, 2019. 1104 p.

96. Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Soviet Union. Volume VI. Washington: United States Government Printing Office, 2013. 973 p.

97. Foreign Relations of the United States. 1981–1988. Global issues II. Volume XLI. Washington: United States Government Printing Office, 2017. 1081 p.

98. Foreign Relations of the United States. 1981–1988. Soviet Union, January 1981– January 1983. Volume III. Washington: United States Government Printing Office, 2016. 896 p.

99. Foreign Relations of the United States. 1981–1988. Soviet Union, January 1983– March 1985. Volume IV. Washington: United States Government Printing Office, 2021. 1452 p.

100. Foreign Relations of the United States. 1981–1988. Soviet Union. March 1985 – October 1986. Volume V. Washington: United States Government Printing Office, 2020. 1361 p.

101. Foreign Relations of the United States. 1981–1988. Soviet Union. October 1986 – January 1989. Volume VI. Washington: United States Government Printing Office, 2016. 1268 p.

102. Index to Proceeding of the General Assembly. Thirty-fifth Session – 1980/1981. 16 September 1980 – 11 May 1981. Part I. N.-Y.: United Nations, 1981. 235 p.

103. Index to Proceeding of the General Assembly. Thirty-sixth Session – 1981/1982. 15 September 1981 – 20 September 1982. Part I. N.-Y.: United Nations, 1982. 428 p.

104. Index to Proceeding of the General Assembly. Thirty-seventh Session – 1982/1983. 21 September 1982 – 19 September 1983. Part I. N.-Y.: United Nations, 1983. 414 p.

105. Index to Proceeding of the General Assembly. Thirty-eighth Session – 1983/1984. 20 September 1983 – 17 September 1984. Part I. N.-Y.: United Nations, 1984. 284 p.

106. Index to Proceeding of the General Assembly. Thirty-ninth Session – 1984/1985. Part I. N.-Y.: United Nations, 1985. 240 p.

107. Index to Proceeding of the General Assembly. Fortieth Session – 1985/1986. Part I. N.-Y.: United Nations, 1986. 371 p.

108. Index to Proceeding of the General Assembly. Forty-first Session – 1986/1987. Part I. N.-Y.: United Nations, 1987. 348 p.

109. Index to Proceeding of the General Assembly. Forty-second Session – Part I. 1987/1988. N.-Y.: United Nations, 1988. 394 p.

110. Index to Proceeding of the General Assembly. Forty-third Session – Part I. 1988/1989. N.-Y.: United Nations, 1989. 388 p.

111. Index to Proceeding of the General Assembly. Forty-fourth Session – Part I. 1989/1990. N.-Y.: United Nations, 1990. 388 p.

112. Soviet News and Propaganda Analysis Based on Red Star (the Official Newspaper of the Soviet Defense Establishment) to the Period 1–31 January 1984. 1984. Vol. 4. № 1. 51 p.

Публицистические источники

Периодическая печать на русском, английском и испанском языках

113. Газета Barricada.

114. Газета Granma.

115. Газета Kabul New Times.

116. Газета New-York Times.

117. Журнал US News and World Report.

118. Журнал Wall Street Journal.

119. Газета Washington Post.

120. Газета Известия.

121. Газета Красная звезда.

122. Газета Правда.

Источники личного происхождения

Воспоминания и мемуары

123. Аблазов В. И. Афганистан. Четвертая война. Киев: РИА «Марко Пак», 2002. 206 с.

124. Александров-Агентов А. М. От Коллонтай до Горбачева: Воспоминания дипломата, советника А. А. Громыко, помощника Л. И. Брежнева, Ю. В. Андропова, К. У. Черненко и М. С. Горбачева. М.: Международные отношения, 1994. 299 с.

125. Ахромеев С. Ф., Корниенко Г. М. Глазами маршала и дипломата: критический взгляд на внешнюю политику СССР до и после 1985 г. М.: Международные отношения, 1992. 320 с.
126. Афганистан. Спецоперация в Кабуле 1979 г. Воспоминания участников / Международная общественная организация «Вымпел». М.: б. и., 1999. 156 с.
127. Богданов В. А. Афганская война 1979–1989: Воспоминания. М.: Советский писатель, 2005. 318 с.
128. Брутенц К. Н. Тридцать лет на Старой площади. М.: Международные отношения, 1998. 564 с.
129. Варенников В. И. Неповторимое... В 5 тт. Т. 5. М.: Советский писатель, 2001. 444 с.
130. Виноградов В. М. Наш Ближний Восток. Записки советского посла в Египте и Иране. М.: Алгоритм, 2016. 400 с.
131. Воронин А. Я. Второй пояс. Откровения советника. М.: Центрполиграф, 2013. 511 с.
132. Воспоминания афганского офицера о Саурской революции / Сост. Мераджуддин Абдул Азиз и др. Иваново: б. и., 2017. 179 с.
133. Гареев М. А. Моя последняя война. Афганистан без советских войск. М.: Инсан, 1996. 435 с.
134. Гриневский О. А. Перелом. От Брежнева к Горбачеву. М.: Олма-Пресс, 2004. 624 с.
135. Громов Б. В. Ограниченный контингент. М.: издательская группа «Прогресс», 1994. 352 с.
136. Добрынин А. Ф. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при 6 президентах США (1962–1986 гг.). М.: ИПО «Автор», 1997. 688 с.
137. Дроздов Ю. И. Записки начальника нелегальной разведки. М.: ОЛМА–ПРЕСС, 2000. 416 с.
138. Ермаков В. Ф. Афганский зной. История войны и мира глазами командарма. М.: Эксмо, 2014. 288 с.

139. Конаровский М. А. Афганистан на рубеже веков: новый перекресток судьбы. М.: МГИМО МИД России, 2020. 355 с.
140. Копань В. И., Папин Ю. Н. Огненная граница Афганистана. 1979–1989 гг. Луганск: Промпечать, 2011. 275 с.
141. Корниенко Г. М. «Холодная война»: свидетельство ее участника. М.: Международные отношения, 1994. 288 с.
142. Кошелев В. М. Штурм дворца Амина. Версия военного разведчика. Люберцы: Союз писателей Подмосковья, 2007. 535 с.
143. Крахмалов С. П. Записки военного атташе. Иран – Египет – Иран – Афганистан. М.: издательский дом «Русская разведка», 2000. 320 с.
144. Крючков В. А. Личное дело. Три дня и вся жизнь. М.: Олимп, 2001. 435 с.
145. Майоров А. М. Правда об афганской войне. Свидетельство главного военного советника. М.: Права человека, 1996. 228 с.
146. Меримский В. А. Загадки афганской войны. М.: Вече, 2013. 400 с.
147. Мухидинов С. Афганский дневник или записки одного переводчика. Душанбе: типография РТСУ, 2016. 168 с.
148. Нешумов Ю. А. Границы Афганистана: трагедия и уроки. Жуковский: Кучково поле, 2006. 352 с.
149. Никифоров А. П. «Пустынные» воспоминания (афганский дневник) о работе опергруппы КГБ СССР в зоне «Юг». Бийск: издательский дом «Бия», 2012. 292 с.
150. Овсеенко М. Я. Записки военного контрразведчика. Афганистан 1979–1989. СПб.: информационно-издательский центр Правительства СПб., 2015. 208 с.
151. Пашкевич М. М. Афганистан: война глазами комбата. М.: Воениздат, 1991. 128 с.
152. Пиков Н. И. Афганские записки спецпропагандиста. М.: Десятка, 2007. 336 с.

153. Пластун В. Н. Изнанка Афганской войны 1979–1989 гг. Дневниковые записи и комментарии участника. М.: Институт востоковедения РАН, 2016. 756 с.
154. Сальников Ю. А. 600 дней в Кандагаре. Дневники 1984–1986 гг. Волгоград: Издатель, 2010. 542 с.
155. Тухаринов И. Ю. Секретный командарм. М.: издательский центр ЦСП Ветеран Отчизны, 2005. 296 с.
156. Черемных В. П. Не по сценарию Москвы. Афганистан. Первые годы трагедии. СПб.: Клинт, 1999. 270 с.
157. Черных И. А. Афган. Забытые роты. Воспоминания русского разведчика. М.: СВА «Герат – Баграм», 2013. 175 с.
158. Шебаршин Л. В. Рука Москвы: записки начальника военной разведки. М.: Центр-100, 1992. 352 с.
159. Широнин В. С. КГБ – ЦРУ – Секретные пружины перестройки. М.: Ягуар, 1997. 288 с.
160. Широнин В. С. Под колпаком контрразведки. Тайная подоплёка перестройки. М.: Палея, 1996. 414 с.
161. Шульц И. А. Кандагарский дневник. Страницы из дневника гвардии лейтенанта танковых войск. Ростов-на-Дону: Антей, 2012. 167 с.
162. Юсуф М. Ловушка для медведя. URL: <http://artofwar.ru/i/izchuzhzhogookopa/> (дата обращения: 15.01.2022 г.).
163. Ярков И. Д. По периметру границы Афганистана. Записки генерала пограничных войск КГБ СССР. Новосибирск: изд-во НГОНБ, 2010. 352 с.
164. Vance S. Hard Choices: Hard Years in American Foreign Policy. N.-Y., 1983. 541 p.

ЛИТЕРАТУРА

165. Абалян А. И. Ирано-иракский вооруженный конфликт 1980–1989 гг. и его влияние на систему международных отношений на Ближнем Востоке //

Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 6. 2015. Вып. 2. С. 52–61.

166. Абдуллоев Р. Пуштуны в политической жизни Афганистана // Центральная Азия и Кавказ. 2013. Т. 16. № 3. С. 85–95.

167. Авдони́на Н. С. Журналистика и политика вооруженного конфликта. Архангельск: издательство САФУ, 2018. 170 с.

168. Авдони́на Н. С. Исполнившие интернациональный долг: образ «афганца» в советских средствах массовой информации // Свободная мысль. 2015. № 5 (1653). С. 189–206.

169. Агаев С. Л. Иран между прошлым и будущим. События. Люди. Идеи. М.: Политиздат, 1987. 319 с.

170. Агаев С. Л. Иранская революция, США и международная безопасность: 444 дня в заложниках. М.: Наука, 1986. 350 с.

171. Акимбеков С. М. Афганский узел и проблемы безопасности Центральной Азии. Алматы: б.и., 2003. 400 с.

172. Алиев С. М. История Ирана. XX век. М.: Институт востоковедения РАН, Крафт+, 2004. 648 с.

173. Алимов Ю. И. Движение неприсоединения: история и современность. М.: Прогресс, 1987. 229 с.

174. Аллан П., Клей Д. Афганский капкан. Правда о советском вторжении. М.: Международные отношения, 1999. 448 с.

175. Алякринский О. А. Внешнеполитическая пропаганда в США в 1980-е годы (аппарат, формы, методы). М.: Институт США и Канады, 1988. 115 с.

176. Амиров В. М. Образ врага в российском журналистском дискурсе разных войн // Известия Уральского государственного университета: Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2009. Т. 62. № 1–2. С. 156–161.

177. Артемов В. А. Психологическая война в стратегии империализма. М.: Международные отношения, 1983. 148 с.

178. Артемов В. Л., Семенов В. Би-Би-Си: история, аппарат, методы радиопропаганды. М.: Искусство, 1978. 256 с.

179. Арунова М. Р. Антисоветская пропаганда исламской контрреволюции Афганистана // Воинствующий ислам и меры противодействия его влиянию / под ред. Р. Г. Яновского. М.: Академия общественных наук при ЦК КПСС, 1988. С. 93–111.

180. Арунова М. Р. Афганская проблема и соседние мусульманские страны // Государство, общество, международные отношения на мусульманском Востоке (Афганистан, Иран, Пакистан, Турция, этнический Курдистан, соседние мусульманские районы). М.: Институт востоковедения РАН, Крафт+, 2014. С. 492–509.

181. Арунова М. Р., Иващенко В. И. Афганская политика США в 1945–2014 гг. М.: РИСИ, 2015. 220 с.

182. Асанбаев М. Б. Аравийские монархии: общество, власть и государство. Алматы: Казахстанский центр гуманитарно-политической конъюнктуры, 2009. 208 с.

183. Афганистан: борьба и созидание / под ред. О. Г. Чернеты. М.: Воениздат, 1984. 143 с.

184. Бабкин С. Э. Движения политического ислама в Северной Африке. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2000. 340 с.

185. Балуев Д. Г., Новосёлов А. А. «Серые зоны» мировой политики. Очерки текущей политики. Выпуск 3. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2010. 40 с.

186. Баннов Б. Г. Афганские басмачи и «российские солидаристы». М.: издательство АПН, 1983. 84 с.

187. Басмачество: социально-политическая сущность. Ташкент: Фан, 1984. 104 с.

188. Баталов Э. Я., Малашенко И. Е., Мельвиль А. Ю. Идеологическая стратегия США на мировой арене. М.: Международные отношения, 1985. 232 с.

189. Беглова Н. С. Пакистан – военный форпост в стратегических планах США // США – экономика, политика, идеология. 1982. № 11. С. 55–60.

190. Беглова Н. С. Поворот в южноазиатской политике США // США – Экономика. Политика. Идеология. 1980. № 12. С. 36–46.
191. Белая книга «холодной войны» / Сост. Г. Н. Вачнадзе. М.: Молодая гвардия, 1985. 272 с.
192. Белокреницкий В. Я. Афгано-пакистанская граница: история и современное значение вопроса // Территориальный вопрос в афро-азиатском мире. / под ред. Д. В. Стрельцова. М.: Аспект Пресс, 2013. С. 229–250.
193. Белокреницкий В. Я. Восток в мирополитических процессах. Азия и Африка в истории международных отношений и современной мировой политике. М.: Институт востоковедения РАН, 2010. 320 с.
194. Белокреницкий В. Я. Ислам и исламский радикализм в Пакистане // Восточная аналитика. 2015. № 3. С. 20–29.
195. Белокреницкий В. Я., Москаленко В. Н. История Пакистана. XX век. М.: Институт востоковедения РАН, Крафт+, 2008. 576 с.
196. Белокреницкий В. Я., Сикоев Р. Р. Движение Талибан и перспективы Афганистана и Пакистана. М.: Институт востоковедения РАН, 2014. 216 с.
197. Белоусов И. И. К вопросу о принятии политических и военных решений при вводе советских войск в Афганистан // Наука. Общество. Оборона. 2014. № 2 (3). С. 1–8.
198. Бининашвили А. М. Иран во внешнеполитической стратегии США на Среднем Востоке (1970-е – начало 1980-х гг.): автореферат дисс. на соиск. степени канд. ист. наук. М., 1985. 19 с.
199. Богданов Р. Г. США: военная машина и политика. М.: Наука, 1983. 220 с.
200. Бодански Й. Талибы, международный терроризм и человек, объявивший войну Америке. М.: Вече, 2002. 384 с.
201. Бойко В. С. Мировая афганистика между наукой и политикой: проблемы истории и модернизации Афганистана в XX – начале XXI вв.: учебное пособие. Барнаул: АлтГПУ, 2016. 136 с.

202. Большаков В. В. Терроризм по-американски. М.: Международные отношения, 1983. 152 с.
203. Босин Ю. В. Афганистан: Полиэтническое общество и государственная власть в историческом контексте. М.: Издательство «Гуманитарий», Академия гуманитарных исследований, 2002. 232 с.
204. Брачев В. С., Польшов М. Ф. Политика СССР в отношении Афганистана в 1978–1991 гг. // Научный диалог. 2019. № 9. С. 246–261.
205. Булатов Ю. А. К вопросу о возникновении революционно-демократического движения в Афганистане. М., 1992. 164 с.
206. Булатов Ю. А. Хальк и Парчам: основные этапы борьбы за завоевание политической власти в Афганистане. М.: Научная книга, 1997. 336 с.
207. Васильев А. М. Афган: незаживающие раны России // Азия и Африка сегодня. 2014. № 5. С. 66–72.
208. Васильев А. М. Афган: незаживающие раны России. Окончание // Азия и Африка сегодня. 2014. № 6. С. 58–65.
209. Васильев А. М. Персидский залив в эпицентре бури. М.: Политиздат, 1983. 288 с.
210. Васильев А. М. Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. М.: Наука, 1993. 397 с.
211. Васильев М. Развивающиеся страны в военно-политической стратегии США // Международная жизнь. 1980. № 11. С. 105–114.
212. Видясова М. Ф., Умеров М. Ш. Египет в последней трети XX века: Опыт либерализации экономики и политической системы. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2002. 247 с.
213. Виноградов Д. М. Афганистан: 10 глазами СМИ. Новосибирск: б.и., 2003. 528 с.
214. Власов А. И. Политические манипуляции: История и практика средств массовой информации США. М.: Международные отношения, 1982. 304 с.

215. Война в Афганистане. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1981. 209 с.
216. Война в Афганистане / под ред. Н. И. Пикова, Ю. Л. Тегина. М.: Воениздат, 1991. 366 с.
217. Войны второй половины XX века / авт-сост. А. Н. Гордиенко. Минск: Литература, 1998. 544 с.
218. Волкогонов Д. А. Психологическая война (подрывные действия империализма в области общественного сознания). М.: Воениздат, 1984. 320 с.
219. Володарский М. И. Советы и их южные соседи Иран и Афганистан. London, 1985. 242 с.
220. Вооруженная борьба народов Азии за свободу и независимость. 1945–1980 / Отв. ред. А. И. Бабин. М.: Наука, 1984. 342 с.
221. Воробьев В. В. Правление Муххамада Зия-уль-Хака и его влияние на развитие Пакистана // Восток (Oriens). 2011. № 1. С. 81–92.
222. Воробьева Т. А., Юнгблюд В. Т. Афганистан в политике СССР и США в 1979 г.: Дипломатия в истории // Вопросы истории. 2016. № 10. С. 105–125.
223. Вудворт Б. Признание шефа разведки. М.: Политиздат, 1990. 479 с.
224. Гагин В. В. Воздушная война в Афганистане. Воронеж: ИЛДВА, 2004. 102 с.
225. Гай Д., Снегирев В. Н. Вторжение: неизвестные страницы необъявленной войны. М.: ИКПА, 1990. 380 с.
226. Гашимов Г. Б. Внешняя политика Афганистана в 50-70-е гг. XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 4 (42): в 2-х ч. Ч. II. С. 38–41.
227. Георгиева Н. Г. Классификация и полифункциональность исторических источников // Вестник РУДН. Серия: История России. 2016. Т. 15. № 1. С. 7–19.

228. Германчук М. Н. Становление и развитие внешней политики Мадагаскара: проблемы и перспективы (1965–2005 гг.): автореферат дисс. на соиск. степени канд. ист. наук. М., 2006. 24 с.
229. Государства НАТО и военные конфликты. Военно-исторический очерк / под ред. П. А. Жилина, Р. Брюля, К. Собчака. М.: Наука, 1987. 312 с.
230. Грачев А. С. Администрация Рейгана: психологическая война в эфире // США – Экономика. Политика. Идеология. 1984. № 3. С. 51–58.
231. Григорьев С. Е. Панджшер в 1975–1990 гг. глазами афганского историка. СПб.: издательство СПбГУ, 1997. 128 с.
232. Гриневич Э. А., Гвоздарев Б. И. Куба в мировой политике. М.: Международные отношения, 1984. 576 с.
233. Groshov S. N., Morina O. S. Совет Безопасности ООН: полномочия, функции. Историческая роль (1950–1990 гг.) // Таврический научный обозреватель. 2015. № 4 (декабрь). С. 150–154.
234. Гуров В. А. Исторический опыт применения пограничных войск КГБ СССР и ФСБ РФ в формировании «пояса безопасности» на северных границах Афганистана в 1979–2005 гг. // Вектор науки ТГУ. 2014. № 1. С. 101–104.
235. Гуськов А. С. Демократический Йемен: 20 лет революции. М.: Мысль, 1983. 71 с.
236. Давыдов А. Д. Афганистан: войны могло не быть. Крестьянство и реформы. М.: Наука, 1993. 178 с.
237. Добаев И. П. Исламский радикализм: социально-философский анализ. Ростов-на-Дону: издательство СКНЦ ВШ, 2002. 120 с.
238. Добаев И. П. Политические институты исламского мира: идеология и практика. Ростов-на-Дону: издательство СКНЦ ВШ, 2001. 80 с.
239. Егорин А. З. История Ливии. XX век. М.: Институт востоковедения РАН, 1999. 563 с.
240. Ежов Г. П. Экономическая география Афганистана. М.: издательство МГУ, 1990. 160 с.

241. Жданов Н. В., Игнатенко А. А. Ислам на пороге XXI века. М.: Политиздат, 1989. 352 с.
242. Жемчугов А. А. Кому мы обязаны «Афганом». М.: Вече, 2017. 364 с.
243. Жирохов М. А. Опасное небо Афганистана. Опыт боевого применения советской авиации в локальной войне. 1979–1989. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2012. 319 с.
244. Замараева Н. А. Пакистан и афганские беженцы // Новое восточное обозрение (электронно-аналитический журнал). 30 июня 2015 г. URL: <https://ru.journal-neo.org/2015/07/30/pakistan-and-afghani-refugees> (дата обращения: 15.01.2022 г.).
245. Золина О. М. Афганский фактор и состояние советско-британских отношений: (конец 1970-х – начало 1980-х годов) / Модернизация российского общества на современном этапе. Воронеж: Воронежский ЦНТИ, 2010. С. 267–270.
246. Ибрахими М. И. Афганистан между мировыми державами: двойственность Х. Амина в отношениях с СССР и с США // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 3–1 (42). С. 20–23.
247. Иванян Э. А. Рональд Рейган – хроника жизни и времени. М.: Мысль, 1991. 411 с.
248. Иващенко А. С. США и Афганистан (1978–1989 гг.). М.: ТЦ «Сфера», 1997. 144 с.
249. Игнатенко А. А. Халифы без халифата. Исламские неправительственные религиозно-политические организации на Ближнем Востоке: история, идеология, деятельность. М.: Наука, 1988. 205 с.
250. Идеологические кампании Вашингтона (конец 1970-х – начало 1980-х гг.) / под ред. А. Ю. Мельвиля. М.: Наука, 1982. 70 с.
251. Ислам в современной политике стран Востока (конец 70-х – начало 80-х годов XX в.). М.: Наука, 1986. 279 с.
252. Иранская революция 1978–1979 гг. Причины и уроки. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1989. 557 с.

253. Искандаров К. Фактор Пакистана в афганском конфликте // Центральная Азия и Кавказ. 2013. Т. 16. Вып. 3. С. 96–111.
254. История Афганистана с древнейших времен до наших дней / Отв. ред. Ю. В. Ганковский. М.: Мысль, 1982. 368 с.
255. История Вооруженных Сил Афганистана. 1747–1977 / Отв. ред. Ю. В. Ганковский. М.: Наука, 1985. 207 с.
256. История Кампучии. Краткий очерк. М.: Наука, 1981. 254 с.
257. История Монголии. XX век. М.: Институт востоковедения РАН, 2007. 448 с.
258. Кадырова К. А. Джихад в интерпретации Абдаллы Аззама // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2015. № 2. С. 37–44.
259. Карцев В. Н. Зодчество Афганистана. М.: Стройиздат, 1986. 244 с.
260. Карцева Е. Ю. Советско-эфиопские отношения в условиях идеологического сближения после революции 1974 г. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2009. № 5. С. 107–113.
261. Кашлев Ю. Б. Информационный взрыв и информационный империализм // Международная жизнь. 1984. № 11. С. 5–10.
262. Кепель Ж. Джихад: экспансия и закат исламизма. М.: Ладомир, 2004. 468 с.
263. Кирсанов А. И. Афганистан как наркогосударство // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2010. № 1. С. 17–22.
264. Князев А. А. История афганской войны 1990-х гг. и превращение Афганистана в источник угроз для Центральной Азии. Бишкек: Издательство КРСУ, 2001. 222 с.
265. Князев А. А. К истории и современному состоянию производства наркотиков в Афганистане и их распространения в Центральной Азии. Бишкек: Илим, 2003. 70 с.
266. Князев А. Г. Египет после Насера. 1970–1981. М.: Наука, 1986. 301 с.

267. Ковальков А. Л. Подходы к решению «афганского вопроса» в советском руководстве накануне и после вывода советских войск из Республики Афганистан / Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии. Материалы V Международной научно-практической конференции. Витебск: издательство Витебского государственного университета, 2020. С. 109–112.

268. Козырев А. В. Торговля оружием в политике империализма. М.: Международные отношения, 1985. 290 с.

269. Козырев А. В. Торговля оружием как инструмент внешней политики США // США – экономика, политика, идеология. 1980. № 10. С. 61–72.

270. Козырев Н. И. Афганистан: дипломатические баталии (из истории подписания Женевских соглашений в апреле 1988 г.) // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2016. № 1 (7). С. 198–209.

271. Козырев Н. И. Женевские соглашения 1988 г. и афганское урегулирование. М.: Дипломатическая академия МИД РФ, 2000. 52 с.

272. Козырев Н. И. Роль дипломатии в разблокировании «афганского узла»: от «Женевы-88» до наших дней. М.: ВОСТОК-ЗАПАД, 2009. 207 с.

273. Кокорев А. А. Силовая «дипломатия» Вашингтона: (расчеты и просчеты). М., Мысль, 1985. 255 с.

274. Колдобский В. Л. Черные легионы. М.: Воениздат, 1987. 126 с.

275. Комиссина И. Н. Незаконное производство наркотиков в Афганистане // Проблемы национальной стратегии. 2010. № 1 (2). С. 30–44.

276. Кондратенко В. М. Под маской объективности («Нью-Йорк таймс»: американская информационно-пропагандистская машина). М.: Мысль, 1986. 240 с.

277. Кондратенко В. М. Эволюция редакционной политики газеты «Нью-Йорк Таймс» в освещении курса США во Вьетнаме, на Ближнем Востоке и в отношении разрядки международной напряженности: автореферат дисс. на соиск. степени канд. ист. наук. М., 1979. 20 с.

278. Коновалов И. П., Валецкий О. В. Эволюция частных военных компаний. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2013. 136 с.
279. Конорева И. А. Проблема Индокитая на завершающем этапе «холодной войны» и политика СССР // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. № 3 (19). Т. 2. URL: <http://www.scientific-notes.ru/pdf/021-033.pdf> (дата обращения: 15.01.2022 г.).
280. Коргун В. Г. Афганистан: политика и политики. М.: Наука, 1999. 225 с.
281. Коргун В. Г. История Афганистана. XX век. М.: Крафт+, 2004. 525 с.
282. Коровиков А. В. Исламский экстремизм в арабских странах. М.: Наука, 1990. 170 с.
283. Косач Г. Г., Мелкумян Е. С. Внешняя политика Саудовской Аравии. Приоритеты, направления, процесс принятия решения. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003. 235 с.
284. Костыря А. А. Историография, источниковедение, библиография спецоперации СССР в Афганистане (1979–1989 гг.). Донецк: ООО ИПП «Промінь», 2009. 600 с.
285. Костюк Р. В., Рабуш Т. В. Позиция Движения Неприсоединения в афганском вооруженном конфликте в 1980-е гг. // Вестник СПГУТД. Серия 2: Искусствоведение. Филологические науки. 2020. № 2. С. 117–123.
286. Котев Н., Ладога С. Афганистан 1978.1981 г.: от революция към инвазия // Исторически преглед. 2010. Т. 66. № 3–4. С. 159–181.
287. Кочетков А. И., Рабуш Т. В. Афганистан – ситуация с ВИЧ // Азия и Африка сегодня. 2019. № 4. С. 47–50.
288. Крайл Дж. Война Чарли Уилсона. М.: Совершенно секретно, 2008. 448 с.
289. Кременюк В. А. США: борьба против национально-освободительного движения. История и современность. М.: Мысль, 1983. 303 с.
290. Кровавые следы американского империализма. М.: Мысль, 1982. 303 с.

291. Крысин М. Ю. Роль международного банка кредита и коммерции в финансировании афганской войны 1979–1989 гг. / Вопросы безопасности России и постсоветского пространства: история и современность. Международная научно-практическая конференция: сборник статей. Пенза, 2015. С. 51–60.
292. Куделев В. В. «Аль-Каида»: структуры, союзники и покровители. М.: Институт Ближнего Востока, 2008. 460 с.
293. Кудрявцев А. В. «Арабские афганцы» (к вопросу о механизмах радикализации исламистских движений) // Ислам на современном Востоке / под ред. В. Я. Белокриницкого и А. З. Егорина. М.: Крафт+, 2004. С. 258–273.
294. Кузнецов Д. В. «Тень» Вьетнама над Америкой. Американское общественное мнение и использование военной силы США после войны во Вьетнаме (1973–2009 гг.). СПб.: Нестор-История, 2016. 752 с.
295. Лаврентьев А. К. США: силовая дипломатия в Азии. М.: Международные отношения, 1980. 270 с.
296. Лавров А. Ю. Религиозно-политические организации в Афганистане во второй половине XX – начале XXI вв.: автореферат дисс. на соиск. степени канд. ист. наук. М., 2008. 23 с.
297. Ланда Р. Г. История Алжира. XX век. М.: Институт востоковедения РАН, 1999. 308 с.
298. Ланда Р. Г. Политический ислам: предварительные итоги. М.: Институт Ближнего Востока, 2005. 285 с.
299. Латинская Америка в международных отношениях. XX век. В 2-х тт. Т. 2 / Глинкин А.Н., Матлина А.А. и др. М.: Наука, 1988. 384 с.
300. Ляховский А. А. Трагедия и доблесть Афгана. М.: ГПИ Искона, 1995. 650 с.
301. Ляховский А. А. Трагедия и доблесть Афгана. Информация, анализ, выводы. Ярославль: ООО ТФ «НОРД», 2004. 800 с.
302. Ляховский А. А., Давитая С. Игра в Афганистан. М.: Наука, 2009. 800 с.

303. Малашенко А. В. Ислам: век XXI. М.: типография «Вишневый пирог», 2019. 230 с.
304. Маначинский А. Я. Афганистан: когда дуют ветры войны. Киев: Румб, 2006. 576 с.
305. Маначинский А. Я. Афганистан: среди гор и войн. М.: Издатель Воробьев А. В., 2015. 264 с.
306. Марбанов Б. В. ЦРУ, НТС и афганская контрреволюция. М.: Воениздат, 1985. 111 с.
307. Марковский В. Ю. Боевая авиация в Афганской войне. М.: Яуза : Эксмо, 2016. 336 с.
308. Марковский В. Ю. Выжженное небо Афгана: боевая авиация в Афганской войне. М.: Эксмо, 2011. 601 с.
309. Мартынкин А. В. Война в Афганистане и феномен «арабских афганцев» // Сборник докладов международной научно-практической конференции «Слинкинские чтения» памяти профессора М. Ф. Слинкина (15 февраля 2013 г.). Симферополь, 2013. С. 15–18.
310. Мартынкин А. В., Хоменко С. Роль ислама во внутриафганском конфликте в последней четверти XX – начале XXI веков // Центральная Азия и Кавказ. 2014. Т. 17. № 4. С. 144–155.
311. Махдиян М. Х. История межгосударственных отношений Ирана и России (XIX – начало XXI века). М.: ИВ РАН, Центр стратегической конъюнктуры, 2014. 228 с.
312. Машин В. В., Яковлев А. И. Персидский залив в планах и политике Запада. М., Международные отношения, 1985. 240 с.
313. Мелкумян Е. С. Ввод советских войск в Афганистан: причины и последствия // Вестник РУДН. Серия Международные отношения. 2008. № 1. С. 55–67.
314. Методы и приемы психологической войны / сост.-ред. А. Е. Тарас. Минск: Харвест, 2006. 352 с.

315. Милитаризм США: военная машина, блоки, базы и акты агрессии: Справочник / Алексеев Р. Ф., Крутских А. В., Светлов А. А. М.: Политиздат, 1985. 367 с.

316. Мильштейн М. А. Об эволюции военно-стратегической концепции Вашингтона // США – Экономика. Политика. Идеология. 1984. № 11. С. 30–36.

317. Морозов Ю. В. Американская политика и стратегия в локальной войне в Афганистане и их влияние на региональную безопасность. М.: Институт США и Канады РАН, 2015. 200 с.

318. Мосяков Д. В. История Камбоджи. XX век. М.: Институт востоковедения РАН, 2010. 743 с.

319. Муртазаева Г. Р. Иранская революция 1979 года и советско-американские отношения // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. 2012. № 2 (22). С. 84–90.

320. Мушаверы. Неизвестные страницы афганской войны. М.: Кучково поле, 2013. 336 с.

321. Мяло К. Г. Россия и последние войны XX века (1989–2000). К истории падения сверхдержавы. М.: Вече, 2002. 480 с.

322. Нейматов А. Я. Исламский фактор и его влияние на политику Саудовской Аравии // Вестник Московского государственного областного университета. История и политические науки. 2010. № 1. С. 196–199.

323. Николаи Ф. В., Михеева Н. С. Война в Афганистане в освещении газеты «Красная звезда»: эволюция языка описания прошлого // Центр и периферия. 2019. № 2. С. 41–45.

324. Новейшая история арабских стран Азии. 1917–1985. М.: Наука, 1988. 640 с.

325. Новейшая история Йемена. 1917–1982. М.: Наука, 1985. 233 с.

326. Овинников Р. С. Зигзаги внешней политики США. От Никсона до Рейгана. М.: Политиздат, 1986. 400 с.

327. Окорочков А. В. Секретные войны Советского Союза. Первая полная энциклопедия. М.: Яуза, Эксмо, 2008. 736 с.

328. Окорочков А. В. Тайные войны СССР. Советские военспецы в странах Азии и Ближнего Востока. М.: Вече, 2012. 288 с.

329. Павлова Т. П. Исламский фактор в политике американского империализма // Народы Азии и Африки. 1984. № 6. С. 3–14.

330. Паничкин Ю. Н. История пакистано-афганских отношений и проблема полосы «свободных пуштунских племен» // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2009. № 2. С. 54–67.

331. Паничкин Ю. Н. «Линия Дюранда» и пуштунский вопрос в отношениях между Пакистаном и Афганистаном // Исламский фактор в истории и современности / Под ред. В. Я. Белокреницкого, Н. Ю. Ульченко. М.: Восточная литература, 2011. С. 179–186.

332. Паничкин Ю. Н. Освобождение Индии от колониальной зависимости и пакистано-афганские отношения (1940–1979 гг.). Рязань: издательство Рязанского государственного арготехнологического университета, 2015. 400 с.

333. Паничкин Ю. Н. Пакистано-афганские отношения: истоки конфликтности / Афганистан в начале XXI века. Сборник статей. М.: Институт востоковедения РАН, 2004. С. 176–182.

334. Паничкин Ю. Н. Пакистано-афганские отношения. Формирование и развитие (1947–2013). Рязань: издательство ФГБОУ ВПО РГТУ, 2014.

335. Паничкин Ю. Н. Пакистано-афганские отношения: эволюция, проблемы, решения. 1947–2014 гг.: автореферат дисс. на соиск. степени докт. ист. наук. М.: Институт востоковедения РАН, 2016. 35 с.

336. Панова И. А. Движение Неприсоединения – важный фактор мировой политики второй половины XX века // Вестник Московского государственного университета печати. 2012. № 11. С. 65–85.

337. Панфилов А. Ф. Радиовойна: история и современность. М.: Искусство, 1984. 242 с.

338. Петрухина А. А. Влияние взглядов Дж. Афгани, Х. аль-Банны, А. Маудуди, С. Кутба на становление и распространение исламистской идеологии

// Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2012. № 3 (23). С. 112–119.

339. Пихоя Р. Г. Об условиях принятия решения о вводе войск в Афганистан // Российская история. 2019. № 6. С. 27–34.

340. Пластун В. Н. Деятельность экстремистских сил и организаций в странах Востока. Новосибирск: ИД «Сова», 2005. 474 с.

341. Пластун В. Н., Андрианов В. В. Наджибулла. Афганистан в тисках геополитики. М.: издательство Москва, 1998. 230 с.

342. Подцероб А. Б. Ислам во внутренней и внешней политике стран Магриба. М.: Институт востоковедения РАН, 2009. 212 с.

343. Полюнов М. Ф. Внешняя политика Горбачева. 1985–1991 гг. СПб.: Алетейя, 2015. 502 с.

344. Полюнов М. Ф. Все было не так просто. Причины и мотивы ввода советских войск в Афганистан в 1979 году // Общество. Среда. Развитие. 2010. № 4 (17). С. 65–69.

345. Поляков К. И. Исламский экстремизм в Центральной Азии. М.: Институт востоковедения РАН, 2014. 136 с.

346. Почепцов Г. Г. Психологические войны. М.: Рефл-бук, 2002. 526 с.

347. Правда об Афганистане: Документы, факты, свидетельства. М.: издательство АПН, 1980. 175 с.

348. Примаичук Д. В. Политические технологии влияния США в Афганистане (1945–1992 гг.) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История. Филология. 2014. Т. 13, № 4. С. 221–227.

349. Рабуш Т. В. «Афганская война» и военная доктрина администрации Р. Рейгана // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия История. Политология. 2018. Т. 45. № 3. С. 476–481.

350. Рабуш Т. В. Афганские беженцы в советско-американской «пропагандистской войне» // Вестник Нижневартского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2016. № 3. С. 18–23.

351. Рабуш Т. В. Афганский вооруженный конфликт (1979–1989 гг.) и позиция ОИК // Ислам и исламоведение в современной России: сборник докладов Всероссийского исламоведческого форума, Махачкала, 27–28 сентября 2019 г. Махачкала: издательство АЛЕФ, 2019. С. 313–322.

352. Рабуш Т. В. Афганский вооруженный конфликт в 1980-е гг. и позиция некоторых государств Латинской Америки // Латинская Америка. 2020. № 2. С. 64–79.

353. Рабуш Т. В. «Афганский вопрос» в 1980-е годы и резолюции ООН // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 5. С. 15–24.

354. Рабуш Т. В. «Афганский фактор» и «доктрина Картера» 1980 г. // США и Канада: экономика, политика, культура. 2017. № 1 (565). С. 89–100.

355. Рабуш Т. В. Джихад и пропаганда в афганском вооруженном конфликте (1979–1989 гг.) // Исламоведение. 2016. № 3. С. 17–25.

356. Рабуш Т. В. Дипломатическая позиция западноевропейских государств в отношении афганского вооруженного конфликта 1979–1989 годов // Новая и Новейшая история. 2020. № 6. С. 167–178.

357. Рабуш Т. В. К вопросу о влиянии Гератского мятежа в марте 1979 г. на дальнейшие события в Афганистане // Вестник СПГУТД. Серия 2. Искусствоведение. Филологические науки. 2019. № 3. С. 154–159.

358. Рабуш Т. В. К вопросу о росте объемов советской военной помощи Афганистану в 1978–1979 годах // Вестник НГУ (Новосибирского государственного университета). Серия: История, филология. 2018. Т. 17. № 8: История. С. 127–135.

359. Рабуш Т. В. Мусульманские государства и региональный вооруженный конфликт в Афганистане (1979–1989 гг.): основные мотивы вовлечения // Исламоведение. 2018, № 2. С. 58–69.

360. Рабуш Т. В. О формировании государственных границ Афганистана во второй половине XVIII в. – XIX в. // Genesis: исторические исследования. 2021. № 10. С. 44–52.

361. Рабуш Т. В. Оказание администрацией США не прямой военной поддержки афганским моджахедам в 1980-е годы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. Т. 22, № 1. С. 77–87.

362. Рабуш Т. В. ООН и вопрос о правах человека в Афганистане во второй половине 1980-х гг. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2020. № 5. С. 59–67.

363. Рабуш Т. В. Позиция Ирана в отношении афганского военного конфликта в 1978–1979 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2021. Т. 13. № 1. С. 7–20.

364. Рабуш Т. В. Позиция некоторых государств Юго-Восточной Азии в отношении афганского вооруженного конфликта 1979–1989 гг. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2020. Т. 3. № 3 (48). С. 271–281.

365. Рабуш Т. В. «Пропагандистская война» США и СССР в Афганистане. СПб.: изд-во СПбГУТД, 2014. 196 с.

366. Рабуш Т. В. «Пропагандистская война» США и СССР вокруг вопроса о боевых действиях в Афганистане (1979–1989 гг.) // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. 2017. № 3. С. 58–65.

367. Рабуш Т. В. Процесс военного вовлечения СССР в афганский конфликт: взгляд из США // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23. № 6. С. 134–144.

368. Рабуш Т. В. Радиопропаганда в «афганской войне» (1979–1989 гг.) как специфическая форма пропагандистского противоборства // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. 2018. № 3. С. 55–58.

369. Рабуш Т. В. Резолюции Организации Исламская Конференция по «афганскому вопросу» в 1980–1989 гг. // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2021. № 5. С. 129–140.

370. Рабуш Т. В. Роль архивных и иных документов в изучении локальных вооруженных конфликтов периода «холодной войны» с участием СССР (на примере афганского военного конфликта 1979–1989 гг.) // Документальное наследие и историческая наука: Материалы Уральского историко-архивного форума, посвященного 50-летию историко-архивной специальности в Уральском университете Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2020. С. 89–94.

371. Рабуш Т. В. Роль США и СССР в процессе урегулирования регионального вооруженного конфликта в Афганистане // Вестник Северного (Арктического) государственного университета. Серия Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 6. С. 27–36.

372. Рабуш Т. В. Санкции США против СССР, их итоги и последствия (на примере антисоветских санкций 1980 г.) // Вестник Северного (Арктического) государственного университета. Серия Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 6. С. 45–53.

373. Рабуш Т. В. Ситуация на афгано-пакистанской границе в 1980-е годы // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2020. № 5. С. 172–184.

374. Рабуш Т. В. Союзники СССР и советская политика в Афганистане в 1980-е годы // Новая и Новейшая история. 2021. № 3. С. 185–201.

375. Ражбадинов М. З. Египетское движение «Братьев-мусульман». М.: Институт востоковедения РАН, 2003. 432 с.

376. Ражбадинов М. З. Радикальный исламизм в Египте (на примере деятельности организаций «Аль-Джихад» и «Аль-Гамаа Аль-Исламийя»). М.: Институт востоковедения РАН, 2003. 274 с.

377. Рашидов Р. Т. СССР – Афганистан. 70-е годы. Ташкент: Фан, 1981. 76 с.

378. Рогоза С. Л., Ачкасов Н. Б. Засекреченные войны. 1950–2000 гг. СПб.: Полигон, 2007. 558 с.

379. Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь / Г. Ф. Кривошеев, В. М. Андроников. М.: Вече, 2010. 624 с.

380. Россия (СССР) в локальных войнах и вооруженных конфликтах второй половины XX века / Под ред. В. А. Золотарева. М.: Кучково поле; Полиграфресурсы, 2000. 576 с.

381. Савин М. С. США: поход против подлинных прав человека. М.: Международные отношения, 1983. 144 с.

382. Сарабьев А. В. Халифатисты versus «национально ориентированные» исламисты: к постановке проблемы // Нации и национализм на мусульманском Востоке / под ред. В. Я. Белокриницкого, Н. Ю. Ульченко. М.: Институт востоковедения РАН, 2015. С. 130–144.

383. Сатцаев Э. Б. Пуштунская проблема в афгано-пакистанских отношениях // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2016. № 1. С. 62–65.

384. Сенявская Е. С. Какую роль сыграла «афганская война» 1979–1989 гг. в распаде СССР? // Распад СССР: дискуссии о причинах, обстоятельствах и последствиях. М., 2019. С. 203–213.

385. Сенявская Е. С. Противники России в войнах XX века: Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. М.: издательство РОССПЭН, 2006. 288 с.

386. Сенявская Е. С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М.: издательство РОССПЭН, 1999. 383 с.

387. Сергеев М. С. История Марокко. XX век. М.: Институт востоковедения РАН, 2001. 356 с.

388. Сикоев Р. Р. Панисламизм: Истоки и современность. Джамалуддин Афгани и его религиозно-политические последователи XX – начала XXI века. М.: Аспект Пресс, 2010. 287 с.

389. Сикоев Р. Р. Талибы: религиозно-политический портрет. М.:

Институт востоковедения РАН, Крафт+, 2004. 256 с.

390. Слинкин М. Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.) // Культура народов Причерноморья. Симферополь: издательство Таврического государственного университета, 2003. № 41. 201 с.

391. Слинкин М. Ф. Народно-демократическая партия Афганистана у власти. Время Тараки-Амина (1978–1979 гг.). Симферополь: Симферопольский госуниверситет, 1999. 359 с.

392. Снегирев В. Н. Антисоветская кампания СМИ США в связи с событиями в Афганистане: автореферат дисс. на соиск. степени канд. ист. наук. М., 1987. 20 с.

393. Снегирев В. Н., Самунин В. Смертоносный вирус «А». Кто «заразил» СССР Афганской войной. М.: Алгоритм, 2017. 496 с.

394. Современная внешняя политика США. В 2 тт. Т. 2. / Под ред. Г. А. Трофименко. М.: Наука, 1984. 480 с.

395. Согрин В. В. Идеология в американской истории от отцов-основателей до конца XX века. М.: Наука, 1995. 238 с.

396. Спольников В. Н. Афганистан. Исламская оппозиция: истоки и цели. М.: Наука, 1990. 192 с.

397. Стыкалин А. С. Президиум ЦК КПСС в поисках путей выхода из венгерского кризиса 1956 г. Влияние внешних факторов на принятие решения // Вестник РГГУ. Серия Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2014. № 18 (140). С. 106–115.

398. США: курс на военное превосходство / В. В. Серебрянников, Е. И. Рыбкин, И. П. Сливин, С. В. Коршунов. М.: Воениздат, 1985. 111 с.

399. Сычев В. Ф. США и мусульманский мир. Душанбе, Ирфон, 1989. 365 с.

400. Таннер С. Афганистан: история войн от Александра Македонского до падения «Талибана». М.: Эксмо, 2004. 448 с.

401. Теплинский Л. Б. История советско-афганских отношений, 1919–1987. М.: Мысль, 1988. 386 с.

402. Тимофеев В. И. Цензура военной печати в период войны в Афганистане // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2019. № 2. С. 173–194.

403. Тимохин П. П. Военно-силовая политика США. М.: Воениздат, 1987. 208 с.

404. Топорков В. М. Афганистан: советский фактор в истоках кризиса. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2014. 319 с.

405. Топорков В. М. Военный переворот 1978 г. в Афганистане в контексте советско-афганских межпартийных (КПСС-НДПА) связей // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. № 1. С. 291–295.

406. Топорков В. М. Историография советско-афганских отношений, 1975–1992 гг. Чебоксары: Интерактив плюс, 2014. 85 с.

407. Топорков В. М. К истокам афганской политики США в годы советского военного присутствия в Афганистане // Вестник Чувашского университета. 2011. № 4. С. 102–111.

408. Топорков В. М. Категория *военное присутствие* и ее применение к периоду пребывания советских войск в Афганистане (1979–1989) // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. 2014. Т. 156, кн. 4. С. 217–222.

409. Топорков В. М. О причинах ввода советских войск в Афганистан и факторах, оказавших влияние на принятие решения // Вестник архивиста. 2014. № 2. С. 178–192.

410. Топорков В. М. Советская политика в Афганистане (1978–1991 гг.) // Обозреватель. 2014. Февраль. № 2 (289). С. 91–98.

411. Топорков В. М. Советско-афганские отношения в 1975–1991 гг.: исторический опыт разработки и реализации военно-политической стратегии СССР: автореферат дисс. на соиск. степени докт. ист. наук. Чебоксары, 2015. 46 с.

412. Топорков В. М. Советско-афганские отношения в системе международных связей СССР до Апрельской (1978 г.) революции в

Афганистане // Вестник Пермского университета. История. 2012. Выпуск 1 (18). С. 221–227.

413. Топорков В. М. Спецслужбы США в региональных конфликтах (на примере Афганистана 1979–1989 годов) // Военная мысль. 2012. № 8. С. 70–78.

414. Топорков В. М. Тайная стратегия США в Афганистане в 1979–1989 гг. // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 26 (167). С. 54–62.

415. Топорков В. М. Тайная дипломатия СССР в Афганистане 1978–1979 гг. // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. № 2. С. 1050–1055.

416. Топорков В. М. Эволюция взглядов советского руководства на афганскую политику СССР (1979–1991 гг.) // Власть. 2014. № 6. С. 163–169.

417. Трофименко Г. А. Военная доктрина США. М.: Знание, 1982. 64 с.

418. Туманович Н. Н. Герат в XVI – XVIII веках. М.: Наука, 1989. 286 с.

419. Ушаков В. А. Иран и мусульманский мир (1979–1998 гг.). М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1999. 210 с.

420. Федорова И. Е. Иран – США: диалог и противостояние. М.: Институт востоковедения РАН, 2004. 141 с.

421. Федорова И. Е. Элементы паниранизма во внешней политике Ирана // Нации и национализм на мусульманском Востоке / под ред. В. Я. Белокреницкого, Н. Ю. Ульченко. М.: Институт востоковедения РАН, 2015. С. 437–442.

422. Фейфер Г. Большая игра: война СССР в Афганистане. М.: Эксмо, 2013. 334 с.

423. Халид А. Ислам после коммунизма: Религия и политика в Центральной Азии. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 304 с.

424. Хан Н. Ю. Пакистан и афганский кризис (1979–1989 гг.): автореферат дисс. на соиск. степени канд. ист. наук. Ташкент, 1997. 21 с.

425. Хандогин К. Ю. Идеология хомейнизма и ее влияние на формирование концептуальных основ внешней политики Ирана // Власть. 2011. № 10. С. 111–114.

426. Христофоров В. С. Афганистан: военно-политическое присутствие СССР 1979–1989 гг. М.: ИРИ РАН, 2016. 544 с.

427. Христофоров В. С. Политическое урегулирование афганской проблемы в контексте международных отношений в 1980-е гг. // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2014. № 18 (140). С. 116–125.

428. Цаголов Г. Н. Миллиарды на оружие: Военно-промышленный комплекс США. М.: Мысль, 1981. 239 с.

429. Царегородцева И. А. Аль-Азхар и государственная власть в Египте: развитие отношений во второй половине XX – начале XXI вв. // Рах Islamica. 2012. № 1–2 (8–9). С. 480–491.

430. Чепурная О. В. «Олимпиада-80»: советское мегасобытие в контекстах холодной войны // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. № 5. С. 39–53.

431. Червонописький С. В., Костиця А. А. Історіографія війни в Афганістані (25 грудня 1979 – 15 лютого 1989 рр.). Київ: Межрегіональний видавельський центр «Медінформ», 2006. 92 с.

432. Черемисова Э. А. Ввод советских войск в Афганистан: политический ход СССР или стратегия США в контексте холодной войны? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение. 2012. Сер. 9. Вып. 4. С. 121–127.

433. Чернова А. Ф. Влияние исламской революции на монархические режимы в Персидском Заливе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2013. № 161. С. 24–31.

434. Чернышков А. В. Пакистан и его дилемма безопасности в 1979–1980 гг. // Известия Самарского научного центра Российской Академии наук. 2013. Т. 15. № 1. С. 150–153.

435. Чернышков А. В. Политика США в Афганистане от Саурской революции до ввода советских войск // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 1. С. 244–250.

436. Шарипов У. З. Концепция «Большого Ближнего Востока» в действии. М.: Институт востоковедения РАН, 2013. 376 с.

437. Шарипов У. З. Персидский Залив: Обострение политической и военной ситуации и международных отношений в конце XX – начале XXI вв. М.: Институт востоковедения РАН, 2010. 199 с.

438. Шах М. Пуштунский национализм в Афганистане и Пакистане // Государство, общество, международные отношения на мусульманском Востоке (Афганистан, Иран, Пакистан, Турция, этнический Курдистан, соседние мусульманские районы). М.: Институт востоковедения РАН, Крафт+, 2014. С. 319–327.

439. Шахляев А. В., Шляхов М. Ю. Риторика американской прессы во время событий войны в Афганистане (на примере публикаций журнала «Time») // Апробация. 2016. № 8 (47). С. 42–43.

440. Шведов А. А. Независимая Африка: внешнеполитические проблемы, дипломатическая борьба. М.: Политиздат, 1983. 350 с.

441. Шведов А. А., Румянцев В. Советско-ливийские отношения. М.: Прогресс, 1986. 192 с.

442. Швейцер П. Победа. Минск: Авест, 1995. 464 с.

443. Шило Н. И. Афганистан 30 лет спустя: последствия ввода советских войск в ДРА для страны и региона // Вестник МГИМО. 2010. № 2. С. 153–161.

444. Шрагин В. О. Терроризм – государственная политика США: Вашингтон против свободы народов. М.: Политиздат, 1984. 207 с.

445. Эхлас Моххамад Тахим. Афганский кризис и проблемы его урегулирования: 1988–20009: автореферат дисс. на соиск. степени канд. ист. наук. М.: РУДН, 2010. 23 с.

446. Юнгблюд В. Т., Воробьева Т. А. США теряют союзника на Ближнем Востоке: политика администрации Дж. Картера в отношении Ирана, 1977–1980

гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История» 2019. № 3 (77). С. 16.

447. Юрков Е. Исламский фактор во внешней политике США // США – Экономика. Политика. Идеология. 1983. № 8. С. 30–39.

448. Юрлов Ф. Н., Юрлова Е. С. История Индии. XX век. М.: Институт востоковедения РАН, 2010. 910 с.

449. Юртаев В. И. Особенности и реализация внешней политики Исламской Республики Иран (1979–2010 гг.). М.: РУДН, 2012. 384 с.

450. Юрченко В. П. Египет: проблемы национальной безопасности (1952–2002 гг.) М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003. 312 с.

451. Яковлев А. И. Саудовская Аравия и Запад. М.: Наука, 1982. 208 с.

452. Ярошенко В. Н. «Черный» эфир: Подрывная пропаганда в системе буржуазного внешнеполитического радиовещания. М.: Искусство, 1986. 207 с.

453. Abrahamian E. History of Modern Iran. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 228 p.

454. Afghanistan, 1979–2009: in the Grip of Conflict. Washington: The Middle East Institute, 2010. 352 p.

455. Anderson Jon Lee. Guerrilla: Journeys in the Insurgent World. Harmondsworth: Penguin Books, 2006. 304 p.

456. Arnold A. Afghanistan: The Soviet Invasion in Perspective. Stanford, California: Hoover Institution Press, 1981. 179 p.

457. Aspaturian V., Dallin A. The Soviet Invasion of Afghanistan: Three Perspectives. Los Angeles: University of California Press, 1996. 71 p.

458. Bain M. J. Soviet-Cuban Relations, 1985 to 1991: Changing Perceptions in Moscow and Havana. Boulder: Lexington Books, 2007. 164 p.

459. Bakhsh R. R. Recovering the Frontier State. War, Ethnicity, and State in Afghanistan. Lanham: Lexington Books, 2009. 237 p.

460. Baxter Craig. Zia's Pakistan: Politics and Stability in a Frontline State. Boulder: Westview Press, 1985. 132 p.

461. Bennigsen A. Soviet Islam since the Invasion of Afghanistan // Central Asian Survey. 1982. № 1 (1). P. 65–78.
462. Bonney R. Jihad. From Qur'an to Bin Laden. N.-Y.: Palgrave Macmillan Houndmills, Basingstoke, 2004. 595 p.
463. Borer D. Superpowers Defeated: Vietnam and Afghanistan Compared. London: Portland (Or.) Cass, 2001. 261 p.
464. Bradsher H. Afghan Communism and Soviet Intervention. Oxford: Oxford University Press, 2002. 443 p.
465. Brigot A., Roy Olivier. The War in Afghanistan: An Account and Analysis of the Country, its People, Soviet Intervention and the Resistance. Brighton: Wheatsheaf, 1988. 192 p.
466. Bundy W. Foreign Policy in the 1980s Campaign // Foreign Affairs. Fall 1980. P. 1–27.
467. Burki S. J. Pakistan; Fifty Years of Nationhood. Boulder, Colorado: Westview Press, 1999. 250 p.
468. Chaliand G. Report from Afghanistan: A First-Hand Account of the Soviet Occupation and Afghani Resistance by a Veteran Analyst of International Affairs. N.-Y.: Viking Press, 1982. 112 p.
469. Clements F. A. Conflict in Afghanistan. A Historical Encyclopedia. Santa Barbara, California: ABC-CLIO, 2003. 377 p.
470. Coll S. Ghost Wars: the Secret History of the CIA, Afghanistan, and Bin Laden, from the Soviet Invasion to September 10, 2001. N.-Y.: Penguin Press, 2004. 695 p.
471. Collins J. J. The Soviet Invasion of Afghanistan. A Study in the Use of Force in Soviet Foreign Policy. Lexington, Mass: Lexington Books, 1986. 195 p.
472. Collins J. J. Understanding War in Afghanistan. Washington, D.C.: National Defense University Press, 2011. 137 p.
473. Cooley J. Unholy Wars: Afghanistan, America and International Terrorism. London: Pluto Press, 2000. 299 p.

474. Cordesman A. Saudi Arabia and the U.S.: Common Interests and Continuous Sources of Tension. Center for Strategic International Studies, 2016. 19 p.
475. Cordovez D., Harrison S. Out of Afghanistan: the inside Story of the Soviet Windrawal. N.-Y.: Oxford University Press, 1995. 450 p.
476. Deletant D., Ionescu M. Romania and the Warsaw Pact, 1955–1989 // The Cold War International History Project Working Paper Series. 2004. № 43. 103 p.
477. Die sowjetische Intervention in Afghanistan. Bearbeitet von H. Vogel. Baden-Baden: Nomos Verlagsgesselschaft, 1980. 390 s.
478. Dorronsoro G. Revolution unending Afghanistan: 1979 to the Present. London: Columbia University Press, 2005. 373 p.
479. Downing D. H. John. Trouble in the Backyard: Soviet Media Reporting on the Afghanistan Conflict // Journal of Communication. 1988. № 38 (2), Spring. P. 5–32.
480. Dupree L. Afghanistan. Princeton: Princeton University Press, 1980. 778 p.
481. Edwards D. B. Before Taliban. Genealogies of the Afghan Jihad. London: University of California Press, 2002. 354 p.
482. Emadi H. Exporting Iran's Revolution: the Radicalization of the Shiite Movement in Afghanistan // Middle Eastern Studies. 1995. Vol. 31. № 1. P. 1–12.
483. Fitzgibbon J. Justifying Jihad: US Politics, Propaganda and the Afghan Mujahedeen, 1979–1989: PhD Thesis. Snapshots of Doctoral Research at University College Cork, 2011. P. 62–65.
484. Fodor N. The Warsaw Treaty Organization: A Political and Organizational Analysis. N.-Y.: St. Martin's press, 1990. 235 p.
485. Freedman R. Moscow and the Middle East: Soviet Policy since the Invasion of Afghanistan. N.-Y.: Cambridge University Press, 1991. 438 p.
486. Fremont-Barnes G. The Soviet–Afghan War 1979–89. Oxford: Osprey Publishig, Botley, 2012. 97 p.

487. Galeotti M. Afghanistan: The Soviet Union's last War. London: Frank Cass, 1995. 242 p.
488. Gall S. Afghanistan: Travels with the Mujahedeen. London: New English Library, 1989. 240 p.
489. Galster S. Afghanistan: the making of U.S. Policy, 1973–1990. N.-Y., 1989. 189 p.
490. Gibbs D. Reassessing Soviet Motives for Invading Afghanistan: A Declassified History // Critical Asian Studies. 2006. Vol. 38. № 2. P. 239–263.
491. Girardet E. Afghanistan: The Soviet War. N.-Y.: St. Martin's Press, 1985. 260 p.
492. Giustozzi A. War, Politics and Society in Afghanistan, 1978–1992. London: Hurst & Co., 2000. 320 p.
493. Gleijeses P. Conflicting Missions Havana, Washington and Africa, 1959–1976. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 2002. 552 p.
494. Goodson L. Afghanistan's endless War: State Failure, Regional Politics, and the Rise of the Taliban. Washington: University of Washington Press, 2001. 279 p.
495. Grasselli G. British and American Responses to the Soviet Invasion of Afghanistan. Dartmouth: Dartmouth Publishing, 1996. 226 p.
496. Gunaratna R. Al Qaeda's Organizational Structure and its Evolution // Studies in Conflict & Terrorism. 2010. № 3. P. 1043–1078.
497. Halliday F. Revolution and Foreign Policy: the Case of South Yemen. 1967–1987. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 318 p.
498. Halliday F. Soviet Foreign Policymaking and the Afghanistan War: from “Second Mongolia”; to “Bleeding Wound” // Review of International Studies. 1999. № 4. P. 675–691.
499. Halliday F. The Threat from the East? Soviet Policy from Afghanistan at Iran to the Horn of Africa. Harmondsworth: Penguin Books, 1982. 149 p.
500. Hammond T. T. Red Flag over Afghanistan: The Communist Coup, the Soviet Invasion, and the Consequences. Boulder: Westview Press, 1984. 261 p.

501. Hannah J. P. *At Arm's Length: Soviet-Syrian Relations in the Gorbachev Era*. Washington: Washington Institute for Near East Pol, 1989. 58 p.
502. Haqqani H. *Pakistan. Between Mosque and Military*. Washington: Carnegie Endowment for International Peace, 2005. 380 p.
503. Hartman A. "The Red Template": US Policy in Soviet-occupied Afghanistan // *Third World Quarterly*. 2002. Vol. 23. № 3. P. 467–489.
504. Hegghammer T. *Jihad in Saudi Arabia. Violence and Pan-Islamism since 1979*. N.-Y.: Cambridge University Press, 2010. 292 p.
505. Hellmich C. Creating the Ideology of Al Qaeda: From Hypocrites to Salafi-Jihadists // *Studies in Conflict & Terrorism*. 2008. № 31. P. 111–124.
506. Hesham Al-Awadi. *In Pursuit of Legitimacy. The Muslim Brothers and Mubarak, 1982–2000*. London: Tauris Academic Studies, 2004. 263 p.
507. Hilali A. Z. China's Response to the Soviet Invasion of Afghanistan // *Central Asian Survey*. 2001. № 20 (3). P. 323–351.
508. Hilali A. Z. The Costs and Benefits of the Afghan War for Pakistan // *Contemporary South Asia* Abingdon. 2002. Vol. 11. № 3. P. 291–310.
509. Hilali A. Z. *US-Pakistan Relationship: Soviet Invasion of Afghanistan*. Burlington, VT: Ashgate, 2005. 304 p.
510. Hiro Dilip. *Cold War in the Islamic World: Saudi Arabia, Iran and the Struggle for Supremacy*. Oxford: Oxford University Press, 2018. 432 p.
511. Hoff Joan. *A Faustian Foreign Policy from Woodrow Wilson to George W. Bush. Dreams of Perfectibility*. N.-Y.: Cambridge University Press, 2008. 309 p.
512. Holden G. *The Warsaw Pact: Soviet Security and Bloc Politics*. Oxford: UN University, 1989. 227 p.
513. Hurewitz J. G. *The Middle East: A Year of Turmoil* // *Foreign Affairs*. 1980. *America and the world*. P. 540–577.
514. Hussain Ejaz. *Military Agency, Politics and the State: The Case of Pakistan*. New Delhi: Samskriti, 2013. 407 p.
515. Hyman A. *Afghanistan under Soviet Domination, 1964–91*. London: Macmillan, 1992. 223 p.

516. In their own Words. Voices of Jihad // compilation and commentary D. Aaron. RAND Corporation, 2008. 336 p.
517. Isby D. Russia's War in Afghanistan. London: Osprey, 1986. 48 p.
518. Isby D. War in a Distant Country: Afghanistan – Invasion and Resistance. London: Arms and Armour Press, 1989. 128 p.
519. Jabber P. U.S. Defense Policy for the 1980-s. Dedalus. Boston, 1980. V. 109. № 4. P. 70–75.
520. Jalali Ali Ahmad, Lester G. Afghan Guerrilla Warfare: In the Words of the Mujahideen Fighters. Los Angeles: Voyageur Press, 2001. 419 p.
521. Jones A. K. Islam and the Challenge of Communism: The Case of Afghanistan // American Journal of Islamic Studies. 1984. Vol. 1. № 1. P. 109–116.
522. Kaiser R. U.S. – Soviet Relations: Goodbye to Détente // Foreign Affairs. 1980. America and the World. P. 500–521.
523. Kakar M. Hasan. Afghanistan: The Soviet Invasion and the Afghan Response, 1979–82. Berkeley: University of California Press, 1997. 392 p.
524. Kamrany N. M., Killion T. D. The Soviet Decision to invade Afghanistan: A legal Basis for Soviet Liability // The Afghanistan Studies Journal. 1990–1991. Vol. 2. P. 32–55.
525. Kaplan R. Soldiers of God: with Islamic Warriors in Afghanistan and Pakistan. N.-Y.: Vintage Books, 2001. 304 p.
526. Katz N. M. Anti-Soviet Insurgencies: Growing Trend or Passing Phase? // Orbis. Summer 1986. P. 365–391.
527. Kenneth A. Speaking of America: Public Diplomacy in our Life // Foreign Affairs. Spring 1981. P. 913–936.
528. Khalilsad Z. Soviet-occupied Afghanistan // Problems of Communism. 1980. № 206. P. 11–16.
529. Khan R. Untying the Knot: Negotiating Soviet Withdrawal. Durham: Duke University Press, 1991. 416 p.

530. Krishnaiah J., McLeod D. M., Signorielli N. The Evil Empire Revisited: New-York Times Coverage of the Soviet Intervention in and Withdrawal from Afghanistan // *Journalism Quarterly*. Vol. 70. № 3. Autumn 1993. P. 647–655.
531. Lahey D. J. The Thatcher Government's Response to the Soviet Invasion of Afghanistan, 1979–1980 // *Cold War History*. 2013. № 13 (1). P. 21–42.
532. Lasswell H. The Structure and Function of Communication in Society // *The Communication of Ideas*. N.-Y.: Harper and Brothers, 1948. P. 215–228.
533. Legvold R. The Super Rivals: Conflicts in the Third World // *Foreign Affairs*. Spring 1979. P. 754–778.
534. Lyakhovskiy A. A. Inside the Soviet Invasion of Afghanistan and the Seizure of Kabul, December 1979 // *The Cold War International History Project Working Paper Series*. January 2007. № 51. 76 p.
535. Magnus R., Naby E. Afghanistan: Mullah, Marx and Mujahud. Boulder (Colo.), Oxford: Westview Press, 2002. 289 p.
536. Maley W. The Afghanistan Wars. N.-Y.: Palgrave Macmillan, 2002. 340 p.
537. Marschall C. Iran's Persian Gulf Policy. From Khomeini to Khatami. London: Routledge, 2003. 288 p.
538. Mcfaul M. The Demise of the World Revolutionary Process: Soviet-Angolan Relations under Gorbachev // *Journal of Southern African Studies*. 1990. Vol. 16. Iss. 1. P. 165–189.
539. McMichael R. Scott. Stumbling Bear: Soviet Military Performance in Afghanistan. London: Brassey's, 1991. 186 p.
540. Mendelson S. Changing Course: Ideas, Politics, and the Soviet Withdrawal from Afghanistan. Princeton: Princeton University Press, 1998. 140 p.
541. Mohsen M. Iran's Policy towards Afghanistan // *The Middle East Journal*. April 2006. Vol. 60. № 2. P. 235–279.
542. Nisan M. Saudi Arabia's Jihad in the Middle East and the World. Shaarei Tikva: The Ariel Center for Policy Research (ACPR), 2007. 34 p.

543. Nitze P. Strategy in the Decade of the 1980s // Foreign Affairs. Fall 1980. P. 84–101.

544. Olcott B. M. Roots of Radical Islam in Central Asia // Carnegie Endowment for International Peace. 2007. № 77. Washington, DC. 41 p.

545. Paarlberd R. Lessons of the Grain Embargo // Foreign Affairs. Fall 1980. P. 144–162.

546. Rashid A. Descent into Chaos: How the War against Islamic Extremism is being Lost in Pakistan, Afghanistan and Central Asia. London: Allen Lane, 2008. 484 p.

547. Paul T. V. The Warrior State. Pakistan in the Contemporary World. N.-Y.: Oxford University Press, 2014. 253 p.

548. Pollack J. Saudi Arabia and the United States, 1931–2002 // Middle East Review of International Affairs. September, 2002. Vol. 6. № 3. P. 77–102.

549. Rabush T. V. Involvement of Pakistan and Saudi Arabia in the Events in Afghanistan in the Late 1970s // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26. № 1. С. 133–144.

550. Reaping the Whirlwind. Afghanistan, Al Qa'ida and the Holy War / Revised edition M. Griffin. London: Pluto Press, 2003. 436 p.

551. Rich B. Gulf War 4.0: Iran, Saudi Arabia and the Complexification of the Persian Gulf Equation // Islam and Christian-Muslim Relations. October 2012. Vol. 23. № 4. P. 471–486.

552. Rodney P. Carlisle. America at War. Afghanistan War. N.-Y.: Chelsea House, 2010. 179 p.

553. Roy Olivier. Islam and Resistance in Afghanistan. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 284 p.

554. Roy Olivier. The Lessons of the Soviet-Afghan War. London: Brassey's for the International Institute for Strategic Studies, 1991. 77 p.

555. Rubin B. The Fragmentation of Afghanistan. State Formation and Collapse in the International System. London: Yale University Press, 1995. 420 p.

556. Saikal A., Maley W. The Soviet Withdrawal from Afghanistan. Cambridge: Cambridge University Press, 1989. 177 p.
557. Sarin Oleg, Dvoretzky Lev. The Afghan Syndrome: The Soviet Union's Vietnam. Novato, CA: Presidio, 1993. 195 p.
558. Sattar Abdul. Pakistan's Foreign Policy 1947–2005: A concise History. Karachi: Oxford University Press, 2007. 329 p.
559. Schmidt H. A Policy of Reliable Partnership // Foreign Affairs. Spring 1981. P. 743–755.
560. Schultz G. New Realities and New Ways of Thinking // Foreign Affairs. Fall 1985. P. 705–722.
561. Shahi Agha. Pakistan Security and Foreign Policy. Lahore: Progressive, 1988. 351 p.
562. Smith R. The UK Response to the Soviet Invasion of Afghanistan: Proposals for a Neutral and Non-Aligned Afghanistan, 1980–1981 // Cambridge Review of International Affairs. 2013. № 26 (2). P. 355–373.
563. Stern G. The Soviet Union, Afghanistan and East-West Relations // Millenium – Journal of International Studies. 1980. № 2. P. 135–146.
564. Stuart-Fox M. Foreign Policy of the Lao People's Democratic Republic // Laos: beyond the Revolution / Eds. J. J. Zasloff and L. Unger. London: Palgrave Macmillan, 1990. P. 187–208.
565. Talibanistan. Negotiating the Borders between Terror, Politics and Religion // Edited by P. Bergen, K. Tiedemann. N.-Y.: Oxford University Press, 2013. 495 p.
566. The American Reaction to the 1968 Warsaw Pact Invasion of Czechoslovakia // Ed. by David C. Roth. Ohio: the Ohio State University, 2010. 63 p.
567. The Bear went over the Mountain. Soviet Combat Tactics in Afghanistan / edited by Lester W. Grau. Washington: National Defense University Press, 1996. 248 p.
568. The Islamization of Pakistan, 1979–2009. Washington: The Middle East Institute, 2009. 194 p.

569. The Soviet-Afghan War. How a Superpower fought and lost. The Russian General Staff // translated and edited by Lester W. Grau and Michael A. Cress. Lawrence, Kansas: University Press of Kansas, 2002. 364 p.

570. The Soviet Union in the Third World / Ed. C. R. Saivetz. Boulder: Westview Press, 1989. 230 p.

571. Tomsen P. The Wars of Afghanistan: Messianic Terrorism, Tribal Conflicts, and the Failure of Great Powers. N.-Y.: Public Affairs, 2011. 912 p.

572. Tucker R. W. The Purposes of American Power // Foreign Affairs. Spring 1981. P. 241–275.

573. Turner S., Thibault G. Preparing for the Unexpected: The Need for a new Military Strategy // Foreign Affairs. Fall 1982. P. 122–135.

574. Urban M. War in Afghanistan. London: Macmillan, 1988. 248 p.

575. Vankelowich D., Kaagan L. Assertive America // Foreign Affairs. 1980. Vol. 59. № 3. P. 696–713.

576. Walter L. Oil and the Decline of West // Foreign Affairs. Summer 1980. P. 999–1015.

577. Yetiv S. A. How the Soviet Military Intervention in Afghanistan improved the U.S. Strategic Position in the Persian Gulf // Asian Affairs: An American Review. 1990. № 2. P. 62–81.

578. Yousaf M., Adkin M. The Battle for Afghanistan: the Soviets versus the Mujahideen during the 1980s. Barnsley: Pen & Sword Military, 2007. 243 p.

579. Zagoria D. The Soviet-Vietnamese Alliance // Postwar Indochina: Old Enemies and new Allies / Ed. J. J. Zasloff. Washington: Foreign Service Institute, U.S. Department of State, 1988. P. 133–146.

580. Zaef Abdul Salam. My Life with the Taliban. N.-Y.: Columbia University Press, 2010. 332 p.